ПРОЛОГ.

Я стояла посреди тёмной улицы, всю меня с ног до головы заливал бледный жёлтый свет старого фонаря. Она была совершенно пустая, совершенно одинокая, совершенно безмолвная... Я просто шла, шла и остановилась. Почему именно здесь? Почему именно у этого фонаря? Смотря под ноги, я видела, что все краски пропали, как будто кто–то применил фильтр "сепия". Какой же одинокой я почувствовала себя в эту секунду. Так, как никогда раньше себя не чувствовала.

И как же мне захотелось снова заплакать. Мне надоело быть сильной, я хотела рыдать во всё горло, хотела кричать от боли на всю улицу, но не могла, голос меня уже не слушался.

Я побежала со всех ног, не разбирая дороги, лёгкие судорожно вдыхали и выдыхали воздух, а щеки снова намокли от жгучих слёз. Не знаю, как долго я бежала, вокруг мелькали деревья, фонари, дома, но когда силы окончательно покинули меня, я споткнулась и упала на землю: на грязный, пыльный асфальт. Прошло не меньше десяти минут прежде, чем мне удалось отдышаться и успокоиться. Потом я приподнялась и села, и лишь тогда смогла рассмотреть, что находится вокруг.

Я оказалась на мосту. Странно, я никогда не бывала здесь, почему ноги привели меня именно в это место? Старый, ржавый, заброшенный мост. Вот и хорошо, здесь никого нет, и никто не увидит меня такой. Заплаканной, разбитой, опустошенной. Мы с мостом были даже похожи, такие грязные, пустые и одинокие. Я решила посмотреть на воду, слышала ее, когда лежала на земле. Она всегда меня успокаивала...

ГЛАВА 1.

Одним месяцем ранее.

Помещение залил мягкий солнечный свет, пробивающийся сквозь плотно задёрнутые шифоновые шторы. Некоторые прямые лучи всё же пробрались в комнату и упали на календарь, украшающий одну из кремовых стен. Прямо под ним расположился стол, заставленный стопками новеньких учебников и еще неисписанных тетрадей, а его центр украсила хрустальная ваза, наполненная розовыми пионами. Блики, отражающиеся от её поверхности, создавали десятки солнечных зайчиков, прыгающих по всей комнате. А лёгкий аромат цветов заполнил собой всю спальню.

По соседству со столом возвысился огромный белоснежный стеллаж, сверху донизу заставленный книгами разных жанров: от детективов до любовных романов, от классики и до фэнтези. Кое–где их разбавляли свечи и рамки с фотографиями.

Под высокой кроватью, примостившейся у противоположной стены, валялось потрёпанное издание Джейн Остин. А рядом, там же на полу, стояла пустая чашка из под кофе. По розовой подушке разметались длинные золотистые локоны. Одеяло смялось и задралось до колен. Пушистый зеленый носок, спущенный почти до пятки, украсил правую ступню, его же напарник слез и упал недалеко от пустой чашки. Тонкие изящные руки крепко сжали подушку в цветочек. Ресницы несильно вздрогнули, когда солнечный луч попал прямо на глаза. А в следующий миг они открылись.

Я опять проснулась от яркого солнца.

Руки неспешно потянулись за телефоном, от лёгкого прикосновения экран загорелся и часы показали девять утра. Сколько?! Мои глаза округлились, я резко выпрямилась на кровати, что вызвало лёгкое головокружение. Чуть не проспала!

Пришлось несколько раз моргнуть, прежде чем зрение сфокусировалось. Тонкими пальцами я отбросила бледно–розовое одеяло в сторону и вскочила на ноги, но, прежде чем сделать шаг, посмотрела на свои полураздетые стопы. Замешательство длилось секунду. Затем я наспех натянула носок–напарник обратно на левую ступню и промаршировала в ванную. Пришлось несколько раз умыться ледяной водой, прежде чем та избавила меня от последних остатков сна.

Зажав зубную щетку за щекой, я уставилась в зеркало на своё отражение. Светлые волосы растрепались и торчали во все стороны, словно пучок соломы, обычно прямая челка решила встать дыбом, а голубые глаза немного распухли и покраснели. Я нахмурилась. И как некоторым девушкам удаётся просыпаться с идеальным внешним видом? Или такое бывает лишь в кино?

Я встряхнула головой, как делала каждый раз, когда хотела избавиться от дурных мыслей. Сейчас нужно сосредоточиться на планах на сегодняшний день, а не думать о пустяках. Так я и собиралась поступить, пока моё подсознание не решило проигнорировать внутренний голос и не выдало недавний разговор с папой. Он позвонил вчера, поздним вечером, и сообщил, что задержится в своей командировке еще на два дня.

Обозлённая, я со всей силы сжала расчёску.

Нет, я не была против того, чтобы отец работал. И даже понимала, что он старается на благо семьи, но всё это уже переходит границы. Начало переходить несколько лет назад.

Раньше папа мог пропадать в командировках по несколько недель, но всегда старался вернуться поскорее и провести больше времени с семьёй. Но потом недели превратились в месяц, затем в несколько. Он начал пропускать семейные вечера, позже – праздники. И я… скучала.

В последний раз мы с отцом виделись в самом начале лета, когда он объявил, что уезжает до конца августа. Я глубоко вздохнула, заново переживая неприятные воспоминания.

Конечно, тогда не обошлось без споров и упрёков, но папа был непреклонен. Все эти недели я ломала голову: в чём преимущество быть главой компании и не иметь возможности взять себе отпуск тогда, когда пожелается?

О том, что папа решил уехать от нас на три месяца по собственному желанию, я старалась не думать и просто ждала двадцать девятого августа – дня его возвращения. Естественно я разозлилась, когда он сообщил о задержке.

Зато Арина его, конечно же, поддержала. С каждой удачной сделкой моя младшая сестрёнка становилась всё счастливее, ведь успех компании и нолики на семейном счёте были её оружием в борьбе за социальную власть. Арине нравилось быть богатой, впрочем, как и родителям. Я же, не сказать, что была против шика и роскоши, просто отец так быстро сколотил себе состояние, что я до сих пор не могла к этому привыкнуть, слишком яркими были воспоминания из самого «обычного» детства.

Мне было семь, когда папа, скопив довольно внушительный капитал, ушёл из старой фирмы, затем перевёз семью в элитный городок под названием Солярис и открыл свою компанию. Поначалу приходилось туго, большая конкуренция, маленькие связи. Но затем последовал один успешный проект, потом еще один – покрупнее. И так год за годом.

С тех самых пор он не провалил ни одного дела, его имя стало появляться в журналах про бизнес, а мы переехали в новый дом. У меня появилась своя комната, сестрёнка поселилась в спальне напротив.

Я улыбнулась, вспомнив, с каким воодушевлением она обустраивала свой уголок. Казалось, что прежде чем купить очередную подушку, Арина изучила мебельный магазин с лупой в руках. Денег она тоже не пожалела. Невольно, моя мимолётная улыбка поблекла, и из груди вырвался недовольный вздох.

Да уж, если я не хотела тратить десятки тысяч на гулянки и походы по магазинам, то сестрица делала это за нас обеих. Вот вам и вселенское равновесие.

Закончив расчёсывать волосы, я заплела их в две тугие косы и поспешила обратно в комнату. Великие силы, как же здесь душно! Подойдя к окну, я рывком отодвинула шторы и, распахнув его нараспашку, выглянула наружу. Сразу подул прохладный ветерок, в нос ударил аромат прелой листвы. Я подставила лицо навстречу мягкому солнышку и закрыла глаза, наслаждаясь каждой секундой.

Последние две недели Солярис заливало дождями, и я даже уже смирилась с тем, что холода вернулись в город окончательно. Но вчера нас снова посетило солнце, будто вспомнило, что лето еще не закончилось. Три дня… Три дня и вернусь в школу.

Впереди меня ждал выпускной класс: безумное время подготовки к экзаменам и напряженной учёбы. Каждый раз, когда я представляла себе возвращение в Среднюю школу Соляриса, внутри меня бушевали самые противоречивые чувства. С одной стороны, мне хотелось оттянуть момент встречи с одноклассниками и занудными школьными предметами. А с другой, я не могла дождаться встречи с увлекательными школьными предметами и десятками толстых учебников. Главное избежать дурацких школьных интриг. Может, стоит закрыться на весь год в библиотеке?

Впрочем, именно так я и планирую поступить. Зарыться с головой в книги, хорошенько подготовиться к экзаменам и не отвлекаться на всякую ерунду. Но этот марафон я начну через три дня, а пока что можно расслабиться, запастись огромным количеством терпения и насладиться последними крохами уходящего лета. А ведь времени осталось так мало. Кстати о времени!

Я в панике взглянула на часы, боясь, что очередной полёт в облаках отнял слишком много драгоценных минут. Те показывали пятнадцать минут десятого. Фух! Пока успеваю, но если я не начну двигать булками, то точно опоздаю.

Отвернувшись от окна, я подошла к календарю и, взяв со стола черный маркер, зачеркнула сегодняшнее число. Помимо только что появившегося крестика, дата была отмечена толстым красным кругом. Я вырисовывала его особенно тщательно. Но не только потому, что сегодня в город должен был вернуться отец. Он был не единственным, чьего приезда я ждала с невероятным трепетом.

Сегодня из Австралии возвращалась Лина, и я ужасно соскучилась по лучшей подруге. Сейчас меня одолевало странное ощущение: будто наша разлука длилась не три месяца, а целых три года! Наверное, такое бывает, когда очень близкий человек уезжает на другой континент, да еще и так надолго.

С Линой Солмей я познакомилась, когда была в пятом классе. В тот год её отец, прямо как мой, переехал в город вместе с дочкой и открыл здесь новый ресторанчик итальянской кухни «Delizioso».

Помню, как мы с сестрой и родителями заглянули туда в первый раз, чтобы поесть пиццу и макароны с пастой. Я и помыслить не могла, что милая девочка по ту сторону кассы окажется моей одноклассницей и по совместительству лучшей подругой. Но, в конечном счете, этот ресторан нас и свёл.

Когда Лина только перевелась в нашу школу, то не сразу пошла на контакт. Да и класс не спешил заводить дружбу с новенькой. У каждого были свои лучшие друзья и сформировавшийся круг общения, никто не горел желанием впускать незнакомку. Почти никто.

На тот момент у меня не было определённой компании, хотя я хорошо общалась с некоторыми девочками из класса. Мы частенько играли в куклы после школы, вместе делали уроки в библиотеке и ходили на рисование. Мне с ними было очень комфортно, но крепкой дружбы завязать ни с кем так и не удалось.

С Линой всё закрутилось в один октябрьский вечер, когда я притащила в «Delizioso» новенький томик приключенческих рассказов о волшебном мире часов. Читать я любила жутко. Точнее, до сих пор люблю. До сих пор могу провести ночь в объятиях увлекательной истории.

В тот далёкий осенний день папа подарил мне долгожданную книгу, а я была так счастлива, что попросту отказалась выпускать её из рук. Так и продолжала носить томик за собой с утра и до самого вечера. Стоит ли удивляться, что я принесла её и на наши семейные посиделки в «Delizioso»? Вот и я думаю, что нет.

Лина уже тогда начала помогать своему папе с рестораном: провожала гостей к их местам, разносила меню, меняла салфетки на столиках. В общем, делала всё, что могла сделать двенадцатилетняя девчонка.

Когда она с торжественным видом принесла нам кожаную папку со списком блюд, её взгляд невольно упал на мою книгу. В тот вечер Лина первая заговорила со мной. Оказалось, что она тоже является фанаткой этой истории. Так, слово за слово, мы нашли еще одну общую тему для разговора, а потом еще одну. И через короткое время нас уже было не оторвать друг от друга.

Помню, как была на седьмом небе от счастья. Это же так круто – встретить кого–то, с такими же интересами! Да и Лина была рада наконец завести друга в новых краях.

С тех самых пор я стала всё чаще заглядывать в «Delizioso». Мы с моей новой лучшей подругой могли часами пить кофе и обсуждать книги, делать уроки и просто сплетничать. Так и возникла наша крепкая связь.

И вот этим летом Лина уехала. Впервые в жизни мы расстались на такой длительный срок. Подруга мечтала стать великой танцовщицей, как мать, поэтому и укатила в австралийский танцевальный лагерь на целых три месяца. Там она успешно познавала всю глубину и сложность будущей профессии. Я была безумно рада за неё, хоть и скучала также безумно.

Хоть мы каждый день переписывались в социальных сетях, и трижды в неделю созванивались по телефону, мне очень не хватало моей Лины. И вот, наконец, она возвращается. Моя лучшая подруга снова будет рядом. От этой мысли мне захотелось петь во весь голос, причём так, чтобы слышала вся улица.

Прикрыв окно, я в два шага подскочила к шкафу, но стоило открыть белоснежные дверцы, как мне на голову чуть не вывалилась стопка свежевыглаженной одежды. Глаза распахнулись от удивления, а руки в последний момент подхватили внушительную кипу. Я раздраженно вздохнула. Вот же сестрёнка! Та еще помощница! Если бы не моя хорошая реакция, то пришлось бы собирать все вещи с пола. На это ушло бы минут десять, не меньше, а мне сегодня никак нельзя было опаздывать.

Опустив отутюженную стопку в сторону и постепенно вернув вещи на место, я окинула свой гардероб придирчивым взглядом. Да уж, тусклее и мешковатее одежда только у мальчишек. Впрочем, меня это вполне устраивает. Руки автоматически потянулись к излюбленным черным джинсам, в дополнение к которым были выбраны черный топ и тёмно–зелёный свитер. Я мигом скинула с себя пижаму и натянула выбранные вещи, оставался лишь лёгкий макияж.

С косметичкой я подружилась не так давно. Но не потому, что мама в своё время не научила дочь пользоваться подводкой, просто пока все мои одноклассницы тащились от поп–звёзд и красились как в модных журналах, я читала. Книги мне всегда были больше по душе, чем видеоклипы и девичники у Кати, Маши или Даши. Зато Лине, в отличие от меня, всегда удавалось совмещать миры модниц и книголюбов, чему я, честно признаться, даже немного завидовала. И всё же мне были чужды все эти девчачьи штучки, пока… Пока я не влюбилась.

Это произошло два года назад, когда ко мне в душу запал один парень, даже не знавший о моём существовании. К сожалению, я была не единственной девушкой, влюбившейся в него по уши. Ох, далеко не единственной.

Я могла смириться с тем, что он никогда обо мне не узнает и просто остаться такой, какая есть. А могла попытаться изменить что-то, стать лучшей версией себя и попробовать обратить на себя его внимание. Ведь как бы несправедливо не звучали слова: «Никто с первого взгляда не влюбится в твой богатый внутренний мир», – они были правдивы. И так уж вышло, что моё упрямство и врождённое чувство конкуренции мгновенно толкнули меня по второму пути. Тогда я и решилась с головой окунуться в девчачий мир.

В этом мне отлично помогла лучшая подруга. И хоть Лине не удалось избавить мой гардероб от многочисленных свитеров и огромных футболок, она привила мне любовь к косметике и научила красиво укладывать волосы. К слову, это привело к успеху, тот самый парень заметил меня. Через какое–то время мы начали встречаться, но потом разошлись. Впрочем, я вновь встряхнула головой, отгоняя ненужные мысли, об этом мне точно не хотелось сейчас думать.

Быстро подкрасив ресницы и щёки, я намазала губы вишнёвым бальзамом и в довершение образа нанесла на запястья любимым цветочный аромат, не забыв напоследок улыбнуться своему отражению. Всё вместе выглядело вполне неплохо. Сумка, балетки и я готова.

Уговаривать себя долго не пришлось. Мне так не терпелось поскорее выбежать из квартиры, что я схватила свой любимый рюкзак и полетела пулей на первый этаж.

– Милая, ты уже встала? – с кухни донёсся мамин ласковый голос.

Я остановилась как вкопанная. Не стоило сбегать, не сказав ни слова. Несколько секунд я стояла в замешательстве, а затем ноги сами понесли меня на кухню.

– Конечно, мам, – натянуто улыбнулась я, облокачиваясь на дверной косяк. – Во–первых, я не Арина – спать до обеда. А во–вторых, ты что забыла, что сегодня возвращается Лина?

– Такое забудешь, – в ответ фыркнула она. – Ты же мне все уши прожужжала. Садись за стол, я сделаю завтрак.

На этот раз моя улыбка была от всей души. Сегодня у мамы хорошее настроение. Данное явление с каждым годом можно было лицезреть всё реже.

Когда папа стал частить с командировками, мама сильно изменилась. Поначалу это было незаметно, ведь она по–прежнему ходила в свой любимый фитнесс клуб или встречалась с подругами на воскресных собраниях. Позже я заметила, что она стала брать на себя всё больше обязанностей, начала всё чаще проводить время вне дома. Словно пытаясь заполнить супружескую пустоту заботами о других. А иногда её гиперактивность сменялась приступами меланхолии. Тогда мама могла сутками сидеть в своей комнате, толком не выбираясь из постели.

Не знаю, замечала ли это Арина, но я – да, поэтому старалась всё реже лезть к родительнице со своими проблемами и переживаниями. Я знала, как трудно и одиноко ей без папы, поэтому не возлагала на неё еще и свои тревоги.

Однако иногда случались дни, когда мама была в прекрасном расположении духа. Это было похоже на тёплое солнечное утро, грянувшее во время суровой и серой зимы. И я была безмерно рада, что, несмотря на папину двухдневную задержку, на материнском лице сегодня сияет улыбка.

Только вот её хорошее настроение, никак не сможет оправдать моё опоздание. Поэтому пришлось выпалить на одном дыхании:

– Мам, ну какой завтрак? Я уже опаздываю! Мы с Линой поедим в нашем месте, обещаю.

– Хотя бы кофе возьми, – предложила мать, коварно сверкнув глазами.

– Возьму, – закусив губу, простонала я. Вот же! Знает чем меня подкупить. От кофе, тем более с собой, я никогда не отказываюсь.

Через секунду раздалось жужжание кофемолки, затем послышался звук льющегося кипятка. Наконец мама протянула мне ароматную жидкость и спросила:

– Ты ничего не забыла? Ключи, проездной, кошелек…

– Мам, – моя ладонь вскинулась в предупредительном жесте – ну конечно нет. Я же не маленькая.

– Ну конечно, – передразнила она меня. – Я просто забочусь.

– Спасибо, я ценю это, правда, – пролепетала я, возвращаясь в прихожую и натягивая балетки.

– Ладно, всё, хватит болтать, иди поцелуй маму и беги уже по делам.

Я засмеялась, быстро чмокнула маму в щёку и выскочила за дверь. Этот маленький обычай прощания завёлся у нас очень давно, когда я была еще маленькой. Мама и папа всегда целовали меня с сестрой на прощание перед уходом в школу или погулять. Точнее, раньше всегда целовали, теперь это происходит гораздо реже. И не потому, что мне уже семнадцать, а Арине – четырнадцать. Просто и мы, и родители, немного изменились.

Спустившись по ступенькам крыльца, я сделала большой глоток кофе и отправилась к месту встречи.

Несмотря на яркое солнце, укрывшее своим светом весь Солярис, утро было очень свежим. Прохладный ветерок перебирал густую листву деревьев, словно пальцы – струны арфы, и та отзывалась характерным шелестом. Птицы громко распевали свои мотивы. Жители соседнего дома стригли газон на своей лужайке, отчего по всей улице разнёсся приятный аромат травы.

Минуя два перекрёстка, на третьем я свернула налево и вышла на нужную улочку. Впереди показался огромный трёхэтажный особняк из желтого кирпича, строительство которого было в самом разгаре. Дойдя до него меньше, чем за минуту, я остановилась прямо напротив – на автобусной остановке.

Людей здесь практически не было. Лишь молодая женщина с ребенком на руках и пожилая пара. Мальчишке, сидящему в объятиях своей мамы, было не более двух лет. Он держал в руках игрушечный зеленый грузовик и что-то лепетал на своём детском языке. Женщина же активно ему отвечала. Рядом с ними стоял пёстрый детский велосипед с тремя колёсиками, вместо обычных двух.

Что касается пары, то они сидели молча. Бабушка склонила голову на плечо своего супруга и закрыла глаза, блаженно слушая звуки природы, временами заглушающиеся шумом стройки и криками рабочих. Руки деда крепко сжали упирающуюся в асфальт трость. Его затуманенный взгляд был направлен вдаль. Любопытно, о чём он сейчас размышляет?

Я смотрела на этих людей, а затем меня посетило какое–то странное чувство. А ведь однажды я буду такой же: буду держать малыша на руках, буду сжимать руку любимого супруга. Только до этого мне еще жить и жить. Для начала неплохо было бы школу закончить и в университет поступить, а там уже буду и о семье и о будущем думать. А сейчас – нет. Я пообещала себе – ничего, отвлекающего учёбу. Ну кроме моего любимого хобби. Только его.

Мои мысли прервал опустевший стаканчик. Я выбросила его в ближайшую урну и присела на свободный краешек скамейки. Ну и где носит этот автобус? Если верить часам на мобильном телефоне, то тот опаздывал на целых семь минут.

Я уже начала жалеть о собственной поспешности, как из-за поворота вынырнула огромная белая маршрутка. Сбоку её украшали три голубые полоски, а спереди большая карточка с цифрой пять. «Пятёрка», так мы называли автобусы, идущие к городскому вокзалу, неспешно подъехал к остановке. Дверцы раскрылись и оттуда мгновенно хлынули люди. Первым вышел молодой мужчина, он сразу подбежал к молодой девушке с ребенком и

поцеловал любимую. Следом вышли еще несколько пассажиров, с равнодушным видом проследовавших мимо всей нашей группы. Затем появилась парочка забавных рыжеволосых близнецов, оба тащили на плечах огромные рюкзаки, больше их самих. Мальчишки подошли к пожилой паре, все четверо улыбались.

Я вновь перевела взгляд на распахнутые двери автобуса и увидела мою Лину. Одетая совсем не по сезону – в лёгкое голубое платье и джинсовую курточку – она пыталась вытолкнуть огромный черный чемодан вперед себя. Я стразу же подбежала к подруге, чтобы оказать максимально возможную помощь, а когда мне это удалось – стиснула её в объятиях.

– Ура! Ты вернулась. Я так соскучилась! – запищала я ей в плечо.

– Привет, я тоже! Мне столько всего надо тебе рассказать, – пропела в ответ девушка. Я лишь сильнее прижала подругу к себе и только потом отпустила.

– Рассказы немного подождут. Для начала дойдём до «Delizioso», а когда устроимся поудобнее – я буду вся внимание.

Только сейчас я заметила, что помимо гигантского чемодана, стоящего у наших ног, на Лине висели две внушительные сумки.

– Великие силы, и как ты это всё дотащила?! – искренне изумилась я. – А, впрочем, неважно. Давай сюда чемодан и скорее пошли. Мне не терпится услышать все подробности.

***

Не прошло сорока минут, как Лина погрузила все сумки в отцовскую машину. Когда Андрей Николаевич увидел дочь, то поначалу не поверил своим глазам, а затем держал в объятиях почти так же долго, как и я.

Дело в том, что моя подруга не предупредила родителя о своём приезде. Главной тому причиной послужило то, что она совсем не хотела отвлекать Андрея Николаевича от работы. Ну и конечно, Лине очень хотелось устроить для папы приятный сюрприз.

На дворе стоял конец августа, и почти все столики в «Delizioso» оказались заняты. К тому же прекрасная погода способствовала наплыву посетителей. Так что работа у Андрея Николаевича шла полным ходом.

– Великие силы, милая! Что ты здесь делаешь? Я думал ты приедешь через пару дней. Что-то случилось? – радость в его глазах резко сменилась беспокойством.

Отец Лины был невысоким крепким мужчиной с загорелым лицом и тёмно–серыми глазами – единственной чертой внешности, что он передал дочери по наследству. Русые волосы были коротко подстрижены, щёки запылали от жара кухонной печи, а брови сомкнулись на переносице, когда он задал свой вопрос.

– Нет–нет, всё замечательно, – поспешила заверить подруга. – Я просто хотела сделать тебе сюрприз. Прости, если напугала.

На её лице мигом проступила виноватая улыбка.

– Ну ты даёшь, – выдохнул Андрей Николаевич. – Так и до инфаркта довести можно.

– Еще раз прости.

– Ладно, к тому же я очень рад, что ты приехала. Кстати, девочки, вам сегодня повезло: ваш любимый столик как раз свободен. Бегите, занимайте, а я всё принесу. Вам как обычно?

– Да. Спасибо пап, я так тебя люблю, – Лина склонила голову на бок и крепко обняла отца.

– Я тоже тебя люблю, – ответил Андрей Николаевич и потрепал дочку по макушке.

Только сейчас я заметила, как сильно отросли волосы у моей подруги. Теперь они доходили ей до талии. В отличие от меня, Лина была настоящей красавицей. Невысокая и

спортивная, с густой копной каштановых волос. Длинные локоны аккуратно обрамляли бледное лицо. Серые глаза украшали густые ресницы. А страсть к красной помаде делала подругу похожей на Белоснежку. Лёгкое голубое платье до колена лишь подчёркивало её яркую внешность. Кто бы мог подумать, что за такой красотой скрывается хрупкое и ранимое сердце. Ведь из нас двоих я упрямая, грубая и вечно нарываюсь на неприятности, а Лина – спокойная, робкая, очень чуткая, хоть и слишком самокритична. Сейчас она светилась от счастья.

Когда Андрей Николаевич ушел, мы поспешили занять стол на двоих в углу веранды. Я очень любила это место. Оно находилось немного в стороне от других столиков, и мы могли следить за окружающими, сами оставаясь незамеченными. Я и Лина любили наблюдать за посетителями и прохожими, рассуждать о том, что это за люди. Придумывать о них истории. А еще здесь было удобно заниматься своими делами. Например, читать или делать домашнее задание. И, конечно же, здесь было очень уютно.

Пока мы сидели за любимым столиком и ждали самый вкусный в мире кофе, Лина рассказывала о своей жизни в Австралии. То, чего я еще не слышала по телефону.

– Мила, ты бы видела наше шоу на закрытии лагеря. Мы учили и отрабатывали его целых два месяца. Надеюсь, Никита пришлёт мне видео. Конечно, эффект будет не таким, как если бы ты смотрела вживую, но я уверена, что тебе в любом случае понравится. Мне так повезло, что я попала в первый ряд! Несомненно, наши талантливые педагоги придумали всё таким образом, что даже танцовщик с самой маленькой ролью смог бы проявить себя. Но тех, кто стоял впереди, было видно намного лучше. Правда, я до сих пор не могу понять, как мне это удалось, ведь там очень много талантливых ребят. А хореографы отобрали лишь двенадцать человек!

– Наверно всё потому, что ты очень талантлива и трудолюбива, – подметила я, улыбаясь.

Лина не напрашивалась на комплименты, она действительно сомневалась в себе. Это мне в ней всегда и нравилось. Нет, не её неуверенность. А то, что подруга очень скромная и никогда не ставит себя выше других. Лина – самый талантливый человек из всех, что я знаю. Хоть она сама об этом и не подозревает.

– Ты замечательно танцуешь, – продолжила я. – Даже твоя стена грамот, медалей и кубков говорит об этом! Любой университет мира примет тебя с распростертыми объятиями.

После моих слов щёки девушки покрыл румянец.

– Это неправда, чтобы попасть в университет нудно очень много работать.

– Куда же еще больше, – мои брови поднялись вверх.

В ответ подруга лишь усмехнулась и пожала плечами.

– А ты как? Решила куда будешь поступать?

– Да, – кивнула я. – Отец уже все уши прожужжал мне про свою компанию. Сказал, что если буду заниматься экономикой и маркетингом, то он устроит меня на стажировку в свою фирму, а потом – полноценно возьмёт в штат сотрудников.

– Слушай, это конечно здорово, – с сомнением произнесла Лина – но как же твоя мечта? Ты же совсем не этого желала совсем недавно. Что изменилось?

– Ничего, – ответила я, стараясь не выдать чувств – просто я поняла, что папа был прав. Это глупая идея, и у меня всё равно ничего не выйдет. Я же совсем не похожа на тебя, Лина. И не смей спорить! – прервала я, собиравшуюся возразить подругу. – Я рада, что у меня есть такие хорошие перспективы. Теперь я могу не переживать за своё будущее.

К концу моей небольшой и, как я надеялась, уверенной речи, к столику приблизился Андрей Николаевич. В руках он нёс внушительный поднос, заставленный всякими вкусностями.

– Обсуждаете будущее, девочки? – спросил он.

– Да, – ответили мы в один голос.

– Мила, ты собираешься работать на отца?

– Угу, – кивнула я – у него очень интересная работа. Только нужно еще в университет попасть.

– Я уверен, всё получится. Вы же у нас умницы, – мужчина ласково посмотрел на дочь. – А отец обязательно будет тобой гордиться. Кстати, он еще не приехал? Вы давно не заглядывали ко мне всей семьёй.

– Его задержали коллеги в Вероне, но он скоро вернётся. Надеюсь, мы успеем заглянуть сюда до начала учебного года. Мама соскучилась по вашей пасте.

– Ох, Верона – чудесный город. Хотя мне жаль, что Виктор не смог возвратиться вовремя. Передавай Афине привет и скажи, что я приготовлю ей вкуснейшую пасту, как только она заглянет, – подмигнул Андрей Николаевич и, развернувшись на пятках, поспешил обратно в ресторан.

– Обязательно! – крикнула я вслед.

– Твой отец опять задержался? – с сочувствием в голосе спросила Лина.

Я нервно глотнула кофе.

– Не хочу об этом разговаривать, давай лучше поговорим о твоём Никите.

– Мила, ты же знаешь, что можешь рассказать мне всё что угодно, – проигнорировав мои слова, подруга взяла меня за руку. Мне стало чуточку легче.

– Знаю. Просто я не хочу портить такой замечательный день плохими мыслями. Так что никакого негатива, – я натянула на лицо блистательную улыбку – Давай рассказывай! Какой он?

– Ладно, – выдохнула Лина. – Он просто замечательный! Начну с того, что он самый талантливый танцовщик из всех, что я видела. Как только он появился в стенах лагеря, то сразу покорил всех хореографов. А еще он очень умён и потрясающе красив. Понимаешь, за ним бегали не только все девчонки, но даже и некоторые парни! Недаром же ему досталась солирующая партия в заключительной постановке, – кажется, подруга была в полном восторге.

– Неужели он так хорош? – мне хотелось больше узнать об этом парне, ведь во время пребывания в лагере Лина мне все уши про него прожужжала.

– Да! – закивала она в ответ. – Правда, первое время мы с ним были даже не знакомы. А когда ребята начали ставить финальный номер, и я попала вперёд, то Никита меня заметил и сам ко мне подошел. Понимаешь, самый классный парень во всём лагере решил познакомиться со мной, – Лина сияла как отполированный серебряный сервиз. – А через неделю после этого он позвал меня на свидание. Оно прошло так классно. Мы гуляли по городу, держались за руки. Всё было очень романтично. А после он проводил меня и обнял на прощание. Понимаешь, Мила, он даже и не думал ко мне приставать. Ну не идеальный парень?

– Что–что? – я чуть не поперхнулась. – Он что, даже не пытался тебя поцеловать?

– В том то и дело что нет!

– Напомни, сколько ему лет? – я наморщилась, не веря своим ушам.

– Через месяц ему исполнится двадцать. Он, можно сказать, выпускник этого лагеря и приехал в последний раз. Представляешь, он учится в самой Равенской Академии Искусств. И…

– Так стой, не уходи от темы. Ему почти двадцать и вы даже ни разу не целовались?

– Я такого не говорила, – пролепетала Лина, опустив ресницы и покраснев.

– Ну всё понятно, – засмеялась я.

– Ничего тут не понятно! Да мы целовались, но это было всего пару раз. Мы встречаться то начали за неделю до большого концерта.

– Ладно–ладно, – я вскинула ладони вверх, сдаваясь – только ответь мне на один вопрос: ты хорошо знаешь этого Никиту?

– Мила, когда ты так говоришь, я чувствую себя наивной дурочкой, которая влюбилась не в того парня.

– Прости, просто вы так мало общались и я переживаю. Конечно, я полностью доверяю твоим инстинктам. Просто я на своём опыте знаю, что значит «не такой парень», не хочу, чтобы тебя кто–либо обидел.

– Нет, это ты меня прости, – поникла подруга. – Прошло так мало времени с тех пор, как вы с Дмитрием были вместе. Я не должна была тут так радоваться своим отношениям, когда ты, ну, в общем, ты еще не отошла.

– Великие силы, Лина, ты что, с ума сошла? Я и Дмитрий – всё закончилось. Прошло уже почти четыре месяца. Я в полном порядке, тебе не в чем себя винить. Лина, ты имеешь полное право радоваться, и я радуюсь за тебя. Честно! Сама не понимаю, что на меня нашло. Мы же как сёстры, и я полностью тебе доверяю. Ну конечно этот Никита замечательный! Иначе и быть не может, ведь тебе с ним так хорошо.

– Спасибо, и ты права, мне с ним действительно хорошо. А ты действительно в порядке?

– Да, – мои плечи поднялись в глубоком вздохе – я пережила свою драму. И теперь, полная сил и энергии, я готова к новому. Хотя самое новое, что меня ждёт в ближайший год – это поступление в университет. И это к лучшему, – мои губы расплылись в счастливой улыбке.

– Так, давай–ка я схожу за новой партией кофе, что думаешь?

– Я только «за», – согласилась подруга.

Взяв её чашку, я направилась внутрь ресторанчика и, быстро завернув за прилавок, кивнула в знак приветствия бармену по имени Макс. Этот парень работал в «Delizioso» уже целых два года.

– Привет, опять за кофе?

– Конечно! А когда–нибудь было иначе? – усмехнулась я.

– Никогда, – улыбнулся в ответ собеседник. – Кстати, поздравляю с воссоединением. Слышал у Лины всё хорошо.

– Да, она очень рада вернуться.

– Здорово, её тут не хватало.

– Не уверена, что в этом году у неё будет время на помощь в ресторане. Всё же выпускной год. Ну знаешь, экзамены и репетиции, всё это будет отнимать очень много сил и времени.

– Понимаю, – согласился Макс. – Ну тогда передавай ей привет. И удачи вам!

– Спасибо, – кивнула в ответ я, затем взяла вновь наполненные чашки и двинулась к выходу на веранду.

Когда я подошла к столику, Лина крутила в руках какой–то блестящий свёрток.

– Что это? – спросила я, ставя чашки на стол.

– Это тебе, – пропела подруга и протянула мне нечто в золотой обёртке. – Тут пара журналов и книга на английском, платье, ну и кое–какие мелочи из косметики. Я купила всё это в Австралии.

Подруга взглянула на меня исподлобья, оценивая реакцию. Я же была тронута. Конечно, отец часто привозил мне подарки со всего мира. Но с Линой мы почти никогда не обменивались ничем подобным. Разве что на Новый Год и в День Рождения. Однако мы никогда и не расставались. До этого лета.

– Спасибо! Ну вот, теперь я чувствую себя неловко. Ты даришь мне подарок, а у меня для тебя ничего нет.

– Ты серьёзно? Я была на другом конце света, и должна была привезти тебе частичку того мира. Это от чистого сердца, и мне ничего не нужно взамен.

– Еще раз спасибо.
– Пожалуйста, надеюсь, тебе понравится. Кстати, а чего это ты так долго ходила за кофе?
– Не поверишь, но Макс опять о тебе спрашивал, – честно призналась я. В ответ подруга закрыла лицо ладонями. – Может, ты всё-таки дашь парню шанс? Он уже два года на тебя слюни пускает.
– Мила, ну ты же знаешь, что я не встречаюсь с ребятами с папиной работы. Да и о каком Максе может идти речь, когда у меня есть Никита?
– Ах да, идеальный Никита, как я могла забыть, – попыталась подколоть подругу я.
– Ничего смешного! – заявила Лина, и через секунду мы обе разразились диким хохотом.
– Ладно, – пролепетала она, отдышавшись – возможно это немного смешно.
– Это очень смешно!
– Всё, прекрати, – упрекнула меня подруга, и мы залились новой порцией смеха.
Так и прошло наше утро. Под яркими солнечными лучами уходящего лета. Вокруг пели птицы, цветы испускали свой аромат, а из колонок слышалась итальянская музыка. Я и моя лучшая подруга, моя сестра, сидели за любимым столиком в лучшем ресторане города, и пили самый вкусный кофе на свете. Много болтали и смеялись, словно и не было этих трёх месяцев разлуки. В эту секунду мне стало спокойно как никогда. Не важно, что будет дальше, главное – я не одна.

ГЛАВА 2.

Я сидела в своей комнате и подписывала новенькие учебники, когда тишину в квартире прервала пронзительная трель звонка. Отбросив ручку в сторону, я выскочила из-за стола, ноги сами понесли меня к выходу. Распахнув дверь, я столкнулась лицом к лицу с младшей сестрёнкой. Она, по всей видимости, только что вышла из душа. По Арининым плечам разметались влажные локоны, а в руках она держала махровое персиковое полотенце. Её щеки зарумянились, ресницы слиплись от влаги. Наши взгляды встретились. Я сразу поняла, что Арина думает о том же, о чём и я. Через миг наши голоса выдали в унисон:
– Папа!
Не раздумывая больше ни секунды, мы обе бросились вниз по лестнице. Сестрёнка оказалась намного проворнее: перепрыгивая через три ступеньки, она так шустро выскочила в прихожую, что, не заметив маму, чуть не сбила её с ног. У той все руки были в муке, и она судорожно оглядывалась по сторонам в поисках салфетки. Когда материнский взгляд упал на младшую дочь, на плече которой висело то самое махровое полотенце, она резко стянула его и сделала своё дело.
– Мама, ну что ты делаешь?! – раздался негодующий вопль.
– Вытираю руки, чтобы открыть дверь твоему отцу, – невозмутимо пожав плечами,
ответила мама.
К концу этой короткой и милой беседы я как раз поравнялась с женской частью своего семейства. Трель повторилась, и мама открыла дверь.
На пороге показался высокий светловолосый мужчина средних лет. На первый взгляд он казался моложе, но, присмотревшись, можно было разглядеть неглубокие морщины, избороздившие его лицо. Яркие голубые глаза светились теплотой и любовью. Широкий подбородок и плотно сомкнутые губы говорили о его волевом характере. Лицо покрывала светлая густая щетина. На отце была голубая рубашка, оттеняющая глаза, её ему подарила сестра, и белые брюки, в руках он держал черный кожаный портфель.
Когда мама открыла дверь, папа посмотрел на неё и улыбнулся, а через секунду сжал в объятиях и поцеловал. Так происходило каждый раз, когда он возвращался из своей командировки. Один и тот же поцелуй. И я всегда любила эту картину. Она напоминала

мне сцену из какого–нибудь старого кинофильма, когда солдат возвращается с войны, а любимая встречает его у порога, и им не нужны слова, чтобы понять друг друга. Только мой отец, слава Великим силам, не солдат, а бизнесмен. Хотя порой его командировки длятся не меньше любого известного сражения.

Родители, наконец, отстранились друг от друга, и папа обратил свой взор на нас. Арина, не выжидая ни секунды, прыгнула в отеческие объятия и повисла на крепкой шее. Всё это действо сопровождал счастливый визг. Родитель засмеялся и потрепал мою сестрёнку по влажной макушке.

– Ничего себе ты выросла за лето, – произнёс он низким голосом.

Арина рассмеялась в ответ. Наконец очередь дошла и до меня.

– Привет пап, – пролепетала я, глядя на отца из–под опущенных ресниц.

– Привет, дочка, – ответил он, и, приобняв, поцеловал меня в лоб.

– Ну и чудненько, – произнесла нараспев мама. – Я пойду ставить пирог в духовку, а вы – она указала пальцем на нас с Ариной – помогите отцу достать вещи из машины, а после жду всех за обеденным столом.

– Любимая, погоди, – перебил её папа – вещи никуда не денутся. Пусть лежат в багажнике, мы позаботимся об этом после ужина. Прямо сейчас я хочу провести больше времени с тобой и моими девочками. Мы ведь так давно не виделись.

– Ну раз ты так хочешь, – улыбнулась мама и скрылась на кухне. – У вас пять минут, – крикнула она уже из-за угла.

Я так и не поняла, задело ли её упоминание о долгой разлуке. Даже если и так, то мать ничем не выдала своего беспокойства.

Папа направился в ванную, а я, поднявшись в свою комнату, быстро сложила все учебники в стопку возле стола и поспешила обратно вниз. Не успела я войти в кухню, как почувствовала потрясающий аромат пирога и запеченного картофеля. Да, сегодня мама постаралась на славу.

Это была еще одна наша традиция. Каждый раз, когда отец возвращался из своих командировок, она накрывала шикарный стол, и мы обедали все вместе. Это могло длиться часами. Сначала мы просто ели и болтали обо всём на свете, а папа рассказывал забавные истории из своих поездок. Несмотря на то, что все они носили серьёзный характер, у него каждый раз случалось что–нибудь, от чего хотелось смеяться до упада. А после этого мы все вместе помогали матери убрать со стола и перемещались в гостиную. Она располагалась прямо напротив кухни, как раз через прихожую. В ней стоял большой диван, два мягких кресла, плазменный телевизор, камин и круглый чайный столик. Тут проводилась «чайная церемония», как мы это называли. Но на самом деле, мы просто пили чай или кофе и ели мамину выпечку.

Сегодня её ужин превзошёл все мои ожидания. Стол буквально ломился от всяких вкусностей. Пареный картофель, несколько салатов, овощная нарезка, несколько видов мяса и колбас. Ого, она даже рыбу запекла! Ничего себе! Сколько же часов мама над этим трудилась? Я посмотрела на родительницу, раскрыв глаза от изумления.

– Не смотри на меня так, – сказала она – твоего отца так долго не было, что я боялась разучиться готовить. Да и хотелось что-то приятное сделать…

– У тебя получилось, – перебил её папа, входя в столовую. – Выглядит просто потрясающе.

– Спасибо, любимый.

– Но как мы всё это съедим? Тут же недельный запас продуктов, – усмехнулась я.

– Не стоит недооценивать своего папу, – подмигнул в ответ отец и опустился за стол.

Я села рядом и положила большую салфетку себе на колени. Мама сняла заляпанный мукой фартук, поставила специи на полку и приземлилась прямо напротив супруга. У каждого из нас было своё место за столом. Но в отличие от меня, Арины и отца, мама выбрала своё не случайно. С её кресла открывался отличный обзор на кухню, отделённую

от столовой одним арочным проходом. Здесь она могла краем глаза наблюдать за плитой и духовкой.
– Ну и где эта девчонка?
– Я уже здесь! – крикнула Арина матери, забегая в комнату.
На сестре были надеты короткая джинсовая юбка и ярко–розовая блузка. Волосы, только что разметавшиеся по сторонам мокрым вихрем, теперь были собраны в аккуратный высокий хвост. Из-за уха выглядывала заколка со стразами, в цвет блузке, а в ушах красовались два блестящих серебряных кольца. Лицо Арины было покрыто таким ярким макияжем, что создавалось впечатление, будто сестра врезалась в грузовик с косметикой. Особенно ярко выделялись ярко голубые тени и сияющий блеск для губ. Весь этот образ довершал густой шлейф неизвестного мне аромата. Надо будет добавить к грузовику с косметикой еще и вагон с парфюмерией. Нет, ну надо же так расфуфыриться.
– И как ты успела так себя разукрасить за десять минут? – не сдержалась я и съехидничала
– Талантливая. А ты завидуй молча.
– И это всё что ты можешь сказать? Ты вообще в курсе, что блеском для губ уже миллион лет никто не пользуется. Мы что, в две тысячи шестом?
– Да? А ты себя в зеркало видела? Кажется, твоя расчёска куда–то запропастилась, сестрёнка. Я знаю, что в моде, а что…
– Хватит! – резко прервал наши препирания отец, и добавил уже мягче – девочки, давайте не будем ругаться в мой первый день дома, ладно?
Чтобы взять себя в руки, мне пришлось сделать несколько глубоких вдохов.
– Ладно, – кивнула я.
– Ладно, но только если эта… – отец посмотрел на Арину строгим взглядом. – Ладно–ладно, молчу.
– Вот и славно. Тем более что у меня для вас есть кое–что, что точно сейчас в моде.
Он улыбнулся одной из своих многочисленных сногсшибательных улыбок, так успешно очаровывающих всех партнёров, и протянул нам два белоснежных глянцевых пакета. Мы обе посмотрели на него ошарашено. Да, отец иногда дарил нам подарки, но если это и случалось, то обычно он вручал их намного позже. Однако сегодня папа предпочёл сделать это еще до начала обеда.
Сестра протянула наманикюренные пальчики и быстро выхватила пакет из папиных рук. Я неспешно взяла свой.
– Великие силы, папочка, это что «Прада»? – заверещала Арина так, что у меня чуть барабанные перепонки не лопнули. – Это самый самый–самый лучший подарок на свете! Спасибо!
Она быстро вскочила со своего стула и, обняв отца за шею, начала прыгать от счастья. В эту секунду во мне начало нарастать негодование. Зачем он так потратился? Эти сумки стоят кучу денег. Вместо этого, мы могли бы всей семьёй слетать куда–нибудь на осенние каникулы или хотя бы на выходные, отдохнуть и провести время вместе. Мы ведь столько лет не отдыхали всей семьёй! Да ладно отдых, мы столько лет ничего не делали всей семьёй. А вместо этого он дарит нам сумки с ценником в шесть цифр каждая? Но Арина как всегда молодец! Кто бы сомневался, что этот сувенир приведёт её в восторг. Неужели сестре и вправду удобно принимать такие дорогие подарки? Она нормальная вообще?
– Спасибо пап, но я не могу её взять, – тихо сказала её, пока Арина продолжала виснуть на отцовской шее.
– Ты нормальная вообще? – спросила она, уронив челюсть.
– Это очень дорого. Мне хватает того, что ты вернулся. Большего мне и не нужно.
Отец глубоко вздохнул, прямо как я, и отстранил сестру в сторону. Та плюхнулась на свой стул.

– Мила, я хотел извиниться за свою задержку и сделать моим девочкам приятное. Поэтому на обратном пути заехал в Милан и купил вам по подарку. И поверь мне, я бы не стал тратиться на сумки, если бы не мог их себе позволить.
– Пап, но дело не в том, что ты можешь их себе позволить или нет. Они стоят огромных денег, которым можно было найти лучшее применение.
– Я не понимаю, почему ты отказываешься? Ты ведь и раньше принимала мои подарки.
– Да, но это были книги! Это были всякие милые безделушки, на которых не висел огромный ценник.
– Да хватит тебе строить из себя героиню сказки «Аленький Цветочек», – снова вклинилась в диалог сестра. – Папа же хотел как лучше, а ты еще и не довольна.
– Послушай сестру, – отрезал отец. – Я сделал этот подарок для вас обеих от чистого сердца. Принимать его или нет – твоё дело. Но я, повторюсь, специально летел для этого в Милан, только ради вас. Поэтому будь добра, не выпендривайся.
– Я не выпендриваюсь, – возмутилась я. – И что значит «специально летел для этого в Милан»? Ты что, задержался на два дня из-за каких–то дурацких подарков?!
– Может вы, наконец, уже закончите, и мы сядем за стол и поедим, – повысила голос мама и с грохотом поставила стакан на стол.
Мы все мигом замолчали и развернулись к своим тарелкам. Подарки были убраны в сторону. Краем глаза я заметила, как папа улыбается. Почти весь обед мы провели в абсолютном спокойствии. Отец рассказал очередную забавную байку про одного их своих партнёров. Будто тот поспорил с местным поваром, что съест тазик с лапшой за двадцать минут, и съел же! Правда, после бедняге было так худо, что откачивали всем рестораном. Да, на этот раз рестораном.
Папина фирма была очень известна по всему миру. Она помогал начинающим и увядающим предприятиям обрести, так сказать, новое дыхание. Его команда экономистов, менеджеров, маркетологов и пиарщиков усердно работала над бизнес–планом и имиджем какого–нибудь ресторана, отеля, клуба или чего–то еще. Превращала заведение в конфетку, наставляла на правильный путь и рекламировала, рекламировала и еще раз рекламировала. И так до тех пор, пока заведение не начинало ломиться от посетителей и приносить небывалую прибыль.
Про папину фирму даже поговаривали, мол, где ступит нога Ардена, тот озолотится. И это было правдой. Сколько я себя помнила, отец не провалил ни одного дела. А всё потому, что он очень усердно и с большой ответственностью относился к своей работе, особенно сейчас, когда он имел идеальную репутацию и ставки были очень высоки. Еще одним секретом папы было то, что он всегда учился новому. Будь то какой–то особый способ раскрутки или новое модное течение – он ничего не упускал. И того же требовал от своих сотрудников. Попасть работать в папину фирму казалось небывалой удачей для любого. Все студенты мечтали пройти у нас практику, все работники мечтали перевестись к нам. Даже на должность ассистента из серии «подай–принеси» была огромная очередь. Так что то, что отец предложил мне место в своей компании очень много для меня значило. Я знаю, что он бы не сделал этого, если бы не верил, что я справлюсь. И я должна полностью оправдать его ожидания, на сто процентов.
– А теперь вы расскажите, как ваши дела. Девочки, уже готовы к школе?
– Конечно, папочка! У меня с этого года появляется столько интересных предметов. А еще я записалась на курсы дизайна, представляешь? – начала рассказывать Арина. – А еще, говорят, что в наш класс перевёлся какой–то толстяк. Будто он весит, чуть ли не сто сорок килограммов. Хотела бы я посмотреть на это чудо природы, – усмехнулась она.
– Ты что вообще такое говоришь? – остановила её я. – Ты же его совсем не знаешь! Может это наследственное или он чем–то болеет. Нельзя вот так судить человека.

– Нет, можно, сестричка. Я считаю, что каждый человек сам решает, как ему выглядеть. И если он хочет быть жирным, это значит что он мерзкий лентяй. А ты знаешь, я терпеть не могу ленивых людей. Ведь если он не может привести свою внешность в порядок, то что он вообще может?!
– Арина, ты вообще в курсе, что такое генетика? Не всегда причина полноты – лень, – возмутилась я. – Как ты можешь быть такой невежей!
– Да ты, ты…
– Боюсь влезать в ваш спор, но Мила права, – сказал папа – многие люди подвержены стрессам и болезням, отчего и набирают вес, в этом нет их вины. И даже если этот мальчик полный потому, что ему нравится много и вкусно покушать, это еще не значит, что он плохой человек.
– А я согласна с вами обеими, – не забыла вставить свои пять копеек мама. – Если он полный из-за проблем со здоровьем, то ладно, его можно простить. Но если он просто бездельник, не следящий за своим здоровьем, то тогда стыд ему и позор.
– Вот–вот! – кивнула Арина. – Послушайте маму, она почти каждый день ходит в фитнесс–клуб, она в этом разбирается.
– А я–то думаю, что ты так похудела, – подколол маму отец, тем самым разрядив обстановку.
Мы дружно рассмеялись и вновь принялись уплетать обед за обе щёки. Через какое–то время папа повторил свой вопрос, но уже для меня.
– А как твои дела, Мила, ты также хорошо готова к школе, как и сестра?
– Не уверена, – усмехнулась я – я только лишь купила учебники, канцелярию и пару десятков справочников для подготовки к экзаменам. Боюсь, по меркам Арины, я совсем не готова к этому учебному году.
Папа с мамой снова захихикали, а сестрёнка закатила глаза.
– Я уверен, ты отлично справишься! А если нет, то она тебе обязательно поможет, – подыграл мне отец.
– Конечно поможет! У неё же связи по всей школе. Ни одна новость, ни одна сплетня не уйдут от моей любимой сестрёнки, да?
– Ну, хватит вам! – взмолилась Арина. – Вы всё еще смеётесь из-за того злосчастного репортажа? Уже половина года прошла, а вы всё это вспоминаете! Я же просто хотела стать ведущей школьных новостей.
Пока сестрёнка оправдывалась, я вспомнила то ужасно уморительное видео, которое она сняла в том году. Ключевым словом было «ужасно». Тогда наша местная школьная знаменитость Алисия Барбато, понятия не имею, кто выбрал ей такой прекрасный псевдоним, попала в больницу по чистой случайности. То ли поскользнулась у бассейна, то ли что-то еще, но это не столь важно. Намного важнее то, что школьный телевизионный кружок начал поиски нового ведущего. Ребята объявили о конкурсе, для участия в котором любой желающий должен был снять видеорепортаж о школьной жизни. Автора лучшей работы обещали сделать новой «звездой эфиров».
Естественно, моя сестричка не упустила возможности засветиться на голубом экране нашей школы и в первый же день начала снимать материал. Главными героями её документалки стали старшеклассница и младшеклассник, зажимающиеся в спортивной раздевалке. Видео имело саркастичное название: «Закон превыше всего». Оно разошлось по школе с громким скандалом.
Бедная девчонка была так опозорена, что на той же неделе забрала документы и покинула школу. Парню же досталось меньше, даже наоборот, он стал звездой всех младших, а иногда и некоторые парни из средней школы уважительно похлопывали его по плечу. Так что единственным его наказанием стало двухмесячное мытьё окон за непристойное поведение в стенах элитного учебного заведения. Что же касается Арины, то глава

школьного телеканала предпочёл отдать роль ведущей другой девушке, объяснив это тем, что подобные ролики показывают школу с плохой стороны и портят её имидж. Однако всем было понятно, что «СШС» не пережила бы еще одного скандала. Зато болтали об этом до самого начала каникул. Вот такая вот история.

– Прости, – сказал папа – просто в нашей семье так редко происходят сенсации, что трудно их забыть.

Мы разразились новой порцией смеха, и, кажется, Арина сама была готова рассмеяться, но вовремя приняла обиженный вид и задрала нос кверху.

– Вместо того чтобы издеваться над моей девочкой, – сказала мама, вытирая выступившие на глаза слёзы – ты бы рассказал о своём новом проекте.

– Что, новый проект? – произнесли мы с сестрой хором. Неожиданные новости делали нас удивительно…синхронными.

– Да, об этом рано пока говорить, нужно увидеть партнёров…

– И всё же?

– Если сделка выгорит, то это будет мой лучший проект. Такого раньше еще не было.

– И что это? – не выдержала сестра.

– Новый пятизвёздочный плавающий отель в Турции.

– Что? – это уже я.

– Плавающий? – а это Арина.

– Зачем им плавающий отель? – снова я.

– Да кто их знает, говорят сейчас это новая фишка, – ответил отец. – В любом случае, пока это только теория. Там ничего нет, только какой–то здоровенный корабль, который они хотят разобрать и построить на нём здание.

– А не проще тогда купить круизный лайнер?

– В том то и дело, что они хотят именно здание. Говорят, что лайнер никого не заинтересует. А вот плавающая многоэтажка – да. И если честно, я с ними полностью согласен. Я бы точно на это клюнул.

– Понятно, и когда начинается проектирование?

– Через неделю, – выдохнул папа и затаил дыхание

В комнате образовалась гробовая тишина. Даже мама оторвалась от своей чашки чая и посмотрела на отца широко распахнутыми от удивления глазами. Обычно она не вслушивалась в истории о проектах супруга, спрашивала скорее для того, чтобы поддержать беседу, а не удовлетворить любопытство. Все проекты мужа были похожи один на другой, много лет назад эта тема перестала интересовать её. Но сегодня, нет, не новость о плавающем доме удивила её, а то, что папа собирался отправиться в очередную командировку через неделю.

Я тоже не могла поверить собственным ушам. Отец всегда приезжал как минимум на месяц, если повезёт на два или три. И выходило так, что примерно полгода он был дома, и полгода в разъездах по работе. Несмотря на свою невероятную занятость, папа всегда старался провести с нами больше времени, говорил, что работа всегда будет у него на втором месте. И что мы слышим сейчас?! Он готов променять нас на какой–то чертов проект, дурацкую, нет, идиотскую идею с плавающим отелем. Он что, заболел?

– Дорогой… – начала было мама, но я перебила её.

– Поверить не могу, – выплюнула я, а после вскочила на ноги и выбежала из комнаты.

Последним, что я услышала, было моё имя, произнесенное отцом с таким отчаянием, что внутри невольно заскребли кошки. Я встряхнула головой, прогоняя их подальше.

Теперь понятно, зачем папе понадобилось покупать дизайнерские сумочки, он просто хотел откупиться от нас, таким образом, заработав понимание. Великие силы, он что, совсем не знает свою дочь? Интересно, какой утешительный приз получила мама? Новую

машину? Поверить не могу, что он так с нами поступает! Он же обещал, что будет меньше уезжать, что не оставит нас так надолго. Его и так не было всё лето, а тут…
Обессилев от переполнявших меня эмоций, я упала на кровать и разревелась. Плакала я долго, минут пятнадцать, не меньше. Снизу раздавались громкие недовольные голоса, мама с папой ругались. Терпеть не могу, когда они ругаются. Из коридора послышались всхлипывания, а потом раздался грохот захлопываемой двери.
Я так и лежала, уткнувшись носом в подушку, пока всё не стихло. Внизу уже никто не спорил, лишь раздавались негромкие серьёзные перешептывания. Слов я не могла разобрать, да и не особо хотелось. Единственное, чего мне действительно хотелось в эту секунду, это оказаться в другом месте. Убраться подальше из этого дома. Так я и решила поступить.

Солнце весь день накаляло воздух, но теперь, когда тучи накрыли небо, словно одеяло, прохлада всё чаще пронизывала улицы. Я очень люблю такую погоду. К тому же сегодня она идеально подходит случаю: такая же хмурая, как я.
Ну что же, пойду, пройдусь по любимым местам, вдохну запах наступающей осени и хорошенько обдумаю всё произошедшее. Сейчас мне это просто необходимо.
Свежий воздух всегда помогал мне расставить мысли по полочкам. Я надеюсь, сегодня он окажет на меня такое же волшебное воздействие. И даже знаю, куда отправлюсь.
Есть в нашем городе особое место, которое всегда меня успокаивает – мост, рассекающий пруд на набережной, там так и пахнет свободой. А когда дует ветер, перебирает мои волосы, гладит по плечам, я представляю, будто лечу или плыву на огромном корабле. Это непередаваемое чувство.
По дороге я обязательно заскочу в свою любимую булочную. Там продаётся самая вкусная выпечка на свете. Но всё же, главной моей страстью навсегда останется кофе. Большой латте или капучино, с добавлением орехового или банановго сиропов. Нет ничего лучше, чем аромат кофе смешанный с запахом свободы. Именно такое лекарство мне сейчас и необходимо, и желательно – как можно скорее.
Градусник за окном уже давно сломался, поэтому я решила довериться телефону. Цифры в центре экрана свидетельствовали о шестнадцати градусах тепла. Отлично! Я смогу надеть платье, которое Лина привезла мне из Австралии.
Распахнув дверцы шкафа, я выудила оттуда коралловый сарафан с мелкими белыми цветочками – отныне это была самая яркая вещь в моём гардеробе. Он выглядел слишком мило для такого ужасного дня, так что я решила добавить грубых деталей в образ, тем самым создав необычный контраст. В этом мне помогли косуха и кожаные сапожки без каблуков, которые давно вышли из моды, но были самыми удобными на свете. Хорошо, что я хранила часть обуви в комнате. Не хватало еще застрять у порога, выслушивая родительские оправдания. Сейчас мне всё равно на то, что скажет отец. Мне нужен воздух!
Я быстро натянула второй сапог, засунула кошелёк, ключи и телефон в сумочку и вышла из комнаты. Быстро спустившись по лестнице, я краем глаза увидела родителей, сидящих на кухне. Папа тоже заметил меня, как я и предположила, он попытался встать и сказать что-то, но я так быстро промчалась мимо и захлопнула дверь с таким грохотом, что у него просто не было шансов.
Кто–то, возможно, меня не поймёт и осудит. Якобы нельзя быть такой грубой с родителями. Но папа это заслужил. Он променял семью на работу, и я имею полно я право злиться. Хотя бы сегодня.
Обогнув два квартала, я оказалась перед парком. Нашим величественным и прекрасным парком. Он отличался от других, потому что в нём не было ни хаоса, ни грязи на дорожках. Ухоженные и подстриженные деревья не теснились, а стояли поодаль, и были такие огромные, что сразу становилось ясно, кто хозяин этой территории.

Примерно двадцать минут я шла вдоль парка, пока не дошла до нужной улицы. Это была, наверное, самая оживлённая улица в Солярисе, очень длинная и оснащённая всем необходимым. Кафе на каждом шагу, множество разнообразных магазинов, в которых продавали всё от канцтоваров до косметики и от компьютерной техники до сувениров. Я часто заглядывала в книжный магазин и могла выбирать книги часами, пока консультанты не начинали поглядывать на меня с негодованием, плотно соседствующим с раздражением.
Я протопала примерно половину проспекта, когда перед глазами выросла до боли знакомая булочная. Дождавшись зелёного сигнала светофора, я перебежала дорогу и вошла внутрь.
Как же тут чудесно пахнет! Глаза сами закрылись от удовольствия, я сделала несколько глубоких вдохов. Нос различил смесь аромата корицы, кофе, чая и варенья, всё это кружило мне голову.
Не прошло и минуты, как ноги понесли меня в дальнюю часть магазинчика, туда, где за тайным проходом скрывалась небольшая кофейня. Внутри было довольно тесно, но всё это компенсировали невероятный уют, приятная музыка и различные вкусности.
В три шага я оказалась возле небольшой стойки, мне не терпелось сделать заказ. Я практически никогда не заглядывала в меню, но не потому, что у меня всегда был полный кошелёк, это не так, а потому что я давно выучила список с расценками наизусть. К тому же я была знакома с бариста, и она со мной тоже, так что для меня не было сюрпризом, когда молодая женщина спросила:
– Мила, тебе как всегда? – я улыбнулась и кивнула. – Что-то ты грустная сегодня, ничего не случилось? – добавила собеседница, уже повернувшись спиной. Не теряя ни секунды, она принялась за работу.
– Папа вернулся, но мы поругались, – честно ответила я.
– О, мне так жаль, милая. Но вы обязательно помиритесь!
– Конечно, но всё равно неприятно.
– Понимаю, ну что же, надеюсь, кофе тебе поможет. Как ты там говоришь? Хороший кофе…
–…всегда делает день лучше! – продолжила я и улыбнулась.
– Точно! Держи.
Я забрала свой гигантский стаканчик и, расплатившись, вышла обратно на свежий воздух, а через мгновение потопала на любимую улочку. Несмотря на испорченное настроение и ужасный комок обиды, который всё сильнее давил на меня изнутри, каждая минута прогулки казалась истинным наслаждением.
Я безумно люблю папу, и всё время по нему скучаю, именно поэтому эта ужасная новость произвела на меня такое впечатление. Его не было всё лето, и я попросту не хочу снова его терять. Понимаю, как для отца важна эта сделка, но стоит ли она того чтобы оставить нас снова? На этот вопрос папа должен ответить сам, и мне уже представляется, каким будет этот ответ.
Пока мысли накатывали на меня, словно волны, я сама не заметила, как пришла к месту назначения. Как же тут было чудесно! Я любила эту улицу, здесь почти никогда не было машин, хотя соседние проспекты кишели ими. Зато людей здесь всегда хватало.
Сейчас, почти в восемь часов вечера, трое мальчишек стояли на том самом мосту и высматривали что-то в мутной воде, две прогуливающиеся иностранки о чём–то громко переговаривались, и я услышала обрывки английских фраз. Пожилая дама в элегантном наряде выгуливала свою собачку, а на другой стороне, через дорогу, неспешно прогуливался старичок. Звон его трости рассекал воздух, словно стрела, и разносился на десятки метров вокруг. Прямо сейчас я шла мимо местного дома культуры. Невзирая на поздний час, оттуда доносились приглушенные звуки скрипки, неизвестный музыкант играл свою мелодию. И всё же здесь было очень тихо.

Стараясь быть максимально незамеченной, я пробралась в сторону моста. На нём ветер дул еще сильнее, даже мурашки побежали по коже, но куртку я всё же застёгивать не стала. Кофе уже успел превратиться из горячего в еле тёплый, хотя стаканчик опустел лишь наполовину. Мне нравилось то, что напитки, приготовленные в этой булочной, оставались безумно вкусными даже когда остывали.

Я остановилась на мосту, прямо в самом центре. Затем начала смотреть на людей вокруг и уходящее солнце, так красиво отражающееся на глади пруда. В моей голове проносились мысли о школе, кофе, одноклассниках, новой книге, захватившей меня, возвращении Лины и вкусных пончика в ресторане её отца. Отца… о ссоре со своим я старалась вообще не думать.

Шли минуты, от мыслей меня оторвал очередной порыв холодного ветра. И снова мурашки... Нет уж, такими темпами моё хрупкое тельце точно превратиться в ледышку, нужно обязательно подвигаться, чтобы совсем не озябнуть.

Я начала вышагивать по мосту туда–сюда и читать надписи на замочках, прикрепленных на перила. В основном они были отмечены именами влюбленных, но я нашла пару замков посвящённых родителям, братьям и сёстрам, детям... Так, похоже, согреться мне точно не удастся, значит нужно потихоньку возвращаться обратно домой. Сегодня у меня запланирована ночёвка у Лины, а ведь нужно еще забрать вещи.

Про кофе, покоившийся в моих руках, я успела совсем забыть, и теперь он остыл окончательно. Выброшенная крышка попала прямо в цель, то есть, кхм, в мусорку. Я уже было собралась подпрыгнуть от радости, но меня вовремя остановил пристальный взгляд бумажного стаканчика. Мне вправду показалось, что он осуждающе посмотрел на меня, словно говоря: «Не делай этого, я еще не пустой, разольёшь драгоценный напиток». И я купилась.

Медленными шагами я направилась в ту же сторону, с которой зашла. Тротуар, пролегавший перпендикулярно мосту с двух сторон обступили липы, словно два вышибалы, охранявших вход. Они были похожи на большие колонны и стояли впритык к мосту. Прямо перед одной из них я и завернула, и не успела сделать и двух шагов, как что-то большое налетело на меня и чуть не сбило с ног. Удержаться мне помог зелёный «вышибала». Поначалу я не поняла, что произошло, но потом заметила пустой стаканчик у меня в руках, а кофе – на мне! Мои глаза округлились от изумления, и не успела я ничего прокомментировать, как мужской голос опередил меня:

– Научись под ноги смотреть! – он был таким злым и раздражённым, что я даже остолбенела, но через миг взяла себя в руки. Сегодня был неудачный день для ссоры со мной.

– Вот же придурок! – воскликнула я с не меньшим пренебрежением и раздражением. – Сам смотри куда прёшь!

Наконец, я оторвала взгляд от безвозвратно испорченного платья и увидела высокого широкоплечего парня, быстро удаляющегося в сторону заката. После моих слов он резко остановился, словно кипятком обожженный, подождал пару секунд и повернулся ко мне лицом. Его тёмно–зелёные глаза уставились на меня недоумевающе.

ГЛАВА 3.

Парень смотрел на меня, словно обожженный. Он окинул меня надменным взглядом, в котором вдобавок искрились злоба и негодование. От этого я почувствовала себя так, будто надела ему на голову ведро со льдом, да и еще деньги за это попросила.

– Что ты сказала? – кажется, он не верил своим ушам. – А ну повтори?!

Тут настала моя очередь удивляться. Я и не думала, что незнакомец как-то отреагирует на мои слова. Ведь они вылетели непроизвольно, на эмоциях. Пусть скажет спасибо, что я еще

мягко выразилась. А ведь могла бы конкретно пополнить его словарный запас парочкой острых выражений. Мало того, что парень бесповоротно испортил моё новое платье, которое практически единственное в моём гардеробе, так он еще и оставил меня без кофе. Тут я должна возмущаться и негодовать!

– Глухой? – выпалила я, чувствуя, как внутри разгорается злоба. – Так если глухой, то я повторю. Я сказала, что ты при–ду–рок и не видишь куда идёшь! Теперь всё ясно или еще раз повторить?

Незнакомец уставился на меня во все глаза. На секунду мне даже стало страшно. Ругаюсь тут на взрослого мужчину, а ведь он мне и накостылять может в любой момент. Дура ты, Мила. И не держишь язык за зубами. А вдруг он не один? Выйдут сейчас дружки из-за угла, скрутят и в лес отвезут. А там неизвестно что сделают. Точнее известно, но…аааа…Мила, успокойся. Возьми себя в руки. Да посмотри на него. Какой там мужчина, парень как парень. Может даже твоего возраста. Просто очень высокий и широкий, поэтому показалось что взрослый.

Пока я перебирала не самые лучшие сценарии развития событий в своей голове, незнакомец продолжал смотреть на меня удивлённо. Не знаю уж, о чём он там думал, но почему-то мои слова произвели на него какое–то особое впечатление. Может он полагал, что все девушки представляют собой кисейных барышень и леди? Но я ему не принцесса, и не собираюсь быть вежливой. Он чуть не сбил меня с ног, еще и кофе из-за него опрокинулось. Так и знала, что нужно было его сразу допить. А я как всегда решила растянуть удовольствие по максимуму. Дура.

Тоненький голосок в моём подсознании орал что есть мочи: «Беги!». Но я была бы не я, если бы не мой талант попадать в неприятности. Поэтому я продолжила:

– Может ты еще и немой? А? И ты вообще в курсе, что пялиться не прилично? Как и толкать людей.

Стоило мне произнести эти слова, как удивление в глазах парня быстро угасло. Теперь он вновь глядел на меня надменно, с насмешкой. И честно признаться – меня это немного задело. Не то что бы мне было дело до чужого мнения, но по какой–то причине этот взгляд обидно кольнул меня изнутри.

Интересно, что такого смешного я сказала? Или я так забавно выгляжу с коричневым мокрым пятном, которое, ко всему прочему, продолжало расползаться. Прислушавшись, мне даже удалось различить, как кофе капал с подола на асфальт.

Я уже далеко улетела в своих размышлениях, но их неожиданно прервал низкий мужской голос. Парень явно пытался сдержать смех.

– Тебе сколько лет–то девочка? В твоём возрасте нельзя ругаться. А ты вон старшим хамишь. Не хорошо это.

Тут пришла очередь моим глазам стать размером с блюдца. Вот такой наглости я не ожидала. Да как он смеет! Как он мог назвать меня девочкой? Да еще и смеяться надо мной! Сам–то школу, наверняка, только–только закончил. Ну уж нет, такого я не потерплю, главное только держать себя в руках и не избить его прямо на месте. Хотя ладно, избить я его может, и не смогла бы, но хорошенько врезать разок запросто!

В детстве, когда мне было тринадцать, а Арине – десять, мама записала нас на дзюдо. Но лишь потому, что это был единственный кружок, совпадающий с её занятиями по йоге. Мы занимались не больше года, да и с тех пор много воды утекло. Но какие–то базовые приёмчики всё еще оставались в моей памяти. Только вот у меня еще не представлялось случая использовать их в реальной жизни. До этого дня. Хотя мне не особо хотелось бить этого парня.

Тем более незнакомец уже заметно успокоился, да и моя досада сходила на нет. И всё же я не смогла удержаться от очередного едкого замечания:

– Тоже мне взрослый нашёлся. Взрослые мальчики знают как нужно вести себя в общественном месте, а ты нет. Тебе–то самому, сколько лет? – я всеми силами старалась сохранить невозмутимость.
– Мне? Мне девятнадцать. А тебе какое вообще до этого дело? – произнёс он и улыбнулся.
Девятнадцать?! На первый взгляд этот парень выглядел немного старше, но пораскинув мозгами и еще раз приглядевшись, я решила, что он действительно похож на девятнадцатилетнего. У него было крупное, слегка вытянутое лицо. Квадратный подбородок, необычно сочетающийся с острыми скулами, украшали достаточно пухлые яркие губы и ровные, белоснежные зубы. Вот же! Настоящая голливудская улыбка. Нос прямой и широкий, а кожа чистая и светлая. Не знаю, как часто незнакомец бывает на солнце, но загорелым его точно не назовёшь. Уши большие и капельку торчат, от чего лицо кажется более широким. Волосы, длинной примерно до плеч, были завязаны в аккуратный хвостик, плотно прилегающий к шее. А ресницы, такие же густые, как и брови, обрамляли яркие глаза. У них был неестественный ярко–зелёный цвет, который, надо признать, отлично сочетался с волосами цвета воронова крыла. Да, действительно красивый парень. Он мог бы мне понравиться, не будь таким грубияном.
Но жизнь жестокая штука. Я поняла, что слишком очевидно рассматриваю его, и, кажется, он это заметил. Я попыталась взять себя в руки. Снова!
– Да совершенно никакого. Просто спросила. Я вот думала, что в твоём возрасте уже становятся мужчинами, но, похоже, ошиблась, – он посмотрел на меня так, словно мой подкол не удался, видимо так и было на самом деле. Кажется, я рассмешила его еще больше.
– И с чего это ты так решила?
– Настоящие мужчины не грубят прохожим без повода, не обливают кофе и умеют извиняться. А по тебе этого не видно, – я не понимала, что вообще сейчас здесь делаю. Как и не понимала, почему этот парень вообще со мной разговаривает. Но всё равно упорно продолжала отвечать. – Уж не знаю на кого ты был так зол или из-за чего расстроен, но не стоит вымещать свой негатив на посторонних людях.
Он пропустил мои последние слова мимо ушей.
– Это я пролил на тебя кофе? – похоже, кое–кто наконец понял что случилось. Я закатила глаза. – Да ну, не может быть. Я тебя еле задел, а так это ты виновата: выскакиваешь из-за поворота и врезаешься в людей.
Одним Великим силам известно, сколько терпения мне потребовалось, чтобы сохранить самообладание. Я даже мысленно начала считать: раз, два, три... Этот приём я подсмотрела в каком–то популярном фильме или мультике, не помню точно. Но там говорилось, что это упражнение помогает успокоиться. А спокойствие мне сейчас было необходимо как воздух. Иначе такими темпами меня отвезут в полицию за драку в общественном месте.
Я сделала глубокий вдох, и с выдохом произнесла, еле–еле слышно:
– А ты думаешь, я сама себя поливаю? – и уже очень громко: – Я что похожа на ненормальную?!
– Ну в данную секунду да, – усмехнулся парень.
Во мне снова начала закипать злость. И да, кажется, в таком состоянии я действительно походила на ненормальную. Но что сказано, то сказано.
– Я этого так не оставлю! Ты должен извиниться, и вообще исправить то, что произошло. Ты же виноват, а не я! Так что теперь за тобой должок.
– Ты что, капризный ребёнок? Для кого вообще тут шоу устраиваешь? Зрителей то нет. Посмотри по сторонам.
Я послушалась. Вокруг действительно никого не было. Вечер подходил к концу, люди разошлись по домам. Небо начало стремительно темнеть. Пора уже сворачивать эту

нелепую комедию и отправляться домой, а то отец еще больше разозлится. А ругаться с папой, и тем самым усугублять сегодняшние события, мне совсем не хотелось.
– Ну что за человек! – мои плечи поникли. – Тебе что, извиниться трудно? И причём тут зрители? Ты мне платье испортил. А это между прочим эксклюзивный подарок! – я начала уставать от этой ссоры. Вся эта ситуация казалась настолько глупой и обидной, что у меня невольно выступили слёзы.
– Ладно, ладно, извини, – сдался незнакомец. Он явно побоялся того, что я действительно могу в любую секунду разразиться слезами. – Я...скажем, правда, был слегка не в себе. Я обычно не веду себя так, и не хамлю окружающим, – после небольшой паузы парень продолжил. – А платье вправду эксклюзивное? Уверен, я могу достать тебе такое же. Только не плачь, прошу.
Я мгновенно посерьёзнела. Действительно, не хватало еще при нём расплакаться.
– Ты нормальный? Зачем мне тебя обманывать?
– Ну мало ли, – пожал плечами брюнет – ты же сказала что за мной должок.
– Ой, забудь, – резко отмахнулась я. – Ничего мне от тебя не надо. Ты и так достаточно сделал.
– Слушай, я же принёс извинения, а ты продолжаешь на меня злиться. Так что, может, ты перестанешь дуться, и я смогу как–нибудь попробовать вернуть тебе долг? – он робко улыбнулся, и я подумала: «может для этого парня еще не всё потеряно? Может ему стоит дать шанс? Он же извинился, и, похоже, что искренне». От этой мысли мне захотелось пнуть себя под зад.
– И как ты себе это представляешь? – несмотря на копившуюся обиду, злость окончательно отпустила меня. А на её месте начало вырастать любопытство. Настроение этого парня так резко изменилось.
Я фразу про должника то из обиды сказала. Кто бы мог подумать, что он вообще воспримет её всерьёз, да еще и согласится! Тем более с такой врединой и приставучкой как я.
– Может, я мог бы купить тебе новый кофе? Скажем прямо сейчас, – кажется, он понял, что я на крючке и улыбнулся более уверенно.
– Заманчиво, но я тут мокрая, а на улице холодает. Я пожалуй пойду домой, – в эту секунду, как по волшебству подул холодный ветер, и я съёжилась.
Всё, меня это достало. Взгляд упал на часы. Который сейчас час? Десятый?! Да если я не появлюсь дома через сорок минут, то из меня сделают фарш и пустят на чебуреки. Я уже было собралась развернуться и галопом пуститься восвояси, но незнакомец поймал меня за руку, тем самым заставив остановиться.
– Я всё-таки хотел бы исправить случившееся и купить тебе как–нибудь кофе.
Что–что? Это парень, что, со мной флиртует? Всё, кажется, я окончательно себе мозги отморозила. У меня уже галлюцинации. А мысль, промелькнувшая у меня в голове через секунду, окончательно доказала что я не в себе. И она звучала, как: «А почему бы и нет?». В любом случае я ничего не теряю. Этот парень довольно симпатичный, и не такой вредный каким кажется на первый взгляд.
Он посмотрел на меня, явно ждущий ответа, в его глазах появился изумрудный блеск. Уж не знаю, о чём он думал в эту секунду, но я думала о том какие красивые у него глаза. И, кажется, немного переборщила с паузой. Впрочем, всё это было уже не важно. Стараясь выглядеть максимально равнодушной, я ответила:
– Ну хорошо. Возможно, мы сможем еще раз увидеться и свести счеты.
– Только не произноси это так, будто я тебя заставляю. Не забывай, это ты выставила меня злодеем, – он закатил глаза и посмотрел мне прямо в глаза. От этого пристального взгляда мои щёки покрыл лёгкий румянец, затем я робко кивнула. – Тогда у меня есть еще одно предложение в знак возвращения долга.

– Знаешь, одного кофе было бы достаточно... – тактично начала я, хотя внутри меня прямо–таки распирало от любопытства. Что еще задумал этот парень? Он не дал мне пустить в ход фантазию и быстро предложил:
– Давай я довезу тебя до дома?
Мои глаза округлились от шока. Ну всё, приехали, все мои домыслы про друзей-верзил и лес оказались правдой. Сейчас меня скрутят, засунут в багажник и… Как он вообще может предлагать такое незнакомым девушкам? По всей видимости, мой испуганный взгляд выдал жуткую картину в моей голове и здорово его позабавил, парень рассмеялся.
– Не бойся, я не маньяк, – он что, мысли читать умеет? – Ты же заболеешь пока дойдёшь! – похоже, он и вправду хотел помочь мне.
Уж не знаю искренне это или парень просто умеет хорошо лгать, но он был прав. Стоп. А что значит довезти? Я так и спросила:
– В каком смысле довезти?
– Пойдём, – махнул он в сторону старого желтого здания, рядом с которым примостилась небольшая парковка.
Больше не произнося ни слова, незнакомец развернулся и пошагал прямо в указанном направлении. Я послушно последовала за ним. Кажется, выбора мне не оставили.
Если прикинуть, что этот парень не больной и действительно отвезёт меня домой, то я буду на месте через десять минут, а может даже и быстрее. Более того, смогу попасть в квартиру незамеченной. Мама с папой не станут задерживать меня у порога, чтобы отчитать за опоздание, а значит и не заметят, что я вся мокрая от кофе. Эх, а платье всё-таки очень жалко.
Пока я сокрушалась из-за неотвратимо испорченного наряда, мы приблизились к месту назначения. Парень подошёл к большому чёрному мотоциклу, сел сверху и протянул мне шлем. Не забыв, при этом, окинуть меня насмешливым взглядом.
– Что это? – спросила я. Казалось, сегодня меня больше ничего не сможет удивить, но не тут-то было.
– Мой мотоцикл. А что-то не так?
– Я на нём не поеду, – испуганно пролепетала я.
– Да ты не бойся, это не опасно, только шлем надень. Я обещаю, что ты будешь в целости и сохранности.
О чём я думала в тот момент, когда натягивала шлем? Без понятия. Наверное, о том, что в мотоциклах нет багажника и это плюс. По всей видимости что-то да подтолкнуло меня сесть на его байк. Я обняла незнакомца сзади, он оказался очень тёплым, и что очень важно сухим!
– Только у меня есть одно условие! – выпалила я быстро, пока мы не успели отъехать – Ты везёшь меня не до самого дома, а до...ммм…почты! Знаешь где почта? Вот туда, мне там недалеко.
Красавчик кивнул и мы тронулись. Скорость нарастала. Холодный ветер обжигал бока и спину, руки у меня замёрзли и немного покраснели. В крови хлестал адреналин. Внезапно меня осенило: я даже не знаю имени этого парня! Я проспорила с ним целых двадцать минут, согласилась сходить с ним погулять, да еще и разрешила отвезти себя домой, а имени так и не узнала.
Я с трудом понимала, почему вообще решилась на всё вышеперечисленное, но отступать было уже поздно.
Спустя несколько минут мы вырулили на площадку перед почтой. Я постаралась поскорее слезть с мотоцикла, но на деле чуть не завалила его вместе с водителем. Незнакомец фыркнул. Я, как можно аккуратнее, сняла шлем и протянула его парню. Он взял его и спросил:
– Так что? Когда увидимся? – кажется, ему не терпелось поскорее от меня отвязаться.

– Получишь ответ, когда скажешь, как тебя зовут, – гордо ответила я. Парень уже в третий раз за вечер посмотрел на меня с недоумением, а потом засмеялся.
– Алек, все называют меня Алеком.
– Красивое имя. Это полное от Алексея или Александра? – любопытно спросила я. Он посмотрел мне в глаза, и я пожалела, что задала такой вопрос.
Ну вот зачем я начала флиртовать? Теперь он наверняка злится, вон как смотрит. Эх, надо думать головой, а не приключения искать на мягкое место. Алек не ответил. Наступила странная пауза.
– Давай увидимся здесь же послезавтра, в шесть часов, – прервала я молчание. Парень кивнул, и уже собрался было завести мотор своего мотоцикла, но мои слова остановили его.
– И кстати, меня зовут Милана, но друзья называют меня Мила. И мне семнадцать. И спасибо за то, что подвёз! – на этих словах я сделала несколько шагов спиной и улыбнулась. Потом развернулась и пошла прямо – в сторону своей улицы.
Когда я разворачивалась, то успела увидеть, что Алек удивлённо поднял глаза и, словно не ожидая снова услышать мой голос, замер, не отводя взгляда. Не успела я сделать и двух шагов, как услышала звук мотора мотоцикла, и через несколько секунд моё сегодняшнее приключение скрылось за поворотом.

***

Я распахнула ноутбук и включила свою любимую музыкальную подборку. Этот плейлист мы с Линой составляли годами. Здесь были собраны песни из восьмидесятых, куча треков из кинофильмов, несколько композиций от наших любимых современных исполнителей и даже пара экземпляров из мультиков и игр. В общем, идеальная коллекция на все случаи жизни. По неё можно и поплакать, и посмеяться, и потанцевать, и просто послушать на девичнике, как сегодня.
Когда из колонок раздалась приятная мелодия, Лина поставила на стол две огромные чашки кофе и произнесла:
– Ну ты даёшь, подруга, не успел еще начаться учебный год, а ты уже познакомилась с парнем. А он вправду такой красивый, как ты описываешь?
Мои мысли вновь вернулись к событиям двухчасовой давности. После того как Алек уехал, я быстрым шагом направилась домой. Хотелось поскорее собрать вещи, прибежать к приятельнице и всё ей рассказать.
До своей улицы я добралась быстро, за каких–то пять минут. Всё-таки хорошо, что Алек меня подвёз. Это позволило сэкономить целую кучу времени!
Когда я вошла в дом, отец сидел в спальне и разбирал свои вещи, а мама снова суетилась на кухне, видимо, прибирая оставшийся после обеда беспорядок. Она не стала выходить ко мне навстречу и уж тем более что–либо спрашивать. Так что моё беспокойство оказалось напрасным.
Мне кажется, что мама понимала, как сильно я расстроилась из-за обеденного разговора. Да и, уверена, сама она была огорчена не меньше. Нам обеим не хотелось заново поднимать эту тему, по крайней мере до тех пор, пока пыль не уляжется, а мысли не придут в порядок.
Однако злость из-за отца была не единственной причиной, по которой мне не хотелось говорить с мамой или кем–либо другим. Второй причиной был черноволосый незнакомец, столкнувшийся со мной минувшим вечером. Это знакомство так сильно выбило меня из колеи, что я даже забыла о скандале с отцом. А необычное возвращение домой повысило в

крови уровень адреналина. Сейчас я была слишком перевозбуждена, чтобы здраво мыслить, не то, что разговаривать.

Когда вошла в дом, то первым делом поспешила в свою комнату, стараясь при этом, не привлекать лишнего внимания. Влетев в спальню, я первым делом сбросила с себя испорченное платье, а взамен натянула тёмно–синие джинсы и желтый свитер.

Так, ну всё, выгляжу прилично, теперь нужно собрать вещи. Стянув волосы в высокий хвост и засучив рукава, я вытащила из шкафа пижаму, кофту и тёплые носки, а затем, пройдя в ванную, принесла оттуда зубную щётку, пасту и необходимую косметику. Всё это я быстро запихнула в рюкзак, затем закинула его на плечо и поспешила обратно на первый этаж.

– Мам, я ушла, увидимся завтра утром, – бросила я на лету.

– Ты так быстро? Может, съешь что–нибудь, ведь ты ушла, даже ничего не попробовав, – выпалила мама, спеша мне на встречу.

Пришлось задержаться возле порога. Я обернулась навстречу матери и улыбнулась, она не виновата в моём шальном настроении.

– Спасибо, но я перехвачу чего–нибудь у Лины.

– Может тебе такси вызвать? Уже довольно поздно.

– Спасибо, мам, но не нужно так беспокоиться. Тут же идти всего пару улиц! Тем более что десяти еще нет.

– Ну хорошо–хорошо, только будь осторожна, – мама чмокнула меня в лоб и выпустила за дверь.

На прощание я послала ей одобряющую улыбку.

Не успела я спуститься с крыльца, как сразу написала приятельнице СМС, предупреждая о скором визите. Лина откликнулась сразу же, оповещая меня в ответ о своей готовности. Два квартала я минула за каких–то пятнадцать минут. На улице только–только стемнело, но ярко–желтые фонари уже загорелись на узких улочках Соляриса.

Лина жила в небольшой двуспальной квартирке, расположенной в трёхэтажном голубом доме. Мне очень нравился этот дом. Он находился немного в стороне от всех, прямо в конце улицы. Внизу стояла уютная беседка, в которой иногда собирались молодёжные компании, или же семьи устраивали небольшое застолье на свежем воздухе. Летом, когда большая часть соседей уезжала в отпуск, а я ночевала у своей подруги, мы частенько засиживались здесь допоздна, болтая обо всём на свете. Сегодняшний вечер совершенно не годился для подобных посиделок. Погода была довольно хмурой, на улице стремительно холодало, да и мне хотелось рассказать о своих приключениях, не боясь, при этом, быть подслушанной.

Когда я, наконец, дошла до нужного дома, мой взгляд упал на большие окна, занавешенные белоснежным шифоном. Внутри горел тусклый свет. Я подбежала к домофону и быстро нажала кнопку с цифрой шесть. Раздалась негромкая трель, затем дверь отворилась, и я вошла в подъезд. Его стены были покрыты бледно–розовой краской, слегка облупившейся от времени. По левую сторону тянулись продолговатые почтовые ящики того же цвета, каждый из них был украшен металлической цифрой с номером квартиры. Не успела я подняться по третьему пролёту, как дверь в квартиру подруги открылась нараспашку, и оттуда показалась немного взлохмаченная Лина.

– Я что тебя разбудила? – перепугалась я, увидев подругу.

На Лине было коротенькое пижамное платье насыщенного синего цвета, поверх которого подруга надела черный шерстяной кардиган. Он оттенял длинные волосы, разметавшиеся во все стороны, отчего они казались не такими тёмными. Подруга быстро стянула их в пучок и потёрла глаза, а после зевнула и ответила:

– Нет, я не собиралась спать. Давай входи, – она еще шире распахнула дверь, впуская меня внутрь. – Просто я готовлюсь к началу учёбы, вот и решила полистать учебники, посмотреть, что за ужас ждёт нас в этом году. В Австралии же совсем не до этого было. В общем, на физике я начала клевать носом.

– Понятно, – засмеялась я. – Слушай, тут такое произошло! Мне срочно нужно тебе всё рассказать.

– Погоди-погоди, – перебила меня подруга – сначала переоденься, а я пока заварю кофе. А потом всё мне расскажешь без спешки, окей?

– Договорились.

Разувшись, я пошла прямо по коридору в комнату Лины. Её спальня совсем отличалась от моей. Тут не было ни пастельных цветов, не розовых пионов и шелковых подушек, наоборот, всё помещение говорило о том, что в нём живёт интересная и творческая личность.

Стены были покрыты небесно–голубыми обоями, на них висели плакаты со знаменитыми танцовщицами и хореографами. Слева стоял раскладной диван, прямо над ним, на стене, были приколоты сотни ярких фотографий, билетиков и открыток. На большей части из них была Лина с отцом, мной или ребятами из книжного клуба и танцевальной студии, но были и снимки природы, каких–то забавных безделушек или незнакомых мне людей. Напротив дивана, справа, стоял большой чёрный стол с компьютером и учебниками, над ним висели полки с книгами. Кое–где по комнате лежали разные танцевальные принадлежности. Например, на дверце шкафа висела пышная белая пачка, а на стуле рядом пристроились десятки балеток, пуантов, чешек и прочей обуви, названия которой я не знала. Под стулом красовалась целая коллекция кроссовок, а на спинке сохла излюбленная форма. Комната Лины всегда была такой, с одной стороны очень уютной и опрятной, а с другой – безумной, творческой, нереально яркой.

Я быстро стянула с себя свитер и джинсы, аккуратно сложила на свободном стуле и надела любимую пижаму – футболку с супергероями и черные шорты, а сверху накинула тёплую кофту. Достав из сумочки телефон, я поспешила обратно к подруге. Стоило мне только войти в кухню и плюхнуться на стул, как Лина воскликнула:

– Ну давай рассказывай! А то заинтриговала, а я тут мучаюсь в нетерпении.

Я не заставила её долго ждать, изложила всю историю практически на одном дыхании. Только вот начала со слов: «Прости, но кажется, сегодня я испортила то самое платье, которое ты привезла мне из Австралии. Мне безумно жаль, ведь это твой подарок, но это произошло совершенно случайно. Я бы даже сказала «нереально» и тебя это точно удивит!».

Подруга очень старалась слушать внимательно и не перебивать, но по глазам было видно, как ей этого хотелось. Они–то расширялись от удивления, то сужались от подозрения, то снова расширялись. Иногда она открывала рот, чтобы перебить меня и высказать всё, что она об этом думает, но я останавливала её, говоря, что это еще не конец. Так что когда моя исповедь подошла к концу, Лина была готова лопнуть от восторга. Она казалась такой

перевозбуждённой, словно выпила десять банок энергетика, всё время подпрыгивала от радости и улыбалась. А потом посыпались вопросы, вопросы, вопросы. И мне нравилось отвечать на них.

– Не то чтобы он был очень красивый… – постаралась выдержать интригу я – просто у него необычная внешность! Чёрные волосы и изумрудные глаза. Еще и этот странный хвостик, будто он из другого века. Ты вообще когда–нибудь видела парня с такой причёской? А вообще знаешь, внешний вид не главное в человеке. Главное то, как он ведёт себя и что у него на душе. Другими словами – его внутренний мир.

– Ну да! – фыркнула Лина. – Нет, я не спорю с тем, что внутренний мир важен. Но будь он каким–нибудь неуверенным в себе страшным лузером, ты бы вообще не стала с ним разговаривать. Обругала бы на месте и, не дав парню вставить ни слова, ушла бы по–английски.

Я постаралась сохранить невозмутимое выражение лица. Но, Великие силы, это была правда. Моя подруга слишком хорошо знала меня и мой характер. Однако мне не хотелось уступать ей так быстро.

– Возможно, – протянула я. – Но такой бы точно меня не сбил, а если бы и сбил, то промолчал бы, либо тихо промямлил извинения! – сказала я и, в итоге, не смогла сдержать смех. – Но Алек повёл себя как полный придурок! Сначала нахамил мне, а потом выставил меня истеричкой, которая сама на себя кофе вылила. Хорошо, что я вовремя поставила его на место и разъяснила кто злодей, а кто жертва. А то так бы и ушёл безнаказанным. Правда наказать его я так и не смогла, но хоть кофе мне возместит, – я лукаво улыбнулась. – И не смотри на меня так! Даже если он сам предложил подвезти меня до дома, это не делает его хорошим или милым. По нему было видно, как быстро он хотел избавиться от меня. И это жутко бесит.

В памяти всплыл образ нетерпеливого Алека. Зачем он предложил купить мне кофе, раз сам этого не хотел? Никто его за язык не тянул. Кажется, парень и сам об этом пожалел, только вот отказываться было уже поздно.

– Я более чем уверена, что всё не так плохо, как ты себе нафантазировала. А его поступок… Это так романтично!

– Ты про опрокинутый кофе? – попыталась пошутить я.

– Да нет же! – рассмеялась Лина. – Слушай, а может попробуем найти его страничку в социальной сети? Сейчас же все там зарегистрированы, так чем Алек хуже? Может хоть на фотографии его полюбуюсь. А то что-то мне с трудом верится, что он такой красивый. Там же темно было, вдруг тебе показалось, – приятельница продолжала злобно хихикать.

– Знаешь, а это хорошая идея! – я пропустила её подкол мимо ушей. – Может, мы сможем узнать об этом парне хоть немного. Ты гений! – а затем, не выдержав, тихо добавила – и вовсе мне не показалось.

– Ну ладно–ладно. А за «гения» спасибо, – улыбнулась Лина и продолжила грозным голосом – давай приоткроем завесу тайны. Вводи в поиск: Алек... Стоп. А какая у него фамилия?

– Эээ... – неуверенно протянула я.

– Да ну, не может быть, – глаза подруги закатились – ты что же...

Я оборвала её на полуслове:

– Ну да! Я не знаю его фамилии, – я беспомощно вскинула руки.

– Ты вообще хоть что–нибудь о нём знаешь? Кроме имени, – Лина уже не сдерживала смех, она смеялась надо мной открыто.
– Ну я знаю...
– Что ты там мямлишь?
– Я знаю, что его зовут Алек, ему девятнадцать лет, у него длинные волосы и красивые глаза. Ну пойми же, он уклонялся от вопросов, но зато предложил встретиться еще раз. Или это я его заставила? Да нет, не может быть! Эй, хватит смеяться, – я надула губы как маленькая девочка. Но не прошло и десяти секунд, как я захохотала с Линой в унисон.
– Да подруга, лучше этого я еще ничего никогда не слышала: «Мила, что ты о нём знаешь? Ну у него глаза красивые», – она уже каталась по дивану от смеха. И тут я поняла, насколько моё оправдание было нелепым.
– Так всё, давай успокаиваться, – умоляла я подругу, еле сдерживая смех.
– Да ты влюбилась! – округлив глаза, протянула она и ткнула в меня пальцем.
– Я?! Да никогда в жизни!
– Точно–точно, а говорила, что хочешь сосредоточиться на учёбе. Вот тебе и учёба. Видно сама судьба не хочет, чтобы ты поступала в эту школу менеджмента.
– Ты так говоришь, словно у меня есть выбор.
– Конечно есть! С каких пор ты перестала верить в себя и свой талант?
– Лина, ты же знаешь. Папа тогда впервые вырвался на моё выступление, и что он сказал? «Ты конечно молодец, но ты же не собираешься этим всю жизнь заниматься? Только не это. Не смей позорить меня». Понимаешь? Он думает, что это уничтожит его карьеру.
– Слушай, может я чего–то не понимаю, но как сцена вообще связана с его карьерой?
– Ну наверное он считает, что если я займусь творчеством, то у его компании не будет наследника.
– Тогда почему он не может подготовить эту роль для Арины. Я знаю, твоя сестрица ужасно наивная и пока еще зациклена на совсем других вещах, но она же не дура. Я уверена, из неё получится отличный наследник.
– Возможно, но он не хочет ничего слышать. Я старшая, и точка.
Я глубоко вздохнула, мне не хотелось говорить о папе, и о том что он всё решил за меня. Все, кто считает, что быть дочкой богатых родителей круто – ошибаются. С деньгами приходит и ответственность, которую мне выпала доля нести.
– Но знаешь, я всё равно продолжаю играть. Только для себя, – продолжила я, чтобы вывести нашу беседу обратно в позитивное русло. – И думаю, встреча с этим Алеком вполне возможно вдохновит меня на какие–нибудь стихи.
– Ну тогда это здорово! Дашь почитать, или это личное?
– Нет, не личное, с чего бы, но я еще даже не успела переварить нашу встречу, не говоря уже о написании песен. Но как только я сделаю первые наброски – обязательно покажу тебе. Ты же мой лучший критик!
– Знаешь, всё-таки не зря ты его встретила. Вдруг, он та самая Муза, которую ты давно ждёшь?
– Возможно, – захихикала я. – У меня же в последнее время так плохо с вдохновением, – и добавила уже серьёзно – вот как у тебя всё это получается? Я имею в виду репетиции и выступления. Ты всегда такая счастливая, когда занимаешься танцами. Не бывает такого, чтобы желание трудиться пропадало или накатывала лень? Или всё же бывает?

– Конечно, бывает! Или ты думала, что я робот? Вот помнишь, как у тебя болели пальцы когда ты часами играла на гитаре, даже мозоли были?
– Ну разумеется, такое забудешь!
– Вот и с танцами так, только в бóльших масштабах. Чем чаще я тренируюсь, тем сильнее у меня болят мышцы и суставы. А если у артиста еще и травма, то вообще – пиши пропало. Конечно, всё это того стоит, но многие не выдерживают, переходят на более простые занятия. А если и не болит ничего, значит, тренировался ты плохо! Ну и матушка лень иногда стучится в двери, когда выступлений совсем нет. Просто я стараюсь не бездельничать – делаю и всё. А вот что касается вдохновения… отсутствует оно, и очень часто. Но танцевать – это тебе не песни писать, там вдохновения точно поменьше нужно. Ты главное не расстраивайся, я уверена, что у тебя всё получится. Мила, ты мне еще такую крутую песню напишешь, что Виктор Григорьевич сразу забудет про то, как хотел тебя в свою школу менеджмента отправить. Сладкий голос растопит лёд его сердца, и будешь ты у нас звездой.
К концу этого небольшого монолога глаза подруги сияли, как серебристые звёзды, а взгляд был направлен куда–то вдаль.
– Лина, когда ты так говоришь, мне и самой хочется в это верить. Но чудес на свете не бывает.
– Я тоже так думала, но вот твоя встреча с Алеком – это точно чудо, или нет – судьба.
– Так, знаешь, поначалу я верила, но это уже перебор, – рассмеялась я и бросила в подругу подушку. – Знала же, что ты к этому клонишь!
– Прости, – невинно ухмыльнулась Лина, уворачиваясь от снаряда – ничего не могу с собой поделать. Ты слишком красочно описала его внешность, я под впечатлением!
Подруга подняла подушку с пола и пульнула её в меня в ответ, но и мне удалось уйти от столкновения. Теперь мы смеялись вместе и продолжали перекидываться подушками, пока одна из них не вылетела из моей руки и задела пустую чашку, та медленно закачалась. Мы замерли и испуганно затаили дыхание, чашка продолжала качаться. Я уже было собралась ринуться вперёд и остановить её, но не успела. Прямо на наших глазах она, словно в замедленной съёмке, полетела на каменный пол и разбилась.
– Ужас! – воскликнула я, стараясь не разразиться очередной порцией смеха. – Это была моя любимая чашка.
– Это на счастье, – похлопала меня по плечу Лина.
– Очень смешно, – закатила глаза я. – Мне с трудом верится во все эти штучки.
– Я серьёзно. Вот увидишь, твоя встреча с Алеком – на счастье.
– Да хватит это повторять! – не выдержала я. – Он самый обычный парень, – Лина недоверчиво прищурилась – ну или не совсем обычный, просто… просто я не доверяю красавчикам.
Последние слова вылетели из моих уст на одном дыхании. Так быстро, словно они могли обжечь губы.
– О, Мила...
В следующее мгновение Лина подошла ближе и обняла меня.
– Нам нужно больше кофе и шоколада, – улыбнулась она.
– Да, думаю сейчас самое время обновить напитки в чашках, если ты, конечно, дашь мне еще одну.

– Ну даже не знаю, влюблённость делает тебя такой неуклюжей, – попыталась подколоть меня подруга.
– Даю честное слово быть максимально аккуратной и не думать о красавчиках до конца вечера, – торжественно поклялась я.
– Ну раз так, то держи, – Лина протянула мне огромную синюю чашку. – Вмещает пол–литра, всё как ты любишь.
– Спасибо, – с губ сорвалось тихое фырканье.
– И раз уж ты дала честное слово, то с этой секунды я запрещаю тему парней на всю эту ночь, поняла? И без увиливаний! Ты, Мила Арден, первая это начала. Так что вари кофе, а я принесу парочку новых журналов и выберу какой–нибудь фильм. Кстати, мелодрама или фэнтези?
– Ну раз уж у нас тема парней и романтики запрещена, тогда я выбираю фэнтези! Может что–нибудь про супергероев? Или на них ты тоже табу наложишь?
Лина, по своему обыкновению, наклонила голову набок и скрестила руки на груди.
– Хмм, запретить Капитана Америку и Железного Человека? Да никогда в жизни! На этих парней я всегда согласна.
Я встала в позу мечтающей девушки и сложила ладони у сердца. Приятельница расхохоталась.
– Вот и договорились, – произнесла она и сразу после этих слов вышла из комнаты.

ГЛАВА 4.

Вчера ночью нам с Линой было не до сна. Мы полистали журналы, узнали новинки моды, кино и книг, последние нам больше пришлись по вкусу. Прошли парочку дурацких тестов, прямо как в детстве, и почитали гороскоп. Он советовал мне отпустить прошлое и сконцентрировать всё внимание на настоящем в первой половине месяца, а во второй быть смелее, но не забывать об осторожности. Интересно, что бы это могло значить?
Потом Лина уговорила меня накрутить волосы на бигуди и сделать красивый маникюр. Поначалу я отнекивалась, ведь это всего лишь школьная линейка и нет причин наряжаться, как на красную ковровую дорожку. Но подруга тактично заметила, что после событий прошлого года, мне следует выглядеть на все сто, и я поддалась.
В общем, к трём часам ночи мы кое–как смогли лечь в постель и, обнявшись с подушками, начали засыпать. Я уже проваливалась в сладкую дремоту, когда меня разбудил тихий голос приятельницы:
– Мила, ты всё-таки дай шанс этому парню. Я уверена, что ваша встреча не случайна. И ты не узнаешь, к чему это тебя приведёт, пока не попробуешь. Да, может, ты зря потратишь время, а может, найдёшь нового друга.
Я не ответила. Наверное, Лина подумала, что я уже сплю. А может эти слова были просто размышлениями вслух.
Я не разделяла её оптимизма, ведь этот парень – незнакомец, и неизвестно что он может выкинуть в следующий раз. В любом случае, нужно быть осторожнее, будет глупо вестись на его приятную внешность и обворожительную улыбку, ведь ни первое, ни второе еще ничего не гарантируют. Зачастую, красивые люди могут быть очень некрасивыми внутри, таких нужно опасаться особенно сильно. Правда и плохих выводов делать раньше времени

тоже не стоит, просто нужно сохранять здравый рассудок и доверять своей интуиции. И всё же в одном Лина была права: я ничего не теряю.
Слова подруги настолько заморочили мне голову, что сон – как рукой сняло. Переполненная впечатлениями прошедшего дня я всё продолжала ворочаться, и лишь когда большая стрелка часов перевалила за шестёрку, смогла провалиться в блаженный сон. Этой ночью мне ничего не снилось.

Благодаря тому, что начало праздника было назначено на поздний час, мы с Линой позволили себе подольше поваляться в постели. Особенно учитывая то, как поздно мы легли накануне. Звонкая трель будильника разнеслась по комнате в девять утра.
После подъёма, умывания, нанесения макияжа и распутывания огромного количества бигудей мы, наконец, смогли приступить к завтраку.
Когда я вошла в кухню, мой взгляд первым делом упал на большой деревянный стол, заставленный всяческими вкусностями. На нём покоились и чудесный омлет, и вишнёвый пирог, и разного вида булочки. От последних исходили приятные ароматы корицы, сахарной пудры и ванили. Также на столе пристроились две большие чашки, наполненные горячим кофе. Аромат, исходящий от них, смешался с запахом выпечки, отчего вся комната стала напоминать кондитерскую.
Одного взгляда на еду хватило, чтобы я догадалась: это дело рук Андрея Николаевича. Сколько я себя помню, он всегда готовил что–нибудь вкусное на утро или приносил лучшие блюда из ресторана. И даже когда заведение начало приносить большой доход, а отцу Лины пришлось вставать в шесть утра, чтобы пораньше отправиться в ресторан – разные вкусности всегда ждали нас на столе. Сегодняшний день не стал исключением.
Я тихо присела за стол, придвинув поближе чашку с кофе и омлет, и быстро принялась за еду. Лина не отставала. Когда с первым блюдом было покончено, а мы не спеша перешли ко второму, беседа завязалась сама собой.
– Так во сколько мы встретимся возле школы? – спросила подруга.
– Давай в полдвенадцатого на нашем месте, как раз успеем дойти до ворот и отыскать свой класс.
– Отлично. Так, если я правильно помню, то на этот раз кофе с тебя!
– Да–да, ты права, – рассмеялась я.
Это была очередная наша традиция. Каждый день, перед началом занятий мы с Линой заходим в кофейню, чтобы купить по стаканчику кофе. Это очень удобно, ведь заветное заведение находится как раз на пересечении наших улиц. Да и к тому же, от школы его отделяют всего десять минут ходьбы.
После завтрака мы с Линой быстро попрощались. И я поспешила домой – переодеваться в любимую школьную форму. Она была обязательной для всех учеников, но от этого мы вовсе не выглядели одинаково. Дело в том, что мы могли комбинировать её с любыми вещами офисного стиля, что давало нам большую свободу. И даже учитывая это, форму все просто обожали и исправно надевали, ведь она показывала, что ты учишься в элитном учебном заведении.
Главным форменным элементом был пиджак бордового цвета, с шевроном на груди. Эмблема являла собой тёмно–малиновый щит со скрещенными алой розой и мечом, первая олицетворяла красоту, чистоту и совершенство, последний – силу, защиту и

просветительство. Над ними золотистыми буквами была аккуратно выведена аббревиатура: «СШС», что означало «Средняя школа Соляриса». Помимо этого форма включала в себя бордовые и тёмно–серые жилетки, брюки, несколько фасонов юбок, платьев, фирменный джемпер и даже шарф. Также единой была спортивная форма – тоже серо–бордовая.

Когда мои ноги ступили на подъездную дорожку нашего дома, я увидела Арину, та уже была при полном параде. Волосы сестрица, как и я, решила завить, её макушку украшал тёмно–красный берет, немного сдвинутый набок, макияж оказался не менее ярким, чем вчера. Еще на Арине был бордовый джемпер, из под которого выглядывал воротник белоснежной блузки, а её стройные ножки прикрывала юбка в складку, имеющая цвет мокрого асфальта. На ноги были надеты лакированные туфельки на высоком каблуке, а весь этот ансамбль довершала новенькая дизайнерская сумочка, которую ей подарил отец.

– Уже уходишь? – с удивлением спросила я.

– Ну конечно, в отличие от некоторых, я не хочу опоздать. И к тому же, мне нужно помочь Алле Семёновне подготовить всё к классному часу.

Я закатила глаза, Арина была в своём репертуаре – вечная зазнайка и подлиза, смазанная жирным слоем высокомерия. Вот зачем говорить фразочки, вроде: «в отличие от некоторых»? Знает же, что я взбешусь. Нет, я люблю сестру, правда, но вот такое вот поведение иногда выводит меня из себя.

Чтобы избежать назревающего скандала, я молча прошествовала мимо. Всё равно мы до самого вечера не увидимся, так что не стоит портить себе настроение с самого утра. Тем более такой ерундой.

Войдя в дом, и быстро поздоровавшись с родителями, я поднялась к себе в комнату и распахнула дверцы шкафа в поисках школьной формы. На глаза сразу попался бордовый пиджак, к нему я достала белоснежную блузку и однотонную серую юбку. Быстро натянув всё на себя и пробежавшись расчёской по волосам, я бросила взгляд на свою новую сумку, ту самую, что привёз отец, видимо, Арина принесла её в мою комнату, и поморщилась. Руки сами потянулись за любимым кожаным рюкзачком.

Вернувшись на первый этаж, я нанесла финальные штрихи: подкрасила губы бальзамом, натянула черные балетки и пролила на запястья пару капель любимого аромата.

– Мам, пап, я ушла!

– Может тебя подвести? – спросил папа, когда моя рука потянулась к дверной ручке.

Пришлось остановиться и развернуться.

– Не стоит, – покачала головой я. – Мне еще нужно встретиться с Линой.

– Может тогда денег дать?

– Спасибо, не нужно, мне пока хватает. А если не хватит, то я продам свою новую сумку.

– Очень смешная шутка, – попытался улыбнуться отец, но моё лицо осталось каменным.

– Ага, я пошла. До вечера.

– До вечера.

После этих слов я резко толкнула дверь и выскочила на улицу, глотая ртом воздух. Мне хотелось поскорее покончить с этим разговором и убраться подальше от дома.

Во–первых, я опаздывала. У меня оставалось всего десять минут на то, чтобы добежать до кафе и купить кофе. А во–вторых, обида от недавней ссоры еще не утихла. Мне было трудно говорить с папой так, словно ничего не произошло, но и ругаться не хотелось, поэтому лучшей идеей было смыться как можно скорее.

Несмотря на то, что мой наряд был довольно лёгким, это не вызывало большого дискомфорта, ведь погода стояла просто потрясающая. В этом году осень поспешила начаться немного раньше, и большая часть деревьев уже потеряла свой яркий зеленый цвет. Кое–где землю покрывали желтые и рыжие листочки, а термометр показывал восемнадцать градусов тепла, что было удивительно для этого сезона, особенно в Солярисе. По светло–голубому небу проплывали редкие облака, солнечный свет отражался в окнах соседских домов, а мои волосы трепал тёплый сентябрьский ветер.

Спустившись с крыльца, я повернула налево, а затем топала не сворачивая. Спустя семь минут ускоренного шага я прибыла прямо к маленькому уютному кафе с интересным названием «La Palette». То было выведено золотыми буквами на весьма потускневшей деревянной вывеске. Я никогда не спрашивала, откуда оно взялось, но чутьё подсказывало, что его корни уходят во Францию.

Данное заведение представляло собой маленький зал, расположенный на углу небольшого старинного двухэтажного дома. Помимо кафе в этом здании обосновалась небольшая юридическая конторка и магазинчик «Всё для шитья», большего этот дом просто бы не вместил. Еще более очаровательным это место делала витая металлическая ограда с калиткой так, что проникая внутрь, казалось, будто ты пришел в гости к какой–то важной персоне. И сейчас, в период наступающей осени, «La Palette» становилось наиболее прекрасным.

Я вошла внутрь, вдыхая до боли знакомые ароматы. По левую сторону стояли три низких квадратных столика из тёмного дерева, все они были рассчитаны на двоих. За одним из них уже сидела какая–то молодая пара, видно, что не школьники, возможно, студенты. Я окинула их быстрым взглядом, лишь на секунду задержавшись на ярко красном берете рыжеволосой девушки, почему то мне резко захотелось купить такой же, и направилась прямо к короткой барной стойке, за которой зевал взлохмаченный бариста.

Глеб устроился работать в это заведение очень давно, еще когда был студентом. Университет он закончил несколько лет назад, но всё еще продолжает подрабатывать в кафе. Да и посетителям он очень нравится.

Глеб был невысоким крепким парнем, но не полным, с короткой тёмной бородой. Он постоянно носил клетчатые рубашки и обтягивающие пуловеры, а еще готовил очень вкусный кофе. Он всегда находил общий язык с незнакомцами и дружил с завсегдатаями, вроде нас с Линой. Но не смотря на то, что я познакомилась с Глебом пару лет назад, я практически ничего не знала о его личной жизни. Да, он постоянно рассказывал истории об учёбе и жизни в общежитии, о разных странах и безумных приключениях, любимой музыке и кино, и его было интересно слушать. Но я не знала, в каких он отношениях с родителями, где еще он работает и есть ли у него девушка. Этот парень был открыт, но близко к себе не подпускал. Я всегда уважала его за это.

Подойдя к бару, я широко улыбнулась знакомому и спросила:

– Привет, сделаешь два латте с карамелью?

– Привет, – также приветливо улыбнулся Глеб – давненько ты сюда не заходила. Сейчас будет.

– Ну ты же знаешь, учёбы не было. Лина уехала в Австралию. Но теперь буду заходить намного чаще.

– Понятно, – усмехнулся собеседник. – Эх, школа, терпеть её не мог. Ты же уже в выпускном классе, да?
– Ну да, – улыбнулась я смущенно.
– Удачи, Мила. Время–то непростое. Одиннадцатый класс самый трудный.
– Спасибо. Кстати, вот карточка, – протянула я фирменную дисконтную карту.
– Даже не доставай, – отмахнулся Глеб. – Будто я не знаю, что ты тут постоянный клиент.
– Что правда – то правда. Тогда вот деньги, сдачи не надо.
– Спасибо, и еще раз удачи, – подмигнул парень. – Если что заходи со своей подружкой, поболтаем, пожалуетесь на суровую жизнь старшеклассниц.
– Обязательно, – рассмеялась я – и тебе спасибо!
Выйдя на улицу, я быстро сделала глоток любимого напитка и посмотрела по сторонам. Как раз в этот момент из-за большого дуба вынырнула стройная фигурка Лины. Подруга была одета в белую водолазку и форменную бордовую юбку, вокруг шеи был обмотан полосатый шарф с эмблемой школы на конце. На спине у неё висел, похожий на мой, рюкзак, только он был бежевым, а не черным. Весь ансамбль довершали светлые сапожки на маленьком каблучке, над которыми выглядывали белые спущенные гольфы.
Не успела Лина подойти, как я протянула ей бумажный стаканчик. Приятельница не стала церемониться и сразу выхватила его из моих рук. Мы пошли по направлению к школе.
– Спасибо! Ну как твоя встреча с домашними? – искренне поинтересовалась она, отхлёбывая горячий кофе.
– Не спрашивай, – выдохнула я. – Арина, как всегда в своём репертуаре, мама опять безвылазно торчит на кухне, а папа даже попытался поговорить со мной.
– Да ну? – глаза подруги округлились от удивления.
– Угу, – кивнула я. – Предложил подвезти и дать денег, но я отказалась. Просто не могу быть с ним приветливой, ну ты же понимаешь.
– Конечно понимаю! Я бы на твоём месте тоже злилась. Но ты всё равно с этим не затягивай, а то он уедет, а вы так и не помиритесь.
– Знаю, сама об этом постоянно думаю. Может, сегодня вечером получится еще раз поговорить. Ох, как бы мне хотелось, чтобы всё прошло гладко, – простонала я.
– Всё пройдёт отлично, я уверена. Кстати, ты слышала, что в школе новый учитель? Говорят, что физкультуру будет вести настоящий красавчик. Он вроде как только–только окончил университет, в общем, будет на что посмотреть.
Так мы и прошли весь путь, обсуждая своих одноклассников, учителей и безумные планы на этот учебный год. На подходе к школе наши стаканчики успели опустеть, мы отправили их в ближайшую мусорку и вошли во внутренний двор.
Да, я училась в не совсем обычной школе. Частное учебное заведение «СШС» располагалось в длинном четырёхэтажном здании из красного кирпича, от которого так и веяло вековыми традициями.
Просторный двор на большую часть был покрыт аккуратно подстриженной лужайкой, на которой часто сидели студенты. Тут и там были расставлены скамейки, рядом с некоторыми даже имелись столики. Прямо сейчас многие из них были заняты учениками.
В нашей школе было три корпуса: первый – для младшеклассников, второй – для старших классов и третий – общий, в котором находились гардероб, актовый зал и столовая. Правда

большая часть студентов предпочитали обедать на улице или в каком–нибудь кафе, за пределами школы. И да, нам на всё хватало времени.

Учеба начиналась в восемь утра, и все учебные дни, включая субботу, у нас было по восемь уроков. У младшеклассников по шесть и без субботы. Каждый раз, когда половина занятий была позади, в школе объявляли часовой перерыв на обед и отдых, а после возобновляли занятия. Таким образом, всё заканчивалось к четырём часам дня.

Но такая нагрузка была придумана не просто так. Многие ребята в Солярисе называют мою школу «Элита» или «Школа для богачей», и в этом была доля правды. Доля, потому что в «СШС» выделяли места для стипендиатов, ребят, имеющих отличные знания и репутацию, но не имеющих возможности платить за учёбу. Их у нас очень уважали, хотя находились и дураки, готовые поиздеваться над «бедняками». Я таких людей на дух не переносила.

Значительную часть из них держали в школе не из-за знаний и большого ума, а из-за наличия влиятельных пап и мам, готовых разнести школу, лишь бы выгородить своих золотых дитяток. Скандалы «СШС» были не нужны, поэтому все инциденты старались замять как можно скорее. Да и на каждого забияку находилась пара–тройка защитников.

В общем, жили мы почти всегда тихо и мирно, почти, но от этого не менее интересно. Ведь помимо основных общеобразовательных предметов, таких как алгебра, физика и литература, мы обязаны были каждое полугодие выбирать по четыре дополнительных занятия. Это могло быть что угодно: экономика, рисование, фотография, французский язык, плавание или курсы лидерства.

В нашей школе было около тридцати подобных направлений, группы по которым набирались из учеников разных возрастов. Также здесь имелась своя сборная по футболу, баскетболу и волейболу, еще группа поддержки, команда по «Что? Где? Когда?», школьная газета со своим телевидением, музыкальная группа, книжный клуб и многое–многое другое. В общем, в «СШС» точно не соскучишься.

– Ты уже определилась с дополнительными курсами, Мила? – прервала мои размышления подруга, когда мы шествовали по залитому солнцем школьному двору.

– Да, думаю я возьму менеджмент, риторику, плавание и занятия в киностудии.

– О, я тоже хотела записаться в киностудию! – воскликнула Лина.

– Круто! Будем вместе ходить, а еще что возьмёшь? Подожди, я угадаю… Итальянский язык, зарубежную литературу и рисование?

– Ты почти угадала, – рассмеялась Лина – только вместо рисования, история искусств.

– Ой, а это что, новый предмет? Я раньше о нём даже не слышала.

– Ага, сегодня на сайте опубликовали списки новых занятий, успела посмотреть прямо перед выходом. Но ты не бери в голову, там ничего интересного нет, кроме этой истории искусств.

– А что, неплохо. Может, тогда я выберу её вместо риторики.

– А может лучше вместо плавания? – брови подруги образовали домик. – Тебе что, два урока в неделю мало?

– Мало! – выпалила я. – В воде думается хорошо. Да и на дополнительный курс ходит мало ребят, не то, что в тренажерный зал. Так что мой ответ «нет», история искусств будет вместо риторики.

– Ну смотри сама, – сдалась собеседница.

Пока шло бурное обсуждение будущих классов, мы с Линой успели подняться прямо на второй этаж – к большому актовому залу, именно здесь проходили все наши праздники. День Знаний всегда состоял из длинной и скучной речи директора, песни школьной поп–группы, объявления важных новостей и представления новых преподавателей. Как же это всё приелось за одиннадцать лет. Я сделала глубокий вдох.

Лето тянулось так долго, и было таким скучным, что я хотела поскорее вернуться к занятиям. Но я боялась, боялась последнего года и финальных экзаменов, а также встречи с некоторыми ребятами из школы.

Мы пробрались сквозь толпу и, наконец, смогли разглядеть поднятую табличку с номером класса. Прямо возле больших дверей столпились те, с кем я училась последние десять лет. Кстати, еще одна необычная особенность моей школы – в классах училось по пятьдесят–шестьдесят детей, а уроки проводили в больших аудиториях.

Лина подбодряюще посмотрела на меня, я кивнула в ответ, показывая, что всё в порядке. Мы подошли ближе, и мне в глаза бросились до ужаса знакомые лица.

А вот и он. Дмитрий Милкейн. Спортсмен, отличник, душа компании и мой бывший парень. Причина, по которой я боялась вернуться в школу номер один.

Дмитрий лишь на пару месяцев меня старше, но в глазах окружающих он всегда выглядел намного взрослее. Когда ему было одиннадцать, мать бросила их с отцом и ушла к своему любовнику. Это произвело ужасное впечатление на мальчика, он целый месяц ни с кем не разговаривал, пока однажды не пришел к отцу и не сказал: «Я знаю, что мама ушла и никогда больше не вернётся. Но мы будем счастливыми, я обещаю, только пап, никогда меня не бросай, ладно?».

Михаил Александрович сдержал обещание: Дмитрию почти восемнадцать, а отец по–прежнему рядом. Со времени ухода бывшей супруги он очень сильно поднял свой бизнес и теперь является владельцем обширной сети торговых центров и по совместительству одним из самых богатых людей в стране. Все знают, что рано или поздно Михаил Александрович покинет свою должность, и все знают, кто её займёт. В этом не было сомнений.

С шестнадцати лет Дмитрий посещает специальные курсы по подготовке квалифицированных менеджеров, а также усердно изучает бизнес и право. И я более чем на сто процентов уверена, что в двадцать один год этот парень сядет в кресло заместителя генерального. Да, кто–то скажет, что оно досталось ему по блату, что отец пристроил сына. Но я знаю этого парня как родного, он как никто другой заслуживает этого.

В общем, Дмитрий Милкейн идеальный парень, у которого вся жизнь расписана на годы вперёд, он предмет подражания всех парней в школе и предмет воздыхания большей половины девчонок.

Мы сблизились в девятом классе, когда я, как и большинство учениц «СШС», была безумно в него влюблена. Всё началось с того, что мы вместе записались на курс по фотографии.

Мысленно, я вернулась в тот далёкий день, когда впервые вошла в кабинет, отведённый для занятий. Он был очень светлый, с большими окнами, выходящими во внутренний двор, и высокими потолками. По правую сторону от входа стояла белая доска на колёсиках, а за ней висели фоны для съёмки. Напротив доски стояли два длинных закруглённых ряда парт со скамеечками. Большинство учеников успели занять места на верхнем ряду, они шумели

и смеялись. Я быстро окинула взглядом их оживлённые лица, но я не увидела ни одного знакомого. Большая часть ребят была из классов помладше, но была и парочка выпускников, отчего мои плечи опустились в облегченном вздохе. Не хотелось бы оказаться самой старшей на курсе.

Повторно окинув взглядом аудиторию, я присела на первый ряд с краю, возле двери. Не прошло и пяти минут, как раздался звонок и в класс вошёл молодой преподаватель, одним взглядом утихомиривший нас всех. Как только он начал вести лекцию, дверь с диким грохотом распахнулась, и в класс влетел Дмитрий, немного растрёпанный, но как всегда безупречный. Мы все, как один, уставились на него.

– Простите, сэр, я опоздал. Могу я еще присоединиться к занятию? – спешно выпалил юноша.

– Я так полагаю, вы… – учитель заглянул в планшет со списком студентов – …Дмитрий Милкейн? – добавил он после некоторой паузы.

– Да, сэр.

– Проходите, только займите первую парту, и да, если еще раз опоздаете – будете проводить свой курс в кабинете кройки и шитья.

– Да, сэр, простите, – виновато кивнул Дмитрий, затем подошёл ко мне и шепнул – эй, подвинься.

Я молча отодвинула свои вещи, пересела ближе к центру и уже было собралась продолжить вслушиваться в слова преподавателя, как Дмитрий снова заговорил.

– А я тебя знаю, ты же учишься в моём классе, да?

– Да, и тише, – шикнула на него я.

Возможно, в тот миг я показалась ему суровой отличницей, хотя на самом деле всеми силами пыталась скрыть нарастающее смущение. Больше парень не проронил ни слова. Лишь после лекции догнал меня в дверях и спросил:

– Странно, что мы с тобой еще не знакомы, ты новенькая?

Мои глаза округлились от изумления, а челюсть отвисла до пупка.

– Нет, я хожу в «СШС» с первого класса.

– Да ладно? – казалось, одноклассник был искренне удивлён. – Не может быть, ведь тогда я бы точно тебя хорошо знал.

– А может нужно чаще ходить на занятия? – отпарировала я и двинулась по коридору.

Это правда, Дмитрий начал часто пропускать уроки и опаздывать еще в восьмом классе. Но у него на это была веская причина: он готовился к будущей должности. Чаще всего это были ознакомительные поездки, в которых парень наблюдал за разными аспектами работы компании. Но случались и стажировки, и совещания, и классические встречи с партнёрами. Поначалу я плохо разбиралась во всём этом, но когда решила, что пойду по стопам отца – вникла и восхитилась выносливостью и стойкостью друга.

Учителя не обращали внимания на все эти прогулы, ведь Дмитрий был отличником, членом футбольной команды и одним из самых влиятельных ребят в школе.

Но мне всё равно было обидно услышать, что он меня не знает. Мы учились в одном классе на протяжении девяти лет, посещали одни и те же уроки, а он меня всё это время даже не замечал. Хотя чему было удивляться, Дмитрий Милкейн сам выбирает себе друзей. Просто неприятно, я–то была в него влюблена!

С тех пор, как начался курс по фотографии, он всегда садился рядом со мной на лекциях и вставал в пару на практике. Мы сильно сдружились за этот период. Я узнала Дмитрия с другой стороны: более искреннего и настоящего. Оказалось, что он был таким уверенным в себе только на публике, а в душе многого боялся, например того, что разочарует отца. Отсюда и появилась показная крутизна, а на деле, вблизи, Дмитрий оказался самым обычным парнем. И от этого он стал нравиться мне еще больше.

Как-то раз, после очередного занятия, он проводил меня и признался в своих чувствах. Дмитрий тогда сказал что-то о том, какая я настоящая, простая, что отличаюсь от всех этих неестественных девчонок, потому что не боюсь быть самой собой. А еще потому, что не пытаюсь вылезти из кожи вон, чтобы ему понравится.

Наверное, он был тогда прав. Несмотря на то, что мой папа много зарабатывает, иногда дарит мне крутые вещи и не жалеет денег на карманные расходы, я ношу самую обычную одежду, стараясь отдать предпочтение скорее комфортным вещам, нежели красивым. Например, я обожаю джинсы, футболки и свитера, а еще шарфы и пальто. У меня есть любимая кожаная куртка, которую я обычно ношу нараспашку. Исключением могут послужить несколько тёмных платьев, подаренных Линой или папой, или купленных мной в период весеннего обострения. Обувь я тоже люблю обычную, у меня есть несколько пар любимых сапог, конверсы и балетки. Что же касается туфлей, то они – определённо не моё. Единственной вещью, которая может охарактеризовать меня как «милашку», являются ленты, которые я очень люблю вплетать в волосы.

В общем, от большей половины девчонок «СШС» меня отличала лёгкая небрежность.

А еще Дмитрий был одним из хранителей моей тайны. Точнее, кроме него только Лина знала о моей любви к гитаре и сочинению песен. Я так трепетно хранила свой секрет, что даже родители и сестра не знали всей правды. Они думают, что пару лет назад я увлеклась поп–культурой, затем выступила с ребятами из школы на концерте, что вывело отца из себя, а затем поспешно забросила это дело. Но я ничего не бросала. Даже, наоборот, с тех пор у меня проснулся дар к сочинительству. И я была очень благодарна Дмитрию за то, что даже после нашего расставания, он продолжает хранить это в тайне.

Мы встречались долгих два года, и это были действительно прекрасные отношения. Но в них, как и в Дмитрии, был один недостаток: спустя время я начала терять в них себя. Мой парень начал перетягивать одеяло на свою сторону. Он стал поступать только так, как сам считает нужным, не согласовывая это со мной.

Сейчас, обдумав многое, я его не виню. На Дмитрии сказывалось сильное давление со стороны отца. Огромная нагрузка всё время не давала расслабиться, превратив каждый день в череду обязанностей. Ему так хотелось контролировать свою жизнь, что он, сам того не замечая, начал контролировать мою. Так что в какой–то момент я просто не выдержала и предложила расстаться. Дмитрий, конечно, расстроился, но принял это достойно, как настоящий мужчина. После разрыва я не получила от него ни оскорблений, ни насмешек. Мы просто разошлись, без ругани, без скандалов. За лето наше общение совсем сошло на «нет». А сейчас он стоит в десяти метрах от меня.

Я отвела взгляд, пока парень не успел заметить, что я на него пялюсь.

А вот и они, три мои самые «любимые» одноклассницы. Причина, по которой я боялась вернуться в школу номер два.

Если вы хоть когда–нибудь смотрели фильмы со школьной тематикой, то вы обязательно знаете о таком популярном клише как «королевы школы», так вот это стерво–заболевание существует и в реальной жизни.

Справа от всех стояла небольшая группа моих одноклассниц, одна из них громко что-то рассказывала, две другие поддакивали, остальные же внимательно слушали, раскрыв рты от изумления и восторга. Главными заводилами, конечно же были принцессы Кристина, Карина и Фаина. И почему мне каждый раз становится так смешно, когда я слышу эти имена? Вроде бы за столько лет можно было бы к этому привыкнуть, но нет, я так и не привыкла. Это трио мы с Линой прозвали «Маникюрная банда».

Если я правильно помню, то мамы одноклассниц подружились еще во времена своей школьной жизни, позже поступили в один университет, магическим образом в одно время забеременели, дружно родили дочерей и до сих пор являются лучшими подругами. Нет, ну тут точно замешаны нечистые силы! Мне всегда казалось, что дружба этих троих передалась им по наследству, возможно, это произошло через светлые волосы. Ведь все трое были блондинками.

Маникюрная банда – наши самопровозглашенные королевы, а школа – их королевство. Кристина – высокая и тощая, пожизненная староста класса, отличница, модница и любимица учителей. Она входит в состав школьного совета. Еще помогает в организации школьных мероприятий: вечеринок, соревнований, экскурсий. И это было бы даже похвально, если бы она не совала свой маленький носик в чужие дела и не смотрела на других свысока. Стоит заметить, что Кристина была одной из тех, кто частенько издевался над стипендиатами. Только делала она это, конечно же, не своими руками. Ведь у каждой королевы есть личная свита.

Фаина ведёт собственный блог о моде, и на этом её увлечения заканчиваются. Не то чтобы я осуждала модниц, ни в коем случае! Я уважаю людей, которые хорошо в чём–то разбираются. Но в голове же должны быть и другие знания, а не только о трендах и поп–звёздах. В общем, мозгов у Карины было не больше, чем у берёзы, зато самомнение – до Луны.

Что касается Карины, то она очень похожа на Фаину, только вместо блога, она имеет пожизненный безлимитный абонемент в спортзал. И было бы здорово, если бы Карина действительно использовала его по назначению. Но девушка ходит туда исключительно для того, чтобы сделать пару фотографий или найти подкаченного парня.

Знаю, что многих бы ужаснули мои слова и неприязнь, которую я испытываю к этим наманикюренным стервам, но на всё есть свои причины.

Когда мы с Дмитрием расстались, об этом, само собой, узнала вся школа. Ходило много сплетен о причине разрыва, поговаривали даже, что он меня бил или я ему изменила. Но только самые близкие знали правду. С моей стороны это была Лина, а со стороны Дмитрия – пара парней – его лучшие друзья. Маникюрная банда в число посвященных не входила. Поэтому, не зная подробностей, они единым фронтом встали на сторону любимого всеми Дмитрия Милкейна, а затем устроили мне персональный ад.

Началось всё с банальных оскорблений: надписей на школьных досках и стенах в туалете, записок, подброшенных в сумку и так далее. Затем последовали активные действия. Один раз мою школьную форму, пока я была на физкультуре, искромсали ножницами. Еще был случай, когда у меня украли учебник, а потом подкинули весь грязный, рваный и

исписанный непристойными словами. А однажды, когда я спускалась по лестнице, кто–то вылил мне на голову тарелку столовского супа. Таких случаев было много. Какие–то были довольно безобидными, а другие… другие мне даже вспоминать страшно.

Поначалу я ужасно злилась, мне хотелось размазать по стенке каждого своего обидчика. Но их оказалось слишком много. Не могла же я передраться с половиной школы. А еще, мне было плохо от расставания с Дмитрием. Да, я была инициатором, да, это было к лучшему. Но я искренне любила Дмитрия, и мне было трудно решиться на расставание.

Поэтому силы на борьбу с школьными задирами быстро иссякли, и я смирилась со своим положением.

Жаловаться учителям не было смысла, они прикрыли бы на это глаза. Рассказать родителям? Но папа тогда был еще в командировке, мама переживала из-за кинорепортажа Арины, и я не хотела её лишний раз тревожить. Поговорить об этом с Дмитрием? Да, возможно это был выход, он бы точно пресек все эти издевательства. Но мы расстались, и я не могла идти к нему за помощью. Так что оставалось только терпеть. Единственный человек, которой знал обо всём – была Лина. Она помогала мне вымывать из волос картошку и постоянно ходила со мной за новыми учебниками и формой.

Но однажды и она не выдержала. Просто подкараулила Кристину, когда та возвращалась с собрания школьного Актива и прижала блондинку к стене, деликатно попросив оставить меня в покое. А для убедительности, подруга привела несколько резких доводов в форме угроз выдрать все крашеные волосы и сделать натуральный макияж век, фиолетовый. Дважды просить не пришлось.

Я не знала, что Лина за меня заступилась. Она рассказала мне об этом, лишь когда издевательства прекратились. Я была одновременно смущена и безумно благодарна. За это я и любила Лину, она была такой чуткой и понимающей когда я рассказывала о своих переживаниях, но в то же время, всегда готовой порвать за меня всех. И я бы сделала для неё то же самое.

Правда мне до сих пор сложно представить Лину в драке, она ведь такая тихая, милая и добрая, чего не скажешь обо мне – вечно имеющей на всё своё мнение, любящей спорить и постоянно нарывающейся на неприятности. Возможно, эти отличия и поспособствовали крепости нашей дружбы.

Я встряхнула головой, отгоняя нахлынувшие воспоминания и возвращаясь в реальный мир. Затем сделала глубокий вдох и, робко поприветствовав одноклассников и классного руководителя, тихонько встала с краю, Лина пристроилась рядом. Последний год, остался последний год.

Спустя два часа, тоскливо проведённых в актовом зале, я решила подняться в столовую и, наконец, выбраться на свежий воздух. Хорошо, что наша школа была такой современной. Часть столовой находилась на веранде под открытым небом, и многие ученики предпочитали провести свой обед именно на ней.

Еще одним плюсом было то, что здесь находились несколько кофемашин, и любой мог подойти и сделать себе сколько угодно кофе абсолютно бесплатно. С едой тоже не было проблем. Три раза в день – до и после уроков, а также во время большого перерыва, в столовой накрывались большие шведские столы, наполненные всякими вкусностями.

Как только моя нога ступила на веранду, а на лицо упали лучи сентябрьского солнца, я вздохнула полной грудью и поспешила занять очередь за напитками. Хорошо, что ребят

оказалось совсем мало. Большинство решили убраться из школы сразу после торжественной части. Пока я стояла здесь, Лина отправилась смотреть расписание занятий на ближайший семестр. Ох, надеюсь, химии не будет, не люблю я все эти формулы и элементы. Другое дело литература – читай, обсуждай, пиши сочинения – идеальный урок.
Мои мысли прервала лучшая подруга, вбежавшая на веранду со скоростью ветра, её волосы растрепались, а дыхание участилось.
– Что случилось? – испугалась я. – Не говори только что химия…
– Нет…фух…Мила…мы забыли про…
– Погоди, отдышись сначала, а то я ничего не понимаю. Про что мы забыли?
– Инга…день рождения…она собирает всех через три часа…
– Нет! – мои глаза расширились от изумления.
– Да! У нас три часа, чтобы купить подарок, – крикнула Лина и силой потянула меня за руку из очереди.

ГЛАВА 5.

Мы с Линой уже второй час прогуливались по торговому центру в поисках подарка на День Рождения нашей подруги – Инги Лейман, и пока безуспешно. Стрелка часов стремительно двигалась в сторону четвёрки, а надежда найти что–нибудь достойное таяла на глазах.
Я познакомилась с Ингой несколько лет назад.
Наша дружба с Линой уже завязалась, и в один дождливый сентябрьский вечер она предложила мне вступить в Книжный клуб, открывшийся на базе нашей школы. Долго меня уговаривать не пришлось, так что на следующий день мы уже вносили свои фамилии в список желающих, к сожалению таких оказалось не очень много, человек семь. Но со временем это число начало расти. На сегодняшний день клуб насчитывает в себе более пятидесяти членов. В большей степени это заслуга Инги, она еще в первый день вызвалась помогать преподавателю, а впоследствии стала президентом нашего маленького сообщества.
Сначала мы просто собирались вместе по вечерам, обсуждали последние прочитанные произведения, чаще – специально выбранные «книгой недели». Параллельно с беседами мы пили кофе и ели вкуснейшую выпечку, принесенную нами же. Затем мы создали свой интернет сайт, где могли писать обзоры на литературные произведения, а все зарегистрировавшиеся пользователи оставляли комментарии. Со временем он стал очень популярным, в нём даже появились рубрики, вроде «Топ самых…» или «Советы от книжных червей», а также регулярные розыгрыши и творческие конкурсы. В общем, маленький книжный клуб из семи человек превратился в настоящее сообщество из нескольких десятков людей офлайн и нескольких тысяч онлайн.
В тоже время Инга была, наверное, самой богатой девушкой в школе, но, несмотря на это, она не кичилась состоянием своих родителей.
Внешность её была достаточно необычной – фигуристая, с длинными тёмно–красными волосами, она почти не пользовалась косметикой. Любимой одеждой Инги вне школы были синие джинсы и яркие кофточки с забавными рисунками. Сколько я себя помню, учебники она складывала в объёмную сумку через плечо, на которой красовалась эмблема её

любимой музыкальной группы, а также несколько милых значков, привезённых с разных конкурсов и олимпиад.

Она всегда была отличницей, как и Дмитрий, входила в число «крупных наследников», а значит – посещала специальные лекции и курсы по бизнесу, менеджменту и углублённо изучала языки. А еще она занималась политологией. Ведь её отец собирался в следующем году баллотироваться в губернаторы.

Вопреки чудаковатой внешности, отличной успеваемости и огромному количеству внеурочной деятельности, Инга всегда закатывала самые невероятные вечеринки в городе. И первое сентября – её день рождения, был для этого замечательным поводом.

Жила Инга в двухэтажном частном доме с садиком и бассейном. Там же она и проводила все свои тусовки, правда эти вечеринки не были регулярными. Она закатывала их всего пару раз в год, от этого они становились наиболее интересными.

Но попасть на них мог далеко не каждый. Все гости Инги делились на два типа: её лучшие друзья и богатые ребята из школы. Я, Лина, а также еще пара девочек, входили в первый, остальные сто – во второй. И нет, она не была зависима от дорогих подарков. Просто у богатых ребят, есть богатые родители, которые дружат с богатыми родителями Инги. И если наша именинница хочет устроить праздник – наличие «элиты» обязательно, таковы правила.

Вечеринка всегда начиналась не очень поздно, часов в пять–шесть вечера. Точное время она всегда сообщала в последний момент, а именно – после линейки в школе. Самое веселье наступало часов в семь, когда народу становилось очень много, и подтягивались опаздывающие. Внутри дома грохотала популярная поп–музыка, заранее записанная на диск, тут и там стояло нереальное количество напитков и закусок. Инга никогда не употребляла алкоголь, и другим не наливала, но всегда находилась парочка придурков, втихаря притаскивающих заветный напиток на праздник. Так что к восьми многие гости становились слишком веселыми и отправлялись по домам. Неофициально вечеринка заканчивалась в девять, когда Инга выключала музыку и просила всех удалиться. Гости прилежно слушались, но всегда оставались те самые заветные лучшие друзья, которые делали вид, что остаются помочь убрать дом, а на самом же деле попадали на реальный праздник.

Дело в том, что Инга давно уже перестала получать удовольствие от всех этих вечеринок. Она устраивала их только из уважения к традиции, да и имидж нужно было поддерживать. Но истинное удовольствие ей доставляли наши посиделки после девяти. Когда мы могли спокойно выпить кофе, послушать любимую и совсем не популярную музыку, спеть «С Днём Рождения тебя» и просто подарить своё внимание имениннице.

Понемногу мои размышления ушли на задний план, и я полностью вернулась в реальность. В этом году Инге исполнялось восемнадцать, а значит, вечеринка будет особенно пышной. Но не совершеннолетие вызвало у нас проблемы с покупкой подарка, хотя это, безусловно, тоже важно. Просто мы никогда не знаем, что подарить девушке, у которой и так есть всё!

– Слушай, мы здесь ничего не найдём! – взмолилась я, тащась за Линой по очередному ряду магазинчиков.

– Но не идти же нам на праздник без подарка.

– Ты права, просто мы обошли здесь всё и так ничего и не нашли.

Лина замерла и сосредоточенно нахмурилась, её взгляд блуждал по очередному ряду магазинов.
– Не отчаивайся, Мила, мы всегда можем купить ей новую книгу.
Я пожала плечами.
– Это да, но хотелось бы подарить что-то особенное.
– С особенным будет немного сложнее.
Я, обессилев, плюхнулась на одинокую деревянную скамейку и глубоко выдохнула. Голова ломилась от бессмысленных идей для подарка, а время поджимало. Услышав смех в конце коридора, я бросила в ту сторону свой унылый взгляд и увидела трёх разодетых пожилых дам. На них были надеты пёстрые платья и широкополые шляпы, украшенные лентами и перьями. Одна из старушек бодро поправляла свои сиреневые волосы, когда другая звонко что-то рассказывала. В них было столько энергии! Невзначай, я улыбнулась этой счастливой картине. И тут меня осенило.
– У меня есть идея! – выкрикнула я и резким движением вскочила на ноги.
– Какая? – удивилась Лина.
– По дороге расскажу, давай за мной, – махнула рукой я и быстрым шагом направилась в сторону выхода.

Я вспомнила, что в двух кварталах от торгового центра открылся новый винтажный магазин, в котором мы могли приобрести не только классную одежду, но и кое–что из антиквариата.
Я нашла это место совершенно случайно, когда в очередной раз прогуливалась по городу с бумажным стаканчиком кофе. В тот раз я, по своему обыкновению, о чём–то сильно задумалась и не заметила девчонку, подскочившую ко мне и протянувшую пёстрый флаер.
– Возьмите, пожалуйста! – пропищала маленькая мисс.
Я аж подпрыгнула от удивления, а следом подняла глаза на источник звука. Передо мной стояла милая девочка, лет одиннадцати, с облаком ярких рыжих волос, и пыталась отдать мне какую–то бумажку. Её лицо озаряла широкая улыбка, обрамлённая множеством веснушек. Эта малышка мне чем–то напомнила Пеппи Длинныйчулок.
– Хорошо, спасибо, а что это? – ответила я, улыбнувшись также широко. Мой взгляд упал на фиолетовый листок, вверху которого золотом сияла надпись «ШИК».
– А это новый магазин антиквариата, его открыла моя мама. Там очень красиво и много необычных вещей. Обязательно заходите! Вам точно–точно понравится.
– А ты, значит, помогаешь своей маме?
– Ага, – кивнула Пеппи.
– Здорово! Ну, тогда я как–нибудь обязательно зайду. Еще раз спасибо, – я помахала маленькой мисс на прощание и ушла, засунув бумажку в карман джинсов.
С тех пор я совсем забыла об этом месте, но сейчас, когда мы оказались в действительно экстренной ситуации, оно стало моей последней надеждой.

Спустя десять минут, Лина оказалась полностью посвящена в мой план. К моему облегчению, идея ей очень понравилась.
– Конечно! И почему ты молчала? Если бы я знала, что у нас открыли такой магазин, я бы сразу в него и отправилась.

– Я же говорю, что совсем про него забыла, – простонала я. – Ох, я так надеюсь, что там найдётся что-то подходящее.
– Я тоже, – согласно кивнула подруга.
– Вот, кажется сюда.
Мы вышли на узкую улочку, по обеим сторонам которой росли высокие тополя. В воздухе витал запах выпечки, исходящий от пекарни через дорогу. Я остановилась, чтобы перевести дыхание, глубоко вдохнула этот насыщенный аромат и прислушалась, где–то рядом играла песня Уитни Хьюстон. Двинувшись в сторону звука, я быстро нашла его источник: прямо посреди улицы сияла огромная витрина, подсвечиваемая изнутри золотым светом. Снаружи здание было выкрашено в тёмно–фиолетовый цвет, а над входом красовалась чёрная табличка с надписью «ШИК», выведенная сияющими золотыми буквами.
– Это оно! – закричала я, подпрыгивая от восторга. – Мы нашли! Пошли скорее.
И не дождавшись ответа подруги, я распахнула массивную деревянную дверь, со стеклянными вставками, и буквально влетела внутрь. Звякнул колокольчик.
Внутри магазинчик оказался еще более шикарным, чем снаружи. Его стены были покрыты шелковыми обоями, с необычными вензелями, стилизованными под старину. Со всех сторон сияли яркие лампы. Первым, что бросилось мне в глаза, оказались ряды одежды, занимавшие большую часть пространства. Здесь были и платья, и жакеты, и джинсы на любой вкус, и даже шляпы. На секунду мне почудилось, будто пожилые дамы из торгового центра нашли свои наряды именно здесь.
Чуть в стороне, у стены, на полках стояли ряды туфель, особенно красивыми мне показались красные лодочки из шелкового атласа. Обычно мне не нравится такая обувь, но в этой паре было что-то особенное, я внимательнее присмотрелась к квадратной пряжке, камни, украшавшие её, сияли в лучах ламп словно бриллианты. Подойдя ближе, я взяла одну туфлю и покрутила её в руках, на стельке аккуратным шрифтом было выведено название модного дома. Я потянулась к ценнику и округлила глаза. Шестьдесят тысяч?! За туфли?! Руки сами поставили красные лодочки на место, и я двинулась дальше.
– Тут так красиво! – воскликнула неожиданно подкравшаяся сзади Лина, на секунду я даже забыла, что подруга пришла со мной. От этой мысли мне стало так стыдно, что я начала краснеть.
– Эй, с тобой всё в порядке? – спросила она.
– Да, – замялась я, – просто жарко.
– Немного. Слушай, я не уверена, что мы подберём что-то из одежды или обуви, ведь мы не знаем размера…
– И цены тут такие! – перебила я Лину.
– ...Да, и цены. В общем, может, посмотрим что–нибудь из антиквариата, он находится в конце магазина.
– Давай, – кивнула я и пошла за подругой.
За рядами с одеждой действительно оказался маленький отдел со старинными вещами. По крайней мере, они казались таковыми на первый взгляд. Здесь располагалось несколько длинных столов, плотно заставленных всякой–всячиной. Внимание Лины привлекла маленькая витрина, за которой находились всевозможные украшения.
– Ты только посмотри, какая красота! – взвизгнула подруга, тыча пальцем в перстень с огромным бриллиантом.

– Ничего себе, сколько же здесь карат! – открыла я рот, в изумлении смотря на камень–гигант. – Такой, наверное, позволит себе только королева.
– Ну или дочь президента, – хихикнула Лина.
– Вам чем–нибудь помочь? – громко сказала, возникшая из ниоткуда продавщица.
Её появления настолько застало нас врасплох, что мы буквально отлетели от витрины, а я чуть не упала, и не разгромила полмагазина, но Лина вовремя подхватила меня за локоть. Выпрямившись, я расправила невидимые складки и ответила:
– На самом деле да. Мы ищем подарок нашей подруге, ей исполняется восемнадцать. Но дело в том, что у нас немного ограничен бюджет.
– Я уверена, что смогу вам помочь, – улыбнулась женщина.
На вид ей было лет тридцать пять, высокая, стройная, с тёмно–рыжими волосами. «Наверное, она и есть мама той маленькой девочки, раздающей флаеры» – подумала я. На ней было надето зелёное платье в клетку, подчёркивающее цвет её волос.
– Давайте для начала вы расскажете, что нравится вашей подруге, – продолжила она.
– Дайте подумать, – начала Лина – она любит, нет, обожает книги!
– Да, да, и музыку в стиле джаз и инди–поп, – продолжила я.
– Интересно… – продавщица поднесла ладонь к подбородку, явно что-то вспоминая. – Смотрите, у нас есть небольшая коллекция старых книг, вы можете поискать подходящий экземпляр.
– Это хорошая идея, – начала я, обращаясь скорее к Лине, нежели к продавщице – но мы каждый год дарим ей книгу, и на этот раз хотим сделать другой подарок.
– Тогда, может, подарите ей виниловую пластинку?
– А вот это мне нравится, тем более у Инги есть патефон, – улыбнулась подруга.
– У меня как раз есть несколько альбомов в стиле джаз. Секундочку…
Она подошла к большой картонной коробке, стоящей на одном из длинных столов и начала что-то перебирать. Приглядевшись, я заметила, что вся коробка заполнена этими самыми пластинками. Она достала одну и протянула Лине.
– Вот, Би Би Кинг сборник тысяча девятьсот девяностого года, возьмите, не пожалеете. Это классика.
Лина благодарно протянула руки и приняла тёмно–коричневый конверт с изображением, как я полагаю, самого Би Би Кинга.
– А ты что думаешь? – спросила она у меня.
– Мне нравится, даже очень. Готова поспорить, что Инга прямо сегодня испытает его в действии. Только мне кажется, одной пластинки будет мало. Давай присмотрим что–нибудь еще?
– Да, хорошая идея, – кивнула Лина.
– А как ваша приятельница относится к аксессуарам? У нас есть недорогие украшения из серебра, – продолжала подсказывать леди в зелёном.
– О, она не любит украшения, – ответила подруга.
Пока они с продавщицей тихо переговаривались, подыскивая лучший вариант, я медленно пробиралась мимо столов и буквально пожирала каждый предмет глазами. Я уже было совсем отчаялась, как мой взгляд упал на какой–то коричневый свёрток, обмотанный кожаным шнурком. На книгу он не был похож, ведь не названия ни имени автора на обложке не было.

– О, чудесный экземпляр, – прощебетала женщина, подлетая ко мне. – Очень редкий дизайн, натуральная кожа, правда, страницы немного пожелтели от времени, но от этого он только прекраснее.
– Он? – переспросила я.
– Да, да, этому блокноту уже пятьдесят лет, – она взяла из моих рук заветную вещь и, размотав шнурок, открыла.
Внутри, под толстым слоём натуральной кожи, были спрятаны чистые кремовые листы. Я прикоснулась к шершавой бумаге. Да, это то, что нужно.
– Отлично, я беру! – больше не раздумывая ни секунды, выпалила я.
– Прекрасно, прекрасно, – хлопнула в ладоши продавщица – Я так понимаю, это всё?
– Думаю, да, – ответила я.
– Тогда пройдёмте на кассу, я вас рассчитаю.
И мы втроём отправились обратно, в начало магазина. Оказывается, с левой стороны, прямо за шляпками, примостилась касса.
Расплатившись за свои подарки, мы покинули магазин, под забавным названием «ШИК».
– Приходите еще! – крикнула на прощание дама в зелёном платье.
– Обязательно! – ответили мы хором и выскочили прочь.
Прохладный ветер всколыхнул мои длинные волосы, я вздохнула полной грудью и резко распахнула глаза.
– Лина, который час?! – в панике произнесла я.
– Пол пятого! – взвизгнула она, глянув в свой телефон.
– Плохо–плохо, мы ничего не успеваем.
– Спокойно, мы можем немного опоздать, всё равно всё веселье начнётся не раньше шести. Да и вряд ли Инга заметит наше отсутствие.
– Ладно, тогда ты забирай подарки, и встречаемся через час на нашем месте, хорошо?
– Договорились.
На этих словах мы разбежались в разные стороны.

Чтобы добраться до дома как можно быстрее, мне пришлось сесть на автобус. И, вуаля, я распахнула дверь своей комнаты ровно через пятнадцать минут.
Первым делом я бросилась к шкафу, в поисках подходящего наряда. В голове до сих пор не укладывалось то, что я забыла о Дне Рождении Инги, а ведь мы с Линой всегда заранее отправлялись на поиски подарка.
Столько всего случилось в последнее время: ссора с папой, знакомство с этим Алеком, ночёвка у Лины, первое сентября, встреча с Дмитрием и Маникюрной бандой. И во всём этом безумии я забыла об одном из самых близких для меня людей. Чувство вины начинало постепенно накатывать, я снова и снова проигрывала события минувших дней в голове, и от этого настроение портилось с каждой секундой. Последней каплей оказалось то, что я никак не могла выбрать подходящее платье. Так что, разбросав по комнате половину своего гардероба, я плюхнулась на образовавшуюся кучу и разрыдалась.
Ну почему в этой жизни всё не может быть нормально? Как же хочется, чтобы папа остался дома, Кристина с подружками не косились на меня, а встреча с этим высокомерным парнем прошла без происшествий. Я даже не могу подобрать дурацкий наряд.

По всей видимости, мои всхлипывания оказались громче, чем я рассчитывала, потому что дверь в мою комнату слегка приоткрылась, и из проёма выглянула мама.
– Милая, с тобой всё в порядке?
– Нет, – шмыгнула я носом.
– Что случилось? Расскажи мне, – она аккуратно присела на край кровати и положила своё тёплую ладонь мне на плечо.
– Ничего серьёзного, просто не могу выбрать платье. Сегодня у Инги День Рождения.
– И это повод плакать? – улыбнулась она.
– Да, то есть, нет, просто я совершенно забыла про её вечеринку, и пришлось покупать подарок в последнюю секунду. И мало того, что я ужасно опаздываю, мне еще и нечего надеть.
– О, солнышко, не переживай. Ты ведь уже купила подарок, да и на праздник можно немного опоздать. А с нарядом мы сейчас что–нибудь придумаем.
– Ладно, – кивнула я, высмаркиваясь. Мамин заботливый тон подействовал на меня каким–то магическим образом, так что я сразу начала успокаиваться.
– Так, что тут у нас… – она подняла с пола тёмно–фиолетовый атласный топ – Скажи, а у вас есть какой–нибудь дресс–код?
– Нет, но это праздник, а значит нужно быть нарядными.
– Понятно. Если честно, то ты меня немного удивила, я имею в виду – тебя никогда не волновала одежда, так с чего вдруг рыдать?
Я задумалась. Действительно, мой внешний вид почти никогда меня не заботил. Я лишь старалась придерживаться одной цветовой гаммы, и всё, а тут… Видимо я сильно перенервничала из-за недавних событий. Ох, надеюсь, эта вечеринка поможет мне немного развеяться и ненадолго забыть о проблемах.
– Ты права, – ответила я – просто боюсь опоздать, вот и распереживалась.
– Знаешь, у меня для тебя есть неплохой вариант, вставай и иди за мной.
Мама не спеша вышла из комнаты и направилась в свою спальню, мне оставалось только послушно топать следом. В данную секунду я почувствовала огромное облегчение от того, что мы в доме совсем одни. Папа повёз Арину на её первый урок на курсах дизайна, а я мечтала о том, чтобы они задержались там подольше. Не хватало еще показывать слёзы перед младшей сестрой, да и хотелось бы избежать назревавшего разговора с отцом.
Тем временем, мама распахнула двустворчатые двери своего гардероба и достала с верхней полки, ранее не виданную мной, коробку.
– Что это? – искренне удивившись, спросила я.
– Это вещи, которые в том году прислала нам твоя тётя Делия.
– Вау, я не знала, что она нам что-то присылала. Если честно, я даже не помню, когда её в последний раз видела.
Тётя Делия была старшей сестрой моей мамы. Когда–то они были очень близки, но с возрастом разъехались по разным странам. Сейчас мы живём здесь, в Солярисе, недалеко от Санкт–Петербурга. Что же касается родственников, то они переехали куда–то в Европу, то ли Польшу, то ли Чехию, не помню точно. Всё своё детство мама и тётя провели в Греции, так как моя бабушка – чистокровная гречанка. Отсюда и их необычные имена «Делия» и «Афина». Мне всегда казалось, что любовь к странным именам

передалась им по крови, только вот «Милана» и «Арина» не сравнятся по необычности с «Элен», в этом плане тётя переплюнула маму. Возможно, когда–нибудь я тоже назову своих детей редкими именами, но до этого еще ой как далеко! Впрочем, я отвлеклась от нашего дела с поиском наряда.

– О, да, ты была совсем маленькой, – произносит мама – но это не так важно. В этой коробе вещи Элен, она из них уже выросла, но почти ничего не надевала, вот Делия и отправила их нам. Надеялась, что тебе или Арине что-то приглянётся. Если честно, я совсем о ней забыла.

– И что же там, давай посмотрим, – любопытство внутри меня нарастало, тем самым окончательно заставив мои слёзы отступить.

Мама раскрыла картонную коробку. Внутри оказалась стопка аккуратно сложенных вещей, на самом верху покоилась пара кашемировых свитеров – белый и светло–серый. Я сразу выхватила их и прижала к груди.

– Мне это уже нравится! – воскликнула я, а мама рассмеялась.

– Я не уверена, что они подойдут для дня рождения, но ты можешь оставить их себе. Ох, только сестре не говори, – сказала она и подмигнула.

В подобные моменты я мечтала, чтобы наши отношения с мамой всегда были такими. Чтобы она смеялась со мной, вытирала слёзы, обнимала. Чтобы мы вместе перебирали одежду и хранили маленькие секреты. Но, увы, через минуту этот момент пройдёт, и она снова станет собой – беззаботной домохозяйкой, завсегдатай фитнес клуба и вечной сплетницей. И, тем не менее, пока мы еще здесь, вместе.

Немного покопавшись и выудив несколько вещей, она достала на поверхность тонкое тёмно–синее платье. Оно имело треугольный вырез, который держался с помощью широких кружевных лямок. Верхняя часть юбки оказалась выполнена из шифона, что делало её очень воздушной и лёгкой. Особенно мне понравился акцент на талии, выполненный при помощи атласной ленты, того же синего оттенка, что и весь наряд. Но самой главной изюминкой оказалась приоткрытая спина.

– Мама, оно прекрасно!

– Да, я тоже думаю, что оно подходит. А ну–ка примерь!

Я молча взяла платье в руки и, быстро скинув школьную форму, напялила его на себя.

– Ну как? – неуверенно спросила я.

– Очень хорошо! – вздохнула мама – Сидит просто отлично, да и цвет глаз подчёркивает. Да ты сама посмотри.

Я подошла к зеркалу и замерла. Платье и вправду сидело на мне классно. Фух, теперь одной проблемой стало меньше. Спасибо тебе, моя дорогая сестричка Элен, хоть я тебя совсем и не помню.

– Мне нравится, – сказала я, кружась перед зеркалом. – Оно вроде бы нарядное, но точно не будет отвлекать внимание от именинницы. Иначе говоря – то, что нужно. Спасибо!

– Ой, да что ты, – отмахнулась мама.

– Я серьезно! – я быстро подошла к ней и обняла.

– Ладно–ладно, – получила я улыбку в ответ – только больше не плачь. И…о нет! Я совсем забыла про духовку!

На этих словах она выбежала из комнаты, превратившись обратно в привычную саму себя. Я глубоко вздохнула и, забрав с собой всю коробку с вещами от тёти Делии, вернулась к себе в комнату.
У меня оставалось полчаса, чтобы убрать волосы, поправить потёкший макияж и дойти до места встречи. И именно с причёски я собиралась начать.

Дабы не замерзнуть прохладным сентябрьским вечером, я накинула на плечи тренч и обернула вокруг шеи любимый зеленый шарф.
Когда я повернула на нужную улицу, Лина уже ждала меня. Одета она была в яркий красный плащ, из под которого виднелись белые джинсы. Длинные тёмные волосы были собраны в высокий небрежный пучок, на губах сияла красная помада. Через плечо у подруги висела маленькая черная сумочка на цепочке, а в руках она держала два розовых свёртка, видимо, наши подарки.
Быстро проверив часы, и убедившись, что не опоздала, я подошла к Лине и спросила:
– Готова идти?
– Да. И давай скорее, Инга написала мне СМС: мы ей очень нужны.
– Ого, ну раз так давай поспешим. Она объяснила, что случилось?
– Нет, но если я правильно поняла, нам нужно добраться до неё как можно скорее.
Больше не произнося ни слова, мы вложили все силы в ноги и помчались на вечеринку. Наше с Линой место встречи было выбрано не случайно, сколько я себя помнила, мы всегда встречались здесь перед походом к Инге. Ведь её дом находился прямо за углом, через две улицы. Так что нам не пришлось тратить много времени на дорогу, спустя несколько минут мы были на месте.
Еще на подходе, за несколько домов мы услышали громкую музыку, смех и восторженные крики, а подойдя ближе, синхронно распахнули глаза. Масштаб тусовки был потрясающим и ужасающим одновременно. Вокруг сияли сотни радужных огней, будто все светлячки в мире прилетели поглазеть на фееричную вечеринку. Кроме того, я никогда не видела столько людей в одном месте! Создавалось ощущение, что все старшеклассники «СШС» собрались сегодня здесь.
Первым, что привлекло моё внимание, оказалась компания ребят, рассевшихся прямо на ступенях крыльца. Один из парней громко рассказывал какую–то байку, а другие громко смеялись. Далее мой взгляд уловил парочку, целующуюся под яблоней. Руки парня лежали у девушки на бёдрах, но та, по всей видимости, не сопротивлялась.
Посмотрев на подругу, я уловила беспокойный взгляд Лины. Секунду помедлив, та кивнула, давая знак, и я подошла к пьяным подросткам.
– Эй, ребят, может вам найти более укромное место, – крикнула я, скрестив руки на груди.
Эти двое оказались настолько смущёнными, что вмиг покрылись красными пятнами, а затем, взявшись за руки, выбежали на подъездную дорожку и скрылись за поворотом.
– Это оказалось проще, чем я думала, – хмыкнула я.
– Не отвлекайся, нам нужно найти Ингу.
– Ты права. Давай разделимся, я пойду на задний двор, а ты в дом. Как найдёшь, напишешь СМС, окей?
– Договорились, – кивнула подруга и пошла к крыльцу.

Не успела я уйти далеко, как услышала свист и гудение со стороны того места, куда направилась Лина. Впрочем, к этому я давно привыкла. Подруга всегда нравилась мальчишкам, хоть сама этого порой и не осознавала. Она была тем редким типом девушки, который содержал в себе не только утончённую красоту, но и очень доброе сердце. Жаль только, что мальчикам в наше время плевать на последнее, почти всем. Им подавай точёную фигуру и симпатичное личико, а душа, какому парню есть до неё дело в семнадцать. Но за Лину я могу не переживать, она всегда пропускала подобное внимание мимо ушей. Ей это было просто не интересно, по крайней мере, я была в этом уверена, пока она не рассказала про Никиту. Ну что же, так или иначе, в голове у неё точно один конкретный парень и он сейчас очень далеко.

Чтобы пробраться на задний двор, мне приходилось смотреть в оба, так как даже боковая дорожка была забита людьми. Главной звездой на этой точке оказался парень из школьной рок–группы. Он бренчал совершенно не свойственную ему слезливую песню о любви, а десятки девчонок вокруг таяли от нежного голоса. Стоит отдать должное, этот парень действительно хорошо поёт, но это же вечеринка в честь Инги, и толпа должна собираться вокруг неё.

Окинув толпу фанаток взглядом, я поняла, что приятельницы здесь нет. Из моей груди вырвался отчаянный вздох, но я продолжила пробираться сквозь толпу, стараясь изо всех сил не наступить на чью–либо ногу.

Вскоре мне это удалось, и я с облегчением вырвалась к дворику с бассейном. В любой другой день, я бы удивилась толпе школьников, решивших искупаться в нём в сентябре, но не сегодня. Около десятка парней и девушек, одетых в одни купальники, покачивались на надувных кругах и прыгали с бортика. В руках они держали бумажные стаканчики, и я готова была поспорить, что там находится что-то крепче пепси–колы.

На этот раз я была очень рада, что не нашла подругу, не хватало нам еще вытаскивать Ингу из бассейна. Так что, не обращая внимания на шумиху у воды, мои ноги сами двинулись в два последних места.

К своему ужасу, я обнаружила, что так любимая нами в детстве лавочка–качель сломана. Цепь, на которой всё держалось, буквально выдрана из крыши, и теперь это нечто просто лежит здесь, никому не нужное.

Стараясь не зацикливаться на произошедшем, я встряхнула головой, круг возможных вариантов для поиска Инги снизился до одного, если я и там не найду подругу, то вся надежда останется на Лину. Собрав волю в кулак, я направилась в сторону плетёной беседки. Она находилась на самой дальней части двора, прямо за гостевым домиком.

Мы часто проводили время там, особенно в тёплые дни. Иногда, делали уроки или читали любимые книги, а иногда звали мальчишек играть в карты или бутылочку. Но больше всего нам нравилось заворачиваться в тёплые пледы, пить чай и делится секретами. Гостевой домик всегда служил нам убежищем, именно там мы проводили все свои безумные ночёвки. Хорошо, что прямо сейчас, на тяжелой железной двери висит надёжный замок. Хоть одно место в этом доме останется в безопасности.

Я завернула за угол, обошла высокие розовые кусты и увидела очередную толпу, облюбовавшую наше заветное место. Счастливые воспоминания как ветром сдуло. И как они вообще сюда попали? Раньше гости Инги не проникали дальше дома и подъездной дорожки.

Я уже было собралась подойти ближе, чтобы лучше рассмотреть всех присутствующих, как мой взгляд уловил знаковое лицо прямо в эпицентре событий.
Крепкие мужские руки обнимали красивую девушку за шею, а мягкие светлые локоны ниспадали на лицо, когда он заразительно смеялся. Дмитрий всегда был душой компании, сегодня он не изменил этому правилу. Вмиг во мне закипела ярость.
Да как он смеет! Не прошло и трёх месяцев, как мы расстались, а он тут уже зажимается с какой–то грудастой блондинкой, да еще где? На Дне Рождении моей подруги! И вы только поглядите, как она не него смотрит, аж рот открыла от восхищения.
Живот скрутило от неприятного чувства. Нет, это точно не ревность, просто обидно, что не успели мы расстаться, как он нашёл мне замену! Козёл.
Пока я перебирала в своей голове гневные реплики по отношению к бывшему парню, карман характерно завибрировал, оповещая об СМС. Это вернуло меня в реальность, и я вновь вспомнила, зачем пришла в это место. Рука полезла за телефоном, я быстро пробежалась глазами по сообщению: «Нашла. Её комната. Быстрее!»
Все переживания о Дмитрии испарились, словно их и не было. Нет времени на проблемы с бывшим парнем, сейчас я нужна своим подругам!

– Ну и что мне с этим делать? – простонала Инга, в сотый раз вытирая слёзы носовым платком.
Лина подошла к подруге, плюхнулась возле неё на кровать и крепко обняла.
– Мы что–нибудь придумаем!
Пока моя приятельница делала то, что умела лучше всего в жизни (ну кроме танцев) – успокаивала своего друга, я напряжённо работала головой, пытаясь придумать хоть что–нибудь толковое.
Зайдя в дом, я сразу поняла, почему на улице так много людей. Ведь ситуация внтури была еще хуже! Толпа оказалась раза в два больше, чем во дворе, некоторые буквально сидели друг у друга на коленях. Музыка орала на полную громкость, но даже она не мешала подросткам перекрикивать своих собеседников. Почти каждую минуту раздавался выстрел очередного лопнувшего воздушного шара, которыми было усеяно всё вокруг. Самым эффектным оказался стол в прихожей. Он был так плотно заставлен подарками, что они доходили мне до головы, и вся эта куча норовила рухнуть в любой момент.
Решив не отвлекаться на ерунду, я быстро поднялась по лестнице на второй этаж и распахнула дверь в комнату подруги. Ответом мне послужили четыре пары испуганных глаз.
Я тихо зашла и прикрыла за собой дверь, удивительно, но в комнате настала практически идеальная тишина, лишь еле–еле доносились приглушенные звуки музыки.
Лина и Соня, еще одна наша приятельницы по книжному клубу, сидели на диване, последняя нервно грызла ноготь. А в это же время на кровати сидела Кира, соседка Инги, голова нашей именинницы лежала у неё на коленях. И хоть я не видела лица подруги, была уверена, что слышу приглушенные рыдания.
– Так, что происходит? – спросила я, а через секунду мысленно дала себе подзатыльник за излишне резкий тон.

– Расскажите ей, – кивнула Кира в сторону дивана, а затем провела рукой по коротко отстриженным каштановым волосам.
– Да всё очень просто, – начала Лина – видела людей?
– Да их и при всём желании не пропустишь.
– Именно. Так вот, Инга их не приглашала, точнее большую часть из них.
– То есть? – недопоняла я.
– Все они пришли сюда без приглашения. Да они даже в нашей школе не учатся!
– Да, да, – подала голос Соня – я разговаривала с некоторыми из них, они даже не знают, чей это дом.
– Кошмар! – искренне ужаснулась я. – Но как они вообще попали внутрь? Кто их впустил, если не Инга?
– А ты думаешь, им нужно разрешение? – зло вставила Кира.
– Эй, не кипятись, – сказала я – лучше скажите, почему их никто еще не вышвырнул.
– Так мы и не можем! – взмолилась Соня, прядь пепельно–белых волос упала на лоб. – Сначала мы начали их выгонять, но потом толпа стала неуправляемой! Мы еле увернулись от тех ящиков с пивом, которые притащили ребята из «Семёрки».
После её слов у меня отвисла челюсть. «Семёркой» в народе называлась государственная школа номер семь, расположенная на другом конце Соляриса. Она славилась своим свободным стилем, а также ужасными хулиганами. Однажды даже ходили слухи, что нескольких учеников застали за употреблением наркотиков прямо на территории школы! Конечно, тогда дело замяли, мол, просто слухи, но никто в это не поверил. Короче говоря, «Семёрка» полная противоположность «СШС». И как они только здесь очутились?
– Так, значит, нам надо придумать, как всех выгнать, – я в задумчивости потёрла подбородок.
– И узнать, кто позвал их всех сюда! – добавила Соня.
– Это, безусловно, тоже важно, но об этом позже, главное убрать людей из дома. Кстати, Инга, у тебя нет ничего ценного внизу?
– Нет, – шмыгнула носом подруга, – я заранее всё убрала в комнату родителей и заперла её на ключ. Их всё равно не будет до понедельника, так что я успела бы вернуть всё в на свои места.
– Хорошо, значит одной проблемой меньше.
– Может сказать всем, что начался пожар? – предложила Кира.
– Не уверена, что это сработает, боюсь, они нас даже не услышат, – сказала Лина.
– А может позвонить родителям? – предложила Соня.
– Нет, нет, нет! – запротестовала Инга, резко высвобождаясь из рук подруги. – Если они узнают, то запретят мне выходить их дома. А это означает капут блогу и нашему клубу.
– Ну надо что-то придумать, пока соседи полицию не вызвали! – снова вставила Кира.
– Да, еще проблем с законом нам не хватало, – вздохнула Лина.
– А это идея! – вдруг бодро крикнула я.
– Что?! – взвизгнули девочки хором.
– Я про полицию! Это хорошая идея.
Лина вскочила со своего места и начала мерить комнату шагами.

– Нет, Мила, это очень-очень плохая идея. Помимо домашнего ареста, это может обернуться штрафом и, не дай Бог, постановкой на учёт. А мне еще в престижный университет поступать.
– И нам! – опять хором воскликнули девочки.
– Просто доверьтесь мне. Всё получится и никто не пострадает.
Отговаривать меня было бесполезно, мой мозг уже нарисовал в голове чёткий план, и я знала, он точно сработает! Пока девочки взволнованно переговаривались, я достала телефон и быстро набрала знакомый номер.
– Эй, Глеб, привет. Удобно говорить? – начала я беседу с человеком, который знал всех и вся.
– Да, конечно, всё в норме? – вяло протянул бариста.
– Не совсем. На самом деле мне нужна твоя помощь.
– Что случилось? – сразу насторожился он, а в голосе пропали какие–либо нотки усталости.
– Помнишь, ты рассказывал мне историю, как ты со своим другом разыграли девчонок в общаге, типа вы полицейские?
– Ну?
– Сможешь повторить? Сейчас.
– Что?! Ты что задумала, подруга? Разыгрываешь меня, что ли?
– Ни в коем случае, ситуация действительно экстренная. Если вкратце, то дом моей подруги заполонила куча незнакомых людей и нужно их всех выгнать. Мы пытались, но нас никто не слушает. В общем, я подумала, что если бы приехали копы и всех разогнали, то это могло бы… ну даже не знаю… нас спасти. Знаю, что по–дурацки всё объяснила, но мне правда очень нужна твоя помощь!
– Ладно, давай адрес, поможем мы тебе, – на другом конце провода раздался смех.
– Правда? Спасибо, спасибо!
– Но ты там не обольщайся раньше времени, должницей моей будешь.
– Договорились. Я знала, ты лучший! – пропищала я, задыхаясь от счастья. Затем быстро продиктовала адрес и повесила трубку.
– Ну всё, ждём полчаса. Ох, как же я надеюсь, что всё сработает!

***

Придумывая этот рискованный план, даже я не ожидала от него такого эффекта!
Сразу после того, как я выключила телефон и изложила девочкам свою идею, начался мучительный период ожидания. Несмотря на толику недоверия, всем моя идея пришлась по душе. Девчонки решили, что это может сработать, но Инга всё еще немного сомневалась.
Кира и Лина сидели рядом с ней, обнимали и вытирали солёные слёзы. Соня всё также сидела на диване, прижав тощие коленки к груди, и продолжая нервно грызть ногти. Я же была так взволнована, что просто не могла сидеть на месте и нервно вышагивала по комнате туда–сюда. Кроме того, я каждую минуту отодвигала штору и выглядывала в окно, выходившее, слава Великим силам, как раз на подъездную дорожку.

Прошло ровно двадцать семь минут с моего звонка, как возле дома показалась серебристая полицейская тачка.

– Они здесь! Здесь! – неожиданно громко крикнула я.

Девчонки моментально повскакивали со своих мест и прилипли к окну. Для пущей убедительности ребята решили подъехать прямо к крыльцу, так что их появление не осталось незамеченным.

– Мила, а ты уверена, что это твои друзья, а не настоящие полицейские?

– Да, – чуть прищурившись ответила я – видишь того парня с бородой, который еще сидит на пассажирском месте, так вот это Глеб. Именно ему я звонила.

– Хорошо, но что нам теперь просто ждать? – взволнованно спросила именинница.

– Пока да, а потом будем ориентироваться по ситуации…Ого! Смотрите, реакция уже пошла!

К моему огромному удивлению, народ, лишь завидев полицейскую машину, дал дёру. Эх, никому не нужны проблемы с полицией, за такое ведь из «СШС» могут и исключить.

Наши подставные полицейские уже вплотную подобрались к входной двери, мы затаили дыхание, и в эту секунду по квартире разнёсся звук дверного звонка. Музыка моментально выключилась, а голоса приутихли.

Я открыла дверь комнаты, в которой мы до сих пор прятались, и жестом показала подругам следовать за мной. Передвигаясь максимально тихо, мы подкрались к лестнице, ведущей на первый этаж, и навострили уши. Наконец, нашелся смельчак открывший дверь. И если до этого в доме раздавались лишь приглушенные голоса, то теперь все резко замолчали, помещение окутала дымка тишины.

– Добрый вечер, молодые люди. Нам поступил звонок с жалобой на сильный шум, кто хозяин этого дома? – произнёс четко и громко Глеб, что даже я напряглась, просто не привыкла видеть его таким.

В ответ люди лишь недовольно загалдели.

– Я еще раз повторяю, кто хозяин этого дома? – повторил он с большей строгостью.

– Ну допустим я, – неожиданно выдал, появившийся из ниоткуда, Дмитрий.

– Вот же придурок, он же сейчас всё испортит! – прошептала Кира, за что получила четыре укорительных шика.

Я постаралась посильнее высунуться из-за угла, чтобы лучше увидеть всю картину, и мне это удалось. Прямо перед всеми Дмитрий наклонился к Глебу почти вплотную и что-то прошептал. Эх, жаль, что отсюда вообще ничего не слышно!

В эту секунду глаза моего приятеля округлились, но вскоре удивлённое выражение сменилось презрением. Он прошептал что-то в ответ, после чего Дмитрий вскинул руки вверх, якобы сдаваясь, и вальяжной походкой покинул дом.

– Это что, алкоголь? – неожиданно для всех произнёс приятель Глеба, поднимая с тумбочки пустую бутылку пива.

– Так–так, – протянул друг – кажется, нам придётся всех здесь задержать. Само собой совершеннолетних мы отпустим, а вот остальным придётся проехать с нами в участок и сделать тест.

В эту секунду толпа будто взбесилась. Несколько крепких парней подлетели к нашим подставным копам. На секунду мне показалось, что сейчас они подерутся, но вместо этого школьники оттолкнули Глеба с приятелем в сторону и выбежали во двор.

Озверевшая толпа последовала за ними. Сверху это походило на мощный водный поток, неожиданно пробивший плотину, люди, словно вода, утекали из этого дома.
Неожиданно, меня постучали по плечу, это оказалась Лина, она махнула в сторону второго этажа, где только что скрылись девочки, я молча последовала за подругой. На этот раз девчонки смотрели в окно не озабоченно, а с радостью. Выглянув наружу, я остолбенела, по улице тянулись человек триста, все они выглядели так, словно в любой момент готовы начать митинг за свои права.
– Неужели их было так много? – искренне недоумевала Лина.
– Ты даже не представляешь, что творилось на заднем дворе! – сказала я, потирая лоб – Ладно, нам нужно возвращаться к ребятам.
Сразу после этих слов, мы дружно направились обратно на первый этаж. К моему облегчению, гостиная уже была пуста, все люди ушли. Ну кроме двух полицейских встающих с пола. Я быстро соскочила с лестницы и спросила:
– Вы живы?
– Почти, – ответил приятель – только вот немного локоть разбил при падении, а ты цел, друг?
– Со мной всё отлично, – ответил тот низким голосом.
– Хотите чаю? – неожиданно предложила Инга, мы дружно уставились на неё во все глаза.
– С тортом! Это в качестве благодарности!
Парни обменялись серьёзными взглядами, а после синхронно кивнули.
– Тогда ты иди ставь чайник, – кивнула я имениннице – а мы пока всё приберём. И не возражай! – поспешно добавила я, пока Инга не начала протестовать.
– Ладно, – покорилась она – ребят, идите за мной.
Как только они скрылись за поворотом на кухню, я повернулась к девчонкам.
– Ну что, приступим?
– Вперёд! – подхватили Кира, Соня и Лина.
Мы дружно хлопнули в ладоши и, достав мусорные мешки, принялись за работу.

Прошло всего пятнадцать минут, а мусор уже был собран. Катастрофические последствия наплыва гостей поместились в каких–то девять мусорных мешков, по большей части это были пустые бутылки из под пива или пластиковые стаканчики. Но также среди находок присутствовали пачки от чипсов, заколки для волос, одни сломанные солнечные очки и чья–то футболка. Не выясняя подробностей, мы отправили все эти вещи в мусор.
Когда мы вернулись на кухню, чтобы присоединится к ребятам, то увидели удивительную картину. Полураздетый Глеб сидел на высоком стуле, его рубашка лежала рядом на столе, а на соседней табуретке устроилась Инга, она прикладывала лёд к локтю приятеля. Они о чём–то тихо переговаривались, подруга смеялась, но, заметив нас, они резко отстранились и замолчали.
– Я схожу за бинтами, – сказала именинница и вышла из комнаты.
– А я сделаю чай, – вставила Лина.
– Я нарежу торт, – добавила Кира.
– А я…я тебе помогу! – закончила Соня – Где тут тарелки?

Мне пришлось приложить все усилия, чтобы не рассмеяться. Девчонки выглядели очень забавно в своих попытках не смотреть на Глеба, вон как покраснела Соня! Честно признаться, я и сама немного удивилась, увидев приятеля. Кто бы мог подумать, что у вечно потрёпанного парня из кафе могут быть такие мускулы.

Меня же таким зрелищем было не удивить, всё-таки я встречалась с местным красавчиком и спортсменом. Так что не только насмотрелась на подобный пресс, но и вдоволь натрогалась. Я подошла к приятелю и многозначительно подняла брови. Он закатил глаза и рассмеялся.

В этот момент в комнату вернулась Инга, в руках она держала ножницы и толстый бинт. Я автоматически освободила своё место и начала помогать девочкам с тарелками.

– Эм, ты не против? – неловко спросила она у парня.

– Нет, – мягко ответил он.

На миг в комнате воцарилась лёгкая романтичная атмосфера, как же здорово, что всё так удачно закончилось. Мы быстро засервировали стол и уселись вокруг. Оказалось, что приятеля Глеба зовут Илья, и они являются друзьями со школьных времён.

– Ну девчонки, вы конечно даёте! – усмехнулся Илья. – Когда Глеб позвонил мне, я даже не поверил.

– Да и он сам не сразу поверил, – поддержала я.

– Как бы то ни было, когда я услышал слово «куча», я не думал, что здесь окажется триста подростков со всего Соляриса, – парировал Глеб.

– Нам повезло, что тебя никто не узнал, – заметила Лина.

– Это да.

– Слушай, а что хотел от тебя Дмитрий? – вдруг спросила Инга, а я неожиданно для себя напряглась. Ну вот, придётся снова привыкать к разговорам о бывшем парне.

– Да, расскажи, – поддакнула Соня.

– Кто? – не понял друг.

– Ну тот блондин, он прошептал тебе что-то на ухо.

– Ааа, так это и есть тот самый Дмитрий, – Глеб многозначительно посмотрел на меня, но, видимо, получил пинок под столом от Инги, и поэтому продолжил – ничего, взятку предлагал. Да еще такую сумму!

– Ничего себе! – дружно воскликнули Кира и Соня, затем последняя продолжила. – Никогда бы не подумала, что он даёт взятки.

Лина посмотрела на меня с сочувствием, а я сделала вид, что ничего не замечаю.

– А что ты ответил?

– Сказал, что сделаю вид, мол, не слышал этого. Или в противном случае повезу его в участок.

– Правильно, так с ним и надо, – подхватил Илья.

– Да, чего–чего, а проблем Дмитрию точно не нужно, особенно в начале года, – поспешила вставить свою монету и я.

– Ну да хватит о дураках! – резко прервала наш диалог Лина. – Мы еще не вручили тебе наши подарки!

– Правда! – воскликнула я, а девочки дружно закивали.

– Ты о той горе в коридоре? – усмехнулся Илья.

– Не совсем, – улыбнулась подруга – сейчас…вот! – она выудила из под стола два красочных обёртка. – Это от нас с Милой.
– Да, надеюсь, тебе они понравятся, – улыбнулась я.
– Спасибо большое, девчонки! – пролепетала Инга, разворачивая упаковку.
Первым наружу вылез блокнот.
– Это винтаж, – словно сговорившись, произнесли мы.
– Ты можешь записывать туда свои идеи для клуба и блога, – дополнила я.
– Или просто фиксировать нужную информацию, – поддержала Лина.
– Спасибо, мне очень нравится! – губы Инги расплылись в благодарной улыбке.
Следом она взялась за второй конверт и резко сорвала его, на поверхности показалась обложка виниловой пластинки.
– Это что, пластинка? – взвизгнула она от восторга.
– Ага, – ухмыльнулись мы.
– Это джаз, надеюсь, альбом хороший!
– Спасибо, – девушка вскочила со своего стула, подбежала к нам и крепко обняла.
– Может, прямо сейчас и проверим? – предложил Глеб – Инга, у тебя есть граммофон?
– Нет, но есть патефон. Ты можешь помочь его принести?
– Конечно! Куда идти?
На этих словах ребята скрылись на втором этаже, а через минуту спустились. Три движения, и комнату заполнила танцевальная музыка.
– Круто, а что за песня? – спросил Илья.
– «The Thrill Is Gone», – произнесла именинница, глядя на картонный конверт.
– Мне нравится! – поддержала Соня.
Так и прошел остаток вечера. Мы если торт, пили чай, болтали обо всём на свете и смеялись. Я была рада, что всё в итоге обернулось чем–то хорошим. Инга часто поглядывала на Глеба, глаза её лучились благодарностью и чем–то еще…может, симпатией? Не знаю. Главное, что подруга была в порядке. Её День Рождения оказался спасён, и сейчас она очень громко смеялась, совсем забыв о слезах.
Когда часы показали десять, мы крепко обнялись и попрощались. Кира осталась у Инги на ночёвку, а парни предложили развезти нас по домам. Мы охотно приняли их предложение, тем более что в машине было намного теплее, чем на улице, да и места хватало на всех. Так что домой я добралась очень быстро.
Когда я вошла, в квартире стояла тишина, лишь Арина что-то читала на кухне. Быстро поздоровавшись, я прошмыгнула к себе в комнату.
Лёжа в постели, я вспоминала все события сегодняшнего дня: утро у Лины, школа, магазин «ШИК», толпа у Инги и приятный вечер. Но чаще всего мне в голову приходила картинка из беседки: Дмитрий обнимает ту фигуристую блондинку. Внутри еще раз кольнула обида. Нет, я точно должна встретиться с этим Алеком. И наше свидание пройдёт идеально.
С этой мыслью я провалилась в глубокий сон.

ГЛАВА 6.

Я остановилась возле синей вывески с надписью «Почта России» и нетерпеливо посмотрела на часы, они показывали без двух минут шесть. Погода стояла ясная, бескрайнее лазурное

небо простиралось над головой. Скоро стемнеет, а пока можно понежиться в лучах мягкого солнца. Холодный сентябрьский ветер подгонял первые опавшие листья. Я облокотилась на железные лестничные перила и, чтобы хоть как-то скоротать время, достала книгу и продолжила читать увлекательную историю про мистера Дарси.

Несмотря на внешнюю безмятежность, внутри меня охватывала буря эмоций. Одна за другой они сменяли мой боевой настрой на панику и обратно. С моего знакомства с Алеком прошло два дня, а я так и не разобралась, что же подтолкнуло меня согласиться на эту встречу. Впрочем, сейчас это было уже не важно, ведь я стояла здесь в ожидании. На протяжении всего дня я пыталась отвлечься от навязчивых мыслей. Сначала устроила генеральную уборку, затем отправилась на пробежку, а позже решила почитать книгу. Только вот любовный роман, пусть и девятнадцатого века, совсем не способствовал моему отвлечению, даже наоборот, будоражил воображение.

С одной стороны, мне не хотелось думать о том, что это свидание. Любые отношения привели бы к большим проблемам с учёбой, да и вообще мне нельзя отвлекаться на такие глупости. Но с другой стороны, я всё время вспоминала вчерашнюю сцену в беседке, то, как Дмитрий обнимал фигуристую блондинку. В эти моменты голос сердца полностью заглушал голос разума. Ну уж нет, я обязана пережить это свидание, и оно будет идеальным!

Погруженная в собственные переживания, я не сразу заметила, как рядом остановился чёрный мотоцикл. Вместо этого поймала себя на мысли, что перечитываю одно и то же предложение уже в седьмой раз.

– Привет вредина, – голос Алека вернул меня в реальность. Я резко подняла голову, словно проверяя, ко мне это обращаются или нет. Парень улыбнулся.

– Привет грубиян, – в ответ поздоровалась я и тоже улыбнулась.

Засунув книжку обратно в сумку, я по привычке опустила взгляд на часы, стрелки показывали шесть часов семь минут.

– Ты опоздал! – возмущённо вскрикнула я.

– И что? – ухмыльнулся парень, разглядывая меня.

– Эй, ты чего? – мой недовольный тон, по всей видимости, привлёк его внимание. Алек оторвал взгляд от моих ног и посмотрел прямо в глаза.

– Да ничего. Просто ты так вырядилась! – он не смог сдержать собственный смех.

«А у него сегодня хорошее настроение» – подметила я. А затем опустила взгляд на свой наряд и нахмурилась. На мне были надеты тёмно–зелёная юбка и белый кашемировый свитер, обе вещи я извлекла из коричневой коробки, которую еще вчера отдала мне мама. На ногах красовались любимые короткие сапожки. А обычно прямые волосы отдавали лёгкой волной, сохранившейся еще со вчерашнего дня.

Возможно, я зря пыталась создать женственный образ, это же просто встреча. Но одна мысль о бывшем парне и его подружке мотивировала меня выглядеть как можно лучше. Я очень надеялась, что Алек не подумает, будто я это из-за него так вырядилась, поэтому сказала:

– Эй, я вообще–то всегда так одеваюсь. А тебе что-то не нравится?

– Да нет, – Алек почесал затылок – нравится. Просто, тебе будет удобно на мотоцикле в таком виде?

– О, со мной всё будет отлично, не переживай!

– Как скажешь. Так ты готова ехать? – парень протянул мне шлем.

Я взяла его и ответила:

– Да, давай поедем в... – но он перебил меня на полуслове.

– Эй, нет. С чего это ты взяла, что выбираешь куда ехать? – кажется, Алек привык всегда быть главным. Но ничего, мы это быстро исправим.

– Ну вообще–то, это ты мне должен, так что будем делать по–моему, – он хотел возразить, но я не позволила – и это не обсуждается!
Парень снова усмехнулся и закатил глаза, но спорить не стал.
– Так вот, есть одно хорошее местечко. Давай доедем до того моста, где…ну ты понял, а там я покажу дорогу, ладно?
– Договорились.
Я надела шлем и, аккуратно перекинув ногу, села на мотоцикл. Но уже в следующую секунду меня одолел ступор. И что мне делать дальше? Обнять его? Или ухватиться за мотоцикл сзади? А что если я не удержусь и упаду? Тогда это свидание провалится, не успев начаться. И почему меня позавчера это не волновало? Наверное, стоит обнять парня, как в прошлый раз, или нет? Растерявшись, я беспомощно вскинула руки и начала крутить головой по сторонам.
– Держись за меня покрепче, – бросил Алек через плечо. А я, молча, повиновалась, и приобняла его за талию.
Парень завёл мотор, и мотоцикл тронулся с места. Пока мы ехали, я наслаждалась окружавшими меня пейзажами, в лучах вечернего солнца они выглядели чудесно. Но стоило мотоциклу набрать приличную скорость, как холодный ветер начал обжигать мои ноги. Кажется, я поняла, что имел в виду Алек. Эта боль от холода не шла ни в какое сравнение с тем, что я испытывала в предыдущий раз. Позавчера было намного теплее, да и скорость, как мне казалось, была меньше. А сейчас создавалось ощущение, что о мои колени точат лезвие. Я попыталась максимально спрятаться от встречного ветра и, съёжившись, всем телом прижалась к куртке Алека, стараясь укрыться за его широкими плечами. Через десять минут мы доехали до моста, я пальцем показала на поворот в конце дороги. За ним мы проехали еще метров четыреста и затормозили около входа в парк.
Только сейчас я поняла, что чуть не задушила парня своими объятиями. Так что когда мотоцикл остановился, я постаралась как можно быстрее слезть с него, но в итоге чуть не упала. Алек вовремя меня подхватил.
– Стой смирно, – отрезал он.
Я сняла шлем, втайне надеясь, что моё лицо сейчас естественного оттенка, и протянула его хозяину, а затем посмотрела на свои ноги. В ответ на меня взирали две покрасневшие сосисочки обтянутые бежевым капроном, однако они выглядели лучше, чем я себе представляла. Алек тоже это заметил, и постарался взглядом выразить сочувствие. Хотя внутри его, наверняка, распирала очередная порция ехидства, ведь он оказался прав.
– Тут нужно пройтись пешком, – невозмутимо заявила я.
– Тогда показывай дорогу, босс, – со всей серьёзностью произнёс мой спутник.
И мы медленно направились к моему любимому кафе. Когда–то давно меня в это место привёл папа, он любил его так же сильно как я. Мы часто покупали здесь мороженое и выпечку, но потом его бизнес начал расти, командировки увеличиваться, так что с годами мы совсем перестали посещать это место. Точнее, он перестал, а я продолжала, но уже в полном одиночестве. Поначалу это было трудно, всё здесь напоминало мне о счастливых совместных моментах, будь то любимый столик или любимое пирожное. Но со временем мне стало намного легче, и теперь я со спокойной душой могла сидеть здесь часами, делать уроки или писать стихи для песен. Правда в последние месяцы я всё чаще просила кофе с собой, ведь на дворе стояло тёплое лето, и мне не хотелось упускать ни одной минуты под греющим солнышком.
– Ты часто тут гуляешь? – в который раз голос Алека вернул меня в реальность.
– А? Что? Да, нет, не совсем, – я запиналась на каждом слове. Сглотнув слюну, я постаралась взять себя в руки и ответила более чётко и уверенно. – Мне нравится эта часть города. Сам воздух здешних улиц пропитан атмосферой уюта. К тому же здесь много интересных местечек. Например, видишь вон тот бар, – Алек ответил кивком – по

воскресеньям там играет живая музыка. А в том здании – я ткнула пальцем в голубой дом через дорогу – советский кинотеатр, в нём показывают старые черно–белые фильмы. Вон в том здании проявляют фотографии, сделанные на плёнку, ну а вон там, видишь, два замечательных кафе. Одно из них, моё любимое, туда мы и идём.

С одной стороны, мне не очень хотелось приводить малознакомого парня в своё любимое место. Оно было для меня особенным, и я побаивалась делиться сокровенным с кем–то, кому я еще не доверяю. Но с другой стороны, знакомая атмосфера должна подбодрить меня, придать уверенности в себе и, как я надеялась, раскрепостить. Да и кофе здесь отличный, чего уж скрывать.

– Ничего себе, а вижу лишь просто небольшую улицу. То есть ты часто проводишь здесь время?

– Да, тут попросту классно, – улыбнулась я.

– А почему именно это кафе твоё любимое? – Алеку, казалось, действительно было до этого дело, но пока мне в это верилось с трудом. Так что в данную секунду я выискивала малейшие признаки лжи, но пока, не нашла ни одного.

– Ну во–первых, – протянула я – идеальное сочетание цены, вкусного кофе и дружелюбной атмосферы. А во–вторых, я начала ходить сюда, когда это место только открывалось. Примерно тогда же я познакомилась с владелицей и кое–кем из персонала, мы до сих пор в хороших отношениях. А еще мне просто приятно ощущать себя одной из первых клиентов, да и много хороших воспоминаний связано с этим кафе, – мне не очень–то хотелось откровенничать с Алеком о семье, одиночестве и жизни «вдалеке» от родителей, поэтому я сразу решила перевести тему. – А у тебя есть любимые места?

– Было, в детстве. Каждое лето, мы с родителями ездили на озеро, километрах в трехстах отсюда. Арендовали маленький домик и жили там несколько недель. Купались, ловили рыбу, играли на пляже, разводили костёр, ну знаешь всякие подобные штуки. Но это было так давно, что я практически всё забыл, остались лишь какие–то обрывки воспоминаний.

– А почему вы перестали туда ездить? – меня искренне заинтересовала эта тема, ведь Алек начал говорить о своём детстве, о том, что ему нравилось. А мне было любопытно узнать его поближе.

– Знаешь, я не очень люблю об этом рассказывать... – протянул парень, я почувствовала перемену в голосе. Мой спутник заметно напрягся и, как я могла догадаться, начал жалеть о своей открытости. В свою очередь меня захлестнуло ужасное чувство дискомфорта, как тогда, когда я спросила его о полном имени. Не находя этому каких–либо оправданий, я решила не давить на Алека, не обязывать откровенничать. Я не имела на это права. И поэтому перебила его на полуслове.

– Если не любишь, значит не надо, – начала я, стараясь сказать это как можно мягче. – Ты только не подумай, что я из тех, кто будет допытываться. Думаю, что если ты захочешь мне рассказать, то когда–нибудь сделаешь это сам, – и для пущей убедительности я улыбнулась своей самой искренней улыбкой.

Ох, как не хотелось, чтобы Алек снова начал закрываться, мы ведь только–только наладили какой–то контакт. Я замерла, удивляясь собственным мыслям, но в следующее мгновение взяла себя в руки, надеясь, что мой спутник ничего не заметил.

Но я зря так сильно беспокоилась. Он улыбнулся мне в ответ, а в его изумрудных глазах я прочитала благодарность.

– Вот мы и дошли, – кивнула я на оригинальную вывеску "Кафе–булочная". До входа оставалось каких–то пять метров, но Алек обогнал меня и открыл дверь со словами:

– Прошу вас, – рукой он приглашал меня войти.

На мгновение я опешила, не ожидая ничего подобного, но в следующую секунду взяла себя в руки и решила подыграть.

– Благодарю, – с той же учтивостью добавила я и вошла внутрь. Мой спутник двинулся следом.
Не успели мы зайти, как прямо в лицо мне ударил поток горячего воздуха, идущий с кухни. Только теперь я поняла, как сильно замёрзла. И почему этот кашемировый свитер меня почти не греет. Неужели коза, из шерсти которой его сделали, отравилась? Либо это подстава, и этот свитер из шерсти белки. Я облегчённо вдохнула горячий воздух и спустилась по ступенькам. Сегодня нам повезло, и людей в кафе оказалось немного – лишь пожилая дама сидела в углу и попивала свой чай с пирожным, а также мужчина с двумя детьми склонились над холодильником с мороженым. Приглушенный желтый свет, исходящий от нескольких абажуров, придавал обстановке романтический лад. Интересно, почему я раньше этого не замечала?
– Нам сюда, – я махнула рукой в сторону дальнего прохода, Алек молча, шел сзади. Дойдя до конца коридора, мы очутились в маленькой уютной комнате. Кроме бара, большого холодильника с мороженым и пирожными, висящего на стене меню, парочки маленьких столиков и стульев, расположенных возле стен, здесь ничего не было.
– Неплохое место, странно, что я раньше о нём не слышал, – заметил Алек. – Ты права, здесь определённо очень уютно.
– Как думаешь, лучше взять кофе с собой или посидеть здесь? – поинтересовалась я.
– Давай останемся, тут теплее. А то на улице ты точно превратишься в ледышку.
На долю секунды в моих глазах появилось изумление. Он что заботится обо мне? Нет, это вряд ли. Да быть такого не может! Я встряхнула головой, отгоняя навязчивые мысли, и улыбнулась.
– Ладно. Тогда выбирай, что будешь заказывать.
– Ты первая, – кивнул мой собеседник в сторону бара. – И, да, как твой должник я угощаю.
– Хорошо, хорошо, – ответила я – Тогда я выбираю латте и вон–то пирожное.
– Любишь побаловаться пирожными? – не удержался парень от очередной своей остроты.
Нет ну серьёзно, он собирается подшучивать надо мной весь вечер? Не смотря на слегка задетые чувства, мне было совсем не обидно от его шуток. Даже наоборот, они казались забавными. Я содрогнулась от внезапно нахлынувших тёплых чувств. Всё, чего я боялась, ушло на дальний план. Мне было хорошо с этим парнем, пусть я и знаю его всего ничего. Мы легко общались, легче, чем я себе представляла. Весь негатив от нашего знакомства испарился, словно ничего и не было. И ко всему прочему он подшучивал надо мной так, словно мы давно являемся лучшими друзьями. Но мы не были ими, а значит, и прикалываться над собой я не позволю, пока, а дальше посмотрим.
– Совсем нет. И вообще... – начала было я оправдываться, но вовремя остепенилась. – Эй, прекрати смеяться! – я ударила Алека локтем в бок, но не сильно, я бы даже сказала «для вида». Он, охая, съёжился, но смеяться перестал.
Эта ситуация напомнила мне прошлогодний случай, когда один парень из параллельного класса начал приставать ко мне после физкультуры. Причём это не было невинной забавой, я в тот раз не на шутку перепугалась. Так что, зажмурившись, ударила придурка в первое попавшееся место. Уж не знаю, куда прилетел мой кулак, но мой удар вышел отличным, ведь извращенец плюхнулся на пол, словно мешок с картошкой. Затем я добавила еще пару пинков, так сказать для закрепления результата. В итоге получилось так, что я выбила ему один зуб и поставила фингал под глазом. После этого случая он три недели со мной не разговаривал, правда, потом подошёл и извинился. Мне тогда до этих извинений, как до Эвереста было. Главное, что с тех пор он перестал приставать к девчонкам, побаиваясь наткнутся на такую же «беззащитную» как и я. Ну и как приятный бонус, я завоевала уважение у всех ребят параллели, была чуть ли не народной героиней. Помню, даже статью в школьной газете написали. А потом я рассталась с Дмитрием и началось. Ой, блин, не о

том я думаю на свидании с этим невероятным красавчиком. Всё, давай, сосредоточься, сейчас только ты и он.
– Ладно, больше не буду, честно, – произнёс Алек серьёзным голосом, но я всё же разглядела смешинки в его потрясающе красивых зелёных глазах. – Только не бей меня. Ты, я смотрю, опасная.
– Вот именно! Так что теперь ты знаешь, с кем связался, – рассмеялась я.
Алек подошёл к барной стойке, заказал два кофе и два пирожных. Слегка полноватая женщина средних лет, работающая в этом заведении уже почти десять лет, кивнула моему спутнику и жестом указала на свободный столик в углу. Когда он отвернулся, она посмотрела мне прямо в глаза и быстро показала большой палец вверх, а затем сжала губы в тонкую линию и закивала, высказывая одобрение.
Я широко улыбнулась, стараясь не засмеяться и не выдать свою знакомую, но это оказалось очень трудно.
– Ты чего такая довольная? – с подозрением спросил Алек, подходя ближе.
– Да так, день хороший, – захлопала ресницами я.
Парень с подозрением прищурился, но ничего не сказал.
Через минуту напротив меня стояла огромная кружка с любимым напитком. Я придвинула её ближе к себе и сделала большой глоток, на языке сразу почувствовалась горечь.
– Ой, сейчас вернусь, – воскликнула я и подбежала к бару. – Можно, пожалуйста, сахар и две чайные ложки? Огромное спасибо! – забрав всё необходимое, я стремительным шагом направилась обратно к столику. – Вот! – я протянула ложку Алеку. Он рассмеялся.
– Что бы я без тебя делал!
– То–то же.
– Только я пью кофе без сахара.
– Да ну тебя, – фыркнула я, насыпая сахар в чашку – мне больше достанется.
Так завязалась беседа, мы болтали минут тридцать. Наконец, я смогла вытянуть хоть капельку информации из этого парня, а то он практически ничего о себе не рассказывал. Только вот наш разговор, в большей степени, был о вкусах и предпочтениях, лишь изредка дополнявшийся небольшими зарисовками из реальной жизни. Но я не переживала, для первого свидания это очень здорово. К тому же, мне самой не хотелось вываливать на Алека ведро со всеми своими тараканами. Они слишком личные, чтобы делится так скоро, пусть и с таким приятным парнем как он.
Так что же я выяснила за эти полчаса? Оказывается, у нас схожи музыкальные вкусы. А еще ему, также как и мне, не нравятся фильмы ужасов. Чему я оказалась приятно удивлена, ведь большинство парней их обожают. Ему нравится ходить в театр и на всякие выставки, правда обычно посещает их всего раз – на премьере открытия. Еще Алек просто в восторге от своего мотоцикла, и считает, что «Нет ничего лучше, чем мчаться по пустой дороге навстречу тёплому ветру». И самое главное – он любит книги и кофе. Правда не ту романтику, которую я читала возле почты, а что-то более захватывающее, вроде Дэна Брауна, Кинга или Марка Джекобсона. Про последнего я даже не слышала, но теперь определённо заинтересовалась.
Несмотря на большое количество общих интересов, отличий тоже нашлось достаточно. Алек, например, любит точные науки, такие как физика и математика. Совсем не увлекается искусством как хобби, только наблюдает со стороны. Я же в свою очередь, пишу песни и играю на гитаре. Только вот стоит упомянуть, что это моя самая большая тайна на свете и никто, кроме Лины и Дмитрия не знает о ней. Даже девчонки из книжного клуба считают, что я лишь сочиняю стихи. А родителей и сестру даже упоминать не стоит.
Еще Алек любит спорт во всех его проявлениях, как смотреть, так и заниматься. Впрочем, по нему это очень заметно. Себя же я спортсменкой никогда не считала, мне всегда было достаточно природной худобы. Даже когда я видела подкаченных одноклассниц или Лину,

садящуюся на очередной шпагат, это не вызывало у меня никаких эмоций. Единственное подобие спорта, к которому я могла обратиться, было плавание. Мне нравилось плавать не спеша, в своё удовольствие. Это помогало отвлечься от всех переживаний, остудить голову после напряженного учебного дня.

К моему большому удивлению, все эти мелочи, объединяющие и разъединяющие нас, почему-то оказались очень важны для меня.

Кроме того, Алек рассказал, что еще в раннем детстве родители отправили его учиться в Лондонский пансион. В Россию он возвращался лишь два раза в год – на каникулы. Так что он не только не учился в «СШС», но даже и не слышал о ней. В позапрошлом году Алек поступил в институт, там же, в Лондоне. Но сейчас взял перерыв в учёбе, и вернулся в Солярис, чтобы разобраться с какими–то семейными делами. Он не вдавался в подробности, и вообще старался как можно меньше говорить о семье. Лишь упомянул о том, что у него есть старший брат, да и только.

Пирожные были уже давно съедены, а кофе почти закончился. Я, наконец, согрелась, а жар, исходящий от кухонной печи, разгорячил мои щёки.

– Знаешь, здесь самое вкусное мороженое в городе, – сказала я, допивая свой напиток. Почему-то мысль о холодном шарике больше не представлялась мне нелепой. Даже наоборот, он казался как никогда уместен в этом жарком кафе.

– Мороженое? Никогда его особо не любил, – ответил Алек.

– Да ну? Не может быть. Оно же такое потрясающее, к тому же сейчас существует столько необычных вкусов, – я раскрыла рот от удивления. – Как вообще можно не любить мороженое?

– Каких необычных? – усмехнулся Алек. – Ваниль, пломбир и шоколад?

– Да нет же! Эти вкусы, конечно, классические, но я говорю о других, менее банальных.

– Это каких? – с сомнением произнёс он.

– Сейчас ты поймёшь, доверься мне, – я подошла к холодильнику и попросила продавщицу сделать два рожка из шариков с разными вкусами. Я ткнула пальцем в коробочки за стеклом. Продавщица кивнула и вмиг соорудила две порции, в каждой по одному шарику. Быстро расплатившись, я вернулась к своему столику.

– Если тебе не понравится, то я, так уж и быть, смирюсь с тем, что ты не любишь его. Но просто так я сдаться не могу, – произнесла я и протянула один из рожков моему другу. Он поморщился, но принял его.

– Договорились, только давай пойдём, пройдёмся, а то мы тут совсем засиделись.

– Отличная идея, – поддержала я, расправляя складки на свитере свободной рукой. Алек быстро накинул свою кожную куртку и направился к выходу. Внешний мир встретил нас освежающей прохладой и стремительно темнеющим небом, с минуты на минуту зажгутся первые фонари. Прохожих оказалось на удивление много. Несколько человек прогуливались со своими домашними любимцами, вокруг кинотеатра собирались парочки, видимо, сегодня в репертуаре что-то романтичное. Из бара в конце улицы доносилась живая музыка, а возле входа собрались курильщики и желающие подышать свежим воздухом.

Я поравнялась со своим спутником, и мы вместе направились вверх по улице.

– Ну как тебе мороженое? – затаив дыхание, поинтересовалась я.

– Не хочется признавать, но мне нравится, – ответил Алек, а я подпрыгнула, победно вскинув руки.

– А я говорила! – засмеялась я.

– Честно, я ничего подобного раньше не пробовал. Это что, мята?

– Да. Оно со вкусом мяты, а у меня со вкусом граната.

На несколько минут воцарилось молчание, Алек что-то серьёзно обдумывал. И мы шли в тишине, пока парень не прервал её.

– Знаешь, благодаря тебе я узнал сегодня кое–что интересное, спасибо, – казалось, его благодарность была искренней. Моё сердце сжалось от приятных слов. – Правда, в тот раз я подумал, что ты ужасная вредина. Со мной еще никто так дерзко не разговаривал, – он рассмеялся, а моё сердце разжалось. Внезапно накатившие приятные чувства как ветром сдуло, и я снова восстановила бдительность. Я не знала, как воспринимать его последние слова, как комплимент или как замечание. Но решила не акцентировать на этом внимания.
– Если честно, я даже не думала, что ты хоть как-то отреагируешь на мои слова. Обычно прохожие просто проходят мимо и не обращают внимания, а ты остановился и заговорил со мной, – робко произнесла я, оправдываясь.
Алек глубоко выдохнул.
– Да, ты прости меня за испорченное платье. Я действительно был не в духе.
Казалось, этот разговор не приносил ему большого удовольствия, впрочем, как и мне. Так что я поспешила закончить его и направить в более позитивное русло.
– Ладно, давай не будем больше возвращаться к этой теме. Что было, то прошло. Лучше расскажи, ты часто гуляешь? Тут в Солярисе.
– На самом деле не часто. Практически всё время я занят семенными делами. Если появляется свободный день, то я провожу его с друзьями в городе. У нас есть несколько определённых мест, там классно, но не так как здесь, – он запнулся – не в том смысле, что здесь не классно. Просто, просто здесь всё как-то иначе, – он попытался улыбнуться.
– В каком смысле иначе? – настороженно поинтересовалась я.
– Ну, здесь всё намного спокойнее и уютнее. И как будто время течет медленнее, а там – наоборот.
– Понятно. Надеюсь, что это не так уж плохо.
– Погоди, ты, кажется, не так меня поняла, – серьёзно начал Алек – мне здесь нравится. Сама подумай, город даёт больше возможностей, да и везде хорошо по–своему. В каждом месте есть свои прелести.
– Да, я тоже так считаю. Не бывает плохих мест, людей или вещей. Во всём есть как плюсы, так и минусы. Просто то, что подходит мне, не всегда подходит другим и наоборот. Проще говоря, на вкус и цвет… – Я не закончила предложение, но Алек кивнул, выражая понимание.
– Давай пройдём еще немного вперёд? – предложила я, приближаясь к перекрёстку.
– Хорошо, – ответил он и спросил – А ты часто здесь гуляешь?
– Конечно! Всё время. Это же потрясающе – гулять! – громко воскликнула я и, сделав несколько очень быстрых шагов вперёд и разведя руки в стороны, несколько раз обернулась вокруг себя, словно танцуя с ветром. Алек рассмеялся.
– Уйди с дороги, дурында, – он показал рукой на проезжую часть. Во время поворотов я немного оступилась, случайно сойдя с тротуара, и оказалась прямо на дороге, на расстоянии полутора шагов от бордюра.
– Не волнуйся, со мной всё будет хорошо, сейчас, – в ответ крикнула я. Голова закружилась, и я решила переждать пока она не пройдёт, перед тем как возобновить движение, а то так и упасть не трудно, тем более с моей координацией. Ох, кажется, я зря выпила четвёртую чашку кофе за сегодня, дурнота совсем не проходила. Я попыталась встряхнуть макушкой, чтобы унять головокружение, а затем услышала крик Алека:
– Мила, уходи с дороги! – в его голосе промелькнули взволнованные нотки.
– Сейчас–сейчас, только голова пройдёт, – продолжала настаивать я, закрыв глаза и гладя себя по затылку.
Стоя возле края дороги, я вслушивалась в гудение проезжающих автомобилей, и сейчас оно становилось слишком громким. Испугавшись, я распахнула глаза и увидела огромный джип, несущийся прямо в мою сторону. Паника охватила меня с ног до головы, я не могла пошевелиться. Машина приближалась ко мне с огромной скоростью, а шум становился всё

громче и громче. От страха я зажмурила глаза и услышала взволнованные возгласы пешеходов, а потом быстрые шаги и почувствовала резкое дуновение осеннего ветра. Секунда. И меня со всей силы дёрнуло в сторону.
Спустя мгновение я почувствовала, как меня что-то сжало. Стало очень страшно, слёзы норовили вырваться наружу в любой момент. Все мышцы в моём теле были напряжены, словно выкованные из камня, я боялась их расслабить. А через несколько секунд я ощутила его – тёплое дыхание на своей шее. По всему телу побежали мурашки. А затем Алек шепнул мне на ухо:
– Ты в порядке?
И в этот миг оцепенение отступило, и мне удалось выдохнуть. Раздались аплодисменты прохожих. Я стояла на тротуаре, целая и невредимая, а Алек находился рядом и крепко обнимал меня. Я прижалась к нему всем телом. Его рука крепко сжимала мою, именно за неё он одёрнул меня с дороги.
– Да, я в порядке, – в ответ прошептала я дрожащим голосом и отстранилась. С большим трудом мне удалось не разреветься, всё тело тряслось, а по спине пробежал холодок. Я почувствовала, как тепло от крепких объятий покидает меня. Господи, какая же я глупая. Ну что за дурочка! Ведь только дурочка попадёт в такую нелепую ситуацию!
– Хорошо. Только, пожалуйста, больше так не делай, – серьёзно произнёс Алек, смотря мне прямо в глаза, а после небольшой паузы добавил – Ладно, главное, что ты в порядке.
Он потрепал меня по макушке, и мы медленно пошли по дороге. Я попыталась начать беседу на какую–то отстранённую тему, но разговор не вязался. И дело было не в том, что мы отдалились, просто мы оба знали, что за мысли на самом деле бродят в головах друг у друга.
Нервы постепенно успокаивались, страх отпускал, и я вновь овладевала собой. А вместе с этим начало приходить понимание, не одна я дико испугалась в этой ситуации. Алеку тоже стало страшно, страшно за меня, и именно этот страх не дал мне попасть под колёса злосчастного джипа. Алек спас мне жизнь.
Мои мысли прервал неожиданно раздавшийся телефонный звонок. Это был сотовый Алека. Он глубоко выдохнул, достал телефон из кармана куртки, нажал на экран и подставил трубку к уху.
– Слушаю. Да. Что?! – его плечи заметно напряглись, он выглядел взволнованным и сосредоточенным. – Хорошо, хорошо, я приеду как смогу, только не ругайся, – быстро положив трубку, Алек засунул телефон обратно в карман.
– Что-то случилось? – робко спросила я. Мой спутник, словно оторвавшись от своих мыслей и вспомнив обо мне, ответил.
– Нет, нет, ничего серьёзного. Но я боюсь, наша прогулка закончена, мне нужно уехать, – резко сказал он, а после секундной паузы добавил – Не переживай, я отвезу тебя домой.
– Ну раз ты так говоришь... – с сомнением начала, не зная, верить ему или нет. Ведь этот парень говорил он одно, а вёл себя совершенно наоборот.
– Прости, мне просто нужно спешить. Это совершенно никак не связано с тобой.
Вся эта ситуация казалась чересчур странной, и я не совсем понимала, как должна себя вести. Мои глаза встретились с зелёными глазами моего нового друга, в них читались волнение и тревога. А мой внутренний голос кричал: «Великие силы, Мила, возьми себя в руки, этот парень тебе жизнь спас, а ты строишь из себя неизвестно кого. Давай же, поддержи его». Как ни странно, это предало мне сил и я, сконцентрировавшись, выпалила на одном дыхании:
– Тогда чего мы ждём? Пойдём быстрее! – ответила я и стремительно пошагала к входу в парк. Алек с благодарностью кивнул. Что бы там не произошло на самом деле, я смогу обдумать это позже.

Всю дорогу мы шли молча, а когда добрались до мотоцикла, он протянул мне шлем и я, коротко поблагодарив, натянула тот на голову.
Обратно мы ехали на гораздо большей скорости, чем в первый раз. Мои ноги снова заледенели, воздух каким–то образом умудрялся проникать даже под свитер. Мои волосы растрепались, а руки раскраснелись. Но я терпела, как могла, так как понимала, что жаловаться в такой ситуации было бы слишком по–детски. К тому же, в глубине души я корила себя за недальновидность, кто же так легко одевается на вечер? Через несколько минут мотоцикл прибыл на место. Я слезла с него и, не произнося ни слова, протянула Алеку шлем.
Я уже было собралась отвернуться и пойти домой, но он внезапно остановил меня.
– Постой, не уходи. Прошу прощения за то, что мне приходится так быстро уехать, – он робко улыбнулся своей ослепительной улыбкой.
– Не извиняйся, я всё понимаю, – промямлила я – дела и всё такое.
– Да, именно. Рад, что ты всё понимаешь. В общем, спасибо за вечер и приятных снов, Мила.
– И тебе спасибо. И за то, что спас меня сегодня. Я этого не забуду, – робко ответила я, и следом добавила – И хватит стоять, ты же опаздываешь!
Он усмехнулся и, снова надев шлем, тронулся с места, успев лишь махнуть рукой на прощание. Я тоже помахала парню вслед, провожая чёрный байк взглядом.
Вот вам и свидание. Я не знала, плакать мне или радоваться. Может просто забыть всё, что произошло сегодня? Нет, такое мне точно забыть не удастся. В глубине души я порадовалась, что не строила никаких ожиданий на сегодняшний вечер, ведь они бы всё равно не совпали с реальностью. Очередной порыв холодного ветра выдернул меня из размышлений и я быстрым шагом направилась домой.

ГЛАВА 7.

Эта ночь выдалась беспокойной. Сначала я долго не могла уснуть, постоянно думая о своём провальном свидании. В голову лезли навязчивые вопросы, вроде: почему Алек так быстро уехал? Может, я сказала что-то не то или обидела его? Неужели это из-за того, что я чуть не попала под машину? Голова раскалывалась, но ближе к двум часам ночи я всё же смогла провалиться в сон.
К сожалению, это было ненадолго. Снова и снова мне снилось, как джип несется прямо на меня, и я вскакивала на кровати, вся покрытая холодным потом. Затем поняв, где действительно нахожусь, я ложилась обратно и, более–менее успокоившись, снова засыпала. А потом просыпалась снова. В итоге, к шести утра я окончательно растеряла остатки сна.
Откинув скомканное одеяло в сторону, я опустила ноги на пол, обула тапочки и, шаркая, направилась с ванную. Из зеркала, висящего над раковиной, на меня смотрело нечто. Волосы растрепались и были похожи на стог сена, глаза опухли, будто от слёз и покраснели. Нет, надо что-то с этим сделать, подумаешь, не выспалась, с кем не бывает. «Со мной не бывает» – снова дал о себе знать внутренний голос. Ну и ладно, всё случается в первый раз, я уверена, что контрастный душ, горячий кофе и свежий воздух помогут мне взбодриться и набраться сил, хотя бы для учёбы.
Недолго думая, я достала из шкафа махровое полотенце и включила воду. Как и ожидалось, душ действительно помог мне прейти в себя. Не зря говорят: «Утро вечера мудренее». Так с рассветом мои переживания отошли на дальний план, и я смогла хоть немного поставить мозги на место.

Высушив голову и сделав лёгкий макияж, я схватила телефон и настрочила Лине СМС: «Сегодня беру кофе на себя, встречаемся внутри, М». Мне хотелось поскорее выбраться на улицу, подышать свежим воздухом, проветрить голову, буквально. А перспектива поболтать с Глебом в пустом кафе казалась лучше, чем в очередной раз слушать, как Арина и мама сплетничают о местных. Тем более, мне не терпелось поговорить с ним об Инге и о том, что произошло между ними на вечеринке.

Не теряя времени, я достала из шкафа форменный пиджак, белую рубашку и серые зауженные брюки, тоже форменные. Волосы я заплела в тугую косу–колосок, подвязав их бледной атласной лентой. Эх, а чёлка то совсем отросла, надо будет как–нибудь зайти в парикмахерскую и подровнять её, а то скоро в глаза залезет. Одевшись и брызнувшись любимыми духами от Шанель, я закинула в рюкзак всё необходимое и выпрыгнула за дверь. С первого этажа доносился приятный аромат кофе и яичницы. В животе характерно заурчало, и я мысленно одёрнула себя, твёрдо решив, что позавтракаю вне дома. Спустившись по лестнице, я завернула на кухню, чтобы поздороваться с родными и тут же попрощаться. Первым, кого я увидела, был папа, он восседал в центре стола. В одной руке у него была свежая газета, а в другой небольшая белая чашка, его любимая. От неё исходил горячий пар, видимо мама только–только налила туда эспрессо. Сама она небрежно суетилась на кухне, то подбегая к холодильнику, то к тостеру, то возвращаясь к плите. Арины нигде не было видно.

– Доброе утро, – первой подала голос я.

– Доброе, – поддержала мама.

– Ты уже собралась? – уточнил папа.

– Ну да.

– Но еще и семи нет, – уточнил он, а я посмотрела на часы.

– Без десяти семь, – поправила я.

– Садись завтракать, солнышко, – прощебетала мать – я сейчас сделаю тебе кофейку.

– Нет, спасибо, я вообще–то зашла сказать, что уже ухожу. Нужно, нужно… – мозг напряженно придумывал оправдание –…помочь Инге с открытием книжного клуба. Еще до уроков. Первый день и всё такое, ну вы понимаете, – я с надеждой затаила дыхание.

– Но раз так, – начала мама – то конечно иди.

– Но мы так и не поговорили, – резко добавил папа.

Это правда. С тех пор, как он вернулся и сообщил о своём скором отъезде, мы больше не поднимали эту тему. Либо отец всё время пропадал на работе, либо я уходила на День Рождения или свидание. О последнем, правда, ему лучше не знать.

В общем, мы так и не нашли времени на разговор. Как бы там ни было, сейчас мне не хотелось выслушивать лекции о том, как важно ценить его труд и о том, что он работает ради нас и бла–бла–бла. Каждый раз одно и то же, словно заезженная пластинка. Мне не хотелось грузить себя этим разговором, и так переживаний выше крыши, поэтому я сказала:

– Но сейчас я не могу. И так опаздываю.

– Неужели твои подруги не справятся без тебя? – продолжал настаивать на своём отец.

– Но я обещала! И в отличие от некоторых, я сдерживаю обещания, – после моих слов папа изменился в лице, а я испуганно раскрыла глаза. Надо же было такое ляпнуть. Да, я злилась на папу, но обижать его тоже не хотела. Так что поспешно добавила – Извини.

– Иди по своим делам, поговорим позже, – мрачно ответил он.

Уговаривать меня не пришлось, я быстро выскочила в коридор, нацепила на ноги черные кожаные оксфорды, надела плащ и выбежала из дома.

Погода оказалась абсолютно противоположной вчерашней. Утреннее небо было затянуто массивными белыми облаками, но дождь не собирался. Листья стремительно желтеющих деревьев шелестели на ветру. Было довольно тепло, и всё же я посильнее запахнула плащ,

заранее обмотав вокруг шеи форменный серо–бордовый шарф. Сделав глубокий вдох, я надела любимые наушники, зазвучала заслушанная до дыр песня Эрни Хальтера. Я зажмурилась от удовольствия и, засунув руки в карманы, пошла по направлению к «La Palette».

По дороге я практически ни о чём не думала, просто наслаждаясь пейзажем пустынных улиц. Ночные переживания таяли с каждой секундой, но вопросы по–прежнему оставались. И главный из них звучал, как «И что дальше?». Я не знала ответа, как и не знала, чего хочу больше. Это всё так сложно! Нужно будет обсудить случившееся с Линой, она точно даст хороший совет, я уверена. Но это позже, а пока я должна поговорить с Глебом и сосредоточится на уроках.

Как только в моих мыслях всплыло имя приятеля, я поняла, что уже дошла до нужного дома, золотая надпись завораживала своим очарованием. Сквозь маленькие решетчатые окна виднелся приглушенный свет старых подсвечников. Мои плечи поднялись в очередном глубоком вздохе, и затем я толкнула дверь.

Одного взгляда на зал хватило, чтобы мои губы расплылись в довольной улыбке. Как я и предположила, посетителей в ранний час совсем не было, хоть кафе и открылось в шесть утра.

Я никогда не понимала этой особенности «La Palette», ведь все остальные заведения работали примерно с девяти и до восьми. А это кафе открывалось с первыми лучами сентябрьского солнца и закрывалось в одиннадцать. Помимо Глеба здесь работали еще пара бариста, да и только, ни хозяина, ни управляющего я ни разу не встречала.

– Привет, – радостно протянула я, усаживаясь на высокий стул напротив бара. Мой знакомый стоял спиной к двери и аккуратно выставлял новую партию сиропов на полку.

– Ты что тут забыла в такую рань? – даже не обернувшись, ответил он.

– В смысле, рань? Всего–то на пол часа раньше пришла… – начала было я, но тут Глеб обернулся, и я обомлела –…это, это что?

– Ты о чём? – лукаво ухмыльнулся он.

– Ты знаешь! – мой голос стал в разы выше и тоньше. – Ты что, сбрил свою бороду?

– Ну да, – беззаботно ответил он.

Я моргнула, проверяя, не привиделось ли мне это. Нет, сейчас на месте густой бороды была лишь щетина.

– С чего это вдруг?

– Надоела.

– Да ты шутишь!

– Нет.

– Но ты же её обожал.

– Да, но всё рано или поздно может приестся, к тому же она меня старит.

– Не правда, да и вообще с каких пор тебя это заботит? – прищурилась я.

– Да вот, подруга, сидел я прошлой ночью, смотрел на звёзды, думал о жизни и понял, что пора в ней что-то менять, – его мечтательный философский тон заставил меня рассмеяться.

– И ты решил начать с внешности?

– В точку, – Глеб одновременно щёлкнул пальцами, указывая на меня, и цокнул – ладно, хватит обо мне. Расскажи лучше, почему пришла раньше обычного?

– Да ничего особенного, – начала я – просто ночка выдалась паршивая, никак не могла заснуть, вот и вскочила в шесть утра.

– Ты? Не могла заснуть? А так вообще бывает? – собеседник широко улыбнулся, хотя в его глазах виднелась тревога.

– А что, со всеми бывает, а со мной не может быть?

– Что ж, это логично, – пожал плечами Глеб. – Так значит, тебе нужен кофе?

– Да! – воскликнула я – И много!
– Сейчас сделаю. Ты голодная?
– Ну вообще я еще ничего не ела, так что не откажусь от какого–нибудь пирожного.
При мыслях о свежей выпечке, у меня потекли слюнки.
– О, у меня есть кое–что, тебе точно понравится. Одну секунду, – произнёс Глеб и скрылся на кухне, расположенной прямо за баром – вот. Это, конечно, не навороченное пирожное, но зато вкусно.
Прямо передо мной на тарелке лежали два огромных круассана. В нос мигом ударил приятный сладкий аромат, а от самой выпечки еще исходило приятное тепло.
– Какая красота, а что за начинка? – восторженно спросила я.
– Обычный крем, они только из духовки, попробуй, – сказал парень и поставил перед моим носом большую чашку кофе.
Великие силы, если Глеб продолжит в том же духе, то я брошу свою жизнь и выйду за него замуж.
Я молча повиновалась и откусила небольшой кусочек. Десерт захрустел, а затем я почувствовала вкус сладкого крема.
– Вкуснятина! Ты это что, сам приготовил?
– Ну да, – Глеб явно покраснел.
– Круто! Не знала, что ты умеешь печь.
– Да ты вообще многого обо мне не знаешь, – улыбнулся друг, наливая вторую чашку кофе, уже для себя, и усаживаясь напротив, по другую сторону барной стойки.
– Это точно, хоть мы и знакомы целую вечность.
– Да, но знаешь, если честно, я почти не общаюсь со своими клиентами, так изредка болтаю с некоторыми. Но вы с Линой исключение, может потому, что приходите сюда уже несколько лет, не знаю, – я хотела вставить слово, но он не позволил – я просто хотел сказать, что был приятно удивлён, когда ты позвонила позавчера и попросила об услуге.
– Почему?
– Сам не могу понять, но я был рад помочь. Вы, девчонки, хорошие и умные, с вами всегда есть о чём поболтать. И подружки у вас хорошие, особенно та, как её…
– Инга? – уточнила я.
– Именно, Инга, – еще раз улыбнулся Глеб, делая большой глоток из своей чашки.
– Да, она замечательная, – кивнула я – помнишь, я рассказывала тебе про наш Книжный клуб и сайт?
– Такое забудешь, ты же проводишь в нём всё свободное время.
– Так вот это она всё придумала. Инга у нас, так сказать, президент клуба.
– Да? Это круто, – парень одобрительно поджал губы и покачал головой.
– Не то слово! На самом деле, я ей даже немного восхищаюсь, не каждый может отдаться чему–то на все сто процентов, даже любимому делу. А она может и делает. Инга не будет спать ночами, редактировать статьи, организовывать встречи и конкурсы. И всё это ради других людей.
– Но ты и сама не хуже, пашешь как ломовая лошадь, не выходишь из библиотеки.
– Скажешь тоже, – фыркнула я, а затем слегка улыбнулась – но спасибо. Правда, всё равно это не так круто. Кстати, я всё хотела спросить, как твой локоть?
– Уже почти зажил, – ответил собеседник – твоя подруга отлично умеет обрабатывать раны.
– Ага, – я сделала большой глоток, чтобы не рассмеяться. Перед глазами так и стояла картина, полураздетый Глеб и смеющаяся Инга. Ну–ну.
– Кстати, как там всё закончилось, дом цел, родители не устроили взбучку?
– Вроде нет, точно не знаю, мы не говорили после вечеринки. Инга лишь на утро прислала СМС, что всё хорошо и поблагодарила за помощь.

– Понятно.
– На самом деле, мне очень любопытно, будут ли обсуждать этот хаос в школе. Наверняка будут!
– Да, мне тоже интересно. Расскажешь потом?
– Обязательно.
Не успела я сказать больше ни слова, как дверь за моей спиной распахнулась и в кафе влетела Лина. Подбежав к стойке, она сказала:
– Я не опоздала, ровно тридцать минут, – задыхаясь, подруга ткнула пальцем в наручные часы, стрелки которых показывали ровно полвосьмого.
– Хорошо, я тебе верю, – улыбнулась я.
Лицо приятельницы раскраснелось от быстрой ходьбы, но сама она выглядела, как всегда, чудесно. Из под красного плаща выглядывали форменный бордовый пиджак, юбка в серо–малиновую клетку и белая блузка с кружевами. Волосы девушка решила собрать в высокий хвост.
Наконец отдышавшись и подняв голову, Лина посмотрела на опустевшую посуду.
– А ты что, давно меня ждёшь?
– Нет, я просто пришла пораньше.
– С чего это вдруг? – с подозрением спросила она.
– Не выспалась.
– С каких это пор ты не высыпаешься?
Они все, что, сговорились? Ну иногда люди не высыпаются, такое бывает. Даже чаще, чем иногда.
– Долгая история, расскажу всё по дороге. Глеб, можно нам два латте с собой?
– Глеб? – выпалила Лина, округлив глаза. – А что у тебя с…
Подруга недоуменно начала водить пальцем вдоль собственного подбородка.
– Решил сменить имидж, – перебил тот.
– Хм, а тебе идёт.
– Спасибо, – благодарность дополнила мягкая улыбка. – Так что, два латте?
Я кивнула в подтверждение.
– Эй, Арден, я бы на твоём месте поостерёгся столько кофе, вредно.
– Сама знаю, зануда, но ничего не могу с собой поделать.
– Пожалуйста, противная девчонка, – он выставил перед нами два бумажных стаканчика.
– Так, и сколько я тебе должна за всё? – я указала ладонью на стаканчики и пустую посуду.
– Расслабься, сегодня угощаю.
– О, спасибо, – робко произнесла я, беря свой стаканчик и поворачиваясь к выходу, куда уже ушла Лина. – До встречи!
– Погоди, – остановил меня приятель, когда моя рука уже тянулась к дверной ручке. – Я, кажется, знаю, как ты можешь вернуть мне долг.
– И как же? – заинтригованно спросила я.
– Дашь мне телефон своей подруги, Инги? – тихо произнёс он, словно боялся, что нас подслушают.
– Конечно, – ответила я, в который раз за сегодня сдерживая улыбку – записывай.

***

За каких–то двадцать минут людей на улице стало намного больше. Тут и там сновали мужчины с портфелями, женщины гуляли с собачками, а дети направлялись на учёбу. Я подошла к лучшей подруге, та грела руки о тёплый стаканчик.
– Что он хотел? – с любопытством поинтересовалась она.

– Не поверишь. Попросил номер Инги, – хихикнула я, и мы пошли к школе, параллельно продолжая беседу.
– Да ладно? Это очень здорово. А ей скажем?
– Думаю да, рано или поздно она всё равно узнает, что это я дала ему телефон.
– Это точно, поэтому лучше предупредить заранее.
– Вот и я так подумала. Кстати, а чего ты так бежала? – поинтересовалась я, вспоминая запыхавшуюся подругу.
– Не поверишь, проспала!
– Ты? С каких пор?
– Тех же, что и ты не высыпаешься, – выпалила она, и мы дружно рассмеялись.
На секунду, я поймала себя на мысли, что чувствую себя намного лучше. Да, у меня есть о чём нервничать, есть вопросы без ответов, я практически не спала, но сейчас я иду бок о бок с лучшим другом, и мне уже от этого хорошо.
– Ладно, а если серьёзно?
– Да я вчера до двух часов ночи переписывалась с Никитой, вот и вырубилась без сил. Даже будильник прослушала.
– Ничего себе, – удивилась я. – И как протекает жизнь в Равенской Академии Искусств?
– Отлично. В этом году они ставят «Щелкунчика», со дня на день начнутся пробы на главные роли. Никита, конечно же, будет пробоваться на роль принца–щелкунчика.
– Здорово, но я думала, что это очень сложный спектакль. Разве его осилит непрофессиональная группа студентов?
– Ты что! Это же ребята из самой «РАИ», конечно, они его осилят. Я более чем уверена, что постановка будет великолепна, – пока подруга продолжала восхвалять студенческий состав престижного университета, мы подошли к высоким черным воротам.
Несмотря на то, что до первого урока оставалось каких–то пятнадцать минут, во дворе кишела жизнь. Больше всего привлекала внимание группа поддержки, с самого утра тренирующаяся на лужайке. Вопреки прохладному осеннему ветру, большая часть девчонок была одета в короткие спортивные юбки, на плечах у них красовались серые куртки–бомберы, благодаря которым они становились похожи на героинь американских кинофильмов. Не менее громкими оказались ребята из хора, они распевались, сидя прямо на столах для обеда. Наверное, у них первым уроком класс по вокалу, везёт, у меня же геометрия.
На контрасте с этими двумя компаниями, остальные ученики казались серой массой. Прогуливающиеся вдоль крыла младшеклассников, читающие книгу под деревом, болтающие на ступеньках крыльца, они были фоном для местных заводил, но в тоже время составляли большую часть нашей школы.
Войдя в вестибюль, мы медленно направились к гардеробу.
– Кстати, как тебе Глеб без бороды? – спросила я.
– О, я так удивилась, когда увидела его. На секунду даже подумала, что это не Глеб, а какой–то новенький бариста, – ответила Лина, настороженно оглядываясь на поток школьников вокруг нас.
– Да, я тоже была в шоке.
– Но я вправду думаю, что так ему намного лучше, – подруга хмыкнула своим мыслям.
– Что? – прищурилась я.
– Да ничего, просто сначала такие мускулы, потом щетина… Мне любопытно, что он выдаст в следующий раз.
– Ну всё, теперь ты и меня заинтриговала, – захихикала я, а потом моё внимание привлекли довольные подростки, идущие навстречу.

Все они смотрели на нас с Линой и улыбались во все тридцать два зуба. Я несколько раз моргнула, отгоняя наваждение. Да ну, это ерунда какая–то. Скорее всего, мне померещилось с недосыпа.
– А он не сказал, почему это сделал? – спросила подруга, отвлекая меня от рассматривания встречного потока.
– Он сказал, что она его старит, – усмехнулась я.
– Что?! – искренне удивилась Лина – Не может быть!
– Да, и меня удивил этот нелепый аргумент.
– Именно. От точно лжет.
В эту секунду к нам подбежали три девочки, кажется, они учились в восьмом классе, показали большие пальцы вверх и убежали. Мы с подругой остолбенели от удивления, но всё же смогли улыбнуться в ответ.
– Так, мне кажется или что-то происходит, – первая отошла от оцепенения Лина.
– Тут точно что-то происходит, гляди, как народ на нас смотрит, – прошептала я.
Хорошо, что в этот момент мы дошли до своей части гардероба, так что, пройдя в секцию для одиннадцатых классов, нам выпала возможность поговорить без посторонних ушей. По крайней мере, мне так казалось.
– Когда мы только вошли, я заметила, что ребята на нас как-то странно смотрят, – сказала подруга, снимая плащ.
– Я тоже! Но думала, что мне показалось, – подтвердила я её догадку.
– И как это всё понимать?
– Не знаю.
Тут к нам снова подошли ребята. На этот раз это были девушка и парень из десятых классов, первая робко переминалась с ноги на ногу, так что мальчик начал говорить сам.
– Вы же подруги Инги Лейман? – спросил он.
– Эм, ну да, – неуверенно ответила я.
– Передайте ей, что она классная.
– Вы все классные, – поправила девчонка своего приятеля.
– Оке–ей, – медленно протянула я, растягивая каждую букву.
– Спасибо, – намного бодрее ответила Лина.
Сразу после этих слов они удалились, а мы беспомощно уставились друг на друга.
– Ну теперь у нас хотя бы есть зацепка, – пожала плечами я, беря портфель.
– Да, нужно поговорить с Ингой, – кивнула Лина.
– Тогда давай найдём её сразу после геометрии.
– Договорились. А сейчас пойдём быстрее в класс, а то с минуты на минуту прозвенит звонок.
– Да, поспешим.
По пути к кабинету нам попадались такие же счастливые школьники. Ну вот, не прошло и двадцати четырёх часов, а в мою копилку под названием «Вопросы без ответов» упала еще одна монета.

***

Весь урок я витала в облаках, думая то о джипе, то об Алеке, то о разговоре с отцом. Но в данную секунду больше всего меня волновали ребята из школы. С чего это они стали так приветливы и внимательны? Еще и та странная парочка в раздевалке, просто с ума сойти. В голову не приходило ни одного нормального объяснения, даже наоборот, фантазия уносилась вдаль, придумывая самые нелепые ситуации. Вот я понимаю, если бы мы выиграли в лотерею, побывали у президента, ну или, в крайнем случае, сдружились с кинозвездой. Но мы…в мозг пришла странная догадка, но она казалась настолько нелепой,

что я даже встряхнула головой, чтобы отогнать её. Нет, нет и нет, Алек точно не может быть кинозвездой, я бы знала. Да и причём тогда Инга и Лина? Нет, этот вариант точно отпадает.
– Мила! – услышала я резкий голос учительницы.
– А? – удивлённо спросила я.
Оказывается, Ирина Михайловна давно перестала читать занудную лекцию о том, как сложно нам всем будет сдать экзамен на большие баллы и о том, как сильно это повлияет на нашу жизнь. В общем, ничего нового, всё то же, что говорит каждый учитель про свой предмет из года в год. Но сейчас учительница смотрела прямо на меня, да и весь класс тоже. Лина молчала, боясь даже вздохнуть в гробовой тишине.
– Я спрашиваю, чему равна длина диагонали параллелепипеда.
Я перевела взгляд за спину преподавательницы, ребята зашептались. Легкотня, параллелепипед то прямоугольный. Так чему там равны стороны…два, три и четыре? Суммируем квадраты длин, и извлекаем корень.
– Корень из двадцати девяти, – уверенно произнесла я.
И снова в классе воцарилась полная тишина, но через несколько секунд голос Ирины Михайловны зазвучал вновь. Никак не отреагировав на мой ответ, она повернулась к другой половине класса и продолжила вести урок.
– Теперь представим, что высота фигуры увеличилась вдвое, чему будет равна длина диагонали? Вилен.
– Ты чего? – шепотом спросила Лина.
– Просто задумалась, – также тихо ответила я.
– Давай возвращайся на землю, а то так пропустишь что–нибудь важное.
– Знаю.
Так и прошёл весь урок. Учительница постепенно допрашивала класс, я думала о своём. Когда часы показали, что до звонка осталось меньше минуты, мне на телефон пришла СМС: «Встречаемся в женском туалете. Сейчас! И». Я обеспокоенно посмотрела на лучшую подругу, Лина тоже смотрела на меня. Я поняла, что она тоже получила сообщение. Инга сама дала о себе знать.
Как только по школе разнёсся характерный звон, мы выскочили из-за парты и побежали в коридор. По дороге к месту назначения нам встретилась Соня, её короткие белые волосы немного растрепались.
– Вы тоже получили? – прерывисто дыша, спросила она.
– Да, ты знаешь что случилось? – в ответ спросила Лина.
– Хватит болтать, сейчас всё узнаем, – оборвала я их обеих на полуслове и ускорила темп.
Когда мы, наконец, добрались до нужного места, Инга уже ждала нас. Она плотно закуталась в большой бордовый кардиган и, сидя на подоконнике, смотрела в окно. Когда входная дверь распахнулась, она встревожено обернулась на нас.
– Что случилось? – первой не выдержала я. А следом, мысленно одёрнула себя за бестактность. Вдруг и правда случилось что-то серьёзное, нужно быть помягче.
– Вы заметили, что люди ведут себя по–другому? – робко начала Инга.
– Ты о ребятах из школы? – уточнила Лина, восстанавливая дыхание.
– Да, о них.
– Ну такого и при всём желании не пропустишь, – ответила я.
– Так вот это из-за меня, то есть из-за моей вечеринки.
– Как это? – удивилась Соня.
– Я думала, что все разозлятся из-за псевдо полицейских, – поддержала Лина – но они явно какие–то довольные и счастливые.
– Я тоже, – поспешила вставить свои пять копеек и я. – Они же всех выставили из дома, сорвали праздник. Ну по крайней мере, ребята должны были в это поверить.

– Вот именно! И я так думала, – воскликнула Инга, спрыгивая с подоконника – думала, что все походят, поворчат и забудут. А тут…
– Ну?
– Что?
– И?
–…они в восторге! – наконец закончила подруга.
– В смысле?! – хором воскликнули мы, открыв рот от удивления.
– Не может быть! – воскликнула Лина.
– Их же выгнали, – это я.
– Но почему? – а это Соня.
– Да всё просто! Ребята говорят, что моя вечеринка была настолько крутой, что даже соседи вызвали полицейских. Теперь они все хотят прийти в следующий раз, даже восьмиклассники! – шок от этих слов оказался настолько велик, что на некоторое время воцарилась абсолютная тишина.
– Но это же хорошо, нет? – наконец прервала молчание Соня.
– Нет! – почти крикнула Инга. – Я больше не хочу устраивать вечеринки, никогда! Как представлю всё что было, мне плохо становится!
– Так не устраивай, тебя никто не заставляет, – заботливым тоном произнесла Лина, а затем подошла к подруге и обняла её за плечи. И как это у неё получается, быть такой милой и тактичной? Я так никогда не смогу.
– Да, они не могут принудить тебя, так что не переживай.
– Спасибо, девочки, но я не уверена, что родители позволят мне такую роскошь.
– Мы с ними поговорим, – поддержала Соня.
И пусть в этих словах не было правды, Инге нужно было их услышать. Хотя мы, теоретически, и вправду могли поболтать с мамой и папой подруги за чашечкой английского чая, они вряд ли бы стали слушать кучку необузданных школьниц. Даже таких симпатичных.
– К тому же, тебе уже восемнадцать, а это последний учебный год в «СШС», – произнесла я.
– Мила права. Но всё равно помни: что бы ни случилось, мы всегда будем рядом, – улыбнулась Лина.
Инга поочерёдно окинула нас своим встревоженным взглядом, а потом глубоко вздохнула.
– Еще раз спасибо вам, – немного успокоившись, улыбнулась девушка. – Но что теперь делать с ребятами? Они еще долго будут обсуждать эту тему.
– Готова поспорить, что завтра эта новость будет в школьной газете и в новом выпуске новостей, – засмеялась Соня.
– Или уже сегодня, – кивнула Лина.
– Да, ты теперь у нас мисс популярность, – усмехнулась я.
– И мы с тобой в комплекте.
– О нет, только новостей мне не хватало! – в ужасе раскрыла глаза Инга.
– Ха, а я бы посмотрела на фоторепортаж, – улыбнулась я.
– А я на лицо директрисы, когда она его увидит, – добавила Соня и мы дружно засмеялись.
– Просто поймите, мне не нужна дурацкая популярность. Я хочу сидеть себе тихо на лужайке возле школы, писать в блог, и всё.
– Так, мне кажется, она думает, что нам нужна эта дурацкая популярность, – я сделала возмущённое лицо.
– Но ты и так была достаточно узнаваема, особенно в блоге, – сказала Лина.
– Да, но это же совсем другое дело, – кивнула Инга.
– Что правда, то правда.

– Как бы то ни было мы рядом. И мы поможем тебе пережить эту ужасную минуту славы, – улыбнулась я, и мы все дружно обнялись.
– Ладно, пойдёмте обратно в классы, а то у меня сейчас химия. Сами понимаете, если опоздаю, мне… – недоговорив, Соня провела большим пальцем себе по горлу.
Мы все прекрасно понимали, о чём она. Химию у нас всех вёл один преподаватель, это был пожилой строгий мужчина советской закалки. Учил он просто супер, но и спрашивал не хуже. Одна половина ребят его любила, другая ненавидела, но все мы без исключения его боялись и уважали.
– О, тогда бежим, – поддержала Лина, и мы, как по команде, поспешили в разные уголки школы.

ГЛАВА 8.

Я опустила глаза на огромный бургер, лежащий на тарелке прямо передо мной. Лина тыкала вилкой в свой салат, стараясь взвешивать каждую фразу.
После уроков я еще раз встретилась с девочками, Инга попросила нас помочь ей с украшением книжного клуба. Завтра откроется запись на дополнительные курсы и кружки, так что наша помощь была ей просто необходима. Место встречи всегда оставалось неизменным, со временем тоже напрягаться не пришлось. Дружно назначив мероприятие на половину пятого, мы разбежались на обед.
Мы с Линой отправились на третий этаж, где находилась наша школьная столовая. К середине дня тучи разбежались, открыв нам прекрасное синее небо, и мы могли немного посидеть на веранде, наслаждаясь осенней прохладой. Совсем скоро в город придут холода и дожди, тогда о посиделках на свежем воздухе можно будет забыть. Но не сейчас.
Мы устроились за самым дальним столиком, прячась от посторонних взглядов. После того, как всю школу взорвала новость о сумасшедшем дне рождения Инги Лейман, нам с подругой захотелось стать невидимками. По крайней мере, пока всё немного не уляжется, и ребята не начнут забывать о произошедшем. Однако, это не единственная причина, по которой мы захотели сесть подальше от шумных компаний и лишних ушей.
Когда мы поднимались по лестнице, Лина спросила:
– О, кстати, как прошло твоё свидание?
– Неоднозначно, – ответила я, закусив губу.
– Это как? – удивилась подруга.
– Давай не здесь, – я обвела взглядом школьников, по–прежнему продолжающих нам улыбаться, – кроме того долго рассказывать.
– Хорошо, – кивнула она, а потом добавила – Прости, я со всеми этими приключениями, совсем об этом забыла. Да и ты сама ни слова не сказала.
– На самом деле, я хотела еще утром с тобой поговорить, но меня отвлекли новости про вечеринку.
– О да. Но ничего, ты можешь рассказать мне всё сейчас.
– Да, и еще мне нужен твой совет, – с мольбой в голосе произнесла я.
– Что? – удивилась Лина. – Мой? Но я же толком ничего не смыслю в отношениях, чем же я могу тебе помочь?
– Не знаю, но ты моя лучшая подруга, и мне больше не с кем посоветоваться.
– Ох, ну раз ты решила обратиться за советом ко мне, значит, произошло что-то серьёзное, – она рассмеялась, пытаясь приободрить меня, но в глазах виднелась тревога.
Я рассмеялась в ответ. Хорошо, всё-таки, что у меня есть такой друг как Лина. Она меня понимает, поддерживает и защищает. Не смотря ни на что, она всегда будет рядом со мной.

Когда мы сели на деревянные стулья и поставили перед собой тарелки с едой, я рассказала подруге о своём свидании. Говорила я долго, стараясь не упустить никаких деталей. Лина то романтично вздыхала, вставляя соответствующие комментарии, то удивлённо распахивала глаза. Когда моя история подошла к моменту моего спасения, она не на шутку разволновалась, а потом начала ругать меня за невнимательность.
– Ну ты даёшь! Как такое вообще получилось. А если бы Алека не оказалось рядом? Мила, ты что! Никогда, слышишь, никогда так не делай, хорошо?
– Да я и так знаю, что сама виновата, можешь меня не поучать.
– Прости, – добавила она немного мягче – просто я за тебя волнуюсь. Не уверена, что переживу, если с тобой что-то случится. Не злись.
– Я понимаю, и поэтому не злюсь.
– К тому же, на моём месте ты бы сказала то же самое.
– О, боюсь, всё было бы куда хуже, – фыркнула я.
Нотки напряжения испарились, и я продолжила свой рассказ. Когда я закончила, воцарилась недолгая тишина. Приятельница почти доела свою порцию салата, моя же еда осталась нетронутой.
– То есть он не назначил новую встречу? – тихо спросила Лина.
– Нет.
– И не взял у тебя телефон?
– Нет.
– Не попросил добавить в социальных сетях?
– Нет, вообще ничего.
– Оу, – напряглась подруга.
– Вот именно, что оу! – воскликнула я и откусила бургер.
– И что ты теперь будешь делать?
– Не знаю, поэтому и хотела поговорить с тобой. Понимаешь, с одной стороны всё было хорошо, мы отлично общались, смеялись. Алек оказался совсем не таким, как я подумала в нашу первую встречу. Но он так внезапно исчез, что я не знаю, что и думать.
– Если честно, я не уверена, что дело в тебе. Может у него действительно была на то серьёзная причина? Ты же сама сказала, что во время разговора по телефону он чему–то удивился. Да и при прощании был довольно приветлив.
– Я тоже так думала. Но потом поняла, что если бы он хотел встретиться со мной еще раз, то, как минимум, взял бы телефон. Но нет, он просто взял и уехал.
– Не знаю, не знаю, что-то мне подсказывает, что вы еще встретитесь.
– Это вряд ли. Но знаешь, может это и к лучшему, отношения не вписываются в мой плотный учебный график, – усмехнулась я.
– Вот ты шутишь, а для любви всегда найдётся и время и место.
– Не в моём случае. Конечно, Алек очень умный и весёлый, да и внешне похож на прекрасного принца из сказки, но всё это не имеет отношения к любви. И не забывай, у нас в этом году выпускные экзамены. Тут не то, что на любовь, даже на симпатию времени нет.
– Ну не знаю, я вот с Никитой каждый день переписываюсь, и это отлично вписывается в мой плотный график.
– Но Никита ведь на другом конце провода, в другой стране. Это не то же самое, что ходить постоянно на свидания в реальной жизни.
Лина глубоко вздохнула.
– Знаешь, я бы обиделась, не будь ты права. И всё же, если этот Алек тебе и вправду понравился, то ты должна найти для него место в своём учебном расписании.
– Сомневаюсь, что это возможно, – хихикнула я, а затем добавила более серьёзно – просто, чем дольше я об этом думаю, тем больше понимаю, что это была разовая встреча. Наверняка он встретился со мной только для того, чтобы отдать долг. Больше этого не

повторится. Так что будет лучше, если история с Алеком забудется, будто её и не было, и я смогу спокойно сконцентрироваться на учёбе.
– Ты, правда, этого хочешь?
– Не уверена, – честно призналась я – но так будет правильно.
Оставшуюся часть обеда мы провели молча, Лина листала ленту в социальных сетях, я доедала свою порцию. За это время народу в столовой значительно поубавилось, большая часть учеников покинула школу в поисках развлечений и отдыха, остальные отправились в библиотеку брать учебники и дополнительную литературу. К сожалению, без последней было практически невозможно закончить ни один курс на отлично. Большинство преподавателей любили добавлять в экзаменационные задание кое–какие каверзные вопросы, ответить на которые могли лишь ученики, особенно глубоко изучавшие данный предмет. Я как раз была одной из таких. И дело даже не в том, что я обожала всё, за что принималась. Просто мне нравилось быть отличницей, нравилось чувство, что я сделала свою работу на сто процентов. Из-за этого многие ребята из школы считают меня зубрилой, ну и пусть, я себе такой нравлюсь.
Не успела я дожевать последний кусок, как Лина ткнула пальцем в большие часы.
– Пора идти, – заметила она, вставая из-за стола.
Я последовала её примеру. Задвинув стулья и убрав за собой грязную посуду, мы спустились по лестнице на первый этаж и отправились в длинное крыло старшеклассников.
На первый взгляд, школа не казалась большой, но стоило пройти несколько коридоров, как всё менялось. Средняя школа Соляриса имела множество пожарных лестниц и необычных маленьких закутков, в которых прятались достаточно просторные аудитории. В одной из таких и располагался наш клуб. Я бы даже сказала, что это было самоё потаённое место во всей школе.
Чтобы попасть сюда, нужно было пройти всё крыло, а дойдя, как могло показаться, до конца, свернуть в узкий тёмный проход, за которым скрывался крохотный закуток. Его сложно было назвать даже предбанником, настолько маленьким он был. Тем не менее, здесь как-то умудрились поместиться широкая деревянная скамья и две двери. Первая вела в уборную, а вторая в просторный зал. Несколько лет назад он был заброшен, пока один профессор не решил организовать сообщество для книголюбов и ему не выделили это помещение. Так и зародился наш клуб.
Помню, как впервые попала в этот класс. Он был заставлен старыми скульптурами и картинами, на стенах висели выцветшие карты, а в углу стоял пушистый диван, цвета травы. Ходят слухи, что лет тридцать назад здесь был класс по лепке и рисованию, но в один прекрасный день маэстро и ученики перебрались в помещение посовременнее, да и поближе к сердцу СШС. Но правда это, или очередная сплетня, так наверняка никто и не выяснил.
Как бы ни думали эти люди, реальные или вымышленные, мне этот класс очень нравился. Он был просторным и уютным. Особой выразительности помещению придавали большие окна почти во всю стену, из которых открывался вид на школьный сад, и множество живой зелени в горшках. Сначала всё это выглядело немного уныло, но как только к нашему клубу стало присоединяться всё больше и больше людей, школа выделила деньги на новую мебель и кое–что из техники. Так что мы, не теряя времени, купили несколько столов, диваны и книжные шкафы. А также, пару кресел, светильники и даже три компьютера, для работы над сайтом.
С тех пор наша «база» стала похожа на квартиру. Свои ребята, члены клуба, постоянно проводили здесь время, пили чай и кофе, обсуждали всё подряд. Кто–то пристраивался в уютном кресле в углу и читал книгу, а кто–то придумывал очередной конкурс для нашего сайта. В общем, жизнь книжного клуба кипела. Но сегодня, когда наше сообщество еще не распахнуло свои двери, здесь были только мы: я, Лина, Инга, Соня и Кира.

Несмотря на то, что последняя не училась в нашей школе, она была самой близкой подругой и, по совместительству, соседкой Инги. К тому же Кира была такой же заядлой любительницей книг, как и мы, что отметало любые вопросы.
Когда мы с подругой вплотную приблизились к массивной коричневой двери, я не раздумывая толкнула её вперёд. К счастью, она оказалась отперта и со скрипом раскрылась, впуская нас внутрь.
– О, девочки, вы как раз вовремя, – улыбнулась нам Инга.
Кажется, от её плохого настроения не осталось и следа. Девушка стояла в центре комнаты и что-то искала в большой картонной коробке, стоящей на столе для переговоров. Волосы её были собраны в небрежный пучок, в лучах уходящего солнца он подсвечивался алым светом. За лето здесь практически ничего не изменилось, разве что пыли стало намного больше.
– Какой ужас! – воскликнула Лина. – Уборщики вообще знают про это место?
– Сомневаюсь, – со вздохом ответила Соня, протирая полки влажной тряпкой.
– Определённо нет, – поддержала её Кира, моющая окна.
– Ну девочки, вы же понимаете, что школу больше интересует футбольная команда и интеллектуальный клуб, – попыталась оправдать ситуацию Инга.
– А мы что недостаточно интеллектуальны для них?
– Да я не спорю, вы правы, но сами понимаете – выбор у нас небольшой. Либо убираемся сами, либо закрываемся.
– Это не выбор, а приговор.
– Всё, хватит, – прервала этот спор я. – Инга права, выбора у нас нет. И вообще нужно быть благодарными за то, что школа выделила нам деньги в позапрошлом году, без них мы бы до сих пор выбивали пыль из того советского дивана–монстра и таскали тяжеленные бюсты. А сейчас можем включить радио, поработать и выпить кофейку в довершение.
Всю речь я произнесла на одном дыхании, да так громко, что девочки удивлённо распахнули глаза и дружно замолчали. Первой очнулась Лина, практически через секунду после моих слов.
– Мила права, причитая, мы ничего не добьёмся. Так что давайте лучше сосредоточимся на деле. Инга, чем мы можем помочь?
Спустя два часа протирания, мытья, полировки и проветривания работа была закончена. Обессиленные и довольные, мы плюхнулись на самый большой диван. Как я и предсказывала, большинство положительно отозвались на мою идею выпить кофе, у Киры даже завалялась пачка печенья в рюкзаке. Когда долгожданный напиток был разлит по чашкам, мы со спокойной душой принялись за беседу. Естественно, главной темой снова стала недавняя вечеринка.
– То есть твои родители точно ничего не знают, – допытывалась Инга до Киры.
– Нет, они тогда поздно вернулись с оперы, так что пропустили всё это безумие. А из соседей мама общается только с тётей Мариной из дома напротив, а она, как ты знаешь, сейчас приболела. И к невероятно счастливому стечению обстоятельств, позавчера вечером она как раз была у своего терапевта.
– Ничего себе, да тебе просто нереально повезло! – воскликнула Соня, тыкая Ингу в бок.
– Да, слава Великим силам, если бы родители узнали, то были бы либо в полном ужасе…
– Либо в полном восторге, – закончила за неё я.
– Именно! А мне ни того, ни другого не надо.
– К слову об удаче, – подала голос Лина – невероятно то, с какой лёгкостью ребята выпроводили всех. Я всё время вспоминаю это и никак не могу поверить.
– Да, я тоже, – кивнула Кира – твои знакомые молодцы, – она повернулась в мою сторону, в ответ мои губы расплылись в благодарной улыбке.

– Да, кстати, совсем забыла сказать, – я постаралась выдержать драматическую паузу – Инга, Глеб попросил у меня твой телефон.
Я так быстро протараторила эти слова, что мне показалось, будто бы их никто не разобрал. Но одного взгляда на всех присутствующих было достаточно, чтобы понять – меня услышали все до единого.
– Что ты сделала? – очень медленно произнесла Инга, явно не веря своим ушам.
Девочки по очереди взирали на нас, кто–то сделал громкий глоток кофе.
– Ну да брось, мы все видели, что он тебе понравился, – улыбнулась я, пытаясь разрядить обстановку. Но, кажется, у меня не получилось. Лицо подруги багровело с каждой секундой, и в тайне я надеялась, что это от смущения, а не от злобы.
– Но как ты могла! Тем более, не посоветовавшись со мной. Я его даже не знаю. А если он напишет или, чего хуже, позвонит? Ты не подумала, что я не хочу с ним общаться?
Настала очередь багроветь мне.
– То есть я теперь плохая, да? Вот тебе и «спасибо».
– Мила, ты не понимаешь!
– Чего не понимаю? – перебила я. – Того, что я познакомила тебя с шикарным парнем, а ты теперь нос воротишь? Не драматизируй, он просто попросил телефон. Как еще мне нужно было поступить?
– Нужно было спросить меня!
– Великие силы, Инга, не хочешь с ним общаться – не надо. Но я видела, как ты ему улыбалась, и я хотела сделать как лучше.
После этих слов девушке не нашлось, что ответить и она просто уткнулась лицом в ладони. Не было понятно, плачет она или нет. Я не хотела обижать или расстраивать Ингу, я правда думала, что она обрадуется.
Ну что за ерунда! Почему хочешь как лучше, а получается как всегда. Я же тоже не дурочка, видела, как она на него смотрела, как улыбалась ему и хихикала. Видела, что это у них взаимно. Так чего бояться?
После небольшой тишины, Лина, как самая чуткая из нас всех попыталась восстановить баланс добра и любви в комнате.
– Инга, послушай, я уверена, что Мила правда не хотела тебя как-то задеть, – медленно начала она. Я хотела вставить слово, но подруга жестом велела мне держать рот на замке, – уверена, она действовала из лучших побуждений.
– Я понимаю, но нужно было сначала поговорить со мной, – ответила Инга, подняв голову. Слава Великим силам, она всё-таки не плакала.
– Согласна. И как уже было сказано, если ты не хочешь общаться с Глебом – тебя никто не будет заставлять.
– Да, никто, – тихо поддержала Соня.
– Если честно, – вступила Кира – мне тоже показалось, что он тебе понравился.
Я удивлённо вскинула глаза на подругу. Значит, я всё же не сошла с ума, и не одна так думаю.
– Ну, это уже совсем другое дело… – протянула Инга, к концу фразы её напускное безразличие улетучилось, и она улыбнулась.
– Ах ты, хитрюша, – засмеялась Лина – а еще и на Милу ругалась. Так он всё-таки тебе понравился!
– Поверить не могу! – наигранно возмущённо воскликнула я. Когда в голову пришло осознание правоты, обида моментально улетучилась.
– Прости, Мила, – сказала Инга – мне правда немного обидно, что ты дала ему мой номер телефона без спроса. Но раз уж я бы и так согласилась…
– Ладно, ты тоже меня прости. Я сегодня совсем не в своей тарелке, не спала всю ночь, очень устала.

– Ты и бессонница?! – удивлённо воскликнула Соня.
– С каких пор? – добавила Кира.
Нет, ну они точно издеваются.

***

Добрая атмосфера и позитивный настрой заставили нас подольше задержаться в книжном клубе. Так что когда я, быстро распрощавшись со всеми, покинула стены школы, часы показывали девятый час. Завтра после уроков здесь будет много людей, так что мы с Линой снова будем помогать Инге, только уже не со стиранием пыли, а с составлением списков желающих и проведением коротких экскурсий.
Я любила рассказывать новичкам о нашем клубе, они с большим восхищением взирали на масштабы нашей работы и, вдохновлялись, наверное. И вдохновляли нас. Но это будет завтра, а сейчас мне нужно спешить домой.
Я совсем забыла, что еще утром отец хотел поговорить со мной. И сейчас, поздним вечером, я чувствовала себя немного виноватой. Нельзя вечно избегать этого разговора, нельзя прятаться, ведь рано или поздно придётся это сделать.
Пока я шла домой, в голове варились десятки вариантов развития нашей беседы. Да, я люблю папу, но совсем не хочу его отпускать. Да, я понимаю, что так всем будет лучше, но мне так его не хватает. И всё же, нельзя быть такой эгоисткой, если надо – я должна смириться с его решением. Тем более, как бы я не пыталась повлиять на отцовский выбор, я вряд ли смогу что–либо изменить. Эхх, а раньше всё было так просто.
Кроме этого, я еще переживала за маму. Знаю же, как сильно она скучает по отцу, хоть и делает вид, что всё в порядке. Но я уже не маленькая девочка, я всё вижу. Вижу, как она скрывает свои переживания за будничной суетой, пытается заполнить день нелепыми делами и событиями, а всё для того, чтобы не чувствовать себя одинокой. Это всегда меня огорчало, как бы сильно мы с сестрой не любили маму и не заботились о ней – ей всегда будет этого недостаточно.
Погруженная в свои мысли, я и не заметила, как быстро дошла до родной улицы. Папина машина стояла во дворе, ну что же, значит он точно дома. Ненадолго я облокотилась на высокую кремовую стену и вздохнула. И почему сердце бьётся так сильно, словно это самое страшное испытание в жизни? Это же всего лишь папа. Чтобы он не сказал, я вряд ли услышу что-то новое.
Неожиданно возникшая паника напомнила мне о событиях вчерашнего вечера, когда моё сердце колотилось с не меньшей скоростью, а Алек обнимал меня. Словно наяву, я ощутила на себе его тёплые объятия. Но спустя миг встряхнула головой, отгоняя глупые мысли и возвращаясь в реальность. Собрав волю в кулак, я напоследок вдохнула прохладный вечерний воздух и поднялась по ступенькам крыльца. Затем надавила на ручку входной двери, та поддалась, и дверь открылась.
Войдя в дом, я прислушалась. Со второго этажа доносилась негромкая музыка, ага, значит Арина уже дома. Больше никаких звуков я не различала. Тихо сняв обувь и плащ, я прошла на кухню. Во главе большого обеденного стола сидела мама и уплетала суп.
– Привет, мам, – поздоровалась я. Она резко подняла глаза, словно её ударили током.
– Привет доченька, садись кушать, – тихо произнесла она и встала, чтобы наполнить мне тарелку.
– Спасибо, а где папа? – спросила я, садясь на стул. Сердцебиения понемногу успокоилось, я могла полностью контролировать свои слова и действия.
– Уехал, – не поворачиваясь, ответила мать.
– О, а куда? – неужели я перепутала чью–то машину внизу с отцовской? Странно.
– В командировку, – дополнила она и поставила полную тарелку передо мной.

Только сейчас я заметила, что её глаза распухли и раскраснелись от слёз, а тушь размазалась. Услышанное никак не хотело укладываться в моей голове, словно что-то чужеродное.
– Не поняла, – удивлённо протянула я, не веря своим ушам – он же собирался уехать через несколько дней.
– Он тоже так думал. Но ему позвонили из главного филиала, сказали, что нужно срочно вылетать.
– И он так просто взял и улетел?! – я не хотела даже предполагать, что он может так просто взять и уехать. Ему, что, недели в нашем обществе оказалось очень много и он решил свалить побыстрее? Поверить не могу!
– Да! Так просто! – резко добавила мать.
Больше я не хотела слушать, да и аппетит резко пропал. Я схватила свой рюкзак и выбежала из кухни. В три прыжка преодолев лестницу, я залетела в свою комнату и бросилась на кровать, по щекам потекли горячие слёзы. Ну почему? Почему он так просто нас бросает, словно мы какой–то мусор. Мы что, совсем ему не нужны, раз они и неделю не может вытерпеть со своими родными?
В душе зияла огромная рана из обиды. Я же делаю всё, чего он от меня хочет. Учусь, готовлюсь к работе в этой дурацкой фирме, да я мечту свою из-за него бросила! А он не может уделить нам крупицы своего драгоценного времени. Как он после этого может говорить, что заботится о нас, если всё это наглая ложь?
А еще меня ужасно злит то, что я всё время плачу. Никогда столько не плакала, даже в период тех глупых издевательств, а теперь рыдаю чуть ли не каждый день. Хоть сегодня это и оправдано.
Смесь из ревности к работе, обиды на отъезд и безумной нехватки отцовского внимания захлестнули меня с особой силой. А если примешать к этому события вчерашнего вечера и дикую усталость, то можно засекать: через сколько я взорвусь?
Нет, так продолжаться больше не может, иначе я точно не выдержу. Отныне никаких слёз, истерик и переживаний. Никаких Алеков, Дмитриев и дурацкой маникюрной банды. Пусть папа уработается в своей командировке, раз так этого хочет. Я не позволю никому из них выбить меня из колеи, отныне я только учусь и гуляю с девочками. Никаких истерик, никакой драмы.
С этой мыслью я провалилась в глубокий сон.

ГЛАВА 9.

Я устало потёрла глаза и потянулась к стаканчику с кофе, затем, сделав большой глоток, снова уткнулась в учебник. Как и обещала, после отъезда отца я всё свободное время проводила за уроками: переписывала конспекты из учебников, составляла таблицы, много читала и слушала лекции в интернете. Мне не хотелось этого признавать, но школа как никогда помогала мне справиться со всеми переживаниями.
На самом деле, учеба в выпускном классе оказалась сложнее, чем я думала. Особенно мой новый курс по менеджменту. Преподавательница еще на первом уроке дала нам список из четырнадцати огромных томов–учебников и нарекла прочитать все к концу полугодия. Зато учителя по истории искусств нигде не было видно. Директор объявил, что педагог задерживается, и занятия начнутся на неделю позже остальных.
Основные предметы тоже не отставали. Физика, алгебра, языки – новый материал подавался часто и в больших количествах. Так что я, совсем не скучая, проводила уже четвёртый день подряд в библиотеке. Мне здесь очень нравилось, я имела свой любимый закуток – широкий стол с компьютером возле большого окна.

Во второй половине дня, сразу после уроков, солнышко светило прямо на парту, а подоконник служил полкой для моего рюкзака и стопки учебников. И конечно, огромные стеллажи с книгами находились прямо за моей спиной, что улучшало доступ к ним.
Поэтому каждый раз, когда учёба подходила к концу, мы ходили с Линой обедать, а затем расходились: она – на тренировку, а я – в библиотеку. Сегодняшний день прошел аналогичным образом, за исключением того, что обед я пропустила.
Подперев щёку рукой, я переписывала параграф из нового учебника по производственному менеджменту. Осталось совсем немного и можно идти домой. Быстро дописав последнюю строчку, я подняла глаза на часы. Ого, уже половина девятого, точно пора собирать манатки и сваливать.
Быстро встав со стула, я сложила учебники в специальную холщовую сумку, ведь в мой рюкзак они все никак не могли поместиться, и обвела взглядом аудиторию. Оказывается, все ребята уже ушли, и в зале остались только я и Мария Андреевна – библиотекарь и просто чудесная женщина. Ей было около пятидесяти лет, невысокая, стройная, с копной каштановых волос, она всегда больше походила на друга, нежели на учителя. Мы с девочками из книжного клуба часто оставались с ней на чашку чая, к сожалению, кофе она не пила, и слушали истории из её жизни. А ей всегда было что рассказать!
Ведь еще в молодости, когда Марии Андреевне было лет двадцать, она отправилась в путешествие по миру и объехала десятки стран, начиная от Перу и Китая, заканчивая Канадой и Францией. Из каждой страны она привозила что-то интересное, будь это традиция, книга или рецепт для приготовления супа. А еще она владела многими секретами, которыми иногда делилась с нами во время сборищ. Так уж вышло, что все истории, рассказанные нам Марией Андреевной, несли в себе какое–то поучение. И не важно, про что рассказывала библиотекарь – про поход в горы к святым или побег от крокодилов, всё имело какой–то смысл. Сейчас, смотря на неё, я поняла, как сильно мне не хватает тех посиделок. Возможно когда–нибудь… Так, всё, хватит мечтать, а то такими темпами я дома окажусь не раньше утра.
Закинув сумки на плечо, я большими шагами направилась к выходу.
– На сегодня закончила? – улыбнулась Мария Андреевна.
– Да, спасибо что позволяете остаться так поздно.
– О, ничего страшного, мне всё равно нельзя выгонять учеников раньше девяти.
– И всё же, спасибо, – промямлила я, и она улыбнулась в ответ.
– До следующего раза, Мила. И приводи как–нибудь девчонок, мне безумно интересно как вы все провели своё лето.
– Обязательно, – кивнула я и поспешила за дверь.
Как всё-таки здорово, что у нас мысли сходятся. Только вот когда нам устраивать такие встречи, если мне даже до книжного клуба некогда дойти? От этой мысли сердце неприятно кольнуло. Нехорошо так часто пропускать заседания клуба. Но что делать, если уроки отнимают все силы и время? Даже сейчас я приду домой и сразу засяду читать учебник.
Послушать со стороны – жуть. Но мне это даже нравится, занятия помогают не думать о папе и об Алеке. Правда, о последнем я вообще практически перестала вспоминать, мысли настигают лишь тогда, когда какой–то мотоциклист проезжает мимо. В голове так и проносится: «А вдруг это он?», но здравый смысл возвращает власть мозгу, и я продолжаю заниматься своими делами, как ни в чем не бывало.
Путь от школы до дома я преодолела очень быстро. Странно, что уже такой поздний час, а мама не звонит. Хотя она сейчас тоже вся в делах. Подобно мне, мама решила сосредоточиться на работе, чтобы поменьше думать о папе. И вроде, ей это удавалось. По крайней мере, так выглядело со стороны.

Что же касается сестры, то та была такой, как и всегда – дерзкой, высокомерной, наглой и избалованной. Так что я была рада пересекаться с ней не более трёх раз в день, каждый из которых длился максимум десять минут.

Поднявшись по ступенькам и миновав крыльцо, я вошла в дом. Органы чувств сразу уловили аромат кофе и характерное постукивание ложек с кухни. Так что, быстро сняв обувь и плащ, я направилась именно туда. Каково же было моё удивление, когда войдя на комнату, я увидела свою лучшую подругу, попивающую горячий напиток в компании моей мамы. Обе они весело хихикали, словно лучшие подруги. Конечно, Лина всегда ладила с моими родителями, но они никогда не чаёвничали в девять вечера.

От удивления у меня отвисла челюсть, а глаза стали похожи на два маленьких блюдца. Прошло несколько долгих мгновений, прежде чем я смогла очнуться от ступора и, наконец, вымолвить хоть слово.

– Привет, – неуверенно произнесла я – а что здесь происходит?

Моментально две пары глаз уставились на меня с одинаково удивлённым выражением, будто дамы не ожидали такого наглого вмешательства. Через секунду, мама взяла себя в руки и ответила.

– Привет, солнышко, Лина зашла к тебе в гости, а я предложила выпить кофе, ты будешь?

– Да, буду, – кивнула я. – А почему ты меня не предупредила? – эти слова были обращены уже к подруге.

– Да всё получилось как-то спонтанно. Ты что, только из библиотеки?

– Угу, – кивнула я, принимая чашку и маминых рук.

– Я, конечно, знала, что ты много учишься, но не знала, что так много, – Лина многозначительно подняла брови.

– Ну вы болтайте, а я пойду отдыхать, денёк сегодня выдался тяжелый, – неожиданно заявила мама, прикончив кофе тремя глотками. Она поцеловала меня в щёку и, подмигнув Лине, скрылась за поворотом.

– Что это с ней? – удивилась я.

– Как она сказала, денёк выдался тяжелый, – вздохнула подруга.

– Так о чём ты хотела поговорить? – я решила сразу перейти к сути.

– На самом деле, – Лина по своему обыкновению взвешивала каждое слово, что было плохим знаком – я думаю, ты очень много учишься, – быстро закончила она.

– Я? Да неправда!

– Неужели? Ты говорила, что Елена Петровна задала вам читать четырнадцать томов. Сколько из них ты уже прочла?

– Три… – неуверенно протянула я – но я их почти не конспектировала.

– Мила, три! Уроки идут пятый день, а ты выучила четверть материала.

– Это далеко не четверть, ты же знаешь что год сложный… – я попыталась встать на собственную защиту.

– Знаю, и я тоже учусь. Но ты не просто учишься, ты помешалась. Зависаешь в библиотеке, забыла, что такое свежий воздух, да и в клубе ты не появляешься. Мы волнуемся за тебя.

– Я не помешалась! Не стоит за меня волноваться, я в норме. Я всегда много зависала в библиотеке и всегда много училась. Не понимаю, в чём проблема сейчас.

– В том, что еще немного, и у тебя поедет крыша. Мила, люди не могут столько учиться и не сломаться. Ты просто не выдержишь такой нагрузки.

– Всё я выдержу!

– Да ты себя в зеркало видела? Волосы растрепались, на свитере пятно от кофе, мешки под глазами. Ты когда вообще в последний раз ела?

– Сегодня утром, – закусив губу, выдавила я.

– Вот и я о том же. Погоди, притормози немного, повторюсь, это только пятый день.

– Но я не могу, ведь если я приторможу то… – Я оставила фразу незаконченной.

– То что? – напирала Лина.
– Ничего, – буркнула я.
– Это из-за папы и Алека, да? – тихо спросила она.
Я ничего не ответила, но почувствовала, как по щеке скатилась предательская слеза, выдавшая меня с головой.
– Мила, – с нежностью произнесла подруга, обнимая меня – я знаю, это сложно. Но дикая нагрузка не выход.
– А что тогда выход? – всхлипывая, спросила я.
– Друзья, – улыбнулась она – для этого мы и существуем. Чтобы любить тебя и чтобы поддерживать. Я не могу заставить твоего папу вернуться, как не могу объяснить поступок Алека, но я могу просто быть рядом. Обнимать, – я хихикнула – смешить и просто быть хорошей подругой.
Несколько минут мы сидели в полной тишине, Лина обнимала меня и гладила по голове, а я понемногу успокаивалась.
– Спасибо, что заботишься обо мне, – выдавила я, вытирая слёзы рукой – кажется, и я вправду перестаралась с нагрузкой.
– Да уж, – вздохнула подруга.
– Обещаю, с завтрашнего дня буду сдержаннее.
– Кстати, насчёт завтрашнего дня, – осторожно начала Лина, своим тонов заставив меня напрячься – я организовала нам выходной.
– Что?! – второй раз за сегодня, я потеряла свою челюсть. – В каком смысле выходной?
– Ну я поговорила с твоей мамой, и она согласилась, что тебе нужен небольшой отдых. Поэтому Афина Константиновна дала добро на небольшую вылазку в начале учебного года.
– А как же директор и учителя? Нам в школе не простят прогулов.
– Ой, Мила, ну мы же отличницы, уверена, они простят нам один маленький прогул. Да не нервничай ты так! Мне, конечно, совестно пользоваться любовью педагогов, но это же во благо, – Лина коварно улыбнулась, и я невольно поддалась этому лёгкому настроению.
– Ладно, так уж и быть, я согласна на маленький отдых. Но только на один день!
– Конечно–конечно, мэм, – подруга улыбалась от уха до уха.
– Поверить не могу, что ты сговорилась с моей мамой, – воскликнула я, и мы обе разразились диким хохотом.

***

На следующий день местом встречи была назначена квартира Лины. Встала я позднее обычного, в девять, вместе со мной проснулась и моя совесть. Несмотря на убедительные доводы подруги, я не могла вот так запросто переключиться с уроков на безделье. Эта идея по–прежнему казалась мне безрассудной, но в словах Лины был толк. Глупо было отрицать, что я немного переборщила с нагрузкой и мне нужно немного развеяться. И всё же я никак не могла понять, почему нельзя было дождаться выходных.
Накануне Лина так и не рассказала, что именно она запланировала на сегодня. Фантазировать на эту тему я побаивалась, всё равно не угадаю. К тому же сносных предположений у меня совсем не было.
После плотного завтрака, я натянула тёплый свитер и синие джинсы. Ну и пусть подруга считает меня далёкой от моды, зато мне уютно и самое главное – тепло. Ранняя осень выдалась очень холодной, хоть и совершенно сухой. Листья на деревьях быстро озолотились, а трава начала жухнуть. Обмотав вокруг шеи шерстяной клетчатый шарф, я сунула руки в карманы и вышла из дома.

Да уж, такой холод в сентябре – удивительное явление, а народ еще пророчит какое–то бабье лето. В жизни не поверю, что вот это всё может смениться теплом, да еще и без дождей! По мне так лучше мёрзнуть и при этом греться под слепящим солнышком, как сегодня, чем гулять в тепло, но по слякоти.

Утренняя прохлада быстро забралась мне под куртку, так что я решила прибегнуть к единственному знакомому мне способу согреться на улице – горячему напитку. Недолго думая, я зашагала в сторону «La Palette».

Во–первых, это была самая близкая кофейня к дому Лины, а во–вторых, мне очень хотелось повидаться с Глебом. Подруга была права, когда сказала, что я совсем погрязла в учёбе и перестала видеться с друзьями. Все эти дни именно Лина забирала напитки из кофейни, так что с бариста и по совместительству моим хорошим другом, я не виделась почти неделю.

И именно сейчас я поймала себя на мысли о том, что мне очень не хватает Глеба. Это осознание даже немного удивило меня. Мы никогда не были особо близки, хоть он и относился ко мне как к родной сестре, просто часто болтали. Иногда я рассказывала о личном, он слушал, поддерживал, но сам не делился. Наверное ситуация с днём рождения Инги так сильно всё переменила. Я вдруг стала в разы больше доверять ему, даже немного восхищаться, да и Инга, кажется, ему нравилась – еще одна монета в копилку общего.

Поток размышлений прервал скрип калитки, ведущей в дворик кафе. Я прошмыгнула мимо черных стальных прутьев и потянула на себя ручку тяжелой двери, последняя мигом поддалась и отворилась. Как я и предполагала, мой приятель был на своём месте и в данную секунду болтал с каким–то парнем. Подойдя ближе, я узнала в юноше Илью.

– Привет, – улыбнулась я ребятам, поспешно отодвигая огромный шарф ото рта.

Парни удивлённо на меня уставились, лишь спустя несколько мгновений Глеб прервал молчание.

– Ты…ты что здесь делаешь?

– Пришла за кофе, – невозмутимо пожала плечами я, усаживаясь рядом с Ильёй.

– Но сейчас, – друг посмотрел на наручные часы – сейчас идёт второй урок. Ты ничего не перепутала? Да и вообще, я тебя несколько дней не видел, а тут явилась.

– Это что за наезды? – мои брови полетели вверх. Он что, обижается на то, что я отсутствовала каких–то пять дней?

– Да никаких наездов, просто соскучился по тебе, зараза, – он ухмыльнулся и, перегнувшись через стойку, потрепал меня по белобрысой макушке.

– Ха–ха, я тоже по тебе скучала.

– Так почему ты не в школе? – решил вступить в разговор Илья.

– О, вы никогда не поверите, – я выдержала многозначительную паузу – но мы с Линой прогуливаем!

– Что? – удивлённо спросил Глеб, а его приятель решил промолчать, видимо, не совсем догоняя ситуацию. – Но вы же никогда не прогуливаете!

– Именно! Но так уж вышло, что Лина придумала это для меня, ну чтобы отвлечь от уроков. Она думает, что я перебарщиваю с нагрузкой, – мой взгляд смущенно уткнулся в столешницу.

– Да, слышал я об этом. Поэтому ты не заходила все эти дни?

– Ну, я пару раз засиживалась допоздна, поэтому вставала позже обычного и не успевала. Вот Лина и выручала меня всю неделю.

– Понятно. Так значит, прогуливаете? – ухмыльнулся Глеб.

– Угу, – кивнула я.

– И чем планируете заняться?

– Понятия не имею! Лина сказала, что это сюрприз.

– О, ну потом обязательно расскажете, окей?

– Конечно! – улыбнулась я, принимая стаканчик с кофе и делая большой глоток.
После того, как приятное тепло разлилось по всему организму, а волшебный напиток вступил в бодрящую силу, я снова заговорила.
– Кстати о рассказах, как у тебя дела с Ингой? Вы общаетесь?
– Да, но пока просто переписываемся. Я, честно признаться, немного побаиваюсь звать её гулять.
– Ты? – удивилась я, еще раз осмотрев Глеба с головы до ног.
Несмотря на лёгкую небрежность, он был очень симпатичным. Короткие тёмные волосы немного завивались, глаза были красивого голубого оттенка, лицо круглое, с квадратным подбородком. Раньше я этого не замечала из-за бороды. И всё же хорошо, что он её сбрил, ведь так он и вправду превратился из мужчины под тридцать в мужчину за двадцать. Если память меня не подводила, Глебу было около двадцати трёх–двадцати четырёх лет.
Он был достаточно высоким, конечно, далеко не таким, как Алек, где–то метр восемьдесят, а также имел широкие мускулистые плечи и, как я недавно выяснила, шикарный пресс.
В эту секунду я поняла, как сильно Глеб изменился за эти несколько дней. Сбрив бороду и поменяв клетчатую рубашку на классический мужской пуловер, он стал выглядеть намного круче и моднее. Хм, а может слова Лины о стиле стоит воспринять всерьёз? Я бы хотела так же преобразиться, как и мой друг.
Неожиданная мысль так стремительно врезалась в сознание, что я даже вздрогнула. Прямо сейчас я поняла, что могла бы даже влюбиться в Глеба. Нет, не сейчас, но в прошлом, когда мы только познакомились. Неожиданное озарение сменила радость того, что судьба распорядилась иначе, ведь на момент нашей первой встречи я была без ума от Дмитрия. А потом, к моменту моего разрыва, мы с Глебом остались просто друзьями. И ни мне, ни ему не хотелось большего, ведь это могло всё испортить. А никто из нас не хотел терять близкого приятеля.
Новая реплика собеседника вернула меня из мира фантазий в реальность.
– Да я. Ты только не подумай, что я за все свои годы не научился ухаживать за девушками, – на этих словах Илья подозрительно ухмыльнулся, но промолчал – просто Инга такая, я даже не знаю, хрупкая. Я боюсь сделать что-то не так.
Я замерла. Ого, да он действительно волнуется! Этот парень, видимо, никогда не перестанет меня удивлять. Нужно что-то сделать с вот этой его неуверенностью, иначе моё сводничество пойдёт ко дну. А я только начала разогреваться.
– Дружище, ты не узнаешь, пока не попробуешь. Как бы то ни было, это просто прогулка, не обязательно устраивать Санта–Барбару на первом же свидании.
– А Мила дело говорит, – поддержал Илья – просто не дави и всё.
– Да, да, – кивнула я – я в тебя верю.
– Может вы и правы, – почесал в затылке друг – всё равно с чего–то надо начинать.
– Именно, – ответила я, поправляя шарф – но чувак, если ты её обидишь, я тебя поколочу! – для пущей убедительности я показала другу свой кулак.
Парни дружно засмеялись. Мы продолжали беззаботно болтать еще несколько минут, а потом мне пришлось откланяться. Выбравшись из кафе на свежий воздух, я поспешила к своей лучшей подруге.

После этого небольшого разговора мне стало немного легче. Раз Глеб не боится делать первые шаги навстречу новому, то и мне не стоит. Да, сейчас в жизни не лучший период, но со мной рядом мои друзья, которые в любую минуту поддержат, а значит, всё будет хорошо. Главное в это верить.
Дорога от кафе до квартиры Лины оказалась намного приятнее, чем я могла себе представить. Для начала, мне не нужно было никуда спешить, ведь стрелки часов

указывали на десять утра, а встреча была назначена на половину одиннадцатого. Кроме этого, я была слегка удивлена, когда не увидела огромного количества людей на автобусных остановках, да и вообще на улицах. Я, конечно, знала, что в это время практически все учатся или работают, но я и подумать не могла, что город будет настолько пустынен. За весь путь я встретила лишь несколько человек. Мужчину в костюме, садящегося в такси, двух молодых женщин с колясками, а также мальчишку лет четырнадцати, выгуливающего своего пса. Всё это немного вводило меня в ступор, но в тоже время доставляло огромное удовольствие. Город словно отдыхал от своих жителей.

Продолжая вслушиваться в тишину и рассматривая дома вокруг, я быстро добралась до нужного дома, пальцы нажали нужные кнопки на домофоне. Через несколько секунд дверь отворилась, и я поднялась на второй этаж.

– Ты рано, – улыбнулась подруга, поглядывая на настенные часы.

Я проследила за её взглядом. Да, как я не старалась идти со скоростью хромой черепашки, все мои попытки увенчались провалом. До часа Х оставалось целых пятнадцать минут.

– Это вышло случайно, – замялась я, не зная какое еще оправдание можно придумать.

– Ничего страшного, я всё равно уже готова. Только вот сумку не собрала, подождёшь?

– Конечно! Что за вопросы?

Ответом мне послужила лучезарная улыбка. И как Лине это удаётся? Быть такой красивой и внутри, и снаружи. Сейчас подруга была одета в тёплое голубое платье с принтом из коричневых цветов, волосы, предварительно накрученные на бигуди, были убраны в высокий хвост. На запястьях и пальцах сияли золотые украшения. Естественный макияж дополнял картину. И лишь красная помада, так любимая подругой, выделялась на общем фоне ярким акцентом, словно вишенка на торте.

Быстро закинув всё необходимое в небольшую сумку, Лина вышла в коридор, кажется, у неё тоже было хорошее настроение.

– Как спалось? – спросила она, натягивая высокие коричневые сапоги.

– Хорошо. Хотя, даже лучше, чем хорошо.

– Отлично! Значит, сил на сегодня хватит, – её губы расплылись в хитрой ухмылке, в ответ на которую я настороженно нахмурилась и постаралась придать голосу совершенно невинное выражение.

– Я думала, мы отдыхать сегодня будем, разве нет?

– Ха, знаю я твои штучки, – она ткнула в меня указательным пальцем – ты от меня ничего раньше времени не узнаешь. И не пытайся меня расколоть.

Я засмеялась. Это правда, как бы сильно я не старалась выудить у Лины хоть крохи информации, мне бы всё равно ничего не удалось. Она была самым надёжным хранителем секретов из всех, что я знала.

Не успели мои руки согреться в тёплой квартире, как мы снова выбрались на улицу. Подруга пошагала в совершенно незнакомом мне направлении, мне оставалось лишь послушно последовать за ней.

– Слушай, я тут заходила к Глебу… – начала я.

– Да я уже поняла, – Лина кивнула в сторону бумажного стаканчика с эмблемой «La Palette».

– В общем, вроде как он скоро позовёт Ингу погулять.

– Это здорово. Мне кажется, из них получилась бы хорошая пара. Он такой чуткий и уверенный, а она очень робкая и стеснительная. Да и темпераменты у них схожи.

– Согласна! А еще, они оба жуткие интеллектуалы. Уверена, эта парочка не соскучится вместе.

– Ага, но самое главное, Глеб уже давно не подросток, которому важна лишь внешность. Хотя Инга у нас и супер милашка, но её внутренний мир намного краше внешнего, не каждый парень это оценит.

– Это точно, – хихикнула я в ответ.
– О, мы почти пришли, – неожиданно сказала Лина.
Раньше я полагала, что знаю все места в Солярисе, но я ошибалась. Улица, на которую мы повернули, была мне совершенно незнакома.
– Нам сюда, – добавила подруга, направляясь к небольшому зелёному дому.
Со стороны он выглядел как самый обычный жилой многоквартирный дом. Здесь имелись большие окна и двери, ведущие в подъезд. Никаких табличек и вывесок, которые могли бы дать мне подсказку и полная тишина. По крайней мере, мне так казалось, пока Лина не открыла огромную железную дверь, и мы не вошли.
Внутри помещение оказалось намного просторнее, чем казалось снаружи. По всей видимости, хозяева снесли несколько стен, освободив большую часть пространства под фойе. Большие окна, так приглянувшиеся мне на улице, были плотно занавешены бордовыми шторами. А стены выкрашены в такой же винный оттенок, на каждой из них висело множество светильников, а–ля девятнадцатый век, но электрических.
Пока я, словно последняя зевака, пялилась на ажурные подсвечники и чудно выкрашенный потолок, Лина прошествовала к черной стойке администратора. Я поплелась следом, не отрывая взгляда от узора на входном коврике. Всё здесь было таким чудным!
– Полина Солмей? – спросила худощавая дама, с длинными русыми волосами.
– Просто Лина, – улыбнулась подруга, практически не выдавая внутреннего напряжения.
Сколько я себя помнила, практически никто не называл её полным именем, также как и меня. Еще в детстве, мама приучила девушку к ласковому «Лина», а подруга так привыкла, что перестала отзываться на полное имя. С тех пор прошло много лет, и пусть её мамы давно нет в живых, Лина до сих пор не признаёт полного имени. Говорит, что оно будто не её, чужое. Порой, кто–то из новых учителей может назвать её «Полина», но затем быстро переходит на привычную всем сокращённую версию.
– Можете снимать верхнюю одежду, вот бахилы и очки, – администратор протянула нам две пары бахил и двое прозрачных пластиков очков, так сильно похожих на строительные.
– У вас зал номер три. Это прямо по коридору, затем налево.
Приятельница поблагодарила женщину и забрала из её рук всё необходимое.
– Пойдём, – кивнула она в сторону большого бархатного дивана.
Не произнося ни слова, я сняла плащ и натянула на ботинки бахилы. Меня прямо–таки распирало от любопытства, но я сдерживалась изо всех сил. Боюсь еще немного, и я лопну!
– Слушай, может, ты хоть что–нибудь объяснишь? А то я вообще ничего не понимаю! – умоляюще воскликнула я.
– Ладно, – ухмыльнулась подруга. – Думаю, больше нет смысла от тебя что-то скрывать. Особенно учитывая то, что через минуту ты сама всё увидишь. В общем, я подумала, что у тебя столько всего накопилось за эти дни, что тебе просто необходимо выпустить пар...
– И? – уточнила я, всё еще не понимая, к чему она клонит.
Оставив верхнюю одежду в общей комнате, мы направились прямо по коридору, на который указала администратор.
– Я долго ломала голову, как это лучше провернуть. Лучше, в смысле успешно, и без риска для чужой жизни. Вот тут Кира и рассказала мне про это место, я уверена тебе оно понравится, – на последних словах подруга отворила дверь с табличкой «Зал три», впуская меня внутрь.
Помещение было размером с самую обычную комнату, её стены были отделаны штукатуркой белого цвета. С одной стороны возвышалось такое же большое окно, как и в фойе, но в этот раз оно было открыто и служило источником света для всего помещения. С другой стороны, вся стена была покрыта толстым металлическим листом, выкрашенным под серебро. Но самой причудливой деталью во всей комнате оказалась длинная столешница, разделяющая комнату н две части. На ней красовались несколько стопок

стеклянной посуды разных оттенков, особенно ярко выделяющихся на фоне белоснежных стен. Здесь были и маленькие блюдца, и большие кружки, и даже несколько бокалов.
– Это то, что я думаю? – воскликнула я, широко раскрыв глаза. – Мы будем бить посуду?
– Именно! Ты всё правильно поняла, – подмигнула Лина.
– Круто! – мне захотелось попрыгать и захлопать в ладоши как дитя. – Я такое только по телевизору видела!
– Ну вот, а теперь ты сама сможешь всё испытать. Я подумала, это то, что нужно.
– Сейчас проверим, – улыбнулась я, надевая очки и подходя ближе к кучке стаканов. – Так значит нужно запустить посуду вон в ту стену? – я указала ладонью в сторону серебристого листа.
– Думаю да, – хихикнула Лина.
– Давай вместе? – предложила я.
– Давай, – поддержала подруга. – Только, чур, та желтая тарелка моя.
– Ой, да пожалуйста, мне вон та розовая больше не нравится, – засмеялась я, беря малиновое блюдце.
– Раз…два…три! – крикнула Лина, и мы дружно запустили посуду в стену. Та незамедлительно разлетелась на мелкие кусочки.
Не успели мы взять по второму снаряду, как я услышала негромкую музыку и обернулась. Оказывается, всё это время возле двери находились две невысокие колонки. Просто при входе мы так сильно залюбовались стеклянным инвентарём, что не обратили на них внимания. Подойдя вплотную к одной из них, я покрутила кнопку динамика, увеличивая громкость.
– Не слишком громко? – крикнула Лина, стараясь перекричать очередной попсовый хит.
– Думаю, то что нужно, мы же пришли выпускать пар, так почему бы не с песней?
Подруга засмеялась, и мы продолжили уничтожать разноцветную утварь.

Спустя тридцать минут вся посуда была перебита. Пол устилали сотни цветных осколков, мы даже немного запыхались и раскраснелись. Быстро войдя в раж, я начала метать посуду с особой силой. Первым делом проявилась злоба, потом обида, затем одиночество, но с каждой разбитой чашкой, с каждым разбитым блюдцем они таяли, словно снежинки на ладони. Комок, плотно спутавшийся у меня в животе, постепенно уменьшался. Так что к последнему десятку снарядов я вконец расслабилась и просто начала получать удовольствие. Первое время я пыталась запускать тарелки под каким–нибудь необычным углом, словно это фрисби, а затем мы с Линой стали экспериментировать, пытались разбить чашки друг об друга в полёте, кидали по две штуки одновременно. В общем, единственной вещью, о которой я сейчас жалела, было быстро промелькнувшее время. Не успела я оглянуться, как мы снова сидели на бархатном диване, снимая бахилы и натягивая плащи.
– Ну как тебе? – воскликнула подруга.
– Просто супер! Ты была права, мне стало намного легче. Жалко только, что всё быстро закончилось.
– Да, в этом я с тобой солидарна. Мне тоже было мало, но мы сможем повторить и в другой раз.
– Обязательно!
– А еще я безумно рада, что тебе полегчало. На самом деле, ты даже внешне немного изменилась, засияла, заулыбалась. Приятное зрелище.
– Спасибо, – улыбнулась я – но это всё адреналин! Ты бы на свой блеск в глазах посмотрела.
– Ну–ну, – засмеялась Лина – так, теперь пора переходить к фазе номер два, – она потёрла руки, словно собралась переходить к плану по захвату вселенной.

– Какой еще фазе два? Я думала это всё на сегодня, – искренне удивилась я.
– Полчаса битья посуды? О нет, нет. Это только начало, дитя моё, – её голос опустился до торжественного шепота.
– Великие силы, мне снова становится страшно.
– Не бойся, хуже, чем летающие тарелки точно не будет.
– Тоже верно, – пожала плечами я. – Так куда мы теперь направляемся?
– Пока что на автобусную остановку, а там увидишь.
– Ты собираешься весь день играть со мной в секретики?
– Конечно, – властно захихикала Лина и подмигнула.
В ответ я тоже разразилась небольшой порцией смеха. Как же сильно мне этого не хватало! Просто дурачиться и смеяться над всякой ерундой. Не думать о родителях, не обсуждать проблемы с парнями или очередное домашнее задание. Просто быть самими собой и наслаждаться каждой секундой.
Из-за белого неба понемногу начало выглядывать солнце, словно погода почувствовала перемену в моём внутреннем состоянии и решила подыграть. Глубоко вдыхая холодный осенний воздух, мы прошествовали за соседние дома. Оказалось, что остановка была совсем близко. И всё Лина умудрилась продумать!
В глубине души я была безумно благодарна подруге за этот день, если бы не она, я бы сейчас просиживала попу на химии, записывая каждое слово учителя. Нет, школа не была плохим местом, я люблю её. Но как сказала Лина, еще немного и я бы не выдержала. Ярость, с которой я первое время запускала тарелки в стену, послужила отличным тому доказательством. После этой небольшой, но очень значимой эмоциональной разгрузки мне стало намного легче. И этого уже хватит для восстановления нервной системы и возврата в реальный мир – мир любимых хобби и лучших друзей.
Кажется, сегодня нам особенно везло, ведь не прошло и пяти минут, как к остановке приблизился длинный комфортабельный автобус. Я вопросительно взглянула на Лину, та кивнула. Затем мы поочерёдно забрались внутрь и, оплатив проезд, уселись в задней части салона.
Я нечасто ездила в автобусах. И дело не в том, что я их недолюбливала, нет, просто мне безумно нравились прогулки на свежем воздухе. Даже в такой холод, как сегодня, и даже в дождь и снегопад, я предпочитала передвигаться пешком. До всех мест в городе можно было добраться на своих двоих. Услуги автобуса требовались лишь в том случае, если мне приходилось выезжать загород. Но это случалось крайне редко.
– А тут тепло, – с наслаждением произнесла подруга, доставая руки из карманов.
– Угу, – кивнула я, всматриваясь в пейзаж за окном.
Зелёные деревья уже вовсю начали желтеть, первые листочки покрывали землю. Время обеда еще не пришло, так что улицы по–прежнему оставались безлюдными и одинокими. Совсем скоро горожане покинут душные офисы, чтобы насладиться горячим кофе, сытным блюдом и задушевной беседой. Но пока этого не случилось, я могу уловить последние крохи умиротворённого утреннего Соляриса.
После эмоциональной зарядки во время фазы номер один, как её назвала подруга, лёгкое покачивание в тёплом салоне казалось слишком расслабляющим и тихим. Я оторвала свой взгляд от живописной картины за стеклом и посмотрела по сторонам. Автобус был не менее пустынным, чем улицы за его пределами. Помимо нас и водителя здесь находилась лишь пожилая женщина с большой сумкой. Видимо, она была как раз одной из тех знаменитых бабушек, что по утрам отправляются за покупками на другой конец города, потому что там дешевле.
Пока я рассматривала её причудливую косынку, Лина дала знак о приближающейся остановке, и мы молча подошли к старым двустворчатым дверям. Когда они со скрипом отворились, выпуская нас наружу, я удивлённо замотала головой.

– Это что, экскурсия по незнакомым местам города? – воскликнула я, на что Лина пожала плечами.
– Я не специально, но уверена, тебе и здесь понравится.
Больше не говоря ни слова, она подхватила меня под руку и зашагала к пешеходному переходу. Оказавшись на другой стороне, мы прошли несколько домов с яркими витринами и вывесками, половина из которых была на незнакомом мне языке.
– Так что это за место?
– Это итальянский район, он находится в двух километрах к северу от вокзала. Оказывается, у нас в Солярисе есть небольшое поселение коренных итальянцев, по разным причинам перебравшихся в Россию. Большинство из них неплохо говорят по–русски, но привычнее им, всё же, общаться на родном диалекте. Вот эти магазины, – она показала на золотые витрины – продают вещи из Рима, Милана и Флоренции. И мы обязательно туда сегодня заглянем, но прежде мы идём сюда.
Лина потянула меня к узкому дому, выкрашенному в тёмно–синий цвет. Над крепкой дубовой дверью висела белоснежная табличка, с причудливой надписью «Fata».
– Какое странное название, – нахмурилась я, следуя за Линой.
– Это означает «Фея» или «Волшебница», – улыбнулась она, толкая массивную дверь.
У меня в голове крутились десятки вопросов, но большинство из них пропали, как только мы вошли внутрь.
В первую секунду мне показалось, что я попала в другую страну. Горячий воздух, наполненный благовониями, завораживал, а светло–жёлтое освещение и мозаичная бирюзовая плитка создавали атмосферу летнего курорта. Но больше всего меня поразил небольшой фонтан, расположенный в центре комнаты. На длинных кожаных кремовых диванах расположились несколько посетительниц, кое–кто сидел в телефоне, а кто–то листал модные журналы.
Повторно обведя холл взглядом, я смогла рассмотреть маленький ресепшн, расположившийся сразу за фонтаном. Не теряя времени, Лина потянула меня к нему, и мне ничего не оставалось, кроме как поддаться.
– Доброе утро, дамы, – поздоровался молодой загорелый юноша, а мои уши уловили в его речи лёгкий акцент.
– Доброе, у нас бронь на двенадцать, – улыбнулась в ответ подруга.
– Ваши фамилии.
– Солмей и Арден.
– Очень необычные для вашей страны, – ответил парень, копаясь в компьютере.
– Иностранные корни, – ухмыльнулась я.
Это была чистая правда. Не только мы с Линой, но и большинство ребят нашей школы имели редкие и необычные фамилии. Это случилось из-за того, что много лет назад, когда наш район еще только начинал строиться, его нарекли вторым домом для богатых европейцев. Так что все желающие вести свой бизнес в России, недолго думая, переехали сюда. Папа рассказывал, что когда его дед перебрался из Бельгии, здесь жили, в основном, французы и британцы, но все они хорошо изъяснялись на государственном языке. Ведь практически каждый из них имел дело с российскими партнёрами. С годами многое изменилось, кто–то продал свой бизнес, кто–то сменил специализацию или разорился, а кто–то вернулся в Европу. В общем, остались самые сильные, и именно их дети сейчас учатся в СШС, а также носят необычные и редкие фамилии как Солмей, Милкейн, Лейман и множество других. Для многих это непривычно и странно, а для нас самое то, словно что-то родное и домашнее. Я любила свою фамилию, она придавала моему имени какого–то необычного шарма, впрочем, как любая нетрадиционная фамилия.
– Лина, ты уж меня прости, но может ты всё-таки расскажешь, что это за место и что мы сейчас будем делать?

– Ладно, – заулыбалась подруга. – Как я сказала, мы уже сняли стресс, а теперь будем расслабляться. Это спа–салон, здесь нам сделают массаж всего тела, а еще я забронировала купание в соляных ваннах. Не совсем понимаю, что всё это значит, но Лоренцо сказал, – она взглядом показала на парня за стойкой – что эта процедура подойдёт идеально.
Пока Лина выдавала информацию на одном дыхании, мои глаза округлялись всё больше и больше.
– Ну ты даёшь! А говорила, что после тарелок меня ничем не удивить!
– Но это же просто спа, – улыбнулась подруга.
– Ничего себе! Да я в жизни не была в спа, даже не знаю, как себя здесь вести, – засмущалась я.
– Я тоже, – шепнула Лина. – Но я подумала, что раз уж мы не виделись всё лето, а начало осени выдалось напряженным, это то, что нужно.
– Но о каком купании в ванных может идти речь, если у меня даже купальника с собой нет? – ужаснулась я, а Лина поджала губы. – Или ты и это продумала?
– Да, – подруга придала своему лицу наигранно невинное выражение – я всё взяла. Твоя мама еще вчера помогла собрать всё необходимое.
– Великие силы, – засмеялась я, потирая свой лоб. – Представляю, если бы я на всё это не согласилась…
– Да куда бы ты делась, – перебила подруга.
– Нашёл, – победно воскликнул парень, а я чуть не подпрыгнула от неожиданности. – Прошу, проходите за Розой. Белла, проводи девушек к массажному кабинету.
Больше не произнося ни слова, мы последовали за красивой темноволосой женщиной. Она провела нас по длинному узкому коридору, в конце которого находилось несколько дверей из тонкого дерева.
– Здесь вы можете переодеться, – указала она на одну из них – внутри также имеется уборная и вход в ваш зал для массажа. Желаю вам приятного отдыха.
Склонив голову, она повернулась к нам спиной и удалилась. Посмотрев друг на друга и пожав плечами, мы открыли нужную дверь и вошли внутрь. Как и сказала Роза, здесь было две двери, точно такие же, как и входная. А также две широки скамьи и шкафчики для одежды. Внешне эта комната напомнила мне сауну, только температура была около двадцати восьми градусов Цельсия. На скамье были аккуратно разложены два белых полотенца, два таких же белых халата и пара резиновых тапочек, уже розовых. Выудив из сумки небольшой пакетик, подруга протянула мне мой любимый голубой купальник, купленный несколько лет назад для поездки к бабушке.
– Поверить не могу, что это происходит в реальности, – сказала я, тихим голосом.
– Если честно, я тоже. Мне всё еще не верится, что мне получилось тебя вытащить.
– Спасибо тебе, за всё это, – со всей серьёзностью в голосе произнесла я.
– Не стоит, – улыбнулась Лина, – во–первых, мне для тебя ничего не жалко. А во–вторых, это же не совсем безвозмездно, я это еще и для себя делаю.
– Ну это да, – захихикала я.
– Ну хватит смеяться! Нас там, наверное, уже заждались
Лина натянула длинный халат на свой раздельный желтый купальник, я повторила ту же процедуру.
– Готова? – спросила она.
– Почти, – ответила я, копаясь в сумочке – сейчас только волосы заколю.
Наконец отыскав крабик на самом дне, я заколола им свои белокурые локоны, преждевременно скрученные в небрежный пучок.
– Теперь готова, – выпалила я, и подруга толкнула дверь.

Внутри нас ожидало такое же шикарное зрелище, как и при входе в салон. Небольшая комната была выкрашена в светло–бежевый цвет. На одной из стен висела длинная картина, изображающая райские цветы, прямо под ней располагалась длинная массивная раковина, наполненная водой и лепестками роз. На ней в ряд выстроились несколько пузырьков с, как я подозревала, эфирными маслами и кремами для массажа, а также стакан с несколькими зажженными ароматическими палочками. Благодаря им, благоухание распространялось по комнате с особой силой и яркостью. Рядом с раковиной, у соседней стены стояли два бежевых кожаных кресла, на них сидели две женщины средних лет в розовых костюмах, чем–то напоминающих униформу медицинских санитаров. Как только мы вошли, они резко поднялись с удобных сидений и замолчали.
– Сколько же ты денег в это вбухала, – стараясь улыбаться как можно шире, шепнула я.
– Не больше, чем твоя сестра обычно тратит на шопинг, – также незаметно ответила Лина.
– Вы, наверное, мисс Солмей и мисс Арден, – произнесла одна из женщин.
– О, называйте нас просто Лина и Мила, – отмахнулась подруга.
– Хорошо, – ответила улыбкой собеседница. – Меня зовут Франческа, а это Патриция, мы будем делать вам массаж сегодня.
– Очень приятно, – ответили мы в унисон.
– Прошу, занимайте массажные столы, – Франческа указала жестом на два высоких массажных стола, находящихся в центре комнаты. Оба они были накрыты покрывалами цвета слоновой кости, а вместо подушек были использованы такие же светлые полотенца, скрученные в рулон.
Больше не раздумывая ни секунды, мы с Линой направились к массажным столам и позволили Франческе и Патриции приступить к работе.

Спустя час мы были размяты, разогреты и погружены в состояние абсолютной неги. Поначалу я чувствовала себя достаточно скованно, но затем быстро отдалась благоуханию, релаксирующей музыке и массирующим движениям. Благодаря расслабляющей атмосфере, меня немного начало клонить в сон, но процедура закончилась раньше, чем я успела вырубиться. Всё время мы провели в полной тишине, подруга думала о своём, я о своём. Сложно было принять и осознать то, что я самостоятельно загнала себя в клетку. Да, папа стал катализатором для моего стресса, но я сама позволила ему пусть корни в своей голове. Возможно, если бы я не пыталась сбежать от проблем, а просто смирилась с реальностью, всё было бы иначе. Хотя я также понимала, что в ту секунду, в тот момент, когда папа уехал, я просто не была готова к реальности. А эта отсрочка, пусть и зловредная, позволила мне немного сжиться с мыслью, что всё именно так, и я ничего не смогу исправить. Да, папа бросил нас, обменял на работу, но жизнь продолжается. И в данный момент она прекрасна.
Сразу после процедуры мы поблагодарили наших мастеров и отправились к мини–бару, чтобы выпить парочку освежающих соков перед следующей процедурой. Оказывается, сегодня у спа–салона с причудливым названием «Фея» было полно посетителей.
Молодые и старые, мужчины и женщины расхаживали взад и вперёд вдоль бара с напитками. Все они были одеты в такие же банные халаты, как и мы.
– А я полагала, что все сейчас в школах и на работе, но народ то в спа! – усмехнулась я, беря стакан с апельсиновым соком.
– Так и есть, просто этот салон очень популярен, не зря же считается, что истоками спа–процедур является Италия. Итальянцы знают в этом толк!
– Правда? Я и не знала.
– Угу. Если честно, я боялась, что смогу откопать нам место, ведь сюда стоят очереди. Но миссис Бартолини, мама Лоренцо, является постоянной клиенткой моего папы. Он же

настоящий знаток в итальянской кухне. В общем, она помогла с местами, а заодно дала отличную скидку.
– Ого! Это очень круто, Лина. Так значит, это она показала тебе этот район?
– Совсем нет, – улыбнулась приятельница, отпивая морковный сок из трубочки – это всё мой преподаватель по итальянскому языку. Он рассказал, что в нашем городе есть такой район, и что нам будет полезно побывать здесь и попрактиковать язык. Вот я и пришла сюда несколько дней назад, походила по магазинам и зашла в салон. И вот тут то и встретила миссис Бартолини. В общем, судьба, не иначе.
– Это точно. А я раньше полагала, что знаю все места в городе. Но сегодня ты удивляешь меня во второй раз.
– Ха–ха, ну должна же ты хоть чего–то не знать.
– Скоро я это исправлю, – выпалила я в ответ. – Так что это за процедура такая, которую порекомендовал нам это парень, Лоренцо, да?
– Ага. Он сказал, что это какая–то особая процедура их салона. Называется она «Соляные ванны», но диковинка в том, что эти соляные ванны на самом деле бочки. Ну знаешь, такие как на картинках в журналах про здоровье, здоровенные и полные воды. Туда добавляют соль, кое–какие масла, а ты стоишь в этой воде или плаваешь, ну и расслабляешься.
– Это определённо что-то необычное.
– И не говори, сама заинтригована.
– А это не вредно, ну после массажа? Я где–то слышала, что нельзя в бассейн после подобных процедур.
– Я тоже так сначала подумала, но мне разъяснили, что всё абсолютно безопасно. Во–первых, потому что наши мышцы прямо сейчас остывают после активного разогрева. А во–вторых, вода будет очень тёплой, а не холодной, так что всё будет хорошо, не переживай.
– Ну раз ты уверена, что всё будет нормально, то я тебе верю.
– Как бы то ни было, мы всё скоро узнаем.
– Да, а пока можем выпить еще по стаканчику этого божественного сока.
– Давай, – улыбнулась Лина, и мы вместе вернулись обратно к мини–бару.
Прошло около пятнадцати минут, с тех пор как закончился массаж, и до тех пор, пока нас не позвали в комнату с ваннами. К моему большому облегчению, она вмещала только две бочки, что избавляло от ненужных зрителей. Несмотря на то, что я довольно спокойно относилась к большому количеству людей вокруг, мне не хотелось делить этот день с посторонними. Да и чужие лица совсем не способствуют расслаблению.
Оказывается, Лина полностью меня в этом поддерживала, ей тоже не нравилась толпа. Одно дело, когда мы проводим время в библиотеке, а другое, когда это личная процедура, можно даже сказать интимная.
«Честь» сопровождать нас на этот раз снова выпала красавице Розе. Спустя некоторое время, я привыкла к шикарной обстановке салона. И поэтому, когда мы вошли в очередную комнату для процедур, я ничуть не удивилась, увидев изумрудно–зелёные стены из мозаики и две огромнейшие бочки с бортиками и общей лесенкой, окруженные свечами и лепестками роз. Здесь располагались такие же кресла, как и в комнате для массажа и раковина.
– Когда залезете в воду, – начала объяснения Роза – Переверните эти песочные часы, они отмеряют ровно двадцать минут. И по истечению этого времени покиньте ванну.
– Всё, вроде бы, понятно – улыбнулась я, принимая у неё из рук массивные часы с золотистыми крупицами.
– Желаю удачи, девушки.
На этих словах Роза покинула комнату, плотно закрыв за собой дверь.
– Ну что, готова? – спросила Лина.
– А ты?

– Я настраиваюсь последние двадцать минут.
– Ну тогда вперёд! – засмеялась я и поднялась по маленьким ступенькам к одной из бочек, а потом замерла в нерешительности.
– Наверное, нужно аккуратно туда запрыгнуть, – предположила подруга, заметив мою растерянность.
– Надеюсь, я не отобью себе чего–нибудь ненароком, – взмолилась я и, спустив ноги в воду, прыгнула вниз.
К моему большому облегчению, бочка оказалась неглубокой. Я бы даже сказала – идеальной, ведь уровень воды доходил мне ровно до плеч.
На секунду я представила, как бы выглядел в этой бочке крепкий двухметровый мужчина. Мне сразу же захотелось рассмеяться во весь голос.
– Давай! – поддержала я подругу, та незамедлительно повторила мой манёвр. Через несколько секунд мы обе бултыхались в горячей воде, и я перевернула песочные часы.

Двадцать минут пролетели как одно мгновение, как только последняя песчинка проскочила через горлышко, мы с Линой взвыли от досады. Как и во всём салоне, здесь был музыкальный центр с широким репертуаром на любой вкус. Спроси меня кто угодно, я поставила бы сто рублей на то, что большинство посетителей слушают спокойную и расслабляющую музыку, но мы не входили в их число. По обоюдному согласию плейлист был переключен на более попсовый. Одна за другой из колонок доносились до боли знакомые композиции, которым мы, совершенно не смущаясь, подпевали. В дополнение, Лина выделывала красивые элементы руками точно в такт музыке, я же, совершенно не умеющая танцевать, просто прыгала на месте от восторга.
Меня никогда не смущало то, что люди вокруг меня умеют делать определённые вещи, а я нет. Ведь никто из нас не идеален, мы не можем иметь все таланты мира. У Лины есть танцы, а Дмитрия фотография, а у меня моя гитара и музыка. Так уж решила природа, каждому своё. Нет, ну конечно бывают исключения, вроде Леонардо да Винчи и Михаила Ломоносова, но всё же таких людей один на миллион.
Очень жаль, что эту очевидную истину понимают совсем немногие. Порой, оглядываясь по сторонам, я вижу завистливых людей. Многие из них копаются в себе, корят за отсутствие таланта, другие же пытаются возвыситься за счёт унижения других. Это неправильно. Конечно, иногда я могу позавидовать человеку, который получил оценку выше, чем у меня, или выполнил проект намного интереснее и круче. Но это не значит, что я должна выплёскивать на него своё недовольство. Вместо этого, я буду больше трудиться и пытаться стать еще лучше.
А что насчёт таланта…так все мы талантливы по–своему. Кто–то прекрасно танцует, кто–то поёт, а кто–то первоклассно печёт пироги. Одни сильны в математике, другие в истории и литературе. Третьи в плавании, а четвёртые в риторике и языках. Каждый навык уникален, главное развивать его и верить в собственные силы.
От философских мыслей меня прервала внезапно начавшаяся песня Ин–грид, название которой я напрочь забыла. Это была самая популярная песенка в ресторане Андрея Николаевича – отца Лины. И именно по этой причине, даже не зная итальянского, я практически выучила все слова наизусть. Посмотрев на Лину, я увидела, как та уставилась на меня в ответ и, словно прочитав мысли друг друга, мы запели с еще большей силой.
За такими вокально–соляными водными процедурами и пролетело всё время. Но как бы сильно нам не хотелось задержаться, рисковать вызвать гнев Розы не стоило. Поэтому, быстро покинув огромную бочку, я насухо вытерлась полотенцем и натянула белоснежный халат.
– Так, скажи, что на этом спа–сюрпризы закончились, – улыбнулась я, в тайне надеясь получить отрицательный ответ, но вместо этого Лина сказала:

– Спа–сюрпризы – да.
– Хорошо, тогда идём переодеваться?
– Пошли, – улыбнулась подруга, и мы, пританцовывая, отправились к своей раздевалке.
– Надеюсь, нашего пения никто не слышал, – шепотом сказала я, когда мы проходили мимо упитанного мужчины в банном халате.
– Я тоже, – также тихо ответила она и засмеялась.
Пока мы переодевались, подсушивали волосы и поправляли макияж, наши купальники успели подсохнуть на горячей батарее. Только сейчас я заметила, что в раздевалке–сауне имеется шкафчик со всякой всячиной по уходу, тут были лосьоны, крема, масла и еще целая куча незнакомых мне тюбиков и баночек. Вся эта косметика оказалась более, чем кстати, ведь нас, подсохших и румяных, на улице ждал настоящий осенний холод. Только что пережитые приключения разбудили во мне нешуточный аппетит, о чём я незамедлительно известила подругу.
– Слушай, а как насчёт небольшого обеда, а то у меня от плавания аппетит разыгрался.
– Полностью поддерживаю, тем более уже… – она посмотрела на наручные часы – …уже половина второго, у нас примерно час до фазы три.
– Еще и фаза три? – выдала я и почувствовала, как мои брови устремились к небесам.
– Ну да, а ты что, против? – лукаво улыбнулась приятельница.
– Нет, не против. Просто удивлена, ты ведь и так много всего сделала, даже более чем. Но тут говоришь, что это еще не всё.
– Мила, ты же сказала, что мне доверяешь, вот и держи своё слово. Я хоть раз тебя подводила?
– Нет, – мои губы невольно расплылись в улыбке.
– Вот именно, так что сегодня ты мой подопытный кролик. И никаких возражений! – выпалила он раньше, прежде чем я повторно начала раскланиваться в благодарностях – А теперь пойдём, тут за углом есть отличный ресторанчик. Еще пара посещений и шеф–повар раскроет мне все свои секреты. Ну а я, позже, чисто случайно, разболтаю их папе, – хитрое выражение мгновенно сменилось на невинное, я рассмеялась.
– Ну раз ты преследуешь такие высокие цели, вперёд!

ГЛАВА 10.

Мой желудок заурчал, вторя Лининой идее с обедом. Утро выдалось очень насыщенным, и несмотря на парочку свежевыжатых соков, выпитых мною совсем недавно, голод дал о себе знать. Быстро надев плащи, шарфы и обувь, мы расплатились и вышли на свежий воздух. Погода, разгулявшаяся пару часов назад, по–прежнему оставалась прекрасной: яркое солнце заливало улицу своими золотистыми лучами, легкий ветер перекатывал опавшие листочки. Людей стало немного больше. Обведя взглядом улицу, я увидела трёх дам, очень громко разговаривающих и активно жестикулирующих. Поначалу мне показалось, что они о чём–то ругались, но при более пристальном рассмотрении я убедилась в ошибочности первого впечатления. Их беседа была громкой, но негативом в ней и не пахло. Даже наоборот, женщины улыбались и заливисто смеялись. Оторвав от них взгляд, я направила его в сторону старинного здания, находящегося на противоположной стороне улицы. Стоя на балконе третьего этажа, крепкий черноволосый мужчина выкуривал сигарету. И как он не озяб в одной майке? Конечно, сейчас не так холодно, как сегодня утром, но всё же и десять градусов тепла не повод оголяться.
Лина подхватила меня под руку, чем заставила оставить рассмотрение незнакомца и сосредоточиться на дороге. Несмотря на то, что этот район назывался «итальянским», большая часть зданий напоминала мне центр Петербурга. Такие же пастельные оттенки, лепнина и вензеля, а также скульптуры тут и там. Обогнув очередной бутик с модной

одёжкой, мы вышли на гастрономический переулок, содержащий в себе несколько ресторанчиков, парочку кофеен и пышечную. И это только на первый взгляд! Про запахи и говорить не стоит, сегодняшний день гарантированно станет самым ароматным в моей жизни.

– И куда конкретно нам нужно? – замешкалась я.

– Вон туда, – подруга ткнула пальцем в кремовое здание, на котором красовалась пластиковая вывеска «Verona».

– Теперь понятно.

Быстро преодолев двести метров, мы поднялись по ступенькам к главному входу, и я распахнула дверь, впуская внутрь осеннюю прохладу. Раздался звон колокольчика.

Внутри ресторанчик был оборудован довольно скромно, если не считать большого числа цветочных букетов. А так столы, как и большинство стульев, были сделаны их лакированного тёмного дерева и кованого железа. С потолка свисали большие хрустальные люстры, наполняющие комнату мягким золотым светом. Их блеск необычно контрастировал с грубой мебелью, создавая ощущение новизны. Больше всего моё внимание привлёк длинный бар, уставленный сотнями бутылок вин и других напитков.

Не успела я и слова выговорить, как к нам уже подлетела красивая молодая девушка, на вид казавшаяся нашей ровесницей.

– Лина, – восторженно крикнула она, подходя ближе и целуя подругу в обе щеки.

– Бонджорно, Карла, – расцвела та в ответ. – Это моя подруга Мила.

– Очень приятно, – улыбнулась девушка.

– Мне тоже, – ответила я не менее лучезарным выражением лица.

– Пойдёмте, у нас как раз свободен твой любимый столик, Лина, – только сейчас я заметила, что в речи Карлы имеется акцент, как у большинства жителей этого района.

По сравнению с ней, Роза, казавшаяся мне полчаса назад самой красивой итальянкой в моей жизни, выглядела скромной простушкой. Нет, она всё еще представлялась мне очень милой женщиной, но её красота не шла ни в какое сравнение с красотой Карлы.

Следуя за невысокой брюнеткой, мы пересекли практически весь ресторан, в противоположной части которого расположилась неширокая арка. Она вела в длинный коридор, одна из его стен была заполнена большими светлыми окнами. Возле одного из них мы и сели. На этот раз вместо длинной деревянной скамьи стояла пара плетёных кресел с подушками, чему я искренне обрадовалась, ведь так хотелось развалиться.

– Снимайте верхнюю одежду и присаживайтесь, а я пока принесу меню, – сказала итальянка и удалилась.

– А мне уже тут нравится, – тихо произнесла я, снимая плащ и поудобнее усаживаясь в кресло.

– Я знала, что тебе понравится, – засияла Лина. – Ты же самая большая любительница уютных мест с огромными французскими окнами.

– Это точно, – хихикнула я.

Не прошло и минуты, а меню уже красовалось в наших руках.

– Что посоветуешь? – я решила попросить рекомендацию у своего европейского эксперта.

– Думаю, что классическая пицца «Маргарита» будет лучшим вариантом.

– Хм, ну а что, я слышала, что итальянцы готовят лучшую пиццу в мире.

– Ты права, здесь она такая…ммм…просто пальчики оближешь.

– Тогда решено, – подмигнула я и перевернула страницу.

Быстро определившись с выбором, мы сделали заказ, Карла даже согласилась принести нам нетипичный для Италии латте. Ведь жители этой страны признавали лишь классический черный эспрессо, и никакого вам молока. Чтобы ожидание не казалось таким долгим, Лина провела мне небольшой экскурс в итальянскую культуру, после чего мы начали бурно обсуждать красавчика Лоренцо из спа–салона. Подруга тактично обходила стороной тему

Дмитрия и Алека, да и про своего Никиту ничего не говорила, за что я была ей благодарна. Болтать о внешности незнакомых мальчишек – одно, а пускаться в пляс по аллеи памяти – совсем другое.

Прошел ровно час с тех пор, как мы вошли в ресторан и до тех, пока мы не разделались с едой и напитками. Как и сказала Лина, пицца была просто изумительной! Мы съели всё до последнего кусочка, не оставив и корочек, отчего животы у нас характерно округлились. Поначалу мне показалось, что сытный обед разморил меня, но когда мы вышли обратно на свежий воздух, пришло осознание, что вместо сонливости, он придал мне еще больше сил на сегодняшние приключения.

Внутри меня возникали смешанные чувства. С одной стороны, было ощущение, будто сегодняшний день длится целую вечность, но в тоже время, я совсем не хотела, чтобы он заканчивался.

– Так что там за фаза три? – лукаво улыбнулась я.

– Ну первая фаза была «Снятие стресса», вторая «Тотальное расслабление», а третья будет «Невероятное обновление».

– Та–а–ак, – медленно протянула я, и что она под собой подразумевает?

– Ну как что? Конечно же шопинг! Но прежде, давай сделаем что–нибудь с твоими волосами, – она печально осмотрела мою макушку.

– А что с ними не так? – возмутилась я, поглаживая собственную шевелюру.

– Да всё вроде так, но чёлка совсем отросла и закрывает глаза, а локоны потеряли блеск и стали сухими.

– Ну с чёлкой я может и согласна, но вот локоны меня устраивают.

– Хуже точно не будет, – подмигнула Лина. – А теперь бежим, иначе никуда не успеем.

Мне ничего не оставалось, кроме как доверится ей.

Парикмахерская находилась в том же здании, что и спа–салон «Fata». Оказывается, что за одним из многочисленных коридоров просторного холла скрывается узкая лесенка, ведущая на второй этаж. Поднявшись по ступенькам, мы очутились в огромной комнате, наполненной людьми.

Я огляделась по сторонам. Эта часть дома была не менее яркой и экзотичной, чем предыдущая. Стены здесь были выложены такой же бирюзово–золотой мозаикой, как и на первом этаже, но вместо фонтана и стойки администратора, вход украшали длинные изумрудные диваны с бархатными и малиновыми подушками. Стен и перегородок здесь почти не было, что позволяло твориться красоте у всех на виду. Большая часть пространства была заставлена зеркалами и креслами, у дальней стены находились специальные раковины для мытья волос, а рядом с ними – сушуары.

Здесь не было ни запаха специй, ни тем более запаха парных или ароматических масел. Вместо этого всю комнату наполняли ароматы лака для волос, муссов, гелей и прочих жидкостей для укладки. Кроме того, в комнате было довольно шумно. Люди сновали туда–сюда, о чём–то переговариваясь, с одной стороны слышался лязг ножниц, с другой жужжание фена.

– Ничего себе! – ошарашенно выдохнула я. – А мы тут точно поместимся?

В этот момент подруга показалась мне не такой спокойной, как раньше. На секунду мне даже почудилось, что она волнуется, но даже если это и было правдой, Лина ничем не выдала себя.

– Всё будет отлично, – безмятежно ответила она. – Давай пока снимем верхнюю одежду.

– Хорошо.

Как только одежда отправилась на вешалки, собеседница рассмотрела в толпе кого–то из знакомых, и её волнение словно рукой сняло, она улыбнулась и направилась в нужную сторону, потянув меня за собой.

Приблизившись к внезапно опустевшему парикмахерскому креслу, мы уткнулись в низкого упитанного мужчину средних лет. У него были густые тёмные волосы, как и у большинства, встречаемых мною, итальянцев. Видимо, это была их отличительная черта.
– Здравствуй, Луиджи, – поприветствовала незнакомца Лина.
– Ну сколько можно! – воскликнул он, размахивая руками. – Не называй меня полным именем, Лена.
– Хорошо, – улыбнулась подруга, когда я неожиданно для себя нахмурилась и собралась ответить этому типу не в самой вежливой форме. – А вы не называйте меня Леной!
– Дьячордо, – выдал он что-то неподвластное моему лексикону и шлёпнул подругу по плечу.
– Что происходит? – прошептала я, обращаясь к приятельнице.
– Это значит: «по–рукам», – также шепнула Лина.
– Ааа… – только лишь протянула я.
– Это и есть та самая подруга, о которой ты мне столько рассказывала? – итальянец обратил свой взор на меня.
– Именно, – гордо вскинула голову девушка, – Мила, это Луи. Луи это Мила.
– Очень приятно, – протянула я руку в знак уважения.
– Миа кер, мы тут не пожимаем руки, – погрозил он пальцем. – Лина, ты что, ничему её не научила?
– Чему не научила? – в замешательстве спросила я.
– Да ничего особенного, – засмеялась она – у итальянцев принято целоваться в обе щеки, вот так, – она наклонилась ко мне поближе, и демонстративно поцеловала воздух по обе стороны моего лица.
– Ах, вот оно что, – успокоилась я.
– Так, хватит болтать, давай садись, мне еще нужно спасти то, что ты называешь волосами – прикрикнул Луи и ткнул в меня пальцем.
Я удивлённо уставилась на Лину. Почему этот мужчина своё хамство нормальным? Я же ничего не говорю о его обрюзгшем животе. Но та лишь кивнула, соглашаясь со словами этого типа. Тогда я, не произнося больше ни слова, опустилась в кресло.
– Вот так намного лучше. Ждите здесь, я сейчас принесу инструменты, и мы приступим.
На этих словах, наш итальянский собеседник скрылся в дальней части комнаты.
– А он любит командовать, – надулась я.
– Не злись, он со всеми так, хотя на самом деле очень добрый.
– Что-то по нему не видно, – ответила я, хотя в душе́ немного оттаяла. Всё-таки Лина доверяет этому мужчине, значит и мне стоит, чтобы он там не сказал про мои волосы.
– Это он еще мягок. Бывает, так людей обругает, хоть стой, хоть падай. В общем, говорит всё что думает. Новенькие возмущаются и уходят, а бывалые клиенты пропускают мимо ушей, потому что знают – Луи отличный мастер. Ты только не бойся, – поддержала подруга.
– Постараюсь, – нервно сглотнула я.
– У него просто жгучий темперамент, – засмеялась девушка, а через секунду Луи снова возник рядом.
– А они всё веселятся! – покачал он головой. – Лина, посиди пока на стуле, почитай журнальчик, скоро я верну тебе подругу настоящей белла донна!
– Растением? – попыталась пошутить я, когда втайне немного переживала доверяться столь страстному типу.
– Красавицей, – глубоко вздохнул Луи и принялся за свою работу.

Прошло чуть больше получаса, когда пухленькие руки мастера опустились, а лицо озарила довольная ухмылка.

– Ну вот, – от радости он вскинул руки вверх – Молто миглио, Лена.
– Я же попросила не называть меня… – начала было подруга, отрывая взгляд от модного журнала, но так и замолчала с открытым ртом.
– Си? – продолжал улыбаться Луи.
Всё это время я сидела спиной к зеркалу и не видела, что творится у меня на голове. Поначалу было безумно страшно, но осознание того, что Лина организовала всё это для меня, а взамен попросила всего–навсего довериться, успокаивало. В любом случае, если этот демон–парикмахер сотворил со мной что–нибудь ужасное, я смогу это пережить. Это ведь всего лишь внешность, волосы всегда можно убрать в пучок или под шапку.
Хотя, стоит честно признать, мне было не совсем наплевать на то, как я выгляжу. Перекрашивать волосы в тёмный цвет или стричься под мальчика мне не хотелось, но я и так чувствовала, что ни первого, ни второго не случилось. К моему большому облегчению.
Я подняла полные надежды глаза на лучшую подругу.
– Луи, ты абсолютно прав, так намного лучше, – её лицо озарила лучезарная улыбка. – Великие силы, да разверни ты её уже к этому дурацкому зеркалу!
– Бэнэ, только не говори эти ваши дурацкие словечки.
Стоило итальянцу слегка подтолкнуть кресло, как я оказалась лицом к лицу с самой собой. Сквозь длинное круглое зеркало на меня смотрела красивая молодая девушка с сияющими золотыми локонами, доходившими до груди. Теперь я увидела, что мои волосы стали сантиметров на десять короче, и действительно сияли как драгоценный металл. От секущихся кончиков и отросшей челки не осталось и следа. Прямо сейчас она была уложена волосок к волоску и аккуратно обрамляла моё овальное лицо. Больше всего мне нравилось то, что мои природные кудри не выглядели как стог сена или вермишель быстрого приготовления, а скорее были похожи на мягкие волны, отражающие лучи сияющего солнца.
– Мне нравится, – наконец выдала я после небольшой паузы.
– Ура! – тут же вскинула руки Лина и, подскочив, обняла меня за плечи.
– Прэго, дорогая, – сказал Луи, похлопывая себя по животу.
– О, и сколько я должна? – спросила я, посмотрев на итальянца и подругу.
– Нет, вы посмотрите, она еще и смеет спрашивать, вот нахалка, – начал возмущаться Луи.
– Пойдём, – совершенно серьёзно позвала Лина, вытягивая меня из кресла и разворачиваясь в сторону выхода. – Спасибо еще раз.
– А что такого я спросила? – удивилась я, когда мы уже приблизились к нашим вещам.
– Как сказать? Луи слишком добр и слишком любит свою работу, чтобы брать деньги у друзей.
– Но это так странно, да, вы с ним друзья, но со мной то нет.
– Мои друзья – его друзья, всё просто.
– И всё же это так неудобно, он проделал работу и…
– Мила, – перебила приятельница – не заморачивайся, у Луи и без нас полно денег. Он всё-таки владелец этого салона.
На это у меня не нашлось слов, шокированная, я молча уставилась на приятельницу.
– Ты так и будешь стоять или всё же оденешься, – засмеялась она, и я очнулась от оцепенения.
– Ладно, пусть будет по–твоему, но может тут можно хоть на чай оставить, ну или там сделать пожертвование на развитие салона, мне уж очень неудобно.
– Нет, Мила, смирись. Поблагодаришь в следующий раз.
Так и не найдя лазейки, мне пришлось подавить позывы своей чистой совести и покинуть салон не заплатив.

Когда мы выбрались на свежий воздух, часы показали половину четвёртого. Обед местных горожан подходил к концу, так что многие из них прохаживались по улочкам, возвращаясь из кафе и ресторанов на работу.
– Скрывать не буду, – подала голос Лина – у меня нет какой–то запланированной фазы четыре.
Я молча кивнула, в тайне расстроившись, что этот, наполненный приключениями день подходит к концу.
– Но я подумала, – продолжила подруга. – Раз уж мы здесь, так почему бы не пройтись по магазинам и не прикупить новеньких вещиц? Если ты не устала, конечно.
– Конечно нет, – поспешно ответила я, и после небольшой паузы добавила: – Но если честно, я не уверена что шопинг по мне. Впрочем, как и элитные итальянские парикмахерские. Ты не подумай, мне всё очень понравилось, просто так странно променять школу на поход по магазинам. Чувствую себя Ариной, или еще хуже – маникюрной бандой.
– Даже сравнивать не смей! – возмутилась Лина. Кажется, мои слова её неслабо задели, а я всего–то попыталась быть честной. – Я люблю шопинг, но разве я похожа на них?
– Нет, – искренне ответила я.
– Вот именно! Поход по магазинам еще не делает тебя пустоголовой курицей, это лишь способ приятно провести время.
– Но Кристина…
– Кристина с подружками помешаны на этом, – перебила приятельница – они сутками напролёт обсуждают это, делают это и думают об этом.
– Ладно, может ты меня и убедила, – подала плечами я.
– Мила, просто пойми, нет ничего плохого в том, чтобы купить себе классную вещь.
– Ничего плохого, – покорно повторила я. – О’кей, может из этого и выйдет что-то путное.
– Выше нос подруга, это будет весело! – Лина сияла, как диско–шар и уже было собралась подхватить меня под руку, как я её притормозила.
– Погоди.
– Ну что еще?!
– У меня есть два условия, – мои губы расползлись в ухмылке.
– Какие?
– Во–первых, никаких блёсток и неоновых цветов…
– Зануда, – проворчала подруга.
– А во–вторых, после заваливаемся куда–нибудь выпить кофе.
– А вот это мне уже больше нравится, – подмигнула Лина и, взяв меня под локоть, направилась к ближайшему перекрёстку.

Как и было запланировано, после двух часов изнурительного шопинга, мы всё-таки завалились в кофейню. Руки и ноги отваливались от тяжелых пакетов, словно мы разгружали вагоны, а не ходили по дизайнерским магазинчикам.
Первое время я чувствовала себя некомфортно, безумная идея с охотой на модные наряды казалась глупой и нелепой. К тому же я никогда не уделяла столько внимания покупке одежды, обуви и всяких там сумочек. Обычно, мы с мамой или Линой быстро заскакивали в популярный бутик, я хватала первую понравившуюся ведь и покупала без примерки. Но сегодня подруга заставила меня не только надевать на себя всё, что мне понравится, но и что не понравится тоже.
Не буду скрывать, идея примерять дурацкие старые платья показалась мне более чем странной, но стоило подруге выйти в одном из них, как я разразилась неудержимым смехом и согласилась последовать её примеру. В какой–то момент, я даже поймала себя на мысли, что мы соревнуемся – чей наряд будет выглядеть смешнее и забавнее, но как только эта

затея нам наскучила, мы принялись за реальное дело. Точнее Лина принялась, а я покорно следовала её примеру.
В первом же магазине брюнетка выдала мне целый арсенал вечерних платьев.
– Но я такое даже не ношу! – воскликнула я, пока собеседница ждала по другую сторону примерочной.
– Вот именно! – продолжала настаивать Лина. – У каждой девушки должно быть хотя бы одно идеальное нарядное платье на крайний случай.
– На какой такой крайний случай? И как вообще понимать «идеальное»?
– Крайний – это если тебя неожиданно позовут на свидание или какую–нибудь вечеринку.
– На вечеринку я могу и джинсы надеть, а на свидания ходить и подавно не собираюсь.
– Это ты сейчас так говоришь, но вот увидишь, у судьбы на нас свои планы.
– Ой, только судьбу сюда не приплетай, – мои брови образовали складку на переносице.
– Не буду, если выберешь одно платье, – продолжила напирать подруга, и я почувствовала, как она ухмыляется.
– Не могу, они все не подходят.
– Это еще почему?
– Они слишком обтягивают.
– Ну–ка, дай посмотреть, – не выдержала Лина и отодвинула шторку, заглядывая внутрь. На мне было надето черное коктейльное платье на тонких бретельках.
– Великие силы, да у тебя фигура есть, – засмеялась она, а я попыталась придать взгляду испепеляющее выражение – а за свитерами так и не разглядишь. И что тебе в нём не нравится?
– Я же говорю, оно очень обтягивающее, – с губ мигом слетело очередное возражение – и короткое.
– Длина до середины бедра, живот закрыт, грудь не вываливается – классика. Тебе нужно его взять.
– Но… – подготовила я новую порцию оправданий, но девушка прервала меня взмахом руки.
– Но если тебе не нравится, я могу сходить за тем, с розовыми пайетками и перьями.
– Нет! Берём это, – быстро выпалила я.
– Так–то лучше, – удовлетворённо кивнула Лина.
Несмотря на небольшие разногласия, бóльшую часть времени мы провели довольно мирно. Правда, для этого пришлось заключить маленькое пари. Мы договорились о том, что на каждую, предложенную подругой вещь, я смогу купить абсолютно любую, уже на свой выбор.
Так что к концу вечера, у меня в сумках лежали: черное трикотажное платье–мини, алый шелковый топ и замшевые сапоги–ботфорты на небольшом каблуке. В противовес этому я купила новые тёмно–синие джинсы и два свитера: один черный, а второй голубой с белыми снежинкам. В крошечный магазинчик нижнего белья мы ввалились по обоюдному желанию, и затарившись там всласть, направились к любимому кафе.
Лина тоже не осталась без подарков, она купила себе пару платьев, внешне походивших на очень длинные водолазки, такой же шелковый топ как у меня, но другой расцветки, а также поддалась моим уговорам – приобрела кремовый свитер и футболку с надписью: «Дерись как девчонка».
Уставшие, но довольные, мы кое–как доползли до «La Palette» и приземлились за единственный свободный столик.
– Только не говори, что вы только вернулись с вашего приключения, – обратился ко мне Глеб, подходя ближе.
– Именно оттуда, – выдавила я улыбку.
– Но мы виделись с тобой в девять…

– Десять, – поправила я.
– Да, точно, в десять утра, а уже…
– Почти семь, – ужаснулась я, посмотрев на часы. Теперь понятно, почему Глеб так удивился, мы провели за развлечениями весь день.
– Девушки, – усмехнулся он. – Ладно, что будете заказывать?
– Давай латте и блинчики, – предложила Лина.
– Больше латте, – улыбнулась я.
– Есть, мисс, – парень со вздохом закатил глаза и удалился.
– Поверить не могу, что этот день закончился, – выдохнула я.
– И я тоже, – закивала подруга. – Это так странно! Вроде только что было утро, мы били те забавные разноцветные блюдца, но вот уже вечер и мы здесь, ждём кофе.
Несколько секунд мы молчали, погруженные в свои мысли. А потом я резко выдала:
– Спасибо тебе, – кажется, голос у меня слегка дрогнул.
– Да что ты, – отмахнулась Лина.
– Нет, я серьёзно. Ты не представляешь, как мне это было нужно. Сначала Алек, потом папа, этого оказалось слишком много.
– И поэтому ты решила уйти от проблемы единственным знакомым тебе способом.
– Именно. Прости, что сразу не поговорила с тобой. Ты всё же мой лучший друг.
– Ничего, главное, что сейчас ты в порядке. Тебе же лучше?
– Намного! – уверила я. – Пускай до стопроцентного душевного равновесия должно пройти время, но сейчас я действительно чувствую себя лучше. Теперь я нашла в себе силы справиться с этим.
– Не переживай, всё будет отлично, – улыбнулась девушка, и я в который раз поблагодарила мир за её существование.
– Если честно, я бы хотела подарить тебе кое–что в знак благодарности, – моё лицо озарила улыбка.
Лина, явно не ожидая такого поворота событий, выпучила глаза, чем стала немного похожа на рыбку–телескоп. А я, невозмутимо пожав плечами, протянула ей небольшой прямоугольник – прости, не было времени упаковывать.
В бледных руках оказался небольшой сборник стихов Алджернона Чарльза Суинбёрна.
– Где, где ты его нашла? – заикаясь, произнесла подруга.
– Увидела тот книжный, рядом с магазинчиком нижнего белья, и решила сбегать спросить, пока ты была в примерочной.
– Ты просто чудо! – воскликнула Лина, вставая со своего кресла и кидаясь мне на шею.
– Знаю, знаю. Я просто подумала, что винтажный книжный магазин в итальянском районе – идеальное место для одной из самых редких книг на планете. Ну, или мне просто повезло, – добавила я, и мы рассмеялись.
Не успела Лина снова занять своё кресло, как к нам приблизился Глеб. В руках он держал огромный поднос, на котором стояли две чашки ароматного кофе и большие блюдца с десертом.
– А ну–ка уберите свои пакеты со стола, – приказал он. Мы мигом повиновались, парень моментально улыбнулся нашей покорности и продолжил – скоро подойдёт мой сменщик, вы не будете против, если я посижу с вами. Кое–кто обещал рассказать мне о вашем сегодняшнем приключении, – добавил он и многозначительно посмотрел на меня.
– Конечно не против, – воскликнула Лина.
– С удовольствием, – поддержала я.
В это мгновение я будто бы перенеслась в далёкое прошлое. Во времена до отношений с Дмитрием, до стычек с маникюрной бандой. Во времена, когда я познакомилась с Глебом и наша дружба только–только начала зарождаться. Приятно осознавать, что какие бы трудности не встречались на твоём пути – самые близкие и дорогие люди всегда рядом. Я

посмотрела на приятеля, а затем на подругу и почувствовала, как моё сердце пронизывают лучики тепла. Нет уж, эта парочка точно останется со мной рядом надолго. И наша дружба, к счастью, никуда не денется.

ГЛАВА 11.

Я оттолкнулась со всей силы и прыгнула вниз. Облегчение наступило лишь тогда, когда я почувствовала толщу воды над головой. Сделав большой гребок, я вынырнула на поверхность, глотнула воздуха и снова ушла под воду.

Как же сильно мне этого не хватало! Последние два месяца бассейн был закрыт, а делить дорожку с незнакомцами в каком–нибудь фитнес–клубе мне совсем не хотелось. Дело в том, что занятия плаванием я посещала совсем не для улучшения фигуры или каких–то спортивных достижений, просто мне в нём хорошо думалось. Когда тело занято выполнением упражнения, а на соседних дорожках никого, у разума появляется возможность отчиститься.

Когда я плаваю, я обдумываю свои проблемы, навожу «порядок» в голове, расставляю мысли по полочкам. И это действительно работает! Вот и сейчас, после очень сложного начала учебного года, я почувствовала острую необходимость в целительной силе двадцати пяти метровой водной дорожки.

Прошло девять дней с тех пор, как я в последний раз видела Алека, и семь, как уехал папа. Об обоих я старалась вспоминать как можно реже. В этом мне помогали не только уроки, как раньше, а еще и посиделки с Линой и встречи в книжном клубе.

Тот безумный день в Итальянском районе не прошел для меня незамеченным: после выпущенного негатива, я больше не злилась, вспоминая о недавних событиях. Даже наоборот – смирилась с тем, что папа решил уехать работать, а Алек просто отдал долг и слинял. А также свыклась с фактом, что этого уже не изменить и что жизнь на этом не заканчивается.

Мне по–прежнему нужно готовиться к выпускным экзаменам, выходить из дома и больше времени проводить с друзьями, чем я, собственно, и занималась в последние дни. Совсем скоро мы с девочками организуем благотворительный аукцион, а также сходим на чай к нашему любимому библиотекарю. Кстати, о библиотеке, отныне я не засиживаюсь в ней так поздно, а, как и в прошлом году, покидаю не позже семи. Мама приняла эту новость с радостью, впрочем, как и мой новый образ. Девчонкам из книжного клуба он тоже пришелся по вкусу, чему я втайне радовалась. Да, пусть внешний вид и не был центром моей вселенной, но мне всё равно нравилось выглядеть красивой. А кому это не понравится?

Таким образом, я постепенно вернула свою жизнь в привычное русло. И пускай меня время от времени посещали грустные мысли, они улетучивались, стоило лишь близким оказаться рядом.

Я сделала последний гребок, после которого мои пальцы зацепились за бортик. Выкарабкавшись на поверхность, я плюхнулась на мокрую плитку и быстро задышала. В глазах на миг потемнело, как обычно случается после изматывающего заплыва. Всё, на сегодня точно хватит! Я быстро заморгала, прогоняя головокружение. Когда сердцебиение нормализовалось, я накинула на ноги резиновые тапочки и отправилась в раздевалку.

Горячий душ и тёплое полотенце окончательно придали мне сил после насыщенной тренировки, во время которой я всё хорошенько обдумала. Приятное чувство удовлетворённости прокатилось по телу. С каждым днём мои переживания таяли, словно снежок на ладони. Еще совсем немного, и я окончательно избавлюсь от них.

Я тянула за язычок молнии на новеньких ботфортах, которые оказались действительно очень удобными и хорошо смотрелись с формой, когда пришло СМС от Лины. Подруга

сообщала, что её тренировка накрылась медным тазом, и что она будет ожидать меня возле гардероба. Эти слова придали мне ускорение. Я резко собрала подсохшие вещи в спортивный мешок, закинула его на самое дно рюкзака и покинула раздевалку.

Миновав два длинных коридора, ноги привели меня в просторный холл первого этажа. Парадная дверь была открыта нараспашку, и оттуда выглядывали яркие солнечные лучи. Поразительно, но два дня назад холода действительно сменились Бабьим летом, словно позволяя трудолюбивым подросткам ухватить последние крупицы тепла. Однако не на всех эта резкая смена погоды отразилась положительно. Инга, например, свалилась дома с температурой, так что им с Глебом пришлось отменить первое свидание.

Я обвела взглядом вестибюль. Школьники сновали туда–сюда, одни пытались как можно быстрее покинуть здание и отправится гулять под греющим солнышком, другие, наоборот, спешили в столовую, на тренировку или какой–нибудь элективный курс. Самое большое столпотворение было на крыльце, что выглядело весьма странно. Обычно на входе не бывает «пробок», хотя всё случается в первый раз. Скорее всего, это очередная местная рок–звезда распевает свой хит на гитаре, рассиживая на тёплых ступеньках. Вот толпа фанаток и перекрыла путь отхода из школы.

Только я отвела взор от разрастающейся горстки людей, как в поле зрения попала маленькая фигурка, активно размахивающая руками, в ней я узнала подругу. Подойдя ближе, я обняла Лину покрепче и сказала:

– Так значит, тренировка отменилась?

– Да, у Натальи Александровны появились неотложные дела, и она уехала, – Лина печально вздохнула.

– Это очень странно. Я не помню, чтобы она когда–нибудь отменяла занятия.

– В том то и дело, что никогда. Ох, я надеюсь, что не случилось ничего ужасного.

– Я тоже, – моя рука легла Лине на плечо в знак поддержки.

– Эй, а что это за толпа там? – заинтересованно спросила подруга, тыча пальцем в сторону парадного крыльца. Её грусть стремительно сменилась любопытством.

– Понятия не имею, – пожала плечами я. – Но первым, что пришло мне в голову, был тот милашка из нашей рок–группы, никак не могу запомнить его имя.

– Вилен?

– Именно! – закивала я – Ну кто так называет сына?

– Ты чему удивляешься? В СШС и не такое встретишь, – усмехнулась собеседница.

– Что правда, то правда, – кивнула я.

– Ладно, пойдём быстрее, а то мне еще нужно заскочить в папин ресторан, помочь с инвентаризацией.

– Как скажешь.

В этот момент мимо нас пробежали две девятиклассницы, одна из которых громко воскликнула: «Какой красавчик!», а затем прижала ладонь к сердцу. Я перевела взгляд на подругу, мол, я же говорила. Та ничего не сказала, лишь улыбнулась в ответ.

Когда мы приблизились вплотную к входной двери, то поняли, что толпа была больше, чем казалось издалека. Со всех сторон доносились охи и ахи, кто–то шепотом переговаривался, девчонки хихикали, парни возмущались. Но самое удивительное – нигде не было слышно музыки.

– Какие у него роскошные черные волосы, – подала голос очередная девица.

Мы с Линой резко переглянулись, я уверена, что она подумала о том же, о чём и я. Вилен был блондином. Словно по команде, мы начали распихивать задние ряды, в надежде пробраться вперёд и узреть всё своими глазами. Спустя минуту нам это удалось, мы заняли пространство на ступеньке, прямо в сердце столпотворения. Убедившись, что место вполне надёжное и безопасное, я обвела взглядом двор. Но ничего не увидела! Никаких вам рок–звёзд, супермоделей или знаменитых писателей, а жаль.

– Я ничего не понимаю, – отчаявшись, выдала я.
– Вон там, – затаив дыхание, произнесла подруга и указала в сторону парковки.
Я проследила за направлением её руки и обомлела. Ноги затряслись, как от десяти банок энергетика, сердце пустилось в пляс, а по всему телу пробежала армия мурашек. Кажется, даже моё дыхание на какое–то время остановилось.
– Это, это… – начала заикаться я.
– Он и вправду красавчик, – захлопала ресницами подруга.
– Да нет же… – снова попыталась выговориться я.
– Как нет? Ты только взгляни!
– Наверное, он новенький, – выдал кто–то из толпы.
– А что, было бы неплохо, – раздалось в ответ.
Толпа одобрительно захихикала.
– Точно, – засмеялась Лина.
– Ох, я бы с ним прокатилась, – прощебетала откуда–то появившаяся Кристина.
В этот раз реакция толпы была не такой радостной.
– Он не новенький, – взяв себя в руки, прошептала я, чтобы слышала только приятельница.
– Что? Почему? – удивилась она, наконец, оторвав взгляд от незнакомца на большом черном мотоцикле.
Я еще раз взглянула на небрежную осанку, сияющие волосы цвета самой тёмной ночи и губы, расплывшиеся в естественной полуулыбке. Мне не было видно глаз, но я всё равно его узнала, а затем наконец ответила:
– Потому что это Алек.

***

Подруга широко распахнула глаза.
– Не может быть, – только и прошептала она в ответ.
– Сама с трудом верю.
– Ты уверена? – осторожно спросила она так, чтобы больше никто нас не слышал.
– На сто процентов, – подтвердила я – узнаю эту ухмылку.
Сейчас Алек не смотрел в нашу сторону, его взгляд блуждал по улице и прохожим.
– И что ты собираешься делать?
– Не имею ни малейшего понятия. Я даже примерно не могу представить, что он здесь забыл.
– Ну ты не узнаешь, пока не спросишь, – выдала девушка в своей обычной осторожной манере.
– Думаешь, стоит? – нахмурилась я.
– Да, Мила, думаю, стоит. А вдруг это твой второй шанс? – она обняла меня за плечо.
– Я боюсь и помыслить в таком русле, – напряженно выдала я, а затем, мысленно взвесив доводы рассудка, глубоко вздохнула. – Наверное ты права: нужно поговорить с ним.
Как бы сильно я не пыталась оттолкнуть навязчивую мысль, та крепко засела у меня в голове. И она звучала, как: «А вдруг он и вправду приехал из-за меня?». Стоит признать, такая вероятность была, но я боялась, что стоит мне открыто об этом подумать и я сразу в неё поверю. Алек очень понравился мне и то, как он исчез – сильно выбило меня из колеи. Если сейчас я дам волю чувствам, то рискую снова упасть с небес на землю. А мне этого ой как не хотелось.
И всё же, нужно решиться и сделать первый шаг. Это всего лишь беседа. Как там говорится? «Кто не рискует, тот не пьёт шампанского?». Что же, самое время перестать быть трусихой и откупорить бутылку.

– Удачи! И знай, всё будет отлично! – поддержала подруга и слегка подтолкнула меня вперёд.
– Спасибо, – ухмыльнулась я – она мне понадобится.
– Потом расскажу, как все здесь отреагируют, – засмеялась Лина и показала два больших пальца вверх.
Я рассмеялась в ответ, а затем снова посмотрела на Алека и постаралась взять себя в руки. Тот как назло отвёл взгляд от невзрачных незнакомцев и направил его в сторону парадного крыльца. Не прошло и пяти секунд, как парень заметил и узнал меня, а потом по его лицу расплылась белоснежная улыбка. Я готова была поспорить, что в эту секунду половина девчонок США растаяли, как клубничное мороженое в жару, но не я. Со мной этот номер не прокатит. Больше нет.
Направляясь медленными шагами в сторону главной парковки, я прокручивала в голове еще один вопрос: «Зачем?». Зачем ты приехал? Зачем именно сейчас, когда я практически перестала о тебе думать? Зачем я вообще решила подойти к тебе?
Когда расстояние между нами уменьшилось до пяти метров, его улыбка с сияющей сменилась на более мягкую, а я в миллионный раз подумала, как же он всё-таки красив, за что дала себе мысленный пинок под зад. Не отвлекайся, Арден!
– Здравствуй, Мила, – мягко произнёс Алек.
Удивительно, но стоило зазвучать его голосу, и моё волнение как ветром сдуло. Не теряя драгоценные секунды, я выдала первое, что пришло в голову:
– Что ты здесь делаешь?
– Зачем так грубо? Кстати, отлично выглядишь, – он скользнул взглядом по моим новым сапогам и короткой юбке. Флиртует, гад.
– Ты не ответил на вопрос, – пропустила я комплимент мимо ушей.
– Я не мог всё бросить вот так, – прямо ответил он. Смешинок в зелёных глазах и след простыл.
– Что всё? – замешкалась я, впав в смятение от его интонации, а затем внутренне напряглась: волнение возвращалось.
– Тебя. У нас же было свидание, – он снова лукаво улыбнулся. Вот чёрт, знает же, как его ухмылка действует на девушек. Так, Мила, соберись, ты обещала себе не покупаться на этот приём.
– Это…это было не свидание, – мой голос звучал сбивчиво.
– Называй, как хочешь, но суть не меняется. Мне было неприятно от того, как всё закончилось.
– Поверь мне тоже, – неразборчиво промямлила я, а затем добавила более чётко: – И поэтому ты решил приехать сюда?
– Да, захотел всё исправить. Правда, не сразу понял, что не взял у тебя телефон.
– Понятно, – мои плечи опустились в глубоком выдохе, я сжала кулаки, стараясь не показывать бушующих внутри эмоций.
Значит, мне ничего не показалось, это действительно было свидание. И то, что я чувствовала, похоже, оказалось взаимно. Но если всё что он говорит – правда, почему он нашёл меня только сейчас?
– Неужели ты думаешь, что я бы всё так бросил? – в голосе Алека послышались стальные нотки.
– Я тебя совсем не знаю, – честно призналась я.
– О, Мила, я уверяю, что я бы никогда… – начал оправдываться он, но я перебила. Вопрос всё еще вертелся на языке.
– Почему сейчас? – собеседник даже не нахмурился, он, похоже, ждал подобного вопроса.
– Прошло сколько, дней десять? Если ты и вправду хотел всё исправить, почему оттягивал?

– Решал семейные вопросы, – спокойно ответил он, не поведя и бровью.
– Тогда как ты меня нашёл? – продолжала напирать я. Сколько вопросов и сомнений я пережила за последнюю неделю? Сколько копалась в себе, искала оправдания его поступку? Я во всём ошиблась, во всём!
– Вспомнил твой рассказ про школу. Знаешь, в Солярисе не так много элитных школ, и вообще, это что допрос? – возмутился парень.
– Прости, – очнулась я, понимая, что действительно перегнула палку.
– Нет, Мила, это ты прости. Ты права, я должен был найти тебя раньше.
Внутри что-то треснуло. Кажется, это была стена моего самообладания.
– Ну вот, ты нашёл меня. Миссия выполнена, – пожала плечами я, и даже смогла выдавить лучезарную улыбку.
– Не совсем, – ухмыльнулся Алек.
Кажется, последние крупицы напряжения стремительно испарялись в воздухе. Оказалось, что не одной мне было неприятно от окончания нашей прошлой встречи. Я была рада расставить все точки над «i», найти ответ на все свои вопросы и, наконец, отпустить эту ситуацию.
– То есть? – я удивлённо вскинула брови, окончательно сбросив маску холодного равнодушия.
– Ты же не думала, что я буду искать тебя по всему Солярису только ради извинений?
– Да, то есть нет, не знаю.
– О Мила, я должен загладить вину, – в его изумрудных глазах пробежали коварные искорки.
– Что-то в прошлый раз это у тебя не очень получилось, – решила поддеть его я.
– Очень смешно, – Алек закатил глаза – но обещаю, в этот раз нас никто не потревожит.
Я замялась. Конечно, предложение отправиться с Алеком в это безумное приключение казалось заманчивым, но я не знала, могу ли доверять ему после прошлой встречи. А вдруг всё повторится? Так, нужно решиться, ведь хуже точно не будет. Ведь так? Что мне терять?
– Ну я не знаю, – протянула я, оборачиваясь в сторону крыльца. Там по–прежнему стояла безумная толпа, ожидавшая продолжения шоу.
– Какая же ты сложная девушка, Мила. Имею наглость напомнить, что я спас тебе жизнь, так что ты тоже моя должница.
– Вот блин, – выпалила я и усмехнулась – ты прав.
Алек просиял в ответ и протянул мне шлем.
– Не бойся, я больше тебя не подведу.
– Давай проверим, – лишь ответила я, усаживаясь на мотоцикл и обнимая парня покрепче.

***

Мы мчались на высокой скорости по городскому шоссе, с каждой секундой отдаляясь от Соляриса всё сильнее. Золотистый город остался позади, и сейчас нас окружали поля с пожухшей травой, над головой распростёрлось безоблачное небо, а тёплый ветер трепал влажные кончики моих волос. Черный мотоцикл вёз нас в сторону запада. Я и предположить не могла, куда точно решил отправиться Алек, но после приключения с Линой я больше не остерегалась неизвестности. Даже наоборот, она немного меня притягивала.
Пока мы неслись по залитой солнцем дороге, я прокручивала в голове одну мысль за другой. Когда я только села на мотоцикл, а Алек завёл мотор, мой взгляд невольно упал на школьное крыльцо. И прежде, чем мы успели покинуть парковку, я таки заметила возмущённое лицо Кристины, удивлённые взгляды других учеников и довольную ухмылку

подруги. Надеюсь, что из этого не выйдет очередная школьная сплетня, как после дня рождения Инги. Не хотелось бы снова становиться объектом всеобщего внимания. Хотя кого я обманываю? Вероятность того, что эту сцену забудут приравнивается к скромности моей сестрицы, то есть к нулю.

Пока я размышляла о грядущей славе, Алек свернул в какой–то лесопарк. Новый пейзаж по–прежнему ни о чём мне не говорил, и я продолжала оставаться в неведении относительно нашего местоположения. Вокруг росли лиственные деревья, уже успевшие поредеть и немного озолотиться. Посмотрев по сторонам, я заметила, что вдалеке находится пара небольших строений, чем–то напоминающих ферму. Инстинктивно я перевела взгляд на Алека. Интересно, что же задумал этот парень?

Стоило подъехать ближе, как я поняла, что зрение меня не подвело – тёмно–коричневое здание, действительно напоминающее ферму, было высотой в два этажа и длинной примерно в сотню метров. В самом центре расположилось небольшое крыльцо, рядом с которым стоял красивый черный автомобиль, сто́ящий, по моим прикидкам, очень дорого. Алек притормозил рядом и заглушил мотор. Я моментально слезла с мотоцикла и сняла шлем, в нос сразу ударил приятный запах прелой листвы. Спутник последовал моему примеру, затем повесил свой шлем на ручку, а мой пристегнул сзади на тонкую металлическую рамку вокруг сиденья.

– А свой не пристегнёшь?

– Нет. Не волнуйся, не украдут, – усмехнулся в ответ приятель, снимая кожаные перчатки.

– Понятно, – лишь выдала я, переминаясь с ноги на ногу.

– Уже поняла, куда мы приехали? – лукаво улыбнулся он.

– Не совсем, но, кажется, догадываюсь.

– Пойдём, покажу тебе всё, – Алек подошёл ближе, взял меня за руку и потянул к входной двери.

Я молча последовала за ним. Его ладонь была тёплой и мягкой, невольно по моему лицу расплылась довольная улыбка. Внутри места оказалось намного больше, чем представлялось снаружи. В самом центре располагался массивный деревянный стол на коротких ножках, его окружали три кожаных дивана с подлокотниками. Еще в комнате находились два бильярдных стола, длинная столешница с кофемашиной и чашками, а также несколько плазменных телевизоров. В дальнем углу, сидя на кожаных креслах, двое мужчин о чём–то переговаривались. Когда мы вошли, один из них, тот, что постарше, встал и, извинившись, направился к нам навстречу. Краем глаза я заметила, что его собеседник, гладковыбритый темноволосый мужчина лет сорока пяти, со спокойным видом открыл газету и начал читать, словно ничего и не было.

– Алек, – незнакомец радостно поприветствовал моего друга, подходя ближе.

– Виталий Семёнович, – не менее радостно ответил Алек, и они обнялись.

Виталию Семёновичу я бы дала лет шестьдесят – шестьдесят пять. У него был высокий мощный лоб, а также серые глаза, в которых читалась настороженность. Короткие волосы, аккуратно зачёсанные назад, тронула легкая седина. Одет мужчина был в тёмные джинсы и фланелевую клетчатую рубашку, рукава которой были наспех подвёрнуты. Когда он выпустил из объятий моего друга, по его лицу расплылась улыбка. И, на мой взгляд, она была довольно искренней.

– Давненько ты сюда не захаживал.

– Дела, вы же понимаете.

– Ишь, какой деловой стал, – усмехнулся мужчина – неужто Георгий постарался?

Я нахмурилась, совершенно сбитая с толку.

– Виталий Семёнович, о делах потом, – Алек многозначительно посмотрел сначала на собеседника, а потом на меня, видимо, надеясь, что я этого не замечу. Разбежался! Однако мужчина явно правильно понял намёк, так как в следующий миг изменил тему разговора.

– А кто твоя очаровательная спутница? – вежливо поинтересовался он.
– Моя подруга – Мила, Мила – это Виталий Семёнович, хозяин «Вольного ветра» и мой старый учитель.
– Очень приятно, барышня, – он протянул мне массивную ладонь, в ответ я пожала её.
– Мне тоже.
– Вы не против, если я сначала проведу небольшую экскурсию? – Алек принял ангельский вид, отчего мне захотелось рассмеяться во весь голос.
– Конечно против, – сурово пробурчал хозяин.
– Спасибо большое, – улыбнулся приятель и потянул меня к дальней двери.
– Вот негодник, – засмеялся Виталий Семёнович и направился обратно к креслу.
За тяжёлой дубовой дверью оказалась небольшая, но довольно просторная площадка, откуда открывался потрясающий вид на желтеющий лес. Стрелка часов перевалила за пять вечера, и солнечные лучи уже начали приобретать оранжевый оттенок. Я подошла к краю, и посмотрела на безоблачное небо, представляя, каким прекрасным будет сегодняшний закат, а затем мой взгляд опустился на горизонт. Я сделала глубокий вдох. Нос сразу уловил запах сена.
– Мы что… – изумлённо начала я, и в эту секунду из-за стены раздалось лошадиное ржание.
– Да. Мы в конном клубе. Он называется «Вольный ветер», – продолжил за меня Алек.
Я лишь распахнула глаза от восторга, смешанного с ужасом. Затем мой спутник подошел к боковой стене и приоткрыл высокие ворота. Только сейчас я заметила, что мы оказались не просто на заднем дворе. Две деревянные стены, расположенные слева и справа от меня, на деле оказались высокими воротами–перегородками, отделяющими нас, как я могла предположить, от конюшен.
– Ты идёшь? – спросил Алек, тем самым возвращая меня к реальности.
– Конечно! – воскликнула я и поспешила следом.
Моё предположение оправдалось, здесь действительно была конюшня. На первый взгляд я насчитала около семи–восьми денников, и в каждом по лошади. Они были сделаны из гладкого дерева с металлическими решетками, выкрашенными в зелёный цвет, и оснащены по краям фонарными столбами. Алек прошел мимо нескольких кобыл, прежде чем остановился напротив большого вороного коня. Тот, завидев гостей, остался спокоен, хоть и издал характерное фырканье, видимо, в знак приветствия. На лице Алека проступили смешанные чувства: смятение, радость, нерешительность. Казалось, он был взволнован. Я подошла ближе и спросила:
– Знакомый конь?
– Да, – взяв себя в руки, ответил друг – подарок отца на десятилетие.
– То есть он твой? – изумилась я.
– Ну да, – усмехнулся Алек – правда, я не видел Буцефала почти два года.
– Из-за Лондона? – решила уточнить я, вспоминая историю об университете.
– Да, – подтвердил он, не смотря в мою сторону. – А ты внимательная.
Я немного засмущалась, но вместо благодарности спросила:
– Погоди, ты назвал коня в честь лошади Александра Македонского?
– А что такого? Мне было десять, я любил историю.
– Это здорово, – искренне улыбнулась я, а Алек удивлённо посмотрел на меня, словно не ожидая похвалы.
– Спасибо. Хочешь, познакомлю?
– А можно? – сердце затрепетало от волнения.
– Пойдём.
Он открыл дверь и вошёл первый.

– Привет, приятель, – поздоровался Алек, походя к коню медленными осторожными шагами.
Когда расстояние между ними практически исчезло, друг опустил руку на холку коня и аккуратно погладил. В следующий миг животное склонило голову в сторону хозяина и снова зафыркало.
– Узнал, – искренне обрадовался парень. – Иди сюда, – позвал он меня – только медленно.
Я, подражая манере своего спутника, вошла внутрь, но встала позади. Алек обернулся и, положа руку мне на талию, притянул ближе к себе и своему другу. Да, сегодня это определённо свидание.
– Не бойся, – ласково произнёс он.
– Я и не боюсь, – я придала себе отважный вид – просто никогда не была так близко к лошади.
– Так значит, у вас в школе не преподают верховую езду? – он удивлённо поднял брови, но руку с талии не убрал.
– Преподают, просто я ей не занимаюсь.
Это была чистая правда. С самого детства родители пытались отдать меня на занятия, но я всё время отказывалась и откладывала их на «потом». Просто мне это никогда не было интересно, чего не скажешь о моей младшей сестрёнке. Арина первоклассная наездница, даже участница школьной команды по поло. Эх, вот сейчас бы мне её уроки пригодились! Хорошо хоть, что я время от времени слушала сестринские рассказы. Если напрячь память и вспомнить кое–какие термины и факты, то можно не выглядеть полным профаном.
– Так даже интереснее, – лукаво ухмыльнулся Алек. – Ладно, давай руку.
Я протянула ладонь, он взял её и осторожно опустил на спину лошади. В момент прикосновения я вздрогнула, но руку не убрала. Затем он аккуратно провел моей ладонью по холке Буцефала, тот отозвался довольным фырканьем, и мы дружно засмеялись.
– А ты ему понравилась.
– Я рада, – искренне выдала я.
– Это хорошо, а то он не пустил бы тебя прокатиться.
– Да? Что?!
– А ты думала, я тебя сюда вёз, только чтобы с другом детства познакомить?
– Ну… – я скромно опустила глаза в пол. Не многовато ли риторических вопросов для одного дня?
– Пойдём, нужно переодеться.
После этих слов мы покинули денник и попрощались с Буцефалом на время.

Через пятнадцать минут я была одета и обута по всем правилам. Мы с Алеком вместе отправились на второй этаж, где находились еще несколько помещений. Самой эффектной оказалась комната отдыха, одна из стен которой была полностью стеклянной и выходила на крытый манеж. Так что можно было спокойно попивать чай и наблюдать за чужой тренировкой. Также здесь была комната со специальным снаряжением, мужская и женская раздевалки, а еще большая гардеробная. В ней хранилась экипировка любого размера и почти любой расцветки, такой, что даже самый крутой магазин позавидует. В ответ на мою отвисшую до колен челюсть, приятель рассказал, что у клуба много клиентов, которые время от времени делают спонсорские взносы, отсюда и плазменные телевизоры, и склад спортивной формы размером с мою квартиру. Я вспомнила автомобиль, припаркованный внизу, от чего история Алека стала еще более убедительной. Воспользовавшись помощью своего друга, я собрала необходимый комплект и отправилась в раздевалку. Через десять минут дело было сделано.
Скрутив волосы в высокий пучок, я еще раз осмотрела себя в зеркало. А что? Вполне неплохо! Высокие бежевые бриджи обтягивали стройные ноги, впрочем, как и

заправленная в них белоснежная блуза с длинным рукавом и высоким горлом. Лине бы понравилось, совсем не вульгарно и выгодно подчёркивает фигуру. Завершали образ высокие черные сапоги, чем–то напоминавшие мои собственные.

Я засунула сотовый в передний карман брюк и посмотрела в глаза своему отражению. Вдох–выдох, Мила, вдох–выдох, всё будет отлично, просто доверься ему. Стараясь не выпускать эту мысль из головы, я преодолела расстояние до выхода в три больших шага и толкнула дверь.

Когда я спустилась к конюшням, оказалось, что мой спутник уже вывел Буцефала из денника и надевал на него снаряжение. Алек тоже успел переодеться, его экипировка была той же расцветки, что и моя: бежевые брюки, белоснежная рубашка–поло и высокие сапоги. Его чёрные, как смоль, волосы были по своему обыкновению убраны в низкий хвостик. Так странно, раньше я не замечала, как красиво могут смотреться на мужчине длинные волосы. Хотя назвать шевелюру Алека длинной у меня язык поворачивался с трудом, ведь она лишь прикрывала шею и даже не доходила до плеч. И всё же, необычная внешность этого юноши очаровывала, а вкупе с лошадью и нарядом наездника он и вовсе напоминал джентльмена, сошедшего с любовного романа девятнадцатого века. Ох, мистер Дарси…

Повернув голову, приятель понял, что его разглядывают и улыбнулся.

– Тебе идёт, – сказал он, закрепляя седло.

– Спасибо, тебе тоже.

Алек усмехнулся, но ничего не ответил. Минуту мы стояли в молчании, он подтягивал толстый ремень, соединённый с седлом. Если я правильно помню рассказы сестры, то он зовётся подпругой. Затем приятель сделал шаг назад, осматривая свою работу, и, явно довольный результатом, обратился ко мне.

– Готова? – я лишь кивнула и подошла ближе. – Отлично, тогда ты первая.

– Ты же не имеешь в виду, что я одна на нём поеду? – я испуганно взглянула на Буцефала.

– А смогла бы? – прищурившись, спросил парень.

– Боюсь, что без твоей помощи мне не обойтись.

– В таком случае я готов оказать её тебе, если ты будешь слушаться.

– По рукам, – рассмеялась я.

– Я серьёзно, Мила. Это ради твоей же безопасности, – Алек посмотрел мне прямо в глаза.

В лучах солнца они были похожи на молодые травинки, хотя я тонула в них не хуже, чем в вязком болотном омуте.

– Что делать? – серьёзно спросила я, с трудом отрывая взгляд.

– Сначала всовываешь левую ногу в стремя, затем кладёшь левую руку на рожок, – друг указал на необычный предмет, напоминающий рычаг – а второй рукой держишься за заднюю луку, вот здесь. Затем отталкиваешься и перекидываешь правую ногу, понятно?

– Да, всё понятно, – я сделала глубокий вдох, собираясь с силами. – Надеюсь, получится.

– Я тебя подсажу, – неожиданно выдал он.

– Ты что? – глаза распахнулись от удивления, но не успела я произнести вопрос до конца, как руки Алека легли на мою талию, а сам он быстро начал считать:

– Раз, два, три!

Мне ничего не оставалось, как вложить все свои силы в резкий толчок. Через мгновение я подлетела и, перекинув ногу через спину Буцефала, с характерным звуком плюхнулась на седло.

– Кажется, мы немного переборщили с высотой. Хорошо, что Буцефал не из пугливых, а ты лёгкая, – выдал парень, и мы рассмеялись. – Ты позволишь? – он указал на стремя, в котором по–прежнему находилась моя нога.

– Ой, конечно, – засмущалась я.

В следующий миг Алек оттолкнулся, придерживая уздечку, и, взлетев, мягко приземлился прямо позади меня. У него это вышло так легко и естественно, что я почувствовала себя неуклюжей коровой. Правда чувство стыда испарилось, когда я ощутила на шее тёплое дыхание приятеля.
– Во время поездки держись руками за рожок, ногами удерживай равновесие, но только не прижимай их сильно и не бей, даже случайно. Я тебя буду придерживать, вот так – Алек легонько опустил руку мне на живот, будто бы его широкой груди сзади было недостаточно – а второй рукой буду держать поводья. Сама за них не дёргай, хорошо?
– Да, теперь всё точно ясно, – выдала я на одном дыхании, пытаясь согнать краску с лица.
– Тогда, поехали, – скомандовал Алек, а Буцефал, повинуясь, направился в сторону леса.
– Мы что, поедем прямо туда? – удивление в моём голосе смешалось с восторгом.
– А куда же еще, – ухмыльнулся мой спутник и встряхнул поводья.

Первое время мы ехали в полнейшем молчании. Множество мыслей перемешались в моей голове, словно клубок ниток. Желтые – о том, как не упасть с лошади, синие – о том, что будет завтра в школе, зеленые – о том, на какую тему завести разговор, и красные – о том, что Алек так близко. Прямо сейчас мне хотелось встряхнуть головой, чтобы хотя бы половина из них улетучилась, но я боялась показаться совсем чудно́й. И с каких пор ты стала такой нерешительной, Мила? Давай же, спроси его о чём–нибудь.
– Так значит… – начала, было, я.
– А ты… – в ту же секунду подал голос Алек. Сначала мы оба стушевались, но спустя миг начали хихикать. – Ты первая, – уступил юноша.
– Я хотела узнать, почему ты в детстве хотел коня?
– В каком смысле? – губы Алека расплылись в удивлённой полуулыбке, а я поймала себя на мысли, что он улыбается по любому поводу. Ну и пусть, она прекрасна.
– Ну обычно мальчики просят на день рождения конструктор или робота, а тебе подарили Буцефала. Почему?
– Ах, ты об этом. Просто в школе, в Лондоне, начинались уроки по верховой езде, и мне нужен был конь для тренировок.
– То есть твой подарок был для учёбы?
– Да, то есть не совсем. Конечно, Буцефал очень пригодился мне в занятиях. Но я давно мечтал о лошади. Просто у отца не было повода её купить, до моего десятилетия.
– Так вот оно что… – протянула я, а затем удивлённо распахнула глаза. – Погоди, ты, что возил своего коня в Лондон?!
– Ну да, в начале и в конце учебного года, на протяжении шести, нет, семи лет, – произнёс он будничным тоном.
– Ого, – только и выдала я.
– А почему ты не занималась конным спортом в школе?
– Да как-то руки не доходили, – пожала плечами я. – Всё время находился курс поинтереснее.
– Вот как?
– Именно, зато моя младшая сестра просто влюблена в верховую езду. Она даже член школьной команды по поло.
– Это здорово, – мягко произнёс Алек.
– Да. Знаешь, ей бы здесь понравилось, – выдохнула я и обвела взглядом дорогу.
Прямо сейчас мы ехали по широкой аллее. С двух сторон возвышались огромные золотые дубы, чем–то напоминающие непреступные стены. Сквозь листву пробивались редкие солнечные лучи, разрезающие тень в самых неожиданных местах. Благодаря им, небольшая полутень, заполнявшая всю дорогу, отдавала золотом, и мне казалось, что его крупицы заполонили воздух вокруг.

– А у тебя есть братья или сёстры? – снова спросила я.
– Да, есть старший брат – Евгений. Мы с ним в хороших отношениях, хоть и видимся очень редко.
– А почему?
– Он много путешествует и работает, постоянно пропадает в своих офисах.
– Кого–то мне это напоминает, – горько усмехнулась я – мой папа тоже постоянно в разъездах, порой не вижу его месяцами. Такая вот у него работа.
– Это, наверное, непросто, – предположил друг.
– Да, нелегко. Если честно, мне очень его не хватает. Да и расстались мы в последний раз не на самой хорошей ноте.
– Мне жаль, – тихо произнёс Алек.
– Ничего страшного, я уже не маленькая. Смогу как–нибудь справиться.
– А что мама?
– С ней мы не очень близки. Хотя иногда я и могу поговорить с ней по душам, это случается крайне редко. А как у тебя отношения с родителями?
– Ну…– задумчиво протянул парень – отец у меня довольно строгий, привык всё контролировать, как истинный бизнесмен. Я очень уважаю его, но порой, понимаешь, он переходит границы.
– О да, очень понимаю! – воскликнула я – Дай угадаю. Он принимает за тебя решения? Всегда знает как лучше и хочет знать о каждом твоём шаге?
– Да, точно! – казалось, он был искренне удивлён моей осведомлённостью. – Всё именно так. Здорово, что ты понимаешь.
– Может у всех детей предпринимателей такая судьба? – попыталась пошутить я, одаривая спутника сочувственной улыбкой.
– Возможно, – рассмеялся Алек.
– А как мама? – продолжила я.
– А мама… – повисла небольшая пауза. Спутник явно раздумывал над тем, что собирался сказать и как, а спустя миг честно выдал: – Она скончалась два месяца назад, – его голос оставался спокойным, но спиной я почувствовала, как он напрягся.
Моё сердце пронзило несколько льдинок. Я тут на папу жалуюсь, а человек совсем недавно родную мать потерял. Глупая Мила! Прошло несколько секунд, прежде чем я решилась накрыть своей ладонью его руку и сказать:
– Соболезную твоей утрате.
– Спасибо, – мягко ответил Алек и сжал мою руку в ответ.
Несколько минут мы ехали, не произнося ни слова, и просто наслаждались обществом друг друга. На какой–то миг мне даже показалось, что повисшее молчание стало данью уважения к этой женщине.
Вокруг было тихо, и только листва шуршала на ветру. Прямо сейчас нам было необходимо переварить всё услышанное. Я была рада довериться Алеку, рассказать о своих переживаниях, и мне было приятно, что он доверился мне в ответ. Это многое значило.
Пока мы оба были погружены в себя, буцефал вывел нас на небольшую тропу, расположенную вдоль озера. В нём, как в зеркале, отражалось нежно голубое небо, отчего само озеро казалось кристально чистым. Солнечные блики переливались на водной глади, и если бы не желтеющая листва, я бы точно почувствовала себя как в тёплый летний день. Здесь было так мирно и спокойно, просто удивительное место.
Мы близко подобрались к воде, но пляжа здесь не оказалось. Вместо песка, берег был покрыт густой зелёной травой. Я оглянулась и увидела высокие золотисто–изумрудные холмы, в этот миг все мои мысли улетучились, и осталось лишь наслаждение. Я что, попала в чудесный сон?
– Здесь просто невероятно! – восторженно воскликнула я.

– Знаю, – ухмыльнулся приятель. – Я подумал, что это будет честно.
– Что именно?
– В прошлый раз ты показала мне одно из своих любимых мест, в этот раз я решил показать тебе своё.
Мои глаза так и распахнулись от удивления, а сердце заколотилось чаще.
– Спасибо, – выдала я на одном дыхании – я очень это ценю.
– Знаешь, что еще я бы хотел сделать? – улыбнулся друг.
– Что?
– Ты мне доверяешь? – с вызовом спросил он.
– Допустим.
– Я серьёзно.
– Да, доверяю, – с нежностью произнесла я.
– Тогда не могла бы ты наклониться вперёд, несильно, – попросил Алек, отпуская мою руку и берясь за уздечку покрепче.
– Конечно, – повиновалась я, возвращая ладонь на рожок, и ухватываясь за него обеими руками.
– Тогда вперёд! – неожиданно громко крикнул парень, наклоняясь, как я, и надавливая на Буцефала шенкелем.
В это мгновение конь встрепенулся и поскакал галопом вдоль кромки воды. От неожиданности я даже взвизгнула. Алек выкрикнул громкое «Юх–х–ху», и его голос отразился эхом, словно в пещере. Сразу после этого мы дружно рассмеялись, как малые дети, явно наслаждаясь счастливым моментом.
Буцефал скакал так быстро и энергично, словно сам давно ждал этого мгновения. Ветер дул в лицо и трепал чёлку, а я втайне обрадовалась тому, что решила собрать волосы в аккуратную причёску. Воздух, наполненный свежестью и ароматом прелых листьев, кружил голову. А ещё её кружил тот факт, что Алек был совсем рядом, прикрывал мою щуплую фигурку своими широкими плечами. Теперь я определённо поняла, что значит выражение: «Чувствовать себя как за каменной стеной», ведь сейчас мне казалось, что я в надёжных руках.
Мы проскакали так добрых пять минут, то и дело смеясь и выкрикивая безумные восклицания. Но потом, Буцефал начал постепенно снижать скорость, пока не перешёл на лёгкий шаг.
– Думаю, нам стоит дать ему немного отдохнуть, – предложил Алек.
– Я думаю, ты прав, – поддержала я.
Сразу после моих слов, друг спрыгнул с лошади так грациозно, что ему бы позавидовали все игроки в поло в мире.
– Давай руку, – предложил парень, когда я собралась перекинуть ногу через седло.
Я протянула свою ладонь и оперлась на руку приятеля, а затем спрыгнула с Буцефала. Не успела я толком приземлиться, как моя нога заскользила куда–то в сторону. Мысленно, я уже приготовилась шмякнуться лицом об землю, но Алек, как всегда, оказался рядом. Он схватил меня в охапку и прижал к себе, да так сильно, что я забыла, как дышать. Когда я подняла голову, то даже дрогнула от удивления. Лицо парня оказалось так близко к моему, что я могла разглядеть крохотные золотистые крапинки в его бездонных зелёных глазах. Казалось, он был не менее поражён от внезапной близости, чем я. Время замедлилось, а сердце пустилось в пляс. Нас разделяло несколько сантиметров, стоило только потянуться и… Мне показалось, что мы вечность стоим, уставившись друг на друга, как два идиота, но когда Алек, очнувшись, поставил меня на землю, на деле наверняка прошло не более трёх секунд.
– Ты всегда такая неуклюжая? – с добротой в голосе спросил он.

– Нет, только когда волнуюсь, – ответила я, первое что пришло в голову, и следом пожалела.
– Ты волнуешься? – приятель удивлённо поднял брови, и заулыбался как Чеширский кот.
– Конечно, – я гордо вскинула подбородок и ответила взаимной улыбкой. – Ведь впервые кататься на лошади, это так волнительно.
– Ну вот, а я–то подумал, что ты о другом, – наигранно разочарованно, протянул спутник.
– Даже примерно не представляю о чём ты, – ответила я и засмеялась.

ГЛАВА 12.

Мы сидели на берегу, прямо на сухих опавших листьях и молчали. Слова действительно казались лишними в этом месте. Солнце нагрело землю так, что отдыхать на ней оказалось довольно приятно. Я подтянула ноги к груди и обняла их, опустив подбородок на колени. Мой взгляд был устремлён на гладкую поверхность озера, время от времени на которой проступала мелкая рябь. Высокая трава шелестела на лёгком ветру. Поразительно, но в голове не было ни одной мысли. Не помню, когда такое вообще случалось. Было так приятно ни о чём не думать и просто наслаждаться моментом.
Алек сидел рядом и, в отличие от меня, казалось, о чём–то задумался. Я украдкой скользнула по нему взглядом. Таким он нравился мне еще больше, спокойный, задумчивый и, похоже, расслабленный.
– Это из-за отца, – неожиданно сказал он.
– Что, прости? – не поняла я.
– Я так долго не мог найти тебя из-за отца.
– Он что, запретил тебе со мной встречаться? – я усмехнулась, пытаясь разрядить обстановку, хотя внутри всё напряглось.
– Нет, – фыркнул парень в ответ. – Просто он отправил меня на встречу со своими коллегами. В Цюрих.
– Оу.
– Да, я пробыл там целую неделю, а как вернулся – сразу начал искать тебя.
– Если бы я только знала… – начала я, но так и не решилась закончить фразу.
– Ты, наверное, думала, что я последний козёл, – горько усмехнулся Алек.
– Вовсе нет, – мой голос казался совсем тихим – Я думала, что сама сделала что-то не так.
Он резко повернул голову в мою сторону, а я продолжала смотреть на воду, ошарашенная от собственной честности.
– Мила…
– Не надо.
– Прости меня.
– Слушай, всё вышло так, как вышло. Уже ничего не поделаешь.
– Да уж. Великие силы, все эти дни я думал о тебе и о том, согласишься ли ты пойти со мной на второе свидание, а ты… ты искала изъян в себе.
– Ты думал обо мне? – я, наконец, оторвала взгляд от водной глади и посмотрела на Алека.
– Каждый день, – нисколько не стесняясь, ответил он.
Я смутилась и опустила голову, переведя взгляд обратно на носки собственных сапог. Конечно, мне временами делали комплименты. Но никогда – так честно и прямо. Кроме того, Алек был таким спокойным и уверенным, что это просто напросто не могло не очаровать.
– Так значит, ты помогаешь отцу с бизнесом? – решилась я сменить тему.
– Да, через пару лет придётся занять место в совете директоров. А сейчас я просто помогаю с работой в качестве его представителя.

– Это так странно. Обычно место в компании отдают старшему сыну. Неужели твой папа всегда придерживал это место для тебя, или как?
– Да, ты права, в большинстве случаев семейный бизнес унаследует старший ребёнок. Но не в нашей семье, здесь мы все в одной лодке. Да и Евгений, если бы и хотел выкрутиться – не смог.
– Это очень интересно, – искренне улыбнулась я. – Так значит, у вас компания здесь, в городе?
– Да, главный филиал находится недалеко от Соляриса, но офисы расположены по всему миру.
– Ого, вот это масштаб! Ой, я же даже не спросила, что у твоего отца за компания. Если это, конечно, не секрет.
– Конечно нет. Слышала об «АНТ Констракшн»?
– Что?! – моя спина резко выпрямилась, словно от удара током, а глаза округлились. – Только не говори, что твой отец – Георгий Антверлен!
– Ты слышала о моём отце? – Алек выглядел не менее ошарашенным, чем я.
– Афигеть, – выпалила я.
– Мила?
– Да, да, конечно слышала. У вас же одна из крупнейших строительных компаний в мире!
– Ну… – смущенно протянул приятель – не знал, что ты разбираешься в строительных компаниях.
– Ага, еще как! Мой папа в своё время нам все уши прожужжал, всё мечтал поработать с твоим отцом.
– Да? А кем работает твой папа? – заинтересованно спросил Алек.
– У него своя компания по менеджменту, маркетингу и пиару. Может слышал, его зовут Виктор Арден.
– Что?! – теперь пришла его очередь удивляться.
– Знаешь?
– Конечно! Этого человека называют Ли Якокка двадцать первого века. Твой отец – выдающийся человек.
– Ну не такой, как твой, – улыбнулась я. Было так странно говорить об отцовских делах, обычно это мало кого интересовало. – Слышала, вы собираетесь подписывать контракт на строительство аэропорта.
Я сказала это невзначай, просто чтобы поддержать беседу. Но собеседник заметно напрягся. Он сделал глубокий вдох и ответил:
– Я не должен тебе этого говорить, но думаю, ты поймёшь. Скорее всего, сделка на строительство не состоится.
– Ого, – кажется, моя челюсть упала до колен.
– Да, какие–то проблемы с финансистами, точно не могу сказать. Знаю лишь то, что отец уже подыскал запасной вариант. Очень хороший, но чтобы всё получилось – придётся сильно поднапрячься и многим пожертвовать, – на последних словах Алек стал мрачнее тучи. Ох, зря я задала этот глупый вопрос, зря.
– Возможно, я бы смогла поговорить с отцом, вдруг он что-то подскажет. Ну знаешь, чтобы без особого напряга и жертв.
– Спасибо, но боюсь то, что я тебе сейчас рассказал, должно остаться между нами. Я рассказал тебе об этом только потому, что ты знаешь какого это – расти в такой семье.
– Конечно, я понимаю и никому не скажу.
После моих слов плечи парня опустились, словно с них свалился тяжёлый груз. Кажется, Алек давно хотел поделиться с кем–то своими переживаниями. Но либо доверия не хватало, либо понимания. В любом случае, я показалось ему подходящей кандидатурой для откровений, и это не могло не льстить.

– Ладно, хватит обо мне, лучше расскажи о себе. Выходит, ты у нас тоже крупная наследница?
– Да, что-то вроде того. Он так этого хочет, – слова вылетели непроизвольно.
Ну что ты за дурочка, Мила! Совсем расслабилась с этим парнем, подумаешь, он доверил тебе секрет, огласка которого может разрушить бизнес его семьи. Это не значит, что в ответ нужно обязательно разболтать ему свои. Вот он же сто процентов сейчас спросит. Словно прочитав мои мысли, Алек нахмурился и сказал:
– Он? А чего хочешь ты?
– Я тоже этого хочу, – как можно увереннее произнесла я.
– Что-то ты не очень–то убедительна, – продолжал настаивать друг.
– Просто я решила так совсем недавно, а до этого хотела другую карьеру.
– Это какую?
– Долгая история.
– Не хочешь рассказывать? – мягко спросил парень.
– Да не то, что не хочу, – слова растягивались как мёд. – Возможно, я когда–нибудь покажу тебе. Не всё же сразу!
– Договорились, – улыбнулся Алек, наконец, сдавшись. Я еле сдержалась чтобы облегчённо не выдохнуть прямо у него на глазах.
Ну не могла я рассказать Алеку про творчество. Про то, что пишу песни и музыку. Каким бы милым и приятным он не казался, это слишком личное. Этот секрет я доверила лишь двум самым близким в моей жизни людям – Лине и Дмитрию. И пусть последний из близкого превратился в очень далёкого, я знаю, что он сохранит мой секрет. Дмитрий дал слово, а он их на ветер не бросает.
Приятель повернулся, чтобы задать очередной вопрос, но не успел, в моём кармане зазвонил телефон. Я потянулась за трубкой, на ярком экране высветилась надпись «Ли», именно так была записана в моём телефоне Лина.
– Извини, ты не против? – спросила я с виноватым видом.
– Конечно нет, отвечай, – беззаботно ответил мой спутник. Хотя я заметила, что его расстроило то, как резко прервалась наша откровенная беседа.
– Спасибо, – благодарность слетела с губ, и в тот же миг я встала и сняла трубку.
– Ты что сейчас делаешь? – быстро выпалила подруга, её тон заставил меня замереть.
– Что случилось, ты в порядке? – в моём голосе послышались напряжённые нотки, и краем глаза я заметила, как парень заинтересованно навострил уши.
– Да, со мной всё хорошо. Мне просто очень нужна твоя помощь. Так где ты?
– Я вообще–то на свидании, – как можно тише произнесла я.
– Что? Всё еще? – удивилась Лина.
– Да. Прошло то сколько?
– Уже почти семь, но это не важно. Если ты гуляешь с тем красавчиком, я не могу тебя вырвать.
– Во–первых, красавчика зовут Алек. А во–вторых, скажи хоть, что стряслось?
– Да просто здесь Макс, – Лина злобно вздохнула. – Он таскается за мной повсюду, пристаёт с расспросами, ни на минуту не отходит.
– А папа что?
– Он уехал к поставщикам.
– Дело плохо, – выпалила я.
– Именно. Мила, я реально его боюсь. Ты говорила, что я просто ему нравлюсь. Но это, это уже попахивает одержимостью.
– Слушай, давай я приеду.
– Не надо, я просто думала ты уже дома…
– Лина, – мой голос резко прервал её – если я нужна – я сейчас буду.

Возникла пауза. Не нужно быть Шерлоком, чтобы понять, что подруга колеблется. Я знала, как сильно ей хотелось, чтобы я очутилась рядом, подставила дружеское плечо. Но я также знала, как Лина склонна к самопожертвованию. И в любую секунду её выбор может пасть в мою пользу. Я уже собралась настоять на своём, но не успела открыть рот, как девушка вновь заговорила.
– Спасибо, ты меня спасёшь, – лишь выдохнула она.
Эти слова не совпали с моими ожиданиями, что пугало еще больше. Значит, ситуация действительно экстренная.
– Только я далеко. Боюсь, доберусь до тебя только через час.
– Ничего, у меня всё равно работы до ночи.
– Тогда жди, я выдвигаюсь.
– Стой, – выпалила подруга, прежде чем я повесила трубку. – Ты же знаешь, что я бы никогда не вырвала тебя со свидания, если бы это не было срочно.
– Знаю, – мягко произнесла я и отключилась.
А затем глубоко вздохнула. Так не хотелось отсюда уезжать, всё шло просто чудесно. Но Лина так много для меня сделала, что я просто–напросто не могу бросить её одну. Я нехотя повернулась и посмотрела на приятеля, его взгляд был направлен на желтеющие холмы. Красивый профиль обрёл резкие черты, благодаря теням, отбрасываемым ярким оранжевым солнцем.
– Ты в порядке? – спросил Алек, не поворачивая головы.
– Я – да, но у моей подруги проблемы. Поэтому, боюсь, мне нужно будет уехать, – виновато произнесла я.
Парень взволнованно посмотрел мне в глаза. Так странно видеть его таким…настоящим. Без наигранной крутости, бесконечного числа ухмылок и сарказма. Эта открытость покоряет меня всё больше, с каждой секундой, с каждым словом, взглядом, поступком.
– Я могу чем–то помочь? – серьёзно предложил он, а я так и распахнула глаза от удивления.
– Спасибо, но думаю, что мы сами справимся. Хотя, ты сможешь меня подвезти? Это в нескольких кварталах от школы.
– Конечно, – с жаром произнёс он. – Тогда чего мы ждём?
Алек быстро поднялся и протянул мне руку. Я посмотрела на его ладонь, и по моему телу пробежали мурашки. Так странно, я и забыла какого это – волноваться от одного только возможного прикосновения. Когда от близости пересыхает во рту, сердце колотится, словно после марафона, а в голове ни одной толковой мысли.
Я протянула свою ладонь в ответ и Алек, взяв её, повёл меня к Буцефалу. По телу разлилось приятное тепло. Оттолкнувшись от земли, я перекинула ногу через седло и мягко приземлилась.
– А ты быстро учишься, – отметил друг, повторяя мой манёвр и опускаясь сзади.
– Спасибо.
– Готова к еще одной быстрой поездке?
– Только если ты готов.
Я крепко ухватилась за рожок, и парень встряхнул поводья. Буцефал сорвался, словно обожженный. Подпрыгивая на ходу, мы мчались через поля в сторону «Вольного ветра». Топот копыт был таким громким, что говорить было просто невозможно. Когда мы близко подобрались к лесной аллее, конь резко повернул, и я чуть не упала. Как всегда, друг ловко подхватил меня и усадил обратно.
– Извини, резко повернул, – крикнул он, немного сбавляя скорость.
– Спасибо, что не дал упасть, – крикнула я в ответ и улыбнулась.
Спиной я почувствовала, как приятель прижался ко мне своей широкой грудью. Теперь его плечи закрывали меня, как ручки кресел, так что я не смогла бы упасть, даже если бы

захотела. Взволнованная, я сделала нервный вдох и почувствовала приятный запах, исходивший от Алека. Парень пах вишнёвым садом, свежескошенной травой и совсем немного – елью. Странно, как я раньше не обратила на это внимание? Ветер, скорость и пьянящий аромат смешались в неповторимый адреналиновый коктейль.
Наконец, впереди показались конюшни, Алеку пришлось сделать очередной манёвр. Меня снова занесло, на автомате я ухватилась за крепкую руку, на что её обладатель даже не моргнул, словно ничего и не было. Однако после секундной паузы он прошептал:
– Держись, совсем немного осталось.
Мы поднялись по склону, Буцефал с шумом втягивал воздух. Его копыта глухо стучали по земле, пока не перешли на деревянный пол и мы не очутились нос к носу с входом в конюшни. Алек спрыгнул с коня и подошёл, чтобы помочь мне. А я поймала себя на мысли, что не знаю, чего хочу больше – спрыгнуть с Буцефала грациозно или чтобы приятель снова зажал меня в своих объятиях.
Я встряхнула головой, отгоняя навязчивые мысли, и перекинула ногу через седло. В этот раз я не то, что не упала, даже не пошатнулась. Обернувшись в сторону леса, откуда мы только что прибыли, я увидела потрясающий вид. Небо уже успело окраситься в золотисто–розовый цвет, а пламенно–рыжие лучи солнца накрыли собой рощу, словно одеяло. Озера отсюда видно не было. Поэтому я могла только догадываться, как прекрасен закат в его отражении.
– Как красиво, – с чувством произнесла я.
– Знаю, – улыбнулся Алек, вставая рядом.
Спустя несколько секунд, я отвернулась от горизонта и взглянула на парня, оказалось, что всё это время он смотрел на меня. Лицо Алека было серьёзным, но взгляд…его взгляд выражал столько нежности. Невольно мои губы расплылись в мягкой улыбке. Тонкая чёрная прядь выбилась его хвостика и упала на лицо. Мне сразу захотелось её поправить, но я сдержалась. Тепло разлилось по телу, и я поняла, что очень давно не чувствовала себя так хорошо. Вот было бы здорово запомнить этот момент навсегда. Хотя, есть у меня одна идея.
– Алек? – неловко начала я. От этих слов парень словно очнулся от глубокой задумчивости.
– Да?
– Ты не будешь против, если я это сфотографирую?
– Конечно нет, могла бы и не спрашивать, – улыбнулся он.
Я достала телефон, мельком взглянув на часы, которые показывали восьмой час, и включила камеру.
– Потрясающе, – не переставала я восхищаться обстановкой вокруг.
– Любишь фотографировать закаты? – спросил он.
– Не то чтобы, – протянула в ответ я. – Скорее люблю коллекционировать моменты.
– Вот как.
– Угу.
– Тогда может тебя сфотографировать? – робко предложил друг.
– Только если вместе с тобой, – как можно беззаботнее произнесла я и добавила: – и Буцефалом.
– Давай, – согласился Алек и засмеялся.
Я подошла ближе и вытянула руку, пытаясь сделать селфи. Мы с трудом вмещались в кадр.
– Может лучше я?
Это была разумная идея. Алек был намного выше меня. Я отдала телефон приятелю, он обнял меня за плечи, склонился чуть ближе и вытянул руку, делая пару кадров. Всё это время я старалась улыбаться и не показывать своего волнения от очередной близости. Ведь каждый раз, когда этот парень касается меня, смотрит мне в глаза или просто оказывается

рядом – это вызывает эмоциональную бурю. Буцефал, стоящий чуть позади, тоже позировал. Он повернулся к камере «выгодным» ракурсом и забавно выставил зубы вперёд.
Когда Алек закончил, я потянулась, чтобы забрать мобильник, но вместо этого приятель отвернулся, нажимая на кнопки.
– Эй, ты что там делаешь? – нахмурилась я и попыталась взглянуть на экран.
Парень демонстративно отвернулся, не говоря ни слова.
– Эй, – послышалось повторное возмущение – отдай!
Словно ребёнок, я бегала вокруг Алека и пыталась отобрать свою игрушку. Но стоило приблизиться к успеху, как он ускользал от меня, как мыло из мокрых ладоней. Приятель довольно ухмылялся, но его взгляд по–прежнему был прикован к экрану.
– Держи, – неожиданно сказал он, останавливаясь.
– Спасибо, – выхватила я мобильник.
– Я вбил туда свой номер и уже отправил себе фото, – самодовольство переполняло его изнутри.
Я только открыла рот, чтобы выдать что-то ехидное, но так и не придумала что.
– Ты иди пока, переодевайся, а я должен отвести Буцефала обратно в денник. После встретимся внизу, ладно?
– Договорились.
Не теряя времени попусту, я быстро переоделась в школьную форму, взяла рюкзак и спустилась на первый этаж. За время нашего катания людей в клубе стало намного больше. Когда я пробегала мимо комнаты отдыха, то через распахнутую дверь заметила человек пять, рассекающих на лошадях по корту. А когда спустилась в общую – столкнулась с двумя женщинами средних лет, поворачивающими в сторону лестницы.
Я посмотрела по сторонам, как и предполагалось, друга нигде не было видно. Что ж, может, пока я жду, можно взглянуть на фотографии. Надеюсь, они получились хорошими. Однако не успела я протянуть руку в сторону рюкзака, как рядом оказался Виталий Семёнович.
– Уже уезжаете? – вежливо поинтересовался он.
– Да, к сожалению, – не менее вежливо ответила я.
Было понятно, что сейчас нужно внимательно следить за языком. Этот мужчина всё-таки учитель и близкий знакомый Алека. Не хотелось бы испортить с ним отношения из-за какой–нибудь глупости.
– Мила, – медленно начал собеседник – я бы хотел с вами поговорить. Не хотите присесть? Может выпьете чай или кофе?
– Конечно, мы можем поговорить. Но от напитков я, пожалуй, откажусь, дело в том, что я очень спешу.
– Алек всё равно не появится ближайшие минут десять, я только что видел его. Он выходил из конюшен, и всё еще был одет в форму.
– Ну что ж, в таком случае, не откажусь от чашечки кофе, – я улыбнулась как можно шире.
– Прекрасно.
Когда напитки были у нас в руках, Виталий Семёнович присел на край дивана, я последовала его примеру.
– Как прошла ваша прогулка? – мягко спросил он, отхлёбывая кофе.
– Замечательно, – честно ответила я. – У вас здесь очень красиво.
– Благодарю.
Мужчина явно не собирался сразу переходить к главной теме разговора, был осторожен. Я не понимала, что же он сейчас скажет, но и торопить не собиралась. Терпение Мила, терпение. Если он хочет играть осторожно, пожалуйста – я согласна с правилами.

Не знаю, откуда и каким образом, но я чувствовала, что этот разговор очень важен. Не стал бы Виталий Семёнович подходить ко мне просто так, словно ему больше нечем заняться. Наверняка это какая–то проверка. Вопрос в том, какая?
– Давно вы знакомы? – неожиданно спросил он, а я чуть не подавилась.
– Нет, то есть мы познакомились недавно.
– Интересно, – задумчиво протянул собеседник.
– Правда?
– Алек никогда не приводил сюда своих девушек.
– Я… я ему не девушка, – только и сказала я.
Несмотря на внешнюю спокойность и лёгкую растерянность, внутри меня словно бомба взорвалась. В каком смысле никогда не приводил? Я что первая, кому он решил показать «Вольный ветер»? И почему он подумал, что я его девушка? Неужели так кажется со стороны? Хотя возможно, мы же держались за руки. Но это ведь ничего не значит. Правда ведь? Хотя кого ты обманываешь, Арден, Алек же тебе нравится! Ну себе самой то можно признаться. Хотя нет, нельзя втюриваться раньше времени. Это не приведёт ни к чему хорошему. Но как это остановить, ведь я, похоже, уже…
– Вот оно как, – выдал Виталий Семёнович, отвлекая меня от безумных мыслей – Простите, я не так понял.
– Ничего страшного, – мягко улыбнулась я.
– Просто я много лет знаю Алека, он любит это место и абы кого сюда бы не привёз. И скажу вам по секрету, – он заговорщицки наклонился ко мне – кататься с кем–то на Буцефале тоже бы не стал. Да и кого я обманываю, даже катать никого бы не стал. Он в этом смысле жуткий собственник.
– Ого, – я старалась говорить как можно меньше, чтобы не отвлекать и не сбивать с мысли учителя.
– Да и как специалист скажу вам, что не так–то просто управлять Буцефалом и подхватывать девушку одновременно, – на этот раз я не смогла скрыть удивления. – Видел вас, когда подъезжали к конюшням, – пояснил Виталий Семёнович, отвечая на немой вопрос.
– Я и не знала, – виновато произнесла я.
– Ничего, конь то у парня о–го–го, и десятерых выдержит. Да и Алек талантливый наездник, мог бы стать отличным спортсменом, если бы не отец.
– Георгий Антверлен.
– Уже в курсе? – я кивнула. – Именно, в такой семье, как Антверлены, понятие свободы относительно.
– Но я слышала, что брат Алека каким–то образом смог обеспечить себе свободу.
– Евгений? Да, парень выбил себе пару лет на путешествия, не больше. У таких как они – жизнь прописана с рождения. Это как золотая клетка. Да и Георгий не самый добрый папа. Не подумай, я очень его уважаю, он потрясающий бизнесмен. Но когда у тебя в руках такая ответственность, как «АНТ Констракшн» рано или поздно приходится выбирать между работой и семьёй.
Я нахмурилась, явно не понимая, к чему ведёт собеседник. У Алека ограниченная свобода, а его папа не самый милый и добрый отец на свете, и что дальше? Я–то здесь причём?
– Ты, наверное, не понимаешь, почему я тебе всё это рассказываю, – словно прочитав мои мысли, произнёс учитель. – У этих мальчиков была не самая лучшая жизнь. И, я не хочу показаться страшным дядькой, если тебе нужны только деньги Алека…
– Вы что?! – резко возмутилась я.
– Да, да, ты не такая, – саркастично произнёс старик.
– Не такая, и мне не нужны его деньги.
– Неужели? – он с подозрением прищурился.

– Я дочь Виктора Ардена, мне хватает на жизнь, – отчеканила я.
Никогда раньше мне не приходилось козырять именем отца, да и в других я этого совсем не любила. Считала пустой показухой и хвастовством. Но сейчас, этот человек обвинил меня в том, что я какая–то бесчестная охотница за деньгами. Да он ничего обо мне не знает!
– Ты? Виктора Ардена? – мужчина казался не столь удивлённым, сколь впечатлённым.
– Именно, – подтвердила я.
– В таком случае прошу прощения, – он сказал это спокойно, без эмоций, как самую обычную условность. Но последующая его речь была более взволнованной. – Пойми, я знаю этих мальчишек всю жизнь, знаю, сколько всего они пережили. Не хочу, что бы хоть кто–то из них страдал.
– Поверьте, я тоже этого не хочу, – я постаралась выдавить из себя всю искренность, на которую только была способна.
– Так значит, он тебе правда нравится?
– Правда, – ответила я и поняла, что наконец призналась. В первую очередь себе.
– Я смотрю, вы времени не теряете, – отметил Алек, подходя ближе.
Я покраснела. Великие силы, лишь бы он не слышал наших последних слов. Одно дело признаться себе, но совсем другое – ему. Забавно, я снова переживаю, как четырнадцатилетний подросток. Необычное ощущение, но на удивление довольно приятное.
– Нужно же было развлекать эту прелестную мадемуазель, пока ты шлялся неизвестно где, негодник.
– И я вам за это очень благодарен, – улыбнулся друг и посмотрел на меня. – Готова?
– Готова ли я? – моё лицо растянулось в ехидной усмешке. На что Алек удивлённо приоткрыл рот, улыбнулся, но так и не нашелся что ответить.

Обратная дорога в город была не такой приятной, как днём. Шоссе и улицы переполнились автомобилями, взрослые спешили выбраться из пыльных офисов и отправится по домам. Подростки прогуливались по вечернему городу, наслаждаясь погодой. А молодёжь сновала компаниями, явно ища приключений на сегодняшний вечер. Автобусные остановки переполнились так, что за свободное место в маршрутке могла разразиться третья мировая. Город жил и дышал, словно очнувшись от долгой спячки. А я наблюдала за всем этим со стороны, проезжая с Алеком под яркими дорожными фонарями.
Перед тем, как отправится, приятель подробно разузнал, куда точно мне нужно приехать. Так что мне не пришлось показывать дорогу прямо во время движения, я могла наслаждаться поездкой и размышлять о своём.
Когда мотоцикл свернул на знакомую улицу, я даже загрустила. Неужели этот вечер и вправду заканчивается?
Шины заскрежетали по асфальту, и мы остановились. Нехотя, я отстранилась от спутника и, перекинув ногу, спрыгнула с мотоцикла.
– Спасибо, что подвёз, – сказала я, снимая шлем. Друг повторил мой манёвр.
– Рад помочь, – мягко улыбнулся Алек. Кажется, он тоже немного грустил. – Уверена, что больше ничего не нужно?
– Да, думаю, мы сами справимся.
– Как скажешь. Эй, Мила?
– Да?
– Когда я смогу снова тебя увидеть?
На этих словах взгляд Алека пронзил меня насквозь, в полутьме его глаза стали малахитовыми, и я готова была поклясться, что в жизни не видела ничего прекраснее. В его голосе послышалось необычное сочетание надежды и уверенности, а еще – желания. Он и вправду этого хотел.

– Думаю, скоро, – моё лицо озарила улыбка – я тебе напишу.
– Договорились, – уголки его губ дрогнули в короткой полуулыбке. – Забавно получается, в прошлый раз со свидания сбежал я, а теперь сбегаешь ты.
Я усмехнулась. И вправду, забавное совпадение. Только надеюсь, оно больше не повторится.
– Спасибо, – тихо сказала я – за понимание и поддержку.
– Мила, – Алек положил ладонь мне на щёку, отчего по всему телу словно заряд тока прошелся – я всегда буду поддерживать тебя.
Казалось, повелитель времени снова замедлил его. А я перестала слышать и видеть всё вокруг, кроме этого парня. Как так вышло, что меня тянуло к нему, словно намагниченную? Я же только–только его узнала. Чувства, бушующие внутри меня, не поддавались никакой логике. Я опустила ресницы, боясь представить, что будет дальше. Но тут дверь за моей спиной распахнулась, зазвенел колокольчик, из ресторана вышли трое посетителей.
Алек неспешно убрал руку с моей щеки, словно делая над собой усилие.
– Наверное, мне пора ехать, – лишь сказал он.
– Да, наверное, – нехотя подтвердила я.
– До встречи, Мила Арден, – на прощание Алек подарил мне свою фирменную ухмылку и, заведя мотор, быстро скрылся в темноте.
С минуту я стояла и смотрела в пустоту, пытаясь осознать, что же это только что было. Но повторный звон колокольчика входной двери вернул меня в реальность, у меня еще будет время об этом подумать. А сейчас нужно найти Лину.

К моей радости, подруга нашлась очень быстро. Она стояла на складе и пыталась пересчитывать коробки. С первого взгляда было ясно, что работа ей давалась с большим трудом, ведь рядом стоял Макс и что-то усердно ей втолковывал.
Подойдя ближе, я смогла уловить лишь последнюю его реплику:
– Ну почему ты просто не согласишься? – злобно и отчаянно воскликнул парень.
Не успела Лина ответить, как я опередила её.
– Лина? – громко сказала я и одарила бармена многозначительным взглядом. – Привет, Макс, ты разве не должен быть в зале?
– Привет, Мила, – сухо поприветствовал он, явно расстроенный моим вмешательством. – Сегодня я работаю на складе.
– Слушай, мне нужно поговорить с Линой, это личное. Поэтому не мог бы ты… – мой взгляд уперся в табличку «выход».
– Но я...
– Пожалуйста, – сказала я резче, чем планировала изначально. Ну и плевать, если это заденет его нежные чувства. Когда кто–то лезет к моей лучшей подруге, я выключаю сантименты и включаю свою стерво–версию.
Не то чтобы мне нравилось быть такой злюкой, скорее это была необходимость. Жизнь в Средней школе Соляриса не всегда была сахаром, особенно для таких ботаников как мы. Как ни крути, но в любом учебном заведении, не важно, элитное оно или обычное, есть задиры. А если это задиры с толстыми кошельками, то их шутки и розыгрыши могут быть куда опаснее, чем в самой обычной школе.
Особых проблем с ребятами такого типа я никогда не испытывала, не считая прошлогоднего случая с маникюрной бандой. Просто еще в детстве насмотрелась, как одни ученики издевались над другими, без особой на то причины, а те, естественно, бросали школу или даже меняли город. Так что в один прекрасный день в третьем классе я поклялась себе, что если вдруг стану объектом насмешек и издевательств – то смогу за себя постоять. Так и происходило на протяжении семи лет, стоило хоть кому–то из

хулиганов оскорбить меня или обидеть моих друзей, я ставила их на место, а порой могла и в драку ввязаться. Но последнее случилось всего дважды.
Я быстро поняла, что жертвами этих идиотов становятся робкие, беззащитные ребята, которые повинны лишь в нестандартной внешности, редком имени или особом таланте. Ведь большинство издевательств строятся именно на зависти. А единственным эффективным способом борьбы с подобными кознями были смелость, дерзость и уверенность. Мы с Линой прозвали это «стерво–версия».
И она прекрасно работала. Прямо сейчас Макс поджал губы, словно обиженный ребёнок, и скрылся в соседнем зале. Как только дверь за ним захлопнулась, Лина бросилась мне на шею и разрыдалась.
– Спасибо, что приехала, – проныла она мне в плечо.
– Эй, успокойся, – я мягко погладила подругу по голове.
– Ты не…не понимаешь… – Лина начала заикаться, а её плечи вздрагивали в такт всхлипываниям.
– Так, во–первых, высморкайся, – мои руки выудили из сумки упаковку сухих платочков, я вытащила один и протянула девушке. – А во–вторых, сейчас я принесу тебе воды, и ты спокойно мне всё расскажешь, с самого начала, договорились?
В ответ та лишь кивнула.
Спустя несколько минут Лина, осушив стакан с водой наполовину, поставила его прямо на бетонный пол и рассказала мне обо всём, что здесь сегодня приключилось. Оказалось, что Макс буквально ходил за подругой по пятам. Сначала, она не придала значения тому, что он вертится рядом, спрашивает о жизни и школе. Но когда Лина, намеренно ушла в другой зал, чтобы побыть одной, Макс пошёл следом. И так снова и снова. Именно после этого приятельница и позвонила мне.
Но дальше всё стало только хуже, бармен, якобы невзначай, дотрагивался до её талии и рук, задевал её бедра, а один раз вообще чуть не зажал в узком коридоре.
На этом моменте рассказа моя челюсть отвисла до колен.
Затем Макс решил действовать напрямую, пригласил Лину на свидание. Но та, отказалась, сославшись на наличие молодого человека. На что Макс ей не поверил! «Он сказал, что никогда не видел меня с парнем, поэтому не верит. Мила, он что, следит за мной?» – продолжала восклицать Лина. Всё закончилось тем, что после повторного отказа, парень начал повышать интонацию и чуть ли не кричать на неё, но в этот момент как раз появилась я.
– Вот же влюблённый идиот.
– Мила, что мне делать? – взмолилась подруга.
– Может, расскажешь папе?
– Нет, он тогда его уволит.
– Так это же к лучшему, разве нет?
– С одной стороны да, но с другой... Вдруг он и вправду за мной следит? Так он хотя бы половину времени будет проводить на сменах.
– В этом есть логика, – покачала головой я – но что тогда делать в оставшееся время?
– Ничего, – выдохнула подруга. – Куплю газовый баллончик, а лучше два.
– А я тебе покажу пару боевых приёмчиков.
– Договорились, – впервые за сегодняшний вечер на лице Лины появилась улыбка.
– Так много тебе еще работать? – я решила сменить тему.
– Нет, папа позвонил, сказал, что завтра будут новые поставки, так что часть сегодняшней работы можно отложить на другой день.
– Отлично, тогда может тебе помочь с сегодняшней частью? Две головы всё же лучше, чем одна.
– Спасибо, – согласилась подруга – мне осталось только перепроверить число бутылок.

Я удивлённо вскинула брови, тогда она пояснила:
– Ну вдруг они просчитались и прислали меньше положенного.
– Теперь понятно, босс. С чего начинать?

Мы управились менее чем за час. Стоило начать работу, как слёзы приятельницы высохли, а плечи перестали дрожать при каждом глубоком вздохе. С одной стороны, в этом была моя заслуга. Ведь мы с Линой действовали друг на друга как спасательные жилеты, брошенные тонущим во время кораблекрушения. Словно тебя окутывают тёплым одеялом, которое никто никогда не сможет снять. Это было чувство одновременного уюта и надёжности. Но, с другой стороны, я также понимала, что значительную роль в психологическом спокойствии подруги сыграл, переставший маячить перед глазами, Макс.
Так что мы просто работали и не говорили ни о чём, кроме дела. Конечно, мне безумно хотелось поделиться с лучшей подругой подробностями своего невероятного свидания, но верещать о счастье, когда Лина только вытерла слёзы было явно не лучшей идеей. Прикидывая, когда будет лучше поднять данную тему, я пришла к выводу, что следует ждать, пока Лина сама об этом не спросит. Да, пожалуй, это лучший вариант.
Когда пересчёт последней коробки закончился, я взяла несколько бутылок и, по просьбе приятельницы, понесла в центральный бар, пока та заполняла очередной бумажный отчёт. Сложив всё необходимое в коробку, я крепко ухватилась за неё двумя руками так, что для выхода из комнаты, пришлось толкать дверь спиной.
В главном зале людей оказалось меньше, чем обычно. Это было вполне ожидаемо, учитывая, что сейчас шла середина рабочей недели, а на улице стояла сказочная погода.
Водрузив коробку на большую барную стойку, я обернулась к окну и всмотрелась в темноту. Жаль, что даже в самую ясную погоду, на небе было видно не более трёх–четырёх звёзд.
– Мила? – позвал мужской голос.
– Да?
Ноги сами повернули меня на сто восемьдесят градусов, но когда я увидела лицо Макса, сразу захотела отвернуться обратно.
– Погоди, – выдал он, явно разгадав мои намерения.
– Чего тебе? – ядовито спросила я.
– Слушай, я не знаю, что тебе сказала Лина, но она неправильно меня поняла.
– То есть ты не пытался её склеить и позвать на свидание?
– Я флиртовал, – он небрежно пожал плечами – но понял, что невзначай перешел границы. Она правда мне нравится, – сейчас Макс больше походил на отчаявшегося ребёнка, чем на влюбленного юношу.
– Невзначай перешел границы? – эхом откликнулась я, парень промолчал. – Гулять с тобой или нет – решать Лине, я к этому не имею никакого отношения.
– Но ты её лучшая подруга.
– И что с того? – я начинала злиться.
Неожиданно на ум пришла картина: я и Алек стоим на повороте злосчастного моста, он пытается извиниться и галантно предлагает загладить свою вину. А затем я вернулась в реальность и увидела стоящего перед собой Макса, готового в любой момент разреветься, словно девчонка.
– Может, ты поговоришь с ней? Для неё важно твоё мнение, – продолжал настаивать парень.
– Макс, – раздраженно зашипела я – у Лины есть молодой человек.
– Да? И где он? – вызывающе спросил он.

На секунду мой мозг затуманился. И что ответить? Что он в какой–то там европейской стране, учится без остановки, а с подругой гуляет только по видеочату? Нет, нельзя бросать всё на полпути.
– Она не обязана перед тобой отчитываться.
– Ты права. Но что-то я ни разу не видел её с парнем, она либо с тобой, либо с вашим странным книжным клубом. Но чаще всего вообще одна, – на этих словах я удивлённо округлила глаза, кулаки зачесались.
– Ты что следишь за ней?
– Нет, – слишком быстро для правды ответил он.
Я сделала вид, что поверила, но только потому, что безумно устала и валилась с ног, а мозг работал процентов на пятьдесят. Вот завтра высплюсь и подумаю об этом на свежую голову, а пока нужно отвадить этого чудика хотя бы на время.
– Послушай, – начала я мягче – даже если бы у Лины не было парня, не факт, что она бы стала встречаться с тобой.
– Но почему?
– Ну Макс, тебе же не пять лет, вкусы у людей разные.
– И что мне делать? – обессилев, выдохнул он.
– Понятия не имею, но знаешь, возможно, если бы ты не был таким навязчивым, то привлекал её куда больше.
На этих словах я развернулась на каблуках и пошла в сторону выхода. Нужно забрать подругу и валить отсюда быстрее. Взгляд метнулся на настенные часы. Девять вечера. Внутренний голос взвыл от отчаяния при мысли о домашнем задании, а тело хотело только съесть йогурт и сходить в душ. Чтобы выполнить все пункты нужно собрать волю в кулак, что я, собственно говоря, и собиралась сделать.

Как и всегда, дорога домой стала отличной возможностью пораскинуть мозгами.
Во мне бушевали противоречивые чувства: эйфория от встречи с Алеком, переживания за Лину, злость на Макса, казалось, голова вот–вот лопнет. Нужно сосредоточиться на чём–то одном, и уроки для этого как раз подходят. Займу голову чем–то нейтральным. Кстати, что у нас там завтра в школе? Школа! Я и забыла, что меня с Алеком видела половина старших учеников. Ой, что же завтра будет.
Как бы я себя не уговаривала, что одноклассники забудут всё увиденное и обойдут эту тему стороной, я понимала, что это неправда. Перед глазами замелькали девчонки с их расспросами. Великие силы, надеюсь, ко мне не будут подбегать семиклашки. Я сделала глубокий вдох, ничего, как–нибудь справлюсь.
Толкнув дверь двумя руками, я вошла в родной дом. Здесь на удивление было тихо. Наверное, мама заняла ванну, а Арина засела в комнате, и смотрит очередной модный обзор. Но когда я вошла на кухню, чтобы сварганить себе поздний ужин, то поняла, что ошиблась. Сестра сидела за широким обеденным столом и готовилась к завтрашним урокам.
– Привет, – удивленно произнесла я.
– Привет, – равнодушно ответила та.
– А ты чего здесь, а не в комнате?
– Тебя жду, – Арина оторвала взгляд от писанины и впилила его в мою персону.
– Меня? Зачем?
– Где ты была? – сощурившись, спросила сестрёнка.
– С Линой, – последовал честный ответ. – Помогала ей с инвентаризацией.
– Не ври.
– Я не вру!
– Но мне сказали, что уехала из школы с каким–то парнем.

– Ну… – протянула я. – Может и уехала. Тебе–то какое дело?
– Кто он? – кажется, любопытство одерживало над ней верх, так как строгий тон сменился на более приветливый.
– Просто друг.
– Ммм… – задумчиво промычала Арина. – И что ты с ним делала?
– Гуляла. Это что допрос?! – возмутилась я. Если так и завтра в школе будет, я не выдержу.
– Нет, просто любопытно, – ответила сестра, отодвигая учебник в сторону. – Так значит, вы просто гуляли и всё?
– Да, Арина, просто гуляли, – я закатила глаза и отвернулась, чтобы включить кофемашину.
– Тогда почему от тебя пахнет сеном? – с вызовом спросила та, а по моей спине пробежали мурашки.
– Я каталась на лошади, – медленно сказала я.
– Ты? Ты же не умеешь!
– Теперь умею.
– Ха, – фыркнула сестра, явно представляя меня верхом. Да уж, сколько не учись, а лучшей наездницей всегда будет Арина.
– А где ты каталась? – любопытно спросила девчонка. – Мне просто интересно, я знаю все конные клубы в городе.
– Точно не помню название… – я нахмурилась, припоминая – вроде «Вольный ветер» или как-то так.
На этих словах, лицо сестры скривилось так, словно я влепила ей пощёчину.
– Поверить не могу, – злобно выдала она, собирая свои вещи.
– Что? – отчеканила я.
– Да ничего, – крикнула сестра, покидая комнату – просто я уже год пытаюсь к ним попасть, а ты вот так взяла и приехала.
– Я что, в этом виновата? – крикнула я в коридор, но ответа так и не получила.
Ну что за ерунда? Откуда я могла знать, что Арина давно хочет попасть в это место. Наоборот, во время поездки я представляла, как сильно оно ей понравится. Вместо обиды сестра могла бы просто попросить об услуге, я бы поговорила с Алеком, думаю, он смог бы устроить катание. Но нет же, мы теперь будем дуться и не разговаривать неделю.
Прекрасно, теперь на одну головную боль стало больше. Я потёрла виски. Ничего, я сильная, я с этим справлюсь.

ГЛАВА 13.

Я отодвинула штору и выглянула в окно. В это раннее утро улицы были абсолютно пустыми. На горизонте только–только забрезжил рассвет, и небо еще не успело окраситься в голубой оттенок.
Сегодня я проснулась слишком рано: часа в четыре утра. Несмотря на то, что сон был непродолжительным, я чувствовала себя наполненной силами и энергией. Впервые за долгое время у меня возникло острое желание творить музыку.
Сейчас стены собственной комнаты давили так, что было трудно дышать. Мне хотелось как можно скорее добраться до музыкального класса и выплеснуть эмоции в тетрадь для нот.
Пока весь дом спал, я собиралась в школу и радовалась внезапно возникшему вдохновению. Когда руки наносили небрежный макияж, я мысленно вернулась к событиям вчерашнего вечера. Нужно было еще раз обдумать всё, что произошло и решить, как поступать дальше.
Первым, что всплыло в памяти, оказалась ссора с сестрой. Всего несколько фраз – но столько злобы.

Конечно, мы и раньше ругались: часто подшучивали друг над другом, спорили по пустякам – это было обычным делом. Но в тоже время – мы еще никогда не таили друг на друга обиду. А Аринина реакция как раз походила на последнее, и от этого мне становилось не по себе.

Ясное дело, я не специально попала в этот дурацкий «Вольный ветер», так что сестринские обвинения – глупы и беспочвенны. Но она, кажется, думает иначе. Что же, остаётся надеяться, что этот инцидент в скором времени исчерпает себя, и мы вернёмся в привычное русло подшучиваний и надутых губ.

Да, переждать бурю будет отличным решением. Тем более что Арина всё равно не станет слушать мои объяснения. Да и оправдываться я вовсе не была обязана.

Затем мне вспомнилась вчерашняя сцена в ресторане. То как Макс подмывал меня уговорить Лину пойти с ним на свидание. Какая чушь! Самое парадоксальное это то, что совсем недавно Макс мне и вправду нравился. Он был довольно вежлив, постоянно интересовался делами Лины, но никогда в них не лез. Это было довольно мило, либо так только казалось со стороны. Кто же знает, что на самом деле происходило у них наедине?

Но как бы там ни было, вчера этот парень стремительно упал в моих глазах. А учитывая то, что он возможно и вправду следит за подругой, нужно придумать, как с ним справится.

Думаю, с этим могут помочь девчонки из книжного клуба, я уверена, что на пятерых мы придумаем отличный план по обезвреживанию противника и обязательно поможем подруге. Если Лина вообще решится им всё рассказать. В общем, нужно будет обязательно с ними посоветоваться.

Однако сейчас большую часть моих мыслей занимал Алек. Стоило мне закрыть глаза, как я чувствовала его ладонь на своей щеке, а по моему телу сразу пробегала армия мурашек. С каждой секундой я всё сильнее осознаю, что влюбляюсь в этого парня по уши. В его ухмылку, манеры, запах и даже в цвет его глаз. И меня это очень пугает.

Во–первых, я обещала себе, что не буду отвлекаться на отношения в выпускном классе. Мне хотелось полностью сосредоточиться на учёбе, выйти на золотую медаль и получить максимальный балл по всем экзаменам. Но вот, не прошло и двух недель от начала занятий, как при одной мысли об Алеке, я забываю, как дышать.

А во–вторых, я очень боюсь, что он передумает. Что снова внезапно пропадёт, разорвёт отношения, перестанет со мной общаться. Никогда раньше я не привязывалась к человеку так быстро. Алек подарил мне чувство нужности, с ним мне кажется, что я особенная.

Это было не похоже на то, что я испытывала с Дмитрием. Тогда у меня было чувство, что он идол, снизошедший до своей фанатки. И пусть он никогда не признавал подобного, тихие отголоски этого ощущения преследовали меня на всём протяжении наших отношений.

С Алеком же всё было иначе. Тогда, на берегу, я увидела, что за маской крутости и уверенности скрывается задумчивый парень, искренне переживающий за семью. Казалось, он давно искал человека, способного понять его ношу, и вот он нашел меня, а затем рассказал сокровенный секрет. В это мгновение я поняла, что он доверяет мне чуть больше, чем всему остальному миру.

А еще я много думала о разных «моментах». Вроде тех, когда он подхватил меня у озера, когда с нежностью смотрел в глаза на фоне заката, или когда прощался со мной возле «Delizioso». Мне кажется, что в эти самые моменты он хотел меня поцеловать, но по какой–то причине так этого и не сделал. Сначала я переживала, что он этого не хочет. Но потом предположила, что он боится спугнуть меня. Ведь стоит поспешить, и я могу оттолкнуть его, разрушить ту хрупкую связь, что возникла между нами.

Да, возможно я ошибаюсь и всё это бред безумной девчонки, явно перечитавшей любовных романов. Но что если нет? Определённо, есть вероятность, что мои догадки соответствуют действительности. И мне просто необходимо это проверить.

Но что же делать? Наверное, нужно показать Алеку, что он для меня тоже важен. Ведь, скорее всего, он этого и ждёт – когда я подам знак или намекну.
Только вот я понятия не имею, как это сделать. Я же робею при нём и превращаюсь в каменную статую. Тут нормально говорить трудно, не то, что подавать какие–то там знаки. Думай, Мила, думай!
Кажется, в этот миг мой подсознание вняло внутреннему голосу, потому что в мою голову пришла отличная идея. Просто гениальная! И она точно должна была сработать.
От внезапного озарения я взбодрилась не хуже, чем от трёх чашек кофе подряд. Быстро натянув серые брюки, белую водолазку и форменный бордовый пиджак, я закинула необходимые учебники в рюкзачок и вышла из комнаты. Прокравшись по ступенькам на первый этаж, я как можно тише надела оксфорды, обмотала форменный полосатый шарф вокруг шеи и вышла на улицу. В отличие от предстоящего тёплого дня, утро было довольно прохладным. Я затянула шарф посильнее и надела наушники. Телефон сразу заиграл одну из любимых песен и я, мурлыкая в её такт, поспешила в школу.
Часы показывали двадцать минут пятого, даже «La Palette» еще не открылся. А значит, у меня есть три часа до встречи с Линой. Я окинула взглядом пустую улицу и пошлёпала по сухому асфальту. Эх, жаль, что автобусы не ходят в такую рань, я была бы не прочь прокатиться. Хотя может это и к лучшему, прогулка на свежем воздухе еще никому не вредила. Да и на улице никого нет, это значит, что можно подпевать песенкам в наушниках и тебя никто не услышит. Красота!
Когда перед глазами появилось внушительное здание «СШС», первые солнечные лучи уже пробились из-за горизонта и ласкали землю своим прохладным желтым светом. Парковка была непривычно пустой, здесь лишь красовались парочка автомобилей и чей–то припаркованный велосипед. Видимо кто–то оставил их вчера после занятий. Не могло же быть такое, что я не единственная, кто пришел в школу к пяти утра.
Я обогнула здание и вышла в сад. Листочки высоких берёз успели пожелтеть и колыхались на ветру, создавая привычное шуршание. Высоко над головой птицы распевали свои мотивы. Сейчас дворик казался очень просторным. И мне не верилось, что через несколько часов все скамейки будут забиты учениками.
Осматриваясь по стонам для подстраховки, я дошла до нужной двери и, достав из рюкзака ключ, отперла её. Внутри коридор был очень тёмным, поэтому пришлось пробираться на ощупь. В прошлом году наставник книжного клуба дал Инге ключ от «черного хода». Это произошло из-за того, что иногда мы засиживались за работой практически до закрытия школы. Вот учитель и дал нам возможность самим пробираться в школу когда надо, естественно это было большим секретом. Поначалу, у нас был один ключ на всех. Но это вызывало некоторые неудобства, так что пришлось сделать дубликат на каждого.
Я редко использовала свой ключ по назначению, чаще всего я пробиралась в музыкальный зал, где могла спокойно репетировать. Обычно это происходило до начала занятий, либо совсем поздними вечерами.
Дело в том, что каждый день уроки музыки начинались не раньше двенадцати. Поэтому я могла не бояться быть застуканной. Только вот приходилось всё время прятать гитару на складе музыкальных инструментов, чтобы никто не мог ей воспользоваться. Порой я могла принести её в книжный клуб или оставить в квартире Лины, но это случалось крайне редко.
По узкой лесенке я поднялась на второй этаж и, найдя нужный кабинет, толкнула дверь. Как и предполагалось, она оказалась не заперта.
Класс музыки располагался прямо над Книжным клубом, что было очень удобно. Только вот коридоры этого этажа были не такими запутанными, как внизу. Из-за того, что стен и перегородок, создающих многочисленные закутки и коридоры, здесь было в разы меньше, второй этаж казался намного просторнее первого. Хотя взглянув на крыло с улицы было понятно, что это не так.

Сейчас в комнате было довольно темно, так как солнце освещало школу с противоположной стороны. Но зато через окна можно было любоваться на раскинувшийся внизу сад.

Я подошла ближе и открыла настежь форточку, сразу подул осенний ветерок и растрепал мои распущенные волосы. Комната наполнилась свежестью и звуками города.

В любое другое время я бы не стала открывать окно, побоялась бы, что кто–то может услышать гитару и застукать меня. Но пять утра располагали к полному одиночеству.

Пробравшись в дальний конец класса, я протянула руку за диван, вытащила черный кожаный кейс и положила его к себе на колени. Проведя ладонью по шершавой поверхности, я достала из кармана ключ и отворила крохотный серебристый замочек.

Да, кофр у меня был что надо. Прочный и твёрдый снаружи, но мягкий внутри. Выбирала я его, правда, не из-за мягкости ткани, а из-за наличия замка. Ведь меньше всего мне хотелось, чтобы кто–то случайно позарился на моё сокровище. Правда, сокровище не совсем соответствовало этому статусу. У меня была самая обычная акустическая гитара марки Бэст Вуд. Ни крутых тебе наворотов, ни кучки ноликов в ценнике. Эта гитара была моей первой и единственной, а еще самой любимой и родной.

Я медленно провела пальцами по черному грифу, а затем зажала аккорд и начала наигрывать ту самую песню, что звучала утром в наушниках. Потом мне захотелось немного изменить мелодию, потом еще и еще. Так что в конечном итоге она совсем перестала походить на первоначальную. «Вот оно!» – пронеслось в голове. Я быстро скинула пиджак, достала из рюкзака нотную тетрадь, имеющую незатейливую золотистую обложку, и, найдя свободный лист, начала записывать.

В голове то и дело всплывали строчки стихов, я небрежно чирикала их над нотами. Как только вырисовался первый кусочек куплета, я промычала его, как если бы напевала про себя. Получилось неплохо, можно попробовать сыграть. Только лучше начать с перебора, а не боя. Так песня будет более лёгкой и мелодичной.

Высунув язык, я записывала, играла и снова записывала. Временами, комментируя себе под нос что-то вроде: «Да, вот так» или «Нет, до этого было лучше». Так что спустя минут сорок непрерывной работы у меня был готов набросок. Конечно, это далеко не идеально. Кое–какие аккорды я поменяю, стихи отредактирую, а так вполне неплохо. Нужно будет попробовать сыграть еще раз, после уроков. Заодно и голова немного прочистится.

Кстати, сколько времени я уже здесь? Мой взгляд упал на циферблат. Ого, уже без двадцати шесть! Целый час пролетел, как пять минут. В этот момент мой живот заурчал, взывая к еде. Похоже, он не может ждать Лину, придётся пойти в кафе раньше и позавтракать.

Я аккуратно вернула гитару в кейс, замок громко щёлкнул. Подёргав за крышку, я убедилась в его надёжности, в очередной раз поблагодарила судьбу за столь выгодное вложение, и спрятала чехол обратно за диван.

Закинув вещи в рюкзак, я захлопнула окно и вышла из класса. Нужно вернуться на улицу через черный ход, пока никто меня не заметил.

Парадные двери в «СШС» открывались ровно в семь часов, так что я могла не опасаться наткнуться на кого–либо в этот час. Перепрыгнув через ступеньки, я шмыгнула в тёмный коридор и, толкнув дверь, снова очутилась на улице. Теперь здесь стало намного светлее, солнце во всю озаряло дальнюю часть сада. Два поворота, два щелчка и дверь снова заперта. Бинго! Коварный план выполнен, моя нетерпеливая муза немного поутихла.

Теперь пора подкрепиться, а то с пробуждения прошло полтора часа, а я до сих пор так и не выпила кофе.

Дорога до «La Palette» была быстрой и приятной. Смотря себе под ноги, я мычала мелодию новой песни. Если не думать о плохих моментах, то можно и вправду почувствовать себя абсолютно счастливой.
Я так задумалась о стихах, что не заметила, как дошла до кофейни, пока не врезалась в блестящий красный «порше». Создалось впечатление, что кто–то вырезал машину из модного журнала про бизнес и вклеил в красочный путеводитель по Парижу. В моей голове идеально гладкая сталь никак не вязалась с желтеющими листьями в полуразрушенном дворике и деревянной табличкой. Я обошла машину с разных сторон, пытаясь найти сама не знаю что. Вокруг тоже не было ни души. Кафе, по всей видимости, было еще закрыто. Но чтобы проверить наверняка, я решила подойти и подёргать за ручку. Но не успела сделать и трёх шагов, как та самая дверь распахнулась, и из неё вылетел Глеб. Он был одет в тёмно–синий костюм, и белоснежную рубашку. Кожаные туфли, часы от Картье, на пальце он крутил ключи от автомобиля. Неужели от этого самого?
Я выпучила глаза от удивления и с большим трудом поборола желание их протереть. Может мне показалось и это не Глеб, а просто очень похожий на него мужчина? Да нет же, точно он. Хотя, вдруг это его тайный и богатый брат–близнец? Но почему тогда у них абсолютно одинаковые прически? Вот же странность.
Пока я перебирала в своей голове различные безумные версии, парень подошёл достаточно близко, чтобы заметить меня.
– М–Мила?! – испуганно воскликнул он, и в ту же секунду побледнел, словно призрака увидел.
– Глеб? – подражая его манере, ответила я.
– Ты что здесь так рано делаешь?
– Так ты всё-таки Глеб, да?
– Да, – как бы нехотя кивнул он.
– Эээ, ладно, что здесь происходит? – испуганно спросила я.
Но как только Глеб открыл рот, чтобы ответить, сзади раздались шаги, это был невысокий крепкий парень, немногим старше меня. В руках у него была большая коробка с фруктами. Мысленно я прикинула её вес и сразу зауважала незнакомца в разы больше. Стоило ему поравняться с нами, как он доброжелательно выкрикнул:
– Привет, босс.
На что Глеб ответил не менее приветливо:
– Здравствуй.
Я молча уставилась на приятеля, а затем подняла одну бровь в немом вопросе.
– Иди внутрь, я подойду через пятнадцать минут и всё объясню.
– Договорились, – я улыбнулась и показала пальцами знак «Окей».
– И не смей ни с кем разговаривать.
– Эй, ну завтрак то заказать можно? Я вообще–то поесть пришла.
– Нашла время, – Глеб закатил глаза, но поддался. – Ладно, займи и мне место за столиком.

Как и обещал, приятель приземлился на стул напротив меня ровно через пятнадцать минут. За это время он успел переодеться, и теперь на нём болтались самые обычные джинсы и серая футболка. Часы с запястья тоже исчезли, а туфли превратились в чёрные найковские кроссовки. От парня, представшего передо мной несколько мгновений назад, не осталось и следа.
Я ущипнула себя за щёку.
– Ай, – непроизвольно сорвалось с моих губ.
– Ты что делаешь? – с подозрением спросил Глеб.
– Да так, проверяю, не сплю ли я, – честно выдала я и неожиданно для себя рассмеялась.
– Не спишь.

– Так что это было? – сорвался первый вопрос.
– Это был я, – он задумался, но через секунду продолжил – настоящий.
– То есть ты, ну я даже не знаю, как сказать…
– Богат? – отрезал приятель.
Я пристально всмотрелась в его лицо. Оно не выражало ни смущения, ни высокомерия, ни вызова. Он просто сказал это, словно отгадывал кроссворд. По–горизонтали, пять букв, вторая «о».
– Ну да… – нерешительно ответила я, ошеломлённая от его прямоты.
– Да, я, если можно выразиться иначе, располагаю достаточными финансами. Это заведение, – он обвёл пальцем кафе – принадлежит мне. И еще примерно три сотни таких же.
На этих словах моя челюсть отвисла до самого пола.
– Инга знает? – спросила я, сама не зная почему.
– Нет.
– А кому ты вообще рассказывал?
– Илье, он один из моих партнёров. Ну и лучший друг, конечно.
Я посчитала это разумным. Лине я тоже всё рассказывала.
– Почему ты хранишь это в тайне? – непринуждённо спросила я, засовывая в рот кусок яичницы. Удивление ослабло, и теперь мне было просто любопытно.
– Тебе и вправду интересно? – усмехнулся Глеб. Только вот вышло это у него не очень весело.
– Да, можешь доверить мне свой страшный секрет, – я по–доброму улыбнулась, пытаясь подбодрить друга, но он выглядел очень серьёзным.
– Ну что же, еще несколько лет назад я был таким парнем, каким ты видела меня сегодня утром. Тратил деньги направо и налево, вел светскую ночную жизнь, много выпивал. Но после одной вечеринки, ты только не пугайся, но моего знакомого нашли убитым, – на этих словах я перестала жевать и, кажется, дышать. – Его застрелили в спину в собственном номере отеля.
Знаешь, прозвучит плохо, но я ожидал чего–то подобного. Тот приятель вел грязный бизнес, поставлял наркотики из Азии, время от времени скандалил с клиентами. Ты только не подумай, этим я никогда не баловался. В общем, я уверен, что в итоге один из тех недовольных парней его и пришил. Но я никак не мог ожидать, что подозрение падёт на меня. Ведь всё произошло как раз в то время, когда он вернулся с моей домашней вечеринки. Скорее всего, его поджидали, я так думаю. Точно сказать не могу.
Короче, пока шло расследование, все друзья от меня отвернулись, любимая девушка бросила, они все и вправду думали, что это мог быть я. Но буквально через несколько недель нашлись доказательства, подтверждающие моё алиби, так что меня сразу оправдали. Само собой, слухи о моей невиновности разлетелись быстро. «Верные» друзья пытались вернуться, извинялись, даже присылали различные подарки в знак примирения, но мне уже было плевать. Я понял, что они доверяют мне не больше, чем своим подружкам на одну ночь. После этого я порвал все связи и остался один.
В этот момент он прервался, чтобы отхлебнуть кофе. Видимо, горло пересохло от взволнованного рассказа. А я почувствовала, что все мышцы в моём теле напряжены. Спустя короткое мгновение Глеб продолжил:
– У меня тогда был трудный период. Я не хотел никого видеть, даже из квартиры почти не выходил. А потом внезапно пришел страх, страх того, что я остался один и могу остаться таким навсегда. Перспектива эта, скажу тебе, так себе. И я решил начать всё с чистого листа. Подумал, что если хочу изменить жизнь, то должен поменять что-то в себе.

В ту же ночь я закинул всё самое необходимое на заднее сидение «порше» и поехал в Солярис. Первое время оставался в отеле, но довольно быстро нашел себе квартиру. Чтобы быть «при деле» я открыл новый филиал «La Palette» и стал работать бариста.
Не поверишь, но болтая с людьми об их жизни и о кофе, я завёл себе больше друзей, чем когда был богатеньким мальчиком. Наверное, незнакомцы ничего от меня не ждут, как и я от них. Поэтому всё, что нас сближает, это искренне, по–настоящему, понимаешь?
– Да, – отозвалась я. – Как тот случай с полицейской машиной.
– Именно, как тот случай. Мне здесь, если честно, очень нравится. Приятный город, вежливые люди, я работаю себе спокойно, наслаждаюсь размеренной жизнью. Конечно, время от времени выбираюсь в отпуск заграницу, но это происходит намного реже, чем в былые времена. Конечно, я мог бы позволить себе лежать на пляже где–нибудь на Бали, доход то от сети кофеин идёт круглыми сутками. Но я бы долго не выдержал, да и никто не выдержал бы. Людям же просто необходимо всё время что-то делать. Так что работа здесь – то, что надо. К тому же, иногда мне приходится совершать рабочие поездки к партнёрам или в другие рестораны, улаживать возникшие неполадки, как сегодня. Но это случается довольно редко, и я всегда успеваю стать обычным Глебом до открытия и появления первых посетителей. Кто же мог подумать, что ты притащишься в шесть утра. В общем вот тебе моя история, Мила Арден.
– Ого, – я глубоко выдохнула, переваривая всё услышанное – во–первых, мне очень жаль твоего приятеля и жаль то, что знакомые действительно пытались связать это с тобой. Те люди, которых ты считал друзьями, я рада, что ты от них избавился. Наверняка без них тебе лучше, – на этих словах Глеб усмехнулся. – А во–вторых, прозвучит странно, но я рада, что всё это произошло. Ведь если бы не этот случай, то я бы никогда с тобой не познакомилась, – в этот миг мы посмотрели друг на друга мокрыми глазами. – Ведь сейчас я понимаю, что без тебя я тоже не была бы собой.
– Спасибо, – с чувством произнёс Глеб – пока ты этого не сказала, я не осознавал, как нуждаюсь в этих словах.
– А как иначе? Ты же мой друг!
– Ты тоже мой друг. Еще раз спасибо, Мила, – он посмотрел на меня с такой благодарностью, что я дрогнула, а в следующее мгновение его ладонь накрыла мою руку. Мои глаза распахнулись от неожиданности, я уставилась на Глеба, тот, кажется, тоже был удивлён внезапно нахлынувшей нежностью. Мы одновременно отдёрнули руки, словно обожглись. Парень схватился за чашку кофе, а я за вилку и нож.
– Извини, – тихо произнёс он. – Это вышло случайно.
– Я всё понимаю, – промямлила я.
– Это хорошо.
– Ты же знаешь, что должен будешь рассказать обо всём Инге.
– Инге? Да, знаю, но только в том случае, если у нас что-то выйдет.
Я еле заметно нахмурилась. Что он имеет в виду?
– Я думала у вас всё хорошо.
– Ну, она милая и понравилась мне. Но мы даже еще ни на одном свидании не были.
– Надеюсь, что скоро это изменится, – засмеялась я.
– Эй, – наигранно возмутился Глеб, но затем сам рассмеялся. – А сама–то когда найдёшь себе ухажера.
Я смущенно опустила взгляд на тарелку и промолчала.
– Неужели? – начал приятель, по его лицу расплылась счастливая улыбка. – И кто он?
– Я не говорила, что у меня кто–то есть.
– Ага, только на твоем лице всё написано. Покраснела, как малина, еще и улыбаешься по поводу и без.
– Может у меня просто хорошее настроение? – продолжала держать оборону я.

– Ага, то есть до моей личной жизни ты можешь докапываться, а я о твоей спрашивать – нет?
Я ничего не ответила, лишь показала Глебу язык.
– Ах ты, – возмущенно выкрикнул он, благо посетителей еще не было, а затем вскочил с места и приблизился ко мне.
– Помилуйте, – я тоже вскочила со стула и побежала вокруг столика.
– Никакой пощады, – Глеб догнал меня в два шага и, схватив в объятия, начал щекотать свободной рукой.
– Нет, нет, прекрати, – комнату залил мой звонкий смех.
– Ты у меня так просто не отделаешься.
– Ну Глеб! – взмолилась я. А затем опустила ладони на его запястья и надавила, пытаясь вырваться из крепкой мужской хватки. Но это оказалось труднее, чем я могла представить.
– Ну пожалуйста!
В этот миг раздался звон колокольчика, затем я почувствовала, как входная дверь открывается, и в помещение врывается прохладный осенний ветер. Ну вот, теперь клиенты подумают, что мы сошли с ума и сбегут из этого кафе. Я обернулась, чтобы посмотреть на пришедших. Но вместо незнакомцев увидела Лину и Ингу.

В этот миг приятель убрал руки, и мы молча уставились на прибывших. Инга выглядела чудесно. Кремовый плащ, красивая бордовая юбка и белоснежная блузка. Яркие волосы лежат на плечах крупными локонами. Стрелки, помада – всё по высшему разряду. Она даже надела сапожки на небольшом каблуке. Ничего себе, никогда не видела девушку такой нарядной.
Лина же выглядела совсем наоборот. Несмотря на внешнюю опрятность – сапожки, платье, красивую прическу, она выглядела уставшей. Потухший взгляд и мешки под глазами свидетельствовали о бессонной ночи.
Обе они смотрели на нас удивлённо, и совсем немного возмущенно, словно говоря: «Какого лешего здесь происходит?».
Не знаю, как Глеба, но меня это ничуточки не смутило. Мы не занимались ничем предосудительным. И не надо одаривать нас таким взглядом!
Прошло секунд десять, прежде чем один из нас, самый смелый, прервал молчание. Самой смелой оказалась Лина.
– Что здесь происходит? – прямо спросила она.
– А, знаешь, я тут вспомнила, что мне нужно пораньше в клуб, – суетливо произнесла Инга и попятилась к двери.
Но подруга схватила её за руку и потащила к барной стойке.
– Нет уж, мы пришли за кофе.
– Ладно, – поддалась та.
Когда они поравнялись с нами, Лина прошлёпала мимо, даже не повернул головы, Инга смотрела в пол. Но тут неожиданно подал голос Глеб:
– Привет, Инга.
Он сделал это так уверенно, переключив голос на режим «бархатный», что мы все резко уставились на него. Неужели все парни так умеют?
– Привет, – неуверенно поздоровалась она.
– И Лина, – поспешно добавил он.
– Здравствуй, Глеб. Кто–то сейчас работает?
– Да, я.
– Тогда можно нам два кофе?
– Три, если можно, – добавила я. – Я пойду с ними.

– Конечно, – невозмутимо ответил приятель, а потом окинул меня многозначительным взглядом.
– Прекрасно, – улыбнулась Лина и потянула Ингу к дальней стене, оставив нас позади.
– Мне кажется, или она злится? – спросил друг как можно тише.
– Похоже на то, – кивнула я. – Кажется, они неправильно нас поняли.
– Угу, – кивнул друг мне, а затем спросил, обращаясь к девчонкам: – Вам как обычно, латте?
– Да, – кивнула Лина.
– Ты всё не так поняла, – шепнула я, подходя ближе к лучшей подруге.
– А, то есть, когда мы вошли, вы тут не обнимались?
– Нет, то есть…Между нами ничего нет! – я начала заводиться.
– Тогда что ты тут забыла в такой час?
Я бросила взгляд на циферблат, стрелки показывали семь.
– А ты? Мы обычно встречаемся в половину.
– Я первая спросила.
– Ладно, – выдохнула я. – Я снова пробралась в школу, чтобы поиграть. А потом просто захотела есть и пришла сюда.
Лина изумлённо уставилась на меня. Она всё время ругалась, когда я пробиралась в школу. Переживала, что меня поймают и исключат. Даже предлагала хранить гитару у себя. Но не могла же я заявиться к ней в пять утра, чтобы побренчать песню об Алеке.
– Ты чокнутая, – усмехнулась приятельница.
– За это ты меня и любишь, – в ответ улыбнулась я. – Теперь твоя очередь, что вы забыли здесь в такую рань?
– Да это всё Инга, – Лина красноречиво кивнула в сторону нашей подруги. – Она всё мечтала узнать, где же именно работает Глеб. К тому же, мы хотели посидеть тут, поболтать с ним, пока ждём тебя. Кто же знал, что ты уже здесь. Да еще и в такой компрометирующей ситуации.
– Я же говорю, это случайность.
– Ладно, – хмыкнула подруга – я тебе верю.
После этих слов мы, как по команде, посмотрели на Ингу. Та теребила край бумажной салфетки и напряженно думала о чём–то.
– Как думаешь, она приревновала? – искренне запереживала я.
– Конечно! Я бы на её месте тоже почувствовала укол ревности.
– Блин, плохо дело, – я положила пальцы на виски и потёрла их, призывая разумную идею, которая непременно явилась. – Эй, Инга?
– Да? – удивлённо спросила подруга, словно не ожидала услышать мой голос.
– Я всё время забываю, как называется та книга, которую ты недавно приносила в клуб? «Искусство боя»? Или как там?
– «Искусство войны», – уверенно заявила она.
– Сунь–Цзы? – удивлённо воскликнул Глеб.
– Да, – еще более уверенно ответила подруга. – Знаешь её?
– Знаю ли я её? – оторопел парень. – Да это моя любимая книга!
– Вот оно как?
– Именно, – с вызовом ответил он и поставил стаканчик с кофе прямо между ними.
Инга пристально посмотрела ему в глаза, он ответил тем же. Пауза затянулась.
– Кхе, – кашлянула я в кулак. – Кажется, кто–то спешил в клуб.
– Думаю, мы можем задержаться еще ненадолго, – ответила Инга, не отводя от Глеба взгляда.
– Как скажешь, – кивнула я, и мы с Линой обменялись хитрыми ухмылками.

Ребята так заболтались о своих интересах, что мы покинули кафе позже обычного. Инга явно была довольна, так что от ревности не осталось и следа. Мы весело переговаривались, шагая в сторону школы. Но как только на горизонте показались главные ворота, я вспомнила всё, что случилось вчера. Таинственный незнакомец в лице Алека и я, садящаяся на его мотоцикл. Это же видела вся школа! Хотя ладно, возможно не вся, но большая часть старшеклассников уж точно. Сейчас мне казалось, что с тех пор миновало несколько недель, но по факту, еще и двадцати четырёх часов не прошло.
Видимо эта мысль осенила не только меня, но еще и девочек, так как в следующий миг Инга спросила:
– Слушай, Мила, мне тут рассказали, что ты вчера уехала из школы с каким–то парнем. Это правда?
Мы с Линой переглянулись.
– Да, правда.
– Ух ты, а кто он?
– Просто знакомый, – как можно беззаботнее ответила я.
– Говорят, он просто красавчик.
– И не зря, – кивнула Лина.
Я внутренне напряглась. С одной стороны мне очень хотелось поделиться с девочками историей о недавнем конном приключении. Но в тоже время я чувствовала неловкость за то, что радуюсь, когда у Лины в жизни не лучший период.
– Эх, жаль я вчера не была на занятиях и всё пропустила, – грустно вздохнула Инга.
– Да, кстати, Лина, ты обещала рассказать, как все отреагировали, когда я подошла к нему.
– О, это было нечто, – захихикала подруга. Кажется, эта тема нисколько её не смущала, и даже наоборот – забавляла. – Сначала ребята загалдели и начали возмущаться. Наверное, подумали, что ты решила с ним познакомиться. Кто–то даже выкрикнул что-то вроде: «Ишь, какая смелая».
– Сочту за комплимент, – засмеялась я.
– И не говори, – поддержала подруга. – Потом все затихли и начали внимательно наблюдать. Само собой временами всплывали чьи–то реплики. Одни ставили на то, что он тебя отошьёт. Другие наоборот, верили в хеппи–энд. Кто–то выдвинул предположение, что вы начнёте целоваться прямо там, на парковке.
– Что?! – мои глаза округлились.
– Да, да. Но, в общем, когда ты подсела к нему на мотоцикл, одна половина засвистела и захлопала, а другая недовольно загудела. Кто–то из младших выкрикивал восторженные возгласы, вроде: «Они такие милые» и «Он такой брутальный». А Кристина, ты уж прости за прямоту, заявила, что он – дурак, если действительно уехал с тобой.
– Ой, да мне по барабану на то, что про меня думает Кристина.
– Да она сто процентов завидует.
– Может быть.
– Так значит он просто твой знакомый? – нетерпеливо спросила Инга.
Было так странно обсуждать Алека с кем–то, кроме Лины. Но чему удивляться? Это было неизбежно, раз уж столько людей видели нас вместе. К тому же, весь ближний круг: Лина, Инга, Соня и Кира – имели полное право знать правду.
– Он… – я задумалась – просто мой очень очаровательный знакомый.
– Он просто её очень горячий знакомый, – выдала Лина, и мы засмеялись.
– Эй, – шутливо возмутилась я.
– Вот это я понимаю реклама, – хмыкнула Инга. – Вот бы его увидеть.
– Вообще есть такая возможность, – хитро улыбнулась я.
Девчонки резко остановились и уставились на меня во все глаза. Я выдержала несколькосекундную драматичную паузу, а затем достала из кармана телефон, быстро

найдя нужное фото, показала его девочкам. С экрана телефона смотрели две, нет три, если считать Буцефала, улыбающиеся мордашки. Поразительно, но я очень нравилась себе на этом фото. Такое случается довольно редко. Видимо счастливые люди всегда получаются на фотографиях хорошо.
– Вау, – восхищённо присвистнула Лина. – А вблизи он еще красивее.
– У него такие зелёные глаза, – подметила Инга.
– О да, – кивнула я – как у инопланетянина.
– Но это же круто.
– Да, и мне очень нравится.
– Так, а это что, конь на фоне? – удивилась Лина.
– Да, он отвёз меня в конный клуб, и мы катались на лошади.
– Как романтично, – пропищала Инга.
– Мне тоже так показалось, там очень красиво.
– Я так за тебя рада, – искренне улыбнулась Лина и обняла меня за плечо.
– Спасибо, – эхом откликнулась я.
– И да, я же говорила! Говорила, что он твоя судьба! – она победоносно вскинула руки к небу, отчего мы все разразились хохотом.
– Ладно, – сдалась я. – Возможно, ты была права.

ГЛАВА 14.

Мы с Линой вприпрыжку поднимались по лестнице на верхний этаж. До первой лекции по истории искусств оставалось каких–то пять минут, и нам никак не хотелось на неё опаздывать.
– Так значит, ты ему не рассказала? – запыхавшись, спросила я.
– А какой смысл? Чем он сможет помочь?
– Ну я даже не знаю.
– Никита сейчас на учёбе в РАИ, не приедет же он из Европы только ради того, чтобы засветится со мной перед Максом.
– Почему только ради этого? – мои брови образовали домик. – А как же навестить тебя, провести вместе время?
Девушка лишь отмахнулась.
– Он сейчас слишком занят. Помнишь, я рассказывала тебе про балетную постановку? Никита танцует в «Щелкунчике» принца, поэтому у него каждый день многочасовые репетиции. Совсем без выходных.
– О, так значит ему всё же дали главную роль?
– Да, ему удалось, – в глазах подруги сияла гордость. – И я так за него рада! Мила, понимаешь, я просто не могу взять и вырвать его с подготовки. Да и лишних денег на билеты нет, – Лина горько вздохнула.
В ответ на её слова сознание выдало идею. Она даже не успела толком сформироваться в моей голове, как слова начали слетать с языка.
– Ну я…
– Даже не смей!
– А что я сказала? – мои ресницы непринуждённо захлопали.
– Даже не думай предлагать деньги на билет.
– А и не собиралась.
– Мила, я знаю, когда ты врёшь.
– Ну… – краснея, протянула я – я же хочу как лучше.
– Думаю, что лучше будет придумать другой вариант.

– Ладно, раз ты уверена, что этот не сработает, давай думать дальше, – мои руки безвольно упали вдоль туловища. – Слушай, а может попросить кого–то другого подыграть? Макс же не знает, как выглядит этот твой Никита.

Подруга резко остановилась посреди лестничного пролёта и задумалась. Но не прошло и десяти секунд, как она вновь пошагала по ступенькам и заговорила.

– Мне нравится эта идея. В ней есть логика. Но кого мы можем об этом попросить? Из всех наших знакомых на подобную авантюру согласится только Глеб, но после сегодняшнего, я даже предлагать ему не буду.

Я сглотнула. В голове сразу всплыла картина: Мы с Глебом в кафе, он щекочет меня, и всё это видит Инга. В глазах подруги было столько грусти и печали. Так что волей–неволей мне пришлось согласиться с Линой.

Как бы ни было нам необходима помощь друга, риск повторить утреннюю ситуацию никого не прельщал. Кто же знает, может она Глеба и к Лине приревнует, и мы окончательно всё испортим. Нет, вариант с Глебом определённо отпадает.

– Плохо дело. Но ты не бойся, мы обязательно что-то придумаем, – я обняла приятельницу за плечо.

На это Лина ответила лишь коротким кивком. Эх, подружка, что же мне сделать, чтобы тебе стало легче?

Взбираясь по последнему пролёту, я мысленно вернулась к событиям сегодняшнего дня, который, стоит заметить, прошёл намного спокойнее, чем я могла предположить. В отличие от предыдущего раза, когда вся школа обсуждала вечеринку Инги, ко мне никто не подходил и ничего не спрашивал, хотя я частенько ловила на себе любопытные взгляды и слышала шепот за спиной.

Я была не против того, что люди судачат обо мне. Это было нормальным явлением для «СШС», время от времени в школе появлялась очередная сплетня, вот все и обсуждали её, пока не появится что-то новенькое. Моя уверенность в том, что история с Алеком забудется в течение пары дней, была непоколебима.

Размышления о внезапной славе прервала звонкая трель, извещающая о начале занятий. Переглянувшись, мы с Линой перешли на бег. Хорошо, что до нужного класса оставались считанные метры.

– Стой, – крикнула Лина, притормаживая в нескольких шагах от кабинета – дай хотя бы отдышаться. Мы и так успели раньше учителя.

– Ладно, – кивнула я.

Бег действительно сбил дыхание, так что сейчас мы выглядели как два растрёпанных и запыхавшихся приведения. Спустя минуту, когда сердце перестало биться как сумасшедшее, я поправила свои волосы, прогладила пиджак ладонью и вошла в класс, подруга двинулась следом. Но стоило мне сделать шаг через порог, как я наткнулась на странную картину.

Кристина, в обществе своей свиты, активно переговаривалась с Дмитрием. Вся компания удобно пристроилась на верхнем ряду. Главная заводила сидела прямо на столе, её короткая юбка еле–еле прикрывала чулки. Бывший парень расселся на скамейке, прямо напротив её коленей.

В один миг, мне даже стало смешно. Неужели Кристина, таким образом, хочет привлечь его внимание? Да Дмитрий никогда на это не купится! Вы только посмотрите на его взгляд: полон скуки и снисхождения. И как только Барби этого не замечает?

Карина и Фаина пристроились немного поодаль, одна сунула нос в телефон, а вторая, молча внимала словам приятельницы. Как только одна из девочек заметила меня, то подала остальным знак и ребята, обернувшись в нашу сторону, замолчали. Потом Дмитрий, не отводя от меня своих льдисто–голубых глаз, что-то шепнул Кристине на ухо, та лишь обворожительно улыбнулась, коротко кивнула и пересела на своём место.

– Ты идёшь? – удивлённо спросила Лина, обходя меня сбоку.
Она была так сильно погружена в свои проблемы, что ничего не замечала вокруг.
– Да, конечно, – промямлила я, отрывая, наконец, взгляд от бывшего парня.
Удивительным было даже не то, что Дмитрий Милкейн обсуждал что-то с Маникюрной бандой, а то, что он вообще был в школе. И где? В классе по истории искусств!
С начала учебных занятий прошло, по меньшей мере, дней десять, а он появился на территории школы единожды – в день открытых дверей.
К тому же, женская интуиция подсказывала, что ребята переговаривались обо мне. Не зря же они так на меня посмотрели. Вон девчонки, чуть не сожрали своими нарощенными ресницами. Наверняка Кристина разболтала Дмитрию про вчерашний случай на парковке. Ну и пусть! Раз он может таскать на вечеринки всяких грудастых девиц, то и я могу найти себе приятного парня.
В эту секунду я поняла, даже нет – почувствовала, что между нами действительно всё кончено. Я смотрела на Дмитрия: симпатичного, светловолосого, помнила все наши приятные моменты, но больше ничего к нему не испытывала. Возможно, раньше я могла приревновать, но теперь все мои мысли крутились вокруг Алека. И не одни отношения в мире не были похожи на ту связь, что возникла между нами. Оказывается, можно влюбляться по–разному.
Я подсела к подруге на первую парту и вывалила на блестящий лакированный стол всё необходимое: тетрадь, учебник и огромный пенал, в котором содержались все виды письменной канцелярии.
Стоило мне сделать это, как входная дверь с грохотом открылась, и в класс вошел невысокий мужчина лет пятидесяти. В руках у него был лишь кожаный портфель. Стоило ему перешагнуть порог, как гул моментально стих и воцарилась идеальная тишина. Несколько секунд собравшиеся растерянно рассматривали незнакомца, но потом, когда кто–то из ребят вскочил на ноги, мы, опомнившись, повторили этот манёвр.
– Садитесь, – снисходительно бросил мужчина и прошествовал к центральной парте.
Мы покорно заняли свои места. Учитель поставил портфель на кожаное кресло и, подойдя к маркерной доске начал что-то писать. Спустя несколько мгновений стало ясно, что рука аккуратным почерком вывела имя: «Константин Александрович Петров».
– Доброе утро, – мягко начал учитель – меня зовут Константин Александрович, и я буду преподавать у вас курс по истории искусств. Сразу скажу, что я был приятно удивлён, когда получил приглашение от вашего директора. Всё-таки у вас довольно необычная школа, – он усмехнулся. – Я думаю, нам будет интересно поработать друг с другом.
За этими словами последовала еще одна короткая пауза в виде доброжелательной улыбки, отчего напряжение в комнате немного спало.
Внешность у учителя была непримечательная, либо же так казалось на фоне незаурядных учеников. Константин Александрович – довольно упитанный мужчина среднего роста, но не толстый. На нём были обычные черные брюки и синий пуловер, из под которого торчал воротник голубой рубашки. Двигался он плавно и уверенно, видимо, не в первый раз довелось вести лекции перед учениками–неучами. Ничего не сказать – интересный экземпляр. Интересно, что же будет дальше?
– Опустим формальности и перейдём к сути. Для моих лекций вам понадобятся толстые тетради альбомного формата, а также эти книги, – он подошел прямо ко мне, надо же было сесть на самую первую парту, и протянул пачку листов, на которых был напечатан список литературы.
Я покорно приняла их и, забрав один себе, передала стопку дальше.
– Это что? – в ужасе шепнула мне Лина. – Виппер, Алленов, «Малая история искусств» в десяти томах?!

Я напряженно кашлянула. Да уж, списочек тот еще. Хорошо, что я на той неделе усиленно налегла на маркетинг и прочитала большую часть из заданного на этот семестр. Чувствую, с этим предметом будет намного меньше хлопот, чем с Константином Александровичем и его историей. Кто бы мог подумать?
– Эти книги мы будем проходить постепенно. А в конце года у вас будет устный экзамен, результаты которого пойдут в ваши аттестаты. И да, если кто–то из вас захочет получить от меня рекомендации в университет, то вы должны будете подготовить и защитить проект на одну из предложенных мною тем. Все, кто заинтересовался, могут подойти после занятия и уточнить этот вопрос. И да, вы должны будете определиться с этим не позднее, чем до четырнадцатого октября.
– Константин Александрович, – выкрикнул с задней парты Вилен – а что если кто–то завалит экзамен?
– Боюсь, в таком случае у вас будет неаттестация. Ах да, совсем забыл упомянуть. Во втором семестре я возвращаюсь в штаты, для проведения лекций в Джульярде. Так что у вас будет всего один шанс сдать этот экзамен.
На этих словах весь класс напрягся, по толпе прокатывается взволнованный шепот. И лишь Лина осталась спокойной как удав. Вместо того чтобы побледнеть, как я, девушка наоборот – расцвела, а затем бодрым голосом задала свой вопрос:
– Вы что, преподаёте в Джульярдской школе?
– Да, милая моя, я работаю там более двадцати лет.
– Вау, – восхищённо вздохнула она. – Это так круто!
– Что это за школа такая? – с задних рядов слышится вопрос какого–то парня. Хм, а он вообще, из какого класса? Я раньше никогда его не видела.
– Ты сейчас шутишь, да? – обернувшись на голос, выпалила Лина.
– Не шучу, – ответил незнакомец, пожав плечами.
– Это лучшая школа искусств в мире, гений.
– Ну не самая, – улыбнувшись, вставил преподаватель.
Подруга вновь повернулась к нему лицом.
– Вы сейчас на Равенскую Академию Искусств намекаете?
– А вы смышлёная, как ваше имя?
– Лина… – приятельница сглотнула. – То есть Полина, Полина Солмей. Но пожалуйста, называйте меня Линой.
– Хорошо, – кивнул Константин Александрович и обратился уже ко всему классу – так, хватит болтовни, если вопросов больше нет, записываем первую тему.
Всё время, что он читал лекцию, подруга сияла как дискошар. Я не разделяла её восторгов, меня больше терзало то, как я буду совмещать всё это и личную жизнь. Да, раньше я бы бросила друзей, закрылась в библиотеке и училась бы до седьмого пота, но не теперь. Страшно признавать, но мне уже трудно представить будни без Алека, посиделок в клубе или в «La Palette». Ох, этот год явно будет труднее, чем я могла себе представить.

***

Вечером я кое–как добралась до постели. После уроков история с Максом накрыла Лину новой волной, и она заново распереживалась. Так что мы незамедлительно отправились в магазин покупать ей перцовые баллончики. Да, возможно, это был и перебор, но лучше лишний раз подстраховаться и чувствовать себя в безопасности, чем забить и при этом трястись от страха, когда кто–то будет идти за твоей спиной.
Когда подруга предложила и мне запастись парой этих нехитрых штук, я отказалась. Пока что правый хук и колено в живот меня вполне выручали. Так что если хоть один придурок подойдёт ко мне с нехорошими намерениями, я покажу ему, чего стоит кулак Милы Арден.

После «шопинга» Лина поспешила на класс по хип–хопу, а я отправилась в библиотеку – запасаться книгами по истории искусств. А то чуяло моё сердце – скоро их будет не достать.
– Но у тебя и так превышен лимит! – возмутилась библиотекарь.
– Ну Мария Андреевна, я и так беру только часть. Вы вообще видели этот перечень? – я сунула ей под нос список из двадцати шести книг.
– Нет, не видела, – отмахнулась она – ты же знаешь правило: «Не более десяти книг по специальным курсам на руки».
– Но вы же меня знаете, я всегда всё возвращаю!
– Знаю, и поэтому уже разрешила тебе превысить ограничение на четыре пункта.
Я напряженно потёрла виски. Ну за что мне всё это? За что?!
– А если я принесу часть обратно? – мозг вспомнил, что я уже прочитала и законспектировала многое из заданного.
– Только если так, – поддалась женщина.
– Тогда завтра я принесу пять книг. Можно мне сегодня взять...
– Вот принесёшь, тогда и выдам, – отрезала Мария Андреевна. Кажется, даже у её терпения имелись границы. – А пока максимум, что я могу тебе позволить – читать прямо в зале.
Я недовольно вздохнула. Хотя какая–то часть меня понимала, что библиотекарь и так сильно рискнула, позволив мне превысить норму, она никак не хотела этого признавать. За подобное нарушение Мария Андреевна могла, в лучшем случае – получить выговор, в худшем – лишиться работы. Она нарушила правила только из-за наших тёплых отношений, которыми я, как последняя негодяйка, пользовалась в своих коварных целях. Всё хватит, нужно тормозить.
Мария Андреевна всё еще нервно перекладывала листы, так что я решила пошутить, чтобы разрядить обстановку.
– Если мне потом не достанется учебник – это будет на вашей совести, – широко улыбнувшись, выдала я, и это подействовало.
– Сомневаюсь, что их все разберут – засмеялась собеседница.
– Вот увидите, – серьёзно уверила я – через неделю полки по истории искусств опустеют.
На этом мы и разошлись. Поддавшись угрызениям совести, я согласилась с её условиями и отложила обмен на завтра.
И всё же я сбегала в канцелярский магазин, где выбрала самую толстую и красивую тетрадь, из всех, что нашла, а затем вернулась обратно в читальный зал. Новому преподавателю наверняка плевать на ограничительный запрет, домашку никто не отменял.
Время, проведённое в библиотеке, пошло на пользу не только моим знаниям и успехам по новому предмету, но и позволило дождаться окончания всех классов по музыке и оркестру. Так что когда покинула читальный зал и отправилась в музыкальный кабинет, тот был уже пуст.
Я внимательно осмотрелась по сторонам, лишний раз проверяя, нет ли кого вокруг. К счастью, на горизонте не было ни души. Выглянув в окно, я окинула взглядом сад, там тоже оказалось пусто. Отлично! Значит, мне точно никто не помешает.
Быстро достав гитару и утренние записи, я принялась заново наигрывать сочинённую мелодию. Теперь она казалась не такой красивой, как утром. Но стоило мне подправить кое–какие аккорды, тщательно отредактировать стихи, и она стала еще лучше, чем казалась прежде. Нет, я бы сказала, что она стала идеальной. Это именно то, чего я добивалась. Именно то, чего утром хотела от меня муза. Впервые за долгое время я почувствовала удовлетворение от своей работы.
Проиграв сказочную мелодию в последний раз, я убедилась в её чистоте, законченности и честности. Почувствовала, как наслаждаюсь каждым звуком, каждым слогом. Это была

моя правда, моя смелость и мой намёк. Аккуратным почерком я вывела вверху название: «Шаг в свет», и мигом захлопнула тетрадь.
Часы показывали поздний вечер, но меня уже вовсю валило с ног. Ранний подъем, наконец, дал о себе знать, да и от количества пережитых сегодня событий голова норовила взорваться. Да уж, мне определённо нужен отдых. И срочно!

До дома я решила добираться пешком. Очень уж хотелось пройтись по улицам в наушниках, подышать свежим воздухом и позволить себе хоть секунду не думать о проблемах. Школа, Алек, Лина и Макс, Глеб и Инга, Маникюрная банда и Дмитрий, чокнутый преподаватель по истории искусств, домашнее задание, библиотечный запрет – продолжать можно бесконечно. Ах да, как я могла забыть про ссору с Ариной! Ну хоть отъезд отца не лез в голову первым. Если честно, на фоне последних событий, боль от папиного поступка приутихла и перестала ныть как раньше. Хоть что-то хорошее.
Когда я, наконец, дошла до парадного крыльца и поднялась на него, моё сердце замерло. Что же сейчас будет? Всё-таки я сбежала утром из дома, не сказав ни слова и никого не предупредив.
Но к моему большому удивлению, ничего не случилось. Мама не набросилась на меня с упрёками и возмущениями. Не отругала за безответственность и эгоизм. Это было более, чем странно.
Значит, всё еще хуже, чем я думала. Мне хотелось бы верить в то, что сейчас мама просто спит или занята. Чем в то, что она так накрутила себя из-за отцовского поступка, что не заметила пропажи собственной дочери.
Пробравшись в свою комнатку на втором этаже, я всем телом ощутила любовь к ней. Книги, расставленные по всей комнате, цветы в вазе, ароматические свечи. Нигде в этом мире мне не было так комфортно, как в собственной комнате. Хотя нет, пожалуй, объятия моей гитары могут в этом посоревноваться.
Быстро скинув форму, смыв косметику и сбегав в душ, я довольная до ужаса завалилась в собственную постель. Пока взгляд бегал по строчкам книги «Разум и Чувства», мой телефон завибрировал, извещая об СМС. На миг, я испугалась, что это Лина, и что у неё снова случилась беда. Но затем встряхнула головой, стараясь не думать о плохих вещах, и сосредоточилась на ярком экране. Несколько лёгких движений, и на нём засветилось нужное поле. Когда я взглянула на содержание сообщения, по всему телу побежали мурашки.
– «Привет, не спишь?» – писал Алек.
– «Привет, еще нет » – подбирая каждую букву, ответила я.
– «Как прошёл твой день?»
– «Не без приключений. А твой?»
– «Тоже».
Кроме этого Алек ничего не написал. Я не понимала, что должна делать дальше. Наверное, нужно что-то спросить. Или нет? А вдруг я скажу что-то не так? Ну почему он написал просто «Тоже».
Словно услышав мои молитвы, небеса, а точнее сотовый оператор, доставили новое сообщение.
– «Когда я смогу снова тебя увидеть?» – спрашивал друг.
Так странно, но мне очень нравилось, как он формулировал этот вопрос. Не «Что делаешь завтра?» или «Может, погуляем?», а именно так. Одновременно ненавязчиво и настойчиво, просто и романтично. Очень романтично.
– «Что делаешь в субботу вечером?» – напечатала я.

– «Для тебя я свободен» – пришел быстрый ответ. После прочтения которого, к мурашкам присоединились учащенный пульс и розовые щёки. Хорошо, что Алек меня сейчас не видит, а то точно заметил бы, как сильно меня смутили его слова.
– «Тогда встретимся у почты в семь вечера» – ответила я как можно быстрее, пока не передумала.
– «С нетерпением буду ждать встречи» – ответил парень.
Нет, ну он точно не с нашей планеты!
– «Доброй ночи, Алек».
– «Доброй ночи, Мила».
После этого, я еще минут десять листала ленты социальных сетей, растягивая время в надежде получить еще что–нибудь. Но больше сообщений не поступило. Ничего, мне хватит того, что есть.
Вот это да. Такая небольшая, казалось бы, деталь смогла поднять моё настроение до небес. Кажется, сегодня мне суждено было заснуть с улыбкой на лице.

***

Я сидела за партой и смотрела в окно, когда пришло сообщение от Лины. Подруга прислала его в общий чат Книжного клуба, так что послание увидела не только я, но еще Инга, Соня и Кира. Зевнув, я украдкой взяла мобильник и открыла переписку. И что ей могло понадобиться в десять утра? И что такого произошло, раз оно не терпит переменки?
СМС гласило: «Срочно! На перерыве встречаемся в клубе, есть АФИГЕННЫЕ новости!!!».
Пришлось несколько раз перечитать сообщение, чтобы поверить в его подлинность. Ну вот, теперь все мысли будут крутиться не вокруг биологии, а вокруг этой таинственной новости. Молодец подружка, умеет создать интригу.
С трудом, но мне всё-таки удаётся усмирить собственное любопытство и воздержаться от преждевременного звонка. Через пару часов Лина сама всё расскажет, новости никуда не денутся, а сейчас нужно уделить как можно больше внимания урокам. У меня ведь и так голова абы чем забита, да только не школой. А учеба, несмотря ни на что, должна быть на первом месте.
Невзирая на то, что руки чесались, а эмоции зашкаливали, я покорно высидела еще два урока, тщательно конспектируя всё, о чём говорили учителя, и даже заработала отметку. Но как только по холлу раздался громкий звон, извещающий о большом перерыве, я сорвалась с места, как обожженная и полетела на первый этаж. Какого́ же было моё удивление, когда из всей нашей компании, я добралась до клуба последней.
Влетев в комнату, я обвела её взглядом. Соня высматривала что-то в окне, Лина с головой залезла в телефон и с кем–то усердно переписывалась, Инга встала ногами на зелёного монстра, а Кира развалилась в кресле. Завидев мою персону, она с облегчением выкрикнула:
– Ну наконец–то!
– А ты–то как меня опередила? – удивление так и было написано на моём лице.
– Я на больничном, вот и вышла заранее, – пожала плечами Кира.
– Лина, дверь запирать? – громко крикнула Инга, перепрыгивая через спинку дивана.
– Конечно! – ответила подруга, откладывая мобильник.
– Кто будет кофе? – параллельно с остальными загалдела Соня.
– Я, – крикнули в ответ мы все.
– Тебе помочь? – предложила я.
– Давай, – согласилась приятельница, пытаясь заправить за уши непокорные белые прядки.
– Так что у тебя за «АФИГЕННЫЕ» новости? – Кира, как самая прямолинейная из нас, первая перешла к делу.

– Сегодня утром мне написал Никита, – таинственно начала она.
Неужели? Она что, передумала, и решила рассказать ему о Максе? А заодно и девочкам? А я давно говорила, что это нужно сделать! Ну–ка, ну–ка.
– Если ты опять начнёшь описывать своего идеального парня, то я пошла, – встрепенулась Кира.
– Шшш, – шикнула на неё Соня – ничего не слышно!
– Так, в общем, – еще громче начала Лина, чтобы все слышали. – Никита написал, что Равенская Академия Искусств открывает новый филиал!
Я замираю, это явно не похоже на моё предположение. Выходит, Лина всё-таки решила умолчать о случившемся во время инвентаризации. Да, а счастье было так близко. Ну ничего, я так просто не сдамся!
– И что? – тактично спросила Инга, принимая кружку.
– А то, что она делает это недалеко от Соляриса! Они уже выкупили подходящее здание.
– Хм, а это уже попахивает сенсацией, – попыталась поддержать подругу я.
– Погоди, это еще не всё.
– Не всё? – спросила Кира.
– Что? – это Инга.
– Как это? – а это Соня.
Лина хитро улыбнулась и выдержала драматичную паузу.
– Ну не томи, – не сдерживаюсь я.
– Со дня на день они объявят о конкурсе, победитель которого получит стипендию на весь период обучения.
– Что?! – в унисон выдаём мы, выпучив глаза от удивления. Я чуть не подавилась кофе.
– Да, а призёры получат большущую скидку на обучение и возможность зачисления вне конкурса.
– Вау, – восхищённо сложила ладони Соня.
– Я знаю, – продолжила Лина, обращаясь скорее к Инге, чем к нам – что ты захочешь иметь своего человека там. Ты же хочешь написать об этом?
– Ты еще спрашиваешь? Конечно хочу!
– Тогда я готова вызваться добровольцем. Во–первых, Никита приедет и сможет познакомить меня с представителями академии, а я уже смогу взять у них интервью.
Ха! Вот вам и повод! Значит, он всё-таки приедет.
– Это просто отлично, – подметила Кира.
– Да. А во–вторых, – подруга выдержала еще одну небольшую паузу – я буду принимать в нём участие! А Мила мне поможет.
А вот на это я подавилась по–настоящему. Все девчонки, включая Лину, испуганно посмотрели на меня. Соня принялась дубасить по спине, чтобы остановить кашель. И ей это удалось. Как только я смогла перевести дух, то строго посмотрела на подругу.
– Что ты имеешь в виду?
– Ну мне нужен свой человек за кулисами, который поможет с гримом и костюмом, а еще поддержит в самый волнительный момент.
– И всё? – многозначительно спросила я.
Великие силы, прошу, только не выдавай мой секрет, Лина, не выдавай. Хоть внутренне я и понимала, что могу всецело доверять подруге, страх разоблачения пересиливал здравый смысл.
– Конечно всё! – выдала девушка, но потом добавила: – Не заставлю же я тебя петь.
На этих словах моя челюсть отвисла до пола. Это что, шутка?
– Ха, я бы на это посмотрела, – усмехнулась Кира.
– Да, – в поддержку прыснула Соня. – Так и вижу Милу, наигрывающую на рояле «В траве сидел кузнечик», и Лину, пляшущую на фоне.

Тем временем Инга уже каталась по дивану от смеха.
Мы с Линой обменялись многозначительными взглядами. А затем подруга тепло улыбнулась, и я поняла, что всё хорошо, что она и вправду пошутила. И всё из добрых побуждений.
– Да… Очень смешно, Лина, – поддержала беседу я.
– Так что, согласна быть помощницей?
– Конечно. К тому же, я лучшая группа поддержки! И ты обязательно там всех порвёшь!
– Спасибо, – хихикнула приятельница – а ты, Инга, согласна на наши кандидатуры в качестве журналистов?
– Лучше вас и не найдёшь, – хихикнула она. – Это будет сенсация!
– В каком это смысле лучше них не найдёшь? – наигранно обиделась Кира.
– Да, что ты хочешь этим сказать? – поддержала Соня.
– Я, эээ, имела в виду… – покраснев, начала Инга, отчего мы все вновь повалились со смеху. – Ах вы! – Она бросила в нас подушку.
– Осторожно, кофе расплескаешь! – по–доброму возмутилась я.
– Лина, ты просто обязана выиграть этот конкурс! – вернулась к главной теме Кира – Тогда это будет не просто сенсация, а супер–пупер сенсация!
– Сделаю всё возможное.
– А мы нарисуем громадный плакат, и будем поддерживать из зала, – захихикала Соня.
Мы все дружно закивали в знак одобрения. Как же сильно я любила подобные посиделки. Разговоры по душам, поддержка и подшучивание. Мы были ближе, чем приятельницы, мы были сёстрами. Мы всегда поддерживали друг друга, всегда выручали. Да, у нас были свои секреты, порой мы чего–то не договаривали, но всё же этого было крайне мало.
В какой–то миг мне стало грустно. А будет ли так, после окончания школы? А что, если мы все разъедемся по всему миру и больше никогда друг друга не увидим. Что же, до этого еще далековато. А пока, я приложу все усилия, чтобы сохранить эту дружбу на всю жизнь.

ГЛАВА 15.

Так, ну вроде ничего не забыла. Покрутившись перед зеркалом, я намазала губы любимым вишневым бальзамом, который не только потрясающе пах, но и был приятным на вкус. Когда я распахнула дверцы шкафа в поисках наряда на свидание, первым делом на ум пришли любимые черные джинсы. Пришлось хорошенько встряхнуть головой, чтобы отбросить эту идею. Словно наяву, я услышала голос Лины: «Великие силы, Мила, это же свидание, и на него нужно нарядиться»! Согласная, подружка, только вот во что?
Я внимательно осмотрела каждую полку – безрезультатно. Так, если в шкафу ничего подходящего нет, то может в коробке с вещами Элен я смогу найти что-то?
Я плюхнулась на кровать и, свесив голову с матраца, заглянула под неё с обратной стороны, отыскивая взглядом волшебную коробку. Ага, вот она! Руки моментально вытащили находку на белый свет и распахнули её. Свитер, еще свитер, джинсы–бананы, купальник, опять свитер. Целая гора вещей и ни одной подходящей! От отчаяния мне захотелось рычать и плакать одновременно.
Я уже было собралась позвонить Лине, чтобы попросить совета, но мой взгляд вовремя упал на черное платье, купленное в итальянском магазинчике около недели назад. В голове вновь зазвучал голос лучшей подруги: «У каждой девушки должно быть хотя бы одно идеальное нарядное платье на крайний случай». Уверена, будь здесь Лина, она заставила бы меня надеть именно это.
Я приподняла небольшой кусочек ткани за лямки. Нет уж, оно слишком маленькое и обтягивающее. «Нет, нет и нет!» – кричало всё внутри меня. Однако, несмотря на

отчаянный визг внутреннего голоса, умом я понимала, что наряда лучше мне всё равно не найти.
Спустя несколько секунд, я, полная противоречивых чувств, натягивала на себя маленькое черное платье. Да, оно очень плотно сидело по фигуре, но если быть честной, то я выглядела не так уж и плохо. Я никогда не была полненькой, хотя и миниатюрной, как Лина, меня не назовёшь. То ли благодаря занятиям в бассейне, то ли благодаря генам я имела пропорциональное телосложение. Наличие груди и талии я приписывала к последнему. А вот стройные ноги и подтянутую попу – к первому, ну и бесконечным прогулкам по городу. И всё же меня смущало то, как выпирали некоторые части тела под чёрной тканью. Нужно надеть сверху какую–нибудь кофточку, и наряд будет выглядеть не так откровенно.
Я быстро выудила из шкафа небесно–голубой кардиган, который был размера на два больше положенного, и, натянув его на себя, выглянула в окно. Погода по–прежнему радовала. Солнышко мягко окутывало землю своими золотыми лучами, листва перекрасилась в осенние цвета, но холод так и не вернулся, словно его вовсе не было. Буду надеяться, что небо останется таким же ясным, а погода не испортится и не подпортит мне все планы.
Забросив бальзам в сумочку, я вприпрыжку спустилась со второго этажа и начала натягивать балетки.
Сегодня дом оказался в моём полном распоряжении. Что, на самом деле, было огромной редкостью. Несмотря на большую занятость у нас с сестрой, как и у мамы, были довольно свободные графики. Так что большую часть времени мы могли проводить дома. И если я часто заменяла это на посиделки с друзьями или на учёбу в библиотеке, а Арина на прогулки и общественную работу, то мама могла работать или бездельничать дома часами.
Но так уж получилось, что сегодня утром сестричка укатила со своим классом на экскурсию, а мама записалась на марафон по йоге в своём фитнес клубе. Я могла только примерно представлять, что всё это означает, потому, как единственным спортом, в котором я разбиралась, было плавание.
Перед тем, как сделать шаг за порог, я закрыла глаза и глубоко вздохнула. Пожалуйста, пусть всё пройдёт хорошо. Пожалуйста, пусть он меня поймёт, пусть не отталкивает. Пожалуйста! Уж не знаю, к кому я взывала, но надеялась на любое чудо.
Бросив быстрый взгляд на часы и поняв, что опаздываю, я выскочила за дверь, захлопнула её и поспешила через подъездную дорожку. Тем временем, руки уже распутывали белые провода.
Забавно, но как бы сильно я не опаздывала, я просто не могла выйти из дома без песни в наушниках. К тому же, музыка всегда поднимала мне настроение. А еще, многим это покажется странным, но музыка очень вдохновляла и мотивировала меня. Стоит заиграть правильной песне, как моё настроение и уверенность в своих силах поднимаются на новый уровень, и я чувствую, что весь мир в моих руках. Наскоро пролистав список песен, я ткнула пальцем в ту, что поддерживала меня в последние дни. Эта была песня Кэтрин МакНамары и, если я правильно помнила, её название означало «Хрустальная туфелька». Слушая её, мне хотелось взлететь, и самым странным было то, что мне казалось, будто я действительно могу это сделать.
Несмотря на то, что до почты я добежала за каких–то пять минут, Алек прибыл к месту назначения первым. Он, впрочем, как и всегда, был в компании своего двухколёсного спутника. Внешне парень совсем не изменился, по своему обыкновению он был одет во всё черное – джинсы, футболку и кожаную куртку. Правда на этот раз под курткой оказалась еще и спортивная кофта на молнии, тоже черная.
В данную секунду Алек разговаривал с кем–то по телефону и широко улыбался. Его взгляд был опущен, так что он не сразу меня заметил. Когда я подошла ближе, то невольно

подслушала часть беседы. Мой друг сказал: «Отлично, буду рад тебя видеть, до скорого», а затем сразу повесил трубку.
Я притворилась, что ничего не слышала. Ведь как бы там ни было, личные разговоры Алека меня не касаются, и будет невежливо совать в них свой нос. Вместо этого я спросила:
– Неужели я опоздала?
– Нет, просто я приехал чуть раньше, – приятель одарил меня фирменной ухмылкой. – Кстати, чудесно выглядишь.
– Спасибо, – промурлыкала я, стараясь не выдать своего облегчения.
В эту секунду я почувствовала себя неловко. И как мне его поприветствовать? Помахать рукой? Нет, это глупо. Может обнять? Ну или просто продолжить стоять как фонарный столб? Почему бы и нет?
Кажется, Алек подумал о том же, потому как он нерешительно посмотрел на меня, а затем кашлянул, опустив взгляд на руль мотоцикла. Недвусмысленная пауза затянулась.
– Так куда мы едем? – он первым очнулся от оцепенения.
– Помнишь высокое здание на выезде из города?
– Допустим, – задумчиво ответил друг.
– Ну оно такое огромное, – я подняла руки, пытаясь показать высоту, отчего Алек рассмеялся.
– Я понял, о чём ты.
– Супер, – ехидно ответила я, но всё же улыбнулась.
Парень молча кивнул и протянул мне шлем. Я быстро натянула его и, но перед тем как сесть на мотоцикл, пониже одёрнула своё платье. Краем глаза я заметила, что друг рассматривает меня в зеркало заднего вида. И от этого стало одновременно неловко и приятно. Алек завёл мотор, а я мягко опустила руки и обняла его за талию.
Он уже было собирался тронуться с места, но неожиданно обернулся и, улыбнувшись, спросил:
– Ты не скажешь конкретнее, да?
– Ты мне в тот раз тоже не сказал, – пожав плечами, ответила я.
– Да, – засмеялся он – точно!
От его смеха у меня мурашки пошли по всему телу.
– К тому же, так намного интереснее.
– Возможно, – улыбнулся в парень, а в следующий миг дал по газам.
Мы сорвались с места так резко, что на мгновение я испугалась, что упаду, однако уже в следующую секунду засмеялась и подставила лицо тёплому ветру.
Каждый раз, когда Алек набирал высокую скорость, моё сердце ёкало от страха. Но стоило адреналину вступить в свою силу, как эйфория наполняла меня от ушей и до кончиков пальцев. Интересно, приятель испытывает те же чувства? Нужно будет как–нибудь спросить об этом.
Мотоцикл неспешно въехал на офисную парковку. Затем Алек остановил его и заглушил мотор. Я нехотя отстранилась и, сняв шлем, спрыгнула с мотоцикла, мысленно благодаря вселенную за то, что с каждым разом у меня это получалось всё грациознее.
– Зачем мы здесь? – оглядываясь по сторонам, спросил друг.
Нет уж! Я тебе раньше времени ничего не расскажу. Можешь даже не пытаться.
– Иди за мной, – скомандовала я и пошагала к двадцатиэтажному офису.
– Прямо туда? – удивлённо вскинул брови Алек.
– А тебя что-то смущает?
– Нет, но ты уверена, что нас впустят?
В его словах была логика. Офисное здание являлось одним из главных бизнес центров города, а учитывая количество бизнесменов в Солярисе, можно было предположить его

охраняемость. Только вот Алек и так это знал, будучи Антверленом он наверняка бывал здесь не один раз.
– У них не будет выбора, – хитро улыбнулась я и показала другу ключ–карту.
– Мила Арден, – удивлённо воскликнул приятель – откуда у тебя пропуск?
– Это отцовский. И да, – ответила я на все последующие вопрос разом – я его украла.
– Ты не перестаёшь меня удивлять.
– Спасибо, – я присела в реверансе. – Ну что, готов к небольшому приключению?
– Пожалуй, я не прочь нарушить парочку правил, – подмигнул парень, и мы дружно направились к главному входу.
Контрольно–пропускной пункт был переполнен. Я специально назначила встречу на вечернее время, ведь одной из причин являлось окончание рабочего дня. Вокруг сновали мужчины в костюмах, женщины бегали на шпильках, народ спешил по домам.
Внутри это место казалось похожим на бункер, серебристо–металлические стены сияли, словно отполированные. Черные диваны добавляли помещению строгости. Единственным, что смягчало серьёзную обстановку, были высокие панорамные окна, сквозь которых комнату заливал уютный солнечный свет. Он красиво отражался от блестящих поверхностей, окрашивая их в золото.
Оглянувшись по сторонам, я направилась прямо к стойке информации, находящейся впритык к турникетам. Она, подобно всему вокруг, была сделана из серебристого металла, сзади прямо на стене отточенными буквами была выведена надпись «Солярис центр».
– Мила, – с сияющей улыбкой пропела девушка–администратор. Она выглядела счастливой, но во взгляде так и читалось напряжение.
Она работала здесь уже несколько месяцев, но я так и не удосужилась выучить её имя. Несмотря на то, что офис я посещала крайне редко, за все эти годы у меня сложились довольно хорошие отношения со многими работниками, но не с ней. Эта девушка была новенькой и не разделяла нашей негласной политики. Она предпочитала оставаться верной уставу и всем дурацким правилам, отчего раздражала меня еще больше.
– Папа забыл кое–какие документы и попросил меня их забрать, – отрезала я без какого–либо приветствия, улыбку моей собеседницы словно ветром сдуло.
– Я думала Виктор Григорьевич в отъезде, – нерешительно произнесла она.
– Да, всё так. Но нужные ему бумаги остались в офисе, – краем глаза я увидела, как изумилось лицо приятеля. Пришлось сжать руки в кулаки, чтобы не улыбнуться.
– Но Виктор Григорьевич не предупреждал… – продолжала лепетать девушка.
– Слушайте, – резко перебила я – у меня есть пропуск и поручение. Можете не впускать меня, но отчитываться о возникших неполадках будете лично.
– Хорошо, – нехотя прошептала администратор – я тебя впущу.
– И моего друга, – я бросила на неё многозначительный взгляд.
Девушка напряженно сжала губы в прямую линию, но всё же кивнула. Она знала, что за малейший промах может лишиться работы. А времени проверять достоверность моих слов у неё просто–напросто нет.
– Ладно. Где пропуск?
Не говоря больше ни слова, я приложила карточку к сканеру турникета, тот незамедлительно впустил меня. Следом мой манёвр повторил Алек.
– У твоего отца здесь офис? – удивлённо спросил он.
– Ага, – кивнула я, а после небольшой паузы, когда мы удалились от лишних ушей, продолжила – папа терпеть не может, когда я прихожу сюда. Он даже запретил меня впускать.
– Но тогда как…
– Как нас пропустили?
– Да.

– Всё дело в пропуске. Они уверены, что отец никогда бы не доверил его мне, не будь на то веской причины. Откуда же им знать, что папа просто оставил его дома перед своим отъездом.
– А почему он запретил тебе сюда приходить?
– Это опасно, – я сверкнула глазами, а затем лукаво улыбнулась.
К моему небольшому разочарованию Алек и бровью не повёл. Интересно, он вообще хоть чего–нибудь боится? Или он и всегда такой спокойный, сильный и уверенный.
– И чем же? – подражая моей манере, лукаво спросил друг.
– Скоро узнаешь, – улыбнулась я и, взяв Алека за руку, потянула его в лифт.
Удивительно, но для такого огромного офиса здесь были ужасно маленькие лифты. И почему я раньше этого не замечала?
В узкой кабинке могли поместиться не более четырёх человек, однако, учитывая высокий рост и широкие плечи моего спутника, нам вдвоём с трудом хватило места.
Чтобы нажать на кнопку нужного этажа, мне пришлось развернуться обратно к выходу, отчего мы с Алеком столкнулись нос к носу. Точнее, мой нос практически наткнулся на его внушительную грудь.
Это было так странно, ощущать себя крошкой по сравнению с ним. Правда, самым удивительным было то, что мне это очень нравилось. Алек выказывал свою силу одним только внешним видом. Рядом с ним я чувствовала себя хрупкой, но не слабой, скорее защищённой. Казалось, что за этой широкой грудью я могу скрыться от любых невзгод.
– Какой нам нужен этаж? – заинтересованно спросил приятель.
– Двадцать первый, – сдерживая очередную улыбку, ответила я.
– Но – друг задумался – здесь же всего двадцать этажей.
– Да, двадцать, – кивнула я.
– Неужели… – снова начал Алек, но больше не успел ничего сказать, так как двери лифта со звоном отворились, выпуская нас наружу.
Промелькнув мимо друга, я завернула за угол, прямо к лестнице, ведущей на крышу. Она выглядела как самая обычная бетонная лестница, ведущая к самой обычной железной двери, но за ней… За ней скрывалось нечто необычное.
Я поднялась по ступенькам, Алек не отставал ни на шаг, и потянула на себя ручку. Дверь, даже не скрипнув, отворилась, выпуская нас на широкую площадку.
– Поверить не могу, – выдохнул друг.
Да, возможно мне нечем было его напугать, но вот удивить – вполне под силу.
– Знаю, здесь... – я задумалась, подыскивая подходящее слово – Сказочно.
– Откуда здесь всё это? – ошарашено спросил Алек, осматриваясь вокруг.
Тут и там стояли старые деревянные столы, прикрученные к полу. А также массивные стулья и скамьи, сделанные из того же тёмного дерева. Многие из них были перевернуты вверх ножками и громоздились на гладких столешницах. Поодаль, почти возле самого края, стояла странная конструкция. С одной стороны она была похожа на шатёр, но с другой – была выполнена не из ткани, а из бревен. Прямо под навесом располагалась длинная барная стойка, вдоль неё было прикручено множество высоких табуреток, однако некоторые из них всё же вырвало с гвоздём. Если присмотреться внимательнее, то можно заметить небольшую стопку одеял и подушек прямо в углу «шатра», а рядом – парочку плетёных кресел, развёрнутых в сторону парапета. От обрыва длиной в семьдесят метров нас разделяла аккуратная ограда, сотворённая из витых металлических прутьев. В закатном свете они отбрасывали на землю причудливую тень.
– Здесь когда–то был ресторан, – пояснила я. – Хозяин разорился несколько лет назад, примерно перед тем, как отец купил здесь офис.
– Потрясающе, – восхищенно вздохнул Алек – как ты нашла это место?
– Любопытство, – пожала плечами я, а собеседник усмехнулся.

Он медленно приблизился к краю крыши и, опёршись локтями на ограду, всмотрелся в закат.
– Здесь очень красиво, Мила.
– Знаю, – затаив дыхание, я встала рядом.
– Почему ты привела меня сюда?
– Мне понравилось то, как мы поделились друг с другом своими любимыми местами, я подумала, что будет неплохо продолжить эту традицию, – Алек посмотрел на меня, явно не ожидая ничего подобного. – Если честно, то я никого сюда раньше не приводила. И даже никому не рассказывала про это место.
В памяти всплыл разговор с Виталием Семёновичем. «Алек никогда не приводил сюда своих девушек» – сказал он. Кажется, именно в ту секунду я решила показать ему эту крышу.
– Мила, – Алек накрыл мою ладонь своей и сжал, от этого прикосновения у меня будто сердце провалилось в живот – я даже не знаю что сказать. Мне очень приятно.
– Я рада, – мои щёки налились румянцем.
Пока всё складывалось как нельзя лучше, и я боялась разрушить создавшуюся между нами связь. Но я должна решиться, должна, наконец, выяснить всё наверняка. Должна сделать следующий шаг. Проигнорировал бешено колотящееся сердце, я сглотнула и снова заговорила.
– Если честно, я привела тебя сюда не просто так.
– Правда? – удивлённо улыбнулся Алек. В лучах солнца его потрясающе красивые зелёные глаза снова напомнили мне молодые травинки.
– Да. Помнишь, в нашу прошлую встречу, ты спрашивал, чем я хотела заниматься до того, как решила работать на папу?
– Конечно помню.
– Я пообещала показать тебе.
– Ты, правда, этого хочешь? Потому что ты не обязана…
– Правда. Я очень хочу показать тебе.
Сразу после этих слов, я прошла несколько метров и села в одно из тех самых плетёных кресел, развёрнутых в сторону заката, Алек опустился рядом. Всем своим видом он выражал спокойствие и сдержанность, хотя внутри, ставлю миллион рублей, у него бушевала такая же эмоциональная буря. Я закрыла глаза, сделала глубокий вдох, а затем протянула руку за кресло и достала гитару. В глазах Алека промелькнуло удивление, но через мгновение он взял себя в руки.
Я провела пальцами по грифу, как делала всегда, и начала наигрывать мелодию. Ту самую, что сидела внутри меня после нашей последней встречи. Ту самую, что не давала мне спать. Ту самую, что станет моим намёком. А через несколько секунд я запела.

Ты можешь довериться мне без опаски
Кажется, здесь никого больше нет.
Самое время сорвать свою маску
И шагнуть в свет, шагнуть в свет.

В моих словах не будет и фальши,
У этой сказки красивый сюжет.
Но лишь тебе решать – что же дальше:
Шагнуть ли мне в свет? С тобою в свет?

Будь смелей, открой глаза,
Ты на небо посмотри,

Там летит звезда.
Можешь загадать, всё, о чём мечтаешь ты.
Только стань собой
На счёт раз, два, три.

Увидев меня ты, наверно, подумал:
«Чуднее девчонки во всём мире нет»!
Но если отбросить кокетство и юмор,
Я хочу с тобой в свет, шагнуть в свет.

Ты знаешь, не просто было признаться,
Какой же в душе ты оставил мне след.
Но, честно, я больше не буду скрываться.
Давай шагнём в свет? Вместе. В свет.

Будь смелей, открой глаза,
Ты на небо посмотри,
Там летит звезда.
Можешь загадать, всё, о чём мечтаешь ты.
Только стань собой
На счёт раз, два, три.

– Прошу тебя, Алек, дай мне ответ. Шагнёшь ли ты в свет? Со мной, в свет?
К концу песни меня практически трясло. Неужели я вправду это сделала? Неужели призналась ему, не только в том, что пою и играю на гитаре, но еще и в своих чувствах. Теперь от спокойствия парня не осталось и следа, всё его волнение читалось на лице крупными буквами. Я затаила дыхание в ожидании ответа, и через миг его получила.
– Прости Мила, – начал Алек, а моё сердце ухнуло вниз – кажется, я больше не могу себя сдерживать.
На этих словах он быстро наклонился ко мне и поцеловал. Я закрыла глаза, пытаясь не разреветься от счастья, и ответила на поцелуй со всей чувственностью. Руки Алека быстро нашли мои талию, и он так крепко прижал меня к себе, что захотелось ойкнуть. Но в тоже время его губы целовали меня очень нежно. И я готова была отдать всё на свете, лишь бы время остановилось. Каждой клеточкой своего тела я попыталась зафиксировать это мгновение в памяти. То, как тепло мне было в его объятиях, то, как безумно колотилось моё сердце. То, как счастлива я была в этот миг.
Прошло несколько бесконечных секунд прежде, чем Алек отстранился. Оказалось, что всё это время он стоял перед моим креслом на коленях, и при этом всё равно возвышался надо мной.
– Ты удивительная девушка, Мила Арден, – произнёс он шепотом, гладя меня по щеке.
– Спасибо, – прошептала в ответ я – за то, что столкнулся со мной на том мосту.
Алек засмеялся и, сев обратно в своё кресло, откинулся на спинку. А я, наконец, снова смогла дышать. Великие силы! Я правда это сделала. Осознание произошедшего упорно отказывалось приходить. Но, несмотря на это, я почувствовала, как с моих плеч свалилась гора.
– Почему ты раньше не сказала, что так поёшь?
– Это секрет, – пожала плечами я.
– От кого?
– От всех, кроме тебя и еще пары друзей, – после этих слов, глаза Алека удивлённо распахнулись.

– Знаешь, ты очень талантливая, нельзя это скрывать.
– Поначалу я и не хотела, – робко ответила я.
– Так почему скрыла? – заинтересованно спросил он.
Я мысленно собралась с силами, и начала свой рассказ. Вопрос Алека не застал меня врасплох, это было ожидаемо, и я готова была дать на него ответ.
– Два года назад я собрала группу ребят для выступления в школе, причем довольно внушительную, человек двенадцать. Мы не были профессионалами или крутыми музыкантами, просто хотели сыграть хорошую песню на празднике и порадовать остальных. Мы долго искали вокалистов. Знаешь, у меня нет боязни сцены, но петь перед всей школой я всё же не решалась, поэтому даже в прослушивании не участвовала. Мне досталась роль одной из трёх гитаристок, о большем и мечтать было нелепо. В общем, после нескольких репетиций мы были готовы к выступлению на сцене. Это был незначительный концерт, приуроченный ко Дню Защитника Отечества. Папа как раз взял себе небольшой отпуск, раньше он часто так делал – брал выходные, чтобы провести время с семьёй. Хотя он был очень удивлён, когда услышал, что я буду выступать. И вот они с мамой пришли на концерт… – я сделала небольшую паузу. – Ты бы видел, в какую ярости он был, когда увидел в моих руках гитару. Я никогда не видела его таким злым.
– Но почему? – взволнованно спросил друг, его лоб был нахмурен, а брови образовали «домик».
– Дочери самого влиятельного топ–менеджера города не следует бренчать на гитаре дешевую попсу, да еще и у всех на виду. Короче говоря, я его опозорила, так он думает.
– Но ты не бросила занятия, – скорее утвердительно, чем вопросительно произнёс Алек.
– Понимаешь, я жить без этого не могу. Музыка, стихи, песни – всё это само исходит из меня. Если не играю несколько недель, меня буквально разрывает изнутри. И я чувствую, что взорвусь в любой момент, если не выплесну всё в творчестве.
– Я понимаю.
– Я решила, что для того, чтобы любить музыку, не обязательно выступать на сцене. И что я смогу заниматься ею, только если буду скрывать это от всех. Ведь стоит мне поделиться этим с кем–нибудь, как к концу дня слух дойдёт до отца. А там пиши – пропало.
– Но мне ты рассказала, – заметил собеседник.
– Я тебе доверяю, – честно ответила я, беря парня за руку. – Ты сохранишь мою тайну.
– Знаешь, я могу понять твоего отца и то, как он переживает за свою репутацию… – начал Алек – мне это очень знакомо. Но в той ситуации он был не прав. Если музыка – твоя жизнь, он не должен лишать тебя этого.
– Возможно, ты и прав, – вздохнула я – но уже поздно что-то менять.
– Мила, запомни, бороться за свою мечту никогда не поздно.
На этих словах я улыбнулась. Кажется, он знал, о чём говорил.
– Спасибо, я очень ценю всё, что ты сказал.
– Иди сюда, – Алек поманил меня к себе, а затем крепко обнял. Я прижалась щекой к его широкой груди и почувствовала, как его губы прижались к моей макушке, отчего я ощутила очередной прилив нежности.
– Знаешь, я ужасно голоден, – улыбнулся парень, отстраняясь и заглядывая мне в глаза. – А ты?
– Безумно!
– Тогда чего мы ждём? Знаешь хорошее место?
– Я знаю отличное место, – улыбнулась в ответ я и смущенно спросила. – Ты не против познакомиться с одним моим другом?
– Почему бы и нет, – пожал плечами спутник – только заедем по дороге на заправку, ладно?
– Без проблем.

Больше не говоря ни слова, мы вновь пересекли поднебесное пространство и спустились обратно в офисы. Гитару я оставила наверху, смогу забрать её в любое время. А пока пусть лежит в одном из самых надёжных мест города.
На этот раз в лифте нас поджидали две секретарши средних лет, так что про красивую сцену с поцелуями в узком лифте, словно мы в кино, пришлось забыть. Зато я заметила, как вожделенно они поглядывали на моего приятеля. Эй, тёти, у вас разве нет мужей и детей? Хватит пялиться на моего парня.
В эту секунду мои глаза широко распахнулись. Я что, сейчас и вправду назвала Алека своим парнем? Пусть мысленно, но назвала, точно. Так, всё, нужно держать свои потаённые мыслишки при себе.
Я продолжала недовольно глядеть на секретарш, пока Алек не прижал меня к себе.
– Иначе мы не поместимся, – шепнул он мне на ухо, отчего по спине побежали мурашки. Пока лифт спускался на первый этаж, единственное, о чём я могла думать – это горячая ладонь, покоившаяся на моём боку. Я даже немного расстроилась, когда двери открылись, и парню пришлось меня отпустить.
«Солярис центр» мы покинули без шума и пыли. Повезло, что девушка–администратор в данную секунду была занята чем–то очень важным и даже не обратила на нас внимание.
Тем временем на улице начало стремительно темнеть, да и холодать тоже. Словно прочитав мои мысли, подул сильный ветер, я поёжилась. И надо же мне было надеть такую лёгкую кофточку! Молодец, Мила, ничего не скажешь. А хотела же изначально выбрать свитер и джинсы.
От взволнованных мыслей меня отвлёк Алек. Мы уже подошли к мотоциклу, когда он начал стягивать с себя куртку.
– Что ты делаешь? – удивлённо спросила я, а потом потеряла дар речи.
Сразу за косухой последовала и спортивная кофта, так что приятель остался в одной черной майке. А я поймала себя на мысли, что еще ни разу не видела его таким…эээ… раздетым. Я, конечно, знала, что Алек очень любит спорт и часто им занимается, что у него сильные руки и широкая грудь. Но я никак не могла предположить, что под толстым слоем одежды скрывается тело настоящего атлета. Мой взгляд упал на обнаженные плечи, и я чуть не поперхнулась слюной.
В отличие от большинства девчонок я была равнодушна к кубикам пресса или венам на мужских руках, моим слабым местом всегда оставались плечи. Большие, крепкие, с красивыми рельефными мышцами. Мне нравились мальчики с сильными руками, такими, словно они могут схватить тебя и никогда не отпускать. И, спасите меня от инфаркта, у Алека они были именно такими!
Я продолжала таращиться на приятеля, пока он не подошел ко мне практически вплотную и не накинул сверху свою огромную кофту. Та доходила до середины бедра, полностью прикрывая платье.
– Зачем… – начала я.
– Тише, – перебил Алек. – Если ты заболеешь, то мне точно придётся ждать нового свидания несколько дней, а то и больше.
– Спасибо, – начала краснеть я. – Ты сам не замёрзнешь?
– Обо мне не беспокойся, – улыбнулся приятель, натягивая куртку.
Я просунула руки в рукава. Пришлось подтянуть их, чтобы те не мешали держаться за Алека во время поездки. Затем я, уже как опытный профессионал, перекинула ногу через сиденье сияющего черного мотоцикла и, надев шлем, обхватила парня руками.
– Готова? – спросил Алек, оборачиваясь на меня через плечо.
– Только если ты готов, – ответила я.
В следующую секунду рёв мотора разнёсся по всей улице, и мы, шагая в такт ветру, рванули навстречу приключениям.

Вопреки интенсивному дорожному трафику, заправочная станция оказалась почти пустой. Здесь были только мы и зелёный «пежо», стоящий в дальнем ряду.
– Подождёшь здесь, пока я всё оплачу? – спросил приятель.
– А что мне за это будет? – улыбнулась я, смущенно заправляя прядь волос за ухо.
Наши взгляды встретились. Одним движением руки Алек притянул меня к себе и накрыл мои губы своими. Я обвила руками его шею. Великие силы, до чего же он высокий!
– Надеюсь, этого пока хватит? – ухмыльнулся парень, выпуская меня из объятий.
– Более чем, – захихикала я, облокачиваясь на байк.
Отвернувшись, Алек направился внутрь заправочной станции, а я осмотрела улицу. Зелёная машина по–прежнему стояла возле одной из колонок, из неё доносились приглушенные звуки музыки. Сквозь заднее стекло, я сумела разглядеть маленькую рыжую девочку, подпевающую радио. Эй, а это не та мисс Пеппи Длинныйчулок, что я видела возле магазина «ШИК»? Очень похожа!
Сбоку от меня раздались шаги. Неужели Алек так быстро вернулся? Я повернула голову на звук, и замерла. Глаза округлились от удивления, сердце забилось чаще. Передо мной стоял Макс.
– Привет, Мила, – самодовольно ухмыльнувшись, сказал он.
– Привет, Макс, – выплюнула я.
– А ты у нас, что, теперь на мотоцикле гоняешь? – он подошел ближе, я невольно дёрнулась в противоположную сторону.
– Не твоё дело.
– Зачем так грубо? – в его голосе послышались раздражительные нотки. – Мы же друзья.
– Никакие мы не друзья, и никогда ими не были.
– Вот как? Хмм, ты сделала то, о чём я тебя просил? – с вызовом произнёс парень.
Я нахмурилась, пытаясь вспомнить, когда в последний раз виделась с Максом. Ах да, вечером в ресторане, он просил меня уговорить Лину пойти с ним на свидание.
– Я же сказала тебе, что не буду этого делать.
– Но почему? – парень начал повышать голос.
– Я говорила не один раз, у Лины есть молодой человек. И если бы ты и вправду был нам другом, то знал бы это.
– Тогда почему он не рядом с ней, я спрашивал, никто его не видел!
– Это же не значит, что его не существует!
– Даже если это и правда, то почему он не проводит с ней время? Почему не провожает до дома поздними вечерами?
– Ты что, следил за ней? – на этот раз я и вправду пугаюсь. Лина предполагала, что Макс преследует её, но я посчитала это простой паранойей. Будь я на её месте – тоже нафантазировала бы подобного. Но кто же мог подумать, что это псих и вправду караулит её возле дома и после вечерних тренировок.
– Даже если и так, то что? – честно подтвердил мою догадку парень.
– Ты сошел с ума!
– Ты не понимаешь, если бы она была со мной, то я всегда был бы рядом!
Я окинула его взглядом. Куда делся тот скромный мальчик из ресторана? Раньше он был так вежлив, я и вправду болела за него. Но сейчас… сейчас я видела лишь безумного подростка.
– Но она не с тобой, – отчаянно произнесла я.
– Может, ей нужны деньги? А, Мила, скажи, её парень богат?
– Великие силы, Макс, прекрати! – во мне закипала злость. – Хватит умолять о том, чего никогда не получишь. Ты жалок!
– Что ты сказала?! – зло крикнул он, подходя ближе.

– Она никогда не будет с тобой, потому что ты жалкий идиот и…– не успела я закончить фразу, как парень замахнулся. Я резко подняла руки, закрывая лицо от удара, но его не последовало.
Выглянув из-за пальцев, я увидела, как в нескольких сантиметрах от меня зависла рука Алека, он крепко сжимал кисть Макса. Лицо первого исказилось от злости, а второго от боли. Прошла пара секунд, прежде чем Алек оттолкнул парня в сторону. Тот отскочил, поглаживая запястье.
– О, Алексей Антверлен собственной персоной, как я сразу не догадался, – Макс разразился нервным смехом.
– Что ты здесь забыл, Максимилиан? – озлобленно спросил приятель, закрывая меня собой.
Моя челюсть отвисла, кажется, до самого пола. Они что, знают друг друга? К тому же, Макс назвал Алека полным именем, которого тот даже мне не называл. А Алек? Он назвал Макса – Максимилианом! Значит, они не просто знакомые, они куда ближе.
– Да так, просто проходил мимо, увидел свою подругу.
– Я тебе не подруга, – раздраженно выкрикнула я, отчего собеседник просканировал меня убийственным взглядом.
– Почему ты хотел ударить мою девушку? – серьёзно спросил Алек.
Я не видела лица парня, но готова была поспорить, что он в ярости. Плечи и руки Алека были напряжены, кисти сжались в кулаки.
– Девушку? – снова засмеялся Макс.
– Отвечай.
– Знаешь, Кристиану тебя не хватает, – ответил тот, игнорируя вопрос.
– Можешь передать Кристиану, чтобы катился к чертям.
– Мы все уже давно там, – дерзко улыбнулся парень. – Может, присоединишься? Оставляй здесь эту психопатку, – он посмотрел на меня – и поехали со мной.
– Что прости? – сквозь зубы процедил Алек.
– Эта чокнутая стерва… – начал Макс, но не успел закончить.
Кулак приятеля пришелся прямо по его челюсти, я невольно вскрикнула. Но не успел парень упасть, как Алек схватил его за грудки и прижал к широкому столбу. Макс сплюнул кровь в сторону.
– Никогда больше не смей говорить подобное про Милу, ты понял? – прошипел Алек.
– Понял.
– Теперь извиняйся, – приятель швырнул Макса на землю, словно мусор.
Всё это время я стояла, не шевелясь, затаив дыхание. Мне не было жалко парня, не было совестно, он сам виноват в своих проблемах.
– Прости, Мила, – прохрипел он, поднимаясь на четвереньки.
– Плевать, только держись подальше от Лины.
– Значит так, – с наигранной мягкостью сказал Алек, опускаясь на корточки перед Максом – если я еще хоть раз увижу тебя рядом с Милой или её друзьями, я найду тебя, свяжу и лично привезу к Кристиану. А там он сам решит, что с тобой делать. Думаю, ты понимаешь, что лучше его лишний раз не расстраивать.
На это парень ответил коротким кивком. Алек отвернулся от него и подошел ко мне.
– Ты в порядке? – с нежностью спросил он, осматривая меня.
– Да, всё хорошо.
– Тебя трясёт. Может, отвести тебя домой?
– Нет, я действительно в порядке. Давай поедем в кафе, как собирались, думаю, нам надо поговорить.
– Хорошо, – серьёзно кивнул Алек.
К тому моменту, как мы выехали с парковки, Макс уже успел убраться в неизвестном направлении. О его присутствии свидетельствовали лишь небольшие пятна крови на

асфальте. Мне лишь хотелось поскорее уехать отсюда и вернуть вечер в нормальное русло. Но я понимала, что нормальным он уже не будет.

Когда мотоцикл остановился возле «La Palette» небо совсем потемнело. Я медленно, словно в тумане, сползла с мотоцикла и отдала шлем Алеку. Тот, не говоря ни слова, забрал его, а затем последовал за мной к черной калитке. Невзирая на прохладный вечер, все столики были заняты. Я подняла голову и улыбнулась, прямо над нами свисала длинная гирлянда, напоминающая звёзды. Её слабый золотистый свет обволакивал весь двор, создавая романтическую атмосферу.
Стоило мне опустить ладонь на дверную ручку, как друг оказался рядом и потянул её вместо меня. Затем жестом пригласил войти.
– Спасибо, – мягко произнесла я.
Сейчас я чувствовала себя намного спокойнее, чем в тот миг, когда мы выезжали с парковки. Поездка и холодный ветер помогли прочистить голову и расставить мысли по полочкам. Несомненно, у меня были вопросы. Например, откуда Алек знает Макса и кто такой Кристиан? Но всё это было не так важно, ведь сегодня он снова спас меня и, сам того не подозревая, спас Лину. За что я была ему очень благодарна.
Внутри кафе было забито под завязку. А я и не знала, что здесь может поместиться столько людей! Откуда–то взялись дополнительные стол и стулья, музыка играла громче обычного, люди весело переговаривались и смеялись. Настроение сразу стало в разы лучше. Спустя несколько секунд, мне всё же удалось отыскать взглядом два свободных места у бара. Я махнула рукой, давая приятелю знак следовать за мной, и направилась в конец зала.
– Привет, – широко улыбнулся Глеб – как ты?
– Привет, хорошо, – мои губы расплылись в ответной улыбке. – Я не одна.
Как раз в это мгновение Алек подошел ко мне сзади и обнял за талию. Глеб внимательно посмотрел на него.
– Алек, это мой друг – Глеб. Глеб, это мой, – я запнулась на долю секунды – парень – Алек.
– Приятно познакомиться, – первым протянул руку бариста.
– Взаимно, – кивнул приятель, отвечая на рукопожатие.
– Что будете?
– Кофе? – предложила я.
– Кофе, – подтвердил Алек.
– Сделаешь что–нибудь на свой вкус?
– Конечно.
После этого короткого диалога Глеб отвернулся к кофейному аппарату и принялся за работу. Краем глаза я заметила, как он ухмыляется, словно Чеширский кот. Сначала я не поняла, чем же вызвана эта внезапная радость, а потом вспомнила своё выражение лица, когда вижу его в компании Инги. Оно было в точности таким!
– Ты хотела поговорить, – деликатно напомнил Алек, усаживаясь на стул и беря меня за руку. Я не преминула ухватиться за неё, словно за спасительный якорь. Опустив взгляд, я увидела красные ссадины, расположенные на костяшках. Видимо они остались от удара. Я провела по ним большим пальцем, Алек напрягся, но промолчал.
– Да, я знаю, что у тебя есть вопросы, как и у меня, – приятель кивнул в подтверждение моих слов. – Я готова ответить на твои, если и ты готов поделиться со мной ответами.
– Мне нечего от тебя скрывать, ты можешь спрашивать всё, что хочешь.
– Может ты первый? – предложила я и усмехнулась. – Уверена, моя история будут куда проще твоей.
– Возможно, – улыбнулся в ответ Алек. Однако его взгляд оставался серьёзным. – Откуда ты знаешь Макса?

– Я познакомилась с ним два года назад, когда он устроился работать барменом в «Delizioso». Хозяин ресторана – отец моей очень близкой подруги, мы много времени проводим там и знакомы со всеми работниками.
– Вы дружите?
– С Максом? Нет, – иронично протянула я – обменивались парой фраз при встрече, не более.
– А почему вы ругались там, на заправке, и почему он хотел тебя ударить?
– Недавно у нас был конфликт, – осторожно начала рассказывать я. – Он влюбился в ту самую подругу – Лину, причем по уши. Но у неё есть молодой человек, кроме которого ей никто не нужен. Только вот Макс в это не поверил.
– Почему? – вопрос Алека не был настойчивым, скорее любопытным.
– Её парень учится в РАИ и они редко видятся, Макс никогда его не видел, да и я, если честно, тоже. Только на фотографиях. Помнишь, в нашу последнюю встречу ты подвозил меня к ресторану?
– Помню.
– Это было то самое заведение, где работает Макс. В тот вечер он приставал к приятельнице, даже накричал на неё. А потом подкараулил меня в одном из залов и уговаривал помочь ему. Ну знаешь, Лина всё же моя лучшая подруга, и я могу повлиять на неё.
– Ты же не согласилась?
– Конечно нет! Даже наоборот, попросила отстать от приятельницы.
– А он, конечно, не послушал.
– Сегодня он сказал мне, что следил за ней. Я разозлилась и нагрубила ему сгоряча, вот он и замахнулся на меня.
– Понятно, – выдохнул Алек и, после непродолжительной паузы, добавил – ты прости, что я так сорвался. Не хотел доводить всё до драки, но когда он начал говорить о тебе все эти ужасные вещи…
– Эй, – я крепче сжала его руку– ты не виноват. Макс это заслужил.
– Как подумаю, что он хотел тебя ударить… – лицо парня исказила злобная гримаса, взгляд устремился в пустоту.
– Но не ударил, – с чувством произнесла я. – Всё благодаря тебе Алек.
Казалось, он пропустил эти слова мимо ушей. Друг по–прежнему смотрел куда–то в сторону невидящим взглядом. Я почувствовала прилив отчаяния. Что же делать? Нужно как-то привлечь его внимание, поддержать. Осторожно, словно боясь обжечься, я коснулась пальцами его щеки, а потом, более уверенно, опустила всю ладонь.
– Алек, – он наконец посмотрел мне в глаза – у меня есть талант попадать в жуткие передряги. И я даже представить боюсь, где была бы сейчас, если бы не ты. Алек, ты снова спас меня. Я не знаю, как тебя благодарить.
– Мила, ты не обязана…
– Но я хочу!
– Мне не нужна причина, чтобы защищать тебя. Я сделал это потому, что ты дорога мне, и я никому не позволю тебя обидеть.
Я потянулась к другу и крепко обняла его. А затем почувствовала, как быстро колотится его сердце. На несколько долгих секунд мы замерли в объятиях друг друга. Мне снова пришлось пересиливать себя, чтобы отстранится. Именно в эту секунду к нам подошел Глеб.
– Простите, что так долго, – искренне извинился он. – Сегодня очень много посетителей.
– Ничего, – засмеялась я, забирая кружки.
– Спасибо, – поблагодарил Алек.

От озлобленного парня, которого я только что обнимала, не осталось и следа. Приятель вновь стал самим собой, либо же он просто был хорошим актёром.
– Теперь твоя очередь спрашивать, – приятель вернулся к теме нашего разговора, я вмиг посерьезнела.
– А откуда ты знаешь Макса? И почему он назвал тебя полным именем? – поинтересовалась я.
– Знаю – это громко сказано, – он откашлялся, собираясь с мыслями. – Еще недавно мы состояли с ним в одном клубе. Я видел Макса всего пару раз, знал кто он, и всё.
– В каком еще клубе? – округлив от удивления глаза, спросила я.
– В джентльменском клубе «Гремучая змея». Туда очень сложно вступить, если у тебя нет платиновой кредитки или трастового фонда. Однако наш общий знакомый попал как раз под это исключение. Что касается имени... В клубе запрещены фальшивые прозвища, клички, сокращенных имён это тоже касается.
– То есть все члены клуба знают твоё полное имя?
– Да.
– Забавно, полное имя Макса я тоже никогда не слышала.
– Правда? – удивился собеседник.
– Угу, – лишь кивнула я, а затем отогнала мысли подальше от этого придурка. – И чем вы занимаетесь?
– Они. С некоторых пор, я туда не вхожу. «Гремучая змея» устраивает скачки, гонки, вечеринки, азартные игры, всё для чего нужны большие деньги и всё, что связано с развлечениями.
– То есть это что-то вроде клуба богатых друзей?
– Именно так.
– Понятно. А кто такой Кристиан?
– Кристиан Лакхезис является главой этого клуба. Его семья – основала «Гремучую змею».
– Это всё объясняет, – вздохнула я. – У этого клуба такое грозное название.
– О, это интересная история, – улыбнулся Алек.
– Правда?
– Да. Оно взялось не из воздуха. Дело в том, что латинским словом «лахезис», как фамилия Кристиана, только без буквы «к», называют одну из самых крупных ядовитых змей в мире. В клубе ходит легенда, что предки Кристиана были ловцами на этих самых змей, от этого и произошла их фамилия, а отсюда и название клуба.
– Простите, – раздался голос, взявшегося непонятно откуда, Глеба. – Ты сейчас говорил о джентльменском клубе «Гремучая змея»?
Мы с Алеком ошарашено уставились на парня.
– Да, – кивнул приятель – слышал о нём?
– Знавал его главу, – горько усмехнулся Глеб.
– Кристиана? – поднял брови Алек.
– Себастиана.
– Но так звали старшего брата Кристиана, и его…
– Его застрелили в отеле, – закончил за него бариста.
– Откуда ты знаешь? – нахмурился Алек.
– Великие силы, – наконец осенило меня.
– Мила?
– Это тот самый знакомый, которого застрелили в спину? – взволнованно спросила я, теребя край кофты потными ладонями.
– Да, – кивнул Глеб.
– Я что-то упустил? – нахмурился Алек.

– Я тоже состоял в этом клубе, – пояснил Глеб. – На меня хотели повесить убийство Себастиана, но у них не вышло. Я покинул «Змею» сразу после инцидента.
– Ты Маршан? – удивлённо выдохнул парень.
– Да, полное имя – Глеб Маршан.
– Я слышал о тебе в клубе.
– Еще бы.
– Погоди, – вставила я, обращаясь к Глебу – ты говорил, что этот парень занимался наркотиками и вообще был нечист на руку, – а затем добавила, обращаясь уже к Алеку. – Ты поэтому ушел из клуба, Кристиан пошел по той же дорожке?
– Я никогда не лез в дела Лакхезиса. Хотя, признаюсь, сделки с азиатами мне тоже были не по душе. Тем не менее, я покинул клуб по личным причинам.
– Как бы там ни было, – добавил Глеб – хорошо, что ты ушел оттуда. Поверь мне, покровительство «Змеи» редко заканчивается добром.
– В этом ты прав, – вздохнул Алек, отхлёбывая кофе. – Слушай, не сочти за грубость, но по тебе и не скажешь, что ты из бывших «Гремучих».
Я невольно фыркнула.
– Что? – улыбнулся Алек.
– Ты бы видел его «порше», – засмеялась я.
– Это маскировка, – пояснил Глеб. – Да ты и сам хорош.
– Я Антверлен, – ухмыльнувшись, ответил Алек.
– Один – один, – вскинул руки приятель, якобы, сдаваясь.
Я уже собралась сделать очередной глоток кофе, когда обнаружила, что чашка совсем опустела.
– Глеб, можно мне еще кофе? – промурлыкала я.
– Если только одну, – усмехнулся друг. – Эй, приятель, следи за ней. А то эта может выпить и пять чашек подряд.
– Правда? – засмеялся Алек.
– Ну и что с того? – насупилась я, сдерживая ухмылку.
– Ты никогда не перестанешь меня удивлять, Мила Арден.
Алек посмотрел мне прямо в глаза и довольно усмехнулся. Беру свои слова назад, этот вечер можно спасти. И, кажется, мы только что это сделали.

ГЛАВА 16.

Мы засиделись в кофейне допоздна. Всё это время парни рассказывали мне истории о клубе «Гремучая змея». Оказалось что, несмотря на грозную и таинственную репутацию, в нём имелись и плюсы. Например, эти ребята всегда поддерживали и защищали своих «змеев», да и вечеринки закатывали что надо.
Алек и Глеб отлично поладили, отчего я была несказанно счастлива. Мы болтали весь вечер. Точнее, ребята болтали, а я, в основном, слушала. Лишь когда часы показали десять, Алек предложил отвезти меня домой.
Уходить совсем не хотелось, но я понимала, что вечер подходит к концу. Через час Глеб должен закрыть кафе, да и мама, несмотря на свою затяжную депрессию, начнёт волноваться, если я загуляю до поздней ночи. Радовало лишь то, что впереди меня ждала еще одна, пусть и короткая, поездка с Алеком.
Перед тем, как покинуть «La Palette», я крепко обняла Глеба на прощание и поблагодарила за вечер, а затем медленными шагами направилась к выходу, позволяя парням обменяться прощальными репликами тет–а–тет. Я уже стояла в дверях, когда заметила странную картину: Глеб резко остановил моего друга за локоть и, строго посмотрев на него, что-то

сказал. Алек и бровью не повёл. С не менее серьёзным видом он дал короткий ответ, а затем они обменялись сдержанными улыбками и рукопожатиями.
– И что это было? – спросила я у приближающегося Алека.
– Пойдём, – с улыбкой произнёс он, открывая передо мной дверь.
Я покорно вышла на улицу, всё еще ломая голову над сценой, представшей передо мной минуту назад.
– У тебя хороший друг, – сказал приятель, садясь на мотоцикл.
– Что он тебе сказал? – не отставала я.
Алек внимательно посмотрел на меня, словно раздумывая, посвящать ли меня в эту страшную мужскую тайну или нет.
– Сказал, чтобы я не смел обижать тебя, иначе буду иметь дело с ним лично.
Я довольно хмыкнула. Приятно, что Глеб так обо мне заботится. Значит, я ему небезразлична так же сильно, как и он мне.
– А ты что сказал?
– Так, всё, – Алек надел шлем мне на голову – хватит расспросов на сегодня. Пора ехать.
– Но…
– Никаких «Но», залезай.
– Но ты не знаешь, где я живу, – всеми силами я постаралась сдержать улыбку, чтобы не смутить приятеля. Но куда там, его не только невозможно напугать, его вообще сложно выбить из душевного равновесия. Мне, лично, остаётся только завидовать подобному самоконтролю.
– И куда тебя отвести, красавица? – ухмыльнувшись, спросил Алек.
На миг я почувствовала, как его голос стал ниже. Обволакивая меня, словно бархат. Именно так Глеб недавно говорил с Ингой.
От неожиданного комплимента и чувственной интонации парня, мои щёки раскраснелись, а губы расплылись в ответной улыбке. Мысленно я молилась, чтобы в вечерней полутьме приятель не смог разглядеть моё смущение.
– Прямо по этой улице, – я показала в нужную сторону пальцем – через три перекрёстка, по правую сторону будет зелёный дом, а затем сразу кремовый, вот мне к нему.
– Кремовый? – Алек напряженно сдвинул брови, но в его голосе послышались ироничные нотки.
– Ну это между белым и бежевым, – пояснила я, а через миг разразилась смехом, осознавая всю нелепость ситуации.
– Ладно, разберёмся, если проедем, дай знак.
– Хорошо, – согласилась я, перекидывая ногу через мотоцикл.
Пока мы ехали по пустой улице, я всё размышляла, о каком именно знаке говорил Алек. Может мне нужно будет похлопать его по руке? Или выкрикнуть что-то? Но только вот он вряд ли меня услышит. В голову моментально пришла дурацкая идея – постучать ему по шлему, но я, лишь посмеявшись про себя, выкинула её из головы.
К моему огромному счастью прибегать к особым знакам не пришлось. Парень затормозил именно там, где нужно. Не успела карета остановиться, как я бросила взгляд на окна собственного дома и, к счастью, никого в них не увидела. Шпионы мне не нужны.
– Вот и всё, – не скрывая сожаления, тихо произнесла я, когда Алек заглушил мотор.
– Могу я тебя проводить? – мягко произнёс он.
– Конечно.
– Знаешь, я так рад, что ты никуда не сбежала.
– А я очень рада, что никуда не сбежал ты.
– Выходит это наше первое полноценное свидание, – уголок его губ поднялся в усмешке.
– Выходит, что так, – в ответ хихикнула я.
– Спасибо, что призналась мне сегодня, – сказал Алек, останавливаясь возле крыльца.

– Да, было довольно непросто рассказать о том, что я пою и играю. Спасибо, что поддержал.
– Я не про это.
– Оу, – только и выдала я. Он о моих чувствах. Я смущенно заправила прядь волос за ухо и опустила взгляд на свои балетки.
– Кажется, я так и не дал ответ на твой вопрос.
– Мой вопрос? – я удивлённо посмотрела приятелю в глаза, боясь даже думать.
Сделав один короткий шаг, он оказался в десяти сантиметрах от меня. Моему сердцу не потребовалось много времени, чтобы пуститься в пляс. Затем Алек медленно наклонился ко мне и зашептал на ухо, я почувствовала на шее его тёплое дыхание:
– Я очень хочу шагнуть с тобой в свет, Мила Арден. Я хочу этого больше всего на свете.
От каждого, произнесённого им слова, по моему телу пробегала новая волна мурашек. А от счастья, кажется, опять захотелось плакать.
Затем Алек неспешно, словно в замедленной съёмке, начал выпрямляться, но стоило нашим лицам оказаться друг от друга в нескольких сантиметрах, как он, также плавно, наклонился и легонько коснулся моих губ своими. Этот поцелуй был совсем не похож на другие. Он был мягким, робким, словно лепесток цветка. Я закрыла глаза, затаила дыхание и ответила. Но стоило мне сделать это, как спокойствие сменилось бурей. Не отрываясь от моих губ, Алек обвил меня руками и прижал к себе так сильно, что у меня закружилась голова. А затем поцеловал снова, и еще раз. Я провела пальцами по его щеке, заскользила ими ниже – вдоль сильных плеч. Если в мире и существовала «химия» между людьми, то это была именно она. Затем мои руки обвили Алека за шею, я потянулась к нему навстречу, а через мгновение почувствовала, как носочки отрываются от земли. Лёгкие уже горели, но мне не хотелось прерывать момент. Сейчас этот парень был моим кислородом. Прошло еще несколько секунд, прежде чем мы смогли оторваться друг от друга.
– Ты заставляешь меня терять голову, – усмехнулся Алек, ослабевая хватку и опуская меня обратно на землю.
– Из-за тебя я забываю дышать, – не осталась в долгу я.
– Завтра днём у меня дела, но может, мы сможем увидеться вечером?
Я помотала головой.
– Прости, завтра у меня ночует подруга, поэтому я никак не смогу. Может послезавтра?
– Послезавтра вполне подойдёт.
– Отлично, – обрадовалась я.
– Спасибо за вечер, – мягко произнёс парень и поцеловал меня в щёку.
– До встречи, Алек.
– Доброй ночи, Мила.
На этих словах он неспешно вернулся к мотоциклу, а через минуту умчался в темноту. Всё это время я провожала его взглядом, и лишь когда след приятеля простыл, повернулась к входной двери. Потянувшись к ручке, я обнаружила, что всё еще одета в кофту Алека. Я так сильно отвлеклась на поцелуи, что забыла её вернуть. Ну и ладно, зато точно будет повод для новой встречи. Улыбнувшись собственным мыслям, я открыла дверь и шагнула в дом.

***

Когда я ждала Соню в «La Palette», часы показывали почти полдень. Именно на это время была назначена наша встреча.
Удивительно, как часто я стала приходить сюда в последнее время. Наверное, главной причиной являлась внезапно зародившаяся дружба с Глебом. Ведь, несмотря на то, что я была знакома с этим парнем не первый год, мы никогда не были особо близки. Однако эта

осень всё изменила. Теперь мы хорошие друзья, так почему бы и не пересекаться при любой возможности?
Я отхлебнула кофе, размышляя о вчерашнем дне. Сразу после свидания я отправилась спать, предоставив мозгу возможность обдумать проблемы на следующий день. Слишком много всего произошло, чтобы ломать над этим голову перед сном. Мне хотелось лишь принять душ и забраться в тёплую постель, а затем снова и снова вспоминать наш с Алеком последний поцелуй, пока я не провалюсь в сон. Так я и поступила.
Это была хорошая идея, отложить тяжелые мысли на утро. Прямо сейчас я сидела за барной стойкой, попивала первую за сегодня порцию латте и обдумывала, как лучше рассказать Лине про Макса.
Поначалу я хотела позвонить ей и выложить всё по телефону, но вовремя вспомнила о том, что у подруги сегодня важный танцевальный конкурс. А мне не хотелось отвлекать её от соревнования, пускай и хорошими новостями. К тому же, на сегодняшний вечер у нас была запланирована ночёвка, а это значит, что я могла бы объяснить всё, не спеша и не упуская никаких деталей.
– Так значит, ты всё-таки решился? – просияла я.
– Да, – кивнул Глеб – я расскажу ей обо всём сегодня вечером.
– И почему ты так резко передумал?
– По двум причинам.
– И каким это?
– Хочешь – верь, хочешь – нет, но они обе связаны с тобой, – усмехнулся приятель, а я выпучила глаза от удивления.
– Как это?
– Ну во–первых, после того, как я рассказал тебе правду, ты не отвернулась от меня, даже наоборот – поддержала.
– Иначе и быть не могло, – искренне возразила я.
Однако друг одарил меня таким многозначительным взглядом, что мне стало не по себе, он так и кричал: «Могло!». Стоило вспомнить историю Себастиана Лакхезиса и последующие судебные разбирательства, как моё сердце сжалось. Я и вправду не понимаю, как можно знать все эти вещи и не сопереживать Глебу? Да и парню этому, Себастиану, я тоже отчасти сочувствовала. Да, возможно он повинен во многих грехах, но никто не заслуживает пули в спину.
– А во–вторых, – серьёзный тон Глеба вернул меня в реальность – я начал смотреть на всё по–другому после знакомства с Алеком. Я в том смысле, что вы вместе, хотя он тоже состоял в этом жутком джентльменском клубе.
– Но это же просто группа богатых ребят.
– Да, это просто группа самых богатых, влиятельных и опасных ребят в городе, всего то.
– Тем не менее, вы оба оставили это в прошлом, – я попыталась поддержать друга. – Слушай, я доверяю Алеку, даже несмотря на то, что он бывший «Гремучий».
– Знаю, поэтому решил рассказать всё Инге. Если ты, наша максималистка и идеалистка, смогла быть с таким парнем, то и у меня есть шанс.
– Конечно он есть! – воскликнула я. – Вот увидишь, всё будет хорошо.
– Надеюсь.
Казалось, Глеб и вправду очень волновался на этот счёт. Я была рада, что он решил рассказать всё Инге. С одной стороны, это поможет им сблизиться и покрепче завязать отношения. А с другой, Глебу нужно было выговорится кому–то еще. Он сможет отпустить этот случай и жить дальше только тогда, когда близкие примут его таким, какой он есть на все сто процентов. Сначала это была я, потом он сблизился с Алеком, теперь очередь моей красноволосой подруги. Шаг за шагом мы поможем Глебу Маршану избавиться от всех своих демонов.

– Привет, – неожиданно раздался голос запыхавшейся Сони. – Прости, что опоздала.
Я во все глаза уставилась на девушку, а затем на часы.
– Всего на минуту, – мои губы расплылись в улыбке. – Присядь, отдышись. Уверена, что наша мисс «Всё должно пройти идеально» переживёт, если мы немного опоздаем.
– Ладно, – кивнула Соня, присаживаясь рядом. – Привет, Глеб, сделаешь кофе?
– Конечно, – подмигнул бариста. И как ему это еще не надоело?
Я оторвала взор от парня и посмотрела на подругу. На ней было надето белое платье–рубашка, яркая синяя джинсовая куртка и розовый шарф. Короткие пепельно–белые волосы были убраны за уши маленькими заколочками–крабиками. Светлые глаза подчёркивали длинные кошачьи стрелки, а щеки покрывал естественный розовый румянец. Всем своим видом Соня походила скорее на маленького эльфа, нежели на выпускницу школы. Даже манера речи и тонкий, словно у ребёнка, голос придавали этой девушке толику волшебства.
– Ты в самом деле думаешь, что она не будет ругаться? – сдвинув брови, спросила подруга.
– Даже если и поругается, то быстро отойдёт. Как–никак мы её единственная помощь.
– Ну это да.
Прямо сейчас мы с Соней должны были бежать в школу, помогать Инге с подготовкой к литературному аукциону, который пройдёт через неделю. Это было большое событие для всех книголюбов города.
Первый аукцион прошел в том году. Это была спонтанная идея – собрать редкие книжные издания, различную атрибутику и личные вещи писателей, а затем продать их на выставке, но она оказалась вполне прибыльной. Часть вырученных денег Инга потратила на нужды клуба, а оставшуюся положила на общий счёт. Это было отличным решением. Никто не знал, когда понадобится купить новое книжное издание для розыгрыша или съездить на очередную литературную конференцию в Европу. Выручка от аукциона помогала меньше об этом переживать. И, тем не менее, прошлогодняя акция – ничто по сравнению с нынешней. На этот раз Инга Лейман и её помощники решили не мелочиться, и устроили целую рекламную кампанию. Плакаты, предварительный сбор лотов, аренда помещения, приглашение вип–гостей и многое многое другое. Большую часть дел брала на себя, конечно же, сама Инга. Ну а мы помогали, чем могли. Сегодня, например, поступило несколько книг с автографами, а также коллекция украшений из интернет–магазина любителей фантастики. Так что нам с Соней стоило поскорее проглотить остатки кофе и отправится на разбор коробок.
– Еще раз удачи! – крикнула я Глебу на прощание, покидая кофейню.
Поздним утром солнце вовсю освещало улицы, причем так сильно, что я зажмурилась. Бабье лето не закончилось, и всё же осень постепенно напоминала о себе. Все мы чувствовали, как она дышит нам в затылок своим холодным ветром. Я прогладила пальцами свитер и посмотрела на носы своих конверсов, в ожидании подруги. Через миг она, рассчитавшись за напиток, вышла во двор.
– Поспешим, – коротко скомандовала я.
Мы дружно пошагали в сторону школы, болтая об аукционе. Я всем сердцем чувствовала, что не удержусь и выкуплю какой–нибудь лот. Наверняка у Инги припрятано что-то особенно интересное. Это могла быть старая рукопись или книга с подписью давно покинувшего мир автора.
Пока я мечтала о будущих приобретениях и параллельно болтала с подругой о всяких пустяках, ноги привели нас к главной парковке. Мы с Соней уже было повернули к высоким воротам, охраняющим вход в школу, как наш путь преградила небольшая компания, собравшаяся у голубого «ауди». Мой взгляд сразу уловил до неприятного знакомые лица. Я сощурила глаза и презрительно посмотрела на Кристину. Ну вот, а день начинался так хорошо.

Маникюрная банда была в полном составе: Фаина и Карина уселись прямо на капот сияющего кабриолета, всё их внимание было обращено к двум девушкам, стоящим напротив. Они постоянно переводили взгляд с одной на другую и время от времени хихикали. Кристину, стоящую к нам лицом, я узнала сразу, но вот вторая девушка стояла спиной, и я не могла сходу понять – видела ли её раньше. Сейчас на меня смотрели лишь красивые белые волосы, доходившие ей до поясницы. Что-то в этом образе показалось мне знакомым, но я не могла понять что именно, пока она не обернулась.

Это произошло невзначай, Кристина заметила меня и незамедлительно сообщила об этом своей свите. Те разом повернули головы в нашу с Соней сторону. Оказалось, что я и вправду знала блондинку. Даже слишком хорошо, ведь мы жили с ней в одном доме.

В ответ на мою удивлённую физиономию, сестра заулыбалась во все тридцать два зуба. Я не знала, какое из чувств, бушующих во мне в данную секунду, доминирует. Может это удивление? А может раздражение или злость? А может попросту негодование?

– Мне кажется или это… – начала Соня.

– Да, это моя сестра, – кивнула я.

– Вас оставить?

– Если можно. Я тебя догоню, – с благодарностью произнесла я, подходя к Арине.

Кристина, Карина и Фаина, ни сказав не слова, начали рассаживаться в машине. Ну хоть в чем–то решили проявить такт.

– Ты что творишь? – сквозь зубы прошипела я.

– А что такого? – невозмутимо пожала плечами сестрёнка.

– Ман... – начала было я и осеклась – Они для тебя не лучшая компания.

– И что с ними не так?

– Они – высокомерные пустышки, помешанные на своей внешности.

– О, значит рядом с ними мне самое место.

– Ты не такая, Арина.

– В том то и дело, что такая.

– Ты не понимаешь. Они тебе не подруги.

– А кто подруги? Ты? – раньше я никогда не слышала в её голосе столько желчи. «Ты?» – я не знала, обижаться мне на эти слова или стыдиться их. – Знаешь, они хотя бы меня во что-то ставят.

– Арина… – мягче начала я.

– Почему бы тебе не потусить с Линой или своим дружком–мотоциклистом? Может он снова покатает тебя на лошади?

Моя челюсть отвисла до колен. Она и вправду так сильно меня ненавидит?

– Арина, ты едешь? – голубой «ауди» остановился подле нас.

– Да, – сухо ответила сестра и, развернувшись на каблуках, запрыгнула на переднее сиденье рядом с Кристиной.

– Не надо, – взмолилась я, отбросив последнюю гордость.

Плевать, пусть ненавидит меня хоть до конца своих дней, лишь бы не связывалась с этой компанией. Общение с маникюрной бандой не сулило ничего хорошего. Они редко сходились с людьми по доброте душевной, чаще использовали или обманывали. В голове всплыли прошлогодние сцены с издевательствами. Порезанная форма и то, как я вымывала варёный картофель из своих волос. Я боялась, что стоит сестрёнке сделать неверный шаг, и её ожидает та же участь. Но Арине на это, по всей видимости, было плевать. Она лишь махнула рукой на прощание, а затем кабриолет выехал с парковки и скрылся за углом.

***

Как только звук дверной трели разнёсся по дому, я со всех ног побежала вниз. Перепрыгивая через несколько ступенек, я преодолела лестницу за три секунды, а затем чуть не снесла входную дверь.
– Прив…– начала Лина, но не успела договорить, так как я бросилась её на шею. – Мы не виделись день, неужели ты так соскучилась?
– Да, – я кивнула, отстраняясь – всего день, но мне столько всего нужно тебе рассказать.
– Всё в порядке? – сразу насторожилась подруга.
– Да, ничего серьёзного, – пожала плечами я, а затем широко распахнула глаза – не стой на пороге, заходи быстрее.
Девушка повиновалась.
– Так как прошел конкурс? – меня вовсю распирало любопытство.
– Первое место, – вяло ответила Лина.
– Что-то ты не очень радостная.
– Да нет, я рада, просто знаю, что могла бы выступить лучше.
– Но вы же выиграли! – недопоняла я.
– Просто соперники были не очень серьёзные. Первое место – еще не гарантия того, что мы выступили хорошо. Я плохо прыгнула, недоделала сальто, да и стопы тянула недостаточно, если я выступлю так на конкурсе, то точно не попаду в Равен.
– Эй, Лина, ты отлично танцуешь, не будь так строга к себе.
– Просто – она помедлила – мне нужна эта стипендия.
Я глубоко вздохнула. Лина мечтала попасть в РАИ с тех пор, как о ней услышала. Но когда узнала о том, что обучение стоит полмиллиона за семестр – немного поутихла. Конечно, «Delizioso» приносил большой доход, да и Андрей Николаевич мог позволить себе заплатить за учёбу дочери. Но Лина была слишком гордой, совесть не позволяла ей взять такую огромную сумму, даже от родного отца. Первую надежду ей подарил летний лагерь – там она узнала о скидках и частичной стипендии. Но этот конкурс, он подарил ей не просто надежду, он протянул ладонь с её мечтой, только возьми. Мы обе понимали, сколько людей приедет в город, чтобы поучаствовать в соревновании, но лишь один получит тот самый, заветный приз.
На секунду в моей голове пронеслась странная мысль: «А смогла бы я выиграть?». Но в следующий миг я встряхнула головой, прогоняя её прочь. Я не пою на сцене и точка. Так что не стоит даже задумываться о том, каковы бы были мои шансы на успех в престижном конкурсе Равенской Академии Искусств. Это борьба Лины, борьба за её мечту, не мою.
– Ты прекрасный артист, – я ободряюще положила руку подруге на плечо. – И я верю, что ты всё–всё сможешь!
– Спасибо, – мягко улыбнулась Лина. – Кстати, когда я утром заходила к папе на работу, то видела Макса, – я затаила дыхание – когда он заметил меня, то сразу вышел из комнаты. А еще у него на губе был огромный синяк, словно от удара. Это так странно.
– Я знаю, – непроизвольно вырвалось от меня, отчего я сразу захотела пнуть себя под зад.
– В каком смысле? – подруга удивлённо нахмурила брови.
– Это Алек его ударил.
– Что? Как?!
– Давай по порядку? – предложила я, Лина согласно кивнула.
И я начала свой рассказ. О том, как встретила Макса на парковке, как он напугал меня и как сказал, что следит за подругой. Потом о том, что он замахнулся на меня и хотел ударить, но Алек вовремя его остановил. О том, что они знакомы и состояли в одном джентльменском клубе, знают полные имена друг друга. А затем о том, как Макс спровоцировал Алека и тот его ударил. Всё это время подруга сосредоточенно слушала, то открывая рот от удивления, то сжимая губы в тонкую полоску от напряжения.

Когда я закончила, она несколько минут сидела в полном молчании. Было видно, как Лина переваривает всё услышанное, поэтому я, чтобы не мешать ей, не говоря больше ни слова начала варить кофе. Но когда поставила перед ней чашку с ароматным напитком, та сразу притянула её к себе и сделала глоток.
– Спасибо, – выдохнула приятельница.
– Да не за что.
– Я не только про кофе, я и про то, что Алек разобрался с Максом. Я ему очень благодарна.
– Обязательно передам при встрече, – улыбнулась я.
В этот миг Лина резко выпрямилась, словно её осенило что-то невероятное. Она посмотрела на меня, в её взгляде я прочитала лукавые нотки.
– Признавайся, – резко выдала она – вы уже целовались?
Этот вопрос прозвучал так неожиданно, что я чуть не выронила чашку. Вместо ответа я начала смеяться.
– Ты покраснела, – запищала Лина – значит целовались!
– Ну всего пару раз, – промямлила я, разглядывая рисунок на собственных тапочках.
– Так еще и не один! – восторженно пропела Лина. – Колись, как это было?
В её глазах читалось наивное, почти детское любопытство.
– Приятно, – промямлила я, чувствуя, что улыбаюсь как полная дура. – Я спела ему.
Глаза Лины распахнулись так широко, что мне стало страшно.
– Прости, мне послышалось или ты сказала…
– Я спела ему!
– А он что? – затаила дыхание подруга.
– Сказал, что я удивительная.
– Это так…так… – Лина подперла рукой щёку и посмотрела на небо, прячущееся за окном.
– Только не говори: «романтично»! – взмолилась я.
– Романтично! – выпалил в ту же секунду подруга, и мы засмеялись.
А через несколько мгновений она продолжила:
– Так значит он не только аристократ и невероятный красавец, но еще и хорошо целуется.
– Даже слишком, – усмехнулась я.
– В таких делах слишком не бывает.
– Что правда, то правда.
– Я очень рада за тебя, – мягко улыбнулась Лина.
– Мне страшно, – неожиданно для себя призналась я, а девушка напряглась и осторожно спросила.
– Чего ты боишься?
– Всё потерять. Алек, он замечательный. Он очень мне нравится, и я знаю, что тоже нравлюсь ему. Но всё это слишком прекрасно, чтобы быть правдой. Я боюсь, что стоит мне сделать неверный шаг, сказать не то слово, и я потеряю его.
– Мила, я думаю, ты себя накручиваешь, – попыталась поддержать подруга. – В последние месяцы ты столько всего пережила, думаю, с тебя хватит драмы. Алек – тот самый лучик света в твоей жизни, который ты заслуживаешь.
В ответ на слова Лины моя память начала воспроизводить все события последних месяцев. Расставание с Дмитрием, издевательства Маникюрной банды, одинокое лето без лучшей подруги, отъезд папы, сегодняшний разговор с Ариной…
– Может ты и права, – вздохнула я, а затем поменяла тему разговора. – Кстати, в жизни не угадаешь, с кем теперь зависает Арина.
– Да? И с кем? – Лину накрыла новая волна любопытства.
– С Кристиной, Кариной и Фаиной.
– Не может быть!

– Еще как может, – я сделала глубокий вдох. – Если не веришь – можешь спросить у Сони, она тоже их сегодня видела.
– Не лучшая компания. Ты с ней говорила?
– Да, но она очень злится из-за моей поездки в конный клуб. А еще, похоже, ревнует к тебе.
– Ко мне?!
– Ага, – поджала губы я – сама удивилась. Никогда раньше этого не замечала.
– Я тоже, – согласилась Лина.
– И всё же нужно придумать, как её от них отвадить и… – не успела я закончить реплику, как на столе зазвонил телефон.
Мои глаза стали круглые, как блюдца, когда на экране появилось имя: «Алек». Лина вопросительно посмотрела на меня, а я продолжала пялиться на экран, словно каменная статуя.
– Может, ты уже ответишь? – не выдержала подруга. – Иначе это сделаю я.
– Не надо, – испуганно воскликнула я, хватая телефон и убирая его подальше от шустрых пальчиков лучшей подруги. Та усмехнулась и закатила глаза, а затем я медленно сняла трубку. – Алло?
– Привет, красавица, – голос Алека был бодрым.
– Привет, Алек, – улыбнулась я.
– Знаю, что сегодня у тебя планы, но нам нужно поговорить. Могу я приехать? Это не займёт много времени.
– Что-то случилось? Ты в порядке? – перепугалась я и краем глаза заметила, как напряглась Лина.
Всего на один миг я отвлеклась – вспомнила, как несколько дней назад разговаривала с подругой по телефону, задавая те же самые вопросы, что и сейчас Алеку. Парень тогда тоже подслушивал и точно также переживал.
– Всё хорошо, – поспешил успокоить меня друг. – Просто нужно срочно тебя увидеть.
– Ладно, я сейчас дома.
– Тогда я буду у тебя минут через тридцать, хорошо?
– Хорошо, – мягко произнесла я.
– Тогда до скорой встречи, – даже по телефону я смогла различить в его голосе лукавые нотки.
– До встречи, – улыбнулась я, отключаясь.
– Что происходит? – напряженно спросила Лина.
– Алек едет сюда, – выпалила я на одном дыхании.

ГЛАВА 17.

Эти полчаса стали, чуть ли не самыми безумными в моей жизни.
– Знаешь, – начала Лина – может у меня и маленький опыт в отношениях, но я уверена – в этом встречать Алека нельзя.
Она ткнула пальцем в мои трикотажные штаны и любимую футболку с супергероями.
– Какая разница? – нахмурилась я.
– Как это «какая разница»? – возмутилась подруга и потащила меня за руку на второй этаж. – Мила, когда ты в последний раз наряжалась для парня? – я промолчала, а Лина резко остановилась и посмотрела мне прямо в глаза. – Мила?
Ответом послужил мой смущенно опущенный взгляд. Признаться, я никогда не разбиралась во всех этих штучках. На свидания одевалась так же, как и в любое другое место, временами заменяя любимые джинсы юбкой или платьем. Исключением служило лишь вчерашнее свидание с Алеком.
– А как же Дмитрий? – удивилась она.

– Он сразу сказал, что я нравлюсь ему такой, какая есть. Поэтому я даже не пыталась, – последовал честный ответ.
– Так значит, ты никогда–никогда не впечатляла парней таким образом? – лукаво улыбнулась подруга.
– Никогда.
– О, тебе понравится. Да и Алеку тоже.
– Ты уверена, что это необходимо?
Я всё еще сомневалась в обязательности этой затеи.
– Да! Ты мне доверяешь?
– Доверяю.
– Ох, боевое посвящение – это так волнительно, – Лина театрально смахнула слёзы, я фыркнула.
Может подруга права, и во всей этой игре в переодевание есть какой–то смысл. Правда, я совсем не была уверена в том, что в моём гардеробе найдётся что-то подходящее. У меня нет ни коротеньких юбок, ни вульгарных шортиков, ни обтягивающих топов. Как видно, ничего очевидно сексуального.
Я закусила губу, отгоняя ненужные мысли. Лина никогда не одевалась вульгарно или вызывающе, и тем не менее, почти каждый раз, когда парни видели её – они одаривали подругу долгим восхищённым взглядом. Наверное, это приятно.
В этот самый миг я почувствовала, как во мне загорелся маленький огонёк под названием «азарт». Интересно будет посмотреть, сможет ли наряд «От Лины» вывести Алека из равновесия? Обычно он такой серьёзный, держит эмоции под контролем. Мне удавалось лишь пару раз рассмешить этого красавчика, но никогда – застать врасплох или лишить дара речи. Даже когда я достала гитару из-за кресла, его шок длился всего долю секунды, а потом испарился – словно ничего и не было. Если я смогу по–настоящему удивить Алека, это будет большим достижением.
Подруга продолжала рыться в моём шкафу, перебирая вещи.
– Это слишком нарядно, это мило, но не подходит – бормотала она себе под нос.
– Что ты хоть ищешь? – поинтересовалась я. – Дай мне короткий инструктаж.
– Хорошо, – просияла она. На миг мне захотелось взять листок и ручку, но я отмахнулась от этой дурацкой затеи. – Ты не должна выглядеть слишком нарядной. Нельзя, чтобы он подумал, будто ты наряжаешься ради него.
– Но ведь я и вправду наряжаюсь ради него.
– Нельзя, – отрезала она. – Это должно быть ненавязчиво, и хорошо, если подойдёт под тематику ночёвки. У нас же всё-таки девичник.
– Только солнце еще не село, – усмехнулась я, хотя сама внимательно слушала и запоминала все наставления подруги.
– Это не важно, – засмеялась она. – Нужна какая–нибудь милая пижама, но не детская, и не с супергероями.
– Возможно, что-то из этого подойдёт, – я вывалила перед Линой всё, что недавно приобрела в итальянском районе. Её руки перебирали мягкую ткань, пока красивые пальчики не коснулись тёмно–синего шелка. Она медленно подняла находку в воздух и выдохнула.
– То что надо!
Я проследила за её взглядом.
– Нет, – мои глаза округлились – не это!
– Это–это! – продолжала настаивать Лина.
У неё в руках был небольшой шелковый комбинезон, отделанный синим кружевом и маленькими пуговицами, того же тёмного оттенка.
– Это слишком откровенно, – воспрепятствовала я.

– Наденешь сверху свой длинный вязаный кардиган, он прикроет всё лишнее.
– Ну я не знаю, – всё еще сомневалась я.
– Ты сказала, что доверяешь мне.
Я пристально посмотрела на кусочек ткани, а затем выдохнула.
– Ладно, давай сюда эту штуку.
Сопротивляться этой девушке не было никакого смысла.
Я быстро натянула на себя комбинезон и посмотрелась в зеркало. Если бы не кружево и пуговицы, то можно было подумать, будто он не для сна, а для прогулок. Шорты не были слишком короткими или обтягивающими, что весьма успокаивало.
В следующий миг я натянула на себя огромный вязаный кардиган, его персиковый цвет красиво сочетался с бледной кожей. Вмиг мои голые руки и открытая спина скрылись за тёплой тканью. Если запахнуть кофту посильнее, то комбинезон вообще не будет видно.
– Мне нравится, – подытожила подруга.
– Да, неплохо, – кивнула я.
Следующие двадцать минут Лина завивала мне волосы и рассказывала о своём конкурсе. Я всегда любила об этом слушать. Почти каждое выступление приятельницы сопровождалось каким–нибудь приключением. Так случилось и сегодня.
– Представляешь, когда мы делали поддержку, то Аня случайно наступила Саше на ногу и та потеряла туфлю. Я прямо видела, как она дугой летит в кулису, – засмеялась подруга.
– И что было дальше? – полюбопытствовала я.
– Она продолжила танцевать в одной!
Теперь пришла моя очередь смеяться.
– Жюри что-то сказали по этому поводу?
– Похвалили за то, что не растерялись.
– Это хорошо.
– Да, только вот мы знаем, что если бы Аня меньше налегала на еду, то была бы более поворотлива и грациозна. Она всё–лето ела одну только пиццу…
На этих словах мои глаза округлились от паники.
– Пицца! – с ужасом воскликнула я, оборачиваясь на подругу.
– Пицца! – крикнула Лина.
Через миг мы уже неслись на первый этаж, молясь о том, что кухню не настиг пожар.
– Горит, – запищала брюнетка, когда мы влетели в комнату.
– Её еще можно спасти, – заметила я, склонившись к стеклу. Комната начала заполнятся тонким слоем дыма.
– Тогда доставай скорее, – она бросила мне пару варежек–прихваток. – Давай же!
Стараясь двигаться как можно быстрее, я натянула их и открыла духовой шкаф, в лицо полыхнуло гарью и жаром, да так, что щёки вмиг зарумянились. Не успела я вынуть противень наполовину, как раздался дверной звонок. Мы обе резко повернули головы в сторону коридора. Несколько секунд прошли в полной тишине, словно нас кто–то заморозил. Но затем Лина начала заливаться хохотом. Я не понимала, действительно ли ей так весело, либо это нервное.
– Я открою, – пропела она и бросилась к двери.
– Я…не…Лина! – только и крикнула я, хотя знала, что останавливать подругу также бесполезно, как и спорить с ней.
«Блин!» – пронеслось в голове ругательство. Я быстро поставила пиццу на плиту, чтобы та остывала, вмиг избавилась от перчаток и поспешила в коридор. Стоило мне приблизиться, как я услышала голоса.
– Привет, я – Алек, – произнёс он в своей бархатной манере.
– Я знаю, – выпалила Лина, отчего моя рука взметнулась ко лбу. – То есть, я – Лина, приятно познакомиться.

– И мне.
– Привет, – вынырнула я из-за угла.
Ребята резко обернулись на меня, Алек замер.
– Я…э… – замямлил он, уставившись на мой наряд. Парень открыл рот и уже собрался что-то сказать, как внезапно передумал и снова закрыл его. Затем он невольно оттянул воротник своей черной рубашки, словно тот мешал ему дышать. Прошло еще несколько мгновений, прежде чем он очнулся и сказал: – Мы можем поговорить?
– Да, конечно, – ответила я, пытаясь сдержать улыбку.
– Ну я вас оставлю, – прощебетала Лина и направилась в сторону кухни.
Не успела она завернуть за угол, как я услышала самодовольное «Ес!», отчего мне захотелось смеяться еще больше. Так вот значит, как это работает. А что? Мне нравится!
– Присядем на крыльце? – предложила я.
– Хорошо, – неуверенно кивнул Алек, похоже, он всё еще приходил в себя.
Я быстро накинула на ноги тапочки и последовала за другом. Наше широкое крыльцо украшали десятки цветочных горшков, больших и маленьких, высоких и низких, были даже подвесные. Я медленно села на широкую лавочку, усеянную покрывалами и подушками, Алек опустился рядом.
– Прекрасно выглядишь, – выдал парень, и его взгляд опустился на мои голые ноги. Я посильнее запахнула кофту, защищаясь от прохладного ветра и призывая приятеля сосредоточиться.
– Спасибо, – улыбнулась я. – Так зачем ты приехал?
От этих слов Алек напрягся и сделал глубокий вдох.
– Мы не сможем увидеться завтра.
– Понятно.
– И в ближайшее время не сможем, – серьёзно произнёс он.
Я взволнованно взглянула на парня. Что он имел в виду?
– Мне снова нужно уехать по делам, – пояснил Алек.
– Надолго? – нахмурилась я. Ну почему? Почему когда всё стало так хорошо? Неужели твой папа не справится один? Но я знала, что не справится. В этом и всё дело, если бы у Алека была возможность остаться, он сделал бы это – я уверена. Но он не мог.
– Недели на две, – напряженно сказал он. Я глубоко выдохнула.
– Немало.
– Знаю. Я постараюсь вырваться пораньше, но у меня это вряд ли получится.
Было видно, что он сам не в восторге от перспективы провести две недели по отдельности. Сейчас Алек терпеливо ждал моей реакции. Как я отнесусь к его словам? Начну ли ругаться? Может, просто расплачусь? Надую губы и топну ножкой? Ну что, давай Мила, реагируй, вперёд.
– Ничего страшного, – улыбнулась я – это всего две недели. Я всё понимаю.
Моя ладонь накрыла руку Алека, он крепко сжал её.
– Спасибо, я боялся, что ты сильно расстроишься.
– Грустно конечно, но ничего не поделаешь. Это работа, ты должен помочь отцу с делами.
– Именно. А ты постарайся, пока меня не будет, не влипать во всякие неприятности, ладно?
– Не могу ничего обещать, – засмеялась я. – Ты просишь меня о невозможном.
– Что? – деланно возмутился он, а затем рассмеялся сам. – Сейчас я тебе покажу.
Алек быстро наклонился ко мне и начал щекотать, а я в свою очередь извивалась как змея.
– Прекрати, – мой хохот разносился по всей улице.
– Нет уж, так просто ты не отделаешься.
«Это мы еще посмотрим!» – мысленно скомандовала я и поцеловала приятеля. Его руки в тот же миг перестали двигаться. Но стоило ему потянуться ближе, как я отстранилась.

– Теперь я заслужила прощение?
– Еще нет, – улыбнулся Алек, притягивая меня обратно.
Казалось, я могла бы целоваться с ним вечно. Но подул ветер, отчего по всему телу пробежали мурашки, и мне пришлось отодвинуться.
– Это еще не всё, – ухмыльнулся парень, а я разглядела в его глазах хитрые нотки. Он достал из кармана черный конверт и протянул мне. – Я приглашаю вас на бал, мисс Арден.
Я недоумённо посмотрела на Алека, потом на конверт, потом снова на Алека.
– Я с огромным удовольствием стану вашей спутницей, мистер Антверлен, если вы всё нормально объясните.
Не успела я договорить, как мы оба разразились новой порцией смеха.
– Это приглашение на приём. Его устраивает моя семья, приедут коллеги и друзья.
– Что-то вроде вечеринки, только покультурнее и с родителями?
– Именно. Я вернусь как раз к приёму. Время и адрес указаны внутри.
– Хорошо, я приду, – мои губы расплылись в улыбке, а парень просиял так, словно от моего согласия зависела его жизнь.
– Отлично! Надеюсь, ты умеешь танцевать.
Я издала нервный смешок. В ту же секунду телефон Алека зазвонил, он быстро сбросил вызов.
– Дела не ждут? – мягко спросила я.
– Да, – поднимаясь на ноги, вздохнул друг.
– Я буду скучать, – резко выпалила я, удивляясь собственной смелости.
– Я тоже буду, красавица, – Алек широко улыбнулся.
Затем он подошел ближе и, резко притянув меня к себе одной рукой, поцеловал. Я почувствовала, как подгибаются колени. О великие силы, если он продолжит в том же духе, то я точно потеряю равновесие.
Словно прочитав мои мысли, Алек отстранился. А затем, нежно поцеловав меня в щеку, пошел в сторону мотоцикла.
– И помни, ты обещала не попадать в неприятности, – улыбнулся он.
– Сделаю всё возможное, – крикнула я.
По улице разнёсся рёв мотора, я послала Алеку очередную мягкую улыбку, а затем проводила его мотоцикл взглядом. «Всего две недели» – повторила я про себя. «Всего две».

***

Мы с Линой провели всю ночь за разговорами. Подруга была переполнена эйфорией от того, что наконец официально познакомилась с Алеком. «А вблизи он и вправду еще красивее» – хихикала она. Еще одним поводом для нашего обсуждения стала его реакция на мой внешний вид. Честно признаться, я думала, что это может удивить приятеля, но не ожидала *такого* эффекта.
– Теперь понятно, каково быть тобой, – сказала я и откусила кусок подгоревшей пиццы.
– О, нет! На меня и вполовину так не реагируют, – отмахнулась подруга.
Наконец мы начали обсуждать предстоящий «бал». Лина пообещала дать мне пару уроков танцев, чтобы я не отдавила Алеку все ноги. А я в ответ пообещала, что добуду ей приглашение на следующий приём. Мы так долго болтали, что уснули часа в два ночи и чуть не проспали школу.
Моя рука уже тянулась отключать очередной будильник, как я услышала громкий дверной хлопок.

Резко сев на кровати, я долго пыталась понять, что происходит, пока мой взгляд не упал на часы. А потом всё сложилось, словно математический пример. Дверь внизу – это Арина ушла в школу. Мы проспали!

Я резко начала трясти подругу, та лишь издала недовольное мычание, чем заставила удвоить усилия. Понедельник – не лучший день для опозданий, тем более первым уроком стояла История Искусств.

Через минуту мы бегали и прыгали по комнате словно два обезумевших кролика. Несмотря на мамины уговоры, отказались от завтрака, и даже не пошли в «La Palette» за порцией утреннего кофе. Перспектива опоздать на лекцию Константина Александровича пугала гораздо больше пропущенной дозы кофеина. Мы почти бегом влетели в школьный холл и лишь когда скинули куртки, Лина спросила:

– Сколько еще минут?

Я взглянула на свои наручные часы и изумилась.

– Еще полчаса, – промямлила я ошарашенным голосом.

– Что? – удивилась Лина.

– Похоже, мы зря так бежали, – засмеялась я.

– Да уж, – хохотнула Лина – могли бы зайти к Глебу за кофе.

– Ну ничего, можем еще сходить в Клуб.

– Хорошая идея, – кивнула подруга.

Книжный Клуб всегда был нашей палочкой–выручалочкой. Или, иначе говоря, вторым домом. Кофемашина с бумажными стаканчиками – была одним из гигантских плюсов этого места. Слава человеку, придумавшему притащить её туда.

Мы быстро прошли в конец крыла первого этажа и нырнули в тёмный проход. Затем я со всей силы потянула за дверную ручку, массивное дерево мгновенно поддалось.

Я бы соврала, если бы сказала, что удивилась, увидев в клубе Ингу и Соню, но эти двое проводили здесь почти всё свободное время. Первая сидела на одном из высоких столов и попивала латте из своей любимой кружки, вторая же стояла напротив, скрестив руки на груди.

– Привет, – дружелюбно поприветствовала я.

Девчонки дружно обернулись на меня, словно не ожидая такого грубого вторжения в личное пространство. Их лица были чем–то омрачены, отчего моя улыбка вмиг испарилась.

– Что происходит? – мягко, но в тоже время настороженно спросила Лина, кажется, она заметила тоже, что и я.

– Надо поговорить, – выдала Инга, спрыгивая со стола и подходя ближе.

– О чём?

Выражение лица подруги не сулило ничего хорошего. Остаётся надеяться, что не случилось ничего ужасного.

– Ты знала? – резко спросила она.

– Знала о чём?

– О том, что Глеб богат, – выпалила девушка. В мою голову сразу пришло осознание: вчера у ребят было свидание, и приятель собирался рассказать Инге всё о своей настоящей жизни.

– Знала, – как можно спокойнее ответила я, не понимая к чему эти вопросы.

– О том, что его обвиняли в убийстве? – тон подруги стал выше.

Лина ахнула.

– Знала.

– О том, что он состоял в клубе «Гремучая змея»?

– Тоже знала.

– Ну конечно, – горько фыркнула Инга. – И зачем я только спрашиваю?

– Не понимаю, что ты имеешь в виду. Алек тоже состоял в этом клубе, и только через него я узнала о Глебе.
– Только не надо врать, – подруга почти плакала.
– Она не врёт, – вставила Лина. А я почувствовала облегчение, когда приятельница заступилась за меня.
– Ты тоже знала? – удивилась Соня.
– Да, Макс из папиного ресторана тоже там состоит, – пояснила она.
– Почему? – шмыгнула Инга.
– Что почему? – выдохнула я, меня уже начала раздражать эта комедия.
– Почему всегда ты? Тебе мало одного парня? – я удивлённо подняла брови.
– Ты сейчас шутишь, да?
– Нет, не шучу! Ты говорила, что Глеб тебя не интересует в этом плане.
– Так и есть.
– Тогда почему вы обнимались тогда в кафе? И почему ты знаешь то, чего не должна? Не говори, что это потому, что вы друзья.
– Но мы друзья, и мы не обнимались, ты всё не так поняла.
– Я тебе не верю, – теперь Инга открыто плакала.
– Я спалила Глеба. Увидела, как он припарковал свой красный «порше» возле кофейни, – и пусть всё было не совсем так, но сути это не меняет. – Ему пришлось всё объяснить.
– Если это правда, то почему ты ничего не рассказала мне?
– Потому, что это не мой секрет и не мне его рассказывать.
Кажется, на этом у Инги закончились аргументы, потому как она плюхнулась на зеленого монстра и уткнула лицо в ладони. Я мягко опустилась рядом, нельзя, чтобы такой пустяк нас рассорил.
– Я всё понимаю, – мягко начала я, всеми силами подражая ласковой манере Лины – мне бы тоже было обидно, если бы кто–то из вас узнал секрет моего парня раньше меня.
– Вот именно, – простонала она.
– Мы с Глебом и вправду хорошие друзья. Но ему нравишься ты, он четко дал это понять.
– А тебе?
– А я встречаюсь с Алеком.
– Да ну? – с сомнением произнесла Инга.
– Да, уже официально, – кивнула я.
Подруга резко подняла голову, её глаза были почти сухими, хоть и красными от слёз. Кажется, интерес пересиливал в ней чувство обиды.
– Правда?
– Правда, – кивнула я.
– Выходит, вы уже целовались? – спросила Инга.
Лина громко захохотала, Соня посмотрела на неё, как на идиотку, а я закатила глаза.
– А вы?
После этого короткого вопроса, мы тоже засмеялись.
– Так, если драма закончилась, – перестав смеяться, вставила Лина – то теперь мы и вправду опаздываем.

***

Я собрала волю в кулак и попыталась повторить движение, которое Лина назвала «болéо».
– Ну наконец–то! – счастливо выдохнула подруга.
С одной стороны, я была очень благодарна ей за помощь, но с другой – хотела сбежать и бросить танцы навсегда. Лина подошла к нашим тренировкам со всей серьёзностью, так что к концу второй недели я знала не только все базовые шаги вальса, танго, фокстрота, румбы

и многих других парных стилей, но еще и несколько «эффектных» движений. Кроме того, подруга умудрилась уговорить двух парней из студии помочь нам, так что всё это время я оттаптывала ноги бедному Вове. Однако он, как настоящий мужчина, терпел эту пытку с улыбкой. Пусть и страдальческой.

Сегодня была наша последняя тренировка, и мне уже не терпелось скорее принять душ, а затем переодеться и отправиться на шопинг. Приём был назначен на завтра, а я так и не нашла подходящий наряд. Стрелки часов успели перевалить за полдень. Я многозначительно посмотрела на подругу.

– Если сделаешь чисто еще раз – мы уйдём отсюда, обещаю!

Я глубоко вздохнула и повторила «болéо». Лина победно вскинула руки.

– Добби свободен? – захихикала я.

– Да, – кивнула подруга.

– Ура!

Я обняла её так сильно, как только могла. Было нелегко признаться, но мне нравилось заниматься всем этим, хоть это было и ужасно трудно. Лина была хорошим педагогом, и пусть я никогда не стану такой прекрасной танцовщицей, как она, я уже смогу избежать позора на паркете.

Кроме того, после этих тренировок моё уважение к творчеству подруги вышло на новый уровень.

– Не представляю, как ты с этим справляешься, – однажды призналась я.

– Привычка, – пожала плечами Лина.

– Я не могу выдержать и часа, а вы занимаетесь по три.

– Четыре, – поправила девушка. – Но в отличие от тебя, я люблю это дело до чертиков. Уверена, что если бы ты села учить меня играть на гитаре, я бы не вынесла и сорока минут.

– Возможно, – фыркнула я.

И всё же мне нравилось преодолевать себя. Мне нравилось ощущение того, что с каждым разом у меня получается всё лучше и лучше. Мне нравилось чувство, что я готова переступить свою зону комфорта ради Алека. И это говорило очень о многом.

Душ подарил возможность еще раз обдумать планы на сегодня. В поисках идеального платья Лина предложила навестить Итальянский район или старый добрый магазин «ШИК». От последнего я сразу отказалась, ведь ценник там был сопоставим трёхнедельному отдыху на Багамах. С сервисом уровня люкс. В разгар лета. А меня, мягко говоря, душила жаба. Но если мы не сможем найти ничего подходящего у итальянцев, то еще успеем съездить в город.

Спустя двадцать минут, мы вышли из здания школы и направились прямиком ко мне домой. В последние дни погода немного испортилась, солнце из «летнего» превратилось обратно в «осеннее». И мы вновь вернулись к привычным плащам и кожаным курткам. Я запахнула свою посильнее и подставила лицо ветру. Тот приятно потрепал волосы и погладил щёки.

Всю дорогу до дома мы с Линой делились идеями расцветок платья, обсуждали варианты прически и макияжа. Это было так странно, ведь раньше я ничем подобным не интересовалась, а теперь – не могла перестать думать.

Когда мы поднимались по ступенькам крыльца, я как раз выслушивала очередную лекцию подруги про фасоны юбок, но стоило нам войти внутрь, как разговоры оборвались. Мой взгляд упал на сестринские сапожки. Значит – Арина дома. Мы с Линой не затрагивали тему бала при посторонних, полагая, что чем меньше людей знают о приёме – тем лучше. Да и моя младшая сестрёнка – одна из главных сплетниц в школе – была не лучшим носителем такой информации.

После той ссоры на парковке, мы почти не разговаривали, только лишь в тех случаях, когда это было необходимо. Однако чаще всего мы обменивались ругательствами, вроде «опять

ты бросила здесь своё мокрое полотенце» или «ты съела мой йогурт» и так далее. Входя в комнату, я гадала, будет ли наша сегодняшняя встреча оформлена подобными репликами или нет. Как оказалось – да.
– О, супер, ты дома, – раздраженно пробормотала Арина.
Она сидела за кухонным столом и что-то писала в тетрадь. Судя по стопке книг напротив – это было очередное домашнее задание.
– Соскучилась? – не менее язвительно спросила я.
– Нет. Но наконец–то ты заберёшь свои коробки из гостиной – там не протолкнуться.
– Какие коробки? – неожиданная информация сбила меня с циничной волны.
– Ты что, шутишь?
– Нет, Арина, не шучу.
Я искренне не понимала, о каких коробках идёт речь. Может это очередная дурацкая шутка от маникюрной банды?
– Сегодня утром курьер принёс пять коробок на твоё имя, – равнодушно пробормотала сестра.
– И что там?
– Понятия не имею, – отрезала она, а затем добавила – хоть ты меня и бесишь, но я не роюсь в твоих вещах.
Я закатила глаза.
– Ладно, говоришь они в гостиной?
– Ага.
Признаться, это был наш самый длинный разговор за последние недели. Время от времени я видела сестру в компании Кристины и её свиты, даже пыталась поговорить, но та упорно игнорировала и избегала меня. Так что после третьего раза я сдалась и перестала пытаться наладить наши отношения. Возможно, Арине просто нужно время.
Я прошла весь коридор от кухни до гостиной, Лина не отставала ни на шаг. Мысленно я рылась в своей памяти, пытаясь отыскать информацию о каких–либо коробках. Но мозг лишь растерянно разводил руками.
Стоило мне повернуть в комнату, как я резко остановилась, да так, что приятельница врезалась в меня сзади.
– Эй, ты что… – начала она, но затем выглянула из-за моего плеча и обомлела.
Прямо перед нами стояло несколько черных картонных коробок. Две из них были очень большими, словно внутри хранились телевизоры – квадратный и плазменный. Третья коробка была среднего размера, примерно как те, в которых продаётся обувь. Четвёртая больше походила на толстый фолиант, а пятая была совсем маленькой, размером с мой мобильный телефон. Все они были украшены такими же черными лентами, на которых был выгравирован какой–то золотой знак.
– Ты знаешь, что внутри? – поинтересовалась Лина, когда к ней вернулся дар речи.
– Понятия не имею, – промямлила я.
– Хочешь посмотреть?
– Хочу, но давай сначала отнесём их наверх. Не хочу лишних свидетелей, – моя голова многозначительно наклонилась в сторону кухни.
– Ладно, тогда я беру большую квадратную и среднюю, а ты огромную прямоугольную и две маленькие, договорились?
– Хорошо, но нужно еще проверить – насколько они тяжелые.
Лина согласно кивнула. Подойдя ближе и приподняв черные ящики по очереди, мы поняли, что все они довольно лёгкие, не считая больших – что было логично. Затем быстро водрузили их на руки и зашагали на второй этаж, прямиком в мою комнату. Из-за того, что таинственный груз сильно перекрывал обзор, подруга чуть не споткнулась на одной из верхних ступенек. Я так сильно испугалась, что чуть не выронила всё из рук. Мне–то эти

злосчастные ступеньки были знакомы до посинения, так что я могла прыгать по ним с закрытыми глазами.
Когда мы наконец добрались до моей комнаты и поставили подозрительные ящики на постель, Лина не выдержала:
– С какого начнёшь?
– Не знаю, – я подошла к самой большой квадратной коробке, и пальчиками взяла ленту большого банта. Теперь, присмотревшись, я разглядела на ней золотую букву «А». Неужели это то, о чём я подумала? В голове сразу возник образ: черный конверт с золотыми буквами. Я медленно потянула за ленту, бант вмиг распустился, затем взяла крышку обеими руками и подняла. Наружу вмиг хлынули бутоны роз.
В это мгновение мы с Линой одновременно ахнули. На первый взгляд здесь было не меньше пятидесяти цветков: белых, красных, розовых. Комнату мгновенно заполнил приятный аромат.
– Великие силы, – выдохнула я.
– Это от Алека? – догадалась подруга.
– Думаю, да. Смотри, – я подняла ленту и протянула Лине, – скорее всего «А» – это Антверлен.
– Да, наверное, ты права. Какие же они красивые!
– И ароматные, – я сделала глубокий вдох, уткнувшись носом в бутоны.
– Давай же, открой остальные!
Я покорилась. Руки сразу потянулись к следующей по размеру коробке. Через секунду лента валялась в углу кровати. Я медленно открыла крышку.
– А–фи–геть! – по слогам произнесла подруга.
– Я….я… – у меня не находилось слов.
Перед нами лежало короткое небесно–голубое платье. Его пояс был сделан из серебристых кристаллов и напоминал ветки дерева, приглядевшись, я различила несколько стеклянных цветков. Пальцы автоматически прошлись по мягкой ткани, несмотря на внешнюю легкость, оно было довольно пышным.
– Здесь записка, – заметила Лина.
Я осмотрела коробку еще раз и, наконец, нашла заветную карточку. Аккуратными движениями я раскрыла её и пробежалась взглядом по буквам. Затем мои губы расплылись в счастливой улыбке.
– Что там? – Лину просто трясло от любопытства.
– «*Ты очаровательна в этом цвете. С нетерпением жду нашей встречи. Подари мне танец, Алек*».
– Это так романтично, – пропела подруга – но что значит в «этом цвете»? Он про голубой?
– Наше свидание на крыше, – вспомнила я, поглаживая пальцем буквы написанные его рукой. – Тогда я надела свой небесно–голубой кардиган.
– Ну это всё объясняет.
– Так, – с трудом, но я всё же оторвала взгляд от карточки и обратила его на другие коробки – если там цветы, здесь платье, то что в остальных коробках?
– Можно я? – тактично спросила Лина.
– Конечно!
Она быстро развязала бант на средней коробке, откинула крышку и достала оттуда шелковые туфли. Они были того же небесного оттенка, что и платье. Открытый мыс украшала вышивка из сотен стразов, они образовывали красивый рисунок.
– Как у Золушки, – умилилась подруга.
– Я боюсь смотреть дальше. Давай опять ты, – предложила я, протягивая следующую по размеру коробку.

Девушка покорно приняла её и через миг вытащила на свет голубой клатч. Он отлично вписывался в комплект к платью и туфлям – шелковая ткань, блестящая аппликация из стеклянных камней.
– Теперь последняя, – сказала Лина, и мы дружно посмотрели на маленький черный свёрток.
– И почему маленькие коробочки всегда такие неоднозначные? – я медленно потянулась за манящей упаковкой.
– Не знаю, но теперь и мне немного страшно.
Пальчики аккуратно развязали ленту, а затем медленно открыли крышку.
Лина восхищенно присвистнула.
– Велик…, – взволнованно затараторила я – Великие силы!
– Не нервничай, – попыталась успокоить меня подруга.
– Не нервничать?
– Да, не нервничай. Это же не обручальное кольцо!
– Нет, здесь намного больше бриллиантов.
Я вскочила на ноги начала мерить комнату шагами. Лина еще раз взглянула на содержимое подарочного коробка. Внутри лежал сияющий гребень.
– Ты уверена, что это бриллианты?
– Поверь мне, я хоть далеко и не модница, но могу отличить алмаз от фианита. Надо его вернуть! Это, – я запнулась – это слишком дорого. Мы только начали встречаться, я не могу принять такой ценный подарок.
– Не думаю, что Алек согласится, – мягко начала Лина.
– Как будто я оставлю ему выбор!
– Погоди, присядь, не кипятись. Надо всё хорошо обдумать, а сейчас ты слегка не в себе.
– Да я в ужасе, – воскликнула я, плюхаясь на кровать. – Он стоит целое состояние.
– Если честно, но не думаю, что это приобретение проделало дыру в бюджете Антверленов.
Я фыркнула, а потом в испуге зажала рот рукой.
– Но это всё равно неправильно!
– Согласна. И всё же, может, стоит сначала поговорить с Алеком, прежде чем делать поспешные выводы? Наверняка он это от чистого сердца.
– В этом я и не сомневаюсь, – покачала головой я. – Но мне, понимаешь, совесть не позволяет принять его.
– О, я понимаю! И всё же, не спеши с решением.
– Хорошо, – согласилась я, хотя и понимала, что за сутки оно вряд ли изменится.
– Ну вот твоя проблема с нарядом и решилась, – нервно хохотнула Лина.
Я посмотрела на неё и усмехнулась в ответ.
– Не то слово.

ГЛАВА 18.

Я сверлила взглядом свои туфли, когда шины заскрежетали по асфальту и машина остановилась.
– Приехали, – вежливо пояснил водитель.
Я подняла глаза и, впервые за последние пятнадцать минут, посмотрела в окно. Но стоило сделать это, как паника заполнила тело от ушей и до пяток.
– Погодите, вы точно не ошиблись адресом?
– Абсолютно.
– Но это…
– Он частный, – кивнул мужчина, а затем похлопал себя по животу и хохотнул – сам не поверил когда узнал. Но информация стопроцентная.

– Вот он как, – протянула я, всё еще пребывая в небольшом шоке.
– Особняк виконта Корсаля, ныне принадлежащий семье Антверлен.
– Откуда вы знаете? – я искренне удивилась осведомлённости водителя такси.
– Мне нечасто приходится отвозить людей в подобные места, – пожал плечами мужчина – но я все их знаю назубок. Особенно учитывая то, что таких домов в Солярисе три.
Выходит, это не ошибка, мы прибыли точно по адресу. А значит, Алек и вправду здесь живёт.
Я сделала глубокий вдох и, поблагодарив таксиста оплатой с чаевыми, вышла из машины.
Подъездная дорожка была заставлена дорогими, начищенными до блеска автомобилями. Мне всегда казалось, что богачи покупают подобные машины только для того, чтобы хвастаться ими перед своими не менее обеспеченными друзьями. Картина, представшая передо мной, только укоренила это предположение.
Я повертела головой по сторонам, осматривая здание, сияющее на фоне уходящего солнца. Передо мной возвышался гигантский трёхэтажный особняк, сооруженный из белого камня. И он был…был огромный! Словно замок.
Одного взгляда на этот шикарный дом хватило, чтобы мне вспомнилось сегодняшнее утро. Я пила кофе за кухонным столом и перебирала почту, когда на глаза попала газета. Крупный заголовок на главной странице гласил: «Нового аэропорта не будет. Договор с «АНТ Констракшн» расторгнут». Помню, как чуть не выронила чашку от ужаса. Да и сейчас меня трясло. Что же нас всех ждёт? Нужно поговорить с Алеком, поддержать его. Может, стоило позвонить отцу и попросить о помощи? Ради своего парня я готова отказаться от всех претензий и приползти к папе с извинениями. Но примет ли друг эту помощь? Вот в чем главный вопрос.
Мне хотелось подольше постоять на улице и хорошенько осмотреть дом, настолько интересным он был. Посмотрев на часы и подсчитав, что у меня есть несколько свободных минут, так я и поступила.
Первым, что приковывало к себе взгляд стали широкие колонны, расположенные прямо передо мной, они возвышались от второго этажа и тянулись до самой крыши. Скрывающиеся за ними окна сияли золотым светом так ярко, слово внутри спряталось солнце. Прищурившись, я всё же смогла рассмотреть шторы и даже заметила несколько людей в нишах, они выглядели очень весёлыми. Некоторые активно о чём–то беседовали, другие молча попивали напитки из своих бокалов.
Я отвернулась от центральной части и обратила своё внимание на западное крыло, полностью погруженное во мрак. Непроницаемая чернота французских окон казалась дикой по сравнению с золотом, льющимся наружу в десятке метров на восток. Наверное, там находились личные комнаты хозяев и помещения для гостей.
«Интересно, как выглядит спальня Алека?» – пронеслось в моей голове, но затем я резко встряхнула ею, прогоняя дурные мысли. Помечтаю об индивидуальной экскурсии в другой раз.
Еще одной интересной деталью была широкая лестница, ведущая прямо к террасе и колоннам. Она была создана из того же белого камня, что и весь дом, но приглядевшись лучше я заметила, что перила и ступеньки выполнены из гранита. На миг я растерялась, не понимая, стоит ли мне подняться по ней, или всё же пройти прямо и поискать вход на первом этаже?
Я обогнула фонтан, в центре которого стояла величественная фигура Афины. Девушка крепко держала копьё, у её ног струилась вода. Я уже было засмотрелась на гладь, переливающуюся всеми красками заката, как дверь в десяти метрах от меня распахнулась и оттуда вышла хохочущая парочка. Значит, мне нужно именно туда – догадалась я, а затем бросила последний взгляд на величественную богиню и поспешила к входу.

Стоило приблизиться к массивной двери, как она широко распахнулась. Это произошло так стремительно и неожиданно, что я отпрыгнула, с трудом сдержав визг. Вопреки ожиданиям изнутри никто не вышел, наоборот, я увидела молодого парня, впускающего меня внутрь. На нём был аккуратный черный костюм, руки в белоснежных перчатках.
– Заходите, мисс, – поприветствовал он.
– Благодарю, – мои губы расплылись в улыбке, пока сердцебиение успокаивалось.
По всей видимости, юноша был частью обслуживающего персонала. Но как швейцар узнал о моём приближении? Прищурившись, я посмотрела на дверь с внутренней стороны, но так и не обнаружила ни стеклянных вставок, ни экрана с видеонаблюдением. Нужно будет обязательно спросить у Алека.
Наконец, я перестала разглядывать двери и обернулась к внутренней части дома, но уже в следующий миг потеряла дар речи. Просторный вестибюль был заполнен людьми, все они стояли небольшими кучками и что-то негромко обсуждали. Кавалеры в шикарных костюмах, дамы в сияющих платьях. Из глубин особняка доносилась весёлая музыка.
– Разрешите ваше пальто, мисс, – голос швейцара вернул меня к реальности.
– Конечно.
Я сняла своё тонкое кремовое пальто и протянула молодому человеку. А затем снова посмотрела на гостей, некоторые из них тоже заметили новоприбывшую и бросили в мою сторону несколько любопытных взглядов. К огромному облегчению я осознала, что выгляжу не хуже других девушек и, было одновременно неловко и приятно это признавать, даже немного лучше. Всё благодаря Алеку.
Только вот где он сам? Две недели по отдельности давали о себе знать. Я безумно скучала по своему парню и не могла дождаться момента, когда снова смогу обнять его. Но для начала нужно его найти. Может, стоит пройти немного вглубь дома и поискать эпицентр вечеринки?
Я уже собралась сделать шаг, как моё внимание отвлекла высокая худая девушка, приветствующая всех гостей. Она не была похожа на часть персонала и всё же, общалась со всеми так, словно была хозяйкой дома, нежели гостьей. Хотя, может, так оно и было?
Тем не менее, желания заводить с ней беседу у меня не возникло. «Перестань отвлекаться» – сказала я себе и решительно пошагала в толпу.
Но не успела я добраться до арки, ведущей в следующую комнату, как брюнетка перегородила мне дорогу и улыбнулась. Кажется, цоканье каблуков выдало моё присутствие. Девушка протянула мне стройную руку и сказала:
– Привет, меня зовут Катерина. А ты, наверное, Милана? – я удивлённо сдвинула брови. – Очень приятно!
Откуда она знает кто я? Катерина просканировала меня оценивающим взглядом и в следующий миг её улыбка сменилась недоумением. Но стоило пройти секунде, как бдительность была восстановлена, и девушка вновь засияла как начищенное блюдце.
– Просто Мила, – коротко кивнула я, пожимая руку. Кто ты, черт возьми?
– Ты проходи, чувствуй себя как дома! – Катерина была очень вежливой, однако я готова была поставить свой новенький томик стихов на то, что стоило девушке уточнить моё имя, как она захотела поскорее от меня избавиться. Что ж, это было взаимное желание.
Быстро вынырнув из вестибюля, я свернула в просторную залу. Людей здесь оказалось в разы больше, многие из них танцевали. Мне понадобится хорошая точка обзора, чтобы найти Алека. Наверное, будет лучше отойти к стене, так я смогу осмотреть комнату, не упуская никого из виду.
Я переместилась к бару, взяла стакан сока и отошла к окну. Как и я и предположила, отсюда всё было прекрасно видно. Помещение было хорошо освещено. Я подняла глаза к потолку и заметила огромную люстру в самом центре. Вокруг, на небольшом расстоянии, были развешаны её миниатюрные копии. Их хрустальные серёжки переливались на свету не

хуже бриллиантов. Теперь понятно, отчего мне показалось, что здесь поселилось солнце. Больше всего внимание привлекала лестница, расположенная прямо в центре комнаты. Перила были увенчаны позолоченными завитками, а белоснежные блестящие ступеньки сияли. Возле стен стояли маленькие винтажные диванчики, на некоторых из них сидели гости. В углу, сразу за баром, я увидела ди–джея. Девушка в красивом сиреневом платье включала треки Пусикет Доллс, Жасмин Салливан или Зе Твинс. И, честно признаться, мне хотелось обнять её за это. Песни были прекрасны.

Я с любопытством повернулась к окну и увидела небольшой сад. Подсвеченный фонтан огибали пышные зелёные кусты, среди которых я различила несколько розовых. Поодаль находилась красивая мраморная беседка, а за ней открывался потрясающий вид на залив. На миг я позволила себе закрыть глаза и помечтать о том, как я сижу внутри, смотрю на уходящее солнце, а Алек накрывает мои плечи тёплым пледом и обнимает. От этой фантазии стало так уютно на душе, что я практически физически ощутила потребность во встрече со своим спутником. Хватит зевать, Мила, ты пришла не за интерьером.

Прислушавшись к внутреннему голосу, я начала пристально сканировать толпу взглядом: вот две полные дамы о чём–то сплетничают, а вон молоденькие – хихикают и краснеют при виде кавалеров. Юношей в смокингах тоже было достаточно, но как я не старалась – не смогла различить среди них Алека.

Я стояла отдельно от всех гостей, совершенно одна. И меня переполняло странное чувство, словно всё вокруг – картинка из телевизора, а я – посторонний наблюдатель.

С одной стороны, я была рада ни с кем не разговаривать, мне не нужно было строить из себя светскую леди, и я могла оставаться самой собой – обеспеченной девушкой, пусть и очень далёкой от этого мира. Той, что больше всего на свете любила кофе и книги, музыку и своих друзей.

С другой же стороны, маленькое чувство одиночества начинало скрести изнутри и расти с каждой секундой. Я приехала сюда ради Алека, очень хотела познакомиться с его отцом, но ни одного, ни другого нигде не было видно.

Зато мне открылся прекрасный обзор на эту Катерину. Может быть это сестра Алека? Только вот он не говорил, что у него есть сестра. Но может она двоюродная или троюродная? Кто знает? И всё же я была абсолютно уверена в том, что эта девушка – необычный гость.

Со своего места я могла хорошо её рассмотреть, не рискуя быть застигнутой врасплох. Катерина была высокой брюнеткой, её пышные сияющие кудри лежали идеально. Она имела красивую и стройную фигуру: округлые грудь и бёдра, тонкую талию и длинные ноги. Хотя, стоило признать, что до параметров Лины Солмей ей как до луны.

Одета девушка была в красное атласное платье до колен, оно так сильно обтягивало её, что я невзначай задалась вопросом: как она вообще в нём передвигается? На ногах – чёрные классические лодочки, а на шее кулон в форме кольца на золотой цепочке.

Лицо Катерины было вытянутым, глаза чёрные, как смоль, и пушистые ресницы выделялись на бледной коже. Губы девушка покрасила алой помадой в тон платья.

На первый взгляд Катерина казалась неестественно красивой, словно кукла. Не сомневаюсь, что многие покупались на её «идеальную» внешность, но не я. В голове по–прежнему стоял образ Лины, одетой в летящее голубое платье, в день её приезда из Австралии. Она была в тысячу раз прекраснее девушки напротив меня. Она была живой.

Но стоило признать, что Катерина держалась со всеми очень учтиво и уверенно. В отличие от меня, робко стоящей в углу, эта девушка была настоящей звездой! «Такой, что можно ослепнуть», – язвительно произнёс голос в голове.

Я так сильно засмотрелась на брюнетку, что даже не заметила, как опустел мой стакан. Я очнулась от своих мыслей, лишь когда услышала незнакомый мужской голос.

– Вы не позволите? – симпатичный черноволосый парень протянул мне руку.

– Спасибо! – с облегчением выдохнула я и отдала свой фужер, толком не понимая, за что конкретно его благодарю – за напиток или за то, что вернул меня в реальность. Молодой человек наполнил его соком и вернул мне.
– Не очень весёлая вечеринка, да? – произнёс он насмешливым тоном.
– Знаете, мне нечасто выпадает возможность посещать подобные приемы, поэтому мне не с чем сравнивать. Но вы первый человек, заговоривший со мной, то есть, почти первый, – запинаясь, произнесла я, а затем окинула парня внимательным взглядом.
Мой собеседник был очень похож на Алека, такой же высокий и широкоплечий. Волосы того же тёмного оттенка, но короткие. И глаза у него не зелёные, а голубые. А вот форма лица, носа, губ – всё было очень схоже с чертами моего милого друга.
– Простите, я даже не представился, – резко спохватился молодой человек, протягивая руку. – Меня зовут Евгений, Антверлен. А вы, должно быть, Милана?
В это миг меня осенило, это был брат Алека. Точно! Приятель упоминал о нём в своих рассказах. Теперь все паззлы сложились в картинку. Так значит это и его вечеринка тоже?! Так, девочка, соберись. Нужно быть поучтивее с одним из хозяев этого дома.
– Да. Очень приятно познакомиться, – ответила я на рукопожатие и улыбнулась как можно шире. – Вы с братом очень похожи!
– Спасибо, мне тоже очень приятно. Вы сказали, что я не первый, кто с вами заговорил? Так с кем же вы еще успели познакомиться и пообщаться?
– Вон та девушка в красном платье, – я кивнула в сторону сногсшибательной красотки и быстро сделала глоток из своего стакана – она поприветствовала меня, когда я только пришла. Она ваша родственница? – лицо молодого человека озарило недоумение, будто я задала непристойный вопрос. Он нахмурился, явно что-то обдумывая. Возникла неловкая пауза. Я решила первой нарушить молчание.
– Простите если… – начала оправдываться я с виноватым видом, но Евгений не позволил мне договорить.
– Нет, нет. Что вы! Это вы меня извините. Я просто думал, что мой брат уже рассказал вам о Катерине. Она нам не родственница, по крайней мере – пока что. Но думаю, вам лучше поговорить об этом с Алеком, – парень явно хотел закрыть эту тему.
Я не стала препятствовать ему. Но с каждой секундой в моей голове появлялось всё больше и больше вопросов, а дурное предчувствие нарастало. Что-то с этой Катериной было не так.
Что это за девушка? Кто, если не их сестра? И что значит это «пока что»? Может их отец нашёл новую подружку и сделал ей предложение? Или вероятно, решил её удочерить, ведь на вид девушке было не больше двадцати. Кто знает какие скелеты в шкафу Григория Антверлена? Брр, да ну нафиг, что за бред?! Быть такого не может!
Чем больше я думала, тем больше странных версий выдавала моя изощренная фантазия. Нужно было на что-то отвлечься, пока я не начала фантазировать худшее.
– Простите, – словно прочитав мои мысли, сказал Евгений.
– Что? – растерянно переспросила я.
– Простите, я дал вам почву для размышлений, – кажется, его раскаяние было искренним. – Прошу вас, не думайте об этом. Давайте лучше потанцуем, – предложил он и подал мне свою руку.
Танец – отличный способ отвлечься. Наверняка я буду так сильно занята обдумыванием движений, что не смогу сосредоточиться ни на чем другом. К тому же, хотелось знать, что я не напрасно пыхтела в танцевальном зале все эти дни. Возможно, благодаря Лине, я смогу избежать полного фиаско.
Я кивнула, соглашаясь с предложением Евгения. Галантный кавалер взял меня за руку и аккуратно подвёл к центру залы, в которой танцевали другие гости. Он решительно притянул меня к себе и обнял рукой за талию. Видимо эта уверенность в общении с

девушками в крови у всех Антверленов. Я опустила ладонь на его крепкое плечо, и мы медленно начали танцевать под красивую французскую песню.
– Вам нравятся танцы, Милана? – вежливо поинтересовался партнёр.
– Прошу вас, называйте меня Мила, – улыбнулась я.
– Хорошо. Тогда давайте перейдём на "ты"? Ведь нам наверняка придётся стать друзьями, – я кивнула. – Так ты не ответила на вопрос.
Евгений медленно провёл меня под своей рукой. А затем я, вернувшись в исходную позицию, сделала красивое движение ногой, которому научилась у Лины.
– Я нахожу их достаточно привлекательными, – ухмыльнувшись, ответила я. Настроение снова начало подниматься, – люблю смотреть, как люди танцуют на сцене. Но больше, всё-таки, отдаю предпочтение вокальному искусству.
– У тебя очень удобная позиция, – усмехнулся Евгений – ты любишь одно, но при этом уважаешь другое. Мне нравится.
– А как насчёт тебя? Что больше предпочитаешь? – спросила я, и мой партнёр улыбнулся.
– О, это очень сложный выбор. После окончания школы, я провёл много времени в путешествиях, изучал культуру и искусство разных стран. Посещал концерты, спектакли, ходил на выставки и в музеи. Я видел огромное количество талантливых людей. Но лишь один человек запомнится мне на всю жизнь.
– Расскажи, – улыбнувшись, попросила я.
– Это было одним безумно скучным вечером в Париже. Мы с моим соседом по квартире договорились сходить в бар, где играла живая музыка. Ну знаешь, чтобы хоть немного разнообразить вечер. В тот самый момент, когда мы сделали заказ и устроились поудобнее, на сцену вышла она. Такого прекрасного пения я никогда не слышал. И цеплял вовсе не красивый голос, а взгляд, отношение к тому, что она делает. Душа, которую эта девушка вкладывала в песни, словно проживала каждую, рассказанную на сцене историю. Это очень зацепило. Поэтому ответом на твой встречный вопрос будет – вокал. Так что видишь, у нас теперь есть кое–что общее, – Евгений улыбнулся, а мои губы образовали полумесяц в ответ. – Возможно, мне когда–нибудь удастся услышать и твоё пение? Алек сказал, что ты поёшь.
От его слов мои щёки покрыл румянец. И дело было не в том, что Алек рассказал старшему брату о моём секретном хобби, а в том, что он обсуждал с ним наше свидание. Что еще он рассказал о том вечере? Подшучивал ли над ним Евгений, как подшучивала надо мной Лина?
Пока я обдумывала каждую деталь их разговора, партнёр аккуратно наклонил меня и развернул к себе спиной. Теперь мы танцевали обнявшись, Евгений прижался ко мне сзади, чем вызвал новую волну смущения. В этом нет ничего такого, совершенно. Подумаешь, мои руки скрестились на груди, а наши пальцы переплелись. Это абсолютно ничего не значит.
Мне не пришлось убеждать себя в этом. Да, Евгений был красивым, сильным и очаровательным, но я встречалась с Алеком. Парнем, в которого бесповоротно и окончательно влюбилась несколько недель назад. И мне не нужен был кто–либо другой.
Евгений продолжал двигаться в такт музыке. Я поразилась тому, как легко он управлялся с такой танцовщицей–любительницей, как я.
А ведь он наверняка соврал. Так танцевать, и при этом любить вокал… Ох, наверное, эта певица была ну очень хороша! В эту секунду я поймала на себе взгляд своего партнёра и поняла, что он по–прежнему ждёт ответа.
– Не думаю, что это удастся. Я и публичные выступления – плохое сочетание. Я не играю и не пою на сцене. И я не уверена, что когда–либо это изменится, – прошептала я.
Покачиваясь, мы сделали несколько шагов вперёд и назад. А затем Евгений снова развернул меня, и мы очутились лицом к лицу. Наши губы оказались так близко, что от удивления мы замерли. Я затаила дыхание, но через миг очнулась от оцепенения и

отстранилась. Парень тоже моментально пришёл в себя, и мы продолжили танцевать. Немного помедлив, он прервал неловкое молчание.
– Возможно, ты не выступаешь на публике со своей музыкой, но с танцем ты отлично справляешься, – от этих слов моё лицо снова залилось краской. В третий раз за последние две минуты!
– Спасибо, – робко промямлила я в ответ.
Какое–то время мы продолжали покачиваться, не произнося ни слова, но в итоге я не выдержала и задала вопрос, съедающий меня изнутри весь вечер.
– Прошу прощения, но можешь объяснить, что происходит? Алек пригласил меня, подарил это чудесное платье, сказал, что ждёт встречи. Но вот я здесь уже больше получаса, а его нигде не видно. Скажи честно, что-то случилось? – Евгений явно не хотел говорить на эту тему, но моё озабоченное выражение лица заставило его передумать. Он глубоко выдохнул.
– Я не должен тебе этого говорить. Это дела Алека, и мне не стоит в них лезть. Но он в последнее время не ладит с отцом. И прямо перед приёмом они сильно поругались. Сейчас они наверху, разговаривают. Я сам спустился только десять минут назад и сразу нашёл тебя. Алек попросил меня узнать, пришла ли ты, и если да, найти и присмотреть за тобой, – парень сделал виноватое лицо.
– Он попросил? Но что произошло? Это из-за расторгнутой сделки? Я видела газету и… – во мне, со скоростью урагана, нарастало волнение. Великие силы, я же знала, что что-то не так!
– Нет, это не из-за сделки.
– Тогда из-за чего?
– Милая, я не могу об этом говорить! – взмолился Евгений. – Просто знай, что когда Алек вернётся, ему понадобится твоя поддержка, – парень посмотрел мне прямо в глаза.
Мы уже не танцевали. Он положил руку мне на плечо.
– Давай не здесь? – предложил он, а я кивнула в знак согласия.
Затем Евгений быстро увёл меня из центральной части зала, где по–прежнему развлекались гости, и провёл в дальний угол комнаты, где было меньше всего людей.
– Но с Алеком то всё в порядке? Он здоров? – моё терпение испарялось с каждой секундой.
– Не переживай, с ним всё хорошо. Но прошу, подожди еще немного! Алек хотел сам поговорить с тобой, но всё пошло немного не по плану. Пожалуйста, прояви немного терпения.
Не успела я ответить, как Евгений продолжил:
– А сейчас, прошу извинить меня, мне нужно ненадолго удалиться. Я обещаю, что ты скоро увидишь его. Только не волнуйся! – выпалил он и ушёл стремительным шагом, оставив меня стоять в полном одиночестве. Уф, он что, Золушка, а сейчас полночь? Зачем так внезапно убегать?
Стоило остаться одной, как я почувствовала нарастающее внутри меня беспокойство. Оно было похоже на глыбу льда и черную дыру одновременно. Почему Алек поругался с отцом, да еще и перед самым приёмом? Я медленно вздохнула, потом выдохнула. Великие силы, просто пусть всё будет хорошо.
Чтобы не стоять на одном месте, как столб, я миновала часть залы и подошла к большому, длинному столу, расположенному рядом с баром. Моя рука потянулась к большой миске и отщипнула несколько виноградинок.
Очередной попыткой отвлечься от гнетущих мыслей, стало повторное оценивание всех присутствующих. Вон там, на кушетке, в противоположном конце зала сидят две полные женщины в возрасте. На них надеты нелепые розовые платья, а на головах такие же нелепые шляпы с перьями. У меня создалось ощущение, что они прибыли сюда прямо из

девятнадцатого века. Обе дамы держали в руках по крохотной чашечке с чаем, и о чём–то увлечённо беседовали.
А вон в том углу, стоит высокий и очень худой мужчина. У него длинные и пушистые усы, которые намокают при каждом глотке шампанского.
Что это за люди? Как очутились на этом приёме? Кем приходятся Антверленам? И кем приходится им Катерина?
Я вспомнила слова Евгения: «не родственница – пока что». Меня передёрнуло, невольно я обвела взглядом комнату, ища высокую брюнетку, и через миг мне это удалось. Мои глаза распахнулись от удивления, когда я заметила, что сногсшибательная красотка направляется в мою сторону. Через несколько секунд Катерина уже стояла рядом.
– Хороший вечер нынче выдался, не так ли? – она взяла канапе и улыбнулась мне своей белоснежной улыбкой.
– Да, прекрасный приём, – выдавила я в ответ.
Девушка напротив мне не нравилась, её прямо окутывала дымка неизвестности. И меня преследовало плохое предчувствие. Зачем она подошла ко мне? Ну что же, нужно это выяснить. И для этого необходимо играть по её правилам.
– А тебе тут не очень весело, правда?
– Знаете, тут замечательно, и я прекрасно провожу время. Понятия не имею, что вам там показалось...
– О, прошу тебя, говори со мной на «ты», – прощебетала Катерина. – Ты меня не обманешь, я всё вижу: тебе здесь одиноко. Твой прекрасный принц пригласил тебя на бал, а сам даже не появился. Но я смотрю, ты не сильно из-за этого переживаешь, – ухмылка не слезала с лица брюнетки. На что она намекает и откуда вообще знает о том, как я сюда попала?
– Думаю, что если у Алека появилось неотложное дело, то я с лёгкостью смогу его подождать, – снисходительно ответила я. Возможно, следовало быть менее дерзкой, ведь стоило этим словам вырваться наружу, как брови моей собеседницы взметнулись до небес. Однако, нужно отдать ей должное – девушка сумела взять себя под контроль и вернула маску невозмутимости на место. И у неё было чем ответить на мой выпад.
– Да, но ты нашла, чем себя развлечь, или правильнее будет сказать – «кем». Весь зал смотрел на то, как вы с Евгением танцевали. О, сколько чувств, сколько эмоций, сколько напряжения! – Пришла моя очередь удивляться. Катерина явно пыталась задеть меня, вывести из себя. Но зачем ей это? Мы знакомы с ней пять минут, так когда я успела перейти ей дорогу? Возможно, самый простой способ выяснить это – продолжать подыгрывать ей? Возможно. Я не узнаю, пока не попробую. В следующий миг моё лицо исказилось от шока.
– Как весь зал смотрел? И о каких чувствах ты говоришь?! – для убедительности я начала хлопать ресницами, словно испуганная лань.
– Милочка, такой танец между хозяином вечера и причиной всех сплетен не может остаться незамеченным! – теперь, на моём лице отразилось негодование. Но это была уже не игра, это было по–настоящему.
По всей видимости, в данный момент, у меня на лбу был написан огромный знак вопроса, потому как в ту же секунду девушка воскликнула:
– Великие силы! Ты ничего не знаешь! Он тебе не сказал!
– Не сказал о чём? – сквозь зубы прошипела я.
– О причине приёма. Его организовали из-за тебя! Все хотели посмотреть на таинственную девушку, из-за которой Алексей Антверлен почти перестал появляться дома и поругался со своим отцом, – ехидная ухмылка всё еще оставалась на лице Катерины, а снисходительный тон лишь подливал масло в огонь. Плевать, мне уже было не до нашего негласного состязания. Всю мою уверенность как ветром сдуло, и я дала волю эмоциям.

– Как? У него проблемы из-за меня? Но... но что я такого сделала? Какое вообще я имею к этому отношение?!
– Прямое, – отрезала девушка. – Понимаешь, дело не в том, что сделала *ты*. Дело в том, что *он* сделал из-за тебя. Ты только появилась в его жизни, но уже успела всё испортить, – её хладнокровный голос даже не дрожал, наоборот, она почти смеялась. – Из-за тебя он теряет всё: семью, карьеру, признание. Ради какой–то простолюдинки он пошёл против отца.
– Я не простолюдинка, – лишь промямлила я.
– Продолжай убеждать себя в этом.
– Ты ничего обо мне не знаешь.
– Ты права, – согласно кивнула Катерина. – Но я знаю, что наши с ним судьбы были связаны с самого рождения. И что бы ты понимала: я не позволю тебе разрушить его жизнь, мою жизнь и наш брак! Тебе не место рядом с ним! – В этот миг меня словно сковородкой по лицу ударили. Катерина уже не улыбалась, она злилась и хотела, чтобы я ушла. Она откровенно прогоняла меня с этого приёма. И не только с него.
Думаю, она специально выжидала, пока Евгений уйдёт. Ведь когда я одна, ей проще всего вызвать меня на личную беседу. А я была и не против, только вот беседа оказалась уж слишком откровенной и зашла слишком далеко.
Я всё пыталась, но никак не могла переварить и усвоить её слова, а мои собственные застряли у меня в горле. Одни только вопросы хлынули на меня, словно дождь. Словно ледяной крупный ночной дождь. Многие из них я не хотела даже начинать осмысливать, многие боялась произнести даже в своей голове.
Первая мысль, что пришла мне в голову, звучала как: «Почему она не выгнала меня сразу?». Сколько вопросов, сколько боли. Да, именно боли! Ибо эта девушка знала куда бить, и ударила. Еще минуту назад я готова была отразить любую атаку, но не эту. Слишком уж точное попадание.
Я аж усмехнулась своей беспомощности.
Как бы я не старалась их сдерживать, реплики одна за другой зазвучали в моей голове. «Что значит разрушить его жизнь? И её жизнь? И тем более их брак?!» В этот миг я почувствовала, как бешено колотится моё сердце. В последний раз оно так билось, когда я прочла записку от Алека. А до этого – когда он поцеловал меня тогда, на крыльце, и сказал, что будет скучать.
Я попыталась выдать из себя хоть звук, но ничего не вышло. Тогда я сжала кулаки так сильно, что через кожу начали просвечивать белые костяшки, а аккуратно наманикюренные ногти порезали кожу на ладонях. Сдерживая дрожь из последних крупиц самоконтроля, я прошептала:
– Я...я не понимаю. Какой брак? – эмоции так сильно захлестнули меня, что моя сообразительность упала почти до нуля. До меня еще не успел дойти смысл этих слов. Или я просто не хотела осмысливать их.
Катерина остолбенела. Она смотрела на меня ошарашено, в её бездонных тёмных глазах промелькнули страх и ужас. Словно она только что убила человека. Хотя, после её последних слов внутри меня определённо что-то умерло. И всё же, как и несколько минут назад, Катерина быстро взяла свои эмоции под контроль и произнесла:
– Вот чёрт! – казалось, её переполняла злость. Но на кого она злилась, на меня или на себя? Я всё еще стояла, вытянувшись по струнке, хотя к моим глазам уже подступали слёзы. – Я, я думала, ты знаешь о свадьбе, – продолжила девушка. На мгновение мне даже привиделись нотки сочувствия в её голосе, но это был лишь мираж, ведь в следующий миг она продолжила:
– Но раз уж Алек ничего тебе не рассказал, то расскажу я. Много лет назад наши отцы решили заключить сделку, а заодно и поженить нас, когда мы вырастем. Нам ведь тогда

было года по три, не больше. В общем, мы уже назначили день свадьбы, – Катерина выразительно показала пальцем на своё ожерелье. Теперь я смогла лучше рассмотреть его. Это было помолвочное кольцо с большим бриллиантом, оно висело на аккуратной золотой цепочке.

А девушка тем временем продолжала:

– Всё изменилось, когда появилась ты. Глупая девчонка! Алек перестал вести себя как раньше. Он всё болтал о том, что якобы влюбился в тебя, решил доказать отцу, что ты единственная, с кем он хочет быть. Он даже организовал этот чёртов приём. А ты даже не знала, что он в твою честь! Только уясни раз и навсегда – отец никогда не встанет на его сторону. Он специально пригласил меня, чтобы его дорогой сынок помнил о приближающемся дне свадьбы. О, как же Алек разозлился, когда увидел меня, – казалось, она наслаждается каждым словом. – Да, это было то еще зрелище! Гости еще не успели собраться, поэтому никто не стал свидетелем этого великолепного скандала. А жаль, журналистам было бы чем поживиться! Они до сих пор спорят. Там, наверху, – она указала пальцем на потолок. – Спорят и не подозревают, о чём мы тут с тобой толкуем, – девушка усмехнулась – ты всего лишь маленькая преграда, устранить которую не составит большого труда, – теперь её тон стал намного мягче, но легче мне от этого не стало. – Мила, пойми, до твоего появления ему было намного лучше. Он был счастлив, а ты рушишь его жизнь. И если он этого пока не понимает, так пойми ты, и уйди сама. Уходи по–хорошему! Пока не стало слишком поздно.

«Ты рушишь его жизнь» – слова эхом пронеслись в моей голове – «Пока не стало слишком поздно».

Тут речь Катерины прервало неожиданное оживление гостей. Я увидела, как взгляд девушки остановился на верхних ступеньках парадной лестницы, ведущей на второй этаж. Зазвучала торжественная мелодия. Я подняла полные слёз глаза и увидела Алека, Евгения и взрослого мужчину. Наверное, это и был их отец. Все они выглядели очень благородно. Шикарные дорогие костюмы сидели на них идеально. Алек, такой красивый и мужественный, улыбался и выглядел самым счастливым человеком на свете.

А может всё это была одна большая ложь и без меня ему действительно лучше? Он прекрасно вписывался в это элитное общество. А я никогда не стану частью всего этого. Да, я была Милой Арден – дочерью Виктора Ардена, но я никогда не смогу быть такой же гостеприимной хозяйкой, как Катерина. Я никогда не смогу вписаться в это.

Так может, если я исчезну, просто испарюсь, как будто меня и не было, проблемы Алека исчезнут? Он быстро меня забудет, женится на Катерине, помирится с отцом и вся его жизнь наладится? Внутри меня бушевало столько эмоций, что если бы они смогли вырваться наружу, обязательно бы взорвали эту комнату.

Наконец, все тревоги, сдерживаемые мной до этого момента, всплыли в моём сознании. Такая убедительная речь разбила все мои аргументы и доводы, о том, что Алек в меня влюблен, и я ему нужна, в пух и прах. Возможно, в другой ситуации, я бы уже высказала своей собеседнице всё, что о ней думаю, изрядно пополнив её словарный запас, а заодно и послала бы так далеко, что девушка бы никогда не отыскала дорогу обратно. Но дело в том, что именно этого я и боялась. С самой нашей встречи меня не покидала тревога, и теперь всё встало на свои места.

Это очень странно, но я не злюсь на Алека. Не злюсь за то, что он скрыл свою помолвку, не злюсь за то, что он скрыл свои проблемы. Я не знаю почему, не знаю, как это объяснить. Наверно это потому, что *я люблю его*. Великие силы, даже не верится, что я сказала это. Даже про себя, но я сказала это. Я признаю это. Да! Я люблю Алека Антверлена, не Алексея, а именно Алека. Парня, который покорил моё сердце и запал в душу в первый день нашего знакомства. Я готова простить ему всю эту ложь. Я люблю его, но если ему без меня действительно будет лучше, то я уйду. Да, мне будет плохо, больно, одиноко.

Возможно, до конца жизни я никогда никого не полюблю так сильно, как его. Но я потерплю. Я выдержу любую боль на свете, лишь бы он был счастлив.
Я подняла голову и посмотрела прямо в его глаза. В его потрясающе красивые изумрудные глаза, пытаясь запомнить каждую деталь. Он искал кого–то взглядом. Более того, я знаю, что он искал меня. Алеку не потребовалось много времени, что бы достичь своей цели. Он уже начал осматривать ту часть зала, в которой стояли мы с Катериной. Его взгляд так быстро скользил по гостям, а затем резко замер. Широкоплечий черноволосый парень остановил свой взор прямо на мне. Он заглянул в мои, полные слёз, глаза. И с его губ медленно сползла улыбка, а лицо стало серьёзным и озабоченным.
«Я же люблю его» – снова пронеслось в моей голове. По моей щеке скатилась слеза. Первая слеза, пущенная по Алексею Антверлену. До сих пор, я изо всех сил старалась контролировать себя, но увидев его, такого прекрасного и сильного, не смогла сдержать эмоций. Великие силы, он так на меня смотрел! От его взгляда по моему телу пробежал маленький электрический заряд.
Я не могу больше здесь находиться! Но что же делать? Бежать! Нужно срочно бежать отсюда! Смотря Алеку прямо в глаза, я прошептала одними губами: «Прости меня», а затем сорвалась с места и со всех сил бросилась к выходу. Оставалось надеяться, что гости были достаточно заняты прибытием главных героев вечера и не заметили моего «побега». Но я знаю, что его заметил Алек. А что если он побежит за мной? Нет! Нельзя этого допустить! Нельзя позволить ему догнать меня. Я направила все силы в ноги, стараясь удрать из этого дворца как можно быстрее. Пробегая мимо гостиной, я схватила своё пальто прямо с вешалки и выбежала на улицу. По моим щекам потекли жгучие слезы.

ГЛАВА 19.

На улице уже почти стемнело. Густые синие облака плотно нависли над ныряющим за горизонт солнцем. Залив окрасился в сапфировый цвет, словно океан перед штормом, на контрасте с ним алое небо казалось одновременно неестественным и прекрасным.
Я подняла голову и посмотрела наверх, где небо меняло свой окрас на рыжий, а затем сине–зелёный. Облака быстро уплывали вдаль. Значит, сегодня ночное небо будет чистым, и все гости смогут полюбоваться прекрасными звёздами. Я представила, как они выходят на террасу, Георгий Антверлен произносит торжественный тост, люди дружно поднимают бокалы, а в небесах начинает греметь салют. Да, это было бы похоже на сказку.
Я встряхнула головой, прогоняя ненужные фантазии, и с ужасом осознала, что остановилась прямо перед парадным входом в замок Антверленов.
Просто потому, что засмотрелась на закат. Да уж, нашла подходящее время любоваться пейзажем. Молодец Мила, ничего не скажешь.
Когда я вбежала в просторное фойе тридцать секунд назад, то услышала лишь озабоченные возгласы двух швейцаров, а их лица приняли одинаковое испуганное выражение. Среди смешанного потока речи, я смогла разобрать только: «Вы уже уходите?», «Может, вам вызвать такси?», «Мисс, вы в порядке? Может, вам нужна помощь?». Казалось, они искренне волновались. Молодые люди попытались остановить меня, ну или как минимум задержать. Но я лишь строго указала на дверь. Парни понимали, что обязаны открыть её и выпустить меня, даже против собственной воли.
Я хорошо знала протокол их работы. Однажды, Макс рассказал, как подменял одного из своих приятелей на подобном приёме. Парень подробно описал все рамки дозволенного, а также перечислил плюсы и минусы подобной подработки. От одной мысли о Максе меня передёрнуло, словно я наступила на канцелярскую кнопку.
И всё же именно благодаря нему я знала, что персонал обязан слушаться всех гостей, кроме тех случаев, когда работодатели дают им строго определённые указания. Судя по

тому, как покорно швейцар распахнул дубовую дверь, таких указаний не поступало. Их смешанные речи притихли, стоило мне выскочить во двор. Я бежала по усыпанной гравием дорожке, затылком чувствуя осуждающий взгляд фонтанной богини, и спотыкалась каждые десять метров.

Ну зачем Алек подарил мне туфли на таких тонких каблуках! Теперь они проваливаются и застревают при каждом удобном случае. Параллельно с неуклюжим бегом, я, стиснув зубы, пыталась не зарыдать во всё горло. По моим щекам текли тёплые солёные слёзы. Они стекали на нос, губы, подбородок, шею. А еще горели. От каждого порыва холодного ветра, мои щёки словно обжигало болью. И всё же, я не могла остановиться. Просто бежала и плакала, плакала и бежала.

В одной руке я зажала сияющий голубой клатч, в то же время, пытаясь вытереть щёки тыльной стороной ладони, другая же рука прижимала к груди смятый комок ткани, который еще недавно был идеально выглаженным пальто. Неимоверных усилий требовалось на то, чтобы ничего не выронить по дороге. Великие силы, лишь бы шарф не улетел. Мне совсем не хотелось вылавливать шифоновый кусок ткани так близко от особняка.

Не знаю, как долго длилась моя пробежка. Может пять минут, может десять, а может и больше. Но когда моё дыхание окончательно сбилось, горло спёрло, а ноги загудели, я остановилась, преждевременно убедившись, что за мной никто не гонится. Лёгкие словно пронзили тысячи острых льдинок. Казалось, в моём организме не осталось ни капли влаги, и он иссыхал. Прежде чем притормозить, я пробежала четыре улицы вдоль залива, свернув как можно дальше от дома Алека. Руки тряслись, кровь прилила к голове и отдавалась в висках глухим стуком.

Опершись ладонью на фонарный столб, я подняла глаза и попыталась отыскать что–нибудь подходящее, чтобы сесть. Мой расплывчатый взгляд остановился на маленькой кованой скамейке. Глубоко вдохнув и выдохнув, я неуверенными шагами подошла к ней и плюхнулась сверху.

Пришлось подождать несколько долгих минут, пока дыхание не восстановилось, а глаза перестало щипать от слёз и ветра. Я вынула шарф из скомканного куска ткани и обернула дважды вокруг своей шеи. Следом натянула сначала один рукав пальто, затем другой. А после попыталась застегнуть пуговицы, но пальцы еще тряслись и не слушались.

Я начала растирать ладони, пытаясь согреть их и хоть немного успокоиться. Погода весь день стояла тёплая, однако к вечеру изрядно похолодало, я в очередной раз похвалила себя за то, что отдала предпочтение не тренчу, а тонкому тканевому пальто, оно хорошо грело и защищало от порывов ветра.

Через минуту, я вновь попыталась справиться с маленькими пуговицами, но безуспешно. Меня так сильно это разозлило, что я чуть не оторвала одну из них. Но через миг сделала очередной глубокий вдох и, запахнув пальто посильнее, подвязала его поясом.

Мне просто необходимо составить хотя бы примерный план дальнейших действий. Я никогда раньше не была в этом районе, и даже не знала, в какой примерно части Соляриса он расположен. Просто я была абсолютно уверена, что после приёма Алек поможет мне вернуться домой. Возможно, он отвез бы меня лично, или же просто вызвал такси. Но я никак не могла предположить подобный поворот событий, что в очередной раз доказывало мою глупость. Что ж, мне остаётся рассчитывать только на свои собственные силы.

Я достала из сумочки телефон и нажала на кнопку, но ничего не изменилось. Я надавила еще раз, и опять ничего не последовало.

Нет! Только не это! Я продолжала нажимать на кнопки снова и снова, но мобильник по–прежнему отказывался работать.

Я издала сдавленный вдох, похожий то ли на всхлип, то ли на стон. Еще этого мне не хватало! Теперь я не то, что не смогу позвонить друзьям, я даже такси не смогу вызвать.

Руки быстро запихнули бесполезный телефон обратно в клатч. Я потёрла виски пальцами, пытаясь вспомнить с какой стороны меня привёз таксист и как мне попасть к центру города.

В очередной раз мне пришлось пристально смотреть по сторонам. Здесь не было ни одной машины, лишь ряды частных домиков, спрятанных за надёжными изгородями. И как назло – ни одного прохожего вокруг. Видимо, вселенная решила подшутить надо мной таким образом. Что ж, ей удалось, мне очень смешно.

Я поднялась на ноги и пошла в первом попавшемся направлении, наверняка, рано или поздно смогу выйти к дороге, а там сесть на автобус или поймать попутку.

Да, вполне сносный план для девчонки, оказавшейся неизвестно где на пороге ночи. Что ж лучше идей у меня всё равно нет.

Лодыжки уже почти не гудели, да трясти меня стало определённо меньше. На миг остановившись, я распахнула свою крошечную сумочку и выудила оттуда металлический ремешок. Через секунду замочки щёлкнули, и я смогла перекинуть клатч через плечо, тем самым освободив руки. Те вмиг нырнули в карманы, а ноги повели меня по широкой дорожке.

Я шла и шла, один шаг сменял другой. Слёзы окончательно высохли, но я чувствовала, как они душат меня изнутри. В попытках отвлечь себя всякой ерундой: я вспомнила сюжет недавно просмотренного фильма, напела себе под нос старую лагерную песню, а так же вспоминала экзаменационные вопросы по истории искусств. Я пыталась умножать в уме большие числа и перечислять столицы всех знакомых мне стран, но дойдя до Парижа, вспомнила разговор с Евгением. А следом вспомнила всё, что пыталась забыть.

События этого вечера заново начали прокручиваться в моей голове. Я снова и снова представляла Алека. Вот он улыбается гостям, а спустя миг смотрит на меня и его взгляд полон ужаса. Я зажмурилась, пытаясь прогнать этот образ, а когда открыла глаза – поняла, что не двигаюсь.

Я стояла посреди тёмной улицы, всю меня с ног до головы заливал бледный жёлтый свет старого фонаря. Она была совершенно пустая, совершенно одинокая, совершенно безмолвная... Я просто шла, шла и остановилась. Почему именно здесь? Почему именно у этого фонаря? Смотря под ноги, я видела, что все краски пропали, как будто кто–то применил фильтр "сепия". Какой же одинокой я почувствовала себя в эту секунду. Так, как никогда раньше себя не чувствовала.

И как же мне захотелось снова заплакать. Мне надоело быть сильной, я хотела рыдать во всё горло, хотела кричать от боли на всю улицу, но не могла, голос меня уже не слушался.

Я побежала со всех ног, не разбирая дороги, лёгкие судорожно вдыхали и выдыхали воздух, а щеки снова намокли от жгучих слёз. Не знаю, как долго я бежала, вокруг мелькали деревья, фонари, дома, но когда силы окончательно покинули меня, я споткнулась и упала на землю: на грязный, пыльный асфальт. Прошло не меньше десяти минут прежде, чем мне удалось отдышаться и успокоиться. Потом я приподнялась и села, и лишь тогда смогла рассмотреть, что находится вокруг.

Я оказалась на мосту. Странно, я никогда не бывала здесь, почему ноги привели меня именно в это место? Старый, ржавый, заброшенный мост. Вот и хорошо, здесь никого нет, и никто не увидит меня такой. Заплаканной, разбитой, опустошенной. Мы с мостом были даже похожи, такие грязные, пустые и одинокие. Я решила посмотреть на воду, слышала ее, когда лежала на земле. Она всегда меня успокаивала...

С трудом, но я всё-таки смогла подняться на ноги и проковылять к краю моста. А затем, дойдя до ржавых перил, плюхнуться обратно на землю. После моего последнего забега ноги безумно болели, и чтобы хоть как то облегчить боль, я скинула туфли. О да, шелковые ремешки больше не стягивали щиколотки, и я смогла ими немного подвигать. Гудение вмиг уменьшилось.

Журчание воды действительно меня немного успокоило, но не прошло и минуты, как очередная истерическая волна накрыла меня с головой. Я притянула ноги к груди и уткнулась лбом в колени. Какая же я глупая! Нужно было просто попросить отвезти меня домой. А что теперь? Что мне делать? Я окончательно заблудилась.

В этот миг мне стало по–настоящему страшно. Я не имела представления, где сейчас нахожусь, на дворе стояла ночь, а вокруг не было ни души. А еще я совершенно не представляла, что буду делать дальше.

Вот она – Мила Арден во всей красе – уверенная, сильная, независимая девушка. А еще непроходимая идиотка, слишком гордая, чтобы вломиться в чужой дом и выпросить помощи.

В этот момент к моему страху примешался еще и стыд. Великие силы, мне очень давно не было так стыдно. Особенно мне никогда не была стыдно за свою глупость. За поведение – да, за слова – бывало, за гордость – тоже не раз, но за свою глупость – никогда. Но дело всё в том, что потерялась я как раз из-за своей глупости.

Я сидела вся испачканная, заплаканная, замерзшая и голодная и не знала что делать. Раньше я думала, что смогу найти выход из любой ситуации, но сейчас была в тупике. Великие силы! Я ударила себя по ноге, но тут же взвыла от боли. Потерев глаза и присмотревшись, я взглянула на свои колени, они были все изодраны, а на поверхности засохла корочка из смеси крови и грязи. Наверное, содрала кожу во время падения. Я еще раз осмотрела себя: вся чумазая, в ссадинах и синяках. Заглянув под пальто, я поразилась, увидев, что платье практически чистое, лишь кромка испачкалась в пыли, а на юбки было несколько пятен от брызг грязи. Туфли почти полностью развалились, а причёска растрепалась.

Я потянулась и достала из волос заколку. Алек подарил мне её вместе с платьем. Она была усыпана сияющими камнями и идеально гармонировала с моим сегодняшним образом. Я уже было замахнулась, чтобы выбросить её в воду, похоронив под толщей со своими чувствами, но меня отвлёк нарастающий шум.

Я подняла голову и увидела свет. Помогая себе руками, я кое–как умудрилась подняться обратно на ноги, и, сощурившись, попыталась распознать приближающийся силуэт. Спустя несколько мгновений мне удалось разглядеть автомобиль.

Не думая больше ни секунды, я бросила заколку в карман пальто, схватила туфли и выбежала прямо на дорогу. Свет фар оказался очень ярким, он почти лишал способности видеть. Но на слух я ориентировалась превосходно. Несколько мгновений, и послешался скрежет шин об асфальт.

Я не видела водителя и марки машины, фары слепили не хуже прожектора. От этого яркого света глаза норовили снова заслезиться. Если в них, конечно, вообще осталась влага. Прикрыв их руками, я попыталась всмотреться в автомобиль, но безуспешно. Затем я накрыла ладонью половину лица, создавая над ним тень, но это тоже не помогло. Прислушавшись, я различила звук захлопывающейся автомобильной дверцы и приближающиеся шаги. А следом услышала голос:

– Мила? Это ты? Великие силы!

Голос оказался знакомым, даже слишком знакомым. Я, наконец, смогла рассмотреть приближающегося ко мне человека. Это был Дмитрий Милкейн.

ГЛАВА 20.

Дмитрий Милкейн. Вот кого я действительно не ожидала увидеть сегодняшним вечером.

Человек, с которым я не разговаривала на протяжении нескольких месяцев, прямо сейчас стоял передо мной и, кажется, был готов помочь. Увидев его, я оторопела от изумления.

Парень быстрым шагом приблизился ко мне и, опустив ладони на плечи, воскликнул:

– Мила? Мила! Давай быстро садись в машину.
Дмитрий аккуратно обнял меня за талию, и повёл в сторону автомобиля. Его лицо исказилось от негодования и тревоги. Спустя несколько мгновений, я, наконец, отошла от оцепенения и поняла, что происходит. Меня нашел мой бывший парень, и в данную секунду он пытается помочь мне. Я облегчённо выдохнула. Великие силы, этой ночью мне суждено выжить!
– Дмитрий... – прошептала я трясущимися губами – что ты здесь делаешь?
– Обо мне позже. Ты совсем замёрзла! Что с твоей щекой?
Парень открыл дверь своего «Роллс–Ройса», и я уже было шагнула одной ногой в салон, как тут он внезапно остановил меня.
– Это что? – Дмитрий кивнул на мои босые, грязные и исцарапанные ноги, в ответ я лишь виновато пожала плечами. Это он еще не видел мои колени, ладони и локоть. Друг недовольно покачал головой. – Ладно, садись быстрее в машину.
Я уселась в угол тёплого уютного салона, он сел рядом и дал водителю знак ехать. Мы тронулись. Внутри приятно пахло сиренью, а сиденье было таким мягким, что я бы с радостью здесь уснула. Только вот как бы сильно мне этого не хотелось, сейчас было не лучшее время для сна. Также в салоне был включен мягкий приглушенный свет, который позволял мне видеть лицо спутника и в то же время не отвлекал водителя от дороги.
Я сидела и молчала, не зная, что сказать. Парень первым нарушил тишину.
– Сильно замёрзла? – спросил он, накрывая мои руки своей ладонью. От этого жеста я мысленно передёрнулась. Совсем забыла, какого это – касаться Дмитрия Милкейна. – Не отвечай. У тебя руки ледяные. Анатолий, прошу, давайте побыстрее выедем в город.
– Да, сэр.
После этого Дмитрий снова повернулся ко мне. Но не успел задать очередной вопрос, так как я выпалила:
– Ты отвезёшь меня домой?
– Конечно нет! Если я привезу тебя в таком виде, то твои родители от меня и мокрого места не оставят. Сначала, мы поедем ко мне, там ты приведёшь себя в порядок, поешь и выспишься, а утром я отвезу тебя домой, договорились?
Я нахмурилась, раздумывая над его предложением. Перспектива провести ночь дома у Дмитрия меня не совсем радовала. Точнее, совсем не радовала!
Мы долго не общались, и я не была уверена, что мы всё еще можем назвать друг друга друзьями. Но что я поняла за годы общения с этим парнем так это то, что ему можно было доверять. К тому же он был прав, мне не стоит появляться дома в таком состоянии. И не потому, что мама забеспокоится. Она, наверняка, вообще не заметила, что меня нет дома. Просто я совсем не хотела возвращаться в место, где всё будет напоминать о подготовке к приёму у Антверленов.
– Договорились, но можно я сделаю от тебя звонок? Мой телефон разрядился, – в подтверждение своих слов я открыла клатч, собираясь достать мобильник, но Дмитрий в очередной раз остановил меня.
– Я тебе верю. И да, конечно ты сможешь позвонить. Может, тебя сначала отвести в больницу? – он одарил меня пристальным взглядом.
– Нет, нет, всё в порядке, пара царапин, – поспешила утешить его я. – Дмитрий, а твой отец не будут против?
Я вспомнила Михаила Александровича и его суровые порядки. Если этот мужчина сегодня окажется не в настроении, он может выкинуть меня прямо в помойное ведро. По какой–то причине мой вопрос вызвал у Дмитрия смех. Я посмотрела ему прямо в глаза, ожидая пояснений.
– Нет, он не будет против. Я, как бы тебе сказать, живу отдельно, – лицо парня приняло смущённое выражение. От удивления мои брови подлетели к облакам. Не может быть!

Дмитрий еще не успел окончить школу, а уже съехал из отцовского дома? Такого я точно не ожидала!
– Ого, – я не смогла сдержать эмоций. – И давно ты живёшь один?
– Нет, переехал в начале учебного года. Отец сказал, что настало время привыкать жить самостоятельно, и я согласился не раздумывая.
– Это здорово, – искренне улыбнулась я.
Дмитрий ответил мне не менее лучезарным выражением лица.
– А как ты? Не хочешь рассказать, что произошло, и как ты вообще очутилась в этой части города?
Я помедлила.
Конечно, было очевидно, что Дмитрий рано или поздно задаст этот вопрос, но я до сих пор не знала, как на него ответить. Мне не хотелось посвящать приятеля во все подробности, да и вообще, моя личная жизнь его не касается. Точнее, с недавних пор больше не касается.
Пораскинув мозгами и расставив приоритеты, я сказала:
– Дмитрий, – я взяла его за руку – мне бы хотелось оставить кое–какие подробности при себе, надеюсь, ты меня поймёшь. Если говорить вкратце, то я была на торжестве у одного своего друга, и так вышло, что мне пришлось уйти. Я решила прогуляться до дороги, чтобы поймать машину или сесть на автобус, но заблудилась.
– Почему ты просто не вызвала такси?
– Мой телефон разрядился, а дорогу обратно я найти не смогла.
«Ну или просто не захотела» – добавила я мысленно, а затем продолжила:
– Я замёрзла, поэтому потеряла бдительность и не заметила ямку, из-за которой споткнулась и упала. К тому же, было очень темно. Не знаю, как бы я выбралась оттуда без тебя. Так что спасибо тебе огромное.
Во время моего короткого рассказа лицо Дмитрия менялось от понимающего к встревоженному и обратно. На последних словах, он крепче сжал мою ладонь и, тоже помедлив некоторое время, ответил:
– Не стоит благодарности, я просто не мог оставить тебя там. Вижу, ты устала, поэтому не переживай, я не буду задавать лишних вопросов. Но не думай, что отделалась так просто, мы вернёмся к этой теме, но чуть позже. А пока тебе нужно согреться.
Дмитрий расстегнул своё пальто, а затем притянул меня к себе и, накинув его сверху, обнял одной рукой. Мой холодный нос уткнулся в его грудь. И что это все норовят прижать меня к себе в последнее время?
В это мгновение я подумала об Алеке. Ему бы не понравилось то, что я обнимаюсь с другим парнем. Ему бы это очень сильно не понравилось.
Несмотря на свою учтивость и сдержанность, я знала, какое чувственное пламя горит внутри Антверлена младшего. Он ударил бы Дмитрия по носу только за то, как тот смотрит на меня.
Ради забавы, я прикинула в уме силы обоих парней и пришла к выводу, что, невзирая на всю боевую подготовку Дмитрия, Алек всё равно одержал бы над ним победу. А если бы парень всё же не стал развязывать драку, он бы точно отдарил бывшего таким взглядом, что тому вмиг стало бы не по себе. Как я уже замечала ранее, Алек выказывал свою силу одним только внешним видом, причём так, что никто не смел эту силу оспаривать.
Хотя, сейчас мне плевать, что бы подумал и сделал Алек. Пусть лучше переживает за свою невесту. К тому же, Дмитрий мне не чужой, он просто старый добрый знакомый, которому я могу доверять.
Я еще долго искала в голове оправдания данной ситуации, пока эти мысли не унесли меня в дремоту.

***

Я почувствовала, как автомобиль останавливается, и открыла слипшиеся глаза. Неужели я и вправду уснула? За окном виднелось звёздное небо. Свет был выключен, и в салоне воцарилась полная темнота. Я почувствовала, как моя левая рука затекла и приподнялась, чтобы высвободить её. Дмитрий всё еще придерживал меня за плечо.
– Проснулась? – шепотом произнёс он.
– Я близка к этому. Мы уже приехали? – сонным голосом спросила я.
– Да. Сейчас Анатолий подвезёт нас к дому.
– Значит и вправду пора просыпаться, – попыталась засмеяться я в ответ и отодвинулась от Дмитрия.
После его объятий салон был не таким тёплым, как мне казалось раньше. Я почувствовала ноющую боль в лодыжках. И наклонилась, чтобы потереть их.
– Болят? – встревожено спросил мой спаситель.
– Еще бы. Ты видел высоту каблука на моих босоножках! – простонала я.
Парень тихо рассмеялся. Машина медленно подъехала к одному из двухэтажных домиков.
– Готова выходить?
– А у меня есть выбор? Или ты еще хочешь покатать меня на своей шикарной машине?
– Я смотрю, у тебя хорошее настроение. Только вот машина не моя, а отцовской компании, – улыбнулся Дмитрий.
Я уже открыла дверцу и собралась выйти на холодный ночной воздух, как приятель вновь остановил меня.
– Погоди секунду, – скомандовал он, а я покорно кивнула.
Затем парень вышел из машины и, подойдя к водителю, обменялся с ним парой фраз. После того, как Анатолий согласно кивнул, Дмитрий подошёл к автомобилю с моей стороны и галантно открыл дверцу.
– Прошу вас, – приятель протянул мне руку.
Я опустила свою ладонь в его и поставила босые ноги на холодный асфальт. Слава великим силам, вчера не было дождя. А то страшно представить, как бы я шлёпала без обуви по грязным мокрым лужам.
– Спасибо.
– Стоп, ты так и собираешься ходить босиком? – Дмитрий бросил на мои голые стопы недоверчивый взгляд.
– Лучше босиком, чем в этих босоножках, – пожала плечами я.
Туфли были, несомненно, красивые и очень удобные. Просто они не были предназначены для длительных пробежек по загородной местности.
– Нет, так не пойдёт. Не хватало, чтобы ты еще заболела, – нахмурился он и быстро поднял меня на руки.
– Что ты делаешь?! – громко взвизгнула я. – Я и сама в состоянии пройти двадцать метров пешком.
– Нет, ты для этого не обута, – так же громко ответил Дмитрий и перекинул меня через плечо. – И не смей спорить, – отрезал он, не давая мне и вставить слово.
И с чего это все стали резко заботиться о моём здоровье?!
За годы общения с этим парнем я запомнила одно важное правило – спорить с ним бесполезно. Поэтому я вмиг смирилась со своим положением.
– Совсем забыла, что ты поступаешь только так, как хочешь, – надула губки я, вспомнив причину, по которой мы расстались.
– Глупая, всё ради твоего здоровья. А ты, кстати, похудела. – рассмеялся он, а я дёрнула ногой в ответ на его подкол. Сразу после чего, парень понёс меня к входной двери дома.
– Это твой дом? – в изумлении произнесла я.
– Нет, только квартира на втором этаже.

Дмитрий поднялся по широкой лестнице, достал ключ и открыл входную дверь. А следом занёс меня внутрь.
– Ну теперь то мне можно опуститься на ноги?
– Ну теперь, думаю, можно, – ответил друг и поставил меня на мягкий светлый ковёр.
– Ай–ай, у тебя тут так чисто! – воскликнула я, стыдясь своих грязных ног.
– Об этом не переживай, – прервал он, запирая дверь. После чего включил свет.
Прихожая в квартире оказалась просторной и светлой. Теперь я могла осмотреть Дмитрия в хорошем освещении. И выглядел он, мягко говоря, шикарно. Словно это не я еще несколько часов назад была на приёме в особняке, а он.
Несмотря на то, что мы учились в одном классе, мы с Дмитрием редко виделись.
Я никогда не болела или не пропускала уроки без серьёзной причины (вылазка в итальянский район не в счёт), приятель же отсутствовал регулярно. Все в школе понимали, по каким причинам он пропускает занятия, и закрывали на это глаза.
Кроме того, в те дни, когда Дмитрий присутствовал – он учился великолепно и всегда был готов ответить на любой вопрос учителя. Именно это мне в нём всегда и нравилось, именно это привлекло меня в нём много лет назад. Дмитрий был чертовски умён, с ним всегда было о чём поговорить. Именно благодаря нему, я поняла, как важно, чтобы близкие люди мотивировали тебя, подавали правильный пример, тянули тебя "вверх".
Так уж вышло, что последний месяц Дмитрий очень редко появлялся в школе, и я уже совсем от него отвыкла. Сегодняшняя встреча была довольно внезапной, я ожидала встретить кого угодно, но уж точно не его.
Раньше я не замечала, как приятель изменился за последние месяцы, но сейчас, когда он стоял так близко, я могла лучше его рассмотреть.
И первое, что бросилось мне в глаза – рост. Дмитрий стал выше. Если в прошлом году я доходила ему до подбородка, то сейчас я абсолютно точно была ему по плечо. Одет парень был во всё темноё: черные осенние ботинки, тёмно синие брюки и длинное чёрное строгое пальто, которое, стоит заметить, сидело на нём как влитое. Он стоял напротив меня и молчал. А я чувствовала его прожигающий взгляд. Из под ворота плаща виднелись белая рубашка и темно–синий приталенный пиджак в тон брюкам. Светлые волосы взъерошены в лёгком беспорядке, в руках черный портфель, хранивший, наверняка, какие–нибудь ценные бумаги. Дмитрий первый прервал молчание.
– Так, давай снимай пальто и проходи, – приказал он, стягивая с себя верхнюю одежду и разуваясь.
Я положила сумку на тумбочку и поставила ободранные туфли на пол. Медленно, одну за другой, я начала расстёгивать пуговицы пальто. На этот раз пальцы меня слушались прекрасно. Дмитрий подошёл сзади и помог мне его снять, после чего отвернулся и повесил его на крючок. Повернувшись обратно, он открыл рот от изумления и рассмеялся.
– Что смешного? – обескураженно спросила я.
– Ничего, просто ты даже по уши в грязи умудряешься выглядеть великолепно.
– Ты так пытаешься сделать комплимент? – мой звонкий смех разнёсся по комнате.
– Да, – серьёзно ответил Дмитрий. – Ты потрясающе выглядишь.
Я улыбнулась и почувствовала, как мои щёки покрывает лёгкий румянец.
– Ты, наверное, очень проголодалась, – приятель вернулся к своему взволнованному тону. – Я решу эту проблему, а ты сходи в ванную и смой с себя всю эту грязь, договорились? – я согласно кивнула и подумала о том, что в данную секунду Дмитрий похож на заботливого папу, а я на маленькую девочку.
Возможно, в другой ситуации я бы обиделась. Но сегодня я действительно чувствовала себя маленькой беспомощной девочкой, и если бы не этот человек, я бы осталась ночевать на улице. Так что отныне я была его большой должницей.

Собственная голова соображала смутно, то ли из-за усталости, то ли из-за сонливости. Поэтому я решила слепо довериться старому другу.
– Я сейчас всё приготовлю, а ты пока что проходи. Не стесняйся, – улыбнулся он мне и ушёл в комнату в конце дома.
Я осталась на месте, рассматривая длинный просторный коридор. С одной стороны, той в которую ушел Дмитрий, была большая дверь. Еще одна дверь расположилась напротив меня, и еще три в другом конце гостиной.
На стенах красовались черно–белые портреты. Наверняка сделанные нынешним хозяином квартиры. Я помню, как мы вместе фотографировали, как отыскивали невероятные места города, лишь бы сделать удачный кадр. Но это было очень словно в другой жизни.
Я глубоко вздохнула, отгоняя непрошеные воспоминания, и подошла к ближайшей фотографии. На ней была изображена девушка в профиль. У незнакомки были красивые длинные белокурые волосы, легко ниспадавшие с плеч. Глаза закрыты, а пухлые губки приоткрыты. Да, эта фотография определённо была чувственной, даже страстной. Интересно, это такая талантливая модель или Дмитрий такой хороший фотограф? Однозначно последнее, в этом я убедилась, подойдя к следующему снимку. На фотографии был изображен молодой атлет. Все мускулы напряжены, кожа сияет, волосы взъерошены. Он выглядел сильным и уверенным и, невзирая на юное лицо, был похож на настоящего мужчину.
Не успела я переместиться к следующему снимку, как приятель вышел из комнаты и направился ко мне. На нём не было пиджака и часов, парень закатал рукава рубашки на три четверти. Я быстро отвела глаза в сторону, стараясь не пялиться на крепкие мускулы под белоснежной тканью. Черт бы побрал мои слабости!
– Что это ты делаешь? В коридоре стоять интереснее, чем сидеть в комнате на диване? – усмехнулся он, и я фыркнула в ответ.
– Нет, я просто рассматриваю фотографии. Их ты сделал? – восхищенно спросила я, предвидя ответ.
– Да, около года назад. С тех пор я почти этим не занимаюсь. Ну, знаешь, дела, – он прошел мимо меня в другую сторону коридора и открыл очередную дверь. – Бывает, раз в пару месяцев возьму камеру в руки, чтобы сменить обстановку, расслабиться, пере... – речь потухла под шумом льющейся воды.
– Прости, что ты сказал? – как можно громче спросила я. Дмитрий выглянул из ванной комнаты, вытирая мокрые руки.
– Я говорю, фотография помогает переключиться. Отдохнуть от всей этой рутины.
– Мне сложно тебя понять, ведь в моей жизни нет столь важных дел. Разве что, я хочу отлично сдать экзамены. Но это всё ерунда по сравнению с... – на этих словах Дмитрий перебил меня и дотронулся обеими руками до моих плеч, я вздрогнула.
– Твои дела и заботы вовсе не ерунда. И не смей так думать. А теперь иди в ванную и хорошенько смой с себя всю эту грязь. И да, там, на полке лежит зеленое полотенце, возьми его.
Я удивлённо вскинула брови, а затем в третий раз за сегодняшний вечер послушно кивнула и прошла в слабоосвещенную ванную. От воды шел теплый пар, а внутри плавали кристаллики соли, из-за них в комнате стоял запах лаванды. Я распустила спутанные растрепавшиеся волосы, и они тяжело упали мне на плечи. Потянувшись к полке, я оставила резинку рядом с баночками и пузырьками. Следом за ней, на полку отправились сережки со стразами и кольцо, подаренное родителями на шестнадцатилетие.
Когда пара стало столько, что он заполнил комнату от пола до потолка, я уже совсем согрелась. Только маленький, лёгкий холодок где–то внутри меня не хотел уходить. Я дотянулась, прохладными пальцами до молнии на спине и одним рывком расстегнула её. Голубое облако беззвучно упало на пол. Следом, я стянула то, что до этого было моими

колготками. Дырки и стрелки избороздили их со всех сторон. Этот ужас, впитавший грязь и кровь, я откинула в угол. Следом на пол отправилось нижнее бельё.

Я сделала шаг вперёд и остановилась. Всё мое тело было покрыто мурашками. Я посмотрела на себя, разодранные коленки и ладони, синяк на локте, картина не из приятных. Я потянулась пальцами к ссадине на щеке. Только коснувшись её, я почувствовала ноющую боль, которая отдалась во всём теле: в каждой царапине, в каждом ушибе и в каждом порезе.

В три счёта я забралась в ванну. По моему телу сразу же пробежалась волна облегчения. Словно оно до сих пор отказывалось верить, что спасено. Но стоило коже коснуться горячей воды, как организм осознал, что он в безопасности. Я глубоко выдохнула, затем вздохнула и опустилась в воду с головой. Под толщей я попыталась отогнать от себя беспокойные мысли, оказалось, совершенно напрасно. Ведь как бы я не пыталась отделаться от них, те настигали меня с большей силой.

Я села, притянув колени к груди, и положила на них голову. Не уверена, то ли это слёзы текли по моему лицу, то ли это была вода. Я просидела неподвижно несколько минут, параллельно прокручивая в голове события вечера. Я вспоминала их снова, и снова, и снова, и не могла думать ни о чем другом. В реке своих размышлений я вспомнила, где нахожусь и очнулась от транса.

Через миг, я уже тянулась к мочалке и мылу. Стоило смыть с себя следы грязи и запёкшуюся кровь, как вода моментально стала тёмно фиолетовой, нет, даже сероватой. Я наскоро вымыла голову, а затем плеснула воду себе в лицо.

Надо быть сильной. Сильной и спокойной. Нельзя плакать и жаловаться. Я сделала еще по одному глубокому вдоху и выдоху и выглянула из ванной. Рука потянулась за моим зелёным полотенцем. Странно, что Дмитрий не выбросил его после нашего расставания. Странно, что он привёз его в свою новую квартиру. Я ведь всегда пользовалась им, когда была необходимость. Например, если я ругалась с родителями или просто не хотела идти домой. Или в те дни, когда приятель устраивал небольшие вечеринки, которые к ночи превращались в пижамные. Интересно, а сейчас Дмитрий тоже устраивает их? Или это так и осталось лишь частью отношений со мной? Впрочем, это не так важно.

Я отбросила ненужные воспоминания в сторону и вытерлась огромным махровым полотенцем с ног до головы. Следом выдернула пробку, и вода быстро закрутилась в маленький водоворот.

Надев бельё, я окинула взглядом своё грязно–голубое платье и ужаснулась. Оно оказалось намного грязнее, чем я полагала раньше. Почти вся юбка сзади была покрыта чёрным слоем земли и пыли. Нет, я точно не могу это надеть. Ко мне в голову пришла идея, которая совсем мне не понравилась. Передо мной встал выбор: натянуть обратно грязное платье или попросить на время вещи Дмитрия.

Противясь собственным убеждениям, я понимала, что надеть платье будет абсурдно, да и выглядеть я буду очень глупо. Но что подумал бы об этом Алек? Ой, нет, нет и нет! Я не должна думать о том, что подумает Алек. Я должна руководствоваться чем угодно, но точно не мнением Алексея Антверлена. Долго думать не пришлось, выбор был очевиден. Я робко приоткрыла дверь ванной комнаты и тихим голосом позвала:

– Дмитрий, можешь на секундочку подойти? Пожалуйста.

Благо, квартира была небольшой и мой спаситель сразу меня услышал. Он быстро приблизился к двери и остановился по другую сторону от меня.

– Да? Всё в порядке? – голос звучал уверенно, но я различила лёгкие нотки тревоги.

– Да, да, всё хорошо. Только вот... – я запнулась – моё платье, оно очень сильно испачкалось, и... – я помедлила, но приятель вмиг догадался, что я имела в виду.

– Тебе нужна одежда? – облегчённо выдохнул он.

– Да, пожалуйста. Ты меня очень выручишь.

– Знаешь, а ты мне и так нравишься, – фыркнул парень, отчего у меня отвалилась челюсть. «Вот нахал!» – пронеслось в моей голове, но через миг я поняла, что улыбаюсь, как дурочка. За эту очень "смешную" шутку, я толкнула дверь в сторону Дмитрия.
– Да ладно, ладно. Я шучу! – не переставая смеяться, произнёс он. – Подожди секунду.
В тот же миг я услышала шаги и увидела через щель, как Дмитрий прошел мимо. За то время, пока я была в ванной, он успел переодеться. Теперь на нём была белая обтягивающая футболка, голубые джинсы и кулинарный фартук. Вот это да! Неужели сам Дмитрий Милкейн умеет готовить?! Или это розыгрыш?
Шаги стихли, а я тем временем начала принюхиваться. Пахло мясом и еще чем–то сладким. Но чем конкретно, определить я не могла. Стоило шагам вновь раздаться, как я прикрыла дверь и уже через несколько секунд услышала стук. Отворив её, я увидела протянутую руку, держащую белую футболку и шерстяную кофту.
– Думаю, брюки тебе не понадобятся, да и подходящих по размеру у меня, прости уж, нет, – я мысленно согласилась с Дмитрием, представляя, как нелепо буду выглядеть. – И обязательно надень кофту, в квартире прохладно.
– Спасибо.
Я забрала вещи и закрыла за собой дверь. Быстро одевшись, я окинула себя внимательным взглядом в запотевшее зеркало. Если не обращать внимания на ссадины и футболку, еле прикрывающую пятую точку, я выгляжу относительно неплохо.
То есть хуже, чем обычно, но лучше, чем я ожидала. Я натянула кофту, забрала украшения с полки, после чего медленно открыла дверь и вышла в коридор.
Пол был холодным, но после душной ванной комнаты мне это даже нравилось. Быстрыми шагами я подошла к своему клатчу и спрятала в него бижутерию.
Прислушавшись, я различила шум, доносившийся с правой стороны. Прежде чем двинуться на источник звука, я закрыла глаза и попыталась расслабиться, но мне вновь не удалось. До сих пор всё это казалось странным сном. Может, я сейчас и вправду дома, сплю? И не было никакого приёма, не было Катерины и моих полуночных блужданий?
Мне так захотелось проснуться, что я потянулась рукой к щеке и ущипнула себя. Та вмиг откликнулась неприятной болью. Нет, увы, это всё не сон.
Я вздохнула и потопала в конец коридора, а завернув за угол, оказалась в просторной кухне. Дмитрий стоял ко мне спиной и возился со сковородой у плиты, чайник кипел, комната была наполнена энергией.
– Дмитрий, – тихо позвала я – где я могу оставить платье?
Услышав мой голос, парень обернулся, посмотрел на меня, на платье и снова на меня.
– Секунду, дай мне одну секунду!
– Да мне бы просто положить его куда–нибудь, пока я не уйду.
Как только я закончила фразу, приятель быстро подошёл, выхватил из моих рук небесно–голубой наряд и вопросительно вскинул бровь.
– Ты уверена, что хочешь его оставить? Не думаю, что химчистка спасёт это.
– Да, – твёрдо ответила я. – Это подарок, и я хочу сохранить его в любом виде.
Дмитрий, казалось, был удивлён моими словами. Он поморщился.
– Подарок? От кого? – я промолчала, поэтому парень продолжил. – Не каждый подарит девушке красивое платье, – ухмыльнулся он.
– От друга, – ответила я, стараясь понять, к чему эти вопросы.
– Ааа, – протянул Дмитрий – слышал я о твоём друге. Сплетни в школе быстро расходятся.
– Тебе–то откуда знать, ты же в неё не ходишь.
– И то верно. Можно задать вопрос? Ты это от него такая «красивая»? – с сарказмом произнёс парень, а я увидела азартные искорки в его глазах.
Это навеяло воспоминания. Я уже видела их раньше. Дмитрий словно участвует в соревновании, главный приз которого – я. Своими словами он пытается выставить Алека в

дурном свете и показать, что сам он – лучше. Будто говоря: «Со мной ты бы не оказалась в такой ситуации. Я бы никогда тебя не отпустил». Только вот он отпустил, он сделал это несколько месяцев назад.
От этой внезапной демонстрации силы и превосходства мне стало не по себе. Первый раз за вечер я пожалела, что приехала в этот дом. Может, я ошиблась, и не стоило доверять Дмитрию Милкейну?
– Моя личная жизнь тебя не касается, ты уже давно не являешься её частью,– нахмурившись, отрезала я.
Дмитрий ошеломлённо выпучил глаза и поднял бровь.
– Ладно, не хочешь рассказывать – не надо. Но я навсегда останусь частью твоей личной жизни. И если я буду не здесь, – он дотронулся ладонью до моего виска – то всегда буду здесь, – парень ткнул пальцем мне в сердце. – Пусть ты и не признаёшь этого.
Я опустила глаза в пол. Мне не хотелось обсуждать эту тему. Я знала, что когда–то любила Дмитрия. Как любит девушка своего лучшего друга, парня и мужчину в одном лице. Дмитрий Милкейн был моей первой любовью, был моими первыми серьёзными отношениями, был первым, кому я доверила себя всю. Но это время прошло, и мне необходимо жить дальше. Я думала, что смогу жить дальше с Алеком. С ним я снова почувствовала себя свободной. С ним я почувствовала себя собой. Но я ошибалась... Какая же я дура!
Внезапно слёзы подкатили к глазам. Я не выдержала, и предательская слезинка скатилась по моей щеке. Я быстро развернулась и убежала по длинному коридору в дальнюю комнату. Вбежав в неё, захлопнула за собой дверь и села на пол. А затем, притянув колени к груди, опустила на них голову.
Слёзы текли ручьём. Когда я убегала, то краем уха услышала, как Дмитрий окликнул меня. Но даже не подумала обернуться. Вместо этого я заливала слезами его чистую футболку.
Через секунду послышался стук. Реакции с моей стороны не последовало. Я услышала, как открывается дверь, и почувствовала, как Дмитрий опускается передо мной на колени. В следующий миг я ощутила на себе его крепкие, мускулистые руки. Он прижал меня к своей груди и, поцеловав в макушку, произнёс:
– Прости меня. Я дурак, лезу не в своё дело. Прошу тебя, перестань плакать.
Дмитрий нежно гладил мои волосы. Так мы и сидели на полу, пока я не успокоилась.
– Прости, это не из-за тебя, – всхлипнула я. – Ты же мне помог.
– Давай вытрем слёзы, – улыбнулся Дмитрий, смотря мне прямо в глаза. После чего он стёр большим пальцем слезу с моей щеки. – Так, нам нужно что-то сделать с твоими ссадинами. Давай–ка ты сядешь на кровать, а я схожу за аптечкой?
– Ладно, – шмыгнув носом, ответила я.
Дмитрий помог мне подняться, посадил на мягкий матрац и вышел из комнаты. Я услышала шум за стеной. Вот хлопнула дверца шкафа, а вот слышны и обратные шаги. Мой спаситель вернулся в комнату с маленьким чёрным чемоданчиком. Он подошёл ко мне, и сел на колени прямо перед кроватью.
– Можно? – спросил он, потянувшись к моей ноге. Я осторожно кивнула. Внутри меня притаился стыд за собственные слёзы. А я ведь говорила себе, что не нужно плакать, что нужно быть сильной, но при первом упоминании Алека я не смогла сдержаться.
Возможно, мне еще рано быть сильной и я могу хоть немножко побыть маленькой слабой девочкой? Нет. Не могу. Такое поведение допустимо лишь наедине с самой собой, и уж точно не рядом с бывшим парнем.
Дмитрий аккуратно взял мою ногу и предупредил:
– Сейчас будет щипать.

Он вытащил из аптечки пузырёк с какой–то жидкостью и вылил немного на мою изодранную коленку. Ногу пронзила боль, я поморщилась, сдерживая шипение, а Дмитрий начал медленно дуть на рану.
В эту секунду я вспомнила, как в детстве папа залечивал мои царапины, когда я падала с велосипеда и получала свои первые шрамы. Этого никогда не вернуть. И, кажется, это была совсем другая девочка и совсем другой мужчина. Их больше нет.
Я посмотрела на приятеля. Было приятно осознавать, что после всего, через что мы прошли, Дмитрий по–прежнему обо мне заботился.
После того, как парень удалил всю грязь и помазал ранку антибактериальной мазью, его руки принялись за перевязки.
Ту же операцию он проделал со второй коленкой и локтем.
Дмитрий залечил не только мои физические, но, отчасти, и душевные раны. Он рассказал мне несколько забавных историй, за которыми я совсем забыла о своих слезах и проблемах, за что я была ему безумно благодарна.
Стоило завязаться последнему узелку, как я улыбнулась.
– Вот и всё! Спасибо тебе большое.
В ответ губы приятеля расплылись в такой же, как у меня, довольной ухмылке. Я увидела улыбку даже в его глазах. Они смеялись.
– Ой, нет, еще не всё, – произнёс Дмитрий и выдавил каплю мази на свой большой палец. – Наклонись, – он поманил меня к себе.
Я оторопела от удивления, но через долю секунды повиновалась. Дмитрий дотронулся пальцем до моей щеки, а точнее, до ссадины, о которой я совсем забыла. Он нежно провёл по ней пальцем и пристально посмотрел на меня. Возникла пауза.
Его чистые светлые глаза источали добро и заботу. А его прикосновения были лёгкими и нежными. С ним я ощущала себя в безопасности, и мне было нужно это чувство. Очень нужно! Внутри меня возникла тяга, как будто сердце превратилось в огромный магнит. Оно стало биться быстрее, и еще быстрее, а дыхание замерло. В следующий миг я почувствовала жар, почувствовала желание. Мне захотелось поцеловать его. Нежно и страстно одновременно. Дмитрий медленно потянулся ко мне, его лицо было в каких–то десяти сантиметрах. Я тоже поддалась вперёд. По моему телу побежали мурашки. Мы оказались так близко друг к другу, что я чувствовала тепло его тела. А через секунду почувствовала на своих губах его тёплое дыхание. Время для нас двоих остановилось. Я поддалась вперёд, чтобы наконец коснуться его губ. Но в тот же миг звонкий свист пронзился по всей квартире. Мы резко отстранились друг от друга. Время пошло своим чередом.
– Что это? – испуганно воскликнула я.
Дмитрий не ответил и быстро вышел из комнаты. Я встала с кровати и направилась вслед за приятелем. Коридор встретил меня своей пустотой. Медленно, на цыпочках, я прокралась к следующей двери, прислонилась к ней ухом и прислушалась. Из комнаты не исходило ни звука. Отстранившись от неё, я направилась в кухню. Дмитрий разливал кипяток по чашкам.
– Тебе чёрный или зеленый? – спросил он непринуждённо, словно ничего не произошло. И чем привёл меня в замешательство. Я застыла в проходе и вместо того, чтобы дать ответ спросила:
– Что это вообще было?
– Ты о шуме? Да ерунда, чайник закипел. Ну знаешь, такой старый чайник со свистком, который ставится на плиту, – усмехнулся он.
– Ну конечно знаю! Просто не думала, что им еще кто–то пользуется, ну кроме моей бабушки.
– А ты что испугалась? – хихикнул Дмитрий.

– Конечно нет, что за глупости! – фыркнула в ответ я.
– Ладно, ладно, я тебе верю. Так что? Чёрный или зелёный?
– А есть кофе?
– Конечно. Прости, я забыл, с кем разговариваю.
– Ничего, – искренне улыбнулась я. Меня по–прежнему трясло.
Через минуту мы сидели за длинным белым столом и с аппетитом уплетали свой ночной ужин. Дмитрий приготовил овощное рагу и поджарил два стейка из говядины. Пахло всё это чудесно, а сладковатую нотку, которую я не могла раньше разобрать, давала кукуруза.
– Это потрясающе, когда ты научился готовить?
– Когда начал жить один пришлось научиться, – невозмутимо пожал плечами друг.
Целых десять минут мы молча уплетали еду за обе щёки, пока почти полностью не прикончили свои порции. Первым это долгое молчание нарушил Дмитрий. Он откашлялся, сделал глоток чая и спросил очень мягко:
– Может, ты всё-таки расскажешь, что случилось?
Первой моей мыслью было умолчать обо всём, но спустя несколько мгновений я поняла, что лучше будет раскрыться перед старым другом. Если забыть всё плохое, что произошло между нами, то Дмитрий оставался одним из самых верных и понимающих людей в моей жизни. Я знала, что он точно не будет смеяться надо мной, не будет распускать сплетни в школе. Когда–то я доверила этому человеку свой самый сокровенный секрет, и он сохранил его. Таким образом, решив, что плохое давно прошло, я начала свой рассказ.
– Хорошо. Но, поверь, я не очень хочу об этом говорить. И прежде, чем я начну, прошу, чтобы ты пообещал, что никому не расскажешь всё, что услышишь сейчас.
– Я обещаю, ты можешь доверять мне, – сказал Дмитрий и мягко взял меня за руку, а я глубоко выдохнула и отстранила её.
– Ты был прав, я действительно была у своего близкого друга. Его зовут Алексей Антверлен. Мы познакомились в конце августа, за несколько дней до начала учёбы. Великие силы, знакомства нелепее и представить нельзя! – рассмеялась я. – Мы какое–то время близко общались, а позже он пригласил меня на свой семейный приём. Тот состоялся сегодня, или вернее будет сказать вчера.
На миг я прервалась, собираясь с мыслями и переводя дыхание. Приятель слушал не шевелясь.
– На этом приёме, я познакомилась с одной девушкой. Она рассказала, что у Алека проблемы из-за нашего общения. Что он сильно ругается с отцом, это сказывается на бизнесе. А ты понимаешь, как это важно.
– О да, – согласно кивнул Дмитрий. – Я очень хорошо понимаю.
– А еще эта девушка сказала, что уже давно помолвлена с ним, даже кольцо показала. И... – я утёрла нос рукавом. – И она была очень убедительна, скажу тебе.
– И ты ей поверила?
– Сначала я не хотела. Но потом, понимаешь, всё сложилось. Все недомолвки, намёки наших общих знакомых, слова его брата. Словно маленький паззл, всё встало на свои места.
– И чем всё закончилось? – казалось, Дмитрий искренне переживал. Как делал бы Глеб на его месте. Может, еще не всё потеряно, и мы вправду сможем общаться как друзья?
– Та девушка сказала, что если я уйду сейчас, то так будет лучше для всех. А я что? Я запаниковала, не знала, что сказать и сделать... – мои руки бессильно упали на колени.
– Великие силы, милая, – выдохнул Дмитрий, а затем встал со стула, подошёл ко мне и обнял. – А что же этот парень, Алек, почему он позволил ей всё это высказать? Если бы это и была правда, насчёт чего я не уверен, я думаю, он сам бы тебе всё рассказал.
– Он не мог, его не было в зале. Алек тогда ругался с отцом наверху. А когда спустился, всё было кончено. Он только посмотрел на меня, а я сразу разревелась и убежала. Понимаешь, я не знала, что мне делать!

– Так, всё, успокойся, – друг погладил меня по голове. – Давай–ка, выпей воды.
Я приняла стакан трясущимися пальцами и сделала пару глотков.
– Умница! А теперь пойдём в другую комнату, и ты попытаешься немного поспать, договорились?
Я молча шмыгнула носом и встала со стула. Не выпуская из своих объятий, Дмитрий довёл меня до соседней комнаты. Там уложил на широкий диван и накрыл сверху пледом. Сам он сел рядом и, нежно поглаживая меня по голове, начал свою ответную речь.
– Только ты могла попасть в такую ситуацию! Я нисколько не удивлён. Но знаешь, что сделано – то сделано. Так что не стоит жалеть о случившемся. Лучше выспись хорошенько, а утром, на свежую голову, всё еще раз обдумаешь. А до тех пор я предлагаю закрыть эту пренеприятную тему.
– Договорились, – улыбнулась я. – И да, Дим, спасибо большое за всё. За то, что выслушал и за то, что помог. Спасибо.
– Хм, давно ты так меня не называла. А приятно это снова слышать, – я улыбнулась. Это была правда. Так друга называли лишь самые–самые близкие люди. – Хочешь, я тебе пока про наш новый проект расскажу? Это будет супер бомба!
– Да, я с удовольствием послушаю.
Мне было действительно приятно слушать о работе Дмитрия. Компания Милкейнов, занималась проектированием торгово–развлекательных комплексов. Он рассказал о новой идее центра, оснащенного по всем параметрам. В нём будут и самые модные магазины, и кинотеатр, и каток, и даже аквапарк! Голос парня звучал убаюкивающе, словно песня, так что в скором времени я задремала, и впервые за долгое время мне не снились сны.

ГЛАВА 21.

Я проснулась мгновенно, словно внутри меня щёлкнул выключатель. Сон как рукой сняло, и я просто открыла глаза. На секунду, я даже растерялась, забыв, где нахожусь, но спустя мгновение всё вспомнила. Вспомнила, как еще день назад нежилась в собственной постели и представляла, какой же будет наша с Алеком встреча. Мне снилось, как мы танцуем, а затем он целует меня так, как может только он, крепко притянув к себе своими сильными руками. Мне снилось, как я прижимаюсь к его широкой груди, как смотрю в его изумрудные глаза.
Затем я вспомнила, как собиралась на приём, как Лина помогала мне с причёской, и как много мы смеялись.
– Так ты решила оставить гребень? – поинтересовалась подруга, вставляя сияющую заколку мне в волосы.
– Нет, – покачала головой я – просто подумала, что Алеку будет приятно, если я его надену. Но сразу после приёма я его верну.
– Если только он сам его не вытащит, когда будет запускать пальцы в твои волосы во время поцелуев, – рассмеялась она.
– Эй! Держи свои фантазии при себе, – мой ответный смех разнёсся по комнате.
Знала бы подруга, что Алек не только не будет гладить меня по волосам, но и вообще ко мне не притронется.
Мигом в памяти всплыл приём. Десятки красивых мужчин и женщин, кружащихся на танцполе. Я вспомнила Евгения, который, не считая цвета глаз и длины волос, был точной копией своего младшего братишки.
А следом хлынули воспоминания о ней, особе с хищной красотой. И как такое вообще возможно, чтобы Алеку одновременно нравились такие девушки как она, и такие как я. Мы же совершенно разные!

Я закусила губу, отгоняя дурные мысли. Я ничего не знала о Катерине, поэтому не могла судить о том, насколько мы похожи. Единственное, в чём я не сомневалась – у нас был одинаковый вкус на парней. Я прекрасно видела блеск в её глазах, когда та говорила о моём парне. Если его всё еще можно так назвать. Глупо было бы отрицать то, что Катерина влюблена в Алека. Смотря на неё, я словно смотрелась в зеркало.

Алек… В голове вмиг опустело, передо мной снова и снова мелькала картина: в одну секунду парень улыбается, а уже в следующую озабоченно смотрит на меня. Я закрыла глаза, представляя, как он гладит меня по щеке, как шепчет моё имя на ухо. В ответ на эту прекрасную фантазию у меня скрутило живот. Снова захотелось плакать, но я боялась, что если начну, то весь мой ужин выйдет наружу.

Ужин. Память выдала образ Дмитрия. И что за неведомая сила подтолкнула меня на откровения? Впрочем, поздно уже о чём–то сожалеть. Да и следовало признать, после нашего разговора, мне действительно стало чуточку легче. Я вспомнила его слова: «Если бы это и была правда, он сам бы тебе всё рассказал». Может, в этом и есть толика здравого смысла?

В ответ сознание выдало другие слова: «Она нам не родственница, по крайней мере – пока что» – сказал Евгений, «У таких парней, жизнь прописана с рождения. Это как золотая клетка. Да и Георгий не самый добрый папа» – эти слова принадлежали Виталию Семёновичу, «Отец уже подыскал запасной вариант. Очень хороший, но чтобы всё получилось – придётся сильно поднапрячься и многим пожертвовать» – произнёс Алек, когда привёз меня в «Вольный ветер». И, наконец, в голове зазвучали слова Катерины: «Отец никогда не встанет на его сторону. Он специально пригласил меня, чтобы его дорогой сынок помнил о приближающемся дне свадьбы».

Я не могла игнорировать всё это. Слишком много совпадений. Если я правильно понимала, эта свадьба, в лучшем случае – для спасения бизнеса компании «АНТ Констракшн», в худшем же – Алек и вправду её любит, а я была лишь маленьким развлечением для богатого мальчика.

Слёзы начали подступать вновь, а в горле запершило так, что я сглотнула. Не хочу! Не хочу об этом думать! Сейчас мне нужно не реветь, а придумать план дальнейших действий. Хотя я уже знаю, что буду делать дальше.

Наконец, вынырнув из омута собственных воспоминаний, я огляделась по сторонам. За окном забрезжил рассвет, значит, я уснула и проспала несколько часов. Моё тельце, по–прежнему свернутое на диване, было прикрыто мягким пуховым одеялом. Видимо, его принёс Дмитрий. Интересно, где он сам? Может, спит в своей комнате?

Потянувшись и зевнув, я поднялась на ноги. Стоит заметить, что боль в лодыжках уменьшилась в разы, отчего я облегчённо выдохнула. К тому же и колено, и локти почти не саднили. Затем руки обернули вокруг плеч одеяло, словно кокон, а ноги медленно пошлёпали в коридор.

Преодолев дверной проём, я огляделась по сторонам и прислушалась. Мои уши сразу уловили какие–то звуки, но те исходили не из комнаты моего друга, а из противоположной части квартиры – с кухни. Встав на цыпочки, я прокралась до самой двери, та была прикрыта, но я сразу различила свет и голос приятеля. Он старался говорить тихо, и всё же я смогла расслышать несколько напряженных ноток. И более того, я смогла расслышать слова.

– Просто достань мне адрес, – строго отрезал Дмитрий.

Я резко остановилась, прислушиваясь. Интересно, что бы это значило?

– Мне всё равно, что сейчас пять утра, это срочно!

Тон приятеля не требовал возражений. Он сказал это так, что у меня мурашки побежали по всему телу. И что такого срочного случилось в пять утра? Мне хотелось послушать этот

необычный разговор и дальше, но стоило придвинуться ближе, как подо мной предательски заскрипела половица. Я мысленно выругалась и открыла дверь.
– Пришли всё в СМС, мне пора, – в разы мягче закончил друг и повесил трубку.
– Скажи, что ты спал, – тихо прошептала я.
– Немного, – усмехнулся Дмитрий.
Но его внешний вид совсем не соответствовал его словам.
– Ты обманываешь, – нахмурилась я.
Парень промолчал.
– Может, немного отдохнёшь?
– И оставлю тебя без присмотра?
– Со мной всё будет в порядке. И я обещаю, что никуда не сбегу.
– Хорошо, – после небольшой паузы кивнул Дмитрий. – Я всё равно уже разобрался со всеми делами.
– Так–то лучше, – слащаво улыбнулась я.
Мне было странно видеть его таким измождённым. Обычно Дмитрий Милкейн цвёл и пах, выглядел на миллион и излучал столько энергии, что хватит на десятерых. Теперь, глядя в его потускневшие глаза, я поняла, почему тот начал прогуливать школу. Если приятель заканчивал свои дела к пяти утра, то он бы физически не высидел на уроках.
– Тебе что–нибудь нужно? И как ты себя чувствуешь? – взволнованно спросил он.
– Намного лучше, спасибо, что спросил. Только зарядное устройство или телефон, – попросила я.
– Всё лежит в тумбочке, – Дмитрий указал рукой в нужном направлении. – Я встану часа через два, ладно? А потом отвезу тебя домой, хорошо?
– Хорошо.
После короткого кивка, парень исчез за прикрытой дверью. Неторопливыми шагами, я подошла к окну, из которого открывался чудесный вид на уютный дворик. Тени деревьев отбрасывали причудливый узор на песок детской площадки, стоило задуть ветру, как тот постоянно менялся.
Я аккуратно отодвинула штору и, распахнув окно, сунула свой маленький носик на поверхность. В лицо сразу подул свежий утренний воздух. Город еще спал, лишь несколько птиц насвистывали свои мотивы. Я сделала глубокий вдох, наслаждаясь тишиной.
После короткого сна, моя голова почти не болела. Но стоило мне проветрить её, как я почувствовала истинное облегчение. Несколько минут я наслаждалась моментом, а потом в голове появились первые серьёзные мысли. Всё же правильно люди говорят: «Утро вечера мудренее». Успокоившись и неспешно всё обдумав, я начала вырисовывать в своём сознании план.
Наконец, отстранившись от окна, я прикрыла его, оставив небольшую щель. Затем, всё еще закутанная в одеяло, я шмыгнула в коридор, забрала мобильник и поставила его на зарядку. Стоило маленькому экрану озариться ярким светом, как на меня хлынули сообщения.
Я взяла коробочку в руки и внимательно уткнулась в экран. Первое СМС было от Лины, подруга просила написать ей, как только я вернусь домой. Она хотела знать все подробности приёма как можно скорее. Следующее сообщение было от Инги, девушка собирала нас завтра, то есть, уже сегодня, на срочное собрание клуба. И наконец, последними были семь пропущенных звонков от Алека.
Я вперилась взглядом в эту странную цифру. Через мгновение, пришло новое сообщение. Мои плечи напряглись, когда на экране высветилось имя моего парня. Затаив дыхание, я открыла его и пробежалась глазами по буквам: «Мила, прошу, позвони мне. Пожалуйста!». Почти целую минуту я мозолила глазами каждое слово, а потом быстро закрыла СМС. Пальчики ткнули в письмо от лучшей подруги, и я начала печатать ответ.

***

Минул час, прежде чем я закончила свои дела. Я отложила мобильник в сторону, молясь о том, чтобы всё прошло гладко. Одеяло уже было аккуратно сложено в стороне, волосы высохли, и я аккуратно их причесала. Может, приготовить что–нибудь на завтрак? Я немного проголодалась, да и Дмитрий скоро проснётся.

Стоило мне подойти к холодильнику и распахнуть дверцы, как живот характерно заурчал. Так, что тут у нас?

Следующий час пролетел незаметно.

Мне редко выпадала возможность готовить. Обычно этим занималась мама. Именно она когда–то привила мне интерес к кулинарии. Я любила экспериментировать в еде, пробовать разное сочетание продуктов, осваивать рецепты, но через несколько месяцев мой интерес погас. С тех пор я готовила очень редко. Например, когда мы с Линой собирались на ночёвку, а заказывать еду не хотелось, или когда мама уезжала в какую–нибудь поездку, а нам с Ариной очень хотелось домашней пищи.

Сейчас, я была рада, что не растеряла свои навыки. Сняв кофту, чтобы не мешали объёмные рукава, я скрутила волосы в небрежный пучок, быстро выудила всё необходимое на стол и начала готовить завтрак. Этот процесс так увлёк меня, что я не заметила, как в дверях оказался Дмитрий, пока он не спросил:

– Что это ты делаешь? – усмехнулся он, потягиваясь.

Я вздрогнула и обернулась. Неужели уже прошло два часа? Мой взгляд метнулся в стороны часов. Точно! Уже почти семь.

Затем я вновь взглянула на Дмитрия. Парень по–прежнему был одет в белую хлопковую футболку, а вот джинсы сменил на серые пижамные штаны. Его белые волосы спутались, а некоторые прядки упали на лоб. Мне захотелось их поправить, но я вовремя остепенилась, моё лицо озарила улыбка.

– Готовлю завтрак, – пропела я – надеюсь, ты не «против»?

–Я? Я только «за»! – улыбнулся приятель. – Я могу чем–то помочь?

– Сядь, – отрезала я, тыча пальцем в диван. – Должна же я хоть как-то отплатить тебе за доброту.

Дмитрий моментально помрачнел.

– Если ты делаешь это из чувства долга… – начал он, но я перебила.

– Нет. Я делаю это потому, что очень тебе благодарна. И мне хочется сделать для тебя что-то приятное в ответ.

Кажется, эта версия событий устраивала его больше, потому как парень молча сел на диван и начал внимательно наблюдать за моими действиями.

– Черный или зелёный? – обернувшись, спросила я.

– А можно кофе? – ответил вопросом на вопрос друг, а затем уголки его губ поднялись в довольной усмешке.

Я кивнула и поставила турку на плиту, а затем поспешила к тарелками.

– Я смотрю, тебе лучше, – тактично начал Дмитрий.

– Намного, – поспешила убедить его я. – А ты как?

– Мне тоже лучше.

– Это хорошо, – я выставила две огромные тарелки с лакомствами на стол, затем отвернулась обратно к плите. – А где у тебя чашки?

– В верхнем шкафчике, – пояснил парень.

Я потянулась к нужному, как мне показалось, шкафу. Он был довольно высоко, так что мне пришлось встать на цыпочки.

– Этот?

– Угу, – довольно промурлыкал Дмитрий.
Я замерла. Чего это он такой довольный?
В следующую секунду я обернулась, чтобы спросить, в чём дело. Но поняла, что приятель на меня пялится! Точнее не совсем на меня, а на то, что сзади еле–еле прикрывала футболка.
– Эй! – я бросила полотенцем в его мечтательную физиономию.
– Что? Ты сама сказала мне сесть и не мешать, – рассмеялся он.
– Да ты...! Ты...
– Давай помогу, – уже серьёзнее произнёс друг.
Он подошел ко мне практически вплотную и, смотря прямо в глаза, достал две чашки с верхней полки.
Показуха! Впрочем, ему даже тянуться не пришлось.
– Спасибо, – выдержав его пристальный взгляд, ответила я.
Быстро разлив кофе по чашкам, мы уселись за стол и принялись за пищу. Только когда тарелки опустели наполовину, мы нашли в себе силы возобновить беседу.
– Ты пойдёшь сегодня в школу? – поинтересовалась я, хоть уже знала ответ.
– Нет, – покачал головой Дмитрий. – У меня есть дела в городе, нужно съездить в офис. А ты?
– Тоже.
– Что будешь делать дальше?
Я не знала, о чём конкретно спрашивал друг. Об Алеке? О наших с ним отношениях? Или просто о планах на день, неделю, год? И всех возможных ответов я выбрала самый безобидный.
– Для начала встречусь с Линой, а там посмотрим.
Не успела я сказать больше и слова, как раздался дверной звонок. Мои глаза вмиг округлились от удивления. Кого принесло в квартиру Дмитрия в семь утра?
– Сейчас вернусь, – беззаботно отрезал приятель, словно он ждал гостей. – Побудь здесь.
Я лишь покорно кивнула и проследила за его удаляющимся силуэтом с открытым ртом. Вскоре из коридора послышались голоса, а затем дверной хлопок. Потом всё стихло. Внезапный посетитель ушел. Через несколько секунд Дмитрий вернулся на кухню с небольшим пакетом в руках.
– Что это? – с напускным безразличием спросила я.
– Это тебе, – пояснил парень, протягивая мне пакет.
– Спасибо, – в замешательстве поблагодарила я, заглядывая внутрь.
– Там одежда, не знаю, правда, какая. Надеюсь, подойдёт.
– Спасибо, – повторная благодарность прозвучала намного увереннее.
– Не могла же ты поехать домой в моей футболке. Хотя, несомненно, тебе очень идёт.
Я разразилась хохотом от его беззастенчивого комплимента.
– Побегу переодеваться.
Дмитрий лишь кивнул, а меня уже и след простыл.
В заветном мешочке лежали: свободное зелёное платье, с рисунком из мелких осенних листьев, оно оказалось чуть больше, чем следовало, но меня это вполне устраивало, упаковка колготок и пара черных балеток. Последние я взяла с собой и поставила в прихожей. Пакет же наполнился голубым платьем, сумочкой и парой босоножек.
Мельком взглянув на себя в зеркало, я пришла к выводу, что выгляжу вполне прилично, даже несмотря на торчащие тут и там бинты. Во всяком случае, альтернативой по–прежнему оставалась футболка Дмитрия. Выбор был очевиден.
В три подскока я вернулась на кухню, где друг доедал мою стряпню.
– Как тебе? – улыбнулась я и покружилась.
– Прекрасно выглядишь. Кстати, спасибо за завтрак, очень вкусно.

Я смущенно опустила глаза. Никогда еще меня не хвалили за мою готовку.
– Ты доедай, – продолжил парень – а я тоже пойду, переоденусь. А потом можем выезжать.
– Хорошо, – кивнула я, возвращаясь за стол.
Пока Дмитрий приводил себя в порядок, мои пальчики вновь потянулись к телефону. Ничего не изменилось, если не считать того, что количество пропущенных вызовов от Алека возросло до одиннадцати.

***

– Приехали, – пояснил Дмитрий, когда машина затормозила.
Я повернула голову к окну и уставилась на родной дом. Теперь все мысли были лишь о том, что всего несколько часов назад уходила из него совсем другим человеком, а теперь возвращаюсь такой.
Если я всё правильно просчитала, то сейчас жилище в моём полном распоряжении. Арина уже должна быть на полпути в школу, а мама – на собрании районного клуба, обсуждать предстоящий осенний бранч.
Когда водитель остановился, Дмитрий вышел из машины и обошел её, чтобы открыть для меня дверь. Стоило ему это сделать, как мне на лицо упали мягкие лучи утреннего солнца. Я протянула парню руку и выбралась из салона.
– Мила, если тебе что-то понадобится, только скажи, – ласково произнёс Дмитрий.
Мы стояли совсем рядом. Интересно, когда я увижу его в следующий раз?
– Знаю, – кивнула я. – Спасибо тебе еще раз, за всё.
– Я был рад помочь.
Сразу после этих слов парень поднял руку и очень нежно провёл пальцами по моей щеке.
– Дмитрий… – медленно начала я, отстраняясь от его ладони.
– Я скучаю, – с чувством произнёс он, но руку всё же опустил.
Я глубоко выдохнула и посмотрела приятелю прямо в глаза.
– Мы уже давно не пара. Неужели у тебя еще есть чувства?
– Если помнишь, – усмехнулся он – это ты меня бросила. Я же никогда не переставал тебя любить.
– Я… – залепетала я, но не нашлась что сказать.
Мои чувства к нему – в прошлом. То, что чуть не случилось ночью – ошибка. Я просто была расстроена, а друг оказался рядом, поддержал и защитил. Я просто поддалась эмоциям. Но сейчас… сейчас я полностью контролирую себя и свои желания.
– Не говори ничего. Я и так вижу, что мои чувства больше не взаимны. Тебя выдаёт взгляд.
– Прости, – только и выдохнула я.
– Не извиняйся. Как бы там ни было, ты права, мы давно не пара. Но я и вправду желаю тебе счастья, Мила. Мне другого не нужно. И не так важно, с кем ты его приобретёшь – со мной, Алеком или другим парнем. Просто будь счастлива.
– Я тоже желаю тебе счастья, Дмитрий. Прости за то, что не могу дать тебе всего, что ты желаешь. Но я уверена, что ты встретишь девушку, которая подарит тебе еще больше.
Некоторое время мы просто смотрели друг на друга, а потом Дмитрий выдал:
– Ну попытаться то стоило, – его лицо вмиг озарила довольная ухмылка, он стал другим собой. Своей непринуждённой версией.
– Да уж, – выдала я. – Перед тем, как расстаться, я бы хотела задать тебе один вопрос.
– Что за вопрос?
– На самом деле, я хочу задать его вот уже несколько месяцев…
– Мила, не томи!
– Ты знал? – выпалила я, а через несколько секунд добавила – о том, что они со мной делали?

В этот миг лицо Дмитрия исказила гримаса боли. Ему эта тема была столь же неприятна, что и мне, но я должна знать правду.
– Знал, – коротко отрезал он.
Я судорожно выдохнула.
– Значит, ты просто смотрел?
– Поначалу я думал, что это простые шалости. Мила, ты самая сильная из всех, кого я знаю. Мне казалось, что ты выдержишь всё это, что тебе не нужна моя защита.
– Простые шалости? Они порезали мою форму на лоскуты! Залили в рюкзак зелёнки и подмешали песок в суп.
– Мила… – теперь пришла его очередь чувствовать себя виноватым.
– А тот цветочный горшок, что чуть не приземлился мне на голову?! Ты понимаешь, что меня могли им убить? – неосознанно к глазам снова подступили слёзы.
– Понимаю. И когда я узнал об этом, я…
– Что? Что ты сделал? – во мне закипала злость.
– Я заставил их прекратить, – выдохнул парень, а моё «кипение» как ветром сдуло.
– Что конкретно ты сделал?
– Сказал Кристине, что еще одна выходка, и её мечты о карьере актрисы так и останутся мечтами.
– Ты угрожал ей?! – мои глаза округлились от ужаса. Я не знала, чего хочу больше – пнуть его или обнять.
– Ну я бы так громко это не называл, – начал Дмитрий, а я фыркнула. – Думаешь, почему они прекратили всё это?
– Я думала из-за того, что Лина наругалась на Кристину и…ну, в общем, она тоже ей угрожала. Правда, не потерей карьеры, а просто физической расправой.
– Я не сомневаюсь, что твоя подруга может надавать тумаков девчонкам, но ты же не думаешь, что Кристина и вправду боится Лину Солмей?
– Думаю да. А если нет – она дура.
– Она определённо дура. Но угрозы Лины ничего бы не дали. Кристина слишком сильно тебя ненавидит, чтобы так просто сдаться. А вот её карьера, то, над чем она трудилась годами – более весомый аргумент.
– То есть, они перестали издеваться надо мной из-за тебя?
– Вроде того, – смущенно выдавил приятель.
Вот это да! Я снова глубоко вздохнула. Все эти месяцы я мучилась вопросами: «Почему он стоял в стороне?», «Почему позволил им меня обижать?», «Неужели ему наплевать?». Но оказалось, что всё это прекратилось как раз из-за Дмитрия.
– Почему ты сразу мне не сказал? – мягко спросила я.
– Тебе бы гордость не позволила принять мою помощь.
– Ты… – я замешкалась – прав. Не позволила бы.
Вот же зараза! Знает меня, как облупленную.
– Выходит, я должна тебя поблагодарить, – усмехнулась я.
– Ты не должна.
– Должна! И спасибо тебе за это.
– Когда я узнал, что всё приобрело серьёзный оборот, я просто не мог поступить иначе, я не мог бросить тебя в беде.
– Забавно, – улыбнулась я – тоже ты сказал мне вчера ночью.
– Точно, – усмехнулся Дмитрий.
– Значит, друзья? – выдохнула я.
– Думаю, да. Но я не буду притворяться, Мила, мне нужно немного времени. Теперь, когда я знаю наверняка, что у нас ничего не выйдет.
– Понимаю. Ты получишь столько, сколько необходимо.

Он улыбнулся.
– Надеюсь, у тебя всё наладится.
– Не пропадай надолго.
– Хорошо, – кивнул парень, и мы крепко обнялись.
В этот миг я почувствовала, словно с моих плеч упала тяжеленная гора. Вопросы, которые мучили меня с мая – наконец получили свои ответы. Мы с Дмитрием наконец разобрались в том, что мы значим друг для друга, и пришли к единому решению.
Я могла понять его просьбу о времени, мне самой оно необходимо. Только вот Дмитрию – для того, чтобы забыть меня, а мне – для того, чтобы забыть Алека.
Отстранившись от приятеля, я посмотрела по сторонам. Как раз вовремя – в конце улицы вышагивала маленькая стройная фигурка моей подруги. Лина приближалась к нам своей грациозной походкой. Дмитрий тоже её заметил.
Мы обменялись прощальными взглядами и, прежде чем друг успел сесть в машину, я бросила ему на прощание:
– До скорой встречи.
– До скорой, – улыбнулся он. – Эй, Арден!
– Что?
– Просто будь собой, – пожелал он и захлопнул дверцу.
Через несколько секунд «роллс–ройс» скрылся за поворотом. Мне не пришлось долго гадать, что же конкретно имел в виду Дмитрий, я уже знала ответ.

***

– Привет, – с чувством поздоровалась Лина, обнимая меня.
Сегодня подруга нарядилась в объёмный черный свитер, из под которого струилось красивое бордовое платье чуть выше колен. На контрасте с тёплым верхом, оно казалось совсем невесомым, словно крылья бабочки. На ноги подруга натянула удобные ботиночки, за спиной висел любимый рюкзак.
– Привет, спасибо что пришла.
– Как будто могло быть иначе, – усмехнулась она, а затем посмотрела в сторону дороги. – Это был Дмитрий?
– Он самый, – кивнула я, Лина удивлённо вскинула брови. – Долгая история.
– Значит хорошо, что я решила прогулять первые уроки. У меня много времени.
– Пойдём скорее в дом, – я указала рукой на крыльцо.
Мне хотелось побыстрее уйти отсюда, ведь в эту секунду на меня плотной завесой обрушились воспоминания. О том, как Алек подвозил меня домой. Как он проводил меня до крыльца, как поцеловал. Сначала очень нежно, а потом страстно.
Я поднялась по ступенькам, стараясь не смотреть на лавочку. Еще две недели назад мы сидели на ней, приятель щекотал меня, а я смеялась во весь голос. Руки достали ключ и отперли входную дверь. Вот и прихожая. Прихожая, в которой он потерял дар речи от моего сногсшибательного наряда «От Лины».
Я сняла плащ и скинула новые балетки, подруга повторила мой манёвр, и мы вместе отправились на кухню. Кухня… вот то самое место, незатронутое Алеком. Тут я могла спокойно поговорить с подругой, не отвлекаясь на непрошеные воспоминания.
– Хочешь кофе? – предложила я.
– Не откажусь, – мягко улыбнулась Лина. Я видела, как она сдерживается. И я знала, как сильно ей не терпится расспросить меня. Но также я видела и озабоченность в её взгляде. Подруга понимала: что-то произошло. Она скользила глазами по моему наряду, явно гадая, откуда он взялся, и когда я успела переодеться. Впрочем, сейчас это было последнее, о чём мне следовало рассказывать Лине.

Я быстро сварила нам по чашке ароматного напитка, и мы уселись за широкий стол. Мне потребовалось несколько секунд, чтобы собраться с мыслями, но я никак не могла выдавить из себя первое слово.
– Ну, так как прошёл приём? – мягко подтолкнула меня подруга.
– У Алека очень красивый дом, – ответила я первое, что пришло в голову.
– Неужели?
– Да, – кивнула я. – Он очень большой, с просторными залами и мраморной террасой. Перед домом стоит фонтан, а сзади распростёрся сад. Там много розовых кустов и беседка. А еще у него дома огромные окна!
– Всё, как ты любишь, – хихикнула Лина.
– Это точно. А еще я познакомилась с его братом.
– Его братом? – настороженный тон подруги резко сменил заинтересованный, отчего я облегчённо выдохнула.
Мне было не по себе от того, как осторожно она выбирает слова. Словно каждое может меня ранить. Сейчас же, когда она проявила неподдельный интерес, мне стало намного легче. Теперь наша беседа стала живой и естественной.
– Ага, – улыбнулась я – Евгением.
– Он такой же красивый, как Алек? – захихикала она.
– Определённо, – закивала я – но у него волосы короткие, а глаза не зелёные, а синие.
– Хм, а он мне уже нравится.
– А еще он прекрасно танцует, – подметила я.
– Он точно мне нравится! – воскликнула Лина, и мы засмеялись.
– А как же Никита?
– Эх, умеешь ты момент испортить. Ладно, что еще интересного было?
Я напряглась, собираясь с силами.
– Еще я познакомилась с невестой Алека.
Эти слова вылетели так быстро, что мне показалось, будто подруга меня не расслышала. Но открыв глаза, я поняла, что она меня слышала прекрасно. Что меня удивило больше всего, так это то, что Лина оставалась совершенно спокойной. Моё сердце вмиг пустилось в пляс.
– Ты не выглядишь удивлённой, – подметила я ледяным голосом.
Девушка промолчала. Вместо этого она с облегчением посмотрела на меня. У меня затряслись руки.
– Лина… – начала, подруга меня пугала.
– Я не знала, знаешь ли ты. И если нет, то не знала, как сказать.
– Ты о чём?
– Вот, – резким движением руки приятельница положила передо мной утреннюю газету.
На первой полосе красовались два фото, сделанные вчерашним вечером на приёме у Антверленов. На первом фото был мой парень, то есть, бывший парень. Он улыбался, и был прекрасен как всегда. На втором фото была Катерина, её губы тоже расплылись в улыбке. Большие буквы под снимками гласили: «Двойной союз». А затем чуть поменьше: Компания «АНТ Констракшн» спасена.
Я схватила газету и начала судорожно перелистывать страницы, пока не нашла нужную статью.

«Вечером 30 сентября главой компании «Ант Констракшн» – Григорием Антверленом было объявлено о новом союзе с магнатом Аполо Дандреро. Напоминаем, что на данный момент мистер Дандреро является владельцем нескольких сотен ночных клубов по всему миру. «Мы планируем расширяться» – сказал он в недавнем интервью. По всей видимости, в этом ему поможет компания «АНТ Констракшн».

Но это еще не всё! Также вчера вечером было объявлено о помолвке Алексея Антверлена (мл. сын Георгия Антверлена, наследник компании «АНТ Констракшн» – прим. редактора) и Катерины Дандреро (дочь магната Аполо Дандреро – прим. редактора). Мы от всей души поздравляем молодых и желаем им счастливой семейной жизни!».

Дальше я читать не стала. Я глубоко вздохнула и аккуратно отодвинула от себя газету.
– Значит, это правда, – коротко отрезала я.
– Ты сомневалась? – ужаснулась Лина.
– Я надеялась. Что, уже и помечтать нельзя?
– Что сказал Алек?
– Ничего, я с ним не говорила. Только с Катериной, это она мне всё рассказала.
Сейчас подруга нахмурилась.
– И ты ей поверила?
– Ну знаешь, она была весьма убедительна. Да и какая разница, теперь мы точно знаем, что это правда, – я ткнула пальцем в газету.
– Мне кажется, это какое–то недоразумение, – взволнованно произнесла Лина.
– Не думаю, – покачала головой я, а затем встала и начала расхаживать по комнате взад–вперёд – Слишком много совпадений.
– Он даже не пытался тебе всё объяснить? – кажется, подруга начала злиться, только я пока не могла понять – на меня или на него.
– Даже если бы и хотел, он не успел. За весь вечер мы виделись лишь тридцать секунд, потом я уш… убежала.
– Что ты сделала?!
– Я испугалась! – воскликнула я, а затем вновь плюхнулась на стул и зарылась лицом в ладони. – И что бы он сказал? «Круто погуляли, спасибо, что развлекла меня. А теперь мне пора к невесте»?
– Мила…
– Какая вообще разница, что он скажет! Теперь весь город знает о том, что он женится на Катерине Дандреро. Видимо, я и вправду была его временным развлечением. А наши отношения – шуткой.
Не успела я закончить, как Лина стояла рядом. Подруга обняла меня крепко–крепко, прямо как Дмитрий накануне, от очередных объятий мне вновь стало чуточку легче. Я уткнулась лбом в её мягкий свитер. К глазам вновь подступили слёзы. Я часто заморгала, прогоняя их. Меня начинала раздражать собственная неконтролируемая плаксивость. Казалось, отныне мои слёзные рецепторы будут жить отдельной жизнью.
– Всё наладится, ты будешь в порядке, – приговаривала Лина, гладя меня по волосам.
– Знаю, – вздохнула я. – Просто всё было так хорошо. Я бы даже сказала слишком хорошо. Так не бывает, понимаешь? Я должна была сразу это заметить.
– Мила, ты чего! Ты просто была счастлива.
Я лишь шмыгнула, поэтому приятельница продолжила.
– И что значит «слишком хорошо»? Ты сейчас о том, как он опоздал на ваше первое свидание? Или о том, как пролил на тебя кофе? Или о том, как забыл взять у тебя телефон, – я невольно захихикала. – Так–то лучше! А еще он до неприличия высокий, ну куда так расти?!
– Эй, мне нравится его рост, – запротестовала я, отстраняясь.
– Ну тогда ладно, – улыбнулась Лина. – Так что ты думаешь делать дальше?
Я сжала кулаки. В который раз за день мне пришлось собираться с духом.
– Я уезжаю к бабушке.
– Что? – глаза девушки распахнулись так широко, что мне стало страшно. – В Грецию?!

– Я не могу тут оставаться. Слишком…– я запнулась, подбирая подходящее слово – больно. Я не могу нормально смотреть даже на собственное крыльцо. Я, я просто не могу.
– Но как же школа? Год такой сложный.
– Я возьму с собой учебники, постараюсь готовиться к экзаменам там. Думаю, у бабушки это будет проще.
– Ты уверена? – нахмурилась Лина.
– Да. Просто, я и вправду не могу здесь быть. Знаю, что меня будет трясти каждый раз, когда я буду слышать рёв мотоцикла. Знаю, что не смогу нормально ходить в «La Palette» и не вспоминать наше свидание. Позже – да, но не сейчас. Сейчас я просто хочу уехать куда–нибудь, где смогу свободно думать, не оглядываясь по сторонам. И туда, где Алек точно не будет меня искать.
– Ты думаешь, он будет?
– Уверена, у меня тринадцать пропущенных вызовов и СМС.
– Сколько?!
– Но если ты его увидишь, не говори, где я.
– Не скажу, раз ты этого хочешь. Великие силы, тринадцать! Но я не думаю, что встречу его.
– А мне кажется, что он в первую очередь попытается найти меня через тебя. И да, великие силы.
– В этом есть логика, – согласно кивнула Лина. – Так надолго ты хочешь уехать?
– Пока не знаю, неделя, может две. Вряд ли больше, иначе и вправду будут проблемы в школе.
– Понятно, – выдохнула приятельница.
– Ты меня не осуждаешь? – спросила я, удивляясь, как жалко в этот момент звучит мой голос.
– Осуждаю? Ни в коем случае, – как можно ласковее произнесла девушка. – Если тебе это и вправду необходимо – уезжай. Но помни – здесь тебя буду ждать я, а еще девчонки, мы не дадим тебе пропасть.
– Спасибо, я очень сильно вас люблю и не знаю, чтобы вообще без вас делала.
– Не была бы такой же чокнутой, как мы, – засмеялась подруга.
– Боюсь, я была бы еще более чокнутой, – вторила её смеху я.
Настроение улучшилось. Не знаю как, но Лина всегда действовала на меня таким волшебным способом. И ей не нужно было делать для этого ничего особенного – просто быть рядом, просто болтать со мной, даже не важно о чём. Жаль, я не могла взять подругу с собой на Санторини, она была моим личным антидепрессантом.
– А когда планируешь вылетать? – Лина вернулась к главной теме разговора.
– У меня самолёт в одиннадцать.
– Ты уже купила билет?
– Да, сегодня, как проснулась и написала тебе.
– Но это, – приятельница посмотрела на часы – меньше, чем через три часа! Тебе пора собираться.
– Да, точно, – согласно спохватилась я. – Поможешь сложить вещи?
– Конечно! Ты еще спрашиваешь, – усмехнулась Лина, и мы дружно пошагали на второй этаж.
Было непривычно проводить дома столь позднее утро. Ведь даже по выходным я вставала очень рано и отправлялась по своим делам.
Не прошло и двадцати минут, как я закинула всё необходимое в маленький чемодан. Поначалу, я планировала взять простую дорожную сумку, но Лина уговорила меня отдать предпочтение чему–то на колёсиках.

Перед тем, как захлопнуть крышку, я окинула взглядом содержимое. Внутри не было ничего особо примечательного: любимые черные джинсы, рыжая юбка, два лёгких платья, шорты, пара футболок, обтягивающая белая майка, самая любимая пижама с супергероями и небольшой запас чистого белья. Я коснулась пальцами лёгкого розового платьица, всё еще сомневаясь в его необходимости.

Странно, а я и не заметила, как в моём гардеробе появилось столько ярких, женственных вещей. Видимо, так на мне сказалось влияние Лины и Алека.

Учебники и тетрадки я также запихнула внутрь, отчего мой багаж значительно прибавил в весе.

– Кажется, это всё, – развела руками я.

– Тогда я вызываю такси? Или мы можем попросить кого–нибудь отвезти нас? Может, Глеба?

От её слов мои глаза превратились в два кругляшка.

– Нет, нет и нет! Не говори об этом Глебу! – размахивая руками, запротестовала я.

– Почему? – искренне удивилась подруга.

– Он будет в ярости от этой ситуации. Несомненно, он согласится нас отвести, но следом он поедет убивать Алека.

– Что?!

– Да, он так ему и сказал однажды, мол, не смей обижать Милу – иначе, будешь иметь дело со мной. И я хочу заметить, что тогда он выглядел весьма убедительно.

– Ничего себе. А я и не знала.

– А я об этом раньше даже не задумывалась, но вот сейчас вспомнила. Не знаю, как далеко он может зайти, воплощая свою угрозу, но испытывать судьбу не хочу. Так что давай просто вызовем такси.

– Хорошо, сейчас позвоню, – подруга уткнулась носом в телефон, но всё же параллельно продолжила. – Но ты же понимаешь, что Глеб может увидеть газету.

– Да, – кивнула я. – Но надеюсь, не увидит. Если всё обойдётся, и он спросит – где я, скажи, что я серьёзно заболела. И что мама никого ко мне не пускает.

– Хорошо, – кивнула Лина.

– И девочкам, и учителям можешь тоже так сказать. Правду будем знать лишь ты и я.

– А Дмитрий? – подруга подняла одну бровь, намекая на сегодняшнюю сцену.

– Он знает лишь то, что случилось на приёме, о моём путешествии он даже не догадывается.

– А как ты вообще с ним встретилась? – нахмурилась Лина, размышляя о чём–то.

– Расскажу всё в такси, а пока пойдём вниз.

– Как скажешь, – согласилась Лина.

Не смотря на обилие макулатуры, мой чемодан всё же оставался довольно лёгким. Одним движением руки, я подхватила его и спустила на первый этаж. Стоило мне это сделать, как у входной двери щелкнул замок. Мы с Линой замерли, словно находились не в моём доме, а были двумя воришками. Я даже затаила дыхание. А затем дверь распахнулась.

ГЛАВА 22.

Мои плечи облегченно опустились, когда в прихожую вошла мама. Она была как всегда элегантна. Шоколадные волосы убраны в низкий хвост, голубая блузка заправлена в юбку–карандаш цвета слоновой кости. Мама выглядела прекрасно, но опущенные плечи и потухший взгляд выдавали её с головой.

– Как здорово, что ты уже вернулась! – восторженно пропела я.

В ответ мама лишь с ужасом обернулась.

– Ты… – начала она строго, но увидев мою подругу, продолжила намного мягче – ты почему не в школе? Точнее, почему вы обе не там? Здравствуй, Лина.
– Здравствуйте, Афина Константиновна, – кивнула приятельница.
– Я уезжаю к бабушке.
– С чего это? – руки матери вмиг скрестились на груди.
– Я рассталась с парнем, а еще у меня стресс из-за учёбы, – принимать уставший вид не пришлось, я и так выглядела не лучшим образом.
– С парнем? – переспросила мама, её четко очерченные брови метнулись вверх.
– Да, мам, с парнем.
– Не знала, что он у тебя есть.
Я фыркнула.
– Не переживай, уже нет.
– Но это не повод уезжать в Грецию. Может, нам стоит поговорить? Я поддержу тебя, чем смогу.
Мне стало одновременно смешно и грустно.
– Меня?! Да ты вообще заметила, что меня не было дома всю ночь?
– Конечно, заметила! За кого ты меня принимаешь? Я думала, ты у Лины, – выпалила она, показывая рукой на мою лучшую подругу.
– Нет, мам! Я была не у Лины!
– Не разговаривай со мной в таком тоне, – отрезала она ледяным тоном. – Где ты была, раз не у Лины?
– А тебе и вправду есть дело? – к глазам подступали слёзы отчаяния.
– Ну конечно есть! Что за вопрос?
На миг мне показалось, что в голосе матери проскользнули тревога и негодование. Если мне не померещилось, то я смогу уговорить её отпустить меня.
– Мила, такси, – многозначительно произнесла подруга.
Я вмиг опомнилась, слёзы отступили, из голоса ушла дрожь.
– Тогда если ты и вправду обо мне заботишься, отпусти меня к бабушке.
– Я хочу, чтобы ты села и всё нормально объяснила, – потребовала мать.
– Я могу это сделать и стоя, – отчеканила я, а затем продолжила мягко – мамуль, я знаю, что после того, как уехал папа тебе не просто. И я очень хорошо тебя понимаю. Я знаю, что должна остаться и поддерживать тебя, но я не могу. Мне не хватает сил саму себя поддержать, а кого–то еще… Прости, мам, что уезжаю вот так. Но с тобой будет Арина и вы вместе…
– Да пойми, я не за себя беспокоюсь!
– За меня? – спросила я, а мама согласно кивнула. – Со мной всё будет хорошо, просто мне сейчас тяжело быть здесь.
– Мне всё равно не нравится эта идея.
– Пожалуйста! Ты же сама говорила, что мне нужно сменить обстановку, проветрить голову, я и хочу это сделать.
– Но не в Греции! А как же школа?
– Вот именно, я еду не куда–нибудь, а к бабушке! Она присмотрит за мной. Я взяла с собой учебники, буду делать домашку и готовиться к экзаменам там. А еще, я обещаю, что буду часто звонить.
Мой галдёж был таким отчаянным, что мне стало жалко саму себя. Я взглянула на подругу, та разглядывала носки своих ботинок и теребила подол красивого платья.
– Тебе действительно это так нужно? – настороженно спросила мать.
На миг мне даже показалось, что передо мной стоит моя прежняя мама. Та, которая смотрела со мной фильмы по вечерам, готовила мне кофе и интересовалась всем, что

происходит в моей жизни. Но нет, эта женщина спряталась в дальний угол её души, когда папа уехал в свою очередную командировку.
– Да, – выдохнула я.
– Тогда поезжай. Если тебе от этого будет лучше – поезжай.
– Спасибо, – облегченно выпалила я, а затем подошла к маме ближе, и мы обнялись.
Он прижала меня к себе, но уже через миг отпустила.
– Может, тебе что-то нужно? Деньги, документы?
– Нет, спасибо, у меня всё есть.
Затянулась пауза, но её прервала Лина.
– Мила, нас ждёт такси.
– Да, точно, – кивнула я, а затем обратилась к маме. – Я напишу, как приеду.
– Хорошо.
– Пока, мам.
– Пока.
Сразу после этих слов я выскочила за дверь. Мне хотелось рыдать от отчаяния, мы с ней никогда не были так холодны друг к другу. Что же стало с нашей семьёй? С папой и сестрой я была в ссоре, а в нашем общении с мамой было столько напряжения, что его можно было ножом резать. Всё просто напросто разваливалось.
Нет, мне определённо нужно уехать отсюда. Садясь в такси, я даже не обернулась на крыльцо, боясь, что никого там не увижу.
По дороге в аэропорт я рассказала Лине продолжение своей истории. О том, как потерялась, как Дмитрий нашел меня и привёз к себе домой. Само собой, я опустила момент, когда мы чуть не поцеловались. Ведь это было ошибкой и точно больше не повторится.
Когда я сказала, что прошлогодние издевательства прекратились из-за вмешательства Милкейна, а не из-за её угроз, подруга восприняла это на удивление спокойно.
– Какая разница из-за кого они прекратились? Главное, что Маникюрная банда стала держать свои коготки при себе, – пояснила она, входя на аэровокзал.
– Это да, – я вновь подумала о сестре. – Надеюсь, Арина быстро поймёт, какие они на самом деле и перестанет с ними общаться.
– Не знаю, почему она вообще стала дружить с Кристиной.
– Я тоже.
Мы подошли к очереди на регистрацию, настало время прощаться.
– В последний раз спрашиваю, ты точно не хочешь остаться и поговорить с Алеком?
– Абсолютно. Я и вправду думаю, что без меня ему будет лучше.
– Ты же знаешь, что это неправда, – взгляд Лины полнился сожалением.
– Из-за меня он ругается с отцом, из-за меня рушится их бизнес. Я знаю, как Алеку дорого всё это.
– Мне кажется, ты ему не менее дорога, Мила.
– Так и есть, и в этом вся проблема. Ради меня он может от всего отказаться. Но он должен быть в этом бизнесе, он должен быть Антверленом, – я резко выдохнула. – Великие силы, это мне плевать на отцовскую компанию, это я не хочу в ней работать, никогда не хотела. Но Алек, он мечтал об этом всю жизнь. Я просто не могу повести себя как эгоистичная дура и стать причиной, по которой он всё потеряет. Я бы всё на свете отдала, лишь бы в этой жизни существовал компромисс, но его нет, а значит, единственный выход – оставить его.
На лице Лины выступили смешанные чувства, я прямо видела, как подруга раздумывала над своей следующей репликой. Мне казалось, что сейчас она скажет что-то про Алека, но она выдала другое:
– Ты никогда не хотела с ним работать?

Мои плечи вновь напряглись.
– Никогда.
– Но когда я вернулась из Австралии, ты сказала другое.
– Знаю. Но это хороший вариант, раз уж дверь в мою мечту заперта на сто замков.
– Ты заслуживаешь отпереть эту дверь.
– Возможно в другой жизни, – горько усмехнулась я.
– Я не знаю, что сделать, чтобы тебе стало хоть капельку легче.
– Ты уже всё сделала, – выдохнула я.
– Мила Арден, ты самая сильная из всех, кого я знаю. Ты обязательно справишься с этим. И я всегда буду рядом, несмотря ни на что.
– Лина Солмей, ты самая добрая, верная и лучшая девушка из всех, что я знаю. Не знаю, что бы я без тебя делала.
В этот миг мы зажали друг друга в столь сильных объятиях, что мне захотелось запомнить этот момент на всю жизнь. И я его обязательно запомню! Лишь спустя несколько секунд мы отстранились, и Лина задала новый вопрос.
– Напоследок… Если я всё же встречу Алека, что мне ему сказать?
Я нахмурилась, размышляя над ответом.
– Скажи правду. Что я уехала, что ты не знаешь, когда я вернусь. Не говори, только, куда.
– Хорошо, – смиренно согласилась Лина. – Всё, твоя очередь подходит. Передавай Любоне Ванифатьевне «привет».
– Обязательно, – засмеялась я. – Она разозлится, когда узнает, что я приехала без тебя.
– Скажи, что я обязательно навещу её на каникулах. Если ты, конечно, не против.
– Отличный план!
– Приятного полёта, – улыбнулась подруга.
В этот миг моё сердце сжалось, а всё вокруг словно наполнилось светом и теплом.
– До скорой встречи, Ли, – захихикала я, и пошла к своей стойке.
Я знала что, несмотря на все проблемы неудачи, мы с Линой навсегда связаны судьбой. Что мы можем терять парней, друзей и даже родителей, но мы никогда не потеряем друг друга. И от этого мне хотелось улыбаться снова и снова.

***

Стоило мне сделать первый шаг с трапа на землю, как я почувствовала волну облегчения. Здесь я в безопасности. Тут нет ни Макса, ни Дмитрия, ни Алека с Катериной. Никто не будет искать меня на Санторини и тем более поджидать за углом. С ужасом я осознала, что с момента посещения поместья Антверленов мою грудь сдавливал неприятный комок из боли, нервов и слёз, но сейчас он ослабил свою цепкую хватку, и я смогла дышать. Великие силы, мне здесь даже дышалось легче!
В течение следующего получаса я успела забрать багаж, разменять валюту и выбраться из душного аэропорта на стоянку такси. Огромное табло показывало двадцать четыре градуса тепла, почти в два раза больше, чем дома. Лёгким движением руки я распустила тугой хвост, и волосы мигом рассыпались по плечам, затем провела оценивающим взглядом по автомобилям, пока тот не остановился на небольшом синем «рено».
Хоть мой греческий был довольно плох, я смогла объяснить водителю куда конкретно меня нужно отвезти и более того, выторговала для себя скидку. Не прошло и минуты, как чемодан лежал в багажнике, моя попа пристроилась на мягком заднем сидении, а таксист занял своё место. Мы двинулись в путь.
Дорога от аэропорта до города была сущим наслаждением. За окном проносились зелёные деревья. Время от времени они сменялись полями с одной стороны, а с другой и вовсе исчезали, открывая взору вид на Эгейское море. Я приоткрыла окно и высунула нос

наружу, следом навстречу ветру двинулись мои ладошки. Из магнитолы доносился зажигательный ремикс какой–то песни. Ветер колыхал мои волосы, гладил по щекам, казалось, он выдувает дурные мысли из моей головы. Я глубоко дышала, наслаждаясь запахами моря, солнца и зелени. Ничего общего с ароматами мокрой пыли, прелой листвы и кофе, преследующих меня дома. От внезапно накатившей эйфории я чуть не расплакалась. Создалось ощущение, что я попала в другой мир, оставив все тревоги в прошлом.

Прошло минут пятнадцать, прежде чем водитель остановил машину возле въезда в город. Или, правильнее будет сказать, входа. Последующей моей дорогой служила широкая лестница, каменные плиты которой были отполированы и сглажены тысячами стоп.

Таксист помог мне достать чемодан из багажника, а затем, пожелав удачи, укатил в обратном направлении. До дома мне было еще идти и идти, но я не могла винить водителя за столь отдаленную остановку. Строение города – на горе – просто напросто не позволяло передвигаться по нему на автомобиле. В лучшем случае транспортом могли служить мопеды и повозки, запряженные осликами. Правда последними пользовались исключительно рыночные торговцы.

Я окинула город пристальным взглядом, с высоты он был особенно прекрасен, а затем взяла чемодан за ручку и пошагала по знакомому маршруту. Бабушкин дом находился на экваторе городка, ровно между тем местом, где меня высадил водитель, а это было на полпути к вершине, и морем.

Первые пять минут я шла не спеша, внимательно глядя под ноги, но затем начала делать остановки. Моя слабая физическая подготовка давала о себе знать, колени начали гудеть, а дыхание сбилось. Великие силы, надо чаще приезжать сюда, хотя бы для того, чтобы стать спортивнее.

Прошло еще минут десять, прежде чем я вышла на нужный уровень, затем я повернула налево и пошла по ровной дорожке в сторону окраинных строений. Мне всегда нравилось, что бабушкин дом располагался чуть в стороне от центральной части, это давало возможность спрятаться от любопытных глаз местных жителей и туристов, гуляющих по рынкам и ресторанчикам.

Дойдя до тупика, я вновь повернула налево, теперь мне пришлось подниматься по узкой лесенке. Она оказалась такой маленькой, что колёсики моего чемодана не помещались на неё полностью. Я собралась с силами и взяла собственный багаж в руки, отчётливо ощущая вес каждого учебника. И как он вообще мог показаться мне лёгким?

Пришлось преодолеть семьдесят три ступеньки, прежде чем я оказалась напротив нужного дома. От просторного дворика, огороженного белокаменным забором, меня отделяла лишь ярко синяя дверь, выполненная из прочной древесины. Прежде чем ударить в неё кулаком, я решила убедиться, действительно ли та заперта. Как–никак, бабушка знала о моём скором визите, и могла оставить вход открытым. Моя ладонь осторожно легла на ручку и надавила, а затем потянула на себя, дверь вмиг поддалась и распахнулась. Отлично, хоть в этой стране удача на моей стороне.

Не успела я сделать первый шаг во двор, как вторая дверь, ведущая непосредственно в дом, распахнулась и из неё выглянула седовласая женщина. Она остановилась на пороге и облокотилась на дверной косяк.

Бабушка Любона.

Для большинства она была Любоной Ванифатьевной Дунас – вдовой, владелицей лучшего рыбного ресторана в городе и просто уважаемой горожанкой. Для меня же она всегда оставалась родственной душой и близким другом.

Бабушка была одета в просторные льняные брюки кремового цвета и зелёную хлопковую рубашку, её длинные серебристые волосы разметались по плечам, а руки крепко сжимали чашку. От постоянного пребывания на солнце кожа женщины отливала бронзой, отчего белые зубы, светлые волосы и синие глаза казались еще светлее.

Сейчас ей было шестьдесят четыре. Но я бы никогда не дала бабушке этот возраст, да и никто бы не дал. На вид ей было не больше пятидесяти пяти, а когда она улыбалась, то молодела еще на десяток лет.
Отчасти, в этом была заслуга и стройной фигуры Любоны Ванифатьевны. Нет, бабушку никак нельзя было назвать тощей, наоборот, она имела красивые, женственные формы. Регулярные занятия йогой, прогулки по сотням ступенек, плавание в Эгейском море – всё это сформировало её фигуру.
Сейчас небесные глаза сощурились, бабушка внимательно разглядывала меня, не произнося ни слова.
Я поспешно закрыла входную калитку и двинулась к родственнице на встречу.
– Привет, – тихо протянула я, подходя ближе к двери и вставая балетками на коврик.
– Заходи, – только и ответила она.
Для пущей убедительности женщина качнула головой в сторону входной двери номер два. Я молча повиновалась.
Внутри меня ждала просторная комната, наполненная деревянной мебелью. Здесь был большой диван, туалетный столик, длинное зеркало и несколько тумбочек. Пол устилал пятнистый ковёр с кисточками, а с потолка свисали лампочки. Повсюду были расставлены свечи, цветочные горшки и прочие красивые безделушки, подаренные гостями ресторана. Я любила всё это, каждую мелочь, но всё же самой любимой вещью в этой комнате оставался книжный шкаф довольно внушительных размеров. Он был выполнен из гладкого серого дуба, сверху донизу его заполняли различные тома и фолианты.
Везде царили чистота и порядок. Я отставила чемодан в сторону и обернулась на бабушку.
– Что, даже не обнимешь? – усмехнулась я.
– Иди сюда, птичка, – улыбнулась она в ответ и обняла меня, стараясь не расплескать напиток.
– Так–то лучше.
– Пойдём, – она повернулась в сторону кухни – обед почти готов.
– Отлично, умираю с голоду. Только сначала переоденусь, а то у вас тут ужасно жарко.
– Что, в Солярисе совсем холодно?
– Там осень, – только и пожала плечами я.
Бабушка покачала головой, находя мой ответ весьма убедительным, а затем пошла в сторону крохотной кухни. Я же схватила чемодан и поспешила в одну из спален. Во всём доме их было три, если не считать просторного зала, объединяющего в себе гостиную и прихожую.
В первой, самой просторной комнате, жила бабушка. В двух других располагались гости. Обычно мы с Ариной делили спаленку с видом на море, а родители располагались в соседней комнате, выходящей на город. Правда, я не помню, когда мы в последний раз приезжали сюда все вместе. Кажется, лет семь назад.
Распахнув чемодан, я выудила оттуда белую майку и джинсовые шорты. Быстро переодевшись и скрутив волосы в небрежный пучок, я поскакала на кухню.
В комнате пахло рисом и мясом, а еще свежей зеленью. В ответ на приятный аромат мой желудок заурчал, я ничего не ела с семи утра, да и кофе не пила с десяти. Мой взгляд быстро метнулся к часам, те показывали четвёртый час.
– Как там мама? – улыбнулась бабушка, накладывая побольше вкусной еды в тарелки.
– Не очень. Ты же знаешь, как сильно она переживает из-за папы, хоть и не показывает этого.
– Всё так плохо? – нахмурилась она, протягивая мою порцию.
– Да, – честно призналась я.
Мысленно я не могла решить, стоит ли рассказывать бабушке о сегодняшней ночи и о том, что мама решила, будто бы я провела её у лучшей подруги. Но спустя несколько секунд

решила всё же промолчать. Не хотелось бы, чтобы за моим замечанием последовали новые вопросы. Не хотелось отвечать на них. Не хотелось говорить об Алеке.
Даже мысленное произнесение его имени далось мне с трудом.
– А как твоя несносная сестрёнка? – задала новый вопрос бабушка, тем самым возвращая меня в реальный мир.
– Всё так же несносна, – усмехнулась я. – Хотя сейчас она ходит на курсы дизайна, вроде, у неё получается.
– Это хорошо.
Воцарилась пауза, я воспользовалась этим и сунула в рот большую ложку риса, затем начала активно жевать, а потом повторила этот манёвр снова, и снова.
– Так что случилось? – неожиданно спросила родственница.
Я так сильно вдохнула от удивления, что частицы пищи попали не в то горло. Я начала кашлять, а бабушка округлила глаза и быстро протянула мне стакан воды. Резко выхватив его, я сделала несколько жадных глотков, затем потянулась к куску хлеба, оторвала кусочек пожестче и проглотила его не жуя. Тот вмиг отправился в желудок, захватив с собой досадные крошки. После всего руки вновь потянулись за водой, я мгновенно осушила стакан и лишь потом смогла спокойно вздохнуть.
– Ничего не случилось. Я просто слишком сильно налегла на учёбу. Слишком. Сидела в библиотеке безвылазно, даже с друзьями почти перестала видеться, а потом Лина прочистила мне мозги. Ну ты знаешь, как она умеет.
– Знаю, – одобрительно кивнула бабушка.
– В общем, она сказала, что мне нужен отдых. Поэтому я решила приехать к тебе. Ну знаешь, сменить обстановку, проветрить голову.
В этот миг я сделала всё возможное, лишь бы выдавленная мною улыбка казалась искренней.
– Школа, значит?
– Ага. Но ты не переживай, я взяла учебники с собой, буду делать домашнее задание.
– Вот оно что.
Бабушка вновь прищурилась. От её пронзительного взгляда мне стало не по себе. Лёгким движением руки, она взяла в руки кофейник, наполнила чашки, а затем протянула одну из них мне. После чего сказала:
– А теперь давай правду.
Мои глаза округлились, но я постаралась сразу взять себя в руки.
– Я сказала правду, – воскликнула я. «Только не всю», – пронеслось в голове.
– Мила, может своих подружек из клуба ты и можешь обдурить подобной брехнёй, но не меня.
– Но я не вру!
– Тогда недоговариваешь. Я знаю, ты бы не приехала сюда посреди учебного года без серьёзной причины. И я знаю, что школа – это не тот случай.
– Я…
– Рассказывай.
– Да тут в двух словах и не расскажешь, – попыталась предпринять очередную попытку я.
– Ну я никуда и не тороплюсь, – выдохнула бабушка.
Я посмотрела ей в глаза. Её взгляд буквально кричал: «Доверься мне». Я и сама не могла понять, почему так хотела скрыть всё от бабушки. Может потому, что сама еще не всё осознала? Потому что мне не верилось, что от Соляриса меня отделяют около трёх с половиной тысяч километров? Что я действительно решилась уехать и уехала? Что *он* сейчас так далеко?
Великие силы, я только сейчас поняла, что с приёма прошло не более суток. Хотя ощущалось всё так, словно миновало несколько дней, столь насыщенными были эти часы. А

еще я поняла, как же сильно измотана, и морально, и физически. Со вторым разобраться не так сложно, а вот с первым…
Возможно, бабушка понимала то, чего еще не понимала я. Возможно, мне стоило поделиться с ней всем? Нет. Я еще не готова.
Но я должна дать ответ. Причем, если в будущем я хочу выпросить у неё совета, врать мне сейчас не стоило.
Прошла секунда, прежде чем я решилась, и слова полились из меня рекой.
– Всё началось в сентябре, точнее в августе. В день возвращения папы мы сильно повздорили. Меня разозлило то, что он снова предпочёл работу нам. Я не говорила с ним несколько дней, а потом он уехал. Сразу после этого мама впала в депрессию, а я начала загружать себя уроками. Я и вправду училась как ненормальная. Так что если бы не Лина, то мне грозил бы нервный срыв. А потом я поругалась с Ариной. Она связалась с плохими девочками из школы. Я пыталась вразумить её, но сестрёнка даже слушать не желала. А потом… – на мгновение я запнулась, подбирая правильные слова – вчера я рассталась с парнем.
– Ничего себе, – выдохнула бабушка.
В этот миг она оказалась мне совсем молодой девчонкой. Словно я говорила не с мудрой родственницей, а соседкой по комнате.
– И я в порядке, честно, просто мне нужен перерыв от собственных заморочек, – дополнила я.
– Ты же знаешь, что от проблем не убежишь?
– Знаю, но эта поездка – возможность отдохнуть от них хоть пять минут, – я глубоко выдохнула. – Просто я устала, а еще мне нужно многое обдумать. Но чтобы сделать это, мне нужно дышать. А в Солярисе… Там я задыхаюсь.
– Ну раз так, думаю, ты заслужила небольшой перерыв, – наконец вынесла свой вердикт бабушка.
– Спасибо за понимание.
Какое–то время мы молчали. Говорить мне больше не хотелось, и я тихо попивала кофе из чашки, Любона Ванифатьевна же над чем–то сосредоточенно раздумывала. Затем она выпрямилась и сказала совершенно бодрым тоном.
– Знаешь, сейчас мне нужно сходить в ресторан, подписать документы о поставках. Ты со мной или устала с дороги и побудешь здесь?
– Я, наверное, останусь, – мягко произнесла я. – Почитаю, возможно, посплю.
– Как пожелаешь. Но спать не надо, а то ночью глаз не сомкнёшь, – улыбнулась женщина, выходя из-за стола.
– Хорошо, – усмехнулась я, поднимаясь на ноги.
Затем мы вместе вернулись в главную комнату. Бабушка забрала с дивана сумку, а затем быстро взглянула на себя в зеркало. Мои губы расплылись в улыбке от мысли, как же прекрасна была эта женщина. Я проводила бабушку до калитки, а когда та захлопнулась, прислонилась спиной к прохладной стене. Мой взгляд упал на море. Яркое, манящее, властное. Хотелось бы мне быть такой сильной и спокойной одновременно. И я такой обязательно стану! Тряпка по имени «Мила Арден» обязательно возьмёт себя в руки и справится со всем на свете.
Я сделала глубокий вдох, пытаясь поверить в собственные мысли, а затем медленным шагом направилась в дом.

ГЛАВА 23.

Я сидела на залитой солнцем пристани. С трудом, но мне всё же удалось отыскать место окутанное тенью и прохладой. Это была тонкая дорожка, толщиной не более метра, с

одной стороны примыкающая к высокой городской стене, а с другой – оканчивающаяся водной гладью.
Я расстелила пятнистое покрывало на холодной уличной плитке, плюхнулась сверху и откинулась спиной на белёсую стену. А затем весь следующий час провела за переписыванием конспекта по архитектуре девятнадцатого века. Когда голова стала пухнуть от объёма новой информации, а рука затекать от безостановочной писанины, я отложила учебник в сторону и посмотрела на рыболовные суденышки, мирно покачивающиеся на волнах.
Это место было наполнено покоем, тем, что за последние десять дней так и не настал в моей душе. Я думала, что смогу забыть об Алеке, но его образ всплывал у меня в голове каждый раз, как я закрывала глаза. Казалось бы, разлука должна охладить мои чувства, но она лишь распаляла их. Мне очень его не хватало.
Я сделала глубокий вдох и подтянула колени к груди, мысленно возвращаясь к своему первому телефонному разговору с Линой. Подруга связалась со мной в день моего приезда, часов в одиннадцать вечера, благо часовой пояс у нас был одинаковый, и рассказала довольно волнующую историю.
Так получилось, что её предположения насчёт Алека подтвердились. Он и вправду меня искал.
Я, конечно, догадывалась об этом по тринадцати пропущенным вызовам. Но надеялась, что приятель остановится на звонках. Я ошиблась.
Когда уроки закончились, и Лина с Ингой отправились в «La Palette», на выходе из школы они столкнулись с моим парнем. Точнее, бывшим парнем. Если верить словам подруги, тот выглядел взъерошенным и уставшим, словно не спал всю ночь.
– Он приезжал к школе утром, – начала Лина – но не увидел тебя, поэтому решил попытать счастье после уроков.
– Что ему было нужно? – плотно сжав челюсть, спросила я.
– Ты, – последовал короткий ответ.
– Ты сказала, что я уехала из города?
– Да, но как ты и просила, я не сказала куда.
– Как он отреагировал? – непроизвольно вырвалось у меня, отчего я дала себе мысленный подзатыльник. Мне не должно быть до этого дела.
– Не поверишь, разозлился.
– Ого.
– Да, если честно, я думала, что он расстроится или просто удивится. Но он, казалось, был вне себя от злости.
– На меня?
– Сомневаюсь. Скорее на себя, за то, что допустил это.
– Нечего было скрывать свою невесту, тогда бы может я и не уехала.
Лина промолчала. Мне показалось, что она очень хочет возразить, но сдерживается.
Несомненно, в арсенале у подруги было много противоречащих доводов, с большей частью которых мне волей–неволей пришлось бы согласиться, но я была не совсем в том настроении, чтобы выслушивать моральные лекции на тему своего побега из Соляриса. Поэтому я попросту продолжила наш разговор, стараясь отвлечь внимание Лины от своих последних слов.
– Ладно, он что-то еще сказал? – просто спросила я.
– Спросил, когда ты вернёшься.
– Но ты...
– Ответила, как ты и просила, – поспешила убедить меня подруга.
– Дай угадаю, он разозлился еще больше?
– Так и есть.

– И это всё? – тихо спросила я, а затем почувствовала…
Мне хотелось, чтобы он всё отрицал. Чтобы сказал Лине, что всё это страшная ошибка. Что газеты написали неправду. Что Катерина ему никакая не невеста, и я всё неправильно поняла. Мне хотелось, чтобы он сказал, что нашел выход. Что мне стоит вернуться, ведь у нас есть будущее. Но вместо этого Лина ответила:
– Просто сказал, что вам нужно поговорить.
Я горько выдохнула. А подруга продолжила.
– Но Мила, он и вправду выглядел взволнованным. Было видно, что ему это очень важно, что ему важна ты.
– Спасибо что рассказала мне, – закрыв глаза, произнесла я.
– Ты не вернёшься? – с надеждой в голосе произнесла девушка.
– Нет. По крайней мере, не сейчас.
– Поступай, как велит сердце, – мягко сказала она.
За это я и любила Лину. Подруга всегда поддерживала меня, даже если мои поступки были безумны.
– А как там Глеб, он видел газету? – вспомнила я о друге из кафе.
Весь следующий час мы проболтали на разные темы. Мне повезло, Глеб сегодня не брался за почту, либо же намеренно умолчал об этом. Но в чём я была уверена – и он, и девочки из книжного клуба поверили в то, что я слегла дома с заразной болезнью.
Затем мы говорили о всякой ерунде, и могли бы делать это всю ночь, если бы Андрей Николаевич не отправил Лину спать. Бросать трубку не хотелось, но мы договорились созваниваться каждые два–три дня, чтобы я была в курсе всех новостей. Благодаря этой маленькой сделке, нам стало намного проще оторваться друг от друга.
После того раза Лина звонила мне дважды, Алек больше не появлялся, и подруга ничего о нём не слышала. Зато стала известна дата конкурса: девятнадцатое октября. До этого дня оставалось чуть больше двух недель, так что всё свободное время Лина посвящала репетициям в танцевальном зале.
Поразительно, но меня тоже пробило на творчество. Все эти дни я почти безостановочно писала стихи и музыку, словно внутри меня была река, сдерживаемая плотиной, в которой внезапно образовалась брешь. А потом эта брешь стала больше и продолжала расти, пока плотина не рухнула. Музыка лилась из меня потоком, я так много её насочиняла, что моя полупустая нотная тетрадь закончилась за шесть дней. Мне пришлось обойти все магазинчики города, чтобы найти и купить новую.
Прямо сейчас я потянулась к сумке и извлекла оттуда блокнот со стихами. Почти все они были об Алеке. Милые, добрые, грустные, отчаянные, нежные, полные любви и боли. Также были стихи о дружбе и приключениях. Но была еще одна… обо мне. И именно её я никак не могла закончить.
Мой взгляд вперился в закорючки на бумаге, мозг отчаянно думал, чем же закончить песню. Я снова и снова перечитывала четверостишия, с каждым разом делая это всё быстрее. Но спустя минуту, перечеркнула всё творение целиком и отбросила тетрадь в сторону. Мой лоб уткнулся в колени, я глубоко задышала. Закрыв глаза и посчитав до десяти, мне удалось восстановить хрупкое душевное равновесие. Как раз в этот миг мой живот заурчал, я почувствовала голод. Взгляд упал на высокую часовую башню, возвышающуюся над городом, словно белокаменная хозяйка – близилось время обеда.
Стоило поспешить, иначе я вновь грозила вызвать недовольство бабушки. Наспех засунув учебник и тетради в сумку, я вскочила на ноги, подняла плед с пыльной плитки и пошагала от пристани прочь.

***

Я широко распахнула глаза, вскакивая с постели и глотая ртом воздух. Прошло несколько секунд прежде, чем я поняла, где нахожусь. Вокруг царила тишина и прохлада, я была в собственной спальне. Той, что находилась в бабушкином греческом доме. Мне снова приснился кошмар.

Со дня моего приезда все ночи разделились на два типа. В одни я мучилась бессонницей, а в другие становилась зрительницей моих персональных ночных кошмаров. Все они отличались друг от друга, но так или иначе были связаны с Алеком и Катериной.

Однажды мне приснилось, как мой парень, точнее бывший парень, катал свою невесту на лошади, а я бежала за ними, пытаясь привлечь к себе внимание. Пара же только смеялась.

В следующий раз он привёл её на крышу «Солярис центра», в место, где мы впервые поцеловались. Катерина, увидев гитару, решила выкинуть её «за борт» многоэтажки. В попытках остановить хищную красотку, я сорвалась с крыши, а затем меня вырвало из собственного сна.

Сегодня же мне приснилось, как Алек и Катерина гуляют по улицам близ его особняка, по тем самым, по которым я убегала с приёма. Словно призрак, я кралась за парочкой, нутром чувствуя, что для них я и вправду невидимка. Затем двое дошли до моста, но не до того, на который я упала, а до того, на котором мы с Алеком впервые встретились. Они смотрели на водную гладь, затем начали целоваться. Приятель крепко прижимал девушку к себе, она уперлась ладонями в его мускулистую грудь. Я попыталась ворваться между ними, разделить собой, но прошла сквозь них, словно действительно была призраком, а затем упала в воду. «Ничего страшного, я же умею плавать» – пронеслось в моей голове. Но нет, я начала тонуть. Вода быстро попала в лёгкие. Я звала Алека, просила его прийти мне на помощь, но он не слышал меня. Потом я почувствовала, как погружаюсь под воду и… проснулась.

Дыхание сбилось, словно я пробежала марафон, глаза щипали, я чувствовала, как они распухли от слёз. Всё тело покрывал холодный пот, постель стала влажной и измялась, мне сразу захотелось принять горячий душ или выпить, нет, не кофе, чаю. Впервые за много лет мне хотелось чаю.

Я села на кровати и спустила ноги, но стоило пальчикам дотронуться до пола, как я отдернула их, почувствовав острый холод. Однако спустя несколько секунд я осмелилась повторить свой манёвр, мои стопы вновь пронзил лёд, но на этот раз я была к нему готова. Стянув с запястья резинку для волос, я собрала ею влажные локоны, а затем медленно прошла к креслу, сняла с него бабушкин тёплый кардиган и натянула на свои плечи. Моя любимая пижама с героями комиксов вмиг скрылась под шерстью. Присев на корточки и пошарив руками под креслом, я нащупала тапочки и, натянув их на ноги, пошагала прочь из спальни, да и из дома в целом.

Оказавшись в общей комнате, я мельком взглянула на часы, к моему большому удивлению, они показывали половину седьмого утра. Довольно поздно, по моим полуночным меркам. Так уж вышло, что постоянная бессонница и регулярные ночные кошмары вынуждали меня вставать в четыре–пять утра. Чаще всего, я сразу засаживалась за увлекательную книгу, пытаясь отвлечься от собственной реальности. К тому же, это был отличный способ скоротать время до завтрака.

Я толкнула входную дверь плечом, та поддалась и отворилась, выпуская меня наружу, на просторный, освещённый рассветным солнцем дворик. Я очень любила это место, и судя по тому, как бабушка здесь всё обустроила – она тоже.

Справа от меня тянулась белоснежная стена высотой метров шесть, она служила перегородкой между нашим двором и домом соседей «сверху». Прямо под ней распласталась широкая скамейка–качели, покрытая толстым пледом и усыпанная подушками. Напротив скамьи стоял большой журнальный столик. Под ним располагалось

что-то вроде полки, куда были сложены книги, газеты, какие–то бумаги и прочие мелочи. В центре стоял большой подсвечник в виде уличного фонаря.
Пару лет назад мы с бабушкой покупали его вместе, Арина тоже была с нами. Это был жаркий летний день, а местный рынок переполняли покупатели и просто любопытные туристы. Помню, как я спросила: «Почему ты просто не поставишь свечи на стол?». Бабушка ответила, что в таком случае они постоянно будут гаснуть из-за ветра. Я нашла этот аргумент весьма убедительным, а уже через десять минут держала в руках подсвечник.
Помимо скамьи вокруг столика стояли плетёные кресла, аналогично накрытые тонкими покрывалами и подушками. Я взяла одно из них и потащила в противоположную часть двора, туда, откуда открывался чудесный вид на море.
Я не знаю, как это правильно назвать. Просто вместо стены, здесь была лишь белокаменная ограда, доходившая мне до талии. С обратной стороны она вела вниз, к дворику соседей.
Приставив кресло вплотную, я уселась сверху и, подтянув колени к груди, стала наблюдать за рассветным солнцем, сияющим на водной глади.
Тёплый ветер приятно дул в лицо, но ощущение внутреннего холода так меня и не покинуло, поэтому я еще сильнее закуталась в кофту.
Какой ужасный сон… Неужели меня и вправду так сильно это задело? Видимо да.
Все эти дни я думала о том, что случилось. Поначалу мне казалось, что я приняла верное решение, затем я начала жалеть о собственной поспешности. Ведь можно было остаться, поговорить с Алеком, чтобы он всё объяснил. Но я так сильно испугалась правды, что просто сбежала. Спустя еще два дня меня настигла злость. Меня возмущало то, что приятель скрыл свою помолвку. Если у него и вправду были ко мне чувства, если он доверял мне, то должен был рассказать. Неужели Катерина страшнее, чем джентльменский клуб «Гремучая змея»? Он поведал мне секрет отцовской компании на одном из наших первых свиданий, а про юную мисс Дандреро не рассказал. Неужели я и вправду была игрушкой?
Но все эти мысли не имели никакого значения, ведь как бы сильно я не пыталась ненавидеть Алека и злиться на него, внутри меня поглощали лишь нежные чувства. Стоило мне попытаться связать его имя с чем–то плохим, как меня накрывала волна влюблённости. Я с тоской вспоминала вечер, в который мы встретились, неоднократно задаваясь вопросами: «Что за сила подвигла его нагрубить мне?», «Что за сила подвигла меня ему ответить?» и «Что заставило его передумать и пригласить меня на кофе?». Казалось бы, два человека, возненавидевшие друг друга с первой секунды, спустя десять минут сменяют гнев на милость. Чудеса какие–то.
Несмотря на то, как сильно я отрицала восторженные возгласы Лины о «судьбе» и «счастье», со временем я начала сама в них верить.
Когда Алек поцеловал меня тогда, на крыше, я думала, что это и вправду судьба. Что я и вправду нашла своё счастье. И я действительно была счастлива рядом с ним.
Сейчас, спустя одиннадцать дней разлуки, обдумав всё случившееся не один десяток раз, я чувствовала, что приняла верное решение. Уверена, Алек поступил бы также, будь на кону моя мечта.
Только сейчас я поняла, что так и не рассказала ему свой самый главный секрет, тот, которого сама очень сильно боялась. Я мечтала петь на сцене.
Да, я показала приятелю то, что люблю играть. Но я так и не сказала, как хочу делать это на людях. А в чём смысл, ведь это бы испортило наши отношения с папой еще больше, а мы и так были в сильной ссоре. Великие силы, как же мне сейчас не хватает папы! Моего папочки. Того, кто обнимет, погладит по голове и скажет, что всё будет хорошо.
Я не знала, сколько сидела так, плавая в собственных мыслях, но стоило за моей спиной раздаться шарканью, как я вынырнула из омута переживаний. Обернувшись, я увидела

бабушку, приближающуюся ко мне медленными шагами. Женщина была в белой рубахе до колена и таких же белых штанах. Подойдя почти вплотную, она запрыгнула на «перила», совсем как молодая девчонка, и подставила лицо солнышку.
Так вот от кого у меня любовь к золотому светилу.
– Тебе опять не спится? – мягко спросила она.
– Да, – коротко отрезала я.
– Знаешь, я не стала задавать вопросы, когда ты приехала. Позволила тебе самой во всём разобраться. Но как я вижу, пока это у тебя выходит скверно.
– Если честно, я не думала, что всё так, – я запнулась, подбирая слово – сложно.
– Знаешь, это кажется банальным, но может, если ты со мной поделишься, тебе станет легче? И как–никак я могу дать совет.
Я задумалась. С одной стороны, мне было страшно рассказывать обо всём. Снова переживать каждый момент. Но с другой… Бабушка была самой мудрой и сильной женщиной из всех, что я когда–либо встречала. И она любила меня. Так что же я потеряю, если раскроюсь перед одним из самых близких для меня людей? Пожалуй, ничего.
– Хорошо, но это будет длинная история.
– Тогда давай займём место помягче, – улыбнулась она. – Возможно, мне стоит сделать кофе?
– Если только с ликёром, – фыркнула в ответ я.
– Даже не мечтай, никакого алкоголя. Сейчас же только восемь утра, – подмигнула бабушка.
Я усмехнулась, понимая, что она специально промолчала насчёт моего несовершеннолетия.
– Тогда лучше чаю.
– Успокаивающего?
– Именно. Бабуль?
– Да, птичка?
– Может, я могу чем–то помочь?
– Да, – она вмиг посерьёзнела. – Пока я вожусь с чашками, подбери нюни, собери мысли в кучу и верни, наконец, кресло на место.
– Есть, мэм, – усмехнулась я, отдавая честь.
Сразу после моих слов, Любона Ванифатьевна скрылась за дверью. Я послушно вернула плетёное ложе на прежнее место, уселась на скамью–качели, которая сейчас была спрятана в тени, и начала мысленно готовится к предстоящему разговору.
Не прошло и пяти минут, как женщина вернулась во двор, неся в руках поднос с чаем, чашками и миску с шоколадными конфетами. Грациозно поставив всё на стол, она уселась в противоположной части скамьи, приготовившись меня слушать. Пока её мягкие руки разливали горячий напиток, я начала свой рассказ.
Слова лились из меня нескончаемым потоком. Я начала с нашей первой встречи, попутно, упомянув о ссоре с папой, затем перешла к первому свиданию и тому, как Алек спас мне жизнь. Затем последовала история его исчезновения и появления, второго свидания. Бабушка выглядела спокойной. Время от времени, когда я отхлёбывала очередную порцию чая, она могла задать какой–нибудь вопрос. Чтобы лучше понять ситуацию. Я не скупилась на эпитеты, описывая всё как можно ярче и ближе к моим собственным чувствам.
Когда Любона Ванифатьевна наливала себе третью чашку чая, мой рассказ перешел к свиданию на крыше. Я была приятно удивлена, когда родственница не то что не отругала меня за проникновение в «Солярис центр», но и посмеялась над моей безудержной наглостью.
Её очень тронуло то, что Алек не спешил со мной сближаться. Бабушка назвала это «благородством джентльмена, что так редко можно встретить в наши дни», чего скрывать, от этих слов у меня на душе немного потеплело.

Потом я рассказала, ей о ситуации с Максом и драке на парковке. Хотя это сложно было назвать дракой, ведь удар был один и довольно четкий. А затем моя история подошла к клубу «Гремучая змея». По поводу жуткой банды бабуля ничего не высказала, видимо, посчитав их недостойными расточительства её слов.
Наконец, моя история приблизилась вплотную к нашей последней встрече на крыльце, когда Алек пригласил меня на приём в собственном особняке, к присланным им подаркам. Стоит отметить, что мою реакцию на гребень она не разделила.
– Ну и зря, – фыркнула она. – Грех отказываться от таких подарков.
Если быть честной, сейчас я даже не знала, где эта заколка. В последний раз я видела гребень, когда хотела выбросить его в грязное болото, потом же окончательно забыла про подарок. Скорее всего, он пылится на дне голубенького клатча где–то в моей комнате в Солярисе.
Когда мой рассказ подступил к роковому вечеру, я отставила чашку в сторону и стала говорить, сплетя пальцы в крепкий замок. Мои ладони вспотели от волнения. И всё же я продолжала говорить без перебоев.
Повторяя каждую деталь того дня, я вновь захотела разрыдаться. Но уже попросту не могла. Казалось, за все эти дни я и так выплакала годовой запас слёз. Причём такой, что мой внутренний солёный пруд пересох.
Историю о Катерине бабушка встретила с серьёзным, задумчивым выражением лица. На какое–то мгновение мне даже показалось, что ей тоже грустно. Но это ощущение пропало также быстро, как появилось.
– Теперь ты всё знаешь, – выдохнула я.
Бабушка молчала, но чуть позже произнесла:
– Да, ситуация неприятная. Теперь я понимаю, почему ты так переживаешь. Хочешь – верь, хочешь – нет, но много лет назад я была в очень похожем положении.
– Ты? – мои глаза округлились от удивления.
– Угу, – кивнула она, отхлёбывая чай.
– Но, но как это было? Расскажи! – меня переполняли ужас и любопытство, одна мысль о том, что бабушка пережила что-то подобное, волновала меня не меньше, чем произошедшее между мной и Алеком.
Любона Ванифатьевна вновь задумалась, словно решая, стоит ли доверить мне свой рассказ. Через минуту она мне прямо так и сказала.
– Знаешь, поначалу я не хотела тебе говорить. Но сейчас понимаю, что тебе нужно это услышать, просто для того, чтобы в полной мере оценить мой совет.
Я напряглась, боясь представить, что она расскажет дальше.
– Когда мне было шестнадцать, я отправилась на всё лето в гости к своей тётке. Она была единственной сестрой моей матери и жила одна, в небольшом английском городишке – Олардо. После того, как война отняла у неё мужа, мы с братом часто навещали её. Но мой дорогой родственник в тот год отправился в университет в Берлине, поэтому я поехала к тётке одна. Кто бы мог подумать, что именно это лето принесёт столько приключений.
Ты, наверное, знаешь, что после окончания войны, во многих городах стали открываться военные базы для обучения будущих солдат и восполнения армии?
– Знаю, – кивнула я, припоминая что-то подобное из курса европейской истории, пока бабушка отхлёбывала чай.
– Рядом с Олардо как раз основали такую базу, она находилась в глухих лесах, отчего наш маленький английский городок оказался самым близким пунктом цивилизации. И так уж завелось, что стоило молодым солдатам дождаться выходного дня, как они заполоняли весь город.

Еще в Олардо у меня были друзья – миловидная рыжая девушка Мишель и бойкий смешливый парень Айрис. Разумеется, к моему приезду они знали все любимые заведения юношей в форме.
Подобных мест оказалось несколько, но самым излюбленным был просторный бар–клуб «У Джека». Чего скрывать, меня саму давненько привлекало это место. Каждый вечер выходного там проводили танцы, напитки лились рекой, а музыканты играли так громко и весело, что дыхание перехватывало.
Я мечтала попасть в это место со своего первого приезда к тёте, но ребят младше шестнадцати в клуб не пускали. Теперь понимаешь, как сильно я радовалась, когда узнала, что не только попаду в это чудесное место, но и встречу там много красивых юношей?
– Могу себе представить, – усмехнулась я.
– Когда настал долгожданный выходной, мы с Мишель собирались весь день. Я надела своё любимое красное платье. Прическа, туфли, помада – всё по высшему разряду. А потом мы отправились в клуб.
До сих пор помню своё первое впечатление. Внутри это место оказалось еще более живым и громким, чем казалось снаружи. Тут и там сновали красивые девушки, многих из них сопровождали кавалеры, большую часть которых составляли парни в зеленой форме. Часть ребят сидела за столами, кто–то выпивал, кто–то играл в карты и смеялся. Но все оставались в неизменно хорошем настроении.
Первую половину вечера мы – я, Мишель и Айрис – безостановочно танцевали, пока у всех троих не сбилось дыхание и не закружилась голова. Когда разговор зашел о прохладительных напитках, я вызвалась быть курьером и отправилась прямиком к бару. Стоит заметить, что людей там было не меньше, чем на танцполе. Так что мне пришлось изрядно попотеть, чтобы пробиться к первому ряду.
Стоило достичь своей цели, как меня настигла волна разочарования, ведь бармен оказался на другом конце стойки, и, казалось, обслуживал всех, кроме меня. Целых десять минут я пыталась привлечь к себе его внимание: размахивала руками, кричала, но всё было безуспешно. А потом… потом я услышала тихий смех у себя за спиной. Обернушись, я стретилась взглядом с золотисто–карими глазами молодого мужчины. На нём тоже была зелёная униформа, но выглядел он немного старших своих собратьев по армии. Его лицо было загорелым, а волосы имели цвет каштана. В руке незнакомец держал полупустой стакан чего–то крепкого, но, несмотря на внешнюю беззаботность, его взгляд был полон тоски.
– Простите? – только и спросила я.
Мужчина поднёс пальцы к пухлым губам и громко свистнул. Через миг официант стоял напротив.
– Да, сэр? – с большой почтительностью спросил долговязый парень по ту сторону крепкого стола.
«Сэр» лишь кивнул в мою сторону. Я заказала напитки, а пока ожидала, успела выразить благодарность за помощь.
– Было невыносимо смотреть на то, как вы мучаетесь, – лишь усмехнулся он.
Мой взгляд упал на его форму. Только сейчас я заметила, что она несколько отличалась от одежды других юношей. Эта имела иной, более холодный оттенок, вместо простой кофты на незнакомце были рубашка, обтягивающая крепкие мускулистые руки, и китель. Последний мужчина небрежно повесил на спинку стула.
– А вы не солдат, – произнесла я прежде, чем успела обдумать тактичность этих слов.
– Больше нет, – ухмыльнулся мой собеседник в ответ.
Возникла небольшая пауза. А затем я сказала, лукаво склонив голову на бок:
– Даже не знаю, поздравить вас или посочувствовать.

– А что бы вы предпочли сами? – незнакомец окинул меня пристальным взглядом, а затем посмотрел прямо в глаза. Я почувствовала, как моё сердце забилось быстрее.
– Я бы предпочла, чтобы вы танцевали и веселились со всеми, а не выпивали в полном одиночестве.
– Справедливо, – кивнул мужчина.
Казалось, мой ответ его вполне устроил. Я уже было открыла рот, чтобы задать новый вопрос, как из толпы вынырнули Айрис и Мишель. Оба выглядели еще более раскрасневшимися и запыхавшимися, чем десять минут назад.
– Любона, ты куда запропастилась? Мы тебя сто лет ждём! – воскликнул парень.
Я вмиг покраснела, совершенно смущенная тем, что забыла о своих друзьях.
– Я долго не могла докричаться до бармена, – попыталась оправдаться я.
Краешком уха я уловила, как незнакомец тихо повторяет моё имя, словно пробуя его на вкус.
– Теперь понятно, – лукаво улыбнулась Мишель, переводя взгляд с меня на мужчину рядом.
Ребята взяли свои бокалы с лимонадом и поспешили обратно в танцующую толпу.
– Ты идёшь? – бросил через плечо Айрис.
– Да, – поспешно ответила я, хватая свою порцию и поворачиваясь к центру зала.
Но прежде чем я успела сделать несколько шагов, чья–то рука легла мне на плечо.
– Любона, – тихо сказал мужчина, а затем еле заметно встряхнул головой и добавил – приятно было познакомиться.
– И мне, – улыбнулась я. А затем поняла, что не узнала самого главного. – Как вас зовут?
Незнакомец улыбнулся.
– Эдвард.
– До завтра, Эдвард, – крикнула я на ходу и скрылась в толпе.
Кто мог подумать, что этот мужчина, в будущем станет моей первой любовью, – Любона Ванифатьевна поставила чашку на стол и потянулась за конфетой.
– Вау, бабушка! Это так романтично и… – я запнулась, не зная, стоит говорить вслух слово, вертевшееся у меня на уме. Но я решилась. – И сексуально!
– О да, Мила, это было очень сексуально, – захихикала она.
Прямо сейчас я не понимала, как это связано со мной и Алеком, но мне хотелось слушать.
– Что было дальше? – не выдержала я.
– Дальше? – хмыкнула бабушка – ну слушай. С того самого вечера мы стали много общаться с Эдвардом. Он оказался командующим местной ротой. Что-то вроде тренера новобранцев. Сам он – много воевал, побывал в самых горячих точках, насмотрелся таких кошмаров и потерял стольких близких, что обратно на войну ему не хотелось.
– Поэтому он стал обучать молодняк?
– Именно. А еще потому, что в Олардо жила его семья – сестра и родители. В общем, поначалу мы пересекались лишь на танцах в клубе. Много болтали, флиртовали, однажды, я даже заставила его со мной потанцевать. А потом… Потом у нас начался роман. И скажу сразу, довольных оказалось мало.
– Почему? – не сдержалась я.
– Эдварду было двадцать четыре, мне шестнадцать. Думаю, ты и так всё понимаешь.
– Оу, – я прикрыла губы рукой.
– Да, – горько усмехнулась бабушка. Это сейчас принимают тот факт, что любви все возрасты покорны. Тогда же это казалось чем–то из ряда вон выходящим. Правда, это всё равно не помешало нам встречаться. Мы провели три чудесных месяца вместе и были очень счастливы. А потом лето подошло к концу.

Мне нужно было возвращаться домой, к родным. Знаешь, я не одну неделю уговаривала маму перевести меня местную школу. Образование в Англии было ничуть не хуже, чем на родине. Язык я знала хорошо, да и жить с тёткой было вполне комфортно.
Поначалу мама отказывалась, называла это глупой затеей, но потом она передумала. Наверное, тётя что-то сказала ей, или, возможно, брат, но в итоге мама согласилась.
Как сейчас помню: я сидела в своей комнате с Айрисом и Мишель, когда влетела тётушка и сообщила приятную новость. Я была так счастлива, что прыгала на кровати минут пятнадцать, не меньше.
Как раз в этот же вечер у нас с Эдвардом было назначено свидание. Мы собирались пойти в кино на новый фильм с Мэрилин Монро в главной роли. Весь день, мне не терпелось сообщить любимому о своём переезде.
Я хорошо помню, с какой тщательностью собиралась на свидание. Вновь надела любимое красное платье, то самое, которое надевала в день нашего знакомства, – бабушка мечтательно замолчала. Её взгляд устремился к городу.
Только сейчас я заметила, что небо полностью окрасилось в голубой цвет. Сколько же часов мы здесь сидим? Хотя… Разве это имело хоть какое–то значение?
В этот миг, словно очнувшись ото сна, бабушка продолжила рассказ:
– Я так сильно волновалась, что пришла к кинотеатру раньше времени. Помню, как нелепо переминалась с ноги на ногу, а потом заметила Айриса. Он шел по другой стороне улицы, но услышав мой оклик, подошел ближе. Помню, как мне показалось, будто бы друг был чем–то взволнован, но он быстро спрятал это чувство внутри. Мы мило болтали, он пытался меня поддержать, сказать, что всё будет хорошо. А затем…
Любона Ванифатьевна неожиданно замолчала. Её глаза потемнели, а внутри меня всё похолодело, предчувствуя худшее.
– Затем он поцеловал меня. Я была так удивлена, что первые пять секунд просто стояла, не шевелясь, а потом, просто отстранилась. Не оттолкнула, не ударила, не наругалась. От шока что у меня не находилось слов. Но стоило мне придумать, что ответить лучшему другу, как я заметила, что его взгляд направлен вовсе не на меня, а на нечто, за моей спиной. Обернувшись, я увидела Эдварда. В руках у него был огромный букет алых роз, так подходящих к моему платью и его зелёной форме.
Не успела я сделать и шага ему на встречу, как тот лишь покачал головой и поспешил покинуть улицу. Я хотела побежать за ним, сказать, что это недоразумение, и я бы побежала, если бы Айрис не схватил меня за руку и не повернул к себе.
Он начал говорить что-то о том, что всё это время любил меня и что ему невыносимо видеть меня с Эдвардом. Мне даже слушать не хотелось. Я пыталась вырваться из цепкой хватки приятеля. Как только мне это удалось, я обернулась в поисках своего Эдварда, но его уже и след простыл. Я не знала, что делать, куда бежать. Но потом решила, что логичнее будет отправиться к его дому. Там бы парень точно появился рано или поздно. И я была права.
К тому моменту, как я достигла нужного порога, Эдвард уже был у себя. Только встретил меня не он, а его мать. Ох, это была та еще стерва, ненавидела меня пуще других. В тот вечер она наорала на меня, да так, что до сих пор страшно. Назвала меня десятком острых словечек, а еще добавила, что я унизила её сына, что отныне Эдвард ненавидит меня за то, что я его опозорила. Что ему не нужна, такая обманщица как я.
И сколько бы я не упиралась, не просила её о нашей с ним встрече. Женщина продолжала меня прогонять.
Я приходила к его дому три дня подряд. На последний мне стали угрожать физической расправой, вынуждая уехать. Помню, как его мать говорила мне ту же фразу, что и та коза, Катерина, говорила тебе: «Без тебя ему будет лучше и бла бла бла». Но тогда, много лет назад, я послушала.

– Ты вернулась домой к родителям? – округлив глаза, спросила я.
– Конечно, вернулась. И сразу постаралась забыть всю эту историю.
– А что же Эдвард?
– Об этом я узнала намного позже. Через два года. После истории с Эдвардом я перестала приезжать в Олардо. Но однажды, однажды мне пришлось вернуться. Лишь на пару дней, чтобы похоронить тётю.
Она скончалась от сердечного приступа, её нашла подруга. Церемония была быстрой, чему я была безгранично рада, ведь мне хотелось поскорее уехать обратно в родной дом. Так больно было находиться в этом английском городишке. Правда тогда я не знала, что может быть еще больнее, – бабушка глубоко вздохнула, готовясь, как я догадывалась, к самой трудной части. – Когда я покидала кладбище, то заметила среди плит сестру своего любимого Эдварда – Элеонор. Мне сразу захотелось подойти ближе, узнать, как она поживает, как там мой… как там он.
Помню, как я небрежно поспешила к ней, но стоило подойти вплотную, как в поле зрения попали надписи на надгробиях. Имя, которое было написано на самой свежей, было мне слишком хорошо знакомо. Помню, как я упала на колени прямо у его могилы. Элеонор даже не удивилась, видимо знала, что я в городе.
– Как, как это произошло? – спросила я у бабушки, заметив, как трясётся мой голос.
– После получаса моих рыданий, мы с Элеонор отправились в мой, точнее в тёткий, дом. Там за бутылкой водки девушка рассказала, что почти сразу после моего отъезда Эдвард отправился на войну. Я была шокирована, ведь знала, как сильно та его ранила. Несомненно, я понимала, что после того поцелуя, Эдвард, вероятнее всего возненавидел меня. Но даже эта ненависть не заставила бы его вернуться на поле боя.
– И что же это было? – мои руки блуждали по телу, не находя удобной позы.
– Ложь, – отрезала бабушка. – Оказалось, что все те дни, когда я караулила любимого возле порога его дома, тот работал на военной базе. Он даже не был зол, просто расстроен и удивлён. Эдвард ушел тогда от кинотеатра, чтобы хорошенько обдумать увиденное, а потом у него появились неотложные дела. При первой же возможности парень вернулся домой и сразу получил записку, якобы от меня. Там говорилось что-то вроде: «Наши отношения были ошибкой. Я тебя не люблю, и никогда не любила. Пожалуйста, не ищи меня. Мне будет лучше без тебя», – Любона Ванифатьевна глубоко вздохнула, даже сейчас, спустя много лет, в её глазах стояли слёзы.
Я не знала, что и сказать. Лишь смотрела в бабушкины пустые глаза. Пока она не продолжила:
– Не знаю, кто писал записку, но он попал точно в цель. Потому что другие слова не смогли бы убедить его уехать. Элеонор сказала, что после этого Эдвард словно превратился в живого мертвеца. Война не пугала его, даже наоборот, казалась спасением. Ты, наверное, спросишь, к чему я всё это рассказываю?
Я догадывалась. Теперь, когда её история была закончена, я понимала, к чему клонит бабуля. И всё же, ответом на её вопрос был лёгкий кивок.
– Никогда не верь чужим словам. Против вас с Алеком могли сговориться десятки, сотни людей. Но единственные, кто знает правду – ты и он.
– Я просто хотела, как лучше. Лучше для него.
– Эдвард думал, что наша разлука лучше для меня.
– Но так говорилось в записке, подписанной твоим именем. Алек же ничего мне не сказал, я лишь смотрела в лицо фактам.
– Действительно ли это были факты, или всё же догадки? – я нахмурилась. – Мила, ты говорила, что хотела бы, чтобы был выход. Откуда ты знаешь, что Алек не нашел его?
Теперь всё моё тело напряглось. А бабушка тем временем продолжала.

– Ты так привыкла всё контролировать, что сделала этот выбор за вас обоих. Но ты должна была довериться своему парню.
– Я… Я просто испугалась, что он разобьёт мне сердце. Не уверена, что мне хватит клея, чтобы вновь склеить его. И к тому же, вдруг у Алека нет решения? Вдруг он просто предпочёл бы бросить семью ради меня?
– Тогда Алек будет знать, что принял это решение самостоятельно. Ты думаешь, что поступаешь благородно – жертвуешь собой, ради счастья любимого. На самом же деле, ты лишаешь его права голоса. Алек – не ребёнок, он взрослый мужчина. Я уверена, что перед тем, как сделать свой выбор он не раз всё взвесил и обдумал.
– Но если этот выбор – ошибка?
– Вы оба не узнаете это, пока не попробуете.
– А если это конец? Если у него нет решения?
– Тебе всё равно следует с ним поговорить.
– Но почему?
– Потому, что каждый заслуживает возможности объясниться и потому, что ты любишь его. И если есть хоть малейший шанс на то, что еще можно всё исправить – ты должна воспользоваться им. Иначе, может стать слишком поздно.
Я вновь представила могилу Эдварда и бабушку, стоящую перед ней на коленях с мокрыми от слёз щеками. Меня передернуло.
– Все думают, что я сильная и смелая, причём, еще и постоянно об этом напоминают. Но правда в том, что мне страшно. И мне стыдно за этот страх. Я сбежала, как последняя трусиха. Вот ты, ты боролась за свою любовь. Я же просто уехала, спряталась.
– Смелый не тот, кто ничего не боится, а тот, кто, несмотря на страх, продолжает идти вперёд. Да, возможно, твоё сердце будет необратимо разбито. Но также есть шанс, что ты станешь самой счастливой девушкой на свете. Реши для себя, стоил ли игра свеч. Ведь, возможно, проще и вправду забыть всю эту историю и жить дальше. Просто подумай об этом. Не обязательно принимать решение сейчас.
– Хорошо, – медленно кивнула я, смотря на голубое небо. – Эй, бабушка?
– Да?
– Как ты оправилась после потери Эдварда?
В этот миг её взгляд наполнился тоской, она мягко произнесла:
– А кто сказал, что я оправилась?
– Но дедушка…
– Я любила твоего деда не меньше. И я была с ним очень счастлива, но в глубине души я продолжала любить и Эдварда тоже. Сейчас их обоих не стало, но их любовь, она по–прежнему живёт внутри меня.
– Спасибо, что рассказала, – мягко улыбнулась я. – Ты была права, мне намного лучше.
– Для чего еще нужны бабушки, – легко усмехнулась она, пожимая плечами, словно и не рассказывала только что самую печальную историю в своей жизни.
Теперь, глядя на неё, я видела человека, пережившего большую трагедию. Теперь я восхищалась ею еще больше.
Подул прохладный ветер. Я осталась сидеть на качелях, погруженная в свои мысли и переживания. Сейчас я чувствовала, что пустота, разрастающаяся внутри меня все эти дни, уменьшилась, а голова заполнилась мыслями. В словах бабушки о том, что мне нужно поговорить с Алеком был толк. Я и сама не раз об этом думала. Но теперь я поняла, что просто боялась. Боялась встретиться с ним всё это время. Но сейчас, я, кажется, была готова. Тем более, я знала точно – игра стоит свеч.

***

Разговор с бабушкой здорово изменил ход моих мыслей, и всё же я не побежала покупать билет домой. Прежде чем покинуть греческий дом, я должна была убедиться – решение о разговоре с Алеком принято на холодную голову. Поэтому предпочла переждать пару дней, снова и снова хорошенько всё обдумать, и лишь потом вернутся в мир моих страхов.
Однако вечером произошло то, чего никто не ожидал.
Мы с бабушкой накрывали стол для ужина, весело напевая греческие песни, когда мой мобильник завибрировал. Это был звонок от мамы.
– Да? Привет, мам, – начала я, придерживая телефон плечом и расставляя тарелки.
– Мила, тебе срочно нужно вернуться в Солярис, – отрезала она ледяным тоном, без какого–либо приветствия.
– Что случилось? – испуганно воскликнула я.
Бабушка резко повернула голову в мою сторону и замерла, прислушиваясь к каждому слову.
– Твоя сестра… – продолжила мама и запнулась – с Ариной случилась беда.

ГЛАВА 24.

Авария. Автомобильная авария. Вот что мама подразумевала под словом «беда». Какой–то придурок, ехавший с высокой скоростью, сбил Арину на своём драндулете. Больше подробностей я не знала. Впрочем, как и моя мать.
Ей позвонил санитар скорой помощи, когда те забирали сестрёнку с места столкновения. Сразу после этого мама связалась со мной, только вот говорить ей пришлось по громкой связи, так как в ту секунду она была за рулём.
– Но с ней… – залепетала я – с ней всё будет в порядке?
Последовала пауза, отчего у меня волосы встали дыбом, а кровь в жилах похолодела.
– Я не знаю, – только и выдохнула мама.
Послышался мой глубокий то ли вздох, то ли всхлип. Ладонь автоматически метнулась ко рту, прикрывая губы.
– Уже еду, – коротко отрезала я. Но перед тем, как бросить трубку поспешно добавила – Мам.
– Да? – отстранённо спросила она.
– С ней всё будет в порядке, слышишь.
– Поспеши, – лишь отрезала мать, а затем отключилась.
Я медленно закрыла глаза, пытаясь унять дрожь. В данную секунду я не могла винить маму за холодность. Самой было жутко. А как представлю, каково ей в данную секунду…
– Что случилось? – спросила бабушка, возвращая меня к реальный мир.
Вещи! Нужно срочно собирать вещи и выбираться с острова.
– Арина попала в аварию, – пояснила я и побежала в свою спальню. – Где моя сумка? Я лечу домой.
– Великие силы, – ошарашено прошептала Любона Ванифатьевна. – Это серьёзно?
– Я не знаю, – выкрикнула я из своей комнаты.
Трясущиеся руки поспешно засовывали вещи в чемодан. А я проклинала себя за то, что не могу двигаться быстрее. Как подумаю, что мне еще и наверх тащиться со всем этим добром...Ужас! Мне нужно в Солярис, и как можно скорее!
– У тебя есть номер службы такси? Мне нужна машина, чтобы добраться в аэропорт.
– Я могу позвонить Илиасу и попросить тебя отвезти, это будет быстрее и бесплатно.
– У него есть машина? – спросила я, резко повернув голову в сторону собеседницы и параллельно пытаясь вспомнить о том, кто вообще такой этот Илиас. Если память мне не изменяла, то так звали одного из помощников в бабушкином ресторане.
– У него мотоцикл, – пояснила бабушка – он может отвезти тебя наверх и в аэропорт.

Я замерла. «Мотоцикл», от этого слова внутри меня всё напряглось и, тем не менее, я кивнула в знак согласия. Сейчас был не тот случай, чтобы торговаться из-за собственного морального комфорта. Если есть способ быстро добраться до сестры, я на всё согласна, даже лететь верхом на пегасе.

После этого короткого разговора события начали меняться со скоростью торнадо. Одно сменяло другое, словно картинки калейдоскопа.

Вот я наспех засовываю вещи в чемодан, а к дому уже подъезжает Илиас. Пока он каким–то магическим образом прикреплял мой багаж к мотоциклу, я успела попрощаться с бабушкой.

– Всё будет хорошо, – прошептала она мне на ухо. – И я сейчас не только про Арину.

Я вздрогнула, догадавшись, что имела в виду Любона Ванифатьевна, и дала ей это понять уверенным кивком.

– Спасибо за всё.

Затем я поспешно покинула двор и забралась на железного коня. Причем сделала это так грациозно, что у самой глаза округлились от удивления. Видимо, напрактиковалась во время поездок с Алеком. Мои руки аккуратно обвились вокруг талии парня.

– Крепче, – бросил он через плечо.

– Что? – нахмурилась я.

– Держись крепче, на подъёме сильно трясёт, – пояснил Илиас.

В его голосе слышался лёгкий акцент. Однако парень хорошо говорил по–русски. Видимо, так действовало частое общение с бабушкой и русскоговорящими посетителями.

Я закрыла глаза и всё же заставила себя придвинуться к юноше поближе, всячески отталкивая мысли о сильной мужской спине, к которой я сейчас прижималась.

Парень завёл мотор, а я бросила последний взгляд на белёсый дворик и родственницу. Та лишь подняла руку в знак прощания, а затем мы с Илиасом вихрем рванули вниз. Он повёз меня окольными путями, теми, где дорога была не столь крутой. И всё же мне всем своим мягким местом удалось прочувствовать «ровную» дорогу острова.

Прошло пять минут, а мы уже выбрались из запутанного белокаменного лабиринта. Прежде, чем ринуться по главному шоссе, мотоцикл притормозил на въезде в город. Илиас внимательно смотрел на дорогу, оценивая обстановку и проносящихся по трассе машин.

Пока мы ожидали своей очереди, мой нос уловил знакомый запах бензина. По всему телу пробежали мурашки. Но не успела я и бровью повести, как мы вновь понеслись по дороге. На этот раз скорость была в разы выше. Рёв мотора пробирал до костей, а ветер приятно трепал волосы. Уходящее солнце красиво переливалось на водной глади, окрашивая её в золото и красиво переплетаясь с морской синевой. Закат. Я хорошо помнила это сочетание: уходящее солнце, рёв мотоцикла, ощущение крепкого мужского тела под руками.

В этот миг мне стало стыдно. Так стыдно, что я чуть не расплакалась.

Прямо сейчас все мои мысли должны, нет, обязаны были крутиться вокруг Арины. Но вместо того, чтобы переживать о младшей сестре, я думала о бывшем парне и наших с ним совместных поездках. Я скучала по ним, и по нему тоже. И это было неправильно!

Какая из меня сестра, если даже в самый трудный период, я думаю лишь о парнях?! Арина была права, я – ужасна. Но я обещаю себе сделать всё возможное, лишь бы исправить эту ситуацию.

И для начала мне нужно забыть об Алеке. Хотя бы на то время, пока с Ариной всё не наладится.

Следующие несколько часов были полны нервного напряжения.

После того, как Илиас привёз меня в аэропорт и пожелал на прощание удачи, я побежала к кассам. К моему гигантскому разочарованию свободные места на ближайшие прямые рейсы отсутствовали. Даже в бизнес классе! Доступные кресла были лишь на утренних перелётах.

– Нет, нет, это слишком долго! – настаивала я, грозясь перейти на визг.
Я не могла проторчать здесь всю ночь, грызя ногти в ожидании новостей.
Может, стоит позвонить Дмитрию? Наверняка у него есть связи, которые смогут добыть мне место в самолёте. Хотя нет, это плохой вариант, я обещала дать ему время. И я не могла нарушить обещание, даже ради семьи.
Возможно, отец Инги сможет оказать содействие? Ведь совсем скоро он баллотируется в мэры. Но нет, это тоже ужасная идея. Ведь Инга не знает, что я в Греции. А мой звонок выдаст меня с головой. Подруга выведает всю правду у Лины, а потом обязательно расскажет Глебу, а потом… Ох, мне было страшно думать о том, что могло случится после этого.
Я глубоко воздохнула и потёрла виски. Был еще один вариант.
Я знаю лишь одного человека, имеющего возможность доставить меня из Греции в Солярис быстро, просто, без шума и пыли. Человека, наверняка имеющего частный самолёт, наверняка и не один. Это Алексей Антверлен.
Я могла решить проблему с перелётом одним коротким звонком. Или не могла?
Не стоит отрицать, есть вероятность того, что Алек не возьмёт трубку или просто откажется. Было страшно испытывать судьбу, но ради Арины….
Лишь большим усилием воли, мне удалось оторвать взгляд от мобильника. Нет уж, проблемы моей семьи должны остаться со мной. И я обязана справиться с этим сама.
Сжав кулаки с такой силой, что костяшки побелели, я спросила:
– Ладно, просто скажите, какой способ самый быстрый?
– Самый быстрый, – начала девушка, быстро печатая на компьютере – с пересадкой в столице. Всё займёт семь часов. Но осталось лишь три места в экономическом классе и два в бизнес. Посадка начнётся через двадцать минут.
Я глубоко вздохнула, потирая виски.
– Давайте. И бизнес.
Каких–то семь часов, и я буду в Солярисе. Пусть и придётся по дороге заскочить в другой город. Как бы то ни было, выбор у меня не велик.
Что же, это вполне сносный план, но чтобы он удался, мне пришлось бежать через половину аэропорта на регистрацию, а затем на посадку. Красная и запыхавшаяся, я не знала – благодарить ли мне великие силы или же проклинать их. С одной стороны, я чуть не опоздала на самолёт, хоть и неслась так быстро, что чуть не сожгла лёгкие. А с другой, я попала на борт в течение получаса. Пораскинув мозгами, я решила, что второе вполне себе компенсирует первое.
Следующие несколько часов были самыми трудными, я бы даже сказала – невыносимыми. Я выглядела, да и чувствовала себя как безумная неврастеничка. Все мысли вертелись вокруг сестрёнки и наших с ней отношений.
Я снова и снова вспоминала наши ссоры, силясь понять, когда именно мы с сестрой отдалились друг от друга. Еще весной мы проводили время вместе, иногда даже гуляли и ходили в кино, а потом… Потом у нас обеих начались экзамены, мы погрязли в учёбе. К тому же, именно тогда я рассталась с Дмитрием и начала получать «подарки» от маникюрной банды.
Только сейчас я вспомнила, что мы с Ариной никогда не обсуждали эту тему. Я не про своего бывшего парня, а про издевательства. Тогда, в мае, мне не хотелось рассказывать сестре о супе в волосах и изодранной блузке. Не хотелось жаловаться и выглядеть слабой. Или же мне попросту было стыдно.
Да, мне определённо было стыдно. Всю свою жизнь я мечтала быть эталоном для Арины. Чтобы она приходила в класс и хвасталась тем, какая у неё клёвая сестра. Но вместо этого я превратилась в подушку для битья. Моя гордость просто не позволила мне рассказать ей правду.

А теперь Арина попала в их лапы. Возможно, будь я чуть посмелее, я бы смогла раскрыть ей всю правду и уберечь от общения с маникюрной бандой. Но я была трусихой. А еще я была ужасной сестрой. Хотя почему была? Я и сейчас таковой являюсь.
Ведь после того, как издевательства прекратились, я не возобновила наше тёплое общение. Даже наоборот, стала еще больше отдаляться, постоянно уходила гулять наедине со своими мыслями и проблемами.
Даже сейчас, когда сестрёнка связалась с Кристиной, я должна была её остановить. Но я так сильно была сосредоточена на своих проблемах с Алеком, что просто проигнорировала все тревожные сигналы, исходящие с той стороны. Я вновь повела себя как эгоистка. Неудивительно, что Арина так меня ненавидит.
Я вспомнила наш последний разговор на парковке. С тех пор мы даже не здоровались друг с другом, лишь обменивались репликами, вроде «тебя к телефону» или «выходи быстрее из ванной». Ну или же одаривали друг друга более едкими фразами. Мои глаза округлились от ужаса, когда я поняла, что с того дня прошел почти месяц. Месяц! Мы продолжали дуться друга всё это время.
А потом случилась эта авария.
И сейчас мне было страшно.
Здесь, на высоте нескольких тысяч метров, я не могла позвонить маме, не могла разузнать новости. Я чувствовала себя маленькой, беспомощной, бесполезной девочкой. Мне так хотелось помочь Арине, поддержать её, спасти. Но что я могла предпринять из салона самолёта? Я даже осведомиться о её состоянии не могла.
От внезапно нахлынувшего отчаяния к глазам подступили слёзы. Меня затрясло.
«С ней всё будет хорошо», – начала я повторять про себя. «Ты скоро будешь рядом».
Я обязательно буду рядом и сделаю всё возможное, чтобы снова наладить наши сестринские узы. А сейчас, сейчас надо успокоиться. Ведь если продолжу мыслить в том же духе, то точно сойду с ума. Надо как-то отвлечь себя. Хотя бы на время полёта. Но для начала…
Лёгким движением руки я подозвала бортпроводницу.
– Да? – спросила девушка в красивой униформе.
– Можно мне кофе? Две, а лучше три чашки.
– Вам одной? – брови стюардессы взметнулись вверх.
Её тон мне совсем не понравился, надменный и в то же время снисходительный. Я глубоко вздохнула, чувствуя, как во мне автоматически включается стерво–версия.
– Это проблема?
– Нет, но не думаю, что это хорошая…
– А я вас разве спрашивала? – властным тоном перебила я. Больше мне делать нечего, как торговаться с бортпроводником за кофе. Вот еще!
– Сейчас принесу, – кисло ответила стюардесса и удалилась.
Идея занять себя чем–то отвлеченным во время полёта с каждой секундой нравилась мне всё больше. Возможно, я даже увлекусь, и часы в небе пролетят незаметно.
Первым, что пришло мне в голову – стала книга. Очередной любовный роман девятнадцатого века, которым я зачитывалась последние деньки у бабушки. Но эта идея провалилась, стоило мне обнаружить, что я засунула заветный томик в чемодан вместе с учебниками и тетрадями.
Моя безысходность длилась не долго. Буквально через секунду руки сами потянулись к блокноту со стихами – единственной вещью, которую я почти не выпускала из рук все эти дни. Раскрыв последнюю страницу, я вперилась взглядом в свой новый стих. Так прошла минута, потом две, потом пять. В голове не было ни одной идеи, ни одной здравой мысли. Лишь тишина.

Чуть не взвизгнув от отчаяния, я опрокинула в себя вторую чашку с любимым напитком и решилась на последнюю попытку – фильм. Ну это точно должно меня отвлечь!
Выбор пал на загадочную историю про путешественников во времени. И это отлично работало. Ровно пять минут.
Стоило мне расслабиться и облегченно выдохнуть, как на экране появился главный герой. Он так сильно напомнил мне Алека, что меня чуть не пробило на новую порцию ледяного пота.
В конечном счете, я просто всунула в каждое ухо по наушнику и, закрыв глаза, откинулась в кресле.
К моему большому удивлению, этот метод оказался самым эффективным. Я даже смогла окунуться в небольшую полудремоту и немного отдохнуть. Так что когда самолёт начал долгожданное снижение, во мне было немногим больше сил и хорошего настроения, чем несколько часов назад.
Потребовалось совсем мало времени, чтобы добраться до зоны ожидания и, наконец, позвонить маме. Наш разговор был недолгим, и всё же мне удалось узнать куда больше деталей.
Прямо сейчас я мерила шагами холл аэровокзала, обдумывая каждое сказанное матерью слово.
Оказалось, что «придурок», сбивший мою маленькую сестрёнку, ехал по правилам. А вот она перебегала дорогу в неположенном месте. К тому же, на тот момент солнце успело окончательно спрятаться за горизонтом, так что водитель просто–напросто не смог различить её крошечный силуэт заранее.
А еще мама сказала, что машина ехала медленнее положенного, и если бы всё было наоборот, то Арина…Великие силы, я даже подумать, даже предположить боялась, что бы могло произойти.
Тем не менее, небольшой скорости при столкновении хватило, для того чтобы моя маленькая сестрёнка получила очень серьёзные травмы. На данный момент у неё диагностировали сильное сотрясение мозга, ушиб лёгкого, перелом трёх рёбер и трещины в еще четырёх, довершалось это открытым переломом бедра и великие силы еще знают чем.
В эту секунду Арина Арден лежала в операционной. Мама не знала, чем именно они там заняты, она охарактеризовала это одним словом – «Помогают». И мне этого было вполне достаточно.
Моя мать потратила довольно внушительную сумму с семейного счёта, чтобы самые лучшие врачи Соляриса взялись за мою сестру. Мне же лишь оставалось молиться, чтобы оно того стоило.
Наш разговор подходил к концу, и я уже собралась вешать трубку, как внезапно меня озарило: я до сих пор не знала номера больницы, в которой лежала сестра.
Стоило мне об этом вспомнить, как громкая связь объявила посадку на мой следующий рейс. Пришлось очень быстро выяснять у матери все детали. Услышав адрес, я горько усмехнулась. Как оказалось, мне было хорошо знакомо это место.
Одной весной, когда нам с Линой было лет по четырнадцать, мы часто прогуливались вокруг белоснежных корпусов, недалеко от школы. Дело в том, что почти вся больничная территория была засажена кустами сирени, которые начинали цвести и пахнуть с приходом истинно летнего тепла.
Мы провели там почти весь месяц. Беззаботно болтали об одноклассниках. Тогда Лине впервые дали солирующую партию в новом танцевальном номере, а я по уши влюбилась в Дмитрия Милкейна. Казалось, с тех беззаботных деньков прошла вечность. Возможно, так и было. Ведь сейчас, спустя два с половиной года, я стала совсем другим человеком. Да и повод посещения этого места стал весьма печальным.

Я вновь подумала о сестре. Если полёт пройдёт хорошо, что я буду с семьёй уже меньше, чем через два часа. Эта мысль придавала мне сил. Осталось совсем чуть–чуть, не стоит вновь раскисать. Лучше оставить сопли и слёзы на том рейсе, в этот же я войду со сжатыми кулаками.

Так я и поступила. Весь полёт я была наполнена ледяным спокойствием. Включив музыку в наушниках, я покойно смотрела в окно на проплывающие в черноте облака. Лишь когда далеко–далеко стало появляться подобие рассвета, я мельком взглянула на часы. Те показывали четвёртый час ночи. Глубокий вздох, и я вновь уставилась в окно.

Благодаря этому смирению время вновь пролетело незаметно. Я уже успела возгордиться собой за самообладание, но стоило мне сделать первый шаг на трап, как вихрь эмоций вернулся, а желание двигаться как можно быстрее настигло меня с новой силой.

Время ожидания чемодана казалось вечностью. В какой–то миг мне даже захотелось бросить его в аэропорту и уехать, однако здравый смысл возобладал. Прошло минут двадцать, прежде чем я схватила долгожданный багаж и побежала на стоянку такси.

По дороге мне вспомнилось то, какой спокойной и лёгкой я была, когда приземлилась в Греции. Да, тогда меня тоже одолевали тяжелые мысли, но я чувствовала, что с моих плеч свалилась гора. Сейчас же, я вновь чувствовала всю её тяжесть, но уже по совсем иной причине.

Добравшись до парковки, я обвела взглядом машины. Меня трясло от холода и чтобы не превратиться в ледышку, я наспех вытащила из чемодана первую попавшуюся кофту и натянула на голые плечи. Тело вмиг стало наполняться теплом.

Затем я ткнула пальцем в первого попавшегося таксиста и затараторила адрес. Не знаю, то ли многозначительное выражение моего лица, то ли слово «больница», то ли всё в совокупности сказались на реакции водителя, но прошло менее тридцати секунд, а мы уже выехали по нужному мне адресу. Таксист не задавал лишних вопросов. Думаю, ему всё было понятно и без слов. Мне же в свою очередь не хотелось тратить последние силы на болтовню.

До этого момента, я полагала, что волнение переполняет меня до краёв, словно вода кувшин. Но я ошиблась.

Я поняла это сразу, стоило лишь пересечь черту Соляриса. То, что я ощутила, увидев родные улицы, любимые места и до боли знакомые закоулки, не шло ни в какое сравнение с тем, что я навоображала себе ранее. Теперь я поняла, что такое настоящее волнение, и что такое настоящий страх.

Когда до встречи с родными оставались считанные минуты, даже моё тело начало реагировать. Сердце забилось как бешеная птица в клетке. Затем мне показалось, что мне совсем недостаёт кислорода, и я задыхаюсь. Видимо, надо было плотнее обедать, либо же пить больше кофе. На миг у меня даже голова закружилась, а перед глазами всё поплыло. Но стоило различить за окном знакомые очертания белоснежной больницы, как зрение вернулось в норму.

Я достала из бумажника весьма достойную купюру и протянула водителю.

– Достаньте чемодан побыстрее, и да, сдачи не надо, – холодно произнесла я.

Мужчина лишь ошарашено взглянул на меня, словно увидел призрака. Но затем кивнул и выскочил из машины. Я последовала за ним.

Наверное, я сейчас и вправду была похожа на призрака – бледная, растрёпанная, одетая в лёгкое розовое платьице, совсем не подходящее к холодному октябрю Соляриса. Невольно, на моём лице выступила улыбка.

Но уже через секунду она растаяла. Надо поспешить. Наверняка, мама с ума сходит. Я нужна ей и я нужна Арине.

У меня не было причин задерживаться. Я схватила чемодан за ручку и со всех ног побежала к главному входу.

***

Я вбежала в просторный, залитый приглушенным белым светом зал. Повсюду пахло спиртом и лекарствами. Стояла напряженная тишина, словно всё здание затаило дыхание.
Я завертела головой по сторонам. Справа, свернувшись калачиком в маленьком железном кресле, спала черноволосая девушка, она выглядела немногим старше меня. Её тонкие плечи были бережно накрыты вязаной кофточкой. По левую руку от меня на диванчике расположились трое незнакомцев – двое мужчин и женщина, они тихо о чём–то переговаривались, но стоило мне ворваться в больничный холл, словно дикий зверь, все трое резко подняли головы и замолчали.
Я замерла, прислушиваясь и повторно обводя комнату более пристальным взглядом. Одинаковые железные кресла, выкрашенные в ужасный бледно–желтый цвет, куча дверей с табличками и номерами, парочка продуктовых автоматов.
Раньше мне не доводилось посещать больницы. К своему большому счастью, я никогда серьёзно не болела и не получала каких–либо травм. Поэтому всю свою жизнь я провела вдалеке от подобных заведений, если, конечно, не считать наши с Линой давнишние прогулки. Но вместо этого, я посмотрела достаточно фильмов и сериалов, чтобы знать – первым делом нужно отыскать справочную и выяснить: где найти сестру и мать.
Выглянув из-за широкого столба, я, наконец, смогла разглядеть ресепшн в конце холла. Неудивительно, что я просмотрела его в первый раз. Бело–серая окраска стойки позволяла ей слиться со стеной. Потолочные светильники над справочной были выключены, единственным источником света оставалась маленькая настольная лампа.
Приглядевшись, я различила едва уловимое движение, мои ноги сами понесли меня к стойке. Там, за длинным столом восседала довольно упитанная женщина в светлой униформе. Она склонилась над бумагами и что-то тщательно переписывала. Видимо, её слух уловил моё приближение, потому как стоило мне подойти к справочной вплотную, медработница подняла голову и посмотрела на меня прищуренными глазами. Её рыжие волосы были коротко подстрижены и небрежно завивались вокруг лица. Один из них упал женщине на лоб, когда та подняла брови в немом вопросе.
– Мне нужно увидеть сестру, – выпалила я первое, что пришло в голову.
В ответ на странную реплику брови слушательницы поднялись еще выше, насколько это вообще было возможно. Я вмиг залилась краской, осознавая глупость собственного вопроса.
– Часы посещений начинаются в семь, – лишь пояснила она, вновь склоняясь над бумагами и тем самым показывая, что разговор окончен.
Ага, размечталась.
– Простите, – вновь попыталась я – её привезли сегодня вечером. Имя – Арина Арден.
Женщина глубоко вздохнула, но её руки всё же начали что-то набирать на компьютере.
– Она была в операционной, – продолжила я, но осеклась – или до сих пор там, я точно не знаю.
– Вы родственница?
– Да.
– Операционное крыло, по коридору и налево, палата номер два. Доктора еще трудятся над ней, так что вам придётся подождать.
– Спасибо, – быстро выпалила я и побежала в нужном направлении.
Слова медработницы эхом звучали в моей голове «Еще трудятся над ней». Великие силы, сколько же часов прошло с тех пор, как Арину привезли сюда? Шесть? Семь? Мой лоб покрылся холодным потом. Что за травмы оперируют так долго?

Коридор, по которому я неслась, казался бесконечным. На миг мне даже почудилось, что я всё неправильно поняла и умчалась в совершенно ином направлении. Однако последние крупицы самоконтроля не дали переживаниям выбить меня из колеи.
Таща дурацкий чемодан за собой, я пронеслась мимо одной двери, потом последовала шестая, тринадцатая, двадцать первая. Когда я, наконец, достигла стены и повернула туда, где, по моему мнению, должно было находиться операционное крыло, то увидела двух людей. Слева, на металлическом кресле, восседала мама. Её шикарные каштановые волосы выбились из косы и растрепались. Идеально выглаженная розовая блузка вылезла из юбки, туфли женщина скинула, и те безвольно валялись под сиденьем. Она смотрела на второго человека. Тот стоял напротив. Крепкие мужские руки скрестились на груди. Я заметила, как под голубой рубашкой напряглись и вздулись мышцы. Казалось, тревога не оставляла его не на миг. А взгляд… Серьёзный взгляд был направлен на маму. Мне показалось, что эти двое общаются без слов. Возможно, я была права.
Я не знаю, сколько я так стояла, уставившись на пару. Может, секунду, а может десять или шестьдесят. Но я очнулась от оцепенения, лишь когда поймала на себе материнский взгляд. Тот не выражал ничего. Ни удивления, ни страха, ни боли. Лишь пустота.
Собеседник тоже заметил это, он обернулся, глядя прямо на меня. Наши глаза встретились.
– Мила, – только и выдохнул отец.
Эти слова и его голос были словно заклинание, позволяющее мне избавиться от невидимых оков и вновь начать движение.
Не глядя на мужчину, я пробежала мимо, чуть не оттолкнув его, и упала на колени перед мамой.
– Мама, мамочка, как она? – залепетала я, чувствуя, как к глазам подступают слёзы. Вот–вот, и они польются, словно ручьи.
Мама молчала.
– Почему так долго? Что сказал врач?
– Мила, – вновь подал голос отец.
– Я спрашиваю не тебя! – крикнула я, оборачиваясь через плечо.
Прямо сейчас вся та тоска, которую я испытывала по папе и нашей прежней жизни, отступила. На её месте осталась лишь злость и обида. Да какое право он вообще имеет здесь находиться? Он бросил нас, променял на работу. Ему плевать на всех и всё, кроме собственного бизнеса.
– Не говори со мной так, – серьёзно сказал он.
Несмотря на внешнюю сдержанность и спокойствие его голоса, я всё же смогла различить тревожные нотки. Вот и славно, пускай волнуется. Меньше всего меня сейчас заботили нежные отцовские чувства.
– Они достают осколки, – неожиданно ответила мама.
– Какие еще осколки?
– Из бедра. При переломе часть кости откололась.
– Понятно, – я с шумом выдохнула. – А так, в целом, с ней всё будет хорошо?
– Да, травмы не очень серьёзные. По крайней мере, сейчас её жизни ничего не угрожает.
– Слава великим силам, – выпалила я.
Мои руки обессилено повисли вдоль туловища, словно только что отпустили гору, а всё тело обмякло. Только сейчас я вспомнила, что сижу на полу. Вставать почему-то не хотелось. Я положила голову матери на колени и принялась тихо плакать. К моему большому удивлению, мама подняла руки и стала нежно, я бы даже сказала заботливо, гладить меня по волосам. Я закрыла глаза и задрожала.
С ней будет всё хорошо. С моей маленькой сестрёнкой, с той, что не заслужила всего этого, с невинным, пусть и порой глуповатым ангелочком будет всё хорошо. Это самое

главное. А еще у меня всё же будет шанс всё исправить. Арина поправится, мы наладим отношения. По крайней мере, я сделаю всё от себя зависящее, что бы это стало правдой.
Когда слёзы сменились тихими вздохами и всхлипываниями, отец вновь подл голос. На этот раз он был очень мягким и касался моего слуха, словно перо – кожи.
– Милая, нам надо поговорить.
Собрав волю в кулак, я всё же оторвала голову от материнской юбки, на которой из-за моих слёз образовались мокрые пятна, и строго взглянула на родителя.
– Мне не о чем с тобой говорить.
– Мила, пожалуйста.
– Я совсем забыла позвонить бабушке и сказать, что я добралась до больницы, – отрезала я, вскакивая на ноги и рыща в сумке телефон.
– Это не может подождать? – продолжал настаивать отец.
– Нет, это важно.
– Ступайте и поговорите, – внезапно сказала мама.
– Но мама…
– Ступай, Мила. Я сама позвоню бабушке, – отрезала она тоном, не терпящим возражений.
Я с шумом выдохнула и с вызовом взглянула на отца.
– Через пять минут на скамейке у входа. Если и вправду хочешь поговорить, принеси кофе.
Сразу после этих слов я развернулась на пятках и пошагала прочь из крыла.
Пускай папа не рассчитывает на моё хорошее расположение. Чтобы он не хотел мне сказать, это будет очень непросто.
Отмахнувшись от тяжелых мыслей, я достала телефон и начала набирать еще один знакомый номер. Любона Ванифатьевна была не единственной, кому мне хотелось позвонить этой ночью. Был другой, очень важный для меня человек.
Я вышла на улицу и нажала кнопку вызова, оператор вмиг переправил меня на голосовую почту.
– Привет, Лина, – начала я. – Просто звоню сказать, что я вернулась в город. Прости, что так неожиданно сообщаю об этом. Для меня самой это внезапно. Просто кое–что случилось с Ариной, она в больнице. Мы все здесь, ждём новостей от докторов, – очередной глубокий вздох. – Я просто звоню сказать, что очень хочу тебя увидеть. Я соскучилась, Ли, мне надо столько всего с тобой обсудить. Перезвони мне, пожалуйста.
На этом отведенное оператором время закончилось и мне пришлось повесить трубку.
Как по волшебству, в этот самый миг появился отец. Как я и просила, в руках он нёс два бумажных стаканчика с кофе. От них исходил лёгкий пар. Увидев это, я поёжилась и плотнее завернулась в синюю вязаную кофту – единственную тёплую одежду, которую я сумела извлечь из чемодана перед посадкой в такси. Кроме неё, на мне было лишь то самое розовое платье, которое я вовсе не хотела брать с собой в Грецию, но в итоге проносила почти всю неделю. Прямо сейчас, в обстановке холодного осеннего Соляриса, я выглядела в нём довольно глупо. Но мне было плевать, переодевание – последняя вещь, о которой я могла думать при возвращении домой.
Папа подошёл ближе и протянул мне стаканчик, я молча приняла его и, встав ногами на скамейку, бесцеремонно уселась на её спинку. К моему небольшому удивлению, папа повторил мой некультурный манёвр и пристроился рядом. В попытке сдержать улыбку, я взглянула на небо. То медленно светлело, напоминая о приближающемся рассвете. Сделав большой глоток, я поморщилась от удовольствия и, задрав нос, подставила лицо холодному ветерку. Прошла минута, а отец так не сказал ни слова.
– Если ты позвал меня за этим, я пошла, – не выдержала я, и уже было собралась встать, как папа перегородил мне путь лёгким движение руки.
– Прости меня, – выпалил он.
– За что ты просишь прощения? – ответила я, мысленно добавив слово «конкретно».

Кажется, отец понял, что я имела в виду, поэтому продолжил.
– За то, что уехал так скоро, за то, что пропадал месяцами в командировках, за то, что меня не было рядом.
Я промолчала. Вот именно! Его не было рядом. Он был мне так нужен, а его не было! Я почувствовала, как глаза вновь начинают слезиться и часто заморгала. А потом спросила:
– Почему ты приехал сейчас?
– А это разве не очевидно? Арина, – коротко пояснил отец. Его голос звучал глуше, чем обычно, словно он охрип. – Когда Афина позвонила и сказала, что твоя сестра попала под машину, меня словно сковородкой по голове ударили. Я понял, что могу потерять её. И что в любой момент могу потерять любую из вас. Примерно в тот же миг я понял, сколько всего делал неправильно.
Я понимала, о чём говорит папа. Когда мама сказала мне, что произошло, я тоже испугалась за жизнь сестры. Тоже осознала свои ошибки. В этом наши с отцом помыслы были схожи. Только вот я была решительно настроена на исправление прошлого, а что же он?
– И что ты будешь делать дальше? – прямо спросила я.
– Вернусь к вам – моей семье, постараюсь наверстать упущенное за многие месяцы.
– Думаешь, что сможешь?
– Я могу попытаться, – пожал плечами отец и отхлебнул кофе. – Как бы там ни было, я уже позвонил заместителю и взял отпуск.
На этих словах я оторвала взгляд от собственных носков и резко вскинула голову, смотря отцу прямо в глаза.
– Надолго?
– На месяц–два точно, дальше посмотрим. Пойми, я не могу окончательно бросить работу. Как–никак она тоже важна мне, и нужна. И я нисколько не жалею, что создал компанию. Ведь, несмотря на все трудности, я делал это ради нашего блага. Хотел больше зарабатывать, чтобы вы ни в чем себе не отказывали...
– Пап, – перебила его я – у нас есть дом, есть еда. Мы с Ариной ходим в школу, которую любим, мы и так ни в чём себе не отказываем. У нас есть всё, кроме тебя.
– Я знаю, – тяжело вздохнул отец и запустил пальцы в волосы.
– Ты хоть представляешь, как ты был мне нужен всё это время, – мой голос предательски задрожал. – Когда ты сказал, что приехал всего на неделю, я разозлилась. Я была так сильно зла, что не могла спокойно спать. Но потом, когда ты так внезапно уехал, мне стало очень больно.
Я очень давно не была ни с кем так откровенна. Но мне придётся быть таковой, если я хочу наладить свою жизнь. Мне придётся часто говорить правду и часто её слушать. Да, это будет очень непросто, но мне нужно с этим справиться. Нужно.
– Прости меня, доченька, – папа повернулся ко мне, явно желая обнять, но наткнувшись на мой острый взгляд, передумал.
– Я прощаю тебя, – прошептала я. – Но если ты снова променяешь нас на работу…
– Этого не будет, – со всей серьёзностью заверил отец. – Дай мне шанс всё исправить.
– Хорошо, – кивнула я и нерешительно опустила голову ему на плечо.
Какое–то время мы смотрели на здание больницы. Поразительно, но кроме пения птиц здесь стояла полная тишина. Ни скорой, ни санитаров, не внезапных посетителей, только я и мой папа.
– Так как там, у бабушки? – первым прервал молчание он.
– Тепло, – усмехнулась я, отстраняясь от его плеча.
– Мама сказала, что ты уехала туда из-за парня, – это замечание прозвучало настолько тактично и деликатно, что даже Лина бы позавидовала. Я нервно сглотнула.
– Да, всё верно.

– Что произошло?
– Мы просто расстались.
– Расскажи мне, я хочу знать, – нежно попросил отец.
Я задумалась, как делала каждый раз, когда кто–то просил меня рассказать про Алека. Но сейчас меня просил об этом ни кто–либо, а папа. Это был наш шанс, шанс на исправление ошибок прошлого.
– Ты знаешь Георгия Антверлена? – неуверенным голосом начала я.
Собеседник уставился на меня во все глаза, явно не ожидая подобного поворота в беседе.
– Да, он – глава компании «АНТ Констракшн». Мы планировали сотрудничать с ними в следующем году.
– Короче говоря, я встречалась с его сыном – Алексеем Антверленом.
Мои брови образовали домик, отец тоже нахмурился.
– Я думал, что у него есть невеста.
– Дай угадаю, ты прочитал об этом в газетной статье примерно две недели назад?
– Так и есть, – кивнул он, откровенно не понимая, к чему я клоню.
– Которую написали после приёма у Антверленов.
– Точно–точно.
– Я была там. И именно там я узнала о том, что мой парень помолвлен с другой.
На этих словах лицо папы откровенно помрачнело, он крепко сжал челюсти, в глазах заплясал недобрый огонёк. На одно короткое мгновение мне показалось, что сейчас он разразится потоком ругани, а потом пойдёт нанимать киллера для расправы с моим бывшим, но к моему большому удивлению следующие слова отца зазвучали очень мягко.
– Ох, милая, – он накрыл мою крошечную ладонь своей и сжал её чуть сильнее чем следовало.– И как же он сказал тебе это? Почему обманул?
– Мне сказал не он, а Катерина Дандреро, – тихо пояснила я, надеясь что родительская злость растает.
– Дочь Аполо?
– И невеста Алека, всё верно. В общем, меня так сильно это расстроило и выбило из колеи, что я решила уехать к бабушке, толком ни в чём не разобравшись. Можно сказать, я сбежала к ней. Уехала от проблем и переживаний, а теперь вернулась.
– Ты уже решила, что будешь делать дальше?
– Да. Мне нужно наконец встретиться лицом к лицу со своими страхами.
– Уверен, ты справишься. Ведь ты у меня очень… – начал папа, поглаживая меня по плечу, а потом я перебила.
– Только не говори «сильная», – взмолилась я.
– Но так и есть, – усмехнулся он. – И я очень тебя люблю.
– Я тоже тебя люблю, пап.
Теперь объятий было не избежать, да и не хотелось. Отец нежно прижал меня к себе, я обвила его голубую рубашку своими худенькими ручками. Папа – рядом. Мой папа! Он вернулся, и больше меня не бросит. Мне вновь захотелось заплакать, но впервые за долгое время – от счастья, но меня отвлёк неожиданно завибрировавший в кармане телефон.
– Это мой, – улыбнулся отец, отстраняясь и доставая мобильник.
– Кто звонит? – полюбопытствовала я.
– Мама, – ответил он и поднял трубку. – Да. Понял. Уже бежим.
– Что случилось?
– Операцию закончили, доктор ждёт нас.
– Тогда бежим, – кивнула я, вскакивая на ноги.
Наскоро отправив стаканчики в урну, мы спешно отправились обратно в операционный корпус. Войдя в здание, я мельком осмотрела присутствующих. Ничего не изменилось, за исключением того, что девушка в кресле перевернулась на другой бок, а компания

перебралась поближе к продуктовому автомату. Женщина жевала что-то вроде шоколадки, а молодой человек пил горячий напиток из пластикового стаканчика. Когда мы пробегали мимо, компания на нас даже не взглянула.
Меньше чем за минуту, мы преодолели весь коридор и уже стояли напротив доктора, готовые внимательно вслушиваться в её серьёзные речи.
– Как она? – выпалила я, подбегая.
– Жить будет, – мягко ответила женщина.
Видимо, она хотела пошутить, но сейчас мне было совсем не смешно.
– Вы извлекли все осколки? – спокойно спросила мама.
– Да, но из-за того, что перелом был открытый, ваша дочь потеряла много крови. Даже слишком много, – повторила врач. – Мы склоняемся к переливанию. В лучшем случае – это будет кто–то из вас, близких родственников. Если, конечно, вы согласитесь стать донорами, и ваша кровь будет пригодна для этой процедуры.
– Что значит «пригодна»? – не поняла я.
– Некоторые группы крови нельзя смешивать, это довольно опасно.
– У нас с мужем четвёртая, мы с радостью поможем дочке, – вновь подала голос мама.
Доктор заметно напряглась. Её плечи приподнялись, а потом она сказала:
– К сожалению, вы не можете ничем помочь. Ваша группа несовместима с группой Арины.
У всех троих отвисла челюсть, и моя, кажется, больше всех.
– Но что же делать? – залепетала мама.
Её взгляд метался между мной, супругом и доктором. Руки затеребили тёмную косу. Я же в свою очередь поняла, что нервно покусываю губу и заламываю руки.
– Ну мы можем… – начала женщина и покосилась на меня.
– Нет, – отрезал папа – этого не будет.
– Любимый, – мягко начала мама.
– Вы не будете использовать Милу! Она даже несовершеннолетняя, – еще более настойчиво произнёс он.
– Почему? – наконец не выдержала я. – Если моя группа подходит, то почему нет? Разве у нас большой выбор?
– Они могут взять кровь у другого донора.
– Но моя подойдёт больше, – не менее упрямо настаивала я. – У меня третья, – обернулась я к врачу.
– Третья подойдёт, – кивнула та.
– Я сказал нет! – рявкнул отец.
Мы замерли. На миг мне стало страшно. Я никогда не видела его таким злым и встревоженным. Даже у мамы округлились глаза. Казалось, от того мужчины, что всего пять минут назад успокаивал меня на лавочке, не осталось и следа. Но отец был прав, я больше не маленькая слабая девочка, и я так просто не сдамся.
– Хватит! – крикнула я, подражая его манере. – Это ради Арины. Я не буду сидеть в стороне, когда могу ей помочь.
Атмосфера в комнате накалилась до предела. Я понимала, что сейчас папа либо согласится, либо взорвёт этот коридор и всех нас. К моему гигантскому облегчению, произошло первое.
– Если ей хоть на миг станет плохо, я вас из под земли достану, – зашипел он.
Женщина сдержанно кивнула.
– Пойдём со мной, мне нужно проверить твоё самочувствие перед процедурой.
– Я в норме.
– Пойдём, – отрезала доктор.
Мне не оставалось ничего иного кроме как последовать за ней. Следующие полчаса мне измеряли вес, рост, давление. И делали еще кучу разных, непонятных мне процедур.

Оказалось, что я довольно сильно похудела, во время своих греческих каникул, но благо мой вес остался в пределах нормы, позволяющей помочь Арине.
– Не буду врать, – неожиданно мягко заговорила женщина – нам придётся взять достаточно много крови.
Я глубоко вздохнула, не веря в то, что собираюсь сейчас сказать.
– Берите хоть всю. За сестру я готова отдать жизнь.
– Это благородно, но думаю, что так много нам не понадобится.
– Всё равно. Знайте, что я готова на всё, – как можно серьёзнее сказала я.
Для пущей убедительности я направила на собеседницу такой пронизывающий взгляд, на который только была способна. Это подействовало. Женщина вздрогнула, но через секунду взяла себя в руки. Она усмехнулась и наиграно небрежным тоном произнесла:
– Ну раз на всё, то тогда тебе нужно немного поспать и восстановить силы. Твоя мама сказала, что ты приехала прямо из аэропорта и вряд ли спала.
– Да, но я в полном порядке, – попыталась убедить её я.
Несомненно, предложение поспать было очень соблазнительным. Но мне не хотелось откладывать помощь сестре даже на минуту.
– Мила, я всё понимаю, – настороженно ответила врач – но если ты и вправду хочешь помочь Арине – тебе нужны силы.
– Ладно, – согласилась я.
Кажется, выбора мне не оставили.
– Здесь особо негде прилечь. Но я могу предложить тебе остаться в кабинете, – она обвела рукой комнату. – Можешь разместиться на диване или на каталке, плед и подушку я тебе дам.
В ответ я лишь согласно кивала.
– А вы тут часто спите? – любопытство само по себе вырвалось наружу.
– Часто. Работа обязывает, – лишь ответила женщина, а затем вручила мне всё необходимое и, выключив верхний свет, удалилась.
Я огляделась по сторонам. Высокая каталка, чем–то напоминающая массажный стол, приглянулась мне больше. Скинув обувь, я забралась на неё и развернула плед.
Кто бы мог подумать, что сегодняшнюю ночь я проведу в больнице. Странности, да и только.
Взбив подушку, я улеглась сверху и укуталась в тёплое покрывало. Вмиг нахлынула усталость. Я поняла, что не спала почти сутки. В последний раз такое было, когда я сбежала с приёма. И почему моя жизнь такая безумная?
Впрочем, всё это не важно. Главное, что с Ариной всё хорошо. И судьба уже предоставила мне шанс всё исправить. С этой приятной мыслью я заснула.

***

Я спала безмятежно, совсем забыв о том, где и почему нахожусь. Но стоило доктору вернуться и легонько коснуться моего плеча, как реальность вновь набросила свои сети.
– У тебя минут пятнадцать, чтобы расходиться, затем я позову тебя, – шепотом пояснила она.
Моим ответом вновь послужил кивок. Я громко зевнула, а затем отбросила плед в сторону. Тело вмиг пронзила прохлада. Это помогло взбодриться. Спрыгнув со своего ложа, я аккуратно сложила постельные принадлежности и вышла из кабинета.
За два часа коридор заметно пополнился людьми. Если я правильно помнила, вот–вот должны были начаться часы посещений. Это разом объясняло число новоприбывших.
Однако меня сейчас волновали совсем иные вещи. Я снова зевнула, затем оправила подол лёгкого розового платьица и поспешила к главному входу.

В данную секунду меня переполняли два, если не считать помощь сестре, желания – это кофе и поиск родителей. Первым делом я решила приняться за добычу священного напитка. В памяти мгновенно всплыл образ кофейного автомата, расположившегося у справочной. Не тратя больше ни секунды, я отправилась туда.

Я не замечала ничего вокруг, когда протопала к нужному аппарату, вставила купюру и нажала потёртую кнопку, тот вмиг откликнулся характерным жужжанием. Через несколько секунд на свет появилось латте, ну или его жалкое подобие. Мне было всё равно, лишь бы внутри содержался кофеин.

Я аккуратно подцепила крошечный стаканчик ногтем и выудила его на свет. Мои пальчики крепко сжимали пластиковую кромку, когда я обернулась и уже собралась сделать шаг, как на моём пути кто–то встал.

Я подняла глаза и увидела то, чего совсем не ждала.

– А ты знала, что перед сдачей крови нельзя пить кофе?

От шока, я разжала пальцы, и стаканчик стремительно полетел вниз. Секунда, и напиток оказался на полу. Я почувствовала, как крошечные горячие брызги попали мне на ноги. Однако я даже не пошевелилась. Я замерла, словно статуя, и лишь мои глаза смотрели в другие, до боли знакомые, сверхъестественно красивые, зелёные глаза Алека.

ГЛАВА 25.

Я застыла, словно скульптура, выкованная изо льда. Лёд сковал меня и внутри.

Алек вздохнул, а затем, словно в замедленной съёмке, присел на корточки, подобрал опрокинутый стаканчик и отправил его в мусорное ведро. Всё это время, мой пристальный взгляд скользил по парню, улавливая каждое движение. Я боялась даже вздохнуть. Неужели передо мной и вправду он?

Я почувствовала, как глубоко внутри вспыхнула вереница противоречивых ощущений. Они были настолько яркими, что грозились взорвать меня изнутри. Я почувствовала, что дрожу.

Первыми проснулись нежные чувства. Мне сразу захотелось подбежать к Алеку и прильнуть к его широкой груди, чтобы он прижал меня к себе сильно-сильно. А потом поцеловал так, как умеет только он.

Но следом за нежностью в памяти всплыл торжественный приём. Меня вмиг накрыло волной боли и злобы. Алек не рассказал мне, ни о Катерине, не о проблемах с отцом. Из-за всей этой лжи мне захотелось обрушить на него град кулаков и высказать всё, что я о нём думаю.

Потом я вспомнила, почему решила уехать. Чтобы забыть его, чтобы он забыл меня. Настала очередь тоски. Мне захотелось вновь убежать, спрятаться. Но последнее чувство…оно не давало мне покоя все эти дни. Любопытство. Я хотела знать всю историю, прежде чем сделаю очередной шаг.

Алек стоял молча, явно ожидая моих слов. Я напряженно сжала кулаки.

Все верят в то, что я с этим справлюсь, кажется, настало время самой в это поверить. Мысленно, я погасила все эмоции, словно залила костёр ведром воды, оставляя лишь громкое шипение. Нельзя поддаваться чувствам, они подталкивают к ошибкам. Сейчас нужно слушать голову и придерживаться плана.

Сделав глубокий вдох, я расправила плечи и спокойно произнесла:

– Что ты здесь делаешь? – в каждом слове слышался вызов.

Ни один мускул на лице Алека не дрогнул.

– Я узнал, что произошло с твоей сестрой. Кстати, мне жаль. Я надеюсь, Арина скоро поправится.

Я нахмурилась, обдумывая услышанное.

– Откуда ты узнал, что случилось с Ариной?

Алек не ответил.
– Тебе сообщил кто–то из наших общих знакомых?
И снова молчание. Руки приятель засунул в карманы, лицо серьёзное. Зато мои глаза округлились от удивления, когда очередная безумная догадка посетила голову. Кроме меня и родителей об Арине знала только Лина, но та наверняка даже сообщение не успела прослушать. Да и звонить моему бывшему парню она бы точно не стала, значит остается последний вариант.
– Ты что, следил за мной?
– Нет, то есть не совсем. Я просто попросил кое–кого приглядеть за твоими близкими.
– Великие силы, – выдохнула я, но затем быстро взяла себя в руки. – Только не говори, что приехал проведать Арину, – к моей спокойной манере примешались краски раздражения.
– И это тоже, – холодно отрезал Алек. Казалось, его оскорбили мои слова. – Но не буду врать, – уже мягче продолжил он – я предполагал встретить тебя. Или правильнее будет сказать: надеялся. Я надеялся увидеть тебя здесь.
Его слова были довольно ожидаемы, и всё же внутри меня что-то сжалось. Кажется, это была тоска, тоска по нашим отношениям, которую я так бесцеремонно скомкала и запихнула в глубины своей души.
– Ну вот я здесь, – как можно небрежнее пожала плечами я. – Ты получил то, чего ждал.
– Мила, – готова поклясться, в это мгновение голос Алека дрогнул. Возможно, незнакомец бы этого не заметил, но я слишком хорошо знала парня напротив. Он продолжил. – Мы можем поговорить?
Друг посмотрел на меня в упор. В его взгляде читалось многое: надежда, отчаяние, печаль. Эти эмоции казались мне красноречивее любых слов, словно он пытался усилить ими смысл сказанного. Возможно, так и было.
Прямо сейчас Алек ждал моего ответа, моего решения. Я знала: одно моё слово – и он оставит меня. Оставит навсегда. Стоило просто сказать «нет», однако… В памяти всплыли слова бабушки, сказанные, не как иначе как день назад. Я спросила, почему мне нужно поговорить с Алеком, она ответила: «Потому, что каждый заслуживает возможности объясниться и потому, что ты любишь его. И если есть хоть малейший шанс на то, что еще можно всё исправить – ты должна воспользоваться им».
Она была права. Алек заслужил шанса объяснится. А еще... мои чувства не угасли. Даже наоборот, после стольких дней разлуки, они сияли еще ярче и взывали еще громче. И всё же, я мигом заткнула их невидимой пробкой и тихо произнесла:
– Хорошо.
Глаза Алека округлились, словно, он не верил собственным ушам. Прежде чем парень успел вставить восторженную реплику, я поспешила утихомирить его разгорающуюся радость.
– Только не здесь и не сейчас, – приятель удивлённо вскинул брови. – Я должна помочь сестре, потом можем встретиться.
Смотря на залитый кофе пол, Алек понимающе кивнул, но через мгновение вскинул голову, словно мои слова доходили до его ушей с опозданием.
– Переливание крови, – вспомнил он. – Всё настолько серьёзно?
В ушах зазвучало собственное обещание: отдать всё, что у меня есть, лишь бы спасти жизнь сестрёнки. Тихо вздохнув, я собрала волю в кулак и соврала:
– Ничего серьёзного, – мои губы сами собой расплылись в мягкой улыбке. – Просто для лучшего восстановления организма.
Алек прищурился, словно мог учуять моё враньё. Я мысленно скрестила пальцы. Но в следующую секунду на лице друга отразилась привычная сдержанность.
– Как скажешь, но может, я мог бы чем–то помочь?

Его слова заставили меня слегка напрячься. Задай он этот вопрос две недели назад и я бы мгновенно согласилась, но сейчас... я не была уверена, что могу также доверять ему.
– Спасибо, но ничего не нужно.
– Тогда не торопись, я буду ждать столько, сколько понадобится.
Я удивлённо посмотрела на Алека. Внутри, против собственной воли, вспыхнула нежность. Теперь мне вновь захотелось поцеловать его. Сжав кулаки посильнее, я прогнала нахлынувшее наваждение. Думай головой, Мила, а не сердцем. Позже дашь волю последнему.
– Давай встретимся в девять на мосту, – предложила я.
– Договорились, – согласно кивнул Алек.
Он вновь посмотрел мне прямо в глаза. Я не находила слов, чувствовалось, приятель тоже. Мы просто стояли посреди шумного холла, смотрели друг на друга, и казалось, не видели никого вокруг. А потом я почувствовала это. Один миг, в котором существовали лишь мы и наши пристальные взгляды. Пауза затянулась. Краем глаза, я заметила, как Алек напряженно вздохнул, словно боролся сам с собой. Может, его тоже одолевало желание сжать меня в объятиях? Спасая нас обоих от возможной ошибки, я встряхнула волосами и нарушила столь интимную тишину.
– Мне пора, доктор ждёт.
Алек моргнул, будто очнувшись от видения.
– Хорошо, до встречи на мосту.
– До встречи на мосту, – повторила я, поворачиваясь на цыпочках.
Шаг, второй и вот я заворачиваю за угол. Спиной я чувствовала, как парень провожает меня взглядом, но стоило скрыться за поворотом, как мои мысли сосредоточились на Арине. Об Алеке подумаю позже, сейчас я должна помочь сестре.

Родных я отыскала сразу. Они сидели на прежнем месте, оба молчали. Мама откинулась на спинку железного кресла, её талия и ноги были прикрыты черным пиджаком, видимо отцовским. Глаза женщина слегка прикрыла, позволяя себе плыть по реке мыслей, переживаний, воспоминаний. Одной рукой она медленно поглаживала кончик своей каштановой косы, пальцы же другой крепко переплелись с пальцами отца.
Мой взгляд вмиг переметнулся ко второму родителю. Внешне папа был само спокойствие, но стоило взглянуть на плотно сомкнутые губы, напряженные плечи и становилось ясно – он взбудоражен не меньше меня. Свободной рукой, он нажимал кнопки мобильного телефона. Стоило мне сделать шаг навстречу, как рука с сотовым опустилась, а его яркие синие глаза обратились ко мне.
– Мила, – подал он голос, отчего мама легонько вздрогнула. Словно её силой вырвали из размышлений. Она подняла на меня взгляд, в котором я различила нотки тепла, смешанного с болью и тоской, затем мать вновь погрузилась в свои размышления.
Я заметила, как отец крепче сжал её руку, а затем спросила в разы тише.
– Как ты? – от прежнего гнева ни осталось и тени.
– Хорошо, – зашептала в ответ я – куда идти?
Одним коротким кивком папа указал мне в сторону двери, примыкающей к операционной палате сестрицы. Я вздохнула и уверенно зашагала к цели. Моя рука уже тянулась к дверной ручке, как отец вновь заговорил.
– Ты же знаешь, что еще можешь отказаться?
– Ты же знаешь – я не передумаю, – отрезала я.
– Знаю, – тяжело вздохнул он. – Просто невыносимо думать о том, что мы с вашей мамой ничего не можем сделать.
Я напряженно вздохнула. Мне не хотелось представлять собственное состояние, окажись я положении родителей. Было и так ясно – это далеко не самое приятное чувство на свете.

– Вы здесь, рядом, – как можно нежнее произнесла я. – Это самое главное.
Пока папа не успел добавить новую реплику, я нажала на ручку и впорхнула внутрь, тихо прикрыв за собой дверь.
Это помещение не сильно отличалось от предыдущих. Всё та же бело–голубая мебель, только вот запах спирта и лекарств бил в нос с разы сильнее. В самом центре комнаты суетилась уже знакомая мне доктор, она подготавливала всё необходимое для процедуры. Когда наши взгляды встретились, я уверенно кивнула, давай понять, что готова.
Переливание заняло каких–то двадцать минут. Я тихо сидела в кресле и болтала о всякой всячине, пока моя кровь медленно путешествовала по трубке в специальный пакет. Врач попросила меня рассказать что–нибудь о сестре. Мне сразу вспомнилась история о том, как она выиграла первые скачки. Радость того дня, вновь разгоревшаяся во мне благодаря нахлынувшим воспоминаниям, совершенно отвлекла от окружающей действительности. Перед глазами мне виделась лишь счастливая Арина, одетая в сверкающую белоснежную форму. Я продолжала описывать все подробности знаменательного дня, время от времени встречая одобрительную улыбку собеседницы, пока та не сказала одно короткое, но очень важное слово.
– Всё.
– Всё? – удивилась я, смотря на один единственный неполный пакет. – Я думала, Арина потеряла много крови.
Женщина лишь мягко улыбнулась.
– Нет, это всё. Спасибо тебе огромное, – она вытащила иглу из вены и приложила на её место кусочек ваты. – Не шевелись.
Я покорилась. В следующий миг она придавила это маленькое облачко пластырем.
– И что дальше? – осмелилась спросить я.
– Мы сделаем переливание, потом снабдим её необходимыми лекарствами. Дальше остаётся просто ждать.
– Но она… – мой голос дрогнул – когда она придёт в себя?
– Точно не могу сказать, – пожала плечами женщина. – Мы дали ей довольно сильное обезболивающее, она всё еще отходит от наркоза. Думаю, проснётся через пару часов.
«Пару часов», слова женщины зазвенели у меня в ушах. Эти часы казались одновременно мигом и вечностью.
– А теперь ступай к родителям, может передать им всё, что я сейчас сказала. И да, как только Арина придёт в себя, я вам сразу сообщу.
– Спасибо, – я благодарно склонила голову и поспешила прочь из помещения.
Не успела я захлопнуть дверь, как папа посмотрел на меня во все глаза.
– Как всё прошло? – он даже вскочил на ноги.
Мама поднялась следом, она невольно зевнула, отчего в глазах появилось виноватое выражение. Казалось, эта ночь совсем её вымотала. И не одну её.
Я ласково посмотрела на неё. Она уловила мой взгляд и ответила ободряющей улыбкой.
– Хорошо, – я вновь повернулась к папе, а затем повторила всё, сказанное доктором несколько мгновений назад. Каждое моё слово сопровождалось удовлетворённым кивком, параллельно с этим папа почёсывал подбородок. Его сильные пальцы скользили по щетине, издавая еле слышный скрежет.
– Выходит еще пара часов, – подытожил он.
– Угу, – лишь ответила я.
– Может вам обоим пока съездить домой? – неожиданно предложила мама.
Мы разом уставились на неё. Отец и дочь. Оба нахмурились, оба всплеснули руками и одновременно затараторили:
– Еще чего, – выпалила я.
– Не лучшая идея, – подметил папа.

– Почему? – подняла брови мать, сейчас её голос звенел, словно колокольчик в морозное утро. – Вы оба выглядите так, словно побывали в торнадо. Отправьтесь домой, примите душ, оденьте – её взгляд метнулся на меня – одежду по сезону. Это займёт не больше часа. Уверена, Арина к тому времени еще будет спать.
– Вот меня сейчас меньше всего волнует гардероб, – упрямо отрезала я.
Внутренне я приготовилась услышать возражение отца, но тот молчал. Я оторопело взглянула на него, его же взгляд был прикован к матери. Казалось, они мысленно о чём–то переговариваются. Прошла минута, прежде чем его голос прервал напряженное молчание.
– А как же ты? Тебе тоже не помешает душ и свежая блузка, – на последних словах он ухмыльнулся, явно пытаясь сгладить серьёзность своих слов.
Мама даже не моргнула.
– Я останусь здесь, на случай если вдруг у врача появятся новости. Когда вы вернётесь, быстро съезжу домой.
– Так, только не говори, что… – не выдержав, встряла в разговор я, но не успела договорить, папа опередил меня.
– Мы согласны.
– Но папа!
– Никаких «но», мы вернёмся через час.
– И что, мы так просто оставим Арину здесь?
– Не так просто, – улыбнулся отец. – Мы оставляем её с самым надёжным человеком на свете – вашей мамой.
Мне захотелось презрительно фыркнуть, но я вовремя себя одёрнула. Да, маму вечно мотало от гиперопеки до полного равнодушия, но всё же она продолжала любить нас.
– Ладно, – процедила сквозь зубы я, позволяя отцу увести меня в коридор. – Но если что – звони!
– Хорошо, – послышалось вдогонку.
В ответ на её слова в моей душе что-то удовлетворённо щелкнуло. Всего час. Один час.

***

Несмотря на изначальное ворчание, я была благодарна матери за возможность посетить дом. Вновь оказавшись в стенах собственной комнаты, я позволила себе облегченно выдохнуть. Казалось, впервые за последние недели.
Это был мой дом, родные стены, родная крепость. Как я и предполагала, двухнедельное отсутствие почти полностью развеяло все переживания, так сильно угнетавшие меня перед отъездом. По крайней мере, на крыльцо я даже не взглянула.
Вместо этого, всё моё внимание поглотил город. Меня поражали изменения, одолевшие его за столь короткий срок. Ночью, в темноте, я совсем не заметила, что привычное для меня золото превратилось в пламя. Большая часть листвы осыпалась, а то, что оставалось на ветвях переливалось от бледно–желтого до бордово–красного цветов. Казалось, что дорожку, ведущую к самому дому, устилал пёстрый ковёр.
Пришлось собрать волю в кулак, чтобы не дать этой сказочной красоте окончательно очаровать меня и отвлечь от важных мыслей. Когда отцовская машина заскрежетала на подъездной дорожке, я выскочила из неё и, сотрясаясь от холода, побежала в дом.
Тело требовало горячей воды и тёплой одежды. Долго уговаривать себя не пришлось. Мне потребовалось каких–то полчаса, чтобы вдоволь согреться, отмыться и расставить мысли по полочкам. Рука, из которой брали кровь, совсем не болела, да и перемен в самочувствии я не ощущала, однако внутренний голос подсказывал, что горячая пища была бы не лишней.
Выскочив из душа, я вернулась в комнату и бросила взгляд на часы. Девятый час. Как раз успею высушить голову и… Меня словно из ледяного ведра окатили. Алек! Я совсем

забыла о том, что лично назначила парню встречу. Отказываться или переносить её было нельзя. От собственной безысходности меня аж перекосило.
Я встряхнула головой, прогоняя дурные мысли. Что толку ругаться, если всё равно ничего не изменить. Приняла решение – неси ответственность.
Я сделала глубокий вдох, мой взгляд вновь метнулся к часам. До встречи с Антверленом оставалось меньше часа. Это значит – нужно поторопиться и, возможно, обойтись без завтрака.

***

Всё оставшееся до встречи время я носилась по комнате как кипятком обожженная. Наспех высушенные волосы я подвязала атласной лентой, макияж тоже вышел самым простым – стрелки и любимый вишнёвый бальзам для губ. С одеждой было труднее, казалось, что я провела в Греции не десять дней, а полгода. Если верить термометру, на улице было не больше восьми градусов тепла. Хорошенько покопавшись в шкафу, я выудила оттуда синие обтягивающие джинсы, белый кашемировый свитер, который когда–то надевала на наше первое свидание и бордовый шарф. Натянув одёжку в два счёта, я поспешила запихнуть всё необходимое в крохотную черную сумку и побежала на первый этаж.
Отец, как и я, успел принять душ и переодеться. Прямо сейчас на нём были серые брюки и тёмно–зелёный пуловер, а сам он намазывал масло на черный хлеб. Позади жужжала кофемашина. Я мельком взглянула на время, большая стрелка часов указывала на восьмёрку.
– Ты уже готова? – улыбнулся отец, завидев меня в проёме.
– Да, – только и кивнула я.
– Будешь? – задал он новый вопрос, протягивая в мою сторону самодельный бутерброд.
– Спасибо, но не могу. Опаздываю на встречу.
Папа вмиг напрягся.
– Я думал, мы вместе вернёмся в больницу.
– Знаю, – в моём голосе зазвучали виноватые нотки. – Я совсем забыла, что должна с кое–кем встретиться сегодня. Это очень важно.
Папа молчал, а потом глубоко выдохнул.
– Во сколько твоя встреча?
– В девять.
– Где?
– На набережной.
Теперь пришла его очередь смотреть на часы.
– Хотя бы кофе выпей, – мягко улыбнулся он. – По дороге подброшу тебя на твою важную встречу.
– Спасибо! – просияла я, а затем подошла к отцу и чмокнула его в щёку.
Как же мне этого не хватало! Теперь, когда папа рядом, и мы всё уладили, мне не так страшно ехать на свидание с Алеком. Возможно, с ним тоже удастся всё наладить? Что же, совсем скоро я это узнаю.

Когда отцовский автомобиль притормозил у поворота на нужную улицу, меня трясло. Всеми силами, я старалась не показывать своего взволнованного состояния, ведь это повлекло бы вопросы. Те, на которые совсем не хотелось отвечать.
Кажется, мне это удалось, потому, как папа лишь ободряюще улыбнулся и, пожелав удачи, потрепал меня по плечу. Я лишь улыбнулась в ответ и выпорхнула из салона, махнув рукой на прощание.

Когда машина скрылась за ближайшим перекрёстком, я развернулась в нужном направлении, но перед тем как сделать шаг, закрыла глаза, глубоко вздохнула и еле слышно прошептала: «Я смогу».
Кто–то скажет что это – глупости, я бы даже спорить не стала. И всё же эти глупости очень здорово помогали. А потом… Потом мои ноги двинулись вперёд сами собой.
Сердце забилось чаще, когда, подойдя к мосту, я различила на нём знакомую фигуру. Алек стоял спиной и поэтому еще не заметил моего присутствия, его лица я тоже не видела. Зато могла рассмотреть широкие плечи и сильные руки, упирающиеся в черные кованые перила. Приятель совсем не изменился за эти дни, если не считать того, что вместо кожаной куртки на нём было элегантное черное пальто.
Не теряя больше не секунды, я пошагала навстречу своему прошлому. Услышав звук приближающихся шагов, Алек обернулся. Его взгляд был серьёзен. Никаких следов нагловатой ухмылки, так любимой мною ранее. Впрочем, нам же предстоял серьёзный разговор.
– Привет, – первой попыталась улыбнуться я, вставая рядом.
– Здравствуй, – на одном дыхании ответил парень.
Его взгляд быстро прошелся по мне, словно друг не верил собственным глазам. Я невольно опустила взгляд на перила и увидела руки приятеля, те слегка дрожали. Я не знала от холода это или…
– Спасибо, что согласилась встретиться, – голос Алека вернул меня на землю.
– А ты был уверен в обратном? – чересчур резко ответила я.
– Я ни в чем не был уверен, – честно признался он.
Я перестала разглядывать перила и вновь посмотрела парню в глаза, о чём вмиг пожалела. Ведь чувства, которые там отражались, было сложно передать словами. Страх, тоска, боль и никакой надежды. Интересно, знал ли он, что внутри меня кроется то же самое? Наверное, знал.
Друг переминался с ноги на ногу. Я сжимала и разжимала кулаки. Никто из нас не знал, как начать этот разговор. Такому не учат в школе, да и от родителей вряд ли можно получить верную инструкцию. Оставалось двигаться наугад, словно в темноте, и надеяться, что чувства выведут тебя в правильном направлении. Стоило просто поддаться им.
– Так значит, тебя можно поздравить с помолвкой? – тихо усмехнулась я.
«Двигайся наугад, Мила» – повторяла я про себя.
Вопреки моим ожиданиям, Алек лишь покачал головой и ответил:
– Нет.
– Я думала…
– Я не помолвлен.
– Мне казалось, что ты и Катерина… вы собираетесь пожениться, – почти не дыша, выпалила я.
Краем глаза я заметила, как челюсть друга напряглась, хоть в остальном он выглядел абсолютно спокойным.
– Не совсем так, – наконец ответил он. – Нас собирались поженить. Но этого не будет.
Внутри меня что-то оборвалось. Кажется, это был поводок, на который я посадила надежду. Своевольное чувство сорвалось, не спросив разрешения, и теперь я ощущала, как контроль над ней ускользает, как утекает вода сквозь пальцы.
– Так значит, ты не хотел быть с Катериной? – почти шепотом произнесла я.
– Никогда. Единственная девушка, с которой я хотел и хочу быть – это ты, Мила Арден. И я позвал тебя, чтобы сказать это.
Я молчала, поэтому парень продолжил.
– Сказать, что с первого дня нашей встречи, ты не выходила из моей головы. Сначала я посчитал это глупостью, простым любопытством, но стоило тебе улыбнуться или

встряхнуть волосами, и забывал, как дышать. А когда я впервые поцеловал тебя… я понял, что безвозвратно влюбился. Как последний дурак потерял голову, – на этих словах он горько усмехнулся, а я заметила, что мои глаза полны слёз. – Ты очаровала меня, украла моё сердце, а затем подарила своё взамен. А я как полный идиот разбил его. Теперь единственное, что я могу – это умолять тебя простить меня. Мечтать о большем было бы несусветной глупостью. Но прощение…

– Расскажи мне всё, – неожиданно даже для самой себя перебила я.

– Что? – нахмурился Алек.

– Расскажи мне всё про тебя и Катерину, и тогда я приму решение.

– Хорошо, но это будет длинная история, – смиренно произнёс парень, словно несколько секунд назад не было пламенных признаний.

– Я хочу всё знать, – упрямо повторила я.

Он глубоко вздохнул, посмотрел вдаль и начал свой рассказ.

– Всё началось много лет назад, когда мой отец поступил в университет и познакомился там с парнем по имени Аполо Дандреро. Они учились на одном курсе, жили в одной комнате в общежитии, так что дружба не заставила себя долго ждать. Они вместе гуляли и развлекались, вместе придумывали свои первые проекты, вместе переживали неудачи. Можно сказать, они превратились в настоящих братьев. Единственной разницей между моим отцом и Аполо оставалось то, что первый являлся наследником крупной компании, второй же был новичком, хоть и довольно одаренным.

Вопреки стереотипам, после выпуска дружба между мужчинами не исчезла. Даже когда они начали обзаводиться женами и детьми та лишь усиливалась. В итоге, она окрепла настолько, что они захотели породниться. Проще всего это было сделать через свадьбу детей. Поэтому, недолго думая, Аполо Дандреро пообещал отдать свою дочь за сына моего отца.

Алек замолчал, переводя дыхание. Воспользовавшись случаем, я спросила:

– А почему ты? Раз уж на то пошло, почему они выбрали тебя, а не твоего брата?

– Точно не знаю, но думаю, сказалось то, что наши с Катериной мамы вынашивали нас практически одновременно. Она лишь на несколько месяцев старше меня. Тем более, как сказал отец, уговор они заключили как раз в это время.

– Твои родители так просто решили всё за тебя?

– Не родители, отец. Мама всегда была против этой затеи. Когда она узнала – её гневу не было предела. Но в тоже время, она так сильно любила отца, что решила оставить эту тему на какое–то время. Я бы даже сказал, что все продолжили жить так, будто забыли об уговоре. Шли годы, мы с Катериной росли. Развивался и родительский бизнес. К тому моменту, как нам обоим исполнилось по шестнадцать, Аполо объявил о переезде. Он решил, что хочет развивать свою компанию в Штатах. Поэтому быстро собрал вещи и перебрался с семьёй в эту далёкую страну. Какое–то время мы о них даже не слышали.

Парень посмотрел на меня, явно оценивая мою реакцию.

– Что же было дальше? – спросила я, всеми силами стараясь не выдать любопытства.

– Для этого, мне нужно подойти к этой истории с другого конца, – усмехнулся друг.

Кажется, он меня раскусил. Ну и ладно! Главное, на его прекрасном лице появилась эта забавная ухмылка. Я улыбнулась в ответ. Но потом нас обоих словно током ударило, мы вспомнили где мы и о чём говорим. Лица вмиг вернулись к сосредоточенно суровому выражению. Алек продолжил.

– Ты знаешь, что этой весной мы начали вести переговоры о строительстве аэропорта. Поначалу всё шло как по маслу. Инвесторы наняли «АНТ Констракшн», отец был на седьмом небе от счастья. Но он понимал, что если мы возьмёмся за этот проект – нам придётся отказаться от всего остального.

– Но почему?

– Всё просто – не хватит рабочих рук. У нас несколько десятков бригад, в общем счёте около семи тысяч человек. Мы понимали, что если согласимся на это дело, нам придётся отправить туда всех. Стоит заметить, что каждый рабочий прошел строгую проверку, поэтому делать срочный дополнительный набор мы не могли. Риск слишком велик, да и это повлекло бы дополнительные затраты. В общем, главное то, что отец так и поступил – отказался от всех проектов, что нам предлагали. Он буквально повесил на двери табличку: «Не беспокоить ближайший год» и хлопнул дверью. И это не казалось проблемой, пока инвесторы не начали трястись за свои кошельки. Они не думали, что строительство обойдётся им так дорого. Не все конечно, но некоторые. Пошли разговоры, это посеяло сомнения и стало подрывать общую уверенность. Отец тоже перестал сиять как медный таз и начал переживать. Закусал локти, что отказал всем заказчикам и остался без запасного варианта. Понимаешь, провал сделки мог повлечь за собой крах компании.
– Это ужасно, – тяжело вздохнула я.
Моя рука автоматически легла на локоть приятеля. Я мягко сжала его в знак поддержки. Алек удивлённо взглянул на мою руку, опомнившись, я постаралась не одёрнуть её, а осторожно отстранила и засунула обратно в карман. Но в его округлившихся глазах я увидела еще кое–что: болтающийся поводок. Мой жест спровоцировал его надежду и та, воспользовавшись случаем, не побоялась вырваться навстречу.
– Примерно в это же время, словно по волшебству, в город вернулся Аполо Дандреро. Точную информацию нам так и не удалось добыть.
На этих словах я невольно вздрогнула, вспоминая утренний разговор и власть, сосредоточенную в руках Алека. Если мой друг был способен установить слежку за кем–то, какая же сила имелась в арсенале Георгия Антверлена. И какой же ответной силой обладал мистер Дандреро, раз все попытки «АНТ Констракшн» обернулись прахом.
– Я предполагаю, что кто–то из его людей следил за отцом, либо же кто–то из инвесторов был хорошо знаком с Аполо. Какой бы ни была правда, мне трудом верится в подобное совпадение.
Как только старый друг моего отца вернулся в город, он, естественно, назначил встречу. Какого же было отцовское удивление, когда вместо обсуждения бизнеса, Аполо вспомнил давно забытый уговор. Дандреро сказал, что решил на какое–то время вернуться домой, расширить бизнес, построить новые клубы. Ему нужна была строительная компания, а кандидатуры лучше, чем «АНТ Констракшн» было не придумать. Также Аполо заявил, что настало время воплотить уговор в жизнь. Мы с Катериной выросли, окончили школу, ждать было нечего.
– И что твой отец? – нервно сглотнув, спросила я.
– Он сказал, что должен подумать.
– Он засомневался? – от удивления у меня отвисла челюсть.
– Сразу видно, ты совсем не знаешь моего отца, – тихо засмеялся Алек. Однако радости я в его смехе не почувствовала. – Отец бы продал меня с потрохами, лишь бы спасти компанию от банкротства. Предложение Аполо – это же чудо, о котором Георгий Антверлен молился каждую ночь.
– Тогда почему он не согласился сразу?
– Хотел потянуть резину, не показывать, как сильно ему нужна эта «страховка». А еще, даже у таких монстров, как мой папа, есть сердце. Он решил, что такие вещи нужно предварительно сказать всей семье.
– Он решил обсудить это с тобой и мамой?
– Нет, Мила, – моё имя в его устах казалось мёдом – он решил поставить нас в известность. Обсуждение, так скажем, не в его стиле.
– Ты не врезал ему на месте? – попыталась пошутить я.

С трудом, но мне это удалось. Алек улыбнулся. По–настоящему, словно и не было никаких трудностей.
– Нет, – фыркнул он – зато врезала мама. Я тогда и вправду думал, что она огреет его скалкой по голове. Знаешь, я за всю свою жизнь ни разу не слышал, чтобы она ругалась. Но в тот вечер она знатно пополнила мой словарный запас. Думаю, это напугало даже отца, потому как он согласился оставить эту затею.
– А потом что-то пошло не так, – догадалась я.
– Именно, – кивнул друг. – Потом мама умерла.
Я во все глаза уставилась на приятеля. Он же, словно не замечая моего присутствия, продолжал говорить, смотря на плеск воды.
– Это был инсульт. Никто даже не предполагал, что у неё есть предрасположенность. Ведь она никогда не жаловалась на здоровье, вела активный образ жизни, – парень резко замолчал.
Мне захотелось снова взять его за руку, но я боялась нарушить то хрупкое, что творилось сейчас в его душе. Сжав ладонь в кулак так сильно, что ногти впились в кожу, я продолжала терпеливо стоять. Прошло секунд тридцать прежде чем Алек продолжил.
– Её нашел Евгений. Она была в библиотеке, читала книгу в своём любимом кресле, когда это случилось. Поначалу брат даже не понял, что произошло. А когда дошло…– Алек встряхнул головой, совсем как я – впрочем, это не важно.
Не выдержав, я всё же взяла парня за руку.
– Всё, что связано с ней – очень важно, – с чувством произнесла я.
Алек крепко сжал мою ладонь, словно та была спасительным канатом, удерживающим его от падения в сумбур собственных переживаний. Он продолжал держать меня за руку, когда история вернулась в прежнее русло.
– После трагедии последовало и ухудшение отношений с инвесторами. Волнения переросли в споры и даже скандалы. Мы все понимали, что договор висит на волоске, и всё же, изо всех сил пытались спасти его. Отец догадывался, что вероятность провала увеличивается с каждой секундой и, несмотря на обещание, данное моей матери, он пошел к Аполо. Папа ничего не стал скрывать, рассказал о проблемах с договором и о том, что в любой момент готов принять предложение Дандреро. Об этом он поведал мне тем же вечером.
– Неужели у вас совсем не было вариантов?
– Нет. Но я уговорил отца дать мне отсрочку. Тот согласился, посчитав это требование справедливым.
– Отсрочку для чего? – нахмурилась я.
– Для того, чтобы найти другого партнёра. Если бы я отыскал иную компанию, готовую вложиться в строительство и спасти всех нас от разорения, отец бы вернул мне свободу. Но это были еще не все новости в тот вечер. Тогда же я узнал, что Катерина возвращается в город, чтобы провести больше времени со своим будущим женихом.
– Представляю, как зол ты был, – заскрипела зубами я.
Если бы мой отец устроил подобное, я бы разнесла его кабинет в пух и прах. Хотя, если бы это было ради спасения его компании… Я встряхнула головой. Нет, даже ради этого я бы не продала свою свободу. Да и папа никогда бы меня не продал.
– Тебе не нужно представлять, – криво усмехнулся Алек.
– Что ты имеешь в виду? – его слова привели меня в замешательство.
– Тот разговор произошел в последний день лета, тридцать первого августа, в день…
Я перебила, догадавшись.
– День, когда мы с тобой познакомились, – приятель кивнул. – Так вот почему ты был так зол!
В голове разом всплыли воспоминания о том вечере и о том, как Алек столкнулся со мной, случайно опрокинув на моё платье кофе.

– Ты тогда назвала меня придурком.
Об этом я тоже вспомнила. Кажется, парень понял это, увидев мои залитые виноватым румянцем щёки.
– Прости, – промямлила я.
– Тебе не за что извиняться. Я ведь тогда и вправду повёл себя как придурок.
– Почему ты остановился? – задала очередной вопрос я. – Почему заговорил со мной?
– Хочешь – верь, хочешь – нет, но до тебя меня никто так не называл, – уголки его губ приподнялись в улыбке, а затем собеседник поспешно добавил. – Ну почти. И то в очень крайних случаях.
Я усмехнулась, а Алек продолжил.
– Понимаешь. Всё детство с меня почти буквально сдували пылинки. Нянечки и прислуга ходили на цыпочках. Когда я хулиганил – боялись отчитывать и вообще говорить что–либо резкое. Словно я мог пожаловаться родителям, и те непременно уволили бы виновного.
Даже когда меня отправили в Лондонский пансион, многие ребята боялись вступать со мной в конфликты, хотя я частенько их на это подбивал. Некоторые откровенно подлизывались, другие просто избегали. Однажды, я случайно зарядил одному парню футбольным мячиком по голове. Честное слово, это было случайно. Но учитывая то, что в то время в школе у меня складывалась не лучшая репутация, тот парень и его друзья решили, будто я нарочно. Они собирались с силами два дня, а потом зажали меня в тёмном углу, надавали тумаков и сказали всё, что обо мне думают.
– И что случилось потом? Они живы? – вновь попыталась пошутить я.
– Живы, – глаза Алека коварно блеснули. – Они подумали, что я псих, когда после драки я расплакался от счастья и начал смеяться как истинный безумец. Если что, мне тогда было двенадцать, – как бы ненароком заметил друг.
– Ты был счастлив? – мои брови взметнулись вверх.
– Они были единственными, кто был честен со мной. Единственными, кто не пытался мне понравиться.
– И что же было дальше?
Приятель коварно улыбнулся.
– Потом они стали моими лучшими друзьями и таковыми являются до сих пор.
– Вот оно как, – засмеялась я.
– Да, поэтому, когда в тот день ты назвала меня придурком, я был просто ошеломлён. Когда пелена злости от отцовских слов спала, и я понял, что и от кого услышал, во мне проснулось любопытство. Я подумал, может, наша встреча не случайна?
Мысленно, я вернулась в тот летний вечер. Забавно, я столько времени задавалась вопросом: «Почему он так резко сменил гнев на милость?», теперь я знала ответ и понимала, что никогда бы не догадалась об этом сама.
– Я думала, ты не веришь в совпадения, – заметила я.
– В совпадения – нет, а в судьбу… – протянул друг, моё сердце пропустило удар – возможно.
– Ты поэтому уезжал, – продолжила я – искал новых партнёров?
– Да. Тогда я еще и не предполагал, что влюблюсь в тебя по уши, – ласково продолжил Алек, а я заметила, что он по–прежнему сжимает мою ладонь. – И всё равно мне нужно было бороться за свою жизнь. Я потратил на это весь месяц, подался в каждую компанию, которой ранее «АНТ Констракшн» отказала, но, увы, все они нашли нам замену. Время поджимало, на кону стояла не только моя свобода, но и наши отношения. Я понимал, что не могу вот так глупо тебя потерять и начал уговаривать отца увеличить отсрочку. Я даже брату позвонил и вырвал его из путешествия, чтобы тот помог мне уломать отца.
– Вам удалось?

– Поначалу он был категорически против. Пришлось привести один довольно весомый довод. Но тебе это не понравится.
Теперь парень выглядел таким же виноватым, как я пару минут назад.
– Что ты сказал? – нервно сглотнула я.
Приятель молчал.
– Алек?
– Я сказал, что ты дочь Виктора Ардена, – выпалил он на одном дыхании.
– Это сразу сделало меня выгодной партией, – поняла я.
– Прости меня. Я и вправду не хотел говорить, но выбора не оставалось. К тому же, мой отец всегда мечтал поработать с твоим.
Я кивнула, припоминая, что мой отец тоже мечтал в будущем поработать с «АНТ Констракшн». Забавно получается.
– Мы договорились, что окончательное решение отец примет во время приёма, когда лично с тобой познакомится. Хотя мне уже тогда было очевидно, что он согласится, ведь ты чудесная…
Внезапно осенившая мысль не позволила мне вежливо дослушать собеседника.
– Ты поэтому подарил мне платье и все те вещи? Хотел убедиться, что я буду хорошо выглядеть перед твоим отцом?
– Нет, – резко отрезал Алек, в голосе послышались оттенки обиды и оскорбления. – Я просто хотел сделать тебе приятно. Мне жаль, если в твоих глазах я выгляжу расчётливым лисом.
– Прости, – прошептала я, ссутулившись.
А потом меня опять словно кипятком обожгло.
– Погоди, ты договорился с отцом о продлении отсрочки, но только в том случае, если при личном знакомстве он посчитает меня достойной девушкой для такого парня, как ты?
– Всё верно.
– Но я сбежала.
– Ага.
– Великие силы, – выпалила я. Мне захотелось удариться головой о перила. – Выходит, из-за того, что я сбежала, твой план провалился. А учитывая то, что днём ранее газеты разнесли весть о расторжении договора между инвесторами и «АНТ Констракшн», твоему отцу не оставалось выхода, кроме как согласился на предложение Аполо Дандреро. И именно поэтому пресса написала про свадьбу. А всё потому, что я поступила как трусиха.
– Мила…
– Прости, – почти всхлипывая, произнесла я. – Я тогда ждала тебя. Евгений сказал, что у тебя неприятности, потом Катерина рассказала о помолвке и твоих проблемах с отцом. Я просто испугалась и убежала. Если честно, мне казалось, что без меня тебе будет лучше. Ведь я знала, как для тебя дорога отцовская компания, ты же говорил, что мечтаешь в ней работать. Выходит, если бы я не была такой трусихой и позволила тебе всё объяснить еще тогда, сейчас всё было бы хорошо.
– Мила…
– А знаешь, что самое забавное? Помнишь, я говорила, что поругалась с папой? Я не могла его даже видеть. Но когда ты рассказал мне о проблемах «АНТ Констракшн», тогда на озере, я была готова броситься отцу на колени, лишь бы он помог тебе. Всё ради тебя. Потому что…потому что я люблю тебя, – на этих словах Алек посмотрел на меня во все глаза, в них читалось изумление и восторг. Тем временем я продолжила свою тираду. – А теперь всё кончено, ведь пути назад нет. Твой отец никогда не согласится дать нам второй шанс, но если бы…
Я не успела договорить, как Алек притянул меня к себе и поцеловал. Я удивлённо замерла, чувствуя, как его ладонь легла ко мне на щёку. Но в следующий миг сама потянулась к

парню и ответила на поцелуй со всей страстностью, со всей чувственностью, что бушевали в моём сердце все эти дни. Он это почувствовал и, глубоко вздохнув, прижался ко мне еще сильнее, если это вообще было возможно. Мои руки сами обвили его шею, пальцы проникли сквозь связанные в хвост волосы, а губы продолжили целовать снова, и снова, и снова… Пока неожиданный прилив страсти не сменился приливом нежности. Алек медленно отстранился, всего на несколько сантиметров, большим пальцем руки нежно поглаживая меня по щеке. Мы оба знали, разговор еще не закончен. Волей–неволей, парню пришлось отпустить меня.

– Почему? – спросила я, прерывисто дыша.

– Мила, ты меня совсем невнимательно слушала, – лукаво улыбнулся Алек, я удивлённо посмотрела на него. – В самом начале ты хотела поздравить меня, – медленно продолжил он, – но я честно признался, что не помолвлен с Катериной.

Я вспомнила. Великие силы, и как это вылетело из моей головы?

– Но если ты и она не вместе…

– Значит, я нашел выход, – еще шире улыбнулся парень. – Хотя если говорить точнее, выход сам нашел меня. Наверное, это и вправду судьба.

– Как? – ошарашено, спросила я.

В эту секунду мой друг посерьезнел. Предчувствие подсказывало – сейчас будет очередная серьёзная история.

Но вопреки моим ожиданиям Алек не начал новый рассказ, он полез в карман и достал оттуда маленькую заколку. Я вмиг её узнала. Этот, осыпанный бриллиантами гребень, он подарил мне в вечер перед приёмом. Мои глаза округлились.

– Но как? – еле дыша, спросила я.

– Думаю, тебе знакомо имя Дмитрий Милкейн.

ГЛАВА 26.

От упоминания старого знакомого по телу пробежалась волна мурашек, а глаза выпучились так, что меня можно было спутать с рыбкой телескоп. Я ошарашено взглянула на Алека, тот по–прежнему ждал моего ответа. Казалось, его забавляла моя реакция. Потому как губы парня расплылись в довольной ухмылке, а глаза пристально следили за каждым моим движением.

– Более чем, – промямлила я, а затем в третий раз повторила свой вопрос – но как?

В глазах Алека мелькнул коварный огонёк, однако в следующее мгновение улыбка померкла. Наверняка мысли приятеля блуждали сейчас в прошлом, причем не самом приятном. Когда он заговорил, я поняла, что не ошиблась.

– Тогда на приёме, – начал парень – я даже не сомневался, что всё пройдёт хорошо. Ты бы обязательно понравилась отцу, и он дал бы мне больше времени. Но стоило нам спуститься к гостям, как мой план рассыпался, словно песочный замок. Когда я увидел тебя, – Алек запнулся, подбирая слово – расстроенной, то моей первой реакцией был шок.

– Да уж, – тихо выдохнула я.

– Понимаешь, только что мой брат уверял, что ты в полном порядке и ждёшь нашей встречи, а в следующий миг я вижу твои глаза, полные слёз. Правда, моё негодование быстро сменилось яростью. Когда ты убежала, я хотел броситься следом, но Евгений вовремя придержал меня за рукав, – Алек невесело усмехнулся. – Рассудок моего брата был более трезв, чем мой, так что он сразу понял, чего бы нам стоила моя выходка. Гнев отца и волнения гостей – меньшие из проблем, которые могли выпасть на нашу долю. Позже я и сам это понял, но прежде чем поблагодарить брата за дальновидность, успел хорошенько на него накричать.

– Ты накричал на брата? – ошарашено переспросила я.

– Да, – тихо кивнул он, беря меня за руку. – Не переживай, ничего серьёзного. Как сказал Евгений, я просто «выпускал пар». Какое–то время мы оба пытались разобраться, что же могло произойти, и почему ты убежала. А потом пришла Катерина и во всём созналась. Она даже не пыталась скрыть гадостей, которые наговорила тебе.
Перед глазами всплыл образ шикарной брюнетки. Казалось, она наслаждалась каждым мерзким словом, брошенным в мой адрес.
– Почему она всё это сделала? Она что, так сильно хочет за тебя замуж? – фыркнула я.
Однако парень молчал.
– Алек?
– Да, – тихо подтвердил он. – Хочет. И не только потому, что я выгодная партия. У Катерины чуть ли не с детства ко мне чувства, которые она никогда не скрывала. Какие–то время мы даже пытались встречаться, нам тогда было лет по пятнадцать, не больше. Но эти отношения закончились, толком не успев начаться.
– Почему? – искренне заинтересовалась я.
– Всё просто: у меня не было чувств. Никогда. Какое–то время я пытался их вызвать, думал, что они придут со временем. Но нет, ничего, похожего на то, что я чувствую рядом с тобой, у меня не возникало. А потом они просто уехали.
– Понятно, – улыбнулась я, думая о его чувствах ко мне. – Так что случилось после приёма?
Алек глубоко вздохнул, но всё же заговорил:
– Наверняка Лина тебе рассказала, что я приезжал к школе, – я кивнула. – Как только приём закончился, я поехал тебя искать. На звонки ты не отвечала, на СМС тоже. Я понимал, что вернуть тебя мне вряд ли удастся, но поговорить и объясниться стоило. Мне хотелось рассказать тебе всё, чтобы ты не считала меня последним козлом.
– Мой телефон разрядился, а потом… – я собрала волю в кулак и призналась – я не хотела с тобой говорить.
– Я понимаю, – горько усмехнулся Алек – я бы на твоём месте тоже не захотел разговаривать.
Уж не знаю, правда это была или парень просто хотел меня поддержать, но я лишь согласно кивнула, выражая понимание.
– Сразу после моего разговора с Линой, мне позвонили из офиса. Сообщили, что некий Дмитрий Милкейн хочет встретиться и что это важно. Не скажу, что это меня обрадовало. Мало того, что я потерял девушку, которую люблю, так еще и какой–то незнакомец просит о встрече. Если честно, бизнес – последнее, что волновало меня в ту минуту. И всё же мне хватило ума узнать о причине такой срочности, прежде чем бесцеремонно отказаться и бросить трубку. Какого же было моё удивление, когда причиной оказалась ты, Мила.
– В каком смысле? – мои брови образовали домик.
– В самом буквальном, – улыбнулся Алек. – Мне сказали лишь два слова: «Мила Арден». Думаю, ты понимаешь, что я сразу согласился.
– Ну, наверное, – неуверенно промямлила я.
– Наша встреча состоялась через несколько часов в офисе «АНТ Констракшн». Этот Дмитрий приехал лично, он сказал, что является твоим старым другом и знает обо всём, что случилось минувшей ночью.
Я напряглась. Интересно, что конкретно Дмитрий рассказал Алеку о той злополучной ночи? Надеюсь, не об обмене футболками и перевязывании моих коленей в его спальне. Невольно мой взгляд упал на руки Алека. Костяшки целы, выходит он никого не бил, а значит, у Дмитрия всё же есть чувство самосохранения. Однако ссадины могли и зажить за столько дней. Пока мой взгляд упирался в кисти приятеля, тот продолжал:
– Он сказал, что заподозрил в твоём рассказе неладное, поэтому решил найти меня и всё выяснить лично. Знаешь, твой друг был не в лучшем расположении духа. Мне даже

показалось, что он был готов начать разборки, если бы выяснилось, что я намеренно тебя обидел.
– Алек, – тихо заговорила я, поднимая глаза на парня – Дмитрий, он мне не просто друг. Когда–то мы были вместе, довольно долго, – на этих словах челюсть приятеля напряглась, он явно не знал таких деталей. И всё же скрывать нашу с Дмитрием связь было бы просто не честно. – Но ты должен знать, что нас давно уже ничего не связывает, только воспоминания. Да, мы остались друзьями и то, это очень громко сказано, но единственный, к кому у меня есть чувства – это ты. И всегда будешь только ты.
Для убедительности я сжала его крепкую кисть и постаралась улыбнуться как можно мягче. Миг он просто смотрел на меня, а потом отпустил мою руку. Моё сердце замерло. Неужели я совершила ошибку? А вдруг он сейчас развернётся и уйдёт?
Но вместо этого Алек опустил ладонь мне на талию и, притянув ближе, поцеловать в лоб. Послышался мой облегченный вздох.
– Спасибо, что рассказала, – нежно прошептал он.
– Подумала, что ты должен знать, – я подняла на него глаза.
Как же мне не хватало этих объятий, этого ощущения защищённости, словно ты за каменной стеной. Я протянула руку и обняла парня в ответ.
– Я это очень ценю, – признался Алек.
– Так значит, Дмитрий всё тебе рассказал?
– Про то, что ты потерялась, разбила коленки и собралась ночевать в канаве? Да, рассказал. Про то, что ты обо мне подумала – тоже, – голос приятеля оставался спокойным, однако я чувствовала, как он напряжен. – А потом я рассказал ему свою версию событий. Всё то же самое, что сегодня узнала и ты. Я был уверен, что когда твой друг поймёт, что я не хотел сделать тебе больно, он поможет найти тебя. Но я ошибся. Дмитрий Милкейн предложил мне сделку.
– Сделку? – мне показалось, что я ослышалась.
– Да.
– Какого рода?
– Он пояснил, что, как и я, является наследником крупной компании. Дмитрий рассказал мне всё о бизнесе «Милкейн и партнёры», и о том, что для реализации его личного проекта понадобится строительная компания.
– Новый торговый центр? – уточнила я.
В голове вновь всплыла ночь после приёма. Я тогда уже собиралась лечь спать, когда парень начал рассказывать о своём новом проекте. Это было что-то вроде испытательного срока для Михаила Александровича – отца моего друга. Если проект окажется удачным, то «Милкейн и партнёры» его реализует. А такой союзник как «АНТ Констракшн» стал бы визитной карточкой Милкейна младшего.
– Ты права, – подтвердил моё предположение Алек – только не один, а несколько. Дмитрий быстро посвятил меня во все детали, я был ошарашен, но сомнений не было. Нужно было соглашаться. Однако оставалась одна проблема.
– Катерина? – из меня снова и снова попёрли догадки.
– Да. Утром газеты уже разнесли новости о нашей помолвке. И всё же, я не знал, подписал ли отец контракт с Дандреро. Сделав предварительные расчёты, мы с Дмитрием поняли, что союз с «Милкейн и партнёры» намного выгоднее, чем сделка с Аполо. Так что, скрестив пальцы, я позвонил отцу. Само собой, первый мой вопрос был о договоре с отцом Катерины.
Алек замолчал. Удивляясь, внезапно возникшей тишине, я вскинула голову и посмотрела ему в глаза. Тот откровенно улыбался во весь рот. Он что, специально?! Увидев моё возмущенное выражение, Алек засмеялся.
– Давай рассказывай, – не выдержала я, а мой локоть попал точно парню в бок.

«Прямо как на нашем первом свидании», – промелькнуло в голове.
– Да нечего рассказывать, – потирая ушибленное место, прокряхтел друг. – Контракт они подписать не успели. Услышав моё предложение, отец поначалу заворчал, мол, невежливо отказывать Аполо в последний момент и так далее. Но мы оба понимали, что финансовая выгода решает всё. И как бы отцу не хотелось заключить сделку с Дандреро, он откажется от неё, если не ради меня, то ради компании.
– Так значит, вы подписали контракт с «Милкейн и партнёры»?
– Как только отец дал согласие, мы вызвали своих юристов и закрепили сделку на бумаге тем же вечером.
Вот теперь я выдохнула. По–настоящему, облегченно. Если на моих плечах и лежало что-то вроде «горы», теперь оно исчезло. Я снова могла дышать. Дышать и любить.
– Я думал сразу поехать за тобой, – признался Алек.
– Ты знал, где я? – оторопела я.
Теперь мой голос звучал звонче, чем обычно. Парень смутился, отчего я посмотрела на него во все глаза. Сколько раз я пыталась выбить его из равновесия? Напугать, заинтриговать, рассмешить? Конечно, были моменты, когда мои выпады оканчивались успехом, но это случалось настолько редко, что их можно было пересчитать по пальцам. Однако до этого дня я никогда не видела приятеля смущённым. Погодите, у него покраснели щёки?
Я несколько раз удивлённо моргнула, проверяя, не причудилось ли мне.
– Когда Лина сказала, что ты уехала, мне понадобилось полтора часа, чтобы выяснить: куда и как. Так что да, я знал, где ты. И я бы сел на самолёт при первой же возможности, если бы Дмитрий не отговорил меня. Он сказал, что если поеду сейчас – ты сбросишь меня с обрыва при первой же встрече.
Я засмеялась. Было бы обидно, если бы это не было правдой. На миг я представила, что Алек приезжает на остров. Если бы я его встретила, то наверняка бы спряталась в ближайших кустах. Либо же бабушка лично помогла бы мне связать парня и сбросить в синее море с нашего милого балкончика.
От подобной фантазии на моём лице засияла бестолковая улыбка.
– Тебя это забавляет? – наигранно возмущенно воскликнул Алек.
– Абсолютно да, – засмеялась я, и парень ответил тем же.
– Он сказал, тебе нужно время. В противном случае, ты даже слушать не станешь.
– Увы, Дмитрий Милкейн слишком хорошо меня знает, – вздохнула я.
Руки Алека автоматически сжались в кулаки.
– Но даже его я никогда не приводила на крышу Солярис–центра. Это место слишком личное.
Я искоса глянула на собеседника, проверяя, правильно ли подействовали на него мои слова. Всё было как надо, друг расслабился.
– Но меня ты привела, – как бы ненароком заметил Алек, в его голосе я различила лукавые нотки.
– Я люблю тебя, – прошептала я.
Глаза приятеля ярко вспыхнули. Изумрудные, инопланетные, они манили к себе, заставляя забыть обо всём вокруг.
– Я тоже тебя люблю, – в ответ прошептал Алек.
Он склонился надо мной, но вместо поцелуя, начал поправлять растрепавшиеся на ветру прядки моих волос. Прошла секунда, потом пять.
– Да сколько можно, – не выдержала я и, притянув парня к себе, поцеловала.
Я почти физически почувствовала, как Алек мысленно содрогается от самодовольного хохота. Однако его губы целовали меня невероятно нежно. Сильная рука опустилась на

мою спину и медленно поглаживала её. По всему телу пробежали мурашки. Лишь на миг я отстранилась, чтобы улыбнуться, а затем вновь поцеловала своего парня.
Сейчас я поняла, что Алек тоже испытал облегчение. Он боялся, что я откажу ему во встрече, не говоря уже о возобновлении отношений. Казалось, для нас обоих это было сродни волшебному сну. Ну и пусть, я совсем не хочу просыпаться. Также сильно, как не хочу переставать целовать его.
Не сомневаюсь, мы могли бы делать это часами, если бы мой карман не завибрировал, извещая о телефонном звонке. Невольно, нам пришлось отстраниться.
Я достала мобильник, на экране ярко высветилось «Папочка». Прежде чем нажать на нужную кнопку, я посмотрела на Алека, тот выглядел довольнее Чеширского кота.
– Да, пап? – громко произнесла я, отвечая на звонок.
– Солнышко, тебе лучше приехать в больницу.
– Что-то случилось?
– Ничего страшного. Просто Арина пришла в себя, – быстро добавил отец.
Большего мне и не требовалось.
– Поняла, уже еду, – отрезала я и отключилась.
– Всё в порядке? – взволнованно спросил Алек, от былой радости не осталось и следа.
Однако я сейчас была очень счастлива. Да, мне предстоял очередной серьёзный разговор. Но после папы и Алека я уже ничего не боялась.
– Всё отлично, – улыбнулась я. – Настало время встретиться с сестрой.

***

После моего разговора с отцом прошло менее пяти минут, а мы с Алеком уже сидели в уютном такси и мчались в назначенное место. Это было так странно – делить с ним заднее сидение машины, ведь раньше мы перемещались лишь на его сияющем мотоцикле. Когда я спросила у приятеля про железного коня, тот рассказал, что с приходом холодов ему пришлось отправить своего «друга» томиться в гараже, чем сам Алек был крайне раздосадован. Я знала, как сильно парень любит свой байк и могла себе представить, с какой неохотой он с ним расставался. Поэтому понимающе взглянула на приятеля и сжала его руку в знак сочувствия.
Пока за окном мелькали огненные деревья, мы тихо переговаривались о всяких мелочах. Алек переплёл мои пальцы со своими, отчего по всему телу разлилось приятное тепло. Как же мне не хотелось его отпускать.
Время в дороге пролетело быстро. Как только машина свернула на нужную улочку, всё моё спокойствие как ветром сдуло. Судя по взволнованному взгляду Алека, всё это было написано заглавными буквами прямо на моём лице.
– Давай я пойду с тобой, – вежливо предложил он, но я лишь покачала головой.
– Спасибо, но я должна поговорить с Ариной наедине. Не хочу, чтобы ты меня ждал.
– Мне совсем не трудно, – губы Алека расплылись в мягкой улыбке.
Я усмехнулась в ответ.
– Ты не единственный, с кем мои отношения прервались на, кхм, сложной ноте. Нам с ней нужно многое обсудить.
– Ты справишься, – подбодрил он.
Я посмотрела Алеку в глаза. Даже в них была улыбка. Он ободряюще погладил меня по плечу. От одного этого жеста мне захотелось его расцеловать, но я лишь наклонилась и подарила ему всего один короткий поцелуй. Мысленно добавив: «Остальные позже».
– Я тебе вечером позвоню, – улыбнулась я, задней мыслью чувствуя, как переживания от грядущей встречи с сестрой вытесняют радости минувшей встречи с парнем.
– Договорились, – кивнул Алек. – И пожалуйста, не сбеги никуда за это время.

– Обещаю, – рассмеялась я, а затем выпрыгнула из такси, аккуратно прикрыв за собой дверцу.
Не теряя времени, водитель такси дал по газам и скрылся за ближайшим поворотом. Я глубоко вздохнула и пошагала по аллее к главному входу.
За несколько секунд голова наполнилась навязчивыми мыслями: с чего начать разговор? Наверное, надо извиниться. А вдруг Арина не захочет меня видеть? Может она вообще не станет меня слушать? А что, если она не поверит…
Входная дверь передо мной распахнулась так резко, что чуть не попала в лоб. Хорошо, что я вовремя успела отскочить в сторону, иначе пришлось бы занимать койку рядом с сестрой. Из здания выбежала кучка санитаров в голубой униформе, некоторые выкрикивали неловкие извинения на ходу. Лишь усмехнувшись, я покачала головой и шагнула внутрь.
Ноги сами повели меня по знакомому маршруту, и я уже добралась до первого поворота, как меня осенило: сестры нет на прежнем месте! Если я всё правильно поняла – её уже закончили оперировать, а значит наверняка Арину перевели в новую палату, более пригодную для выздоровления. По крайней мере, в операционном крыле её точно быть не должно.
Продолжая стоять как столб, я скосила глаза на стойку информации и заметила за ней уже знакомую мне женщину. Сейчас она беседовала с кем–то по телефону. От долгой работы её рыжие волосы немного растрепались, а под глазами появились тёмные круги. Я представляла, как сильно она устала за сегодняшнюю ночь, и всё же мне была нужна её помощь. Подскочив к справочной и дождавшись, пока медработница положит трубку, я затараторила:
– Здравствуйте, простите, не подскажите, в какой палате находится Арина Арден? Её оперировали сегодня ночью.
Женщина окинула меня равнодушным взглядом, затем, посмотрев в бумаги, выдала:
– Её перевели в палату двести пять, это на втором этаже, лестница слева.
Для верности она ткнула пальцем в нужную сторону.
– Спасибо, – кивнула я и поспешила в указанном направлении.
Палату я нашла быстро. Та находилась совсем рядом с маленьким холлом, расположенным возле лестницы. Здесь было намного тише, чем внизу. Видимо, эта часть здания была отдана уже выздоравливающим пациентам. Добежав до двери с нужным номером, я, не теряя ни секунды, навалилась на неё всем телом и скользнула внутрь.
Сестринская палата выглядела лучше, чем я себе представляла. Розовые стены, бежевая мебель, большое окно, из которого лился дневной свет. Родители расположились на уютном диванчике, рядом с которым пустовало массивное кресло и пуфик на колёсиках. Когда я вошла, мама и папа о чём–то переговаривались с Ариной, когда та… Я перевела взгляд на сестру и потеряла дар речи.
От увиденного у меня даже дыхание замерло. Арина полулежала в широкой кровати, обильно заваленной подушками и одеялами. Её розовые щеки непривычно побледнели, а в глазах появился нездоровый блеск. На скуле разместился большой фиолетовый синяк, губа разбита. Волосы, которые сестрица могла часами укладывать перед зеркалом, были скручены в небрежный пучок. Её руки лежали вдоль тела, из одной торчала игла с трубкой, идущей к соседствующей с кроватью капельнице. Но больше всего внимание к себе привлекала странная железная конструкция, нависающая над сестринской постелью и фиксирующая её сломанную ногу.
Когда я влетела в палату, взгляды всех присутствующих резко переместились ко мне. Арина даже легонько вздрогнула. А затем, даже не взглянув на родителей, сказала:
– Мам, пап, вы не могли бы оставить нас? Нам с Милой нужно поговорить наедине.

Оба родственника непонимающе уставились сначала на неё, потом на меня, словно силясь понять – что же они успели упустить. Но мы с сестрой смотрели лишь друг на друга.
Думаю, решительность, которой сейчас пылали наши взгляды, говорила больше, чем любые слова. Мама это поняла, поэтому встала первой и, быстро кивнув, потянула отца за руку.
– Но зачем? – тихо спросил он.
– Потом, – многозначительно шепнула мать, скрываясь за дверью и увлекая папу за собой.
Может она вспомнила холодность, с которой мы общались друг с другом пару недель назад? Значит, что-то да она всё же замечала. Это хорошо. Однако об этом я смогу подумать позже, а пока...
– Как ты себя чувствуешь? – выпалила я, нерешительно подходя к кровати. – Может, тебе нужно что-то принести?
– Спасибо, ничего не надо, – улыбнулась она, кивая на диван.
Но вместо этого я ухватилась за пуфик и, подкатив его к самой койке, плюхнулась возле постели.
– Точно ничего не болит?
– Болит, – хмыкнула Арина – Но я буду в порядке.
Какое–то время мы молча смотрели друг на друга. А потом сестра не выдержала.
– Слушай, я знаю…
– Прости меня, – перебила я. – За всё. По–другому и не скажешь, потому что слишком многое между нами произошло. Поэтому я прошу у тебя прощение за всё! Мне очень жаль. Я не должна была тебя отталкивать. Не должна была грубить и подшучивать. Всё это время я думала лишь о себе, разговаривала и вела себя как эгоистка. Ты этого всего не заслужила, – сестра хотела что-то сказать, но я не позволила. – А еще я врала. Я боялась, что ты узнаешь правду и разочаруешься во мне.
– Врала о чём? – нахмурилась Арина.
– Я не хотела показаться слабой. Не хотела, чтобы ты думала, будто у твоей сестры нет характера.
– Ближе к делу.
Я серьёзно взглянула на неё. Неужели я и вправду собираюсь обо всём рассказать? Внутри нарастала паника, страх, мне вновь захотелось убежать и спрятаться. Но потом я вспомнила, почему вообще начала этот разговор. Если я не признаюсь сейчас, я не смогу сделать этого никогда, и наши отношения так и не наладятся.
Но эта ночь… Она преподала мне довольно серьёзный урок. Именно поэтому я сжала кулаки до боли и заговорила, смотря прямо в глаза своей пострадавшей сестре.
– Ты же знаешь, что после того, как мы с Дмитрием расстались, по школе ходили разные слухи. Одни обвиняли в разрыве меня, другие – его, – собеседница кивнула. – Первых оказалось намного больше. И они не хотели оставлять меня безнаказанной. Считали, что я обязана расплатиться за то, что бросила самого Дмитрия Милкейна. Довольно быстро эти ребята пришли к выводу, что издевательства будут отличным выходом. Но, правда в том, что за всем этим стояли всего три девчонки – Кристина, Карина и Фаина. Именно они раздавали своим сторонникам задания. Сегодня – каша в волосы, завтра поджег учебника и так далее. Я не рассказывала тебе, потому что не хотела, чтобы ты посчитала меня слабачкой. Или, вернее будет сказать, увидела меня таковой. Но когда ты начала с ними общаться, я запереживала. И всё же мне понадобилось несколько недель, чтобы собратья с силами, и рассказать тебе обо всём. Просто знай, эти девочки – ужасны. Я не хочу, чтобы ты из-за них пострадала, так, как твоя старшая сестра в своё время.
Арина молчала. Её взгляд был опущен на руки, и я не могла понять, что за мысли кроются в её крохотной голове. Но мне также не хотелось торопить сестру с ответом, ведь подобное сложно переварить за пять секунд. Да и за десять не просто.

В ожидании, я начала теребить подол больничного одеяла, пока сестрёнка не подняла голову и не выдала:
– Я знала, – моя челюсть отвисла до самого пола. – То есть, я узнала вчера. Мне очень жаль.
Я глубоко вздохнула, чувствуя, как внутри закипает лава и что-то тонкое обрывается. Я подняла на сестру полные слёз глаза и задала лишь один вопрос.
– Как?
Посмотрев на меня, Арина снова вздрогнула. Видимо, убийственность моего взгляда её напугала. Ну и пусть, сейчас мне было не до церемоний.
Я надеялась получить ответ, но вместо этого младшая сестра заговорила о другом.
– Ты знаешь, как я попала в аварию?
– Тебя сбила машина, когда ты перебегала дорогу в неположенном месте. Большего я не знаю.
– И не нужно. Ты права. Я бежала домой, хотела побыстрее оказаться в своей комнате и позвонить тебе.
– Что? – хрипло спросила я. – Почему?
– В тот вечер Кристина позвала меня на ночёвку. Само собой Фаина и Карина были на ней тоже. Мы бездельничали, смеялись, красили ногти, да и просто сплетничали на разные темы. А потом Кристина сказала, что поругалась с Дмитрием.
Я вопросительно взглянула на сестру, та продолжила.
– Ты, наверное, знаешь, что она влюблена в Милкейна.
– Догадывалась.
– Так вот в то утро, когда ты уехала, кто–то из ребят видел тебя с Дмитрием и доложил об этом Кристине, – я автоматически закрыла лицо руками, а сестра спросила: – Это правда? Ты была с ним в то утро?
– Да, – призналась я, поднимая глаза на Арину – мы виделись.
Мне не хотелось оставлять между нами какие–либо недомолвки, но перед тем как вываливать на неё все подробности той ночи, мне было необходимо услышать всю историю до конца.
Сестра глубоко вздохнула, а потом встряхнула головой.
– Не важно. Главное, что Кристина приревновала, она хотела в тот же день выяснить всё у Дмитрия лично, но тот не появился в школе. Даже больше, его не было целую неделю. Трубку он не брал, гулять тоже не ходил, девчонки были в ярости. Они и меня спрашивали, но я честно отвечала, что ничего об этом не знаю.
– И что потом?
– Потом Дмитрий вернулся в школу. Он не подтвердил вашу встречу, но и отрицать не стал. Просто заявил, что его личная жизнь никого из нас не касается. А потом попросил держаться знаменитую троицу подальше. Обо всём этом я узнала вчера, – девушка невесело усмехнулась. – Знаешь, Кристина была такой расстроенной. Она во всём обвиняла тебя, сказала, что им нужно вновь тебя проучить. Поначалу я не поняла, о чём она говорит. Но потом девочки рассказали о том, как они издевались над тобой в прошлом году.
– Прости, Арина, я должна была тебе сразу всё рассказать.
Сестра лишь покачала головой, а затем я увидела, что её глаза полны слёз.
– Эй, ты чего? – я накрыла её ладонь своей.
– Это было несправедливо, – всхлипнула она. – А хуже всего то, что они попросили меня помочь им. Они ведь знают, что мы с тобой не в лучших отношениях.
– Еще мягко сказано, – попыталась пошутить я, но сестра лишь повторно всхлипнула.
– Я им ничего не рассказывала, лишь жаловалась пару раз. Ну на то, что ты постоянно гуляешь с Линой, а со мной вообще не разговариваешь. Но это же не значит, что я готова помогать им в этих мерзких заговорах.

– Ты отказалась? – с моих уст сорвалось скорее утверждение, чем вопрос.
– Да, но они пообещали рассказать всем… – она не договорила, спрятав лицо в ладонях и громко зарыдав.
Видимо, родители, дежурившие всё это время у двери, услышали девичьи слёзы, так как в следующий миг дверь приоткрылась и оттуда показалась половинка лица матери. Она подняла брови в немом вопросе, на что я активно замахала рукой, показывая, что всё под контролем. В ответ мама лишь коротко кивнула и вновь спряталась в коридоре.
– Что рассказать? – взволнованно спросила я, поворачиваясь обратно к койке.
Сестра продолжала лить солёные ручьи.
– Арина?
– Я не могу, не могу! – её голос перешел на стон.
– Ты можешь обо всём мне рассказать, – я принялась гладить её по спине. – Я тебя не осужу и никогда, слышишь, никогда тебя не брошу. Обещаю!
– Ты меня возненавидишь.
Я вздрогнула, боясь даже предполагать что–либо.
– Нет, солнце, я люблю тебя и буду любить несмотря ни на что.
Для пущей убедительности я наклонилась к сестре и крепко обняла её за плечи, а потом почувствовала, что по моим щекам тоже текут слёзы.
– Хватит плакать, – пропела я, успокаивая Арину.
– Ты это мне или себе? – хлюпнув носом, усмехнулась она.
– Обеим, – в ответ улыбнулась я и отстранилась.
Сестра нерешительно взглянула на меня.
– Ты обещаешь, что не будешь меня ненавидеть?
Я глубоко вдохнула и выдохнула.
– Даю слово.
Арина принялась вытирать щёки рукой, свободной от трубок капельницы.
– Сегодня ты сказала, что я не заслужила всего того, что случилось между нами в последние месяцы. Но это не так. Я заслужила этого сполна.
– О чём ты говоришь?
– Я влюблена в Дмитрия, – выпалила сестра на одном дыхании.
Замерев, я посмотрела на неё во все глаза.
– Это правда, – продолжила Арина. – И я давно в него влюбилась.
– Как…как это произошло?
– Само–собой. Всё случилось еще когда вы были вместе. Он же часто заходил в гости, чтобы повидать тебя. Но каждый раз, когда мы с ним пересекались, он был очень добр ко мне. Всегда интересовался делами в школе. Понимаю, что всё это было обычной вежливостью, но я всё равно не могла ничего с собой поделать. Для Дмитрия я была всего лишь сестрёнкой его девушки, я бы даже сказала, что он сам относился ко мне как к младшей сестре, но правда в том, что с тех пор у меня появились к нему сильные чувства. Больше, чем к брату или другу.
– Ого, – только и выдохнула я, судорожно пытаясь переварить услышанное. Видимо, имя Дмитрия Милкейна будет преследовать меня весь сегодняшний день, словно призрак.
– Казалось бы, когда вы расстались, я должна была обрадоваться. Хотя правильнее было бы поддержать тебя. Но на деле я лишь разозлилась. В общем, повела себя не лучше, чем все эти его фанаты. Наверное, я и сама такая же глупая фанатка.
– Это не так, – попыталась утешить сестру я, хотя в то время сама ощущала себя подобным образом.
– Ты думаешь, что это ты оттолкнула меня тогда. Но правда в том, что мы обе оттолкнули друг друга. Я просто не могла понять, как ты могла его бросить, ведь в моих глазах Дмитрий был идеальным. Лишь спустя месяцы я осознала, что на всё в этой жизни есть

причины. И раз ты решила прервать ваши отношения – это не просто так. Когда я это поняла, то захотела помириться с тобой, рассказать о своих чувствах, но в тот вечер ты вернулась из «Вольного ветра» и я вновь разозлилась.
Мысленно, я начала копаться в аллее своей памяти, пока не отыскала нужный день. Арина сидела за обеденным столом и делала уроки. Помню, как меня удивило то, что она выбрала кухню, вместо собственной комнаты, оказывается, она ждала меня. Сестра хотела помириться, но вместо этого мы в очередной раз повздорили.
– Насчёт того раза… – тихо заговорила я – я и вправду не знала, что это так для тебя важно. Я же совсем не разбираюсь в лошадях, конюшнях и тем более конных клубах. Да и про то место я никогда раньше не слышала, до того дня. Мой друг решил сделать сюрприз. У него конь на содержании в «Вольном ветре», вот он и привёз меня туда. Прости, теперь я понимаю, как много это для тебя значит.
– Друг, в смысле парень? – лукаво спросила сестра.
Она всё еще хлюпала носом, но глаза высохли. Я улыбнулась.
– Да, парень. А насчёт Дмитрия, – Арина вновь напряглась – если ты, конечно, хочешь знать моё мнение…
– Конечно хочу!
– Я не против того, что он тебе нравится. И я понимаю, почему ты в него влюбилась. Ведь Дмитрий замечательный парень.
– Но почему тогда вы расстались?
– Не все люди подходят друг другу, – пожала плечами я. – И если у меня с ним ничего не вышло – это не делает его плохим. Просто мы разные, и всё.
– Вот оно как, – протянула сестра.
– И если вдруг вы решите быть вместе, я совершенно буду не против, – засмеялась я.
– Так, стоп! – захихикала в ответ Арина, но потом посерьезнела. – Я не хочу, чтобы он знал. В том то и дело, я не хочу, чтобы знал кто–либо. Но Кристина обещала всем растрепать, если я не соглашусь помогать им с проделками. Если честно, я даже не знаю, как она обо всём догадалась, ведь я ей ничего не говорила.
– Если ты хочешь оставить это в тайне – так тому и быть. С Кристиной я разберусь.
– Но как? – сокрушенно вздохнула младшая сестра. – У неё же полшколы, если не пол–Соляриса под каблуком.
– А это уже моё дело, – по–кошачьи улыбнулась я, прям как Алек. – Главное знай – я никому не дам тебя обидеть.
На этих словах я наклонилась и крепко обняла сестру. Та ответила на объятие, а потом легонько охнула. Я вмиг отстранилась.
– Что? Болит?
– У меня же рёбра сломаны, – прошипела она.
– Прости, – сквозь зубы процедила я.
– Ничего. Знаешь, я так рада, что мы наконец всё с тобой обсудили.
– Я тоже очень этому рада.
Теперь, глядя на сестру и её улыбку, я чувствовала, как внутри меня заполняет теплота. Мы еще всё наверстаем. Сходим в кино и погулять. Я приведу её в «La Palette» и на крышу Солярис–центра, ведь мы – сёстры должны всем друг с другом делиться. Отныне в моей жизни не будет секретов.
– Так ты расскажешь мне про своего красавчика парня или нет? – якобы возмущено пропела Арина.
Я громко засмеялась. Как же мне не хватало этой лёгкости в нашем общении!
– Хорошо. Начну с того, что его зовут Алек и…
Не успела я договорить, как в палату постучали, а через несколько секунд внутрь вошла медсестра.

– Простите, если помешала, – тактично начала она – скоро начнётся плановый осмотр, я пришла проверить приборы и узнать, всё ли в порядке.
– Конечно–конечно, – закивала я, вскакивая со стула и отодвигая его на прежнее место.
– Потом, – шепнула мне Арина, и мы заулыбались друг другу во все тридцать два зуба.
Мой взгляд вновь упал на медсестру. Та была одета в зелёную форму: футболку и брюки. Её рыжие волосы были собраны в аккуратный высокий хвост, прямая челка прикрывала брови. Она доброжелательно улыбнулась и, пройдя мимо меня, двинулась к сестре.
– Как себя чувствуешь? – её голос был по–детски звонким.
– Для той, кто влетел в лобовое стекло – вполне неплохо.
– Шутишь. Это хорошо, – девушка потянулась к капельнице и стала крутить какое–то колёсико. – Я серьёзно, ты отлично справляешься. Знаешь, пациенты, которым делают столь серьёзное переливание обычно дольше приходят в себя, к тому же ты совсем юная.
Я молча наблюдала за медсестрой, стоя в углу и слушая каждое её слово. Здорово, что Арина быстро поправляется, всё-таки…Стоп! Что значит серьёзное переливание?
Встряхнув головой, я более пристально взглянула на девушку. Та продолжала вести себя непринуждённо. Я уже открыла рот и собралась задать вопрос, который так и вертелся на моём языке, но сестрица меня опередила.
– Да ладно вам, – усмехнулась она – не такое уж серьёзное было это переливание.
Медсестра улыбнулась.
– Не скажи, тебе передали почти полтора литра.
– Простите, сколько? – не выдержала я.
– Почти… – начала девушка, оборачиваясь ко мне, но не договорила. Видимо мой красноречивый взгляд сказал ей о многом. – Вы не знали?
У меня в горле пересохло.
– Сколько пакетов крови ей перелили? – я ткнула пальцем в Арину.
– Три, – всё также нерешительно ответила медсестра.
Казалось, от моего глубокого вздоха, даже стены зашатались.
– У меня взяли лишь один пакет, – отчеканила я. – Кто был донором остальной крови? Это не мои родители, их группы не подходят. Так кто это был?
– Я не знаю, – поспешила оправдаться собеседница. Кажется, она догадалась, что наговорила лишнего. – За это отвечают доктора. Я даже лица его не видела, не говоря уже об имени.
– Так это он? Как он выглядел? – продолжала напирать я.
– Я не могу об этом говорить, подобные вещи держат в секрете.
– То есть пару часов назад моей сестре перелили кровь неизвестного человека, причём без ведома её родных, а вы не можете даже сказать как он выглядел?
– Мила… – тихо произнесла Арина.
В свою очередь я даже не взглянула на неё.
– Простите, но я не могу.
Но во мне уже закипал целый калейдоскоп чувств: досада, обида, боль, страх, злость, возмущение. Продолжать можно бесконечно.
– Вы знаете, что за этой дверью сидит Виктор Арден? Как думаете, что будет, если я расскажу ему, что вы тайно переливаете кровь от анонимных доноров. Да еще кому – его родной дочери!
– Пожалуйста, не надо, – сейчас девушка выглядела как испуганный котёнок.
– Мила, это не обязательно, – вновь встряла сестра.
– Ты не понимаешь, – шикнула я. – Знаешь какого́ это, лететь через пол страны? Понимать, что от тебя зависит здоровье твоей любимой сестры? Да я была готова жизнь за тебя отдать! – на этих словах лицо Арины озарилось изумлением. Я повернулась к медсестре –

Это я вам говорю: «пожалуйста»! Я не прошу вас дать мне имя, просто хочу знать, как выглядел этот человек.
Девушка молчала. Её глаза полнились растерянностью, но, кажется, моя откровенность чем–то её тронула, потому, как в следующую секунду я вновь услышала её звонкий голосок.
– Это был парень. Очень высокий, с широкими плечами, когда она уходил, то надел длинное черное пальто. О, и еще, у него была необычная причёска – короткий хвостик, и волосы, они были цвета воронового крыла. Это всё, что я помню.
– Этого достаточно, – выдохнула я.
– Что, правда? – удивилась Арина.
– Да, я знаю, кто помог тебе.

ГЛАВА 27.

Я глубоко вздохнула и уткнулась лицом в ладони, раздумывая над вопросом Арины.
После моего разговора с медсестрой минуло больше трёх часов, всё это время я пыталась переварить услышанное, устроившись в тихом углу больничного холла. И слава Великим силам, никому не было до меня дела, ведь суета вокруг младшей сестрёнки перетягивала всё внимание на себя.
Я так и не успела рассказать ей о том, что вторым донором оказался Алек. Ведь стоило мне раскрыть рот, как в палату вошел доктор. Пришлось удалиться из комнаты, чтобы не мешать людям делать их работу.
Когда осмотр был окончен, я вскочила на ноги, дабы вновь вернуться к сестре, но в дверях появился следователь по делу об аварии. Ему было необходимо допросить Арину обо всём случившемся, причем немедленно. Пришлось уступить.
Он и родители беседовали с ней больше часа, выпытывая все детали, сохранившиеся в сестринской памяти. Я предпочла не лезть, понимая, что явно буду лишней. Во–первых, я бы отвлекала её от рассказа, а во–вторых – мне не очень то хотелось быть в курсе всех подробностей. Хватало знания того, почему Арина оказалась на той дороге.
Когда её палата, наконец, опустела, я почти бегом устремилась внутрь, однако отец остановил меня у самой двери. «Дай ей передохнуть, Мила, хотя бы полчаса. В противном случае, у твоей бедной сестрёнки взорвётся голова» – сказал он.
Скрипя зубами, я в третий раз плюхнулась в железное кресло и продолжила прокручивать в голове всевозможные мысли и планы.
Лишь когда стрелка часов указала на начало четвёртого, я аккуратно постучала в белую дверь и вошла в палату. Арина уплетала недавно принесённый обед. Когда наши глаза встретились, сестра лишь вымученно улыбнулась и отодвинула поднос в сторону. На этот раз я не стала садиться прямо возле постели, вместо этого устроилась на диванчике и, подтянув колени к груди, стала рассказывать обо всём, включая медицинскую помощь моего милого друга. Арина спокойно выслушала мой словесный потоп, временами спрашивая и уточняя кое–какие детали. К тому моменту, как я закончила, из её уст послышался очередной вопрос, однако, он носил совсем иной характер.
– И что ты будешь делать? – спросила она.
Прямо сейчас я отчаянно растирала виски пальцами, стараясь дать верный ответ. Но правда в том, что за эти три часа я так его и не нашла.
– Не знаю, – честно призналась я, вновь поднимая глаза на сестру. – С одной стороны, я хочу знать, почему он это сделал и почему не сказал мне сразу.
– Ты думаешь, он попросил доктора промолчать? – предположила Арина.
– Возможно.
– А с другой?

– С другой, мы только что помирились. Я не хочу снова влезать в разборки и заново выяснять отношения. Мне этого хватило сполна.
– Я понимаю, – покачала головой Арина, совсем как взрослая. – Впрочем, твой парень не сделал ничего плохого. Даже наоборот: он помог.
– Именно, – кивнула я – да и к тому же, если Алек хотел оставить это в тайне, а так, по всей видимости, и есть, возможно, мне стоит ему подыграть.
– Мне кажется, – почти шепотом заговорила сестрёнка – он это сделал, чтобы загладить свою вину.
– Думаешь?
– Ну других вариантов я пока не вижу. В любом случае, если ты будешь говорить с ним об этом – передай от меня «спасибо».
– Хорошо, – улыбнулась я, и губы Арины расплылись в ответной лучезарной улыбке.
Мне всё еще было больно смотреть на неё такую: с ссадинами и синяками на лице. Про жуткую штуковину, фиксирующую сестринскую ногу и упоминать не стоило.
Я уже было собралась в очередной раз осведомиться об её самочувствии, но стоило произнести первый звук, как я потянулась и непроизвольно зевнула. Арина лишь усмехнулась.
– Ты когда в последний раз спала? – хихикая, спросила она.
Я прищурилась, вглядываясь в красивые сестринские глаза. Никакая авария не лишит их небесной чистоты и сияния. И никакой смех не спрячет от меня её волнение. Кажется, Арина переживала за меня также сильно, как и я за неё.
– Когда приехала в больницу, перед тем, как сдать кровь, – без обиняков ответила я.
– Ты спала прямо в больнице? – ахнула сестра, я лишь кивнула. – И долго?
– Нет, около двух часов.
– Это не похоже на полноценный сон.
В ответ я могла лишь пожать плечами. Мне не хотелось говорить Арине то, что в нормальной постели я была часов тридцать назад. Если честно, мысль о мягкой кровати соблазняла меня каждую секунду. Но я не могла прямо сейчас поехать домой.
Словно прочитав мои мысли, сестра сказала:
– Отправляйся домой, выспись, поешь, я проживу полдня без постоянного присмотра.
– Не могу. Хотя знаешь, тут я тоже не могу остаться, – мой взгляд устремился на часы, те показывали половину четвёртого – есть еще пара незаконченных дел.
– И они не могут подождать завтрашнего дня? – я отрицательно покачала головой. – Может, хотя бы вечера?
– Не могут.
– В таком случае, тебе лучше поспешить.
– Знаю.
Нехотя, но я всё же встала с диванчика, затем подошла к сестре и крепко обняла её, не забыв при этом поцеловать в макушку.
– Я зайду к тебе завтра, перед школой, хорошо?
– Постараюсь проснуться в это время, – хихикнула Арина.
– Может, тебе что–нибудь принести? – предложила я.
– Я вышлю список, – лишь отмахнулась сестрёнка, чем заставила меня засмеяться. – Иди уже!
Я послушно покинула палату, в тайне восхищаясь её самообладанием. Либо Арина умеет скрывать свои истинные чувства также хорошо, как и я. Либо же она и вправду была настолько сильной, чтобы пережить всё, что с ней приключилось.
Однако я оставила её одну не только потому, что у меня были какие–то дела, а еще для того, чтобы сестра наконец смогла побыть одна. Обдумать всё хорошенько и отдохнуть от

бесконечной череды посетителей. Для восстановления ей положен покой, а не караван людей, бесконечно задающих вопросы.
Перед тем, как покинуть больницу, я разыскала родителей и предупредила их об уходе. Те в свою очередь сказали, что тоже планируют вернуться домой и пробыть там до вечера. Я лишь кивнула, соглашаясь с их планом, а затем поспешила наружу, к свежему воздуху. Я не собиралась ехать домой, у меня было очень важное дело.
Мысленно, я уже начала составлять план действий. Потребовалось меньше десяти минут на то, чтобы вызвать такси и плюхнуться на заднее сиденье.
– Куда едем, мисс? – небрежно поинтересовался водитель.
– В Среднюю Школу Соляриса, – отчеканила я.
В следующее мгновение машина дала по газам.

За долгие годы учёбы в СШС я успела наизусть выучить расписание звонков. Так что в здание я вошла ровно в тот момент, когда окончился последний урок. Я не боялась, что меня остановят учителя, дабы спросить, где я пропадала последние две недели. Ведь прогулы среди учеников были обычным делом, взять хотя бы Дмитрия. Кроме того, я отлично помнила сочинённую собой же легенду: серьёзная болезнь.
Минуя главный холл, я нарочито медленно поднялась по лестнице на третий этаж и вошла в столовую, желая добраться до автоматов с кофе. Как и предполагалось, прошло меньше минуты, прежде чем Маникюрная банда встала у меня на пути. А они – умницы, не теряют хватку. Кристина, Фаина и Карина были одеты как одна: высокие каблуки, укороченные форменные юбки, аккуратно уложенные светлые волосы. Да, возможно Арина и была похожа на девочек своими вкусами в нарядах, но на этом их сходство заканчивалось.
– О, кого я вижу, Мила Арден! А мы уже соскучились, – пропела Кристина, скрестив руки на груди.
Фаина и Карина самодовольно улыбнулись, готовые поддержать своего лидера в любую секунду. Наверное, все трое предполагали, что в ответ на их выпад я затрясусь как осиновый лист на ветру, или как минимум испуганно отшатнусь. Но я уже не была той Милой. Той, что боялась их с прошлого года. Я стала увереннее и была готова дать отпор.
Презрительно склонив голову в сторону, я ответила:
– Тебя–то я и ищу, – казалось, мой голос был стрелой, летевшей в самое сердце.
Кристина скептически скривилась.
– Неужели?
– Да, думаю, ты согласишься, что пришло время поговорить.
Собеседница посмотрела сначала на одну свою помощницу, затем на вторую. Те недоуменно взирали то на меня, то на Кристину, то друг на друга. Не найдя у подруг помощи, главная блондинка вновь повернулась ко мне.
– Ну раз ты этого хочешь, – протянула она, пытаясь выглядеть максимально равнодушной.
Изо всех сил сдерживаясь, чтобы не закатить глаза, я повернулась и пошла к самому дальнему столику у стены, там почти не было людей, и поэтому мы могли спокойно обсудить всё без свидетелей и лишних ушей. Однако не успела я сделать и двух шагов, как почувствовала, что за мной двинулся не один человек, а трое. Пришлось резко остановиться и обернуться через плечо.
– Оставь свою свиту здесь, – скомандовала я.
У Карины аж челюсть отвисла.
– Они не моя свита, а мои подруги, – возмущенно выпалила Кристина.
– Но мы обе знаем, что это неправда, – мои губы скривила ехидная усмешка.
Я просто не могла быть с ними вежливой, не после всего, что они сделали со мной. Не после всего, что они сделали и обещали сделать с Ариной.
– Можешь говорить при них, мне нечего скрывать.

– Мне нечего скрывать от Дмитрия, его что, тоже привести?
От моих слов Маникюрная банда выпучила глаза. Все трое пялились на меня так, словно я подбросила в воздух гранату. Прекрасно, именно на эту реакцию я и рассчитывала. Нельзя позволить Кристине думать, будто это она заказывает музыку и командует балом. И кажется, мне это удалось.
– Подождите меня за столиком, – полушепотом сказала она, обернувшись к Фаине и Карине.
Несколько мгновений те молча смотрели на подругу, возможно, даже устроили мысленную перепалку, но потом обе синхронно кивнули и, развернувшись на носках, поспешили прочь.
Преодолев несколько столиков, мы уселись друг напротив друга.
– Так о чем ты хотела поговорить? – рассматривая розовые ногти, спросила Кристина.
– Будто ты не знаешь, – усмехнулась я.
Блондинка стрельнула в меня глазами.
– Не знаю.
– Хорошо, давай по–твоему, – мой голос казался мягким маслом, хотя в душе мне хотелось броситься на девушку и вырывать ей все волосы. – Я пришла поговорить об Арине.
Кристина опустила голову, пытаясь спрятать ухмылку, что, стоит заметить, ей не удалось. А затем она посмотрела мне прямо в глаза.
– А, малышка Арден. Она уже рассказала тебе свой секрет? Хотя нет, не отвечай, по глазам вижу что рассказала.
– Видимо он у вас общий, – сделала свой ход я.
– Не буду скрывать, Дмитрий весьма привлекателен. Тебе ли не знать.
– О, я–то это лучше всех знаю, – мои губы вновь расплылись в самодовольной улыбке, лицо же собеседницы помрачнело.
– Говорят, вы снова вместе? – тихо спросила она.
Наверняка, блондинка ничего не знала и тем самым хотела раздобыть хоть кусочек информации. Что ж, я ей его дам.
– Нет, мы не вместе. Но это не значит, что он будет встречаться с тобой.
– А с кем? С Ариной? Думаю, он посмеётся, когда узнает её маленький секрет.
– Что касается этого, – я сложила руки на столе – ты и твои прихвостни никому об этом не расскажете. И вообще, не тронете мою сестру.
– Уверена? – слегка повысив голос, спросила Кристина.
– Давай оставим это между нами, мы же взрослые люди. К тому же, использовать наивных детей как-то отчаянно, ты не находишь?
От моих слов у девушки даже челюсть напряглась.
– Почему я должна выполнять твои условия? – прошипела она.
– Ну ты же не дура, – отчеканила я. – Давай начистоту, у меня и моей семьи гораздо больше влияния, чем у твоей. Поверь, если Арина хоть как-то от тебя пострадает, я найду пятьдесят пять способов превратить твою жизнь в ад, и воплощу самый изощрённый.
Девушка молчала. Её взгляд блуждал по мне, словно корабль по морю. Она внимательно рассматривала мои волосы, одежду, позу, в которой я сидела, пока не заговорила.
– Вот смотрю на тебя и пытаюсь понять, что же в тебе изменилось? Раньше ты не козыряла отцовской фамилией и его властью в обществе.
– Нужно же когда–то начинать. Так что?
– Договорились, – выпрямившись, ответила Кристина. – Ни я, ни кто другой и пальцем не тронет Арину Арден.
– Так–то лучше.
– Это всё?
– Думаю, да.

– Тогда позволь избавить себя от твоего общества, – высокомерно отрезала девушка, поднимаясь со стула.
– Позволяю, – фыркнула я.
Кристина лишь обожгла меня всененавистным взглядом и, цокая каблуками, поспешила прочь. Туда, где её уже ждали лучшие подружки. Казалось, их просто распирает от любопытства.
Я тоже не стала задерживаться. Мигом выскочив из-за стола, я направилась к кофейным автоматам. Если не считать сон, сейчас мне больше всего хотелось увидеть Лину и всё ей рассказать. Наверняка на это уйдёт целый день.
Пока напиток наливался, я вспомнила все события, что случились с нашего последнего телефонного разговора: Авария Арины, встреча и перемирие с папой, потом Алек, его история про отца и Аполо Дандреро, затем рассказ о сделке с Дмитрием, тайное переливание крови, признание сестры и, наконец, этот разговор с Кристиной. Поразительно, как моя голова еще не взорвалась. Морально я была истощена еще больше, чем физически. И всё равно чувствовала необычайный прилив сил, ведь все эти события были, даже не знаю – хорошими. Одно за другим они налаживали мою жизнь и делали меня чуточку счастливее. И мне очень хотелось поделиться этим счастьем с лучшим другом.
Налив две щедрые порции кофе, я поспешила на второй этаж. Туда, где находилось творческое крыло. Из рассказов подруги я узнала, что всё свободное время она проводила в танцзале, готовясь к близлежащему конкурсу. Именно туда я и отправилась.
Танцевальный класс находился недалеко от музыкального, того, где я обычно прятала гитару. Минуя вторую лестницу и три художественных кабинета, я наконец добралась до нужного помещения.
Через продолговатое стекло было отлично видно всё, что происходило внутри. Обычно его прикрывали жалюзи, дабы любопытные зрители не смогли узреть новую хореографию школьного коллектива, или же чтобы конкуренты не подглядывали за репетициями друг друга. Но сейчас маскирующую конструкцию приподняли, и я могла хорошо рассмотреть всех присутствующих.
Две танцевальные пары кружили перед высоким зеркалом, еще несколько ребят и девчонок разминались у скамеек в конце зала, среди них мне удалось различить и свою лучшую подругу.
Лина сосредоточенно отрабатывала какое–то па, внимательно глядя на своё отражение. На ней был удивительный наряд: сверху на балетный купальник подруга надела мешковатую тунику, вместо обычных шортиков – странные дутые штаны. Довершалось все это шерстяными полосатыми гетрами, натянутыми до самых колен, и балетками. Свои шикарные длинные волосы приятельница скрутила в аккуратный пучок на затылке.
Самым интересным оказалось то, что большинство ребят в помещении были одеты не менее безумным образом. Такие же забавные шаровары, яркие носки и гетры. Видимо, у танцовщиков была своя, ни с чем несравнимая, мода.
Перестав разглядывать подростков, я потянула ручку на себя и вошла внутрь. Дверь за моей спиной громко захлопнулась. На меня сразу обернулись все присутствующие, отчего даже стало немного не по себе.
Среди любопытных глаз оказалась и Лина, завидев меня, подруга широко улыбнулась и поспешила навстречу. В следующее мгновение на нас уже никто не смотрел.
– Ты здесь? – скорее удивлённо, чем радостно воскликнула Лина, кидаясь мне на шею.
– Здесь, – стараясь не опрокинуть ценный напиток, я ответила на объятие. – И принесла кофе.
– Мила, ты – чудо, – просияла брюнетка, а затем обернулась к компании и крикнула: – Ребят, я сейчас вернусь, придержите очередь.
– Давай только быстро, – послышалось с другой части зала.

– Ладно, – громко ответила подруга, а затем вновь обернулась ко мне. – Может присядем?
Кивком головы она указала на близстоящую скамью.
– А мы тут точно не помешаем? – настороженно спросила я.
– Нисколько. К тому же, я очень хочу взглянуть на их номера. Например, видишь ту высокую девчонку?
– С рыжими волосами? – предположила я, глядя на девушку с высоко поднятой ногой.
– Да, – отхлебнула кофе Лина. – Это Люсинда Райсек.
– Что за диковинный зверёк?
– Ты её не знаешь. Она перевелась неделю назад, в связи с переездом семьи.
– Интересная у неё фамилия, для танцовщицы, – улыбнулась я.
– Смеёшься, а вот она и вправду из той самой знаменитой балетной семьи. Только не прямая родственница, а дальняя. И к тому же, моя главная конкурентка.
Я еще раз пристально взглянула на девушку.
– Ты лучше неё.
– Не правда, – отмахнулась Лина.
– Ну почему ты всегда так? – искренне возмутилась я. – Кто бы тебя ни хвалил, ты всегда собой недовольна. Но правда в том, что ты очень хороша. И уж точно лучше какой–то дылды, нелепо размахивающей ногами.
Поначалу подруга хмурилась, но к концу моей речи улыбнулась.
– Но ты только взгляни на её балетную школу! Какая растяжка, какая выворотность.
– Растяжка у тебя не хуже. А если хочешь получить объективное мнение, то знай, что в танцах других и вполовину нет столько души, сколько в твоих. Лина, когда ты выходишь на сцену – глаз оторвать невозможно. Да и дышать бывает трудновато. А еще, на сцене ты становишься очень похожа на маму.
В данную секунду подруга смотрела на меня с полными слёз глазами. Я знала, как много для неё значила мать, как сильно она хотела, чтобы та сейчас была рядом.
– Спасибо, – дрожащими губами прошептала Лина.
– Я уверена, что во время выступления она будет с тобой. Вот здесь, – я показала подруге на сердце. – Думаю, она бы очень тобой гордилась.
– Спасибо, – повторила она, по её щекам уже текли слёзы. – Я делаю это ради неё, понимаешь. Не только ради стипендии и поступления, а еще и ради неё. Думаю, если бы я заняла призовое место, она была бы рада.
– Она бы точно была рада, как и я, и твой отец, и все твои друзья. И ты займёшь это дурацкое первое место! – усмехнулась я, чтобы хоть как-то приободрить подругу.
– Постараюсь, – в ответ рассмеялась она. – И да, Мила, спасибо тебе огромное за эти слова. Знаешь, в последние дни тренировки давались мне всё сложнее, но теперь, благодаря тебе, я вновь чувствую в себе силы. Ты самый лучший друг на свете!
После этих слов, она вновь бросилась мне на шею. Я прижалась подругу к себе как можно крепче. Для меня она тоже была самым лучшим другом на свете.
– Солмей, твоя очередь, – крикнул кто–то из зала.
– Иду, – отстраняясь, ответила девушка.
Она уже встала и собралась попрощаться, как неожиданно выпалила:
– Великие силы, я совсем забыла спросить как твои дела!
– Ничего страшного, это подождёт, – улыбнулась я.
– Но хотя бы скажи, как там Арина?
– С ней всё будет хорошо, – заверила я. – А теперь иди и порви всех, я позже тебе напишу.
– Договорились, – хихикнула подруга и побежала к магнитофону.
Я же, медленно поднявшись со скамьи, пошагала обратно в сердце школы.
Поверить не могу, я так сильно сосредоточилась на себе, что забыла о том, что у Лины есть свои проблемы и своя жизнь. Я пришла к лучшей подруге, чтобы в очередной раз излить

душу. Хорошо, что разговор пошел именно так, а не как мой эгоистичный мозг спланировал изначально. Нельзя постоянно плакаться, нужно давать что-то взамен. Уверена, у нас еще будет сто подходящих способов обсудить мои проблемы и безумные приключения, но не сейчас, сейчас было время Лины.

***

Я бежала со всех ног, пытаясь не расплескать кофе из бумажных стаканчиков. Из-за того, что лучшая подруга прикрывала меня перед друзьями почти две недели, я обещала взять на себя роль курьера на весь ближайший месяц, чем Лина решила воспользоваться с большой охотой. Но сегодня был особый день – день прослушивания в Равенскую Академию Искусств. И я уже опаздывала.

Мне так и не удалось поговорить с приятельницей обо всём, что произошло. Лина так много репетировала, что почти переехала в танцзал, времени на личные встречи и разговоры совсем не осталось. Я не могла её винить или обижаться, это было бы глупо. Она почти два месяца терпела мои выходки – от депрессии до отъезда. Подруга всегда поддерживала, выслушивала, помогала, чем сможет. Меньшее, что я могла – дать ей время на себя и оказать ответную помощь. Чем сейчас и занималась.

Во время своего пребывания в Греции, я совсем забыла о том, что Лина просила меня стать её главной помощницей на конкурсе. Эта информация напрочь выветрилась из головы и так бы и осталась забытой, если бы не моё внезапное возвращение.

Добравшись до нужного места и перебежав через дорогу, я понеслась по главной лестнице Большого Театра Соляриса. Именно здесь представители РАИ решили провести конкурс.

Мне всегда нравилось это место. Старинная обстановка переносила зрителей в волшебный мир, однако современное оборудование, вроде турникетов и лифтов, позволяли перемещаться по зданию и смотреть представления с большим комфортом. Я проскользнула в широко раскрытые дубовые двери, мои ноги мигом оказались на красной ковровой дорожке.

Внутри уже собралось достаточное количество людей. Первыми в глаза бросались артисты. Танцовщиков и театралов отличал яркий макияж, музыканты несли внушительные чехлы с инструментами. Кто–то фотографировался с родными, кто–то разогревался и болтал с друзьями. Рядом слышалась громкая музыка, зрители постоянно входили и выходили из зала. Конкурс уже давно начался.

Наверняка, мои родители давно сидят в зале. Мама, с большим трудом, но всё же уговорила отца оторваться от Арининой постели и сходить развеяться. Тот поначалу много ворчал, но потом всё же согласился.

А вот Глеб и Алек должны были подъехать в ближайшее время. Им не хотелось провести в душном зрительном зале несколько часов, а вот поддержать Лину парни вызвались с большой охотой. Поначалу они даже предлагали составить компанию нам с Ингой, но мы отмахнулись, сославшись на помощь за кулисами. Кстати о кулисах…

Я замотала головой, ища нужную табличку, пока мой взгляд не упёрся в белый листик со стрелочкой и надписью «Гримёрки». Не теряя больше ни минуты, я побежала в указанном направлении.

Длинный коридор сменился более узким, до отказа забитым артистами. Великие силы, да здесь были не десятки, а сотни людей! По правую сторону от меня находилось множество дверей, каждая имела свой уникальный номер. Если память мне не изменяла, подруга ждала меня в гримёрке под номером четыре. Найдя нужную дверь, я потянула за ручку и влетела внутрь.

Первым делом меня ослепил яркий свет, исходящий от лампочек. В нос ударил резкий аромат лака для волос. Я часто заморгала, пытаясь адаптироваться к здешнему безумию. С

двух сторон от меня простирались несколько внушительных туалетных столиков, за которыми уже сидели парни и девушки. Не успела я вытянуть шею, чтобы отыскать Лину, как кто–то окликнул меня по имени. Я резко обернулась на звук и увидела красную копну волос. Инга. Приятельница яростно махала руками, пытаясь привлечь моё внимание. Не прошло и пяти секунд, как я уже стояла рядом.

– Как заказывали: Латте на всех.

– Спасибо, – заверещали девчонки, расхватывая долгожданные стаканчики.

– Лина, а ты уверена, что тебе нужен кофе перед выступлением? – спросила Кира. – Кажется, тебя и так трясёт.

– Он меня успокаивает, – захихикала подруга, за что получила укоризненный шик от Сони.

Прямо сейчас наша миловидная приятельница наносила Лине сценический макияж, вокруг лежал целый вагон косметики. Эх, жаль, Арины здесь нет, эй бы всё это понравилось. Неожиданное воспоминание о младшей сестрёнке заставило меня улыбнуться.

– Так какой ты выступаешь? – отхлёбывая напиток, спросила Инга.

– Девяносто седьмой.

В ответ я могла лишь уронить свою челюсть. Инга округлила глаза, а Кира многозначительно присвистнула. За Соней реакции не последовало, та была слишком сосредоточена на своей работе.

– А сколько всего участников? – напряженно спросила я.

– Сто два, я почти последняя.

– Немало.

– На самом деле, я боялась, что их будет больше. Понимаешь, это же РАИ.

– Просто все остальные струсили, – послышалось из-за соседнего туалетного столика.

Мы дружно обернулись. Это была высокая девушка, с густой копной рыжих волос. Люсинда, я вмиг её узнала. И как их угораздило сесть рядом? Она подводила глаза зелёным гримом, хорошо сочетающимся с волосами. Вокруг её столика не было не души.

– Я в этом не уверена, – пропищала Лина, тем самым отрывая меня от разглядывания юной мисс Райсек.

– Большинство полагают, что слишком бездарны, поэтому и остались дома, – пожала плечами девушка, а мои уши различили в её голосе сильный акцент. Интересно, почему я не заметила его раньше? Видимо, так сильно отвлеклась на внешность танцовщицы.

– А где твоя группа поддержки? – неожиданно спросила Кира.

– Кира, – укоризненно шепнула Соня.

– Ничего, – неожиданно громко заговорила Люсинда. – Моя семья слишком занята работой, поэтому никто из них не приехал.

– А друзья?

– Кира! – в этот раз шикнули мы все.

– А что? – фыркнула она.

– Мои друзья на гастролях, – отрезала рыжеволосая девушка. Казалось, она уже пожалела, что встряла в разговор.

– А почему… – вновь начала Кира, но я её перебила.

– Так, думаю вопросов на сегодня достаточно, пойдём лучше посмотрим, какой по счёту номер сейчас выступает.

Не дождавшись ответа, я подхватила подругу за локоть и потянула в сторону выхода. С одной стороны, я не одобряла её грубой прямолинейности, но с другой – понимала, что она это делает только для того, чтобы выбить Линину конкурентку из колеи. К тому же, я была благодарна ей за то, что разговор ушёл далеко от темы «недостойных» и «испугавшихся». Зная самокритичность и впечатлительность Лины, все эти рассуждения могли настолько сильно её разволновать, что та бы и вовсе отказалась участвовать.

– Ну и зачем ты меня вытащила? – возмутилась подруга, когда мы вышли в большой холл.

– Не таким образом, – лишь ответила я. Кира вмиг поняла, о чём я говорю.
– Ладно.
– Лина сможет, я знаю.
– Я тоже это знаю, но всё равно волнуюсь, – девушка потёрла свои плечи, словно от холода.
– Не одна ты, – мягко улыбнулась я.
В этот момент моё боковое зрение уловило, как в театр вошли две фигуры. Парни сразу заметили меня и, приветственно махнув рукой, подошли ближе.
– Привет, – тепло поприветствовал Глеб.
– Привет, – дружно ответили мы.
– Ну здравствуй, красавица, – ухмыльнулся Алек, вставая рядом.
Он аккуратно заправил мне выбившуюся прядь за ухо, а затем наклонился и медленно поцеловал. Неужели решил, что на публике лучше воздержаться от моих любимых притягиваний? Я ответила на поцелуй со всей нежностью, что исходила от моего сердца.
Мы продолжали целоваться, когда Кира многозначительно кашлянула. Я почувствовала, как Глеб переминается с ноги на ногу. Пришлось приложить неимоверные усилия, чтобы оторваться от своего любимого. Алек опустил руку мне на талию, а затем мы оба развернулись к друзьям.
– Пойду, посмотрю на список выступающих, а затем вернусь к Лине. Не задерживайся, – подмигнула подруга и скрылась в ближайшем дверном проёме.
– А я, пожалуй, займу нам места в зале, – улыбнулся Глеб и многозначительно взглянул на моего парня.
Я недоумённо нахмурилась. Чтобы мог значить этот взгляд? Когда приятель скрылся в зрительном зале, Алек вновь повернулся ко мне.
– Хорошо, что он не узнал о нашей ссоре, – облегченно сказал он.
– Да, он бы от тебя и мокрого места не оставил, – захихикала я.
– Вот значит как?! – наигранно возмутился друг, чем заставил засмеяться во весь голос.
Если честно, я тоже была очень рада неведению Глеба. Мы сами–то с трудом разобрались в собственных проблемах. Одна мысль о том, что придётся объяснить всё это кому–то еще, ужасала своей невыполнимостью.
– На самом деле, у меня к тебе есть дело, – начал Алек, и я напряглась.
Со дня переливания прошло несколько дней, но я так и не рассказала другу о том, что знаю о его подвиге. Неужели, он сам решил всё рассказать? Или же узнал о моём любопытном носе, который я сую не в свои дела? Но вместо этого парень протянул мне неизвестно откуда взявшуюся белоснежную коробку. Я вопросительно вскинула брови, но коробку приняла.
– Это в качестве извинения за всё, что между нами произошло.
– Ты имеешь в виду опрокинутый кофе? – улыбнулась я.
– Ну вот, а я–то думал, что давно расплатился за тот случай.
– Словно в другой жизни, – прошептала я и, поддавшись вперёд, прикоснулась к губам Алека своими. Тот молниеносно прижал меня к себе, а через несколько секунд отстранился.
– Так ты откроешь или нет? – напряженно спросил он, зелёные глаза смотрели прямо в душу.
Я затаила дыхание и откинула крышку, а затем открыла рот от изумления.
– Откуда?
– Я же говорил, что у тебя хорошие друзья.
– Угу, – не дыша, промычала я.
Прямо сейчас из коробки на меня смотрела пара алых туфель. Тех самых, что полтора месяца назад так приглянулись мне в винтажном магазине «ШИК». Кто бы мог подумать,

что увидев их снова, я буду так счастлива. Через миг я громко рассмеялась собственным мыслям.
– Что смешного? – нахмурился парень.
– Ничего, просто не так давно папа подарил мне дизайнерскую сумку.
– И?
– Я отказалась, чуть не устроила скандал.
Алек помрачнел.
– Если тебе не нравится, то я могу их вернуть.
Я удивлённо вскинула на него глаза.
– О, великие силы, прости, я не хотела тебя обидеть. Ты не так понял. Мне они очень нравятся! Даже слишком. И это так странно. Я хочу их принять. Просто… – я запнулась от вереницы переполнявших меня чувств – просто это так не похоже на меня прежнюю.
– То есть, ты их принимаешь?
– Да! – восторженно воскликнула я и засмеялась.
Алек смотрел на меня, как на умалишенную. Мне сразу вспомнился день нашего знакомства. И всё же, этот его взгляд полнился еще и облегчением.
– Так значит, это Лина тебе сказала про туфли?
– Да, – кивнул Алек.
– Интересно, откуда она узнала, мы с ней даже не говорили на эту тему.
– Она сказала, что видела твой взгляд. И тот, что отразился на твоём лице при взгляде на ценник тоже, – хихикнул он, за что получил лёгкий толчок в плечо.
– Выходит, ты рассказал ей о нашем примирении? – осенило меня.
Алек кивнул.
– Кстати, она удивилась, что узнала это от меня, а не от тебя.
Мои щёки покрылись виноватым румянцем.
– Я просто не хотела отвлекать её от репетиций, ведь для неё этот конкурс так важен.
– Я понимаю. И Лина тоже это поняла, поэтому и помогла мне с большой охотой.
У меня на душе вновь потеплело. На глаза грозили навернуться слёзы счастья. Даже сейчас, во время напряжённых репетиций и собственных переживаний, Лина продолжала быть моим ангелом хранителем.
– Кстати о Лине, – очнулась я – мне нужно поспешить за кулисы.
Алек понимающе закачал головой.
– Спасибо за чудесный подарок, – мои губы расплылись в счастливой улыбке, а затем я чмокнула парня в щёку.
– Увидимся после выступления?
– Увидимся после выступления.
Сразу после этих слов я развернулась в нужном направлении и, таща под мышкой коробку с ценным грузом, рванула к своим подругам. Наверняка, они меня уже заждались!
Коридор я преодолела в три прыжка, но не успела дотянуться до дверной ручки, как навстречу мне вынырнули четыре знакомых фигурки.
– Вы куда? – удивлённо воскликнула я.
Мой взгляд упал на Лину. Подруга была полностью загримирована, причёска на месте. Не хватало только костюма.
– Сейчас будет выступать Люсинда, мы хотим посмотреть, – пояснила Инга, спеша к выходу на сцену.
– И убедиться, что она хуже Лины, – поддернула Кира.
– Эй, неправда, – воскликнула Соня. – Она довольно милая, надо её поддержать.
В ответ брюнетка лишь закатила глаза. Мы дружно обогнули коридор, поднялись по крохотной лесенке и через мгновение очутились в закулисном полумраке. Инга сразу

потянула нас к дальней кулисе, где было больше места и меньше народу. Мой взгляд обратился к Лине, подруга всё это время молчала.
– Как ты? – подойдя ближе, прошептала я.
– Волнуюсь, – честно призналась она. Затем её взгляд упал на коробку, что всё еще покоилась в моих руках. – Что это?
– Подарок от Алека, кстати, спасибо тебе.
– Да было бы за что, – отмахнулась приятельница.
– Не правда, это очень многое для меня значит, – моя рука благодарно опустилась ей на плечо.
– Ты же мне как сестра, – губы Лины затряслись. – Я всё для тебя сделаю.
– Я тоже всё сделаю для тебя, – таким же дрожащим голосом ответила я, после чего крепко прижала подругу к себе.
– Начинается, – постучала по нам Инга.
Нам пришлось отстраниться и направить свои взоры на сцену, однако, я всё равно взяла подругу за руку и крепко сжала её. Зазвучала зажигательная музыка и через мгновение на сцене показалась рыжеволосая Люсинда.
– Я думала, она балерина, – сквозь зубы заговорила я, склонившись к подруге.
– Если бы, – горько фыркнула Лина.
– Кстати о балерунах, где Никита? Ты же говорила, что он приедет на конкурс.
После моих слов, Лина замерла.
– Он не смог.
Хоть лицо подруги оставалось непроницаемым, а голос спокойным, я не купилась на это ни на секунду.
– Когда ты узнала? – как можно мягче спросила я.
– Две недели назад.
Мои глаза округлились от удивления. Две недели назад я предавалась своим заботам на Греческом острове.
– О Лина, почему ты ничего не рассказала?
Приятельница сглотнула.
– У тебя было полно своих проблем, я не хотела взваливать на тебя еще и это.
У меня болезненно сжалось сердце.
– Это несправедливо. Почему ты должна поддерживать меня во всём, а я тебя нет? Лина, ради тебя я отодвину на второй план все свои проблемы. Если бы я знала, что нужна тебе, то сразу бы приехала.
– Это не так важно, – отрезала подруга.
Её взгляд всё еще был направлен на сцену.
– Но как же…
– Мила, мы так редко списывались в последнее время, что я вообще не удивляюсь его отсутствию. Да, мне обидно, но не стоит делать из этого большую проблему.
– Как скажешь, – промямлила я. – Но ты же знаешь, что всегда можешь мне пожаловаться?
– Знаю, – улыбнулась Лина, а я подумала, что эта хрупкая с виду девушка в сто раз сильнее меня.
Как раз в этот момент зрительный зал пронзили громкие овации. Люсинда закончила выступление, народ ликовал. Отпустив руку подруги, я захлопала в тон остальным.
– Мой выход через два номера, пора переодеваться, – вздохнула Лина и первой вышла из-за кулис.
Бросив последний взгляд на кланяющуюся рыжеволосую девушку, я поспешила следом. В голове всё еще кружились мысли об идеальном Никите. Поверить не могу, что этот придурок отказался приезжать. Не важно, хорошим он был парнем или нет, он пожалеет о том, что задел чувства моей лучшей подруги.

До двери оставалось каких–то пять метров, когда изнутри достался пронзительный крик. Коридор замер. Казалось, даже время остановилось. А затем я со всех ног рванула внутрь, понимая, что кричала Лина.
Вбежав в гримёрку и подскочив к столику, я уставилась на девочек с широко распахнутыми глазами. По щекам Лины лились горькие слёзы, Соня гладила её по голове, Кира держала в руках искромсанное платье и извергала из себя не самые приличные ругательства.
– Что с платьем? – выпалила я первое, что пришло в голову.
– Кто–то порезал ножницами, – ответила Инга.
– А запасное?
– Выглядит еще хуже.
– Наверняка это Люсинда, – зашипела Кира.
– Это не может быть она, – вновь вставила Инга.
– Почему?
– Она была на сцене и никак не могла испортить платье.
Мой мозг судорожно придумывал план.
– Надевай, – неожиданно выпалила я.
– Что? – в унисон спросили девочки, уставившись на меня во все глаза.
– Надевай и идём за кулису, возьмите скотч, степлер, нитки, всё что найдёте.
– Ладно, – выдохнула Лина.
– Соня, возьми косметику, нужно будет подправить макияж.
– Хорошо.
Через минуту приятельница стояла в своём шикарном алом платье. Оно было таким красивым, а Лина такой счастливой, когда примеряла его несколько дней назад. А потом его зверски испортили.
– Пошли, – скомандовала я, и все как одна двинулись за мной.
Ребята вокруг озирались на нашу странную компанию. Лина продолжала всхлипывать даже тогда, когда мы оказались на своём прежнем месте. До выхода на сцену оставался один номер.
– Всё не так плохо, – пожала плечами Соня.
В этот момент я услышала чей–то смех. Подняв голову от красного наряда и обернувшись на источник звука, я заметила до посинения знакомую троицу. Мои руки непроизвольно сжались в кулаки.
– Это ты сделала?! – заорала я и бросилась на Кристину с переполняющим меня желанием оторвать ей голову.
Но мой кулак не успел достигнуть цели. Инга и Соня сжали меня в объятиях, не давая устроить драку прямо под финал конкурса.
– Да я тебе ноги вырву! – зашипела я, извиваясь.
– Тише ты, – пыталась утихомирить меня Инга.
Сделав еще несколько безуспешных попыток вырваться, я, наконец, выпалила:
– Да отпустите меня, не буду я её бить!
– Обещаешь? – спросила Соня.
– Да, – отрезала я.
Когда девчонки всё же убрали руки, я сделала шаг к Маникюрной банде и повторила свой вопрос.
– Это ты сделала, да?
Кристина лишь ухмыльнулась.
– Я дала слово, что мы не тронем твою сестру. О твоей подружке речи не было, – пропела она.

Через миг я всё же бросилась на неё и даже успела вырвать клок крашеных волос, прежде чем девочки оттащили меня обратно.
– Нас сейчас выгонят!
– Только попадись мне на глаза! – продолжала изливать угрозы я, пока главная блондинка потирала ушибленное место.
Через несколько секунд её и след простыл, Карина и Фаина скрылись следом.
– Вот же!
– Мила, хватит! – одёрнула меня Инга. – Нам сейчас о другом надо беспокоиться.
От этих слов я очнулась, словно от пощёчины. Приятельница была права, сейчас моё внимание должно быть сосредоточено на Лине.
– Я смогу его починить, – неожиданно выдала Кира.
По всей видимости, пока Инга и Соня удерживали меня от драки, та пристально разглядывала платье. Решала проблему, если говорить иначе.
– Ты вправду сможешь? – спросила я.
– Да, – кивнула девушка. – Я же хожу с твоей сестрой на одни дизайнерские курсы. Арина не рассказывала?
– Нет, – покачала головой я.
– Но мне нужны нитки, булавки и время.
– Сколько?
– Минут пять хватит.
– Но столько нет! – беспомощно воскликнула Инга.
– Так задержите их! – прикрикнула на нас Кира.
– И как нам это сделать? – ответно выпалила Соня.
Мы дружно посмотрели на сцену, ребята уже доигрывали песню. У нас оставалось меньше минуты.
И в эту секунду у меня в голове созрел план. Безумный, странный, очень глупый. Но он мог выиграть время, помочь Лине и, возможно, мне. Это казалось самой дурацкой затеей на свете. И всё же, это было меньшим, что я могла сделать для своей Лины. Я не умела шить, не умела гримировать, но я умела играть на гитаре, я умела петь и умела отвлекать.
Мне было страшно. Словами не передать, как же страшно мне стало в этот момент. А затем…
Я словно ожила. Отыскав на полу белую коробку, выпавшую во время моего «нападения» на Кристину, я извлекла оттуда красные лодочки.
– Что ты делаешь? – Спросила Соня.
Затем я скинула свои балетки и нацепила на ноги туфли, так хорошо сочетающиеся с голубыми джинсами и белой рубашкой.
– Что она делает? – на этот раз вопрос был обращён к девочкам.
– Понятия не имею, – прошептала Инга.
Кира уже вовсю штопала платье. Из зала послышались аплодисменты.
– Мила, – раздался голос моей лучшей подруги, моей душевной сестры.
Я обернулась и улыбнулась одними губами. Слова были здесь лишними.
Музыканты поспешили за кулисы.
– Эй, приятель, – обратилась я к одному из них – одолжишь гитару на песню?
– Х–хорошо, – неуверенно ответил тот, вручая мне инструмент.
– Что происходит? – нахмурился появившийся рядом ведущий. – Сейчас же должен быть танец.
– Небольшая перестановка, – соврала я – танец будет следующим. Объявите: «Мила Арден с авторской песней».
Парень смотрел на меня во все глаза.
– Она же не умеет петь! – воскликнула Инга.

– Мила, что ты делаешь? – в третий раз спросила Соня.
У меня, наконец, хватило духу чтобы ответить.
– Задерживаю их.
А затем я шагнула на сцену, прямо в ослепляющий свет софитов.

ГЛАВА 28.

Я не смотрела назад, хотя слышала, как девчонки начали протестовать и перешептываться. Шум в зале еще не успел затихнуть, когда я, цокая каблуками, прошла в центр сцены. Затем, быстро перекинув ремень гитары через плечо, покрепче сжала её в руках. Микрофон оказался идеальной высоты, так что его даже поправлять не пришлось.
Казалось, что все эти события происходят в замедленной съёмке, но стоило ведущему объявить меня, как я поняла: прошло не более пяти секунд.
Когда слух уловил приветственные аплодисменты зрителей, я наконец решилась поднять глаза на зал. Первыми в поле зрения попали судьи, большая часть из которых активно листала какие–то бумаги. Видимо, искали моё имя в списке участников. И лишь одна женщина сидела неподвижно, упиревшись локтями в стол и сверля меня пристальным взглядом.
Я заскользила взором по гостям, в надежде найти Алека, но вместо этого отыскала совсем другого человека – отца. Его лицо исказилось в шокированной гримасе, рукой он крепко сжал локоть матери, во взгляде так и читалось: «Что ты творишь?». Ох, папочка, я и сама до конца этого не понимаю.
Вновь повернувшись к кулисе, я увидела Лину и вмиг вспомнила, зачем я здесь нахожусь. А затем закрыла глаза, сделала глубокий вдох, провела пальцами по грифу и начала играть.
У меня не было сомнений в выборе песни. Руки сами заиграли на ту, что я закончила несколько дней назад. Эти стихи и музыка… Они не подчинялись мне долгие недели, а я всё ломала голову, почему же так происходит. Наверное, я сама не понимала, о чём хотела написать песню. Но стоило мне разобраться со всеми своими проблемами, как слова и ноты сами полились из меня рекой.
Последний миг для голой музыки. А затем я начала петь.

Оглянитесь по сторонам
Люди–тайники и тут и там.
А какой секрет хранишь ты сам?
Поделитесь!
Ведь настанет день – устанешь ждать,
И придётся себя в руки взять,
И начать свой страх одолевать.
Лишь решитесь!

Невольно, я вновь обернулась на девочек. Те смотрели на меня с широко распахнутыми глазами, все, кроме Лины. В данную секунду, потрясающе красивые тёмно–серые глаза подруги были наполнены слезами.

Просто сделай глубокий вдох,
Улыбнись своим друзьям,
Сердце освободи ото льдов
И вперёд к чудесам!

После этих строк, я вновь обернулась к залу, стараясь всей душой и голосом донести до них смысл моей песни.

Знай! Что если быть смелей,
Лишиться всех ролей,
То мир станет светлей,
И ты приблизишься к своим мечтам!
Затем: зажжешь в небе огни,
Оставишь страх в тени,
Лишь сердце распахни
И ты сможешь стать счастливым сам!

После припева зал начал хлопать, кажется, им и вправду нравилось! Мила, крепись, нельзя сейчас плакать. Не удержавшись, я вновь посмотрела на подруг. Мне нужно было знать, как обстоят дела с платьем Лины. Но повернувшись, я увидела Алека. Парень стоял рядом с компанией и смотрел на меня во все глаза. Однако в них читалось не только удивление, но еще и… казалось, это было восхищение!

Я устала хранить секрет
И лишь хочу купить билет,
Чтоб хоть раз взглянуть на свет
Этой сцены!
Это чувство не передать:
Какого же в душе сиять
Я не хочу этого больше ждать!
Полетели!
Просто сделай глубокий вдох,
Улыбнись своим друзьям,
Сердце освободи ото льдов
И вперёд к чудесам!

Перед тем, как перейти к последнему припеву, я увидела целую кучу поднятых вверх больших пальцев. Руки Лины и Алека находились выше остальных, оба сияли, как отполированные сервизы. Я лишь успела сделать короткий облегченный вдох между строчек и повернуться к залу, для завершения своего безумного выступления. Настало время последовать своему же совету: перестать бояться и отправиться к чудесам. Так что я запела так, как никогда раньше. Успевая при этом наслаждаться каждым мигом.

Знай! Что если быть смелей,
Лишиться всех ролей,
То мир станет светлей,
И ты приблизишься к своим мечтам!
Затем: зажжешь в небе огни,
Оставишь страх в тени,
Лишь сердце распахни
И ты сможешь стать счастливым сам!

Когда я повторила припев второй раз, зал аплодировал единым хором. Но стоило затухнуть последней ноте, как некоторые зрители резко вскочили на ноги и начали не просто хлопать, но еще кричать и присвистывать.

Меня же трясло, словно от десяти чашек кофе, выпитых подряд. Руки еще помнили ощущение струн под пальцами, словно вовсе от них не отстранялись. Сейчас я была в своей стихии и была очень счастлива. Мне не хотелось покидать эту сцену, ведь за её пределами меня ждут новые волнения и переживания. И всё же, настало время уступить её одной прекрасной танцовщице.
Не дожидаясь объявления ведущего, я коротко поклонилась и поспешила обратно за кулисы. Там меня уже ждали друзья.
– Это было круто! – первой выпалила Кира.
– Потрясающе! – это Соня.
– Невероятно! – а это Инга.
Девчонки загалдели одновременно. Я лишь отмахнулась, а затем посмотрела на Лину. Точнее, мы все уставились на неё, ведь через несколько секунд её ждал выход на сцену.
– Спасибо, – лишь выдохнула она, кладя мне руку на плечо.
– Ты же мне как сестра, – улыбнулась я – я всё для тебя сделаю.
Лина лишь усмехнулась, вспомнив, что десять минут назад говорила мне те же слова.
Послышался голос ведущего, он объявлял следующий номер.
– А теперь иди и порви всех! – засмеялась я.
– Хорошо, – вздохнула подруга, а в следующий миг порхнула на сцену.
– Вперёд! Ты лучшая! Ты сможешь! – посыпались слова группы поддержки.
Я затаила дыхание.
Не прошло и нескольких секунд, как кто–то подошел ко мне и обнял сзади. Я знала, что это Алек, ведь его широкие плечи и крепкие руки невозможно спутать с другими, но всё равно обернулась.
– Я так горжусь тобой, – склонившись, прошептал он мне на ухо.
– Спасибо, – я прижалась к нему щекой. – Я люблю тебя.
– Я тоже тебя люблю.
После этих слов парень лишь крепче прижал меня к себе. Я закрыла глаза и сделала вдох, сразу почувствовав знакомый аромат ели, скошенной травы и вишнёвого сада. Продолжая наслаждаться запахом, я открыла глаза и посмотрела вперёд. Заиграла красивая мелодия, Лина закружилась по сцене, словно перышко, такой невесомой она казалась. Её платье немного изменилось в фасоне: идеально ровный подол превратился в рваные полоски, но они так интересно колыхались при каждом движение, словно подруга танцевала с ветром. Уверена, каждый в зале думал точно также.
Мой взгляд всё еще был устремлён на сцену, когда рядом встал Глеб и заговорил.
– Выходит, не один я здесь хранил секрет, – улыбнулся он, частично повторяя слова из моей песни.
Видимо приятель прибежал за кулисы вместе с Алеком и всё это время находился у меня за спиной.
– Да, Мила, ты очень нас удивила, – согласно закивала Инга. Её пальцы переплелись с пальцами Глеба, оба пристально смотрели на меня.
– Я не знала, как рассказать, – лишь пожала плечами я.
– Но почему? Это было потрясающе! – встряла Кира.
Соня, стоящая рядом, согласно закивала.
– Думаете? – с сомнением произнесла я.
Да, у меня был неплохой голос. Но назвать моё пение «потрясающим» было немного слишком. По крайней мере, я его таковым не считала.
– Вы с Солмей – два сапога пара, – усмехнулась Инга.
– Что ты имеешь в виду? – мои брови образовали домик.
– Да то, что вы обе – невероятно талантливы, и обе – постоянно отрицаете это.
– Неправда!

– Правда! – выпалили хором все, включая Глеба и даже Алека.
Я повернулась к своему парню.
– Я миллион раз говорил, что ты удивительная, – улыбнулся он и поцеловал меня в макушку.
В ответ мне оставалось лишь вздохнуть. Я повернулась обратно к сцене, надеясь, что больше никто не будет спрашивать меня о песне. Однако мои переживания были напрасны, ведь танец Лины так сильно нас заворожил, что все попросту забыли о том, где и зачем находятся.
Подруга продолжала парить над паркетом, скользя то вниз, то вверх. Порой она делала такие невероятные прыжки и сальто, что у меня перехватывало дыхание. Её пластика – гипнотизировала, улыбка – очаровывала. Я не врала, когда говорила, что от танцующей Лины невозможно оторвать глаз. Сейчас сотни зрителей были тому подтверждением. Да что там зрителей! Даже за кулисами все замерли. Движение за нашими спинами прекратилось, звуки стихли, все заворожено смотрели на Лину. А та наоборот – ничего не замечала вокруг. Ох, наша красная птичка.
Лишь когда подруга встала в невероятно красивую финальную позу, а музыка стихла, мир вновь ожил. Я заметила, что всё это время задерживала дыхание, и теперь моё сердце пустилось в пляс. Вскинув руки, я зааплодировала что есть сил, ребята мигом последовали моему примеру. Затем мы начали выкрикивать хвалебные комментарии.
Лина сделала грациозный поклон, так сильно отличающийся от неуклюжего моего, и на одних носочках побежала за сцену – к нам. Высвободившись из объятий Алека, я раскрыла руки навстречу лучшему другу. Лина сделала то же самое. Через миг мы стояли, прижавшись друг к другу.
– Ты такая молодец, – хлюпнула я, отстраняясь и вытирая внезапно хлынувшие слёзы.
– Ты тоже, – закивала в ответ Лина.
– Вы обе умницы, – выпалила выросшая между нами Кира – но давайте уже уберёмся отсюда.
Все восприняли её идею положительно, так что меньше чем через две минуты мы стояли в коридоре, столпившись в небольшой кружок. Алек крепко обнимал меня за талию, я же мягко накрыла его ладонь своей. Лина стояла по другую сторону от меня и широко улыбалась. До оглашения результатов оставалось совсем немного времени, но нам не хотелось просто ждать. Каждого сейчас переполняла такая буря эмоций, что ими просто нельзя было не поделиться.
– Когда ты вышла на сцену, я потеряла дар речи, – улыбнулась Соня.
– Вот–вот! – кивнула Кира.
– Мы тоже, – хохотнул Глеб, кивая в сторону Алека.
– Кто бы мог подумать, что ты умеешь так петь! – воскликнула Инга.
Ребята согласно загалдели и засмеялись, лишь кое–кто сдержанно улыбнулся, и Кира это заметила.
– Погоди, – обернулась она к Лине – ты знала?
Все дружно уставились на краснеющую подругу.
– Знала, – смущённо кивнула она.
– Ты тоже? – обратился к Алеку Глеб.
– Да.
– И давно?
– Не очень, но поверь, для меня это тоже был большой сюрприз, – ухмыльнулся приятель, встречаясь со мной глазами.
В памяти мгновенно всплыл день, когда я поделилась с ним своим секретом. Крыша Солярис–центра, закат, аромат прелой листвы в воздухе. Тогда же я призналась и в своих чувствах. Тогда же случился наш первый поцелуй. По довольной ухмылке я поняла, что

Алек тоже вспомнил этот день. Его ярко–зелёные глаза сверкнули, отчего моё сердце заколотилось с невероятной скоростью. Взгляд Алека опустился на мои губы. Я нервно вздохнула.
– Так, давайте не здесь, – закатив глаза, выпалила Кира. Ребята опять засмеялись.
С трудом, но я всё же оторвала взгляд от своего парня и посмотрела на подругу.
– Даже примерно не представляю, что ты имеешь в виду, – невинно пролепетала я, словно пять секунд назад не мечтала наброситься на Алека с поцелуями.
– Ну да, конечно, – поддразнила Инга.
В ответ мои губы расплылись в коварной ухмылке, а взгляд упал на руки Глеба, нежно обнимающие Ингу за талию. Несколько дней назад ребята объявили о том, что теперь официально являются парой. Подруга пока не сообщала об этом родителям, боясь осуждения с их стороны. Ведь на прошлой неделе её папа стал мэром и очень сильно пёкся о собственной репутации. Отношения дочки–школьницы с взрослым парнем вряд ли могли его обрадовать. И всё же Инга старалась сильно не переживать на этот счёт, пока что.
– Кстати, а когда будут объявлены результаты? – спросил Алек.
– Когда все покажут свои номера, судьи удалятся на обсуждение, – быстро пояснила Лина – а потом сразу объявят призёров.
– Уже скоро, – кивнула я.
Как по сигналу, входные двери в актовый зал распахнулись и оттуда хлынули зрители. Кто–то подходил к выступающим артистам, кто–то норовил покинуть театр, некоторые спешили в буфет.
– Вот и перерыв, – подчеркнула Соня.
– Ты просто обязана победить, – улыбнулась Инга, кладя руку Лине на плечо.
В ответ та лишь вымученно улыбнулась. Я знала, что она боится даже представлять это, дабы не сгладить.
Мы продолжали оживлённо болтать и обмениваться впечатлениями, когда мои глаза различили возле выхода две фигурки родителей. Грозный отец, одетый в чёрный костюм, придерживал мать под руку. Она же, одетая в элегантное синее платье, в тон отцовской рубашке, вцепилась в его плечо, словно в спасительный круг. Впервые за долгое время я видела её улыбку. Со дня возвращения папы, они практически не расставались. Оба родителя пристально смотрели на меня, я же чувствовала, что настало время объясниться.
– Я ненадолго отойду, – улыбнулась я друзьям, поглаживая Алека по руке.
Парень на миг нахмурился, но проследив за моим взглядом, коротко кивнул. Повернувшись к родителям, я глубоко вздохнула, затем сжала руки в кулаки, чтобы придать себе смелости, и пошагала к ним навстречу. Когда я приблизилась к ним почти вплотную, папа открыл рот, что бы сказать что-то, но я его перебила. Мне не хотелось выслушивать очередную лекцию, по крайней мере, прежде чем выскажусь я. Настало время поделиться с миром очередной правдой.
– Я знаю, что ты хочешь сказать, – поднимая ладонь вверх, начала я – поэтому предлагаю разом ответить на все вопросы и объясниться – не дожидаясь согласия, я продолжила. – Да, я пою и играю на гитаре, кроме того еще сочиняю песни. Да, давно. Нет, я не планировала выступать сегодня. Даже заявку на конкурс не подавала, просто так получилось. Я сама этого не ожидала. О своём увлечении я не рассказывала не только вам, а вообще всем. В мою тайну была посвящена лишь Лина, – упоминание Алека в разговоре с отцом казалось лишним. – Спросите почему? Тут всё просто: я знала, как ты, папа, на это отреагируешь. Из моей памяти еще не стёрся последний случай моего пребывания на сцене, и я прекрасно помню твои слова, так что если ты собирался их сейчас повторить – не стоит. Мне жаль, если моё выступление как-то задело тебя или обидело. Прошу прощения за это. Я не жду твоего понимания или одобрения, просто хочу, чтобы ты знал, точнее, вы оба знали – теперь я смотрела поочерёдно то на отца, то на мать – что я люблю петь и играть на гитаре

больше всего на свете. Мне невыносимо прятаться по углам, врать знакомым, сдерживать себя, если вдруг захотелось подпеть песне по радио. Я устала скрываться. И знаете, будь моя воля – я бы посвятила творчеству жизнь. Я серьёзно. Это не игра, не блажь и не глупость. Я и вправду этого очень хочу.

После моей тирады, отец стоял неподвижно. По его лицу невозможно было понять – рад он, в смятении или зол. Мама выжидающе смотрела на супруга. Я же тряслась, как осиновый лист, и никак не могла отдышаться.

– Милана Арден? – послышался незнакомый голос со стороны.

Я обернулась на источник звука и увидела невысокую темноволосую женщину средних лет. Приглядевшись, я поняла, что это именно она сидела среди жюри и сверлила меня своим пристальным взглядом.

– Да? Это я, – в моем голосе слышалась дрожь.

– Я – София Дамрош, заведующая кафедрой вокала в Равенской Академии Искусств, – женщина приветственно протянула руку. Я мгновенно пожала её.

– Приятно познакомиться.

– А это ваши родители? – она перевела взгляд на маму и папу. Оба непонимающе смотрели на Софию.

Первой ожила мать, она тоже протянула руку в приветственно рукопожатии, отец последовал её примеру.

– Афина Константиновна.

– Виктор Григорьевич.

– Прекрасно, что вы тоже здесь. Будет лучше, если родители будут присутствовать при этом разговоре.

Навострив уши, мы дружно уставились на женщину.

– Милана, если я правильно поняла, то вы не подавали заявку на конкурс, ведь вас ни в одном из списков нет?

– Всё верно. Простите, за кулисами и на сцене вышло недоразумение.

– Я бы не стала так называть ваше выступление, – лишь усмехнулась собеседница.

– Что вы имеете в виду? – напряженно спросила мама.

– Скажу прямо: меня впечатлил ваш номер, и я бы хотела пригласить вас на обучение в РАИ.

– Что?! – от шока мои глаза стали круглыми, словно блюдца.

– Конечно, если бы вы официально принимали участие в конкурсе, то мы могли бы просто дать вам одно из призовых мест и готовый контракт со скидкой на обучение. Но поскольку всё вышло так, как вышло, мне остаётся лишь пригласить вас лично.

– Погодите, – вновь подала голос мама – вы хотите, чтобы Мила училась в РАИ?

– Да, – кивнула София Дамрош – и более того, я хочу видеть её среди своих учеников.

У меня перехватило дыхание. Великие силы, да я совсем забыла, как дышать! Тем временем женщина продолжила:

– Конечно, вы должны ознакомиться с программой обучения и прочитать договор, но я готова принять её уже на этой неделе. Причем без вступительных испытаний. Только, к сожалению, гарантировать стипендию я не могу, – она широко улыбнулась. – Думаю, ничего страшного не произойдёт, если и я нарушу несколько правил и зачислю ученика заранее. Пусть это будет чем–то вроде четвёртого призёра. Так что?

Женщина начала переводить взгляд с меня на родителей и обратно. Мне же оставалось впериться взглядом в папу, передать ему свой немой крик. С самого прихода Софии он не проронил ни слова, если конечно не считать его имени, и я боялась, что он в любой момент может всё разрушить. Разбить мою мечту на мелкие осколки. Папа тоже это знал. Что стоит ему сказать «нет», и я всё потеряю. Зато устроюсь на какую–нибудь должность в его фирму, как он всегда мечтал.

От страха, захотелось спрятать лицо в ладонях, но я продолжала стоять, словно стойки оловянный солдатик. Мы ждали, пока отец не нарушит молчание. А потом он это сделал.
– Ты и вправду этого хочешь? – с сомнением выдавил он.
– Да! – на одном дыхании выпалила я.
Мужчина глубоко вздохнул.
– Хорошо.
По папе было видно: ему эта затея не в радость. Но чему его и научила авария Арины, так это тому, что нужно ценить своих дочерей и уважать их желания.
– Спасибо, – благодарность сорвалась с моих губ вместе с облегчением.
– Тогда позвоните мне, когда будете готовы подписать договор. Я буду в городе до конца недели, – София протянула мне красивую тёмно–зелёную визитку.
– Хорошо, – кивнула я. – Спасибо вам огромное!
– До встречи, Милана Арден, – улыбнулась женщина и поспешила обратно в зрительный зал.
Стоило ей скрыться за двустворчатыми дверьми, как я кинулась к папе на шею и затараторила:
– Спасибо, папочка! Спасибо! Ты не представляешь, как много это для меня значит. Я очень-очень это ценю! Просто спасибо!
– Если ты действительно об этом так мечтаешь, то я готов уступить, – улыбнулся отец. – К тому же, кем я буду, если заставлю любимую дочурку работать на себя помимо её воли?
– Любимую дочурку? – ухмыльнулась я, отстраняясь и пристально глядя на отца.
– Не говори Арине, – подмигнул папа, затем перевёл взгляд куда–то за мою спину. – Так это и есть Алек Антверлен?
Я обернулась. Приятель по–прежнему стоял в компании моих, или точнее будет сказать наших, друзей. Ребята продолжали что-то активно обсуждать, временами прерываясь на смех.
– Может, настало время нам познакомиться официально?
Я резко обернулась на отца. Мои глаза округлились от ужаса. Мама тоже заметно напряглась. Что же ты задумал, папа?
– Дорогой… – начала мать, но так и не нашлась что сказать.
Ответом нам послужила хитрая полуулыбка.
– Пап, – предостерегающе начала я.
– Эй, Алек, – позвал отец.
Я вновь обернулась, смотря на приятеля. К моему удивлению, на его лице не отразилось и нотки страха, даже наоборот: оно излучало радушие. Эх, я и забыла, что у Алека настоящий талант к самообладанию. Уверенным шагом парень приблизился к нам, затем его лицо озарилось самой лучезарной улыбкой, на которую он только был способен.
– Виктор Григорьевич, Афина Константиновна, – он склонил голову в знак приветствия.
– Как тебе конкурс? – лукаво спросил отец, я стрельнула в него глазами.
– Чудесно, правда ни один участник не сравнится с вашей дочерью, – совершенно серьёзно ответил парень.
– Что правда – то правда.
– Серьёзно? – спросила я, смотря в упор на папу.
В моём мозгу никак не укладывалось то, что ему могло понравиться моё пение. Кому угодно, но не ему. Однако вопреки моим ожиданиям, мужчина кивнул.
– Серьёзно. У тебя чудесный голос, милая.
– С–спасибо, – лишь пролепетала в ответ я.
– Алек, на следующих выходных мы устраиваем семейный ужин. Мне хотелось бы видеть тебя на нём.
– Буду рад стать вашим гостем, – мягко ответил друг.

Великие силы, и откуда в нём столько шарма? Если отца это не подкупит, то что же тогда?
Внезапно по театру раздался звонок, приглашающий всех вернуться в актовый зал. С минуты на минуту мы узнаем, кто же оказался среди трёх счастливчиков, получивших заветную стипендию. Бросив мимолётный взгляд на друзей, я заметила, что те поспешили к сцене, а значит – нам тоже пора. Я взглянула на родителей.
– Мам, пап, скоро объявление победителей. Можно мы уже пойдём?
– Идите – отмахнулся отец – увидимся дома.
– Пока, – протянула я и, ухватив Алека за руку, потащила его к дубовым дверям.
– Хорошего вечера, – бросил он на прощание.
Большой зрительный зал театра был отделан роскошью и напоминал дворец. Большие кресла, обитые алым бархатом, гигантские сияющие люстры, внушительные портьеры и яркие прожекторы – от всего этого болели глаза. Однако это была приятная боль.
Вопреки всем правилам, значительная часть зрителей столпилась прямо возле сцены. Я замотала головой, пытаясь отыскать Лину и ребят, хотя те бесповоротно растворились в толпе.
– Ты их видишь? – спросила я, останавливаясь в проходе.
– Нет, только тебя, – ответил Алек.
Его голос вновь наполнился хитрыми нотками, отчего я перестала вертеть головой по сторонам и взглянула прямо на приятеля.
– Даже когда ты ушла к родителям, я продолжал видеть лишь тебя.
– И как ты умудряешься делать это? – полушепотом спросила я.
– Делать что? – Алек непонимающе нахмурился.
– Влюблять меня в себя снова и снова. Даже когда мне кажется, что влюбиться сильнее просто невозможно, ты вновь доказываешь обратное.
На этих словах Алек изменился в лице, казалось, у него перехватило дыхание. Воспользовавшись моментом, я встала на носочки и потянула его за рубашку, прося о поцелуе. Парень наклонился и, ласково проведя пальцем по моей щеке, подарил его, позволяя забыться на несколько мгновений.
– Нужно найти ребят, – заметила я, отстраняясь.
Алек тяжело вздохнул, но всё же кивнул головой в знак согласия, и мы начали пробираться сквозь толпу.
– А что за женщина подходила к тебе в холле? – неожиданно спросил он.
Я остановилась как вкопанная, приятель врезался мне в спину.
– Эй! – усмехнулся он.
– Это София Дамрош – глава кафедры вокала в РАИ, – пояснила я. – Ей понравилось моё выступление, и она предложила мне место в Академии.
– Что?!
– Вот и я была в шоке! – неожиданно громко выкрикнула я, а затем добавила уже тише: – Она сказала, что готова взять меня без вступительных испытаний.
– Ничего себе. И ты согласилась? – голос Алека стал серьёзным.
И тут на меня нахлынуло озарение. Я вздрогнула, словно получила здоровенный щелбан. Это было лишь одно слово – Лондон. С самого детства Алек учился в Лондоне, лишь сейчас он взял перерыв, чтобы разобраться с делами и отцом. Но вскоре ему придётся вернуться в Европу. А значит, нам придётся расстаться. От этой мысли мне захотелось сесть прямо на пол и разреветься. Нет, нет, нет! Мы только помирились. Только не это!
Я нервно сглотнула.
– Если честно, я очень хочу там учиться.
– И что тебя останавливает? – нахмурился Алек, явно не понимая, в чем дело.
– Лондон, – отрезала я.
– Ты сомневаешься из-за меня?! – казалось, мои слова его сильно шокировали.

– Да.
– О, Мила, я перевёлся на заочное отделение еще месяц назад.
– Что? – моя челюсть отвалилась и вихлялась где–то на уровне коленей.
– Да. Просто не знал, как сказать тебе об этом. Я останусь здесь, навсегда. Ну если только ты не решишь перебраться в новое место, – на этих словах его губы искривились в усмешке. – Я должен приезжать в Англию лишь на экзамены, но мне кажется, что ты не будешь против небольших каникул.
– Ты – чудо, – выпалила я, бросаясь парню на шею.
Тот крепко прижал меня к себе и прошептал на ухо:
– Я никогда тебя не оставлю.
В ответ Алек получил лёгкий толчок.
– Эй, а это за что? – возмутился он.
– Я же тебя предупреждала, будешь продолжать в том же духе…
– И что тогда? – на лице парня отразилась очередная ухмылка, за что он получил новый толчок.
– Хочешь, чтобы я набросилась на тебя с поцелуями прямо сейчас?
– А что? Это очень даже заманчиво!
Я громко рассмеялась. Ну да, кто бы сомневался! Тем временем, на сцену уже вышли ведущие.
– Дамы и господа, просим вас занять свои места, – начал парень.
– Всех участников приглашаем на сцену, – закончила девушка.
Заиграла торжественная музыка. Конкурсанты поспешили наверх. Недалеко от лестницы я сумела разглядеть Лину.
– Алек, Лина там, – мой палец уже показывал в нужном направлении.
– Беги, – лишь кивнул друг.
И я побежала. Расталкивая толпу, наступая на ноги, но я всё же устремилась к своей Лине. Она уже почти поднялась на сцену, когда я окликнула её. Подруга обернулась, а затем поспешила мне на встречу.
– Мила! – выкрикнула она.
Стоило нам оказаться рядом, как я затараторила:
– Знай, что бы ни решили судьи, я очень тобой горжусь!
– Мне страшно, – честно призналась Лина.
– Мне тоже, – также честно ответила я. – Скрестим пальцы?
В ответ девушка выдала истеричный смешок и кивнула.
– Лина, – позвал, неожиданно возникший рядом, Андрей Николаевич.
– Папа! – закричала она, кидаясь ему на шею.
– Ты умница! И я, и твоя мама очень гордимся тобой.
– Спасибо, – глаза Лины наполнились слезами. – Вам обоим. Спасибо!
– Иди уже, – усмехнулась я, хотя сама готова была разреветься в любой момент.
Подруга послушно кивнула и поспешила на сцену. Там уже собрались почти все участники, судьи тоже поднялись наверх и о чём–то перешептывались. Я заметила среди них Софию, женщина смотрела прямо на меня. Точнее, на нас с Линой. На лице судьи отразилась лёгкая полуулыбка. Хм, может это знак?
Отойдя от лестницы немного в сторону, я вновь встретилась с Алеком.
– Ты скрестила пальцы?
– Да, – захихикала я – а ты?
– Да, – в отличие от меня, парень был совершенно серьёзен.
– Так, начинается, – выпалила я, когда один из судей подошел к микрофону.
Вопреки всеобщим ожиданиям, представители РАИ не спешили называть имена победителей. Каждый из них произнёс по небольшой речи, что заняло почти десять минут.

Все говорили примерно одно и то же: «Вы молодцы. Каждый достоин стать победителем. Выбор был очень трудным. Даже если вы не выиграли – ждём вас в стенах Академии». Некоторые зрители даже начали откровенно зевать, а потом…

– Настало время назвать имена трёх счастливчиков, которые получат стипендию на обучение в Равенской Академии Искусств, – пропела ведущая.

Конкурсанты разом напряглись. Я окинула ребят взглядом, они все были прекрасны, все были хороши. Но я знала – Лина заслужила эту победу! Заслужила, как никто другой.

– Внимание! Третье место и стипендию в размере пятидесяти процентов получает… – парень сделал драматичную паузу – Вилен Ли!

Зал разразился аплодисментами. Вот это да! Еще один выходец Средней школы Соляриса. Невольно, внутри меня заиграла гордость. Не зря Вилен был звездой школы, он достоин этой победы.

Как только аплодисменты начали стихать, ведущие вновь заговорили.

– Второе место и стипендию в размере семидесяти пяти процентов получает… – нараспев продолжила девушка, а я затаила дыхание – Люсинда Райсек! Поздравляем!

Вновь раздались всеобщие овации. Рыжеволосая девчонка поспешила к жюри, чтобы забрать свой приз. Я посмотрела на Лину, наши взгляды встретились. Подруга лишь коротко улыбнулась и закрыла глаза. Представляю, как страшно ей было! Если меня, стоящую среди зрителей, распирали эмоции то, какого же было стоять на сцене и ждать очередного оглашения?

– И наконец, первое место и стипендию в размере ста процентов получает… – вновь заговорил парень.

– Получает… – подначивала девушка.

Мне сразу захотелось их стукнуть. Ну издеваются же!

– Получает… Полина Солмей! Поздравляем!

На этот раз весь зал не просто захлопал, он взорвался овациями! Повсюду люди свистели и кричали. Да что там, я сама прыгала и визжала от радости! Теперь мы обе будем учиться в РАИ! Моему счастью не было предела. Я обнялась с Алеком, на лице которого сияла широченная улыбка, а затем вновь повернулась к сцене.

Маленькими шагами, Лина подошла к ведущим. Она двигалась так медленно, словно не могла переварить услышанное. Впрочем, нельзя было её в этом винить. Когда девушка забрала грамоту, кубок и документы, ведущие быстро произнесли заключительную речь и поспешили отпустить всех со сцены. Стоило этому произойти, как участники хлынули вниз. Однако, это не помешало мне встретить подругу. Та во всю ревела.

– Ты такая молодец! – прокричала я.

– Это всё реально? – всхлипнула она, улыбаясь.

– Да! – я кивала головой так сильно, что та норовила отвалиться в любой момент.

– Поздравляю, – выкрикнул Алек и, сжав подругу в объятиях, закружил её в воздухе, чем заставил рассмеяться.

– Спасибо!

– Дочка, – раздался голос Андрея Николаевича.

Он пытался пробраться сквозь толпу.

– Я сейчас, – крикнула Лина и поспешила к отцу.

В этот момент рядом оказалась Инга.

– Где вы были? – выпалила я.

– С другой стороны лестницы, – пояснила она. – Но это не важно. Глеб собирает всех в «La Palette», предлагает отпраздновать.

– Отличная идея, – поддержала я.

Через несколько секунд рядом оказались и остальные: Соня, Кира, Глеб. Даже Лина вернулась от папы.

– Что происходит? – спросила она.
– Я предлагаю всем собраться в кафе, отметить твою победу, красотка! – улыбнулся Глеб.
– Я «за», – согласилась победительница. – Во сколько встретимся?
– Вам хватит двух часов?
– Нам? – возмутилась Инга, глядя на своего парня.
– Ну нам – мальчикам – собираться не нужно, – усмехнулся он.
– Двух часов хватит, – встряла я.
– Хорошо, тогда через два часа в «La Palette».
Все согласно загалдели.
– Сможешь забрать меня? – я взглянула на Алека.
– Прости, друг прилетает из Лондона, нужно его встретить.
– Это один из тех парней, про которых ты рассказывал?
На ум сразу пришла история про то, как в детстве Алек пытался подбить ребят на драку. А потом достиг желаемого и обрел новых друзей.
– Да, – улыбнулся собеседник.
– Так приводи его к нам, – предложил Глеб.
– Да, – кивнула Инга.
– Думаете, стоит? Всё-таки вы его совсем не знаете, – неуверенно протянул Алек.
– Твои друзья – наши друзья, – добавила Лина. – К тому же, чем больше людей, тем веселее.
– Согласны.
– Вот–вот.
– Лина права.
– Хорошо! – сдался парень, но мы можем немного опоздать.
– Ничего страшного, – улыбнулась я и чмокнула парня в щёку.
Когда детали были оговорены, мы решили задержаться возле сцены еще на какое–то время, чтобы сделать памятные фотографии. Лишь спустя пятнадцать минут, я начала пробираться к выходу.
– По дороге в аэропорт, я могу подвезти тебя домой, – предложил Алек, когда мы выходили из театра.
Солнце уже спешило спрятаться за горизонт, город вновь окрасился в золотые краски. Я огляделась по сторонам, наслаждаясь красотой и вдыхая ароматы осени. А потом, потом мой взгляд наткнулся на знакомую фигуру. Блондин о чём–то разговаривал с Виленом, видимо, поздравлял последнего с победой.
– Хорошо, – кивнула я своему парню. – Только дай мне минутку.
Алек проследил за моим взглядом и нахмурился.
– Не ревнуй, – мягко произнесла я. – Мне просто хочется поблагодарить его за помощь.
– Пяти минут хватит?
– Вполне.
После моих слов Алек неожиданно притянул меня к себе и поцеловал. Его пальцы скользнули мне в волосы, отчего по всему телу побежали мурашки. Я прижалась к нему в ответ. А через несколько секунд отстранилась.
– А это зачем? – улыбнулась я.
– Хочу, чтобы во время разговора с ним, ты думала о моих поцелуях, – засмеялся Алек.
– Я и так о них постоянно думаю, – выпалила я на одном дыхании, а затем, пока парень не успел ничего ответить, поспешила к старому знакомому.
Когда я достигла нужной ступеньки и поравнялась с Дмитрием, тот заметил меня и широко улыбнулся. Быстро попрощавшись с Виленом, он подошёл ближе.
– Привет, – помахала я.
– Привет, ты вернулась?

– Да, – подтвердила я. – Несколько дней назад.
– Слышал о том, что произошло с Ариной, – выдохнул Дмитрий. – Как она?
– Ей сильно досталось, но всё будет в порядке.
– Это хорошо.
И тут мне, сама не знаю почему, захотелось воспользоваться случаем.
– Знаешь, ты бы сходил к ней, – предложила я. – Она переживает, и было бы здорово, если бы рядом оказался друг.
– Друг? – недоверчиво переспросил парень.
– Да, Дмитрий, друг. У Арины не так много людей, которые могли бы поддержать её после аварии. А ты всегда был с ней в хороших отношениях. Думаю, она будет рада хоть кому–то кроме родной сестры и родителей.
Приятель потёр щетинистый подбородок, обдумывая мои слова.
– Хорошо, – сдался он. – Загляну к ней прямо сегодня.
– Отлично, – кивнула я, стараясь скрыть непонятно откуда взявшуюся радость. – И еще…
– Да?
– Алек рассказал обо всём, что ты сделал. Спасибо тебе огромное.
Щёки Дмитрия вмиг залил розовый румянец. Великие силы, он такой милый, когда смущается!
– Я всё равно хотел сотрудничать с «АНТ Констракшн», – отмахнулся парень.
– Это многое для меня значит, – улыбнулась я.
Затем в воздухе раздался резкий сигнал клаксона. Обернувшись, я заметила припаркованный к театру черный автомобиль.
– Тебе пора, – кивнул Дмитрий.
– Еще увидимся, – подмигнула я, спускаясь по лесенке.
– Обязательно, – раздалось мне в след.

На сборы я потратила каких–то полчаса, оставшееся же время, листала ленту социальных сетей в поисках фотографий с конкурса. О победе Лины трубили на всех углах, казалось, что это не просто университетский кастинг, а событие мирового масштаба. Во всяком случае, в «La Palette» я прибыла вовремя.
Внутри меня уже ожидали Инга, Глеб и Кира. Все дружно накрывали на большой стол всякие вкусности.
– Ты что, нанял бригаду поваров для нашего вечера? – удивилась я, глядя на горы пирожных.
– Да, – подтвердил Глеб – а потом распустил всех домой, так что заведение в нашем полном распоряжении.
– Отлично, – я показала другу большой палец.
В этот момент дверь распахнулась, и внутрь вошли Соня и Лина. Обе были одеты в нарядные платья. Первая не стала изменять себе, и отдала предпочтение любимому белому цвету. Лина же нарядилась в тёмно–фиолетовый наряд, отлично подчёркивающий фигуру.
Стоит заметить, что я тоже решила не скромничать и напялила короткое синее платье, которое Арина одолжила мне с большой охотой. Конечно, оно было мне слегка маловато, но зато отлично подчёркивало достоинства и скрывало недостатки.
– Какая красота, – воскликнула Лина, озираясь по сторонам.
К моменту её прихода кофейня наполнилась сотнями свечей.
– Мне тоже нравится, – улыбнулась я, поджигая очередной фитиль.
– Пойду, помогу ребятам с бокалами, – хихикнула подруга и вмиг удалилась.
Мне оставалось лишь вздохнуть и продолжить свою работу.
Когда я зажгла последнюю свечу, входная дверь вновь отворилась. Прибыли последние гости: Алек и его друг. Мой взгляд сразу упал на незнакомца.

Парень был высоким, где–то метр восемьдесят пять. Его кожа имела яркий оливковый оттенок, а волосы цвета молочного шоколада, были зачёсаны наверх и образовывали небольшой треугольник. Щёки и нос брюнета усеяли еле заметные веснушки, так хорошо сочетающиеся с карими глазами. Он был одет в узкие черные джинсы и длинное пальто цвета хаки, вокруг шеи парень обернул желто–бордовый шарф.
На контрасте с моим Алеком, одетым по своему обыкновению во всё чёрное, незнакомец казался более земным. И всё же лёгкая походка, вздёрнутый нос и небрежно убранные в карманы руки, выдавали в нём аристократа.
Завидев новоприбывших, мы с Глебом поспешили к ним на встречу.
– Простите, что мы опоздали, – первым начал Алек.
– Ничего, мы как раз закончили приготовления, – улыбнулся Глеб, протягивая руку незнакомцу. – Глеб Маршан.
– Феликс Паррес, – сдержанно улыбнулся парень.
– Мила Арден, – показушно широко улыбнулась я и тоже протянула руку.
Феликс крепко пожал её.
– Та самая Мила? – он поднял одну бровь, глядя на Алека.
Парень смутился и кашлянул.
– Да, – первой ответила я – та самая Мила.
Через несколько минут мы уселись за столом. Ребята начали разливать шампанское.
– А это что за крендель? – склонившись к моему уху, спросила Кира.
– Этот крендель тебя слышит, – заявил Феликс, наполняя бокал подруги.
– Я спросила не тебя, – лишь фыркнула она. Парень прищурился.
– Феликс – это Кира – моя подруга. Кира – это Феликс – друг Алека, – пояснила я.
– Приятно познакомиться, Кира, – лукаво улыбнулся он.
– Взаимно, – лишь кивнула подруга, сдерживая даже лёгкую улыбку.
Когда все фужеры были заполнены, я встала, чтобы произнести тост. Ребята дружно уставились на меня и приготовились слушать.
– Первый бокал я бы хотела поднять за человека, без которого моя жизнь сложилась бы совсем иначе. Если бы не Лина Солмей, я бы так навсегда и осталась тихой, одинокой, неуверенной в себе девчонкой. Именно она принесла в мою жизнь свет и радость. Лина, ты самый чуткий, искренний и добрый человек из всех, что я знаю. Твоему усердию и трудолюбию может позавидовать каждый. Про талант я вообще молчу, – на этом моменте кое–кто из ребят одобрительно усмехнулся. – И я поднимаю этот бокал за тебя – мою лучшую подругу, мою духовную сестру – и за твою победу. Ты заслужила её, как никто на свете. Я горжусь тобой и очень сильно тебя люблю. За Лину!
– За Лину! – закричали ребята. Послышался стеклянный перезвон.
– Спасибо, – одними губами прошептала подруга, встречаясь со мной бокалом. – Я тоже тебя люблю.
Улыбнувшись в ответ, я сделала несколько глотков шампанского и опустилась в своё кресло. Не успела я сделать это, как Алек, сидящий рядом, взял меня за руку. Я посмотрела прямо в его глаза: инопланетные, изумрудные, манящие. И как я только жила без этого взгляда?
– Я уже говорил тебе, что ты удивительная? – мягко произнёс парень.
– Да, примерно миллион раз, – засмеялась я.
– Вредина.
– Грубиян.
Больше не говоря ни слова, Алек притянул меня к себе и поцеловал так, как умеет только он. Моя голова опять закружилась. Великие силы, хорошо, что я сижу! Моя ладонь легла парню на грудь, чувствуя под собой, его бешено колотящееся сердце. Интересно, знал ли он, что моё колотится с такой же скоростью? Наверное, знал.

ЭПИЛОГ.

Двумя месяцами позже.

– Я всё еще сомневаюсь, что это хорошая затея, – закричала я что есть мочи.
– Не переживай, всё будет отлично! – крикнула в ответ Арина.
Поверить не могу, что я согласилась привезти сестру в «Вольный ветер» сразу после выписки. В памяти еще не остыли рекомендации врача по поводу постельного режима и отдыха, но я, как добродушная старшая сестрёнка, решила запрятать их в дальний угол своей памяти.
Прямо сейчас Арина пыталась забраться на любимого скакуна, так любезно перевезённого Алеком из её старого конного клуба, Виталий Семёнович лично помогал ей в этом.
Несмотря на то, что всё действо происходило внутри главного манежа, меня продолжало трясти от холода. Как–никак на дворе стоял декабрь, а от каникул меня отделяла трудная экзаменационная неделя. Я бы и сегодня не вылезла из учебников по истории искусств, но Арина так яростно вцепилась в предложение Алека приехать сюда, что волей–неволей мне пришлось согласиться.
– Вот твой кофе, – голос парня отвлёк меня от размышлений.
– Спасибо, – приняла стаканчик я, а затем поцеловала Алека в щёку. – Ты уверен, что ей уже можно кататься на лошади?
– Уверен, – кивнул друг – Виталий Семёнович дал личное одобрение, а он очень щепетилен в этом вопросе. Просто доверься ему, ладно?
– Ну уже поздно отказываться, – покачала головой я. – Главное, чтобы папа не узнал.
Парень усмехнулся, затем сделал большой глоток кофе и ответил.
– А я–то думал, что ты любишь нарушать правила.
Я звонко рассмеялась.
– Подловил.
– К тому же, твой отец меня обожает. Думаю, он не будет сильно ругаться, если я возьму ответственность на себя.
Это была правда. Папа и Алек быстро нашли общий язык. Стоило первому услышать, что второй сделает всё для моего счастья и защиты – они мигом подружились. Даже слишком.
– До сих пор не могу поверить в то, что он отпустил меня с тобой в Лондон на каникулы.
Парень широко ухмыльнулся.
– Пришлось пообещать ему, что мы будем жить в разных комнатах под присмотром моей тёти и целоваться исключительно на людях.
– Что?! – выпалила я, отчего подавилась кофе.
У меня начался приступ кашля. Глаза Алека округлились, потом он начал стучать мне по спине. Лишь когда всё прекратилось, а я вытерла выступившие слёзы и отдышалась, он признался:
– Я пошутил.
– Ах ты, – возмутилась я и набросилась на парня с кулаками.
Само собой мне было не выстоять против такого громилы, но я могла хотя бы дать понять, что у меня на уме. Алек тоже дал понять, что у него на уме. Он быстро схватил меня за запястья, притянул к себе, а затем накрыл мои губы своими. Мы целовались еще какое–то время, пока он не отстранился.
– Успокоилась?
– Да я спокойнее, чем Лина! – фыркнула я.
– Кстати о Лине, вы уже решили, когда отправитесь в РАИ?

– Да, – перед глазами замелькали красивые картинки студенческого городка под названием Равен – поедем в августе, во время финальных экзаменов. Хотим посмотреть на тех, с кем предстоит учиться следующие несколько лет.
– Вы наверно заинтригованы?
– Я – да, но не так сильно, как Лина. Понимаешь, она мечтала об этом с самого детства. А еще, что-то мне подсказывает, что это место изменит её жизнь.
– Время покажет, – покачал головой Алек.
– Время покажет, – согласно повторила я.
– Мила, Алек, смотрите! – раздался сестринский крик.
Я повернула голову на звук и увидела Арину, скачущую по манежу. Её руки уверенно сжимали поводья, а волосы развевались на ветру. Но самое главное: лицо сестрёнки озарила самая искренняя на свете улыбка. И от этого мне самой захотелось улыбнуться.